

Теория и практика профессионального сыска

А. Ю. Шумилов

Оперативно- разыскная наука в Российской Федерации

Монография

Том III. Основные положения

*Книга 2. Методология,
принципы, язык, субъекты
оперативно-разыскной науки
и некоторые иные ее положения*

Москва
Издательский дом Шумиловой И. И.
2016

УДК 34
ББК 67

Ш 96

Теория и практика профессионального сыска
Серия основана в 2007 году

Рекомендовано к изданию
кафедрой оперативно-разыскной деятельности
института правоохранительной деятельности
Российской таможенной академии

Рецензенты:

- С. И. Захарцев**, доктор юридических наук, доцент (заместитель генерального директора Корпорации «Русские машины»);
Б. А. Спасенников, доктор юридических наук, профессор (НИИ ФСИН России);
Е. Н. Яковец, доктор юридических наук, профессор (Академия управления МВД России)

Шумилов Александр Юльевич.

Ш 96

Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография / А. Ю. Шумилов. В 3 т. М.: издательский дом Шумиловой И. И., 2016. Т. III: Основные положения. Кн. 2. Методология, принципы, язык, субъекты оперативно-разыскной науки и некоторые иные ее положения. — 456 с. (Теория и практика профессионального сыска).

ISBN 978-5-89784-184-4 (т. I)
ISBN 978-5-89784-192-9 (т. II)
ISBN 978-5-89784-197-4 (кн. 1 т. III)
ISBN 978-5-89784-198-1 (кн. 2 т. III)

Изложены результаты 25-летнего научного исследования возникновения, становления и развития в Российской Федерации оперативно-разыскной науки.

В развитие положений предыдущих томов трилогии во второй книге третьего тома настоящей монографии рассмотрены методология, методы и методика оперативно-разыскной науки, ее принципы, функции, задачи и формализованный язык. Данная наука показана в системе современных научных знаний, а также изучены субъекты оперативно-разыскной науки и получаемый ими научный продукт.

Для научных работников, профессорско-преподавательского состава, аспирантов (адъюнктов), любознательных студентов (курсантов, слушателей) юридических высших образовательных учреждений и факультетов, а также правоприменителей, интересующихся проблемами и актуальными вопросами оперативно-разыскной науки.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-89784-198-1

© Шумилов А. Ю., 2013, с изменениями

UDK 34
BBK 67
Sh 96

Professional Investigation Theory and Practice
The series was founded in 2007

Recommended by
the Department of Operative Search Activity
of the Law Enforcement Activity Institute
of the Russian Customs Academy

Reviewers:

S. I. Zakhartsev, Doctor of Law, Associate Professor (Deputy CEO «Russian Machines» Corporation, Moscow);
B. A. Spasennikov, Doctor of Law, Professor (NII FSIN of Russia);
E. N. Yakovets, Doctor of Law, Professor (Administration Academy, Ministry of the Interior of Russia)

Sh 96 Alexander Yulievich Shumilov.
Operative Search Science in the Russian Federation: Monograph / A. Yu. Shumilov. 3 volumes. M.: Publishing House of I. I. Shumilova, 2015. V. III: Fundamental Principles. Book 2. Methodology, principles, language, subjects of operative search science and some other provisions. — 456 pages (Professional Investigation Theory and Practice).

ISBN 978-5-89784-184-4 (v. I)
ISBN 978-5-89784-192-9 (v. II)
ISBN 978-5-89784-197-4 (book 1, v. III)
ISBN 978-5-89784-198-1 (book 2, v. III)

The results of 25 years of scientific research of emergency, formation and development of operative search science in the Russian Federation are outlined.

Further to the preceding books of the trilogy the second book of volume 3 of the present monograph covers the issues of methodology and methods of operative search science, its principles, functions, tasks and language. The present science is demonstrated in the system of contemporary scientific knowledge, as well as the subjects of operative search science and their obtained scientific product are identified.

For scientists, academic staff, postgraduates (adjuncts), intellectually curious students (cadets or attendees) of higher legal educational institutions and departments, and law enforcers interested in issues and topical questions of the operative search science.

ISBN 978-5-89784-198-1

UDK 34
BBK 67

© A. Yu. Shumilov, 2013, revised

Оглавление

Предисловие	10
Глава 1. Методология, методы и методика оперативно-разыскной науки	
1.1. Методология оперативно-разыскной науки	12
1.2. Методы оперативно-разыскной науки	60
1.3. Методика научного исследования в оперативно-разыскной науке	99
Выводы по главе	113
Глава 2. Принципы, функции и задачи оперативно-разыскной науки	
2.1. Понятие принципов оперативно-разыскной науки, их система и отличие от смежных принципов	116
2.2. Функции оперативно-разыскной науки	138
2.3. Задачи оперативно-разыскной науки	144
Выводы по главе	151
Глава 3. Формализованный язык оперативно-разыскной науки, или Только учимся говорить на одном профессиональном языке	
3.1. Обзор словарно-энциклопедических и научных источников формирования профессионального языка о сыске и оперативно-разыскной («розыскной») деятельности (1896—2015 гг.)	152

3.2. Понятийно-категориальный аппарат оперативно-разыскной науки: что имеем и что ожидаем	166
3.3. Филологические заметки юриста в контексте познания языка оперативно-разыскной науки	188
Выводы по главе	215

Глава 4. Оперативно-разыскная наука в системе современных научных знаний

4.1. Систематизация наук для целей монографии. Оперативно-разыскная наука как микроэлемент Большой науки и малая часть системы отечественных гуманитарных наук ..	217
4.2. Оперативно-разыскная наука в системе юридических (правовых) наук: состояние и перспективы разработки проблемы	227
4.3. Оперативно-разыскная наука и неюридические науки и области научных знаний	266
4.4. Оперативно-разыскная наука («узкая» сыскология) в системе «широкой» сыскологии	274
4.5. Оперативно-разыскная наука и вызываемые ею к жизни области научных знаний	284
Выводы по главе	320

Глава 5. Субъекты оперативно-разыскной науки (как познавательной деятельности) и получаемый ими научный продукт

5.1. Субъект оперативно-разыскной науки: некоторые общие положения	321
5.2. Система субъектов оперативно-разыскной науки и характеристика ее отдельных элементов	329
5.3. Продукт оперативно-разыскной науки и его измерение	353
Выводы по главе	394

<i>Приложение 1.</i> Банк нереализованных научных идей, или Положения, вынесенные на защиту, в открытых докторских диссертациях по оперативно-разыскной деятельности (1995—2012 гг.)	397
--	-----

<i>Приложение 2.</i> Отзыв официального оппонента доктора юридических наук, профессора А.Ю. Шумилова на диссертацию А.М. Ефремова на тему «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы», подготовленную на соискание ученой степени доктора юридических наук (2001 г.)	438
<i>Приложение 3.</i> Словарь терминов и определений	442
<i>Приложение 4.</i> Таблицы и перечни, представленные в настоящей монографии	454

Table of Contents

Foreword	10
Chapter 1. Methodology, methods and techniques of operative search science	
1.1. Methodology of operative search science	12
1.2. Methods of operative search science	60
1.3. Techniques of scientific research in operative search science ...	99
Chapter conclusions	113
Chapter 2. Principles, functions and tasks of operative search science	
2.1. The notion of the principles of operative search science, their system and difference from related principles	116
2.2. Functions of operative search science	138
2.3. Tasks of operative search science	144
Chapter conclusions	151
Chapter 3. The language of operative search science or We've just begun learning to speak one professional language	
3.1. Review of lexical-encyclopedic and scientific sources of forming a professional language on investigation and operative search activity (1896—2015)	152

3.2. Concept-category apparatus of operative search science: what we have and what we expect to have	166
3.3. Lawyer's philological notes in the context of language perception of operative search science	188
Chapter conclusions	215

Chapter 4. Operative search science in the system of contemporary scientific knowledge

4.1. Systematization of sciences for the purposes of the monograph. Operative search science as a micro-element of the Big Science (as a whole) and a lesser part of the domestic system of the Humanities	217
4.2. Operative search science in the system of legal disciplines: state and prospects of the problem development	227
4.3. Operative search science and non-legal sciences; the areas of scientific knowledge	266
4.4. Operative search science (systkologia in the narrow sence) in the system of «wide» systkologia	274
4.5. Operative search science and its areas of scientific knowledge ..	284
Chapter conclusions	320

Chapter 5. Subjects of operative search science (as cognitive activity) and their obtained scientific product

5.1. The subject of operative search science: some general provisions	321
5.2. The system of subjects of operative search science and characteristics of its elements	329
5.3. The product of operative search science and its measuring	353
Chapter conclusions	394

<i>Schedule 1.</i> Bank of non-fulfilled scientific ideas or Principles submitted for open doctoral dissertation defense on operative search activity in 1995—2012	397
--	-----

<i>Schedule 2.</i> Review of A.M. Efremov's doctoral dissertation «Securing rights and freedoms of an individual and a citizen in operative search activity: theoretical and applied problems» (2011) given by the official opponent, doctor of law, professor A.Yu. Shumilov	438
<i>Schedule 3.</i> Glossary of new terms and definitions	442
<i>Schedule 4.</i> Tables and lists contained in monograph	454

Предисловие

Уважаемый читатель!

С учетом того, что в настоящей второй книге третьего тома трилогии мы продолжаем начатое в уже опубликованных «двух с половиной» томах монографии¹, и все то, что считали необходимым рассказать читателю в предисловии, уже изложили в предыдущих томах, будем лаконичны.

Прежде всего отметим, что в настоящей книге одними из основных задач, которые мы перед собой ставили, выступали познание методологии, принципов, функций и задач оперативно-разыскной науки, определение ее места в системе современных научных знаний, выяснение того, кто является субъектом оперативно-разыскной науки и каков научный продукт, ими производимый, а также всего того, что связано с формализацией языка оперативно-разыскной науки и разработкой ее понятийно-категориального аппарата (именно в недостаточности первой и фрагментарности второго просматривается явная слабость этой молодой юридической науки).

Что касается оказанной нам помощи, то прежде всего добрым словом отмечаем труд уважаемых рецензентов. Мы весьма признательны за ряд критических замечаний и ценных рекомендаций С.И. Захарцеву, доктору юридических наук, доценту, Б.А. Спасенникову, доктору юридических наук, профессору и Е.Н. Яковцу, доктору юридических наук, профессору.

---

¹ См.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней; *Он же*. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-разыскной науки; *Он же*. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2015. Т. III: Основные положения. Кн. I. Объект, предмет и система оперативно-разыскной науки.

Также выражаем признательность профессорско-преподавательскому составу кафедры оперативно-разыскной деятельности института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, который счел возможным одобрить настоящую книгу.

Работа ориентирована на научных работников (прежде всего сыскологов), профессорско-преподавательский состав, аспирантов (адъюнктов), любознательных студентов (курсантов, слушателей) юридических высших образовательных учреждений и факультетов, а также правоприменителей, интересующихся проблемами и актуальными вопросами оперативно-разыскной теории и практики.

Условные сокращения

- ВАК — Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации (ВАК Минобрнауки России).
- НИР — научно-исследовательская работа.
- НЭБ — научная электронная библиотека eLIBRARY.RU¹.
- ОВД — органы внутренних дел.
- ОГБ — органы государственной безопасности.
- ОРД — оперативно-разыскная деятельность².
- ОРМ — оперативно-разыскное мероприятие.
- ФЗ об ОРД — Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (с изм.)

¹ URL: <http://www.elibrary.ru>.

² В соответствии с официальными правилами русского языка термин «оперативно-разыскной» и производные от него термины должны писаться через букву «а» в слове «разыскной» (например, см.: Букчина, Б.З. Орфографический словарь русского языка. 5-е изд., испр. / Б.З. Букчина, И.К. Сазонова, Л.К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. С. 637).

Глава 1

Методология, методы и методика оперативно-разыскной науки

1.1. Методология оперативно-разыскной науки

1.1.1. Разработка методологии оперативно-разыскной науки: от прошлых разрозненных представлений — к реалиям настоящего. Тезисно об оперативно-разыскной науке как «интересе» для методологии. Методологический багаж прошлого познания «рассыпанной» оперативно-разыскной реальности (до 1995 г.). Резюме.

1.1.2. Современное понимание «оперативно-разыскной методологии» (1995—2015 гг.). Несколько общих положений. «Неудовлетворительная» методология в современных открытых докторских диссертациях по ОРД. О разработке методологии современной оперативно-разыскной науки на базе общеметодологических знаний: первая попытка. Еще одна попытка определения методологии оперативно-разыскной науки. Структура оперативно-разыскной методологии. Некоторые отличительные черты оперативно-разыскной методологии. Резюме.

1.1.3. Уровни методологии научного познания оперативно-разыскной реальности. Резюме.

1.1.1. Разработка методологии оперативно-разыскной науки: от прошлых разрозненных представлений — к реалиям настоящего. Начнем с напоминания о том, какой нам видится оперативно-разыскная наука, к чему будем «прикладывать» методологию, во что ее будем монтировать.

Тезисно об оперативно-разыскной науке как «интересе» для методологии. Об оперативно-разыскной науке в предыдущих томах трилогии уже было изложено немало. Поэтому здесь ограничимся только некоей «выжимкой», приведем квинтэссенцию авторского ее понимания¹.

Современная оперативно-разыскная наука (сыскология) в Российской Федерации — сложный полимерный феномен, который имеют основания рассматривать и познавать с разных ракурсов и под различными углами зрения.

Так, с *логико-гносеологических* позиций она есть не что иное, как определенная автономная система научных знаний, частное проявление Большой науки как особой формы общественного сознания.

С *деятельностной* позиции — это вид теоретико-познавательной деятельности, направленной на получение и применение новых научных знаний.

С *практической, правоприменительной* точки зрения — это частица непосредственной производственной силы нашего общества, которая проявляется в обосновании позитивного воздействия на преступность, разработке оперативно-разыскных основ защиты человека и собственности от преступных посягательств, обеспечении безопасности общества и российского государства, теоретическом объяснении необходимости использования ОРД для решения иных социально значимых задач.

В *информационном* ракурсе — это подсистема Большой науки, созданная для поиска, обработки, оценки информации об оперативно-разыскной реальности и выдачи научно значимых рекомендаций по ее преобразованию.

С *институциональных* позиций оперативно-разыскная наука в Российской Федерации есть элемент социального института нашего общества.

Наконец, с *культурологической* позиции — это неотъемлемый компонент отечественной культуры, форма передачи от одного поколения сыскологов и оперативников-практиков к другому положительного профессионально-сыскного опыта, которая обеспечивает

---

¹ В основе рассуждений, изложенных в настоящем фрагменте подпар. 1.1.1, лежат не только результаты наших научных исследований, но и материалы «со стороны» (URL: http://uchebnikionline.com/soziologia/sotsiologiya_-_gerasimchuk_aa/sotsio-logiya_osviti.htm (дата обращения: 17.08.2015).

наследственность развития научных знаний об оперативно-разыскной реальности.

Систему базовых признаков содержания оперативно-разыскной науки составляют следующие: 1) для нее, как и для любой другой науки, характерно стремление добыть новое, научное знание²; это является ее целью; 2) ее непосредственные задачи: а) описание, объяснение, прогнозирование процессов, явлений и фактов (событий) оперативно-разыскной реальности, составляющих объект ее изучения, т.е. теоретическое, научно значимое отражение данной реальности; б) воздействие на оперативно-разыскную реальность для ее улучшения, преобразования; 3) оперативно-разыскное научное знание системно; 4) все объекты оперативно-разыскной науки (от общего до непосредственного) невозможно свести к реальным объектам, они идеальны; оперативно-разыскная наука — проявление субъективной оперативно-разыскной реальности; 5) она должна иметь собственный формализованный язык и средства научного познания, а потому оперативно-разыскная наука (как познавательная деятельность) предполагает специальную научную подготовку ее субъектов².

Этими краткими замечаниями о нашем понимании оперативно-разыскной науки, скорее всего, и ограничимся. Надеемся, что читателю их будет достаточно для понимания дальнейших авторских рассуждений собственно о методологии оперативно-разыскной науки, уяснения того, к чему будет «приложена» методология. (Если же кому-то этого, возможно, покажется недостаточным, то отсылаем уважаемого читателя к содержанию предыдущих томов настоящей монографии.)

Вместе с тем не можем не обратить внимания читателя на следующее. А для всех ли проявлений понятия оперативно-разыскной науки необходимо «прикладывать» методологию? Во всех ли своих проявлениях оперативно-разыскная наука «методологична»? Или без нее данная наука не может обойтись, только тогда, когда ее понимают в каком-то одном ракурсе? Заинтригуем читателя и ответ дадим лишь после изложения нижеследующего.

---

¹ Напомним, что одним из критериев научности знания выступает наличие методологии — обоснования применяемых приемов. URL: <http://www.di-mat.ru/faq/2012-282>; <http://do.gendocs.ru/docs/index-291902.html?page=2#6975867> (дата обращения: 15.03.2014).

² Подробнее см. пар. 5.1—5.2. гл. 5 настоящей книги.

Методологический багаж прошлого «рассыпанного» познания оперативно-разыскной реальности (до 1995 г.). Как и в ряде предыдущих параграфов глав настоящей трилогии, изучение заявленной в заголовке проблемы начнем с обращения к теоретико-эмпирической базе оперативно-разыскной науки. Исследование имеющейся в ней специальной литературы показало, что методологию и методы оперативно-разыскной науки, а точнее — методологическую оснастку теории ОРД ОВД и учения об ОРД в ОГБ ранее в обоих сыскных ведомствах пытались познать, причем зачастую делали это достаточно профессионально.

Этому, несомненно, способствовало то, что в 70—80 гг. XX в. в СССР активизировались попытки философов и теоретиков права досконально познать все то, что может быть названо методологией. (В частности, применительно к отечественной юриспруденции методология правовых исследований была всесторонне изучена Д.А. Керимовым¹.)

Методология помогает определить общее развитие изучаемого процесса или явления; это способ приращения знаний и теория развития теории².

Методология в одних научных исследованиях отождествляется с общетеоретическими проблемами любой науки³, в других — с философией⁴. Первые ученые отождествляют методологию с диалектикой⁵, вторые — с историческим материализмом⁶, третьи рассматривают методологию как учение, теорию, науку о методе и методах⁷.

«Методология социально-правовых исследований — это обусловленная диалектическим методом совокупность определенных теоретических принципов, логических приемов и конкретных научных методов познания, социально ориентированных на глубокое и всестороннее социологическое исследование (теоретическое и эмпирическое) социальных аспектов и правового регулирования общественных отношений»⁸.

¹ Керимов, Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. М.: Мысль, 1986. С. 17.

² Солонов, Е.Ф. Введение в диалектическую логику: Философия в системе науки мировоззрения / Е.Ф. Солонов. Л.: Наука, 1979. С. 175.

³ Яновская, С.А. Методологические проблемы науки / С.А. Яновская. М., 1972.

⁴ В.И. Ленин и методологические вопросы современной науки. Киев, 1971.

⁵ Андреев, И.Д. Проблемы логики и методологии познания / И.Д. Андреев. М., 1972. С. 280.

⁶ Очерки методологии познания социальных явлений. М., 1970. С. 5.

⁷ Стефанов, Н. Теория и метод в общественных науках / Н. Стефанов. М., 1967. С. 156.

⁸ Гаврилов, О.А. Проблемы методологии социально-правовых исследований: автореф. ... д-ра юрид. наук / О.А. Гаврилов. М., 1982. С. 39.

Вместе с тем изучение соответствующих трудов свидетельствует о том, что системного научного исследования методологии сыска с позиций вневедомственной науки (наук) и философии на протяжении 20-х—начала 90-х гг. XX в. в нашей стране не проводилось¹. (Раз не проводилось в «нашей стране», т.е. СССР, следовательно, все 15 суверенных государств, бывших союзных республик, в течение 90-х гг. XX в. и далее имели, вероятно, и продолжают иметь, нулевой багаж философско-научных знаний о методологии профессионального сыска.)

Тем не менее именно наработки философов и ученых-юристов «со стороны», т.е. «не сыскное» богатство методологической мысли, как правило, окрашенной в тона марксизма-ленинизма-сталинизма², прежде всего пытались преломить к теоретическому познанию оперативно-разыскной реальности ученые-«оэрдэшники», так как «своих» теоретических наработок было крайне мало, да к тому же они в основном носили секретный характер и не были доступны многим специалистам.

Кроме того, в процессе работы над трилогией был собран и обобщен материал о 533 монографиях и 132 докторских диссертациях, написанных и защищенных по различным проблемам профессионального сыска, включая ОРД, соответственно в течение 1849—2012 гг. и 1919—2012 гг.³

Однако для целей настоящего подпараграфа из всего массива фундаментальных научных работ выделены лишь те, которые были опубликованы (написаны) до 1995 г. Таких оказалось 153 (132 монографии и 21 докторская диссертация). Но и труды из данного списка для нашего исследования оказались значимыми далеко не все. При-

¹ Единичные публикации на эту тему отдельных отечественных ученых «открытого сектора» науки, в частности Р.С. Белкина, думается, только подтверждают наш неутешительный вывод.

² Например, см.: Тарский, А. Введение в логику и методологию дедуктивных наук / А. Тарский. М., 1948; Проблемы методологии и методики правоведения / Д.А. Керимов и др. М.: Юрид. лит., 1974; Методологические проблемы современной науки. М., 1978; Штофф, В.А. Проблемы методологии научного познания / В.А. Штофф. М., 1978; Шейфер, С.А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств на предварительном следствии: автореф. ... д-ра юрид. наук / С.А. Шейфер. М., 1981; Юдин, Б.Г. Методологический анализ как направление изучения науки / Б.Г. Юдин. М.: Наука, 1986.

³ Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—432.

водим хронологический перечень только тех, которые были окончательно выбраны (перечень 1)¹.

Перечень 1

Хронологический перечень монографий и докторских диссертаций о методологии (1925—1994 гг.)

Монографии

1. *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике (с 85 рисунками в тексте) / И.Н. Якимов. М.: изд-во НКВД РСФСР, 1925.
2. *Громов, В.И.* Методика расследования преступлений / В.И. Громов. М., 1929.
3. *Карпушин, М.П.* Некоторые вопросы использования институтов **Общей части советского уголовного права в оперативно-следственной практике** / М.П. Карпушин. М., 1965.
4. *Белкин, Р.С.* Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. М.: Наука, 1966.
5. *Попов, В.И.* О теории розыска / В.И. Попов. 1966.
6. *Лекарь, А.Г.* **Основные направления развития теоретических основ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр.** / А.Г. Лекарь. М., 1968.
7. *Лузгин, И.М.* Расследование как процесс познания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.М. Лузгин. М., 1968.
8. *Алексеев, А.И.* **Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел** / А.И. Алексеев, Г.К. Синилов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973.
9. *Лузгин, И.М.* Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. М.: Юрид. лит., 1973.
10. *Лекарь, А.Г.* **Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр.** / А.Г. Лекарь. М., 1976.
11. *Гребельский, Д.В.* **Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел** / Д.В. Гребельский. М.: Академия МВД СССР, 1977.
12. *Трусов, А.И.* **Вероятность и достоверность в уголовном судопроизводстве и в оперативно-розыскной деятельности: моногр.** / А.И. Трусов. М., 1983.

13. *Самойлов, В.Г.* **Сущность оперативно-розыскной деятельности ОВД, ее задачи и значение в борьбе с преступностью: моногр.** [?] / В.Г. Самойлов. М., 1984.

14. *Басецкий, И.И.* **Теоретические основы, правовые, этические и организационно-тактические проблемы оперативной работы органов внутренних дел: моногр.** / И.И. Басецкий. Мн.: Минская ВШ МВД СССР, 1991.

15. *Маркушин, А.Г.* **Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел** / А.Г. Маркушин. В 2 ч. Н. Новгород, 1991. Ч. 1.

16. *Климов, И.А.* **Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания: моногр.** / И.А. Климов. М.: ЮИ МВД России, 1994.

Докторские диссертации

17. *Лекарь А.Г.* **Предотвращение преступлений органами общественного порядка (исследование правовых, организационных и тактических основ деятельности органов охраны общественного порядка по предотвращению преступлений): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук** / А.Г. Лекарь. М., 1967.

18. *Гребельский Д.В.* **Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук** / Д.В. Гребельский. М., 1975.

19. *Синилов Г.К.* **Правовые и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук** / Г.К. Синилов. М., 1982.

20. *Маркушин А.Г.* **Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук (в форме научного доклада)** / А.Г. Маркушин. М.: Академия управления МВД России, 1994.

Из данного перечня трудов для нашей работы особо значимы несколько. В их числе и поныне закрытые научные труды (к нашему сожалению и, думается, многих других сыскологов) А.Г. Лекаря (1968 г.), А.И. Алексеева и Г.К. Синилова (1973 г.)¹, открытые докторская диссертация и монография И.М. Лузгина (1968 г. и 1973 г.), а также труды А.Г. Лекаря (1976 г.), Д.В. Гребельского (1977 г.), А.И. Трусова (1983 г.), В.Г. Самойлова (1984) и И.А. Климова (1994 г.).

Как нам представляется, именно в указанных трудах, по сути, были предвосхищен ряд идей, которые находим в работах некоторых современных методологов ОРД. Но особо обольщаться не стоит.

¹ См.: *Алексеев, А.И.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.И. Алексеев, Г.К. Синилов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973.

¹ Полужирным шрифтом выделены закрытые труды (секретные и с грифом «Для служебного пользования»).

Интересующая нас методология прошлого, по нашему мнению, — это квинтэссенция шаблонов марксистско-ленинской философии и во многом интуитивных, только приближенных к юридической науке (не говоря уже о правовой) отдельных теоретических постулатов.

Нам известна и несколько иная, можно сказать, «пересекающаяся» точка зрения. Так, В.И. Елинский полагает, что «Проблемы методологии теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел постоянно привлекали к себе внимание ученых-специалистов, исследовавших различные аспекты Общей части теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. В научных трудах А.Н. Алексеева, В.М. Аتماжитова, В.Г. Боброва, Д.В. Гребельского, И.А. Климова, А.Г. Лекаря, В.А. Лукашова, А.Г. Маркушина, С.С. Овчинского, В.Г. Самойлова, К.В. Суркова, К.М. Тарсукова, А.Б. Утевского, А.А. Фальченко и др. поставлены и плодотворно решены важные вопросы, касающиеся различных сторон методологии теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»¹.

Что же, нашему коллеге, представителю научной школы ОРД ОВД, наверное, лучше известны те специалисты, которые разрабатывали методологию ведомственной теории ОРД. Однако в свое оправдание скажем, что нам не удалось найти открытых монографий не только по методологии ОРД ОВД, но и вообще по ОРД В.М. Аتماжитова, В.Г. Боброва, В.А. Лукашова, С.С. Овчинского, К.В. Суркова, К.М. Тарсукова, А.Б. Утевского и А.А. Фальченко, опубликованных до 1995 г. (да после этой даты только С.С. Овчинский и К.В. Сурков открыто опубликовали монографии).

Что касается возможных отдельных научных статей указанных и других специалистов, то могли ли в них быть фундаментально и, следовательно, «плодотворно решены важные вопросы, касающиеся различных сторон методологии» теории ОРД ОВД? Ведь статьи априори не предназначены для фундаментального изложения материалов. Более того, почти все они носили в советские времена секретный характер, а потому были недоступны для широкой научной общественности.

Так, приведем ссылку на одну из таких статей, написанную П.А. Олейником и А.Г. Птицыным². Наверняка в ней имеются интересные положения о методологии (заметим: «некоторые», но, думается, далеко не все). Но что исследователи, не относящиеся к системе ОВД, могут узнать о содержании данной статьи, опубликованной в закрытом ведомственном издании? Например, мы и теперь, спустя десятилетия, знаем только то,

что она была опубликована. И это все. В широкий научный оборот настоящая закрытая статья, впрочем, как и все другие, аналогичные, не включена. Она не верифицирована, а потому малоценна для формирования современной методологии оперативно-розыскной науки.

Кроме того, научно-значимый методологический материал, представляющий интерес для нашего исследования, содержится в закрытых работах В.П. Ерошина и Б.П. Курашвили¹, о которых открыто можно сказать только то, что они в свое время были написаны и что их значимость для формирования методологии оперативной работы несомненна (по крайней мере, для нас).

Изучение содержания теоретико-эмпирической базы, которой мы располагаем, позволяет прийти к выводу о том, что системного научного исследования «рассыпанной» по двум сыскным ведомствам ОРД в СССР не проводилось².

Так, большинство работ носили секретный характер (из приведенного нами списка, включая работы В.П. Ерошина и Б.П. Курашвили, 16 трудов были закрытыми и только шесть — открытыми). Причем о секретных методологических трудах ученых ОГБ об оперативной деятельности их коллеги из ОВД ничего не знали (во многом это происходило и наоборот). Должного системного сравнения научных достижений, которые все же имелись в обоих сыскных ведомствах, не проводилось и т.д.

Более того, каждое ведомственное научное сообщество изучало «свою» сыскную действительность: в ОГБ оперативную деятельность во всем ее многообразии (включая контрразведывательную деятельность и ОРД), а в ОВД — часть общей сыскной действительности — ОРД ОВД.

¹ Например, см.: *Курашвили, Б.П.* Общие вопросы теории оперативного исследования: автореф. ... канд. юрид. наук / Б.П. Курашвили. М., 1968.

² Отдельные публикации на эту тему отечественных ученых «открытого сектора» науки, думается, только подтверждают наш неутешительный вывод. В основном методологи-«оэрдэшники» прошлого использовали фундаментальные наработки «со стороны», т.е. богатство методологической мысли, как правило, окрашенной в тона марксизма-ленинизма-сталинизма, которое имелось в СССР (например, см.: Проблемы методологии и методики правопреведения / Д.А. Керимов и др. М.: Юрид. лит., 1974; Марксистско-ленинская диалектика. В 8 кн. / под ред.: А.П. Шептулин. Кн. 1. Материалистическая диалектика как научная система. М.: изд-во Моск. ун-та, 1983; Юдин, Б.Г. Методологический анализ как направление изучения науки / Б.Г. Юдин. М.: Наука, 1986).

¹ *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. С. 4.

² См.: *Олейник, П.А.* Некоторые методологические вопросы теории ОРД / П.А. Олейник, А.Г. Птицын // Бюллетень по обмену опытом работы. Киев: МВД УССР, 1970. № 33.

Основываясь на изложенном, приходим к очередному выводу. Несмотря на наличие отдельных НИР, направленных на постижение методологических аспектов исследования ОРД в ОВД и ОРД в ОГБ, их бессистемный характер внедрения в две, никоим образом в научном отношении не связанные между собой закрытые среды исследователей сыска, объективно не могли привести к разработке единых методологических основ того, что ныне называют оперативно-разыскной наукой.

Раз до 1992 г., в стране не имелось единой оперативно-разыскной реальности, то и не было научно значимых оснований для разработки единой методологии для различных теоретических изысканий. Все попытки методологически системно и всеобъемлюще «оснастить» научное познание ОРД в ОВД, впрочем, как и ОРД в ОГБ, заранее были обречены на провал.

Означает ли это то, что мы отрицаем достижения методологов прошлого, специалистов-«озрэдэшников» 60—начала 90 гг. XX в.? Ни в коем случае. Однако считаем, исходя из полученных в современных условиях новых научных знаний, что снять пелену заблуждений относительно якобы наличия методологии оперативно-разыскной науки в те времена, когда и самой-то такой науки еще не имелось — наша задача.

Резюме.

1. Системного научного исследования «рассыпанной» по двум сыскным ведомствам ОРД в СССР не проводилось. Полученные в МВД и КГБ разрозненные методологические знания в силу секретной формы изложения достоянием широкой научной общественности не становились, в межведомственный и, тем более, общенациональный научный оборот не вовлекались.

2. В связи с тем, что до 1992 г. в СССР (России) не имелось единой ни ОРД, ни оперативно-разыскной реальности как таковой, не было научно значимых оснований для разработки в стране единой «оперативно-разыскной методологии».

1.1.2. Современное понимание «оперативно-разыскной методологии» (1995—2015 гг.).

Несколько общих положений. В научной литературе методология (от *метод* и греч. — *слово, понятие, учение*), как философское понятие и категория трактуется различно. Широко распространено мнение о том, что методология есть учение о принципах построения, формах и методах объективного мира. В известных словарных изда-

ниях методология определяется как учение о научном методе или методах отдельных наук или как учение о научном методе познания; принципы и способы организации теоретической и практической деятельности; совокупность методов, применяемых в какой-нибудь науке¹.

В ходу и другие «классические» определения: «Методология — философское учение о методах познания и преобразования действительности; применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и к практике»²; «Методология — система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе»³.

Так что может и должно послужить основной методологии познания современной оперативно-разыскной науки? Ею самой? Марксизм-ленинизм в его прежнем, во многом догматическом, понимании? Рекомендации теоретиков Запада? Воззрения «новых» русских? Их конгломерат? Как видим, вопросов гораздо больше, чем ответов, а сомнений не меньше, чем истинных знаний. И это не случайно. Еще русский философ Н.О. Лосский писал, что «как только Россия освободится от коммунистической диктатуры и получит свободу мысли, то в ней, как и в любой другой свободной и цивилизованной стране, возникнут многочисленные различные философские школы»⁴. Нам близка идея этого философа о необходимости функционирования различных по «духу» научных школ. Вместе с тем полагаем, что достаточных оснований для полного отказа ученых (во всяком случае ученых-сыскологов, стоящих на позициях материализма) от диалектического материализма как теории научного познания в настоящее время не имеется. Поэтому основой для выработки методо-

¹ Например, см.: Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. Т. II. С. 201; Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов; под ред.: Н.Ю. Шведова. 22-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1990. С. 352.

² Философская энциклопедия / под ред.: Ф.В. Константинов. В 5 т. М.: Сов. энциклопедия, 1960—1970. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4515 (дата обращения: 12.06.2016).

³ Философский энциклопедический словарь / гл. ред-я: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4515 (дата обращения: 12.06.2016).

⁴ Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. М.: Высш. шк., 1991. С. 520.

логии оперативно-разыскной науки (как системы основных философско-теоретических идей этой области научного знания) вполне может стать комплекс философско-научных знаний о праве, базирующийся на диалектическом материализме как теории познания, но без ее «обожествления» и превращения в догму¹.

Вместе с тем в настоящее время общепризнанным в науке является тот факт, что любое плодотворное самостоятельное исследование с неизбежностью предполагает опору на основательно разработанные методы познания и соответствующую им методологию². При этом если разного рода теоретико-эмпирические исследования нацелены на добычу новых научных знаний о реальности как таковой, то методология направлена на выработку научно-обоснованного и, одновременно, философско-обоснованного процесса выработки самих научных знаний.

После 1990-х гг. XX в. в России произошел очередной всплеск философско-теоретической мысли, в частности, были открыто опубликованы достаточно много научных трудов, в которых рассматривались проблемы методологии. Причем все это преподносилось (и продолжает делаться) уже не с сугубо позиций марксизма-ленинизма, а рассматривалось с различных методологических платформ³.

Методология помогает определить общее развитие изучаемого процесса или явления; это учение о правилах мышления при создании теории науки⁴. Вместе с тем методология — интегральное явление, объеди-

¹ Примерно так мы рассуждали еще в середине 90-х гг. XX в. (например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. С. 48). И наша позиция в данном вопросе за прошедшие 18 лет существенных изменений не претерпела.

² *Марченко, М.Н.* Проблемы общей теории государства и права: учебник. В 2 т. / М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2007. Т. 1: Государство. С. 26.

³ «Отход от материалистического понимания истории привел к методологическому плюрализму — от сочетания и взаимодополняемости всех известных науке методов до применения каких-либо одних. Пожалуй, кроме герменевтического метода (теории толкования права), все остальные малопродуктивны в юриспруденции» (*Иванников, И.А.* Размышления о книге А.Ю. Шумилова «Введение в юридическую наукометрию» (рецензия на монографию «*Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012. — 394 с. (Отечественная и зарубежная юридическая мысль)») // *Оперативник (сыщик)*. 2015. № 1 (42). С. 64).

⁴ *Кайнова, Э.Б.* Методология и методика научного исследования в педагогике: курс лекций / Э.Б. Кайнова. Н. Новгород: ЖГМК, 2002. С. 7, 13.

няющее такие компоненты, как мировоззрение и фундаментальные общетеоретические концепции, всеобщие философские законы и категории, обще- и частнонаучные методы. Поэтому методологию нельзя сводить к одному из этих компонентов, в частности, к методу или учению о методах, поскольку за ее пределами останутся другие компоненты¹.

Труды И.А. Иванникова, Э.Б. Кайнова, В.А. Канке, Д.А. Керимова, Т.Г. Лешкевич, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Л.А. Микешиной, А.Л. Никифорова, И.Л. Честнова, В.М. Розина, Г.И. Рузавина, В.С. Степина, В.М. Сырых, В.П. Федорова, Э.Г. Юдина и многих других современных российских философов и ученых-юристов о различных проблемах методологии, в частности, применительно к научным исследованиям в юриспруденции, обогатили национальную «копилку» философско-научной методологической мысли².

Тем не менее сами же известные методологи высказывают неудовлетворение состоянием разработки методологии в отечественной юриспруденции. Например, профессор Н.И. Матузов отмечал, что «Состояние методологии в современном российском правоведении, как, впрочем, и в других гуманитарных науках, вряд ли можно

¹ Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования): моногр. / В.Д. Ларичев, Ю.В. Трунцевский, С.П. Баграев. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. С. 10.

² Подробнее см.: *Федоров В.П.* Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.П. Федоров. СПб.: СПб. ЮИ, 1996; *Розин, В.М.* Происхождение и эволюция научного знания / В.М. Розин // *Философия науки*. М.: ИФ РАН, 1997. Вып. 3. Проблемы анализа знания; *Юдин, Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. М., 1997; *Никифоров, А.Л.* Философия науки: история и методология / А.Л. Никифоров. М., 1998; *Керимов, Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. М., 2000; *Кайнова, Э.Б.* Методология и методика научного исследования в педагогике: курс лекций / Э.Б. Кайнова. Н. Новгород: ЖГМК, 2002; *Честнов, И.Л.* Методология и методика юридического исследования: учеб. пособие / И.Л. Честнов. СПб.: СПб ЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 2004; *Лешкевич, Т.Г.* Философия науки / Т.Г. Лешкевич. М., 2005; *Микешина, Л.А.* Философия науки. Эпистемология. Методология. Культура / Л.А. Микешина. М., 2006; *Стёпин, В.С.* Философия науки. Общие проблемы / В.С. Стёпин. М., 2006; *Современные методы исследования в правоведении* / под ред.: Н.И. Матузов, А.В. Малько. Саратов, 2007; *Канке, В.А.* Указ. соч. *Рузавин, Г.И.* Методология научного познания / Г.И. Рузавин. М., 2012; *Сырых, В.М.* История и теория методологии юридической науки: учебник / В.М. Сырых. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013; *Иванников, И.А.* История и методология юридической науки: учебник для магистрантов / И.А. Иванников. М.: Юрлитинформ, 2015.

признать удовлетворительным»¹. Именно эти «неудовлетворительные» знания методологического свойства сысколога за неимением лучшего вынуждены закладывать в основу разработки современной «оперативно-разыскной методологии». И это — факт. А ведь известно, что факты — «упрямая вещь», с которой в науке, тем более юридическо-правовой, которой является оперативно-разыскная наука, не считаться нельзя.

«Неудовлетворительная» методология в современных открытых докторских диссертациях по ОРД. Рассмотрим практику применения той или иной методологии в открытых докторских диссертациях по ОРД, защищенных в течение 1995—2012 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Методология научного исследования
в несекретных докторских диссертациях по ОРД
(1995—2012 гг.)**

№ п/п	ФИО, год защиты	Тема докторской диссертации, год защиты	Методология
1	2	3	4

1.	Климов И.А., 1995	ОРД ОВД как процесс познания (проблемы теории и практики), 1995	«...автор основывается на диалектическом методе научного познания объективной действительности, а также на современных методологических положениях философии, общей теории права, уголовного и административного права, уголовного процесса, криминалистики, криминологии, социологии, психологии, педагогики, теории управления и семиотики... Методологическим ориентиром при решении конкретных проблем
----	-------------------	---	---

¹ Матузов, Н.И. О методологической ситуации в российском правоведении / Н.И. Матузов // Современные методы исследования в правоведении. Саратов, 2007. С. 5. Цит. по: Иванников, И.А. Размышления о книге А.Ю. Шумилова «Введение в юридическую наукометрию» (рецензия на монографию «Шумилов, А.Ю. Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012. — 394 с. (Отечественная и зарубежная юридическая мысль)»). С. 64).

1	2	3	4
2.	Сурков К.В., 1997	Оперативно-разыскное законодательство России: пути совершенствования и развития, 1997	послужили положения новой Конституции Российской Федерации, законов РФ о формировании правового государства рыночной экономики «Методологической основой исследования является системный подход к анализу теоретических и практических проблем, касающихся правового регулирования ОРД»
3.	Белкин А.Р., 2000	Теория доказывания: криминалистический и оперативно-разыскной аспекты, 2000	«Общую методологию исследования составляют принципы и категории диалектики и системный подход к рассматриваемым проблемам»
4.	Елинский В.И., 2000	Методология теории ОРД (по материалам ОВД), 2000	«...настоящая работа в силу своего методологического характера не только базируется на материалистической теории познания, но использует ее диалектику и философию в качестве фактического, рабочего метода»
5.	Еркенов С.Е., 2000	Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений, 2000	«Методологическая основа и методика исследования основываются на диалектическом методе научного познания объективной действительности, а также на современных методологических положениях философии, общей теории права, криминологии, международного права, уголовного права и процесса, криминалистики и теории оперативно-разыскной деятельности»
6.	Голубовский В.Ю., 2001	Теория и практика информационного обеспечения ОРД подразделений криминальной милиции, 2001	«...автор основывается на диалектическом методе научного познания объективной действительности, а также на методологических положениях, разработанных отечественными и зарубежными учеными в области философии, социологии, политологии, теории государства и права, уголовного права и процесса, криминологии, криминалистики, теории управления и оперативно-разыскной деятельности».
7.	Ефремов А.М., 2001	Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ОРД	«Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания социальных явлений

1	2	3	4
		теоретические и прикладные проблемы, 2001	Ориентиром при решении конкретных вопросов исследуемой проблемы явились задачи по формированию правового государства, его демократических основ, дальнейшему укреплению законности, усилению охраны прав, свобод и законных интересов граждан, укреплению правовой основы государственной и общественной жизни; системно-структурный подход к познанию социальных явлений»
8.	Гасымов Н.Г., 2005	Международный розыск: вопросы теории и практики, 2005	«Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический метод познания»
9.	Захарцев С.И., 2005	Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий, 2005	«Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания социально-правовых явлений...»
10.	Тямкин А.В., 2005	Теоретические основы, организационно-правовые и тактические проблемы государственной защиты прав личности в ОРД ОВД, 2005	«Методологическую базу составляет диалектический метод научного познания объективной действительности. Методологическим ориентиром при решении конкретных проблем послужили конституционные положения о формировании правового государства и гражданского общества, обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности в сфере ОРД»
11.	Шахматов А.В., 2005	Агентурная работа в ОРД (теоретико-правовое исследование российского опыта), 2005	«Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, а также формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный, и другие частнонаучные методы исследования социально-правовых явлений»
12.	Дымов Г.А., 2006	Правовые и организационно-тактические основы раскрытия и расследования ОВД корыстно-насильственных преступлений, совершенных	«Методологическая основа исследования состоит в совокупности фундаментальных общенаучных положений, отраслевых и частных методов исследования грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними, с позиции комплексного междисциплинарного анализа

1	2	3	4
		несовершеннолетними, 2006	Приоритетным при этом стало соблюдение принципа диалектической взаимосвязи общего, особенного, единичного, логического, абстрактного и конкретного»
13.	Зникин В.К., 2006	Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, 2006	«Методологической основой исследования является диалектический материализм как логика и теория познания»
14.	Хромов И.Л., 2007	Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан, 2007	«Методологическую основу исследования составили апробированные юридическими науками методы познания объективной действительности, такие как анализ и синтез, статистический, системный, социологический, сравнительно-правовой, формально-логический и др.»
15.	Шарихин А.Е., 2008	Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством ОРД, 2008	«...соискатель основывался на современных методологических основах философии и общей теории государства и права. Использовались достижения уголовного права и уголовного процесса, криминалистики, криминологии, синергетики и оперативно-розыскной теории»
16.	Козлов В.И., 2010	Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические проблемы), 2010	«Методологическая основа исследования — диалектический метод познания и системный подход к изучению явлений социальной действительности; базисные положения, сформулированные в социологии, криминологии, уголовном праве и процессе, теории ОРД и управления»
17.	Кудрявцев А.В., 2012	Теоретические и прикладные проблемы ОРД в уголовно-исполнительной системе России, 2012	«...апробированные наукой методы комплексного изучения явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности и прежде всего диалектический метод познания»

Изучение изложенных в табл. 1 сведений позволяет сделать следующие выводы «о докторской» методологии.

1. В табл. 1 представлены соответствующие сведения 17 несекретных докторских диссертаций¹. Они составили 21,2% от всех 80 докторских диссертаций, защищенных по ОРД в течение 1967—2012 гг. и 29,3% от 58 аналогичных работ, защищенных в закрытом и открытом режимах в течение жизни оперативно-разыскной науки, т.е. за последние 17 лет (1995—2012 гг.)².

2. Вся методология докторских диссертаций, представленных в табл. 1, систематизирована нами соответствующим образом. В качестве «методологических групп» выделены те, в которых докторанты в НИР опирались на:

1) совокупность диалектического метода и иных методологических положений (без выделения главного метода) — шесть диссертаций (В.Ю. Голубовский, С.Е. Еркенев, И.А. Климов, А.В. Кудрявцев, А.Е. Шарихин, А.В. Шахматов);

2) диалектику (диалектический метод) — три (А.М. Ефремов, С.И. Захарцев, А.В. Тямкин);

3) диалектический материализм (диалектико-материалистический метод, материалистическую теорию познания) — три (Н.Г. Гасымов, В.И. Елинский, В.К. Зникин);

4) совокупность диалектики и системного метода — две (А.Р. Белкин, В.И. Козлов);

5) системный метод — одна (К.В. Сурков);

6) совокупность фундаментальных общенаучных положений, отраслевых и частных методов исследования — одна (Г.А. Дымов);

7) методы познания объективной действительности, «апробированные юридическими науками» — одна (И.Л. Хромов).

3. Только три докторанта непосредственно заявили о том, что во главу угла при выборе методологии НИР ими поставлен диалектический материализм. (Интересно, куда же делись в остальных докторских диссертациях бывшие ранее в приоритете постулаты марксистско-ленинской философии? Не произойдет ли автоматически то же самое с системным методом и другими «важнейшими» методологиче-

скими методами, не дай Бог, при очередной «смене веж» в нашем обществе и науках о нем?)

4. Как нам представляется, многие докторанты не отдавали себе отчет в том, что они существенно и безосновательно занижают уровень своих научных притязаний, когда используют для определения методологии НИР формулировки типа «методологическую основу исследования составили» диалектический метод познания *только* (добавлено нами. — А.Ю.) социально-правовых явлений» (А.М. Ефремов, С.И. Захарцев, А.В. Шахматов) или всего лишь «познания объективной действительности» (И.А. Климов, А.В. Тямкин, И.Л. Хромов), а также тогда, когда данной методологией послужили «диалектический метод познания и системный подход к изучению явлений социальной действительности» (В.И. Козлов).

Направленность в указанных докторских диссертациях диалектического метода на познание только части оперативно-разыскной реальности — ее объективную «половину», заметно снижает научную ценность методологической оснастки проведенной НИР, так как не предусматривает познание субъективной оперативно-разыскной реальности, включающей, помимо прочего, и саму оперативно-разыскную науку. Поэтому дальнейшие рассуждения докторантов в диссертациях о якобы разработанной той или иной теории (учении и пр.), «существенно пополняющей теоретический багаж» оперативно-разыскной науки, на наш взгляд, лишены должного методологического обоснования.

В заключение отметим, что общего «методологического знаменателя» в докторских диссертациях современных сыскологов нам найти не удалось. Говоря иначе, единой методологической платформы познания оперативно-разыскной реальности в современных фундаментальных исследованиях (на уровне докторских диссертаций) не имеется.

Наш вывод относительно не нов. Еще в 2001 г. В.И. Елинский пришел к аналогичному выводу применительно к методологическому багажу теории ОРД ОВД. Вот о чем он писал: «...признавая определенные успехи в изучении проблем методологии теории ОРД ОВД, нельзя не отметить, что их научное познание еще далеко от завершения. Проведенные ранее другими авторами исследования касаются в основном лишь отдельных (хотя, бесспорно, и важных) аспектов методологии теории ОРД. Попыток же разработать в целом методологию рассматриваемой теории практически не предпринималось. Вследствие этого в теории образовался известный пробел в обобщенной системе взглядов теорети-

¹ Полностью изложены данные рубрики «Методологическая основа научного исследования», имеющейся во всех диссертациях.

² Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—393.

ческого и практического свойства, отражающих в своей совокупности основные начала методологии теории ОРД ОВД»¹.

Жаль только то, что и через 15 лет нельзя сказать ничего утешительного не только о методологии ОРД ОВД (имеется ли она как самостоятельное «нечто?»), но и в целом о методологии оперативно-разыскной науки.

А возможно ли ее вообще выработать применительно к научному познанию оперативно-разыскной реальности? Попытаемся в этом разобраться.

О разработке методологии современной оперативно-разыскной науки на базе общеметодологических знаний: первая попытка. А что же происходило и происходит в интересующей нас области научных знаний?

В самом широком смысле слова, т.е. при попытках познания методологии применительно к профессиональному сыску, понимаемому в диалектическом единстве (и, следовательно, пытаясь «разобраться» с методологией «широкой» сыскологии), такого рода научных работ насчитываются единицы. Да и то, это в основном, увы, наши труды². Насколько нам известно, специалисты будущих наук — разведологии и контрразведологии пока еще «не проснулись», они все еще находятся в плену сладких грез советского прошлого, когда не надо было, как правило, задумываться над методологической оснасткой контрразведывательной и разведывательной деятельности, а также ОРД в их сущностном единстве — все за них на базе незыблемой марксистско-ленинской философии делала «родная коммунистическая партия». Но те времена прошли, а потому ныне придется самим сыскологам решать насущные методологические проблемы. (Повторим, их глобальное решение еще впереди.)

Тем не менее по отдельным прикладным направлениям, связанным с исследованием отдельных сторон профессиональной сыскной деятельности, современными отечественными учеными с той

¹ См.: *Елинский, В.И.* Методология теории оперативно-разыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Елинский. М.: Академия МВД России, 2000.

² Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ методологии: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Он же.* Теоретико-эмпирический фундамент становления криминоссыскологии как единой науки о сыском обнаружении преступлений: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

или иной степенью успеха предпринимались попытки познать тайны методологии¹.

Также нам известно об отдельных попытках определения методологии полицейских знаний и научных знаний об ОРД за рубежом².

Однако с учетом того, что наша цель как исследователя носит относительно частный характер — в настоящем параграфе не ставится задача максимального методологического охвата всего того, что связано с отечественной профессиональной сыскной деятельностью, а также с ее аналогами за рубежом (нет, мы не собираемся изобретать универсальный «методологический велосипед»), поэтому только попытаемся синтезировать имеющиеся научно-философские знания о методологии применительно к познанию оперативно-разыскной реальности.

Для начала в хронологическом порядке изложим обобщенные нами сведения о фундаментальных научных трудах методологического толка, написанные сыскологами за последние 20 лет, т.е. в течение 1995—2015 гг. (перечень 2)³.

¹ Например, см.: *Яблоков, Н.П.* Общеметодические проблемы оперативно-разыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью / Н.П. Яблоков // Вестник МГУ. Право. 1996. № 2. Сер. 11. С. 45—53; *Глаголев, В.С.* Социально-психологические аспекты политического сыска в России (методологические подходы) / В.С. Глаголев, А.Н. Самарин // Политический сыск в России: история и современность: материалы конф. (13—15 мая 1996 г.) / отв. за вып.: В.С. Измозик и др. СПб.: СПб. УЭиФ, 1997. С. 32—41; *Сокол, В.Ю.* Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): автореф. ... канд. юрид. наук (12.00.09) / В.Ю. Сокол. Краснодар: КубГУ, 1998; *Шаров, В.И.* Вопросы теории и методологии криминалистического исследования: автореф. ... д-ра юрид. наук (12.00.09) / В.И. Шаров. Н. Новгород, 2003; Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования); *Подшибякин, А.С.* Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности / А.С. Подшибякин. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2011.

² Например, см.: *Международная полицейская энциклопедия: в 10 т. Т. I: Теоретико-методологические и концептуальные задачи полицейского права и полицейской деонтологии* / под ред.: Ю.И. Римаренко, Я.Ю. Кондратьев, В.Я. Тацкий и др. Киев: Ин Юре, 2003 (на украин. яз.); *Басецкий, И.И.* Сыскология в Беларуси — время творческого осмысления и обсуждения проблемы / И.И. Басецкий, В.Ч. Родевич // Оперативник (сыщик). 2013. № 2 (35). С. 29—34; *Крошко, В.П.* Сыскология — наука упреждать / В.П. Крошко // Оперативник (сыщик). 2014. № 1 (38). С. 61—65.

³ Данные базируются на материалах проведенного нами исследования (подробнее см. приложения 2 и 3 т. I настоящей монографии). Полуужирным шрифтом выделены закрытые труды (секретные и с грифом «Для служебного пользования»).

**Хронологический перечень
монографий и докторских диссертаций
о методологии (1995—2015 гг.)**

1. *Кваша, Ю.Ф.* Теория и практика оперативно-розыскной деятельности в системе исправительно-трудовых учреждений: дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.Ф. Кваша. М.: ВНИИ МВД России, 1995.
2. *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995.
3. *Шумилов, А.Ю.* Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. В 3-х кн. / А.Ю. Шумилов. М., 1995. Кн. II.
4. *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность / А.Г. Маркушин. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1997.
5. *Шумилов, А.Ю.* Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.08, шифр закрытой специальности / А.Ю. Шумилов. М.: Академия ФСБ России, 1997.
6. *Попов, В.Л.* Теоретико-правовые аспекты проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.Л. Попов. Калининград: КЮИ МВД России, 1998.
7. *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998.
8. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Р. Белкин. Воронеж: ВорГУ, 2000.
9. *Елинский, В.И.* Методология теории оперативно-розыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Елинский. М.: Академия МВД России, 2000.
10. *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгЮИ МВД России, 2000.
11. *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001.
12. *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгА МВД России, 2001.
13. *Махнин, В.И.* Управление в органах безопасности: методологические, теоретические, методические основы и основы культуры: моногр. / В.И. Махнин. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002.

14. *Яковец, Е.Н.* Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / Е.Н. Яковец. М.: ИД Шумилова И.И., 2005.

15. *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумилова И.И., 2007.

16. *Яковец, Е.Н.* Теоретические основы аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. ... д-ра юрид. наук / Е.Н. Яковец. М.: МосУ МВД России, 2007.

17. *Шумилов, А.Ю.* Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ методологии: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумилова И.И., 2008.

18. *Шумилов, А.Ю.* Теоретико-эмпирический фундамент становления криминоссыкологии как единой науки о сыском обнаружении преступлений: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумилова И.И., 2008.

19. *Боруленков, Ю.П.* Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности / Ю.П. Боруленков. Владимир: ВГГУ, 2009.

20. *Савинский, А.В.* Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.В. Савинский. Архангельск: изд-во ПоморУ, 2010.

21. *Чебуренков, А.А.* Основы теории расследования: моногр. / А.А. Чебуренков. М.: Юрлитинформ, 2010.

22. *Волчков, И.М.* Реализация оперативно-розыскной информации: теоретико-методологические проблемы: моногр. / И.М. Волчков. Псков: изд-во Псков. ЮИ ФСИН России, 2011.

23. *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: моногр. / С.И. Захарцев, СПб.: ИД СПбГУ, изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2011.

24. *Кудрявцев, А.В.* Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Кудрявцев. Владимир, 2012.

25. *Кудрявцев, А.В.* Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: моногр. / А.В. Кудрявцев. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013.

26. *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. М.: Норма, 2015.

27. *Козловский, А.Ю.* Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты: моногр. / А.Ю. Козловский. М.: изд-во РТА, 2015.

Нам известен и другой список базовых научных трудов о методологии ОРД. Ради объективности приведем его (он предложен в

2009 г. уважаемыми И.А. Климовым, Л.Л. Тузовым и Н.И. Сазоновой) и сравним с нашим перечнем.

Вот о чем они тогда писали: «В последние годы отмечается пробуждение интереса к проблемам методологии. Эти проблемы нашли свое отражение в четырех докторских диссертациях: И.И. Басецкого «Теоретические основы, правовые, этические и организационно-тактические проблемы агентурной работы органов внутренних дел» (защищена во ВНИИ МВД СССР в 1991 г.), А.Г. Маркушина «Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» (защищена в Академии МВД России в 1994 г.), И.А. Климова «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания» и В.П. Илларионова «Правовые, организационные и оперативно-тактические основы ведения переговоров с преступниками в целях предупреждения и раскрытия преступлений» (защищены в Юридическом институте и Академии МВД России в 1995 г.).

В 1999 г. защищены докторские диссертации: В.Л. Поповым — «Научные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» и В.И. Елинским — «Методология теории оперативно-розыскной деятельности», в 2000 г. — М.А. Шматовым — «Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук».

Это комплексные разносторонние исследования, специально посвященные теории ОРД, основанные на современной практике и достижениях юридических наук; в 2001 г. были подготовлены также диссертации на соискание степени доктора юридических наук: О.Г. Ковалевым «Психология агентурной работы криминальной милиции», О.А. Галустьяном — «Обеспечение прав граждан в уголовном процессе и в оперативно-розыскной деятельности» и С.И. Ивановым — «Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений»¹.

Как можно заметить, составленный нами перечень и список трудов, предложенный коллегами, совпадают только частично (в сравнении периода 1995—2009 гг.). Если не принимать во внимание два труда, которые были созданы до 1995 г. (диссертации И.И. Басецкого и А.Г. Маркушина), то окажется, что только в отношении четырех работ относительно их значимости для совершенствования методологии научного познания ОРД наши мнения совпали (это относится к диссертациям И.А. Климова, В.Л. Попова, В.И. Елинского и М.А. Шматова).

¹ *Климов, И.А.* Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Л.Л. Тузов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 55—56.

Что касается докторских диссертаций В.П. Илларионова, О.Г. Ковалева, О.А. Галустьяна и С.И. Иванова, то тем, кто их внес в знаковые методологические работы, возможно, виднее. Ведь эти диссертации защищены в ОВД (три — в режиме секретности), в которых работают И.А. Климов с соавторами¹.

Однако симптоматично другое. Наши коллеги, с одной стороны, не выделили ни одной монографии о методологии познания ОРД, хотя труд, по крайней мере, В.И. Елинского им должен быть знаком, а название его монографии просто бросается в глаза: «Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности»! (Причем данная работа посвящена именно методологии теории ОРД ОВД!)

С другой стороны — коллеги не включили в этот список докторские диссертации А.Р. Белкина, Ю.Ф. Кваши, а также нашу². (Интересно, сделано это от незнания или по каким-то иным причинам?).

Констатируем: список фундаментальных методологических работ по ОРД, составленный И.А. Климовым с соавторами, не полон и не точен и, допуская, по ряду позиций составлен с полной утратой объективности, присущей настоящей науке.

Кроме работ из вышеприведенного перечня (см. перечень 2) нам известны работы из так называемого вспомогательного списка трудов о методологии ОРД. Это учебные издания и отдельные научные статьи (их авторами зачастую являются специалисты, монографические труды которых приведены выше)³. Однако по ряду причин здесь они, как правило, не рассматриваются.

¹ При личном общении с нами уважаемые В.П. Илларионов и О.Г. Ковалев говорили, что не претендуют на разработку методологической оснастки всей теории ОРД.

На защите же уважаемым О.А. Галустьяном докторской диссертации мы присутствовали в качестве члена диссертационного совета и достаточно хорошо тогда ознакомились с содержанием его работы, чтобы не согласиться с мнением И.А. Климова и его соавторов, включившим его труд в копилку достижений оперативно-розыскной методологии (его интересная диссертация была посвящена совершенно другому).

² С текстом своей докторской диссертации мы специально знакомили уважаемого И.А. Климова в 1997 г. и при этом обращали его внимание на проблему формирования уголовно-розыскного права и необходимость разработки для него новой методологии.

³ Например, см.: *Климов, И.А.* Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности: курс лекций по оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М.: ЮИ МВД России, 1995. Вып. 1; *Елинский, В.И.* О методологии науки и ее значимости для дальнейшего развития теоретических и прикладных основ оперативно-розыскной деятельности (выводы проведенного исследования по материалам органов внутренних дел) //

Сошлемся только на три причины.

Первой из них выступает их заведомая «научная слабость»: или вообще ненаучность и популярность изложения (учебные издания), или отсутствие должной фундаментальности (статьи).

В качестве примера противоречивости, отсутствия аргументов и, следовательно, весьма слабой научности приведем одну из статей по рассматриваемой теме. Так, И.А. Климов с двумя соавторами в начале своей статьи заявляют: «Представители молодой еще науки — теории ОРД в этой ситуации обязаны...»¹. Однако далее, возможно уже забыв то, о чем писали ранее, они утверждают противоположное: «Теория оперативно-розыскной деятельности, будучи солидной, устоявшейся наукой, не может оставлять проблему в таком состоянии...»². Так все же какой наукой, по мнению авторов, является оперативно-розыскная наука: «молодой» или «солидной, устоявшейся»?

Вторая причина заключается в том, что подавляющее большинство авторов этих изданий не поднялись выше порога познания ОРД ОВД или ОРД как таковой (в лучшем случае — познания ОРД и преступности), т.е. в ключевом моменте повторили то, что до них писали (например, читайте докторскую диссертацию И.А. Климова), и никто не рассматривал методологию научного познания всей оперативно-розыскной реальности.

Третья — авторы из приведенного «списка 27-ми» углубили и расширили соответствующую проблематику, первоначально изложенную в статьях, в монографических изданиях, которые нами подвергнуты анализу, а потому особой нужды ссылаться на их статьи не имеется. (Исключение — творчество И.А. Климова, который так и не опубликовал ни одной открытой монографии по проблемам методологии.)

Из вышеприведенного списка фундаментальных опубликованных (монографии) и рукописных (диссертации) работ (см. перечень 2)

Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России / отв. ред.: В.М. Аتماжитов. М., 2001; *Климов, И.А.* Методология развития теории и совершенствования практики ОРД в условиях современного российского общества / И.А. Климов, Г.К. Синилов, Г.К. Синилов // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. М., 2001. С. 41 и др.; *Климов, И.А.* Познаваемость объективной деятельности — философская основа оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Г.К. Синилов, В.П. Голубев // Вестник МосУ МВД России. 2004. № 3; *Синилов, Г.К.* Введение в оперативно-розыскную психологию: лекция / Г.К. Синилов; предисл. А.Ю. Шумилова. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006; *Захарцев, С.И.* Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности / С.И. Захарцев // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 7. С. 62—69.

¹ *Климов, И.А.* Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности. С. 57.

² Там же. С. 60.

применительно к познанию соответствующих методологических проблем прежде всего выделены открытые труды (19 из 27 вышеприведенных), так как именно они могут быть верифицированы. Собственно эти труды потенциально могут оказать влияние (зачастую и оказывают) на все оперативно-розыскное научное сообщество.

Что касается идей, в них заложенных, то наше внимание было особо обращено на труды коллег, в том числе работы: И.А. Климова (1995 г.), В.И. Елинского (2001 г.), М.А. Шматова (2001 г.), Е.Н. Яковца (2005 г.), С.И. Захарцева (2011 г.) и А.В. Кудрявцева (2013 г.).

Вот как представляли соответствующую методологию и ее познание отдельные из ученых, ссылки на труды которых были приведены выше.

Так, в 1995 г. И.А. Климов защищал (в закрытом режиме) «*Методологическое обоснование* (выделено нами. — *А.Ш.*) значительного расширения границ объекта познания и предмета теории ОРД...»¹. (Оставляем «за кадром» то, удалось ли ему это сделать. Однако сама постановка проблемы, рассматриваемая даже спустя два десятилетия, заслуживает положительной оценки.)

В том же 1995 г. и также в закрытой работе мы задавались вопросом: «Что должно стать методологией новой науки (науки уголовно-розыскного права. — *А.Ш.*)? Марксизм-ленинизм? Какой-то иной «изм»? Рекомендации теоретиков Запада? Их конгломерат? Как видим, вопросов гораздо больше, чем ответов, а сомнений не меньше, чем истинных знаний. Однако в одном автор убежден основательно. Если как и ранее... будет взята на вооружение застывшая догма с диалектическими метастазами исключительно в областях, выгодных власти придерживавшимся, наука об уголовно-розыском праве умрет, так и не успев родиться, или же на свет появится дитя, которое со временем приведет в ужас родителей своими поступками»². Там же отмечали: «Основной же методологии науки уголовно-розыскного права. должен стать, скорее всего, комплекс научных знаний о праве, включающий в качестве обязательного элемента материалистическую диалектику»³.

В 1998 г. и снова применительно к будущей науке уголовно-розыскного права мы ставили вопрос: «Какими должны быть критерии

---

¹ *Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995. С. 10.

² *Шумилов, А.Ю.* Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. В 3-х кн. / А.Ю. Шумилов. М., 1995. Кн. II. С. 112.

³ Там же. С. 112.

определения парадигматического статуса науки уголовно-розыскного права? Во-первых, предстоит обосновать предмет данной науки... Во-вторых, необходимо определить ее основополагающую теорию, причем она должна стать признанной большинством научного сообщества. В-третьих, следует разобраться в методах исследования новой науки, характерных для нее и позволяющих вести речь об определенной специфике методологии»¹. И сами же отвечали на него: «...основой для выработки методологии науки уголовно-розыскного права (как системы основных идей этой области знания) может и должен стать, скорее всего, комплекс научных знаний о праве, базирующийся на материалистической диалектике как теории познания, но без ее «обожествления» и превращения в догму»².

В.И. Елинский в 2001 г. писал: «Однако понятие методологии как науки не может сводиться лишь к учению о методах, как это еще нередко встречается в нашей литературе. Методология включает и более широкий круг проблем: рассмотрение и историко-гносеологических, и предмета, и языка, и целей, и результатов, и других компонентов деятельности. Решение вопросов общей теории оперативно-розыскной деятельности, ее методологии не случайно выдвигается сейчас на первый план»³.

В том же году М.А. Шматов отмечал, что «Вопросы общей теории ОРД, ее методологии не случайно приобретают первостепенное значение. Их актуальность вызвана объективной необходимостью качественного улучшения оперативно-розыскной практики в современных условиях, а это возможно лишь на основе глубоких теоретических исследований ОРД, и в первую очередь ее методологических основ.

Однако очевидный недостаток на сегодняшний день комплексных исследований проблем теории и практики ОРД органов внутренних дел обусловил сложившееся положение: многие важные аспекты проблемы остались малоизученными, а интересные идеи — не получившими должного развития. Это прежде всего относится к разработке концептуальных и методологических положений теории...»⁴.

В.И. Махинин в 2002 г. считал, что «Методологические основы управления в органах безопасности представляют собой многоуровневую систему существенных знаний, которые составляют «фундамент и каркас» для формирования содержания теоретических, методических основ и основ культуры управления. В качестве ключевых можно рассматривать следующие элементы данной системы: теорию познания, кибернетику, теорию организаций, теорию социального управления, ме-

неджмент, социологию управления, психологию управления, этику управления, теорию государства и права, теорию государственного управления, административное право, документоведение, теорию управления в сфере правоохранительной деятельности»¹. (Правда, этим выводом он в работе и ограничился, не приведя ни аргументов в его защиту, ни развив этот достаточно интересный тезис.)

Е.Н. Яковец, ставя перед собой задачу обоснования методологии теории аналитической работы в ОРД ОВД (2005 г.), использовал для этого известные в теории постулаты. Вот о чем он тогда писал: «Не вдаваясь в дискуссию относительно отдельных положений, связанных с ее понятием (методологии. — *А.Ш.*), можно позаимствовать точку зрения И.Д. Андреева, полагающего, что отдельной науки о методологии не существует»². Конкретные методы научного познания изучаются конкретными науками на основе общей методологии, а их место в системе методов познания определяется философией»³...

В чем же заключается специфика методологии теории аналитической работы? Чтобы ответить на этот вопрос, следует заметить, что методы научного познания нельзя рассматривать как простую их совокупность, взятую в отрыве от объекта познания. Именно закономерности, характеризующие специфику объектов аналитической работы, служат той основой, которая формирует методологию, или методы, их познания»⁴.

В 2007 г. мы, рассуждая о профессиональном сыске (включая ОРД), подчеркивали то, что «Методология науки профессионального сыска есть система принципов, приемов и способов постижения ее объекта и предмета. Данная методология — это система принципов, особых приемов и способов изучения закономерностей возникновения, становления и развития профессиональной сыскной деятельности»⁵.

Вместе с тем С.И. Захарцев совершенно справедливо полагал (2011 г.), что применительно к науке об ОРД «...едва ли стоит вооружаться новыми философскими идеями в области методологии без их тщательной проработки»⁶.

¹ Махинин, В.И. Управление в органах безопасности: методологические, теоретические, методические основы и основы культуры: моногр. / В.И. Махинин. М.: изд-во Шумилова И.И., 2002. С. 3—4.

² Андреев, И.Д. Теория как форма организации научного знания / И.Д. Андреев. М., 1979. С. 231.

³ Философия: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. Ростов н/Д, 2001. С. 25.

⁴ Яковец, Е.Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / Е.Н. Яковец. М.: ИД Шумиловой И.И., 2005. С. 32 и др.

⁵ Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. С. 41.

⁶ Захарцев, С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: моногр. / С.И. Захарцев, СПб. ИД СПбГУ, изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2011. С. 37.

¹ Шумилов, А.Ю. Начала уголовно-розыскного права. С. 45.

² Там же. С. 48.

³ Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 3.

⁴ Шматов, М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград, 2001. С. 4—5.

А один из «молодых» сыскологов — А.В. Кудрявцев, по-видимому, будучи приверженцем идей ученых-«оэрдэшников», которых мы называем «традиционалистами, и, пребывая на позициях прошлых сыскалогических знаний, высказал мнение о том (2013 г.), что научное сообщество и в XXI в. должно разрабатывать именно «Методологию теории оперативно-розыскной деятельности», а не методологию оперативно-розыскной науки или, на худой конец, «науки об ОРД»¹.

А.Ю. Козловский, ведя речь в 2015 г. о частной теории ОРД таможенных органов России как научном направлении именно оперативно-розыскной науки (вполне современный, с нашей точки зрения, взгляд на оперативно-розыскные научные реалии), к сожалению, чего-то нового в понимание методологии лелеемого им научного направления не внес. Не привел даже ее дефиниции, хотя сам же посчитал, что «...необходимо определиться с методологией этого нового научного направления»².

Как видим, единства в приведенных мнениях об «оперативно-розыскной методологии» не наблюдается.

Приведем еще несколько обобщающих тезисов о фундаментальных работах сыскологов методологической направленности.

Прежде всего заметно то, что только С.И. Захарцев (2011 г.) был наиболее близок к пониманию именно методологии оперативно-розыскной науки как таковой. Однако и ему в полной мере не удалось, по нашему мнению, перешагнуть через психологический барьер прошлых, ограниченных оперативно-розыскных знаний, а потому он свел свои чрезвычайно интересные рассуждения методологического свойства всего лишь применительно к науке об ОРД. (В нашем понимании являющейся частью общей оперативно-розыскной науки, познающей всю оперативно-розыскную реальность, а не только ОРД.)

Причем во второй книге уважаемого коллеги (2015 г., в соавторстве) фактически ничего нового в проблематику методологии привнесено не было, а в основном была повторена идеология издания 2011 г.

И.А. Климов (1995 г.) и В.И. Елинский (2001 г.) рассуждали не о методологии оперативно-розыскной науки в целом, а о методологии теории ОРД ОВД.

М.А. Шматов (2001 г.) пытался привлечь внимание специалистов в основном к «методологическому значению криминологических исследо-

ваний для теории и практики оперативно-розыскной профилактики преступлений».

В.И. Махинин (2002 г.) вообще вел речь в пределах «соседней» для исследуемой нами темы — рассуждал о «методологических основах управления в органах безопасности».

Е.Н. Яковец (2005 г.), ставя перед научным сообществом очень важную проблему необходимости разработки теории аналитической работы (думается, имеющей большое значение в целом для профессионального сыска, а не только ОРД ОВД), рассматривал оперативно-розыскную методологию утилитарно, применительно только к решаемой проблеме.

А.В. Кудрявцев (2013 г.) и А.Ю. Козловский (2015 г.) свели всю методологическую проблематику сугубо к методологии познания частных теорий ОРД в ведомственных системах профессионального сыска (уголовно-исполнительной системе и таможенных органах). (Ради объективности заметим, что авторы исследовали проблемы ОРД только в «своих» правоприменительных системах и не претендовали на всеобщность методологического охвата.)

Да и мы, хотя и писали ранее о методологии сыскалогии, тем не менее рассматривали последнюю, как правило, в широком смысле слова (включая в нее методологические аспекты теории контрразведывательной деятельности и т.д.), «поглощая» в ней собственно методологию оперативно-розыскной науки или пытались обосновать методологию будущего уголовно-розыскного права. То есть рассуждали о перспективах, методологии идеальной науки, а не методологии реально складывающегося в Российской Федерации научного образования, каким ныне выступает оперативно-розыскная наука.

Вышеизложенное является *первой* отличительной чертой имеющегося фактологического материала в методологии оперативно-розыскной науки, содержащегося в фундаментальных трудах современных сыскологов. Можно сказать, что к доскональному постижению методологии оперативно-розыскной науки они шли поэтапно. Первый этап приближения к ней состоял в познании методологии теории ОРД ОВД и, одновременно и параллельно с этим — методологии оперативной деятельности ОГБ. Второй этап заключался в попытках разработки методологии общей теории ОРД. Третий — в научном познании методологии науки об ОРД (но еще не оперативно-розыскной науки!).

Второй чертой, объединяющей проанализированные монографические научные работы сыскологов, к сожалению негативной, выступает то, что во многих из них не имеется ссылок на труды предшественников. Подчеркиваем: не на уже исторические труды

¹ Кудрявцев, А.В. Методология теории оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: моногр. / А.В. Кудрявцев. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 57 и др.

² Козловский, А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты: моногр. / А.Ю. Козловский. М.: изд-во РТА, 2015. С. 45.

60—80 гг. прошлого века по теории ОРД ОВД и не на общепсихологические работы «от Ромула до наших дней», а на фундаментальные труды современных сыскологов.

Причем если к монографическим трудам коллег, написанным до 2000 г. (И.А. Климов, А.Г. Маркушин, В.Л. Попов и др.) такую научную претензию предъявлять нельзя (до них о методологии современной оперативно-разыскной реальности, по сути, ничего монографического издано не было), то к работам многих других уважаемых коллег по научному сыскному цеху, творивших позднее, в течение 2001—2015 гг. (особенно в последние несколько лет), что называется, вопросы имеются.

Так, в работе В.И. Елинского (2001 г.) не были упомянуты ни наши работы о методологии, написанные ранее 2001 г., ни работы А.Р. Белкина. Не имело ссылок и на труд В.Л. Попова. (В положительном смысле заметим, что автор достаточно много полемизирует с А.Г. Маркушиным, но, увы, не по вопросам методологии.)

М.А. Шматов (2001 г.) в монографии не выделил структурной единицы, посвященной методологии. Но в параграфе «Теория оперативно-разыскной деятельности как юридическая наука» (гл. 1) он, описывая отдельные методы теории ОРД, вскользь упомянул о методологии (и это уже ценно!). Однако при этом коллега опирался исключительно на труды «старых знакомых» (работа Д.В. Гребельского 1977 г. и др.) и ни словом не обмолвился о современных достижениях сыскологов (на начало 2001 г.) в постижении методологии. (Даже докторскую диссертацию И.А. Климова он обошел молчанием. Хотя о ее существовании знать был должен. Как ни как, ее И.А. Климов защищал в том же сыском ведомстве, в котором М.А. Шматов позднее сам успешно защитил докторскую диссертацию по ОРД.)

А.В. Кудрявцев (2013 г.) в третьем параграфе гл. 1, непосредственно посвященной проблемам методологии, не проанализировал соответствующие современные труды методологического свойства, написанные С.И. Захарцевым, В.И. Елинским, В.М. Шматовым и нами (точно так он поступил и с методологическими трудами почти всех других сыскологов из «списка 27-ми»). Только дважды в этом параграфе он сослался на работы И.А. Климова, причем не на его докторскую диссертацию, а на статьи (одна из них написана в 1993 г.).

С.И. Захарцев вместе с Ю.Ю. Игнащенковым и В.П. Сальниковым (2015 г.) в соответствующем параграфе главы второй упор в методологических изысканиях¹ сделали на критический анализ отдельных учеб-

ных изданий и статей, в частности, И.А. Климова и Г.К. Синилова, а также на цитирование собственных сочинений¹. При этом фундаментальные труды других сыскологов (из «списка 27-ми») ими не рассматривались (исключение — наша монография «Феномен научных школ профессионального сыска» и помянутая «добрым критическим словом» докторская диссертация И.А. Климова²).

Изучив содержание вышеприведенных работ, зададим вопрос: досконально ли в научном плане проработана проблематика методологии познания оперативно-разыскной науки в фундаментальных трудах сыскологов? Ведь они зачастую не подвергали критическому осмыслению опыт своих предшественников — современных ученых-сыскологов, специально изучавших до них методологию «узкой» и «широкой» сыскалогии. (Интересно с кем и с чем спорили, порой, уважаемые коллеги по вопросам методологии современного сыска? Не воевали же они с ветряными мельницами?) Не исключаем, что тем самым некоторые из коллег изобрели методологический велосипед, на котором предложили кататься новому поколению сыскологов³. А ведь истинная наука — всегда безусловное осмысление прошлых научных достижений и ошибок.

Несмотря на наличие определенного критического заряда в отношении тех или иных суждений уважаемых коллег или отсутствия оных (в частности, большинство из них так и не сформулировали определения «оперативно-разыскной методологии»), отмечаем несомненную теоретическую значимость приведенных выше положений о методологии ОРД, выработанных авторами (возможно, и наших).

Более того, полагаем, что именно эти работы прежде всего должны быть заложены в фундамент выработки единых методологических подходов (насколько это возможно) формирования современной оперативно-разыскной науки.

¹ Подробнее см.: Захарцев, С.И. Оперативно-разыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, В.П. Сальников. М.: Норма, 2015. С. 59—75.

² Заметим, что полностью разделяем позицию авторов в вопросе об уничтожении И.А. Климовым исторического материализма.

³ Думается, что в данном случае возможные ссылки потенциальных оппонентов на то, что в этих трудах изучена методология прошлого, как правило, еще советского, не вполне будут уместны. Например, как бы современные ученые, изучающие уголовный процесс в Российской Федерации, оценили научное исследование о современных проблемах уголовного процесса, допустим, проведенное в 2015 г., «построенное» только на трудах советских процессуалистов, в котором проигнорированы достижения современной уголовно-процессуальной мысли?

¹ Применительно к рассматриваемой теме нами целенаправленно изучено содержание параграфа «Методология науки ОРД» (гл. 1). Именно его фактура подвергнута критическому анализу.

С положительной стороны отмечаем и то, что наконец-то уже не один-два сысколога, как это было ранее, а 19 ученых рассмотрели отдельные стороны методологии оперативно-разыскной науки, причем сделали это не в учебном издании (лекции и пр.) или даже частной научной статье, а в монографических трудах (в своей основе открытых, общедоступных и, следовательно, подлежащих верификации). Все это нам внушает оптимизм о перспективе научного познания оперативно-разыскной реальности, основанного на современных достижениях философско-научной мысли о методологии.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что ни один из уважаемых коллег не вел речи о методологии применительно не «просто» к познанию ОРД, а к научному познанию всей оперативно-разыскной реальности¹. Неужели наш оперативно-разыскной научный корпус все еще, уже на втором десятке лет XXI в., так и не вырос из коротких «методологических штанишек», сотканных еще в советские времена раздельной ОРД, ныне уже далекой от современной профессионально-сыскной действительности?

В заключение все же более-менее пристально рассмотрим хотя бы один из научных источников «нефундаментального свойства», посвященный вопросам методологии научного познания ОРД. Сделаем это на примере достаточно «свежей» статьи трех авторов, среди которых два доктора наук (один из них является мэтром теории ОРД ОВД).

Salva venia, И.А. Климов, Л.Л. Тузов и Н.И. Сазонова свою статью, написанную в 2009 г., открыли следующим «новым» авторским утверждением²: «Исследование проблем методологии теории ОРД невозможно без научной разработки вопросов методологии»³. Это — факт. Однако он общеизвестен и с этим никто уже давно не спорит.

---

¹ Одним из тех, немногих специалистов, кто, возможно интуитивно, почувствовал приближение нового, был В.И. Елинский. Вот о чем он писал: «Имеются все основания полагать, что дальнейшее развитие теории оперативно-розыскного объекта приведет к пересмотру взглядов на традиционную структуру теории ОРД ОВД, к ее совершенствованию на основе реального приближения к структуре изучаемой данной наукой действительности» (*Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 70*).

² Заметим, что к моменту публикации статьи в открытом режиме помимо докторских диссертаций уже были изданы 10 монографических работ по теме, на которую авторы писали (см. перечень 2). Однако ни одного из этих источников они не проанализировали. Это ли не показатель ее фундаментальности, точнее — отсутствия оной?

³ *Климов, И.А. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности. С. 55.*

Далее же уважаемыми авторами было приведено столько и всего, что не перестает удивляться!

Приведем только один из околонуточных пассажей, которыми изобилует текст данной статьи. Так, в ней сделана ссылка на некий «фундаментальный труд» уважаемого мэтра теории ОРД ОВД Г.К. Синилова — его докторскую диссертацию. И обращение к труду известного ученого было бы похвально. Однако вызывает недоумение то, что авторы сослались на фантом, т.е. на научную работу, которой не существует (Вот какие фантомы надо «ловить» в публикациях об ОРД тем, кто любит это делать!).

Излагаем фрагмент текста и ссылку на него, сделанную на 62-й странице, дословно: «Многие из высказанных новелл (из предыдущего текста следует, что «высказанных» прежде всего самим И.А. Климовым. — *А.Ш.*) получили дальнейшее развитие в теории и практике ОРД». А вот и ссылка на процитированный фрагмент: «См.: ...Синилов, Г.К. Системный метод в борьбе с экономическими преступлениями (по материалам аппаратов БЭП): дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ЮИ МВД России, 2001. С. 6—8; 38—63; др.».

Вот это да! Разве И.А. Климов не знает, в каком году и на какую тему защитил докторскую диссертацию его уважаемый соавтор по многочисленным публикациям? Вынуждены напомнить то, о чем хорошо осведомлена научная общественность: это произошло не в 2001 г., а еще в 1982—1983 гг. Тема же его диссертации звучала как «Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции»¹.

Такая «фантазмагорическая ошибка» заставляет серьезно задуматься над доброкачественностью всего фактологического материала, приведенного в статье.

И все же. А что, собственно, содержится в анализируемом источнике нового о методологии? Да почти ничего²! В основном статья посвящена защите стародавних тезисов, которые один из авторов (И.А. Климов) сформулировал еще в 1995 г. в докторской диссертации.

Только в одном авторы явно попытались «привнести новое», а точнее — нивелировать методологические заблуждения, сделанные И.А. Климовым в прошлом. В статье он (в соавторстве с Л.Л. Тузовым и Н.И. Сазоновой) признал свою ошибку и написал, что не следует полностью отбрасывать материалистическую методологию³. (Хотя ранее на

---

¹ *Шумилов, А.Ю. О Григории Карповиче Синилове — патриархе теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. К 85-летию со дня рождения / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сшыик). 2009. № 1 (18). С. 30 (рукопись статьи была просмотрена лично уважаемым Г.К. Синиловым).*

² Достаточно конструктивные рассуждения авторов о целесообразности включения в методологию ОРД методики НИР рассмотрены далее (см. пар. 1.3 настоящей главы).

³ *Климов, И.А. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности. С. 57.*

протяжении многих лет утверждал обратное, за что был подвергнут справедливой критике со стороны отдельных современных сыскологов, в частности, С.И. Захарцева¹.)

Вот чем завершают данную статью коллеги: «Еще раз подчеркиваем нашу принципиальную позицию: диалектический метод не должен выделяться из единой системы *общенаучных методов* (выделено нами. — А.Ш.), которые в своей совокупности образуют первый уровень, или структурный элемент, методологии ОРД»².

Итак, почти вся научная новизна статьи в части, касающейся методологии, обратилась, чуть ли не в свою противоположность — апологетику, т.е. защиту ошибочного тезиса, связанного с умалением роли диалектического метода в НИР по ОРД.

Основываясь на результатах проведенного исследования, включающем изучение современной теоретико-эмпирической базы оперативно-разыскной науки (в рассматриваемом аспекте), предлагаем следующее определение искомой нами методологии, «развернутой» к проблеме познания всей оперативно-разыскной действительности. Современная методология оперативно-разыскной науки есть система принципов, приемов и способов постижения ее объекта и предмета³. Иными словами, «*оперативно-разыскная методология*» — *система принципов, особых приемов и способов научно-философского изучения возникновения, становления, развития и угасания (возможного) познаваемой оперативно-разыскной реальности в целом и всех составляющих ее компонентов (прежде всего ОРД и того, на что она воздействует и реагирует, а также самой оперативно-разыскной науки)*⁴.

Еще одна попытка определения методологии оперативно-разыскной науки. Будучи в основном едиными в том, что методологию науки составляет прежде всего некая совокупность (система, организация) методов, ведущие российские ученые по-разному определяют эту совокупность.

Например, А.М. Новиков и Д.А. Новиков считают, что «Методология — это учение об организации деятельности. Такое опреде-

ление однозначно детерминирует и предмет методологии — организация деятельности»¹.

Например, рассуждая о методологии, С.М. Шапиев пишет: «Методология как система обладает присущими только ей закономерностями развития. Они обуславливают то, что компоненты методологии, будучи объединенными в органически целостную систему, вступают в связи, отношения и взаимодействия и тем самым приобретают свойства, отличные от их единичного существования и действия: фундаментальные общетеоретические концепции пронизывают мировоззрение; методы познания, сохраняя относительную самостоятельность, вместе с тем выступают как учение о методах и соответствующих теоретико-гносеологических обобщениях; всеобщие философские законы и категории освещают применимость (или границы применимости) общенаучных методов в конкретных исследованиях, равно как и последние обогащают арсенал философии, и т.д.»².

В изложенном этим специалистом находим резон. Излагая иначе, методология есть не что иное, как организующее единство образующих ее элементов. Она выступает вовне в виде своеобразного свода законов научного познания. Этот «свод законов» включает два взаимообусловленных блока методологических знаний — теоретико-мировоззренческие концепции и систему разноуровневых методов познания³.

В данной связи методологию оперативно-разыскной науки можно представить как единство теории разработки аналитико-синтетических концепций (это философия оперативно-разыскной науки — логически значимый анализ и синтез учений, концепций, выступающих исходными предпосылками данной науки в целом⁴) и как теорию методов научного исследования оперативно-разыскной реальности, т.е. методики и техники ее изучения, организации и тактики использования.

Таким образом, методология научного познания оперативно-разыскной реальности может быть сконструирована *на базе общей*

¹ Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. М.: Либроком, 2013. С. 76.

² Шапиев, С.М. Преступность и общество (криминологическое и теоретико-прикладное исследование): автореф. ... д-ра юрид. наук / С.М. Шапиев. СПб., 2000. С. 68—69.

³ Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования). С. 11.

⁴ Подробнее см. т. II настоящей монографии.

¹ Подробнее см.: Захарцев, С.И. Диалектический метод в оперативно-разыскной деятельности.

² Климов, И.А. Методология теории и практики оперативно-разыскной деятельности. С. 64.

³ О принципах и методах оперативно-разыскной науки изложено в последующих частях настоящей книги (соответственно см. пар. 2.1. гл. 2 и пар. 1.2 настоящей главы).

⁴ Также см. приложение 3.

методологии познания мира (если признавать наличие такой единой методологии) с учетом специфики содержания информации о профессиональном сыске (его конкретном проявлении), которая на исходный момент исследователем получена или теоретически может быть получена.

Познание мира проходит три основных этапа. На первом дается определение явления, т.е. оно выделяется через «особенное» и «общее» путем нахождения его отличий от других явлений и связывается с ними путем выделения общего явления.

На втором этапе происходит структурирование выделенного явления, т.е. выделение в нем частных и единичных составляющих, определяется содержание и формируется структура.

На третьем этапе выделенное явление изучается в динамике, т.е. формируется его динамическая (историческая) форма¹.

Попытаемся определить такого рода этапы применительно к научному изучению оперативно-разыскной реальности и ее различных проявлений.

Из профессиональной деятельности, включая юридическую, посредством поиска и установления отличий выделяется профессиональная сыскная деятельность или, что точнее, профессиональная сыскная действительность (первый этап).

В установленной профессиональной сыскной действительности выделяется один из ее фрагментов — оперативно-разыскная реальность (второй этап).

В последней определяется содержание и формируется структура оперативно-разыскной (сыскной) характеристики изучаемого явления (процесса), включая конкретные виды современной ОРД; выделяются отличительные признаки ОРД (третий этап).

Исследуется генезис ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности. Они изучаются в динамике исторического развития, т.е. прослеживается путь от наличия разрозненных фрагментов различных видов профессионального сыска (их теоретического постижения) до выделения общих закономерностей (четвертый этап).

Таким образом, методология оперативно-разыскной науки (сыскологию в узком смысле слова) — это философско-научоведческая дисциплина, изучающая как общие проблемы обоснованности при-

¹ Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования). С. 14.

меняемых в оперативно-разыскной науке способов (методов), достоверности наблюдений и экспериментов, критериев подтверждения или опровержения научных гипотез, концепций, учений и теорий, так и частные — организационно-процедурные вопросы осуществления (подготовки, проведения и внедрения полученного научного продукта) конкретного научного исследования оперативно-разыскной реальности.

В связи с изложенным повышенный интерес для формирования основ методологии оперативно-разыскной науки представляют труды философского и науковедческого содержания, написанные именно современными сыскологами. К сожалению, их не так много, как того бы нам хотелось, но они имеются¹. Поэтому крайне ценно обращение отдельных юристов к проблемам философии, причем далеко выходящих, порой, собственно за проблемы оперативно-разыскной науки. Мы высоко ценим такого рода работы наших уважаемых коллег (особенно в философском осмыслении права преуспели С.И. Захарцев и В.П. Сальников)².

Структура оперативно-разыскной методологии. Рассматривая методологию научного познания оперативно-разыскной реальности в качестве философско-научного учения об организации оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности, можно сказать, что она представляет собой не просто набор тех или иных методов (такое упрощение довольно часто встречается в диссертациях по ОРД), а имеет довольно сложную архитектуру. Приведем ее структуру, в основу построения которой положены идеи ряда современных методологов науки и прежде всего А.М. Новикова и Д.А. Новикова³.

Итак, структуру оперативно-разыскной методологии образуют следующие элементы:

¹ В частности, уже появились самостоятельные публикации по оперативно-разыскному науковедению (например, см.: Шумилов, А.Ю. О формировании в Российской Федерации оперативно-разыскного науковедения / А.Ю. Шумилов // Оперативник (ссылка). 2014. № 4 (41); Захарцев, С.И. Философско-науковедческий взгляд на оперативно-разыскную деятельность / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10. С. 179—190.

² Например, см.: Захарцев, С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: моногр. / под ред.: В.П. Сальников. М.: Норма, 2014; Захарцев, С.И. Философия. Философия права. Юридическая наука: моногр. / С.И. Захарцев, В.П. Сальников. М.: Юрлитинформ, 2015.

³ Подробнее см.: Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 77.

1) основания методологии: философия (включая диалектику, этику и эстетику); психология, науковедение¹;

2) характеристики оперативно-разыскной научно-познавательной деятельности: ее специфика (проведение гласно и негласно и т.п.), принципы, условия, правовые и моральные нормы осуществления данной деятельности;

3) формально-логическая структура познавательной деятельности (ее состав), включающая две взаимообусловленные группы элементов и признаков: 1) объективных (объект и предмет, научно-сыскающий поступок исследователя, а также формы, средства, методы и научно значимые последствия — результат или продукт научной деятельности); 2) субъективных (субъект деятельности, интеллектуально-волевая сторона данной деятельности: цель, мотивы и т.п.);

4) структура осуществления познавательной деятельности (организационно-временная структура): фазы, стадии, этапы подготовки и проведения данной деятельности.

Кроме того, имеются основания для понимания структуры методологии оперативно-разыскной науки в статико-содержательном и мыслительно-процессуальном аспектах.

Как нам представляется, в статико-содержательном аспекте оперативно-разыскная методология может быть охарактеризована как структурно-логическое единство (состав) содержания двух ее обязательных взаимозависимых и взаимодополняющих компонентов «элементов»: 1) философско-научоведческого; 2) методики проведения конкретного научного исследования².

В мыслительно-процессуальном (психолого-динамическом) аспекте оперативно-разыскная методология — единство философско-научного мыслительного творческого процесса исследователя по осмыслению и исследованию оперативно-разыскной реальности и результата данного процесса, выраженного в получении новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности, а также в целенаправленном воздействии на объект оперативно-разыскного научного познания для его совершенствования, исходя из индивидуально-личностных методологических установок исследователя.

¹ Отметим, что в этом структурном блоке методологии уважаемые профессора Новиковы видят не диалектику, а «системный анализ» (Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 77).

² Подробнее см. пар. 1.3 настоящей главы.

Некоторые отличительные черты оперативно-разыскной методологии. Заканчивая рассмотрение вопроса о современной оперативно-разыскной методологии, назовем ее некоторые специфические черты, которые нам удалось выделить в результате многолетнего исследования.

Во-первых, хотя эта методология уже свершившийся научный факт, тем не менее она еще очень молода. Ее возраст соизмерим с возрастом самой оперативно-разыскной науки. (Отсчет начала жизни последней ведем с 1995 г.) Отсюда — все болезни роста, присущие молодому философско-научному организму.

Во-вторых, методология оперативно-разыскной науки находится в стадии формирования, многие ее постулаты и положения еще только заявлены, а те, на которые уже поступила научная (или философская) заявка, еще должным образом, т.е. фундаментально, не исследованы; их постижение — дело будущего.

В-третьих, если ранее в НИР по ОРД в ОВД и ОРД в ОГБ (т.е. в советские времена) опирались на марксистско-ленинскую философию как на науку, то в настоящее время эта опора канула в Лету. Ныне применительно к постижению оперативно-разыскной реальности имеются основания вести речь о появлении философии оперативно-разыскной науки как одновременно единства ненаучных знаний (философии) и научных.

В-четвертых, современное состояние познания методологии оперативно-разыскной науки характеризуется: 1) слабостью необходимых и достаточных (иначе критически допустимых) для успешного функционирования и развития научных связей между различными современными научными школами, исследующими оперативно-разыскную реальность¹; 2) только началом выработки единых для всего оперативно-разыскного научного сообщества (корпуса сыскалогов) методологически значимых позиций научного познания оперативно-разыскной реальности; 3) необоснованным занижением роли и значения диалектического материализма в методологической

¹ Одной из таких вневедомственных «организационно-научных нитей», связывающих различные научные школы профессионального сыска, выступает журнал «Оперативник (сыщик)» — единственное открытое специализированное научно-практическое издание в Российской Федерации. В нем всегда готовы предоставить публичную трибуну для изложения различных мнений, порой противоположных, по актуальным проблемам или вопросам оперативно-разыскных теории и практики (заявляем это на правах его главного редактора).

оснастке оперативно-разыскных научных изысканий (зачастую вплоть до отказа от материализма или даже диалектики как методов познания).

В-пятых, уже сейчас можно отметить то, что понятие оперативно-разыскной методологии уже понятия оперативно-разыскной (сыскной) теории познания, так как вторая из них далеко выходит за рамки изучения методов познания оперативно-разыскной реальности и познает: проблемы природы познания данного объекта; отношение знания к оперативно-разыскной действительности; соотношение научного и ненаучного знания об этой действительности; взаимосвязь субъекта и объекта оперативно-разыскного научного познания; возможности научного познания и его пределы; критерии истинности этого познания; и т.д.

Одновременно с этим понятие оперативно-разыскной методологии не совпадает полностью с понятием оперативно-разыскной гносеологии, так как первую интересуют методы не только познания, но и других форм оперативно-разыскной реальности (как проявления человеческой деятельности).

В-шестых, мы различаем две стороны оперативно-разыскной методологии: 1) это методология, которая служит целям познания самой оперативно-разыскной науки (конечно же, включая все ее составные элементы); 2) данная методология есть методология познания иных компонентов оперативно-разыскной реальности с помощью самой оперативно-разыскной науки как частной юридическо-правовой науки.

В-седьмых, несмотря на заявку философии оперативно-разыскной науки, мировоззренческая составляющая методологии данной науки еще окончательно не выкристаллизовалась. В сознании многих исследователей современных исследователей оперативно-разыскной реальности (делающих это в основном с позиций юриспруденции) хотя и произошел отказ от тотального использования марксистско-ленинских постулатов, ранее применяемых для научного познания ОРД, однако появившаяся «мировоззренческая дыра» пока ничем равноценным не заполнена. (Напомним, что из

---

¹ В основе данного вывода лежат положения, сформулированные А.Я. Чернышем и его соавторами (Организация и ведение научных исследований аспирантами: учебник / А.Я. Черныш, Н.П. Багмет, Т.Д. Михайленко и др.; под общ. ред.: А.Я. Черныш. 2-е изд., доп. и испр. М.: изд-во РТА, 2015. С. 31).

17 специалистов, защитивших в течение 1995—2012 гг. открытую докторскую диссертацию по ОРД, только трое предпочли использовать диалектический материализм в качестве «станового хребта» методологии своего научного исследования. Остальные отдали предпочтение другим методологически значимым ориентирам.)

В ранее проведенном наукометрическом исследовании отечественной юриспруденции мы отмечали, что «...именно лидеры научного цитирования (все!) закладывают «фундамент» парагматического статуса отечественной юриспруденции... этот статус в настоящее время все еще во многом определяют взгляды ученых советской научной школы, выпестовавшей 219 лидеров научного цитирования. Вместе с тем данный статус сейчас не статичен, он пришел в движение и смещается от устоявшихся взглядов на юридическую науку в советский период в сторону формирования нового, современного парагматического статуса юриспруденции. (Причем в каждой отрасли юридических научных знаний скорость этого движения не одинакова.)»¹.

Резюме.

1. Если почти за 70 лет «донаучного этапа» постижения проблем методологии сыска и ОРД (1925—1994 гг.) были написаны всего 20 фундаментальных работ, в той или иной мере содержащих проблематику оперативно-разыскной методологии (14 из них были закрытыми, т.е. не поддающимися верификации), то за 20 первых лет жизни оперативно-разыскной науки (1995—2015 гг.) таких работ уже было написано 27 (в их числе 19 открытых докторских диссертаций и монографий). Тем самым произошло трехкратное превышение числа современных верифицируемых фундаментальных научных работ над аналогичными научными трудами прошлого.

Наличие значительного количества фундаментальных научных работ методологического звучания (прежде всего верифицируемых) позволяет заявить о создании философско-научных предпосылок для разработки общей методологической платформы оперативно-разыскной науки в Российской Федерации.

2. Вместе с тем в настоящее время понятие методологии оперативно-разыскной науки все еще не определено. Могут быть предложены ее различные дефиниции. В частности, предлагаем обсудить следующие три определения.

---

¹ Шумилов, А.Ю. Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012. С. 79.

Методология оперативно-разыскной науки (сыскологии) это:

1) система научно-философских принципов и особых методов организации изучения возникновения, становления, развития и угасания познаваемой оперативно-разыскной реальности в целом и (или) ее компонентов (прежде всего ОРД), т.е. она есть система принципов и методов организации и построения постижения ее объекта и предмета;

2) философско-научная дисциплина, изучающая как общие проблемы обоснованности применяемых в оперативно-разыскной науке методов (способов) и т.д., так и частные — организационно-процедурные вопросы осуществления конкретного научного исследования оперативно-разыскной реальности (ее методика);

3) философско-научная дисциплина (учение) об организации оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности.

3. Имеются основания для понимания архитектоники методологии оперативно-разыскной науки в различных аспектах.

Так, в статико-содержательном аспекте оперативно-разыскная методология может быть охарактеризована как структурно-логическое единство (состав) содержания двух ее обязательных взаимозависимых и взаимодополняющих компонентов: 1) философско-научного; 2) методики проведения конкретного научного исследования.

В мыслительно-процессуальном аспекте оперативно-разыскная методология — единство философско-научного мыслительного творческого процесса исследователя по осмыслению и исследованию оперативно-разыскной реальности и результата данного процесса, выраженного в получении новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности, а также в целенаправленном воздействии на объект оперативно-разыскного научного познания для его совершенствования, исходя из индивидуально-личностных методологических установок исследователя.

4. Рассуждения о методологии оперативно-разыскной науки целесообразны тогда, когда ее понимают и исследуют не во всех ее ракурсах, а прежде всего как форму научного знания и (или) учение об организации оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности. В иных проявлениях оперативно-разыскной науки в методологии она, возможно, не нуждается¹.

¹ Во всяком случае, научно значимых фактических знаний, подтверждающих данное суждение или опровергающих его, нами в настоящем исследовании получено не было. Это — дело будущего.

5. Отсутствие должного «перекрестного» критического анализа современных научных источников о методологии оперативно-разыскной науки со стороны ведущих сыскологов страны — косвенное свидетельство того, что в Российской Федерации пока не оформилось единое понимание оперативно-разыскной науки (не выработана ее парадигма); эта молодая наука все еще находится в стадии революционных преобразований¹.

1.1.3. **Уровни методологии научного познания оперативно-разыскной реальности.** Известно, что объединению диаметральных научных позиций в вопросе о методологии в свое время послужила концепция о многоуровневом характере методологии научного исследования, выдвинутая А.А. Лекторским и В.С. Швыревым и развитая в трудах Э.Г. Юдина. Они полагали, что в методологии научного познания наличествует четыре уровня: 1) философская методология; 2) общенаучные принципы и формы исследования; 3) конкретно-научная методология; 4) методика и техника исследования².

Анализ соответствующих современных научных источников по ОРД показал, что наиболее удачную попытку применить многоуровневый подход к проблемам научного познания оперативно-разыскной реальности сделал А.В. Кудрявцев, который творчески применил его к методологии научного познания ОРД в уголовно-исполнительной системе.

Он считает, что «Исследование предмета оперативно-разыскного познания может быть плодотворным только при условии его рассмотрения на различных методологических уровнях, между которыми существуют органическая связь, взаимозависимость, соподчинение и взаимопроникновение:

– первый уровень высшей философской методологии (диалектико-мировоззренческий) определяет общие принципы и направления в познании предмета исследования;

– второй, общенаучный (междисциплинарный), уровень применяется при познании особой группы однотипных правовых объектов; здесь следует использовать методологические положения общей теории права, определяющие специфику исследования правовых явлений;

– третий, конкретный (частнонаучный), уровень предполагает исследование особенностей отдельных явлений с помощью особых науч-

¹ Подробнее см. т. II настоящей монографии.

² См.: Лекторский, И.А. Методологический анализ науки (типы и уровни) / И.А. Лекторский, В.С. Швырев // Философия, методология, наука. М., 1972; Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности / Э.Г. Юдин. М., 1978.

ных методов, в том числе с использованием методологического инструментария юридической науки;

– четвертый уровень, переходный от познавательного-теоретического к практически-преобразовательной деятельности, включающий в себя методику исследования конкретных явлений, позволяет определить закономерности как правовой регламентации, так и практики применения научно-технических достижений в правоприменении»¹.

Тот же автор указывает на то, что «Значимость предложенной системы методологических уровней исследования предмета познания в ОРД состоит в том, что каждый предыдущий уровень составляет основу последующего, а каждый последующий частично входит в предыдущий. Это и определяет диалектическое соотношение уровней методологической системы оперативно-розыскного познания»².

Основываясь на вышеизложенном общеправовом подходе, точнее на том, что методология научного исследования может и должна быть многоуровневой, а также учитывая частные данные, полученные А.В. Кудрявцевым, попытаемся выделить соответствующие уровни методологии научного познания оперативно-розыскной реальности.

При этом также будем учитывать то, что данная реальность рассматривается как неотъемлемый компонент более объемной и глубокой реальности (объективной и субъективной), во-первых, юридической (одновременно и правовой) действительности, и во-вторых, профессионально-сыскной реальности. С этой точки зрения имеются основания, как нам представляется, для выделения трех методологических уровней.

В *первом* случае имеются основания для выделения:

1) уровня общей методологии науки, или общеметодологической основы исследования (философия, теории и концепции научного познания, применение диалектического метода познания, системного, функционального, многофакторного подходов к проблеме, положений единой теории научного творчества и др.).

В числе общенаучных методов исследования назван системный метод, который включает два взаимообусловленных компонента: структурно-организационный и функциональный (они позволяют изучать

объект познания, т.е. юридическо-правовую реальность, автономно и в совокупности ее структуры и функций).

Кроме того, этот метод, полагаем, составляют группы социологических (опрос, интервью, экспертная оценка и др.) и психолого-педагогических методов¹;

2) уровня общей теории права (принципы и основы юридической науки, на которых должно базироваться каждое научное исследование в области юриспруденции);

3) научных положений (приемов, методов и пр.), характерных для исследования конкретной отрасли права (юридической науки).

Во *втором* случае подлежат выделению те же три уровня, но уже применительно к несколько иному объекту познания. Вот как они могут быть представлены:

1) уровень общей методологии науки, или общеметодологическая основа исследования (все то, что приведено в аналогичном уровне при исследовании юридическо-правовой действительности);

2) уровень разработки методологии системы частных наук (общей теории) профессионально-сыскной науки (принципы и основы и самой профессионально-сыскной науки, на которых должно базироваться каждое научное исследование профессионально-сыскной действительности);

3) уровень методологии определенной профессионально-сыскной науки (теории), характерный для исследования конкретного рода или вида профессиональной сыскной деятельности.

Здесь допустимо различать научные положения, характерные для исследований в: а) оперативно-розыскной науке как юридическо-правовой науке; б) теории контрразведывательной деятельности (будущей контрразведологии) как одновременно области юридических и политических научных знаний (в основном); в) теории разведывательной деятельности (будущей разведологии) как единой области прежде всего политических и военных научных знаний;

Полагаем, что научные исследования профессиональной сыскной действительности на данных уровнях образуют во взаимосвязи единую методологическую систему познания проблем профессионально-сыска.

¹ Кудрявцев, А.В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России. С. 66.

² Там же. С. 66.

¹ Подробнее см.: Ядов, И.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / И.А. Ядов. М.: Наука, 1987; Психология. Педагогика. Этика: учебник для вузов / под ред.: Ю.В. Наумкин. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1999.

Вместе с тем вполне допустимо детализировать изложенное применительно к научному познанию оперативно-разыскной реальности. Тем самым речь пойдет уже об уровнях «погружения» методологии сугубо оперативно-разыскной науки. Вот они:

1) философская методология, включающая положения формируемой философии оперативно-разыскной науки¹;

2) общенаучные принципы и формы научного исследования (включая возможности науковедения);

3) методология НИР в общественно-гуманитарной области. В частности, научного познания: а) в юридическо-правовых науках; б) в профессиональной сыскной деятельности и в целом профессиональной сыскной действительности;

4) конкретно-научная методология собственно оперативно-разыскной науки (ее реальность — на уровне гипотезы, по крайней мере, для нас);

5) методика и техника осуществления конкретного научного исследования оперативно-разыскной реальности.

В заключение отметим, что любое деление «оперативно-разыскной методологии» на уровни носит достаточно условный характер. Оно предназначено играть, скорее, методическую и дидактическую роли, так как между соответствующими уровнями этой методологии присутствуют взаимопроникновение, взаимосвязь и взаимозависимость.

Резюме.

1. Методология научного познания оперативно-разыскной реальности носит многоуровневый характер.

2. При выделении тех или иных уровней методологии научного познания оперативно-разыскной реальности целесообразно учитывать, помимо общепринятых философских подходов, то обстоятельство, что данная реальность — не что иное, как фрагмент одновременно юридическо-правовой и профессиональной сыскной действительности. Отсюда возникает целесообразность выделения соответствующего методологического уровня (подуровня) постижения данной «двойственной» действительности. Относительно него вся методология научного познания оперативно-разыскной реальности — только ее частный случай.

¹ Подробнее см. т. II настоящей монографии.

1.2. Методы оперативно-разыскной науки

1.2.1. Методы научного познания, реализуемые в оперативно-разыскной науке. О методах конкретных исследований в открытых докторских диссертациях по ОРД. Немного теории, после изучения «докторской практики» применения методов. Диалектика как метод познания «чего-то сыскного» и ее роль в оперативно-разыскной науке. О дисциплинарных методах оперативно-разыскной науки. Резюме.

1.2.2. Сравнительный анализ набора методов, рекомендуемых теорией, и реально применяемых в оперативно-разыскной научно-познавательной деятельности. Авторское предложение содержания набора методов познания оперативно-разыскной реальности. Резюме.

1.2.1. Методы научного познания, реализуемые в оперативно-разыскной науке. В настоящем подпараграфе используем метод «от конкретного — к общему», а потому вначале рассмотрим, какие методы научного исследования применялись в конкретных НИР по ОРД, причем не во всех, а в наиболее в научном отношении «серьезных», фундаментальных, т.е. в докторских диссертациях.

О методах конкретных исследований в открытых докторских диссертациях по ОРД. Приведем практику применения различных методов в открытых докторских диссертациях по ОРД, защищенных в течение 1995—2012 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Методы научного исследования в несекретных докторских диссертациях по ОРД (1995—2012 гг.)

№ п/п	ФИО, год защиты	Тема докторской диссертации, год защиты	Методы
1	2	3	4

1. Климов И.А., ОРД ОВД как «В исследовании использовались специ- процесс познания альные методы теоретического анализа (проблемы теории (системно-структурный, экономико-право-

1	2	3	4
	и практики), 1995	вовой), общелогические методы познания (анализ, синтез, обобщение), исторический, сравнительно-правовой и др. На конкретно-методологическом уровне поставленная цель достигалась комбинированным применением частнонаучных методов исследования — конкретно-социологические опросы, интервью, анкетирование, изучение аналитических документов, включенное наблюдение и т.п.»	
2.	Сурков К.В., 1997	Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития, 1997	«...использовались частные методы научного познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический, социологический, исторический, контент-анализ содержания текстов законов»
3.	Белкин А.Р., 2000	Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты, 2000	«В основу конкретной методологии положены специальные методы познания: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический и др., а также методы системного анализа и теории принятия решений, теории вероятностей, вероятностной логики, когнитивной психологии и пр.»
4.	Елинский В.И., 2000	Методология теории ОРД (по материалам ОВД), 2000	«...настоящая работа... базируется на материалистической теории познания, но использует ее диалектику и философию в качестве фактического, рабочего метода. Значительный объем исследования произведен с помощью науковедческого метода в историографии... Специфика изучения оперативно-розыскной терминологии потребовала использования описательного, аналитического методов, метода функционального и системного анализа, а также элементов компонентного и сопоставительного методов. Научный инструментарий исследования включает также изучение (анализ, обобщение, интерпретацию) научных источников в области философии, социологии, языкознания, истории, кибернетики, технических наук, криминологии, уголовного процесса, криминалистики и государственно-правовых наук...»

1	2	3	4
5.	Еркенов С.Е., 2000	Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений, 2000	«...использовались специальные методы теоретического анализа (системно-структурный, экономико-правовой); общелогические (анализ, синтез, сравнение, обобщение), исторический, сравнительно-правовой и другие; частнонаучные, социологические опросы, интервью, анкетирование, изучение аналитических документов, обобщение сообщений в средствах массовой информации»
6.	Голубовский В.Ю., 2001	Теория и практика информационного обеспечения ОРД подразделений криминальной милиции, 2001	«Применяются и частнонаучные методы криминологии, социологии, статистики (моделирование, структурно-функциональный, логический, исторический, сравнительный)»
7.	Ефремов А.М., 2001	Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ОРД: теоретические и прикладные проблемы, 2001	«...использованы общенаучные и частные методы исследования и основные общелогические методы познания (анализ, синтез, обобщение, сопоставление и др.)»
8.	Гасымов Н.Г., 2005	Международный розыск: вопросы теории и практики, 2005	«...частнонаучные методы: системный, логический, сравнительно-правовой, статистический, а также знания, почерпнутые из специальной отечественной и зарубежной юридической литературы по вопросам розыскной функции полиции зарубежных стран и милиции России»
9.	Захарцев С.И., 2005	Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий, 2005	«Применялись историко-правовой, статистический, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие частнонаучные методы познания»
10.	Тямкин А.В., 2005	Теоретические основы, организационно-правовые и тактические проблемы государственной защиты прав личности в ОРД ОВД, 2005	«...частные методы исследования, в том числе анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический, сравнительно-правовой, системный, социолого-правовой и другие подходы»

1	2	3	4
11. Шахматов А.В., 2005	Агентурная работа в ОРД (теоретико-правовое исследование российского опыта), 2005	«...формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный, и другие частнонаучные методы исследования социально-правовых явлений»	
12. Дымов Г.А., 2006	Правовые и организационно-тактические основы раскрытия и расследования ОВД корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними, 2006	«Совокупность фундаментальных общенаучных положений, отраслевых и частных методов исследования грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними, с позиции комплексного междисциплинарного анализа. В работе также использован комплекс частных методик, «адаптированных» к характеру решения исследовательских задач (статистический анализ, программное изучение оперативно-розыскной и следственной практики, обобщение независимых характеристик и др.)»	
13. Зникин В.К., 2006	Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, 2006	«...были использованы следующие научные методы: основные принципы диалектики...; теоретический анализ, синтез и обобщение...; системный метод...; метод структурно-функционального моделирования и экстраполяции...; диагностические и сравнительно-правовые методы (при анкетировании, тестировании, опросах и самооценке, feed-back-метод); ретроспективный метод исследования...; элементы математического анализа и графической обработки цифровой и текстовой информации (статистический критерий Стьюдента для сопоставления и анализа результатов); метод включенного наблюдения...»	
14. Хромов И.Л., 2007	Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан, 2007	«Методологическую основу исследования составили апробированные юридическими науками методы познания объективной действительности, такие как анализ и синтез, статистический, системный, социологический, сравнительно-правовой, формально-логический и др.	

1	2	3	4
15. Шарихин А.Е., 2008	Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством ОРД, 2008		Для сбора, анализа и общения теоретических и эмпирических материалов применялись различные частные методы исследования: анкетирование, интервьюирование, наблюдение, изучение и контент-анализ документов»
16. Козлов В.И., 2010	Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические проблемы, 2010		«...использовались научные методы познания: конкретно-социологический, исторический, системный, структурно-функциональный, а также сравнительно-правовой, включая сравнительно-исторические методы, к которым относятся методы исторического описания, конкретного анализа, методы периодизации, а также хронологический, проблемно-хронологический, ретроспективный, прогностический и ряд др.»
17. Кудрявцев А.В., 2012	Теоретические и прикладные проблемы ОРД в уголовно-исполнительной системе России, 2012		«Использовались исторический и сравнительно-правовой методы, общенаучные приемы аналогии и статистики, индукции и дедукции, конкретно-социологические методы анкетирования, интервьюирования, контент-анализа»
			«В ходе сбора и обработки эмпирического материала применялись интервьюирование, анкетирование, экспертные оценки, контент-анализ законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, изучение архивных материалов, уголовных дел, дел оперативного учета, материалов служебных проверок, а также конкретно-социологический, логико-юридический, сравнительно-правовой, системный, статистический методы»

Несколько комментариев и выводов. Анализ и синтез данных, изложенных в табл. 2, свидетельствует о следующем.

1. В ней представлены соответствующие сведения из 17 несекретных докторских диссертаций (полностью изложены данные руб-

рики «Методологическая основа научного исследования», имеющейся во всех диссертациях).

Диссертации составили 21,2% от всех 80 докторских диссертаций, защищенных по ОРД в течение 1967—2012 гг. и 29,3% от 58 аналогичных работ, защищенных в закрытом и открытом режимах в течение жизни оперативно-разыскной науки, т.е. за последние 17 лет (1995—2012 гг.)¹.

2. Из числа конкретных НИР, представленных в табл. 2, удалось выделить группы диссертаций с учетом применения их авторами определенных методов, типичных для соответствующей научной школы в юриспруденции.

Самой многочисленной оказалась группа НИР, в которых в обязательном порядке использованы те или иные социологические методы научного познания — 9 диссертаций (А.Р. Белкин, В.Ю. Голубовский, Г.А. Дымов, С.Е. Еркенов, В.И. Козлов, А.В. Кудрявцев, А.В. Тямкин, К.В. Сурков, А.Е. Шарихин).

Кроме того, выделены докторские диссертации, в которых были применены нетрадиционные для познания правовой действительности методы. В их методическом «наборе» замечены такие методы познания, как: «специальный метод теоретического анализа (экономико-правовой)» (И.А. Климов); методы когнитивной психологии (А.Р. Белкин); метод выделения «элементов математического анализа и графической обработки цифровой и текстовой информации» (В.К. Зникин).

3. В изученных докторских диссертациях одни те же методы, порой, отнесены к общенаучным, или специальным, или частнонаучным методам.

Так, в работе К.В. Суркова «частными методами научного познания» были названы сравнительно-правовой и социологический методы, а в диссертации А.Р. Белкина те же методы указаны уже как «специальные». В работе А.М. Ефремова анализ и синтез указаны как «общелогические методы познания», а в диссертации А.В. Тямкина они же «превратились» в «частные методы исследования». В.И. Козлов посчитал приемы статистики «общенаучными», а С.И. Захарцев причислил статистический метод к частнонаучным методам познания.

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—393.

4. В исследованных научных трудах не отражены так называемые дисциплинарные методы научного познания или «собственные» методы оперативно-разыскной науки. (Возможно, они спрятаны под обозначением «и другие методы»?)

Таким образом, среди современных докторантов, к месту сказать, успешно защитивших докторские диссертации по ОРД, в подходах к методам научного познания наблюдаются «разброд и шатание».

Немного теории, после изучения «докторской практики» применения методов. Для начала рассмотрим, что же все-таки понимают под методом (методами) научного исследования.

О понятии научного метода. В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова находим: «Метод. Путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь»¹.

Метод (от греч. *methodos* — путь исследования, теория, учение) — способ достижения какой-либо цели, решения, конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности².

Также под методом понимают совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения реальной действительности, способ исследования природы и общества³.

Примерно о том же говорится в Большом энциклопедическом словаре: «Метод — способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического и теоретического освоения (познания) действительности. В философии метод — способ построения и обоснования системы философского знания»⁴.

На вышеприведенном понимании метода основаны многие концепции методического звучания и собственно определение метода как такового. Вот каким образом метод представлен отцом и сыном Новиковыми в словаре о методологии: «Метод (синоним — способ): способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности»⁵.

¹ Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. II. С. 200.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1984. С. 795.

³ Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 358—360.

⁴ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред.: А.М. Прохоров. М.: Большая рос. энциклопедия: СПб.: Норинт, 1998. С. 724.

⁵ Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 63.

В.С. Степин и Ф.И. Голдберг считают, что «Научный метод — это система регулятивных принципов, приёмов и способов, с помощью которых достигается объективное познание действительности в рамках научно-познавательной деятельности»¹.

Следовательно, метод оперативно-разыскной науки также может быть определен в виде частного случая, разновидности метода как такового, метода «вообще». В «приземленном» же его понимании, в проекции метода на предмет нашего исследования, может быть предложена следующая его дефиниция: метод оперативно-разыскной науки (оперативно-разыскной научный метод) — это научно значимый конкретный прием (способ), применяемый в оперативно-разыскной науке для научного познания оперативно-разыскной реальности. Причем такой прием может быть взят сыскологом извне, в том числе из философии, т.е. вне научной системы, а может быть выработанным самой оперативно-разыскной наукой.

В теории определены и характерные признаки научного метода. Ими являются: объективность, воспроизводимость, эвристичность, необходимость, конкретность и др.²

О соотношении научного метода и методологии. Особого разговора заслуживает обсуждение того, каким образом соотносится понятие метода и понятие методологии. Эта тема нами не надумана, хотя вроде бы всем (?) ясно, что первый есть обязательный элемент второй. Тем не менее известно и иное мнение, вполне официальное.

Так, в настоящее время действует такой нормативный акт как приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13.12.2011 № 811-ст, которым был утвержден и введен в действие ГОСТ Р 7.0.11-2011 «Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления». В этом ГОСТе в качестве одного из «структурных элементов» (рубрики) предусмотрена «Методология и методы исследования».

Как можно заметить, в самом названии чиновниками предложено «развести» методологию с методами научного исследования. Считаем, что это не только не верно (как в редакционном плане, так и по сути), но и вредно для научной работы.

¹ Степин, В.С., Голдберг, Ф.И. Методы научного познания. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6874> (дата обращения: 19.11.2016).

² Организация и ведение научных исследований аспирантами: учебник / А.Я. Черныш, Н.П. Багмет, Т.Д. Михайленко и др. С. 33.

Эта формально-методическая несурезица особенно не идет на пользу при работе с начинающими исследователями-юристами, которые пишут кандидатские диссертации. Нам неоднократно приходилось слышать от них упреки (вроде бы справедливые, со ссылкой на приведенный выше нормативный акт), когда мы исправляли в их рукописях название данного «структурного элемента», устраняя нормативно определенную разрозненность посредством включения методов в методологию.

О системе методов познания действительности. Известны различные варианты систематизации методов научного познания и построения их системы. Ведь систематизировать методы можно по-разному, исходя из различных критериев. Причем во многом это будет зависеть от самого систематизатора и целей, которые он при этом преследует.

В современных учебно-научных изданиях, особенно рекомендуемых аспирантам, можно найти следующую подборку методов НИР и их системы¹.

Например, Ф.А. Кузин пишет о том, что «Методы научного познания принято делить на общие и специальные... Большинство специальных проблем конкретных наук... требуют применения специальных методов решения... Помимо специальных методов... существуют общие методы научного познания, которые... используются на всем протяжении исследовательского процесса...»².

А.Я. Черныш с соавторами отмечают: «Что касается методов науки, то оснований их деления на группы может быть несколько. Так, в зависимости от роли и места в процессе научного познания можно выделить методы *формальные* и *содержательные*, *эмпирические* и *теоретические*, *фундаментальные* и *прикладные*, *методы исследования* и *изложения* и т.п.

Содержание изучаемых наукой объектов служит критерием для различия *методов естествознания* и *методов социально-гуманитарных наук*. В свою очередь, методы естественных наук могут быть подразде-

¹ Ранее мы также неоднократно давали соответствующие рекомендации начинающим ученым (например, см.: *Изолитов, А.С.* Подготовка диссертации: учеб.-метод. пособие / А.С. Изолитов, А.А. Плутников, А.Ю. Шумилов; под науч. ред.: А.Ю. Шумилов. Хабаровск: ХПИ ФСБ России, 2010; *Шумилов, А.Ю.* Некоторые частные рекомендации молодым ученым, исследующим оперативно-разыскную деятельность и другие виды профессионального сыска / А.Ю. Шумилов // *Оперативник* (сыщик). 2010. № 1 (22).

² *Кузин, Ф.А.* Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты: практ. пособие для аспирантов и соискателей ученой степени / Ф.А. Кузин. 2-е изд. М.: Ось-89, 1998. С. 12—13.

лены на методы изучения неживой природы и методы изучения живой природы и т.п. Выделяют также *качественные и количественные методы, детерминированные и вероятностные, методы непосредственного и опосредованного познания, оригинальные и производные* и т.д.».

Как уже отмечалось, в теоретических работах и учебно-практических пособиях для проведения НИР методы научного познания делят, как правило, на общие и специальные (на наш взгляд, выделение последней группы достаточно условно). Тезисно перечислим некоторые из общих методов¹.

Общие методы научного познания:

1) эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент²);

2) теоретического исследования (метод восхождения от абстрактного к конкретному и др.);

3) «смешанные» методы, т.е. используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях исследования (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, моделирование и др.)³.

Известны и иные классификации методов.

Так, А.М. Новиков и Д.А. Новиков считают, что «В любой деятельности методы подразделяются на *эмпирические* (эмпирический — дословно — воспринимаемый посредством органов чувств) и *теоретические*. Исходя из того обстоятельства, что любая деятельность включает в себя компоненты как теоретической деятельности, которая имеет целью нахождение и обоснование в процессе мысленного эксперимента способов деятельности практической, так и деятельности практической, которая имеет целью сознательное изменение элементов мира.

С другой стороны, как известно, действие — единица деятельности, отличительной особенностью которой является наличие конкретной цели. Структурными же единицами действия являются операции, соотно-

¹ За основу взяты предложения Ф.А. Кузина (подробнее см.: *Кузин, Ф.А.* Кандидатская диссертация. М., 1998. С. 13).

² Так, о роли эксперимента в науке П.Л. Капица писал, что «наиболее мощные толчки в развитии теории мы наблюдаем тогда, когда удастся найти неожиданные экспериментальные факты, которые противоречат установившимся взглядам. Если такие противоречия удастся довести до большой степени остроты, то теория должна изменяться и, следовательно, развиваться» (*Капица, П.Л.* Эксперимент. Теория и практика / П.Л. Капица. 4-е изд. М., 1987. С. 15).

³ Известны и другие классификации, согласно которым выделяют эвристические методы, аксиоматический, проблемный методы, методы истинностной интерпретации и детерминизма, исторический и системный методы и др.

сенные с объективно-предметными условиями достижения цели. Одна и та же цель, соотносимая с действием, может быть достигнута в разных условиях; то или иное действие может быть реализовано разными операциями. Вместе с тем, одна и та же операция может входить в разные действия.

Исходя из этого выделяются: методы-операции; методы-действия.

Такой подход соответствует определению метода, которое дает Энциклопедический словарь:

– во-первых, метод как способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи — метод-действие;

– во-вторых, метод как совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности -метод-операция.

Таким образом, методы рассматриваются в следующей группировке: теоретические методы: методы-действия; методы-операции; эмпирические методы: методы-действия: методы-операции. Причем, методы-действия осуществляются посредством методов-операций¹.

Чрезвычайно интересную классификацию методов предложили В.С. Стёпин и Ф.И. Голдберг. Они не без оснований полагают, что «Анализ процесса научного познания позволяет выделить два основных типа методов научно-познавательной деятельности:

1) методы, присущие человеческому познанию в целом, на основе которых строится как научное, так и практическое знание: *универсальные* методы познания (по-видимому, именно сюда уважаемые авторы «спрятали» философские методы познания. — *А.Ш.*);

2) методы, присущие только научному познанию, которые, в свою очередь, подразделяются на две основные группы: 1) *эмпирические* научные методы; 2) *теоретические* научные методы.

Наряду с универсальным и общенаучными методами, существуют узкоспециальные методы специфического характера, которые разрабатываются, применяются и совершенствуются только в рамках конкретных научных дисциплин»².

Итак, вышеприведенное — чуть ли не азбука для начинающего ученого-исследователя (во всем ее многообразии).

Вместе с тем, основываясь на вышеизложенном и современных знаниях о методах научного исследования, систему методов познания оперативно-разыскной реальности обосновано представить прежде всего как единство двух групп (классов) методов — философских и научных.

¹ *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 63 и др.

² См.: *Стёпин, В.С., Голдберг, Ф.И.* Методы научного познания.

Первую группу методов (и весьма обширную) образуют *философские методы*¹.

Как правило, традиционно среди основных методов философии называют: диалектику; метафизику; догматизм; эклектику; софистику; герменевтику.

Известны и иные классификации методов философии. Приводим одну из них, в которой основными методами названы следующие:

– *всеобщий философский метод*, т.е. исследование единства мировоззрения и методологии, к которым прибегает тот или иной субъект в различной деятельности. Выявление фактов связано с отражением социальной действительности в человеческом сознании посредством использования объективной диалектики. При рассмотрении того или иного события исключается всякая субъективность и предвзятость за счет того, что вышеуказанное событие изучается в тот момент, когда оно становится и развивается;

– *диалектический метод в философии* — это мыслительный процесс, рассматривающий тесную взаимосвязь явлений и событий друг с другом, изучающий закономерности и даже противоположности;

– *научный метод философии* — это возможности, связанные с получением новых знаний, а также с решением важных задач в рамках философии;

– *герменевтический метод в философии* — это толкование или интерпретация текстов (а также некоторых явлений и событий) через призму философского анализа;

– *догматический метод философии* — это философские и логические средства, позволяющие делать умозаключения, начиная от неочевидного и заканчивая очевидным;

– *аксиоматический метод в философии* — это средства, помогающие выстраивать философские теории за счет дедукции;

– *прагматический метод философии* — это средства, помогающие синтезировать познание вместе с преобразованиями. Разница между противоположностями должна быть практической и доказанной;

– *формально-логический метод философии* — это средства, помогающие строить логические умозаключения и обоснования разных суждений при проведении какого-нибудь исследования;

– *метафизический метод философии* — это средства изучения разнообразных природных, социальных и сознательных явлений в качестве неизменных и таких, которые не связаны между собой;

– *критический метод философии* — это средства, помогающие провести анализ положительных и отрицательных сторон изучаемого объекта относительно поставленных целей;

– *метод дедукции в философии* — это средства для получения частных итогов на базе знания определенных общих положений;

– *материалистический метод философии* — это определенные концепции, предполагающие материю первичным философским вопросом, требующим исследования и решения. Бытие практически идентично материи, поскольку материя является непосредственной действительностью бытия. Окружающий мир представлен формами и различными состояниями материи, которая сама по себе объективна и не определяется человеческим сознанием;

– *метод моделирования в философии* — это построение модели, которая будет отображать ту или иную грань исследуемого явления для более полного и глубокого его изучения;

– *метод эмпирического познания в философии* — это определенные средства и нормы освоения окружающей действительности за счет наблюдения, измерения, дескрипции и эксперимента¹.

В настоящее время все чаще и чаще приводят несколько иную систему методов, которую составляют следующие основные философские методы: 1) диалектический или, наоборот, метафизический; 2) аналитической философии; 3) герменевтический; 4) интуитивный; 5) феноменологический. (Насколько активно данные методы применяются в познании оперативно-разыскной реальности, рассмотрим позднее².)

Метод аналитической философии. «Аналитическая философия — направление западной интеллектуальной культуры 20 в., широко применяющее методы логического и лингвистического анализа языка для решения философских проблем... Внутри аналитической философии различают два направления: философию логического анализа и философию лингвистического анализа (или лингвистическую философию). Приверженцы первого в основном интересуются философией и логикой науки и придерживаются линии сциентизма. Сторонники второго направления считают такую ориентацию искусственной и ограничивающей философский кругозор, поскольку философия укоренена в реальном разумении, в жизненных ситуациях, в механизмах естественного языка и многообразном вненаучном опыте людей»³.

Герменевтический метод. Герменевтика (от греч. hermeneutike), в широком смысле — искусство истолкования и понимания. Можно ска-

¹ URL: <http://poisk-istini.com/osnovy-filosofii/metodi-filosofii> (дата обращения: 21.11.2016).

² Подробнее см. подпар. 1.2.2 настоящего параграфа.

³ Подробнее см.: Новая философская энциклопедия / под ред.: В.С. Стёпин. В 4 т. М.: Мысль, 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 21.11.2016).

¹ В свою очередь их можно включить в группу общечеловеческих, универсальных методов познания (по классификации В.С. Степина и Ф.И. Голдберга).

зять, что герменевтика как таковая есть метод правильных прочтения и истолкования глубинного смысла текста. Вот что о ней было найдено в Интернете: «1. Герменевтика — наука о постижении значения (смысла) знаков. 2. Знаки не обязательно являются языковыми (текстовыми), но любой продукт познания (мыслительной деятельности) выражается в знаковой форме (системой знаковых форм). 3. Герменевтика осуществляется посредством понимания, объяснения, вчувствования. 4. Любая знаково-символическая система — это самостоятельная сущность, индивидуальность: а) продукт мыслительной деятельности, средство объяснения создающего субъекта; б) продукт понимающей деятельности, средство понимания, интерпретации воспринимающего субъекта. 5. Герменевтический метод — диалогичен. 6. В герменевтике человек является субъектом познания, а символически — знаковая система — предметом познания. 7. Основной задачей герменевтики является постижение т.н. «глубинного смысла». 8. Таким образом одной из основных задач герменевтического подхода к познанию какого-либо определенного явления, заключается в постижении его модели. 9. Множественность моделей (знаково-символических систем) является положительным фактом только при условии, что каждая из моделей, которая признана адекватной, опирается при своей разработке на систему определенных принципов и правил. Ни один из элементов системы не может быть удален из нее без изменения всей системы в целом. 10. Эффект системности (получение знания более полного, чем суммарное знание, полученное при помощи каждой части системы в отдельности), срабатывает только при одновременном использовании всех принципов, входящих в систему»¹.

Интуитивный метод. В философии он базируется на бессознательном. В утилитарном же значении о нем говорят, например, как о методе прогнозирования. «Интуитивные методы прогнозирования — это методы решения сложных неформализуемых проблем посредством получения прогнозных оценок состояния развития объекта в будущем, независимо от информационной обеспеченности методом экспертных оценок»².

Феноменологический метод. «Феноменология (нем. *Phänomenologie* — учение о феноменах) — направление в философии XX в., определявшее свою задачу как беспредпосылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нём сущностных черт...

Методами осуществления феноменологического исследования являются *непосредственное созерцание* (очевидность) и феноменологические редукции.

Непосредственное созерцание, как метод феноменологии, означает, что последняя является дескриптивной наукой, и её материалом служат исключительно данные непосредственной интуиции.

Феноменологические редукции делятся на три вида. Во-первых, чистая феноменология отвлекается от естественной установки, т.е. наивной погружённости во внешний мир, и сосредоточивает внимание на самом акте (переживании) сознания, в котором мир нам даётся (феноменолого-психологическая редукция). Во-вторых, феноменология берёт эти переживания сознания не как конкретные факты, а как идеальные сущности (эйдетичная редукция). В-третьих, феноменология не останавливается на редукции к переживаниям сознания, и далее уже не только внешний мир, но и сферу душевного, сознание — как поток переживаний конкретного эмпирического субъекта — редуцирует к *чистому сознанию* (трансцендентальная редукция)¹.

Отметим следующее. Хотя примеры применения в НИР по ОРД отдельных философских методов (помимо диалектики) известны, для нас все еще остается открытым вопрос о том, должны ли в обязательном порядке все эти методы (разумеется, не взаимоисключающие) использоваться в конкретном научном исследовании оперативно-разыскной реальности?

Среди ученых-юристов в отношении указанных выше философских методов единой позиции не выработано. Например, уважаемый И.А. Иванников считает, что «...кроме герменевтического метода (теории толкования права), все остальные (методы. — *А.Ш.*) малопродуктивны в юриспруденции»². И в его суждении усматривается определенный резон, по меньшей мере, применительно к «чистой» оперативно-разыскной науке (не рассматривая сейчас ее «переливы», например в философию оперативно-разыскной науки или оперативно-разыскную психологию).

Столь же дискуссионен вопрос о месте и роли диалектики (не говоря уже о методе диалектического материализма) в познании оперативно-разыскной реальности. (Свою позицию об этом изложим немного позднее.)

Вторую группу (подсистему) методов научного познания ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности образуют собственно

¹ URL: <http://www.vevivi.ru/best/Germenevticheskii-metod-v-gumanitarnom-poznanii-ref-127998.html> (дата обращения: 18.11.2016). Подробнее см.: *Абдуллин, А.Р.* Философская герменевтика: исходные принципы и онтологические основания: препринт / А.Р. Абдуллин. Уфа: изд-е Башкирского университета, 2000; *Гафаров, Х.С.* Герменевтика как попытка примирения естественнонаучного и гуманитарного знания // <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/gafarov.html>.

² URL: <http://eclib.net/14/15.html> (дата обращения: 18.11.2016).

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 18.11.2016).

² *Иванников, И.А.* Размышления о книге А.Ю. Шумилова «Введение в юридическую наукометрию» (рецензия на монографию «Шумилов, А.Ю. Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2012. — 394 с. (Отечественная и зарубежная юридическая мысль)») // *Оперативник* (ссылка). 2015. № 1 (42). С. 64.

научные методы. Все они с учетом широты распространения могут быть сгруппированы следующим образом:

1) общенаучные методы: системный, кибернетический, структурно-функциональный, анализ и синтез¹ и др. Особо отметим, что в познании проблем оперативно-разыскной науки в современных условиях возрастает роль науковедческих методов, в частности, методов наукометрии (индекс Хирша и др.) и ее нового научного направления — юридической наукометрии (в ней предложен новый «Индекс научной индивидуальности» и др.)².

Системный метод (подход) — «Рассмотрение объектов как систем. Ему характерны: исследование механизма взаимодействия системы и среды; изучение характера иерархичности, присущей данной системе; обеспечение всестороннего многоаспектного описания системы; рассмотрение системы как динамичной, развивающейся целостности»³.

(В частности, при познании оперативно-разыскной реальности он применен в докторских диссертациях А.В. Кудрявцевым, К.В. Сурковым, И.Л. Хромовым и др.)

Кибернетический метод. «Приём, связанный с использованием понятий и технических средств кибернетики (например, понятий «управление», «обратная связь», «информация», «двоичность информации», «оптимальность») и т.д. Этот метод используется для разработки автоматизированной обработки, хранения, поиска правовой информации»⁴.

(В изученных нами открытых докторских диссертациях по ОРД не применялся. Хотя в отдельных научных трудах по юриспруденции он упоминается⁵. Полагаем, что в НИР в оперативно-разыскной науке, пре-

жде всего в той ее части, которую предлагаем называть сысколистикой, данный метод может найти достаточно широкое применение.)

Структурно-функциональный метод «...строится на основе выделения в целостных системах их структуры — совокупности устойчивых отношений и взаимосвязей между ее элементами и их роли относительно друг друга. Структура понимается как нечто неизменное при определенных преобразованиях, а функция как «назначение» каждого из элементов данной системы (функции какого-либо биологического органа, функции государства)»¹.

(В частности, при познании ОРД данный метод использован в докторских диссертациях В.Ю. Голубовским, В.К. Зникиным и А.Е. Шарихиным.)

2) методы, характерные для однородных групп наук («средненаучные» методы). Ими выступают методы, типичные для НИР в естественных науках, общественно-гуманитарных науках и т.п. (В последней группе нами выделен цикл юридических (правовых) наук, к которым относим оперативно-разыскную науку.);

3) дисциплинарные методы (частнонаучные или внутридисциплинарные) — те, которые типичны только для конкретной науки, в частности, оперативно-разыскной науки.

С учетом изложенного выражаем несогласие с позицией уважаемых коллег, которые структуру методов познания ОРД в известной мере примитивизируют и выхолащивают.

Так, И.А. Климов и Г.К. Синилов сочинили (уже достаточно давно) следующую «упрощенку» системы научных методов теории ОРД:

– общенаучные методы исследования, включающие диалектический метод;

– отраслевые (специальные) методы познания².

Причем И.А. Климов на протяжении многих лет продолжает тиражировать данное заблуждение, привлекая в этих целях новых сторонников³.

дования почерка в отечественной криминалистической науке / В.С. Бахарева // Science tame. 2015. № 11 (23). С. 36 и др.

¹ URL: <http://wiki.pskovedu.ru/index.php> (дата обращения: 18.11.2016).

² *Климов, И.А.* Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности: курс лекций по оперативно-розыскной деятельности / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М.: ЮИ МВД России, 1995. Вып. 1. С. 56.

³ Та же система им с Л.Л. Тузовым и Н.И. Сазоновой была изложена через 14 лет (подробнее см.: *Климов, И.А.* Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности. С. 55—66).

¹ Например, см.: *Юдин, Б.Г.* Методологический анализ как направление изучения науки / Б.Г. Юдин. М.: Наука, 1986; *Швырев, А.А.* Анализ научного познания / А.А. Швырев. М.: Наука, 1988.

² Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию; *Он же.* Новый индекс «научной индивидуальности» и некоторые другие индексы цитирования в отечественной юридической науке / А.Ю. Шумилов // *Оперативник* (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 58—64; *Он же.* Совершенствуя новый индекс научной индивидуальности и индекс Хирша (время и рейтинг трудов ученого) / А.Ю. Шумилов // *Оперативник* (сыщик). 2016. № 2 (47). С. 57—63.

³ Например, см.: *Волков, В.* Философия: основные проблемы, понятия, термины [Электронный ресурс]. URL: <http://wiki.pskovedu.ru/index.php> (дата обращения: 19.05.2016).

⁴ Теория государства и права: учебник / кол. авт.; отв. ред.: А.В. Малько. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2007. С. 14.

⁵ Например, см.: *Кибернетические методы в праве* (Вопросы кибернетики и право): сб. статей / под ред.: В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1967; *Гаврилов, О.А.* Математические методы и модели в социально-правовых исследованиях / О.А. Гаврилов. М.: Наука, 1980; *Бахарева, В.С.* К вопросу о развитии кибернетического метода исслед-

С.И. Захарцев и Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников (его соавторы по монографии 2015 г.), заслуженно критикуя такую «половинчатую» систему методов, ударились в другую крайность. Вот как они представляют структуру методов науки ОРД:

«1. Диалектический метод познания.

2. Общенаучные методы исследования: метод логической обработки материалов; системно-структурный, исторический; социологические; психологические и социально-психологические; статистический и математический; программно-целевой; теоретико-экспериментальный; метод моделирования»¹.

И это все. А где иные методы, помимо диалектики и общенаучных методов? В частности, так называемые внутридисциплинарные методы, о которых, например, ведут речь В.С. Стёпин и Ф.И. Голдберг. Места в предложенной этими специалистами системе им не нашлось. Уже не говоря о том, что направленность применения всех этих методов явно заужена, сведена только к исследованию ОРД. А ведь в современных условиях все иначе, сложнее. Их использования сыскологами ждет вся оперативно-разыскная реальность, которая явно богаче «только» ОРД!

В данном вопросе мы склонны согласиться с А.Я. Чернышом и его коллегами (соавторами), которые предупреждают: «В процессе научного познания возможны две основные, одинаково ошибочные крайности: ...абсолютизация общенаучных методов под видом «творческого обогащения» методологического арсенала науки, непомерное раздувание их значения за счет принижения или полного отрицания роли философской методологии»². Думается, что именно эта «крайность» проявилась у Сергея Ивановича Захарцева и его коллег, когда они, с одной стороны, из ряда философских методов упомянули только о диалектическом методе (кстати, отбросив метод материализма)³, а с другой — ограничили систему методов лишь общенаучными.

Диалектика как метод познания «чего-то сыскного» и ее роль в оперативно-разыскной науке. Особого внимания заслуживает выяснение нашего (и других сыскологов) отношения к *диалектике* как методу познания, противоположному метафизике.

«Метафизика — философское учение о сверхчувственных (недоступных опыту) принципах бытия... В марксизме — обозначение философского метода, тяготеющего к построению однозначной, статичной и умозрительной картины мира»¹.

Мало того, что диалектический метод из научных методов познания мира во многих современных трудах «перекочевал» в сугубо философские, и значит, ненаучные. Так нет же, некоторые ученые, исследующие профессиональный сыск и его различные проявления, включая ОРД, из одной крайности (исключительно марксистско-ленинского понимания универсальности диалектического метода) бросились в другую крайность.

В частности, уважаемый Г.К. Синилов в 2006 г. писал (применительно к теории оперативно-разыскной психологии), что «Диалектический метод познания, освобожденный от идеологических наслоений «всеобщности» и «универсальности», является равноправным в системе общенаучных методов»².

Мы почти сразу же отреагировали на данный пассаж из области идеолого-конъюнктурных околонаучных рассуждений маститого ученого-«оэрдэшника». И уже в 2007 г. публично ответили: «Так ли он (диалектический метод. — А.Ш.) равноправен в этой системе? Разумеется, можно не согласиться с классиками марксизма-ленинизма, как это сделал уважаемый профессор (и это сейчас модно), однако зачем с водой выплескивать и ребенка? Разве диалектику «придумал» В.И. Ленин? Разве незадолго до него не Г.В.Ф. Гегель обосновал универсальный характер диалектического метода³, причем сделал он это вне «системы общенаучных методов»⁴?

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 723.

² Синилов, Г.К. Введение в оперативно-разыскную психологию. С. 21. Да и вообще говоря, разве диалектический метод познания, согласно современным философско-научным изысканиям, находится в данной системе, т.е. в системе именно научных методов?

³ Например, см.: Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель: пер. с нем. М.: Мысль, 1990.

⁴ Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска. С. 45.

¹ Захарцев, С.И. Оперативно-разыскная деятельность в XXI веке. С. 71.

² Организация и ведение научных исследований аспирантами: учебник / А.Я. Черныш, Н.П. Багмет, Т.Д. Михайленко и др. С. 36.

³ Кстати, заметим, что авторы «забыли» упомянуть о его «привычной» для работающих на «земле» сыщиков субстанции — материализме. Или это сделано ими осознанно, предполагая идеалистический характер диалектики в преломлении к ОРД?

В данном вопросе нас впоследствии поддержала группа ведущих современных сыскологов. Так, С.И. Захарцев с коллегами отметили, что «...скорее идеологическую, а не научную полемику по вопросу диалектики ведет Г.К. Синилов, утверждая, что диалектический метод познания является равноправным в системе общенаучных методов»¹. И далее: «Видимо, следует говорить об определенных заблуждениях И.А. Климова и Г.К. Синилова относительно сущности методологии»².

Однако И.А. Климов продолжил настаивать на своем. Уже в 2009 г. он с соавторами (Л.Л. Тузовым и Н.И. Сазоновой) высказался на этот счет вполне определенно, даже можно сказать категорично: «Еще раз подчеркиваем нашу принципиальную позицию: диалектический метод не должен выделяться из единой системы общенаучных методов»³.

Не менее чем И.А. Климов и Г.К. Синилов категоричен в отрицании важной роли диалектики в научном познании Ф.А. Кузин — другой маститый ученый, который не только сам проводит научную работу, но и учит других (аспирантов и т.д.), как ее следует проводить. Вот как он многие годы наставляет научную молодежь: «Сейчас метод диалектического и исторического материализма уже не отвечает общественно-политическим реалиям *сегодняшнего дня* (выделено нами. — *А.Ш.*) и потому может не применяться»⁴. Не попадает ли его «наставление» конъюнктурщиной? Зачем же тогда уважаемый автор призывает аспирантов использовать систему методов? Разве их системное применение исключает использование элемента системы, т.е. диалектического метода?

Мы не согласны и с теми исследователями оперативно-разыскной реальности, которые отбросили «за ненадобностью» диалектический метод. Так, уважаемый К.В. Сурков в соответствующей рубрике введения докторской диссертации заявил, что «Методологической основой исследования является системный подход к анали-

зу теоретических и практических проблем, касающихся правового регулирования ОРД»¹. И ни слова о диалектике!

В данном вопросе, крайне важном для определения методологии оперативно-разыскной науки и перспектив ее развития, выражаем полное согласие с другой, противоположной позицией, — в частности, с мнением уважаемого С.И. Захарцева, который вслед за нами² и некоторыми другими сыскологами обращает внимание на особую роль диалектики в познании ОРД. Вот о чем он пишет: «...Разработка и обоснование научных правовых дисциплин и теорий опираются на применение в качестве методологической основы именно диалектического метода познания. Диалектика находится в основе дальнейшего развития юридических наук, в том числе методологии ОРД»³.

На наш взгляд, исследователи оперативно-разыскной реальности ныне прежде всего должны определиться с каких позиций они будут ее постигать. Применение диалектики или метафизики — вот в чем, думается, основной вопрос гносеологии молодой оперативно-разыскной науки!

Причем ныне нет оснований для нахождения диалектического метода в «системе общенаучных методов» изучения юриспруденции, в частности, оперативно-разыскной науки (это обосновано многими ведущими философами). Он является философским методом и находится вне системы координат научных методов.

Следовательно, он никоим образом не должен быть включен в любой структурный элемент (уровень, класс и т.п.) данной системы.

Прежде всего диалектический метод позволяет «Определить закономерности явлений реальной действительности в их взаимосвязи, взаимообусловленности свойств, отношений и процессов»⁴, при- сущих оперативной работе, — и именно в этом трудно не согласиться с уважаемым профессором Г.К. Синиловым.

Каково соотношение диалектики (диалектического метода) и методологии? Начнем повествование с цитаты из труда классика отечественной криминалистики — уважаемого Р.С. Белкина. Вот о

¹ Захарцев, С.И. Оперативно-разыскная деятельность в XXI веке. С. 69.

² Там же. С. 70.

³ Климов, И.А. Методология теории и практики оперативно-разыскной деятельности. С. 64.

⁴ Кузин, Ф.А. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты / Ф.А. Кузин. 2-е изд. М., 1998. С. 12; *Он же*. Кандидатская диссертация. Методика написания, правила оформления и порядок защиты: практ. пособие для аспирантов и соискателей ученой степени / Ф.А. Кузин. 7-е изд., доп. М., 2005. С. 12.

¹ См.: Сурков, К.В. Оперативно-разыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / К.В. Сурков. М.: НИИ МВД России, 1997.

² Подробнее см.: Захарцев, С.И. Оперативно-разыскная деятельность в XXI веке. С. 67.

³ Там же. С. 75.

⁴ Синилов, Г.К. Введение в оперативно-разыскную психологию. С. 21.

чем он писал поныне рассматриваемому вопросу: «Отождествление методологии с системой методов означает чисто прагматический подход к раскрытию данного понятия. При такой трактовке методологии на второй план отступает ее мировоззренческое значение, философский смысл, неизбежно принижается значение диалектического материализма, который является всеобщей научной методологией именно потому, что диалектическая логика есть субъективное отражение всеобщих объективных законов движения и развития реального мира»¹.

Не внося ничего нового в научную полемику об их соотношении (в этом не боимся признаться), подтверждаем то, что в данном вопросе полностью разделяем мнение мэтра криминалистики — одной из прародительниц оперативно-разыскной науки.

Уже в наши дни интересно рассуждают о соотношении диалектики и методологии А.Я. Черныш и его соавторы: «Методология в определенном смысле «шире» диалектики, так как она изучает не только всеобщий (как последняя), но другие уровни методологического знания, а также их взаимосвязь, модификации и т.п. Тесная связь методологии с диалектикой не означает тождественности этих понятий...»². В изложенном усматриваем резон.

Вместе с тем дальнейшие их рассуждения на эту тему вполне могут быть подвергнуты заслуженной, полагаем, критике. Вот о чем они пишут: «Материалистическая диалектика — одна из форм диалектики, а последняя — один из элементов (уровней) философской методологии, наряду с метафизикой, феноменологией, герменевтикой и др.»³.

Все это так, да не так. Полагаем, что «материалистическая диалектика» — это не одна из многих форм диалектики (именно так можно понять из приведенного фрагмента). (Имеются ли эти многие формы, помимо идеализма?) Скорее, наоборот, речь должна идти о диалектическом материализме, т.е. об учении, с одной стороны, о развивающейся, а не застывшей, догматической реальности, а с дру-

гой — научном познании именно действительности (определенной материальности), а не познании идеализма, т.е. чего-то отрешенного от реальности, развивающегося «духа» или фантома. Это, во-первых.

А во-вторых, если посчитать в конкретном НИР диалектику одним из «элементов (уровней) философской методологии», то найдется ли в этом же научном исследовании место для метафизики? Уверены, что не найдется. Отсюда следует, что ее, по крайней мере, с метафизикой в один ряд уже и не поставишь, как это сделали наши оппоненты: или она, или метафизика. Не попали ли уважаемые авторы в плен собственных заблуждений, стараясь занизить значимость диалектики при проведении современных НИР в юриспруденции?

Что в оперативно-разыскной науке познается с помощью диалектического метода? Выразив свое отношение к вариантам разрешения основного вопроса гносеологии оперативно-разыскной науки (применения диалектики или метафизики), а также к имеющему место в некоторых НИР по ОРД ни чем не обоснованному, паническому отказу ряда ведущих сыскологов вообще от диалектики, не можем не коснуться проблематики, на наш взгляд, второго по важности для формирования методологии оперативно-разыскной науки вопроса. Предлагаем выяснить, что именно может и должно быть подвергнуто в оперативно-разыскной реальности изменению и развитию, т.е. диалектике? (Глобальный ответ в философии уже давно дан, причем в двух вариантах: это материальная или «нематериальная» субстанция, материализм или идеализм.)

Общепринятого ответа (парадигмального, устоявшегося) на него современные сыскологи не дали. Так, если в вопросе о диалектике большинство ученых, защитивших докторскую диссертацию по ОРД в течение 1995—2012 гг., все же сошлись на том, что она в НИР по ОРД необходима (12 и 17 человек упомянули о ней в рубрике введения диссертации «Методологическая основа»), то в вопросе так называемого предмета ее применения (материально или идеально понимаемого) только трое из всех докторантов недвусмысленно заявили именно о диалектическом материализме (см. табл. 1).

Такая неопределенность философского подхода в одном из важнейших методологических постулатов — отличительная черта современного оперативно-разыскного научного творчества. (Немного утешает только одно: данная методологическая неразбериха присуща не только молодой оперативно-разыскной науке и философии о ней, но и в целом современной отечественной юриспруденции.)

¹ Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 14. Цит. по: Кудрявцев, А.В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-разыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России. С. 62—63.

² Организация и ведение научных исследований аспирантами: учебник / А.Я. Черныш, Н.П. Багмет, Т.Д. Михайленко и др. С. 31.

³ Там же. С. 31.

Нам очень жаль, что ведущие методологи современной «науки об ОРД» (уважаемые С.И. Захарцев, В.И. Елинский, И.А. Климов, Г.К. Синилов и некоторые др.) уклоняются от обсуждения данного вопроса в своих фундаментальных трудах.

Во всяком случае, в их докторских диссертациях и известных нам монографиях мы не только не нашли ответа на данный вопрос, но даже не обнаружили следов его постановки. Упоминание о материализме «исчезло» со страниц научных трудов уважаемых коллег, как будто его унесло ветром идеализма, начавшего дуть в отечественной науке (и все сильнее и сильнее) в последние 25 лет.

Более того, отдельные из них вообще предлагают отказаться от выделения главенствующей роли диалектического метода в НИР по ОРД. Другие же доктора наук, столь же нами уважаемые, как правило, ограничиваются в научных трудах штампами вроде того, что «Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания социальных явлений» (докторская диссертация А.М. Ефремова).

Не в пример этому мы убеждены в том, что без диалектического материализма оперативно-разыскной науке не обойтись. Сплав диалектического и материалистического методов познания — залог успеха познания и развития современной оперативно-разыскной науки¹!

Разве преступления совершает некая нечистая сила? Разве их реальный сыск — дело божественного провидения? Ответ очевиден (по крайней мере, для нас). Преступный мир и воздействующий на него мир профессионального сыска вполне материальны. Поэтому именно материальный мир оперативно-разыскной действительности подлежит диалектическим изменениям и развитию.

И именно оперативно-разыскная наука, являясь частной юридическо-правовой наукой, призвана его познавать и преобразовывать! В данной связи вполне уместно привести слова известного отечественного правоведа АФ. Черданцева: «В юридической науке действуют прежде всего принципы материалистической диалектики

как всеобщего метода, определяющего рациональные пути научных исследований»¹.

Вместе с тем мы полностью разделяем позицию В. Волкова и других современных специалистов, которые считают, что «Возрастающую роль в современном научном познании играет *диалектико-материалистическая методология*, выступающая в качестве диалектической и гибкой системы всеобщих принципов и регулятивов человеческой деятельности — в том числе мышления в его целостности»². Такая методология заключается «...в разработке всеобщего способа деятельности, в развитии таких категориальных форм, которые были бы максимально адекватны всеобщим законам существования самой объективной действительности, служит основанием для последующего субъективного использования их в качестве средства познания и практического овладения действительностью»³.

В связи с изложенным выше, а также важностью для современного оперативно-разыскного научного познания поднятой нами темы, приведем более обширную выдержку из статьи уважаемого В. Волкова. Полагаем, что обращение к тому, о чем в ней изложено, будет нелишним для всех сыскалов. Вот о чем он пишет и то, что мы полностью разделяем: «Ученых интересуют, строго говоря, не сами по себе категории «развитие», «противоречие», «причинность» и т.п., а сформулированные на их основе регулятивные принципы, как они могут помочь в реальном научном исследовании, каким образом они могут способствовать адекватному постижению соответствующей предметной области и познанию истины. Проиллюстрируем сказанное на примере некоторых *важнейших принципов диалектического метода*.

1. **Объективность** — признание действительности в ее реальных закономерностях и всеобщих формах. Требования:

- исходить из чувственно-предметной деятельности (практики) во всем ее объеме и развитии;
- осознать и реализовать активную роль субъекта познания и действия;
- исходить из фактов в их совокупности и уметь выражать логику вещей в логике понятий;
- выявить внутреннее единство (субстанцию) предмета как глубинную основу всех его формообразований;

¹ Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: моногр. / А.Ф. Черданцев. М.: Норма—ИНФРА-М, 2012. URL: <http://knigi.link/gosudarstva-prava-teoriya/ponyatie-printsipov-pravovoy-3581.html> (дата обращения: 19.11.2016).

² Волков, В. Философия: основные проблемы, понятия, термины [Электронный ресурс]. URL: <http://wiki.pskovedu.ru/index.php> (дата обращения: 19.05.2016).

³ См.: Там же.

¹ Однако это вовсе не означает того, что нами отрицается возможность иных философско-методологических взглядов на явления и процессы оперативно-разыскной действительности, возможность функционирования иных научных школ и направлений профессионального сыска (подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска).

– умело выбрать адекватную данному предмету систему методов и сознательно, последовательно реализовывать ее;

– рассмотреть предмет в соответствующем социокультурном контексте, в рамках определенных мировоззренческих ориентаций;

– подходить ко всем процессам и явлениям конструктивно — критически и действовать в соответствии с логикой данного предмета.

2. Всесторонность — принцип познания и иных форм деятельности, выражающий всеобщую связь всех явлений действительности. Требования:

– вычленение предмета исследования и проведение его границ;

– его целостное «многоаспектное» рассмотрение;

– изучение в чистом виде каждой из сторон предмета;

– осуществление познания как процесса, развертывающегося вглубь и вширь, в единстве интенсивной и экстенсивной его сторон;

– вычленение сущности, главной стороны предмета, субстанционального его свойства.

Принцип всесторонности наиболее тесно связан с философским принципом конкретности и общенаучным принципом системности.

3. Конкретность (от лат. сгущенный) — категория, выражающая вещь или систему взаимосвязанных вещей в совокупности всех своих сторон и связей, которая отражается как чувственно-конкретное (на эмпирическом этапе) или как мысленно-конкретное (на теоретическом этапе). На основе этой категории развертывается **диалектический принцип конкретности**, требования:

– вывести данное явление из его субстанционального признака (главной, существенной стороны) и воспроизвести его как диалектически расчлененное целое;

– проследить преломление общего в единичном, сущности в явлениях, закона в его модификациях;

– учесть многообразные условия места, времени и другие обстоятельства, изменяющие бытие этого предмета;

– выявить специфический механизм взаимосвязи общего и единичного;

– рассмотреть данный предмет в составе более широкого целого, элементом которого он является.

4. Историзм — философский, — методологическое выражение саморазвития действительности в плане его направленности по оси времени в виде целостного непрерывного единства таких состояний (временных периодов), как прошлое, настоящее и будущее. Требования:

– изучение настоящего, современного состояния предмета исследования;

– реконструкция прошлого — рассмотрение генезиса, возникновения последнего и основных этапов его исторического движения;

– предвидение будущего, прогнозирование тенденций дальнейшего развития предмета.

5. Противоречия принцип — основа реального противоречия вещей. Требования:

– выявление предметного противоречия;

– всесторонний анализ одной из противоположных сторон данного противоречия;

– исследование другой противоположности;

– рассмотрение предмета как единства (синтеза) противоположностей в целом на основе знания каждой из них;

– определение места противоречия в системе других противоречий предмета;

– прослеживание этапов развития данного противоречия;

– анализ механизма разрешения противоречия как процесса и результат его развертывания и обострения.

Диалектические противоречия в мышлении, отражающие реальные противоречия, необходимо отличать от так называемых «логических» противоречий, которые выражают путаницу и непоследовательность мысли и запрещены законами формальной логики.

При неверной реализации и применении принципов диалектики возможны отклонения от пути к истине и возникновение заблуждений:

– объективизм и субъективизм (в многообразных своих формах);

– односторонность или субъективистское объединение случайно «вырванных» сторон предмета;

– игнорирование его сущности или подмена ее второстепенными, несущественными моментами;

– абстрактный подход к предмету без учета определенных условий места, времени и других обстоятельств;

– некритическое его рассмотрение;

– модернизация или архаизация прошлого;

– отождествление (смешение) предпосылок возникновения предмета с ним самим;

– понимание разрешения противоречия как «нейтрализации» его сторон и ряд других¹.

6. Принцип материалистического понимания истории. Сущность этого принципа выражается в формуле «Общественное бытие определяет общественное сознание» и сводится к следующим основным положениям.

1. Основа жизни общества — общественное бытие людей («индустрия», материальное производство, экономика, труд).

2. Общественное сознание вторично, производно от общественного бытия и обусловлено последним не прямо и непосредственно, а очень опосредованно и лишь в конечном счете.

3. Общественное сознание получает относительную самостоятельность, т.е. развивается по своим собственным законам, и оказывает обратное активное воздействие на развитие общественного бытия.

¹ В оперативно-разыскной науке речь идет о так называемом оперативно-разыском противоречии (см. приложение 3).

4. Развитие общества есть естественный поступательный процесс развертывания общественно-экономических формаций, который совершается по объективным законам.

5. Реальная история есть результат деятельности людей в различных ее формах (народные массы, личности, классы, общественные организации и т.п.)»¹.

О дисциплинарных методах оперативно-разыскной науки.

В заключение рассмотрения теории вопроса о методах не можем не коснуться следующего. А могут ли быть у оперативно-разыскной науки как самостоятельной области научных знаний, собственные методы, которые можно назвать дисциплинарными (или частнонаучными, или внутридисциплинарными)? Если допустить их наличие, то какие именно методы будут являться дисциплинарными методами оперативно-разыскного научного познания?

Например, В.С. Стёпин и Ф.И. Голдберг допускают выделение в классификации методов познания группы «...узкоспециальных методов специфического характера, которые разрабатываются, применяются и совершенствуются только в рамках конкретных научных дисциплин. Внутридисциплинарные методы теоретического и эмпирического исследования, включая методы конкретных исследований, являются по преимуществу узкоспециализированными когнитивными практиками»².

Ныне наличие таких методов признано многими специалистами. «Дисциплинарные методы — совокупность способов познания, применяемых в той или иной научной дисциплине, входящей в какую-нибудь отрасль науки или возникшей на стыках наук. Каждая фундаментальная наука представляет собой комплекс дисциплин, которые имеют свой специфический предмет и свои своеобразные методы исследования»³.

Конечно, оперативно-разыскная наука в ее современной интерпретации выступает явно не фундаментальной областью научных знаний. Однако означает ли это то, что у нее не могут иметься собственные методы научного познания? Мы не сторонники положительного ответа на данный вопрос.

Исследуемое новое научное образование весьма специфично. Его отличительной чертой (одной из нескольких) выступает позна-

ние в диалектическом единстве закрытого (секретного) и открытого секторов оперативно-разыскной реальности¹. Многие ли науки направлены на изучение такого рода объекта научного познания? Да и сама она как проявление субъективной оперативно-разыскной реальности в полной мере обладает свойством «двойственного содержания» — часть ее научных знаний открыта, а другая часть негласна, закрыта для широкой научной общественности.

В данной связи и некоторые научные методы познания оперативно-разыскной реальности (объективной и субъективной), скорее всего, должны отражать специфику единства негласно-гласного научного познания. Отсюда возникает, как нам представляется, необходимость применения в оперативно-разыскной науке соответствующего дисциплинарного метода (по крайней мере, одного).

Что же собой может представлять такой метод? Полагаем, что дисциплинарный (частнонаучный) метод оперативно-разыскной науки — способ научного познания, присущий только этой молодой юридической (правовой) науке, реализуемый в ней в совокупности с другими научными и философскими методами для познания и преобразования оперативно-разыскной реальности.

Возможно, именно таким дисциплинарным методом оперативно-разыскной науки является метод перепроверки и уточнения закрытых (секретных) научных знаний посредством их сравнения с аналогичными открытыми знаниями, но уже доказанными, истинно научными². Первоначально предложенный метод можно назвать *научным методом оперативно-разыскной аналогии*, используемым в научном познании оперативно-разыскной реальности, или методом сравнения гласных и негласных научно значимых источников.

На гипотетическом уровне также допустимо вести речь о некоторых других дисциплинарных методах оперативно-разыскной науки (научно обоснованных методах или методиках):

– научно-оперативного опроса респондентов (особенно посредством анкетирования более чем одного лица с использованием технологий социологии);

¹ Не случайно, что мы и некоторые другие сыскологии называем оперативно-разыскную науку полужакрытой наукой (или полуоткрытой, кому как больше нравится).

² Не исключаем того, что в итоге специального исследования выяснится то, что он является частным проявлением метода аналогии или междисциплинарным методом, характерным для ряда полужакрытых юридических наук. Допускаем, что данный метод применим и в НИР по проблемам военного права.

¹ Волков, В. Указ. соч.

² Подробнее см.: Стёпин, В.С., Голдберг, Ф.И. Методы научного познания.

³ Организация и ведение научных исследований аспирантами: учебник / А.Я. Черныш, Н.П. Багмет, Т.Д. Михайленко и др. С. 35.

– превентивного воздействия в ОРД на негативные явления и процессы¹.

Резюме.

1. Метод оперативно-разыскной науки (оперативно-разыскной научный метод) — научно значимый конкретный прием (способ), применяемый в ней (взятый сыскологом извне, в том числе из философии, т.е. вне научной системы, или выработанный ею) для научного познания оперативно-разыскной реальности.

2. Научные методы являются неотъемлемой частью методологии каждой НИР. Вынос их «за скобки» методологии представляется некорректным.

Поэтому целесообразно устранить неточность в таком официальном документе, в настоящее время широко используемым в научной работе, каким является ГОСТ Р 7.0.11-2011 «Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления». Вместо предусмотренного в нем одного из «структурных элементов» (рубрики) «Методология и методы исследования» предлагаем предусмотреть рубрику «Методология научного исследования».

3. Современную систему методов, используемых в НИР по изучению оперативно-разыскной реальности, образуют два класса методов (две подсистемы): 1) философские или вненаучные; 2) научные методы.

Первый класс методов теоретически составляют философские методы: диалектический (или, наоборот, метафизический); метод аналитической философии; интуитивный; герменевтический; феноменологический и др.

Второй класс методов образуют научные методы: 1) общенаучные; 2) характерные для одной из трех групп наук (точных, естественных и гуманитарных). Для оперативно-разыскной науки особое значение приобретают методы общественно-гуманитарных наук и прежде всего юридических (правовых); 3) дисциплинарные методы (частнонаучные) — те, которые характерны только для оперативно-разыскной науки.

Кроме того, практическое значение для познания оперативно-разыскной реальности имеют методы междисциплинарных научных исследований.

4. Оперативно-разыскное научное сообщество еще теоретически не определилось в вопросе о наличии у оперативно-разыскной науки собственных, так называемых дисциплинарных научных методов. Их поиск и установление — задача современных сыскологов (впрочем, она же — задача на перспективу).

Одним из таких возможных методов является метод оперативно-разыскной аналогии, применяемый в научном исследовании оперативно-разыскной реальности.

5. Реализация всех научных методов в оперативно-разыскном научном познании должна быть подчинена принципам объективности, систематичности и воспроизводимости. В ином случае такое познание перестает быть научным.

1.2.2. Сравнительный анализ набора методов, рекомендуемых теорией, и реально применяемых в оперативно-разыскной научно-познавательной деятельности. Сопоставим соответствующие наборы методов научного исследования, предлагаемых в теории о методологии, и фактически реализуемых в оперативно-разыскной научной практике.

В частности, в теории известна классификация методов, предложенная В.М. Сырых. Он выделяет четыре вида методов: 1) метод материалистической диалектики; 2) общие приемы (анализ и синтез, индукция и дедукция и др.); 3) специальные методы (статистический, кибернетический, социально психологические приемы); 4) частноправовые методы (формально-логический, сравнительно-правовой)¹.

Мы же, памятуя о классификации методов «по В.М. Сырых», используем, с одной стороны, последние по времени предложения специалистов (из числа нам известных), как рекомендуемые для всех НИР в юриспруденции, так и только для НИР в ОРД (соответственно на примере изложенного в книге А.Я. Черныша с соавторами и монографии С.И. Захарцева с соавторами²), а с другой — данные о практическом применении определенных научных методов в 17 открытых докторских диссертациях по ОРД, защищенных в современный период, т.е. в течение 1995—2012 гг. (см. табл. 2). Представим эти материалы для сравнения в соответствующей таблице (табл. 3).

¹ См.: Сырых, В.М. Метод правовой науки / В.М. Сырых. М., 1980.

² Организация и ведение научных исследований аспирантами: учебник / А.Я. Черныш, Н.П. Багмет, Т.Д. Михайленко и др. С. 34—35 и др.; Захарцев, С.И. Оперативно-разыскная деятельность в XXI веке. С. 71—75.

¹ Хотя эти приемы, скорее всего, являются не методами оперативно-разыскной науки, а комплексными способами получения в ОРД информации и т.п.

Таблица 3

**Сравнительный анализ
набора научных методов, рекомендуемых теорией,
и применяемых в оперативно-разыскной
научно-познавательной деятельности**

№ п/п	Методы, предложенные в теории		Методы, реализованные в докторских диссертациях
	в книге А.Я. Черныша с соавторами	в книге С.И. Захарцева с соавторами	
1	2	3	4

Философские методы

1.	диалектический	есть	есть (В.И. Елинский, В.К. Зникин)
2.	метафизический	нет	нет
3.	аналитический (метод аналитической философии)	нет	есть (В.И. Елинский); теоретический анализ, синтез и обобщение (В.К. Зникин)
4.	интуитивный	нет	нет
5.	феноменологический	нет	нет
6.	герменевтический	нет	нет

Общенаучные методы

7.	системный	нет (представлен как системно-структурный)	есть (К.В. Сурков, В.К. Зникин, И.Л. Хромов, А.В. Кудрявцев)
8.	структурно-функциональный	нет (представлен как системно-структурный)	есть (А.Е. Шарихин); метод структурно-функционального моделирования и экстраполяции (В.К. Зникин)
9.	кибернетический	нет	нет
10.	вероятностный	нет	теории вероятностей, вероятностной логики (А.Р. Белкин)
11.	моделирование	есть	(В.К. Зникин)

1	2	3	4
12.	формализация	нет	формально-логический (И.Л. Хромов)
13.	нет	логической обработки материалов	общелогические (анализ, синтез, сравнение, обобщение — И.А. Климов, С.Е. Еркенов); общелогические методы познания (анализ, синтез, обобщение, сопоставление — А.М. Ефремов); анализ и синтез (И.Л. Хромов); логико-юридический (А.В. Кудрявцев)
14.	нет (представлен как два самостоятельных метода)	системно-структурный	нет
15.	нет	исторический	есть (И.А. Климов, С.Е. Еркенов, В.И. Козлов); ретроспективный (В.К. Зникин) (И.Л. Хромов)
16.	нет	социологические	
17.	нет	психологические и социально-психологические	нет
18.	нет	статистический и математический	статистический (И.Л. Хромов, А.В. Кудрявцев); приемы статистики (В.И. Козлов)
19.	нет	программно-целевой	нет
20.	нет	теоретико-экспериментальный	нет
21.	нет	нет	сравнительно-правовой (И.А. Климов, С.Е. Еркенов, В.К. Зникин, И.Л. Хромов, А.Е. Шарихин, В.И. Козлов, А.В. Кудрявцев)
22.	нет	нет	системного анализа и теории принятия решений (А.Р. Белкин)
23.	нет	нет	научно-исследовательский метод в историографии (В.И. Елинский)
24.	нет	нет	описательный (В.И. Елинский)
25.	нет	нет	метод функционального и системного анализа (В.И. Елинский)
26.	нет	нет	компонентный (В.И. Елинский)
27.	нет	нет	сопоставительный (В.И. Елинский)
28.	нет	нет	диагностический (В.К. Зникин)
29.	нет	нет	анalogии (В.И. Козлов)
30.	нет	нет	индукции и дедукции (В.И. Козлов)

1	2	3	4
<i>Специальные методы познания (в том числе «теоретического анализа»)</i>			
31. нет	нет	системно-структурный (И.А. Климов, С.Е. Еркенов)	
32. нет	нет	экономико-правовой (И.А. Климов, С.Е. Еркенов)	
33. нет	нет	формально-логический (А.Р. Белкин)	
34. нет	нет	сравнительно-правовой (А.Р. Белкин)	
35. нет	нет	социологический (А.Р. Белкин)	
<i>«Частные методы научного познания (исследования)» (частнонаучные методы, «частные методики»)</i>			
36. нет	нет	системный (Н.Г. Гасымов, А.В. Тямкин, А.Е. Шарихин)	
37. нет	нет	системно-структурный (К.В. Сурков, С.И. Захарцев, А.В. Шахматов)	
38. нет	нет	формально-юридический (К.В. Сурков)	
39. нет	нет	сравнительно-правовой (К.В. Сурков, Н.Г. Гасымов, С.И. Захарцев, А.В. Тямкин, А.В. Шахматов)	
40. нет	нет	логический (К.В. Сурков, Н.Г. Гасымов); формально-логический (А.В. Шахматов)	
41. нет	нет	социологический (К.В. Сурков, В.К. Зникин); социолого-правовой (А.В. Тямкин); конкретно-социологические опросы, интервью, анкетирование, изучение аналитических документов (И.А. Климов, С.Е. Еркенов); конкретно-социологический (А.Е. Шарихин, А.В. Кудрявцев); конкретно-социологические методы анкетирования, интервьюирования (В.И. Козлов); интервьюирование, анкетирование, экспертные оценки (А.В. Кудрявцев); анкетирование, интервьюирование (И.Л. Хромов)	
42. нет	нет	контент-анализ содержания текстов законов (К.В. Сурков); контент-анализа (В.И. Козлов); контент-анализ документов (И.Л. Хромов); контент-анализ законодательных и ведомственных нормативных правовых актов (А.В. Кудрявцев)	

1	2	3	4
43. нет	нет	исторический (К.В. Сурков, А.В. Тямкин, А.Е. Шарихин); историко-правовой (С.И. Захарцев, А.В. Шахматов)	
44. нет	нет	изучение (анализ, обобщение, интерпретация) научных источников (В.И. Елинский); знания, почерпнутые из специальной отечественной и зарубежной юридической литературы (Н.Г. Гасымов)	
45. нет	нет	статистический (Н.Г. Гасымов, С.И. Захарцев, А.В. Шахматов); статистический анализ (Г.А. Дымов)	
46. нет	нет	анализ и синтез (А.В. Тямкин)	
47. нет	нет	индукция и дедукция (А.В. Тямкин)	
48. нет	нет	программированное изучение оперативно-разыскной и следственной практики (Г.А. Дымов)	
49. нет	нет	наблюдение (И.Л. Хромов)	
50. нет	нет	изучение архивных материалов, уголовных дел, дел оперативного учета, материалов служебных проверок (А.В. Кудрявцев)	
51. нет	нет	обобщение сообщений в средствах массовой информации (С.Е. Еркенов)	
<i>Методы отдельных групп наук</i>			
52. социально-гуманитарных наук	нет	нет	
53. нет	нет	элементы математического анализа (В.К. Зникин)	
<i>Дисциплинарные методы</i>			
54. физики	нет	нет	
55. механики	нет	нет	
56. химии	нет	нет	
57. биологии	нет	нет	
58. нет	нет	включенное наблюдение (И.А. Климов, В.К. Зникин)	
59. нет	нет	когнитивной психологии (А.Р. Белкин)	
60. нет	нет	частнонаучные методы криминологии, социологии, статистики, моделирование, структурно-функциональный, логический, исторический, сравнительный (В.Ю. Голубовский)	

1	2	3	4
61. нет	нет	элементы графической обработки цифровой и текстовой информации (статистический критерий Стьюдента для сопоставления и анализа результатов (В.К. Зникин)	
62. нет	нет	сравнительно-исторические методы, к которым относятся методы исторического описания, конкретного анализа, методы периодизации, а также хронологический, проблемно-хронологический, ретроспективный, прогностический (А.Е. Шарихин)	
<i>Методы междисциплинарного исследования</i>			
63. нет (указано только их возможное наличие)	нет	совокупность фундаментальных общенаучных положений, отраслевых и частных методов исследования грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними, с позиции комплексного междисциплинарного анализа (Г.А. Дымов)	

Представленные в табл. 3 данные свидетельствуют, на наш взгляд, о следующем.

1. Из их анализа можно заметить, что предложения теоретиков явно расходятся с реалиями оперативно-разыскной научной работы на ее фундаментальном, «докторском» уровне. Даже С.И. Захарцев, чья монография 2015 г. (в соавторстве) была приведена в качестве эталона для сравнения, ранее, при написании докторской диссертации в 2005 г., причислял отдельные методы, в частности, системно-структурный, к другой группе методов, чем он это делает ныне.

2. Среди специалистов-сыскологов нет единства в построении системы методов научного познания. Уже при выделении общенаучных методов невооруженным глазом видны различные подходы в их определении (при выделении сыскологами иных методов субъективизма еще больше).

3. С одной стороны, нас радует то, что никто из докторантов не использовал в своей научной работе метафизический метод. С другой же стороны, не можем не задуматься над тем, почему точно так никто из них не применил в диссертации такие философские методы, как, допустим, интуитивный, феноменологический или герменевтический.

4. Мнения специалистов расходятся и в вопросе о названии групп соответствующих методов. Так, зачастую одни и те же методы научного познания докторанты называли «частными методами научного познания», «частнонаучными методами», «частными методами», а также «специальными методами познания».

5. Отдельные докторанты явно путают (не знают?) определенные методы; называют одни и те же методы разными терминами. Например, А.М. Ефремов вел, по сути, речь о синтезе и обобщении как об отличных друг от друга методах.

6. Никто из специалистов не предложил в теории методов (и не использовал их в изученных нами докторских диссертациях): 1) отдельных групп наук, например естественных наук; 2) отдельной дисциплинарной науки — оперативно-разыскной науки.

Авторское предложение содержания набора методов познания оперативно-разыскной реальности. На основании проведенного исследования теории вопроса о философских и научных методах, а также применения различных методов в оперативно-разыскной научной практике (прежде всего по материалам докторских диссертаций), предлагаем следующую двуединую систему методов дальнейшего познания оперативно-разыскной реальности (классификация методов в ней происходит в зависимости от степени общности и широте применения соответствующих методов)¹.

Во-первых, данная система может быть построена с учетом выделения в ней двух групп методов: эмпирических и теоретических. Первую группу (подсистему) образуют методы эмпирического научного исследования: наблюдение; эксперимент и др. Вторую группу (подсистему) образуют методы теоретического научного исследования. Приводим основные из них: формализация; аксиоматический метод; идеализация; метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Во-вторых, систему методов научного познания оперативно-разыскной реальности целесообразно конструировать в соответствии с выделением философских методов (или методов вне науки²) и на-

¹ Мы не оригинальны в построении данной систематизации. В ее основе — предложения В.С. Степина, Ф.И. Голдберга, В. Волкова и некоторых других философов и ученых (подробнее см.: Степин, В.С., Голдберг, Ф.И. Методы научного познания; Волков, В. Указ. соч.

² Все остальные ненаучные методы, уверены в этом, должны быть отмечены, не применимы в оперативно-разыскной науке (сыскологии). Им место — в лженауке (псевдосыскологии) и парасыскологии (см. пар. 2.2 гл. 2 т. II настоящей монографии).

учных методов. При таком подходе мы различаем следующие методы в их системном изложении.

Первую подсистему составляют философские методы познания оперативно-разыскной реальности¹:

1) «спаренный» метод диалектического материализма или единство диалектического метода и материалистического метода (ради объективности нельзя сбрасывать со счетов и «запасные» методы познания — метод диалектического идеализма и метафизику);

2) иные методы познания: аналитической философии; герменевтический; интуитивный; феноменологический².

Вторая подсистема — это единство разноуровневого набора научных методов исследования оперативно-разыскной реальности³:

1) общенаучные методы: а) универсальные: системный; исторический; логический; анализ и синтез; абстрагирование: обобщение; индукция и дедукция; аналогия; моделирование; кибернетический; структурно-функциональный; вероятностный; науковедческие методы (наукометрии и др.); синергетика⁴ и др.; б) эмпирические: наблюдение (включая описание, измерение и сравнение); эксперимент; в) теоретические: метод мысленного эксперимента; идеализация; формализация; аксиоматический метод; гипотетико-дедуктивный метод; метод восхождения от абстрактного к конкретному;

¹ Данные методы «не «свод» жестко фиксированных регулятивов, а система «мягких» принципов, операций, приемов, носящих всеобщий, универсальный характер. Поэтому философские методы не описываются в строгих терминах логики и эксперимента, не поддаются формализации и математизации. Философские методы задают генеральную стратегию, но не заменяют специальные методы и не определяют окончательный результат познания прямо и непосредственно» (см.: Волков, В. Указ. соч.).

² Несмотря на то, что практического применения данных методов в докторских диссертациях по ОРД нами не отмечено, сбрасывать их со счетов пока рано. По-видимому, сыскологи еще «не доросли», не осознали возможности этих методов в познании оперативно-разыскной реальности.

³ Мы не описываем здесь методы научного познания и не даем их определений, так как об этом уже много и основательно изложено в специальной литературе. Применительно же к оперативно-разыскной материи достаточно подробно и на монографическом уровне рассмотрели методы познания А.В. Кудрявцев и Е.Н. Яковец (подробнее см.: Яковец, Е.Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. С. 40—48; Кудрявцев, А.В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-разыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России. С. 57—86).

⁴ Синергетика — теория самоорганизации и развития открытых целостных систем любой природы — природных, социальных, когнитивных (см.: Волков, В. Указ. соч.).

2) методы, типичные для групп наук («средненаучные» методы) и прежде всего общественно-гуманитарных: сравнительно-правовой; социологические (опрос, включая анкетирование, интервью, контент-анализ и др.); статистический; математический; психологические (когнитивной психологии и др.);

3) дисциплинарные (частнонаучные или внутридисциплинарные) методы оперативно-разыскной науки: оперативно-разыскная аналогия (использование открытых научных знаний для проверки и уточнения знаний, закрытых в ОРД) и возможно иные;

4) междисциплинарные методы: социально-психологические; экономико-правовой; теории принятия решений и др.¹

Резюме.

1. В фундаментальных открытых НИР по оперативно-разыскной проблематике (на уровне докторских диссертаций) в подходах их авторов к методам научного познания наблюдаются «разброд и шатание»; единой парадигмальной методической позиции у ведущих современных сыскологов не выработано. В целом выбор авторами методов научного познания бессистемен и страдает эклектикой.

2. Членам диссертационных советов, в которых защищают докторские диссертации по ОРД (впрочем, и кандидатские), необходимо принципиальнее подходить к оценке методологической оснастки научных работ². Ведь не может быть один и тот же метод одновременно относиться к общенаучным и частнонаучным методам. А именно это наблюдается в отдельных докторских диссертациях по проблемам ОРД!

3. Оперативно-разыскному научному сообществу целесообразно еще и еще раз задуматься над тем, какие методы (их система) должны быть в современных условиях формирования остова оперативно-разыскной науки в обязательном порядке задействованы для дальнейшего научного познания оперативно-разыскной реальности, а какие из них могут быть «отданы на откуп» ее отдельному исследователю.

¹ Не исключаем того, что сама система методов или отдельные ее элементы со временем себя не оправдают. Более того, данная система вполне может пополниться иными методами. Поэтому предлагаем обсудить на страницах печати предложенный набор методов познания ОРД и оперативно-разыскной реальности в целом.

² Данный призыв относится ко всем иным участникам научно-познавательного процесса в юриспруденции: официальным оппонентам, членам экспертного совета по праву ВАК и т.д.

1.3. Методика научного исследования в оперативно-разыскной науке

1.3.1. Оперативно-разыскная научная методика: эмпирика и теория. *Два-три штриха об эмпирике методике, отраженной в современных докторских диссертациях об ОРД. Понятие оперативно-разыскной методике: несколько теоретических положений. Индивидуальный и многоуровневый характер оперативно-разыскной научной методике. Общие признаки содержания каждой оперативно-разыскной научной методике. Резюме.*

1.3.2. Соотношение понятия оперативно-разыскной методике научного исследования с понятиями методологии оперативно-разыскной науки и методике ОРД. *Оперативно-разыскная методика научного исследования и методология оперативно-разыскной науки. Оперативно-разыскная методика научного исследования и методика правоприменительной ОРД. Резюме.*

1.3.1. Оперативно-разыскная научная методика: эмпирика и теория.

Два-три штриха об эмпирике методике, отраженной в современных докторских диссертациях об ОРД. Прежде чем перейти к рассмотрению теории вопроса, приведем эмпирические данные, которыми располагаем относительно упоминания о методике в нами изученных докторских диссертациях по ОРД, защищенных в течение 1995—2012 гг.

Так, из 17 «озрэдэшных» докторских диссертаций (см. табл. 1 и 2) меньше чем в половине был обнаружен «след» методике конкретного научного исследования, зафиксированный в названиях соответствующей рубрики введения («Методологическая основа и методика...»).

В частности, И.А. Климов в 1995 г. заявил о наличии в проведенной им НИР «Методологической основе и методике исследования». Однако ни словом не обмолвился о том, что он понимает под последней¹.

¹ В 2009 г. он привел некоторые соображения по данному вопросу, а также отказался от самостоятельного выделения методологии и методике и предложил их объединить (подробнее см.: *Климов, И.А.* Методология теории и практики оперативно-разыскной деятельности).

К.В. Сурков в 1997 г. назвал рубрику введения докторской диссертации «Методологические основы и методика исследования». Как видим, у него фигурирует уже не одна, как у И.А. Климова, а несколько методологических основ. Однако о методике вновь нет ни слова.

В 2000 г. А.Р. Белкин писал уже не об основах методологии, а о «Методологии и методике исследования». Однако и он не провел конкритики в обоснование их разделения.

Вместе с тем в том же 2000 г. С.Е. Еркенов писал о «Методологической основе и методике исследования», которые основываются на «Современных методологических положениях философии, общей теории права...».

В.Ю. Голубовский в 2001 г. также назвал соответствующую рубрику введения докторской диссертации «Методологическая основа и методика исследования». И также как и авторы, писавшие об этом до него, ничего не пояснил о методике НИР.

В 2005 г. Н.Г. Гасымов и А.В. Тямкин, а в 2008 г. А.Е. Шарихин успешно защитили докторские диссертации, в которых была заявлена рубрика «Методология и методика исследования».

В остальных девяти диссертациях в рассмотренной рубрике о методике вообще не упоминается.

Использование грамматического способа толкования названия исследованной рубрики введения всех изученных диссертаций позволило сделать вывод о том, что диссертанты, по-видимому, различали понятия методологии и методике НИР, считая последнюю неким самостоятельным элементом, который не подлежит включению в методологию. Поразмышляем об этом, так как, скорее всего, данный докторантский посыл не соответствует действительности.

Понятие оперативно-разыскной методике: несколько теоретических положений. В справочной литературе находим: методика — совокупность методов обучения чему-нибудь, практического выполнения чего-нибудь¹. Фактически то же самое содержится во многих других справочных, учебных и научных изданиях: «Методика — совокупность методов, приемов целесообразного проведения какой-либо работы»²; «Методика исследования представляет собой совокупность приемов, способов исследования, порядок их применения для получения научных результатов»³.

¹ *Ожегов, С.И.* Указ. соч. С. 362.

² *Словарь иностранных слов.* 15-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1988. С. 307.

³ Организация и ведение научных исследований аспирантами: учебник / А.Я. Черныш, Н.П. Багмет, Т.Д. Михайленко и др. С. 55. Также см.: Проблемы методологии и методике правоведения / Д.А. Керимов и др. М.: Юрид. лит., 1974; *Честнов, И.Л.*

Много и плодотворно рассуждают и пишут о методике наши коллеги — криминалисты. В силу разнообразия точек зрения сошлемся только на мнение классика криминалистического жанра — уважаемого Р.С. Белкина: «Конечным «продуктом» криминалистической науки... являются частные криминалистические методики, в содержание которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплексуются криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений.

Совокупность частных методик образует криминалистическую методику как раздел науки криминалистики, в который, помимо них, входит и некоторая система научных положений как основание построения и адаптации этих методик»¹.

А чем же является методика в оперативно-разыскной науке?

Уверены, что тем же самым, что и в любом другом научном исследовании, особенно в юриспруденции. Поэтому для разработки оперативно-разыскной научной методики целесообразно опираться на методические знания, уже выработанные наукой, прежде всего юридической. Попытаемся это сделать. При этом будем исходить из первоначально выдвинутой гипотезы, согласно которой *методика НИР по изучению оперативно-разыскной реальности является одним из двух компонентов методологии*.

Что лежит в основе данной гипотезы? На чем она основана? Все достаточно просто. Если и философы, и ученые в рассуждениях о методологии всегда включают в нее те или иные методы (подчеркиваем, что это делается всеми и всегда), то, основываясь на опыте предшествующих многих поколений исследователей, и мы не должны отправлять методы научного исследования за границы методологии (мы этого и не делаем). А раз дело обстоит именно так, то методике необходимо отвести место в пределах методологии. Ведь она есть, по мнению многих специалистов, не что иное, как совокупность соответствующих методов научного исследования.

Следовательно, методика в оперативно-разыскной науке — не что иное, как компонент ее методологии — оперативно-разыскной

методологии (совместно с философско-научно-исследовательским компонентом).

Каким же образом можно ее определить? Полагаем, что оперативно-разыскная научная методика — это единство набора соответствующих приемов (методов, способов) конкретной НИР (диссертации и т.п.) и порядка (технологии, процедур) их применения, совокупность которых необходима и достаточна для получения новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности.

Данная методика должна быть обоснована философско-научно-исследовательским подходом к разрешению конкретной проблемы (решению задачи) и учитывать имеющиеся у исследователя для этого возможности объективного и субъективного свойства (включая его индивидуально-личностные качества).

Индивидуальный и многоуровневый характер оперативно-разыскной научной методики. Сразу же отметим то, что каждая оперативно-разыскная методика индивидуальна. В частности, это происходит из-за того, что при разработке соответствующей методики НИР должны быть учтены специфические факторы, объективного и субъективного свойства.

Прежде всего данная зависимость (подчинение) проявляется в ориентации научной методики на объект оперативно-разыскного научного познания, его вид и характер (1). Столь же ярка ее зависимость от методологии, следовательно, мировоззрения; в рассматриваемом случае — оперативно-разыскной методологии (2).

Кроме того, выбор той или иной методики НИР по исследованию оперативно-разыскной реальности во многом зависит от самого исследователя этой реальности (творческой группы разрабатывающих определенную методику специалистов): прежде всего от уровня его профессиональной квалификации (3); мировоззрения и личностных качеств (4); поставленных им цели исследования и задач, которые необходимо решить (5); применяемых сыскалогом уже известных или новых, специально разработанных методов и технологий (6); и др.

Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, в современной оперативно-разыскной науке с учетом того, какой объект подлежит научному познанию, имеются основания для выделения методик различного уровня:

1) отраслевой оперативно-разыскной научной методики, т.е. ее образования в пределах всей оперативно-разыскной науки.

Методология и методика юридического исследования: учеб. пособие / И.Л. Честнов. СПб.: СПб ЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 2004.

¹ Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. В 3 т. М., 1997. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 298.

Это должно делаться только тогда, когда предстоит исследовать общий объект оперативно-разыскной реальности, что может совершаться, наверное, только гипотетически. Хотя если к нам прислушаются «верхи» и поручат разработать в Российской Федерации оперативно-разыскную стратегию, то без хотя бы наброска эскиза отраслевой методики, наверное, сложно будет обойтись¹.

В выработке такого рода методики должен участвовать не отдельный сыскалог и даже не отдельный научный коллектив (научная школа), а, скорее всего, творческое научное объединение группы НИИ и учебно-образовательных учреждений, исследующих оперативно-разыскную реальность.

Помимо этого данную оперативно-разыскную научную методику вполне можно рассматривать в качестве раздела оперативно-разыскной науки (ее Специальной части)²;

2) методик научных исследований так называемого родовидового свойства, т.е. предназначенных вооружить исследователя (научного коллектива сыскалогов) приемами и технологиями для познания родового или видового объекта оперативно-разыскной реальности. Например, это могут быть методики исследования проблем формирования оперативно-разыскной науки (как проявления субъективной оперативно-разыскной реальности), изучения всей современной отечественной ОРД или одного из ее трех видов, научного познания проблем оперативно-разыскного права и оперативно-разыскного процесса;

3) неопределенного множества индивидуальных методик конкретных НИР по изучению отдельных сторон (элементов и др.) оперативно-разыскной реальности на уровне познания конкретного, индивидуального объекта данной реальности (в частности, для каждой из докторских и кандидатских диссертаций, сколько бы их не было защищено по ОРД, характерна своя методика НИР, «заточенная» под творческую индивидуальность исследователя и одновременно с этим — под потребности познания объекта и предмета конкретного научного исследования).

При этом еще раз отметим то обстоятельство, что, несмотря на выделение многоуровневых методик, все оперативно-разыскные методики индивидуальны, набор их методов специфичен, а техноло-

гии подчинены наиболее полному научному познанию соответствующего объекта (предмета).

Общие признаки содержания каждой оперативно-разыскной научной методики. Несмотря на индивидуальный характер рассматриваемой методики, любая методика НИР в оперативно-разыскной науке обладает рядом общих признаков и прежде всего для нее характерна единая архитектоника.

Базовыми структурными элементами каждой оперативно-разыскной научной методики выступают следующие:

1) авторский замысел, в соответствии с которым разрабатывается определенная методика (научная гипотеза, требующая проверки, определение предмета, цели и задач конкретного научного исследования оперативно-разыскной реальности и т.д.);

2) предварительное изучение и оценка подлежащего научному познанию объекта оперативно-разыскной реальности (деяния, события, явления, процесса и т.п., а также связей и отношений между ними);

3) учет уровня профессионализма исследователя, а также соответствующих качеств состава специалистов (если НИР проводится творческой группой), который (которые) будут реализовывать первоначальный научный замысел;

4) определение оптимальной системы реализуемых философских и научных методов;

5) технология (порядок, процедуры) реализации выбранных методов;

6) алгоритм и техника изучения и обработки полученного научного продукта (результатов НИР);

7) порядок апробации промежуточных научных результатов, а также доведения до заказчика (потребителя) полученного научного продукта (его практического внедрения);

8) учет окружающей исследователя среды, в которой будет происходить реализация методики (наличие или отсутствие творческой атмосферы, поддержка, равнодушие или возможные препятствия со стороны окружения и (или) ответственных должностных лиц и т.п.);

В заключение отметим, что профессионально продуманная, содержащая все вышеприведенные компоненты оперативно-разыскная научная методика позволяет должным образом осуществить НИР (сформировать ее научный замысел, подготовить и провести).

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Разработка и утверждение в России первой четверти XXI века оперативно-разыскной стратегии: еще не поздно? / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2016. № 3 (48). С. 52—56.

² Подробнее см. гл. 5 кн. 1 т. III настоящей монографии.

Резюме.

1. Оперативно-разыскная научная методика (иначе научная методика познания оперативно-разыскной реальности или методика научного исследования в оперативно-разыскной науке) — один из двух обязательных компонентов методологии оперативно-разыскной науки (наряду с философско-научоведческим компонентом).

2. Методика научного исследования в оперативно-разыскной науке — обоснованная философско-научоведческим подходом к разрешению конкретной проблемы (решению задачи), а также имеющимися у исследователя для этого возможностями объективного и субъективного свойства (включая его индивидуально-личностные качества) система соответствующих методов конкретной НИР и порядка их реализации, необходимых и достаточных для получения новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности.

3. В оперативно-разыскной науке с учетом того, какой объект подлежит исследованию, имеются основания для выделения: 1) отраслевой (одной общей) оперативно-разыскной научной методики; 2) методик научных исследований так называемого родовидового свойства (нескольких особенных методик); 3) большого числа индивидуальных методик конкретных НИР по изучению частных объектов «внутри» оперативно-разыскной реальности (неопределенного множества индивидуальных оперативно-разыскных научных методик).

1.3.2. **Соотношение понятия оперативно-разыскной методики научного исследования с понятиями методологии оперативно-разыскной науки и методики ОРД.** Вкратце поясним наше понимание соотношения понятий всего того, о чем заявлено. Начнем с самого главного. Считаем, что хотя у рассматриваемых понятий много общего, тем не менее они не тождественны.

Оперативно-разыскная методика научного исследования и методология оперативно-разыскной науки. Что касается соотношения этих двух понятий, то нам они видятся как часть и целое: оперативно-разыскная методика научного исследования является компонентом методологии оперативно-разыскной науки.

Не боясь повторения, заметим, что под методологией мы понимаем систему принципов, особых методов (приемов и способов) научно-философского изучения возникновения, становления, развития и угасания познаваемой оперативно-разыскной реальности в целом и ее компонентов, т.е. понимаем ее как систему философско-научных принципов и методов постижения ее объекта и предмета.

Как видим, в «теле» методологии фигурирует один из важнейших ее «органов» — метод (методы). Он в ней — неотъемлемая часть, без которой методология мертва. Отсюда следует, что метод (как философский, так и научный) — обязательный элемент методологии. Об этом свидетельствует и буквальный перевод термина «методология» с греческого: *methodos* — метод и *logos* — учение. (Методология — учение о научном методе или методах отдельных наук¹.) Полагаем, что считать иначе было бы ненаучно. Этим и ограничимся.

Вместе с тем заметим, что наши призывы о целесообразности включения понятия методики в понятие методологии созвучны голосам ряда философов и ученых, которые ранее вносили аналогичные предложения.

Например, еще в 80—90 гг. XX в. некоторые специалисты обращали внимание на то, что «...методика научного исследования по своей разрешительной возможности и целевому предназначению совпадает с теми требованиями, которые сформулированы для методологии в целом: своевременность выявления, объективность познания и научно-обоснованное разрешение противоречий той действительности, которая является объектом практического или научного познания»².

Еще в 2000 г. И.П. Башкатов писал: «...методология рассматривается как: 1) сумма известных науке истин, теоретических положений, получивших обоснование в качестве ее научных методов; 2) система *конкретных методик* (выделено нами. — *А.Ш.*), объединяющих полностью или по отдельным элементам научные и практические методы, обеспечивающие отыскание, обработку и анализ необходимой информации для разрешения выявленных противоречий или конкретных задач исследования»³.

Из числа сыскологов наиболее продуктивно пытались обратиться в соотношении понятий методологии ОРД и методики проводимых в ОРД НИР И.А. Климов с соавторами. В итоге они посчи-

¹ Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. II. С. 201.

² *Гилинский, Я.М.* Проблема причинности в криминологической науке / Я.М. Гилинский // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 69; *Блувштейн, Ю.Д.* Основания криминологии. Опыт логико-философского исследования / Ю.Д. Блувштейн, А.В. Добрынин. Мн., 1990. С. 37—48. Цит. по: *Климов, И.А.* Методология теории и практики оперативно-разыскной деятельности. С. 66.

³ *Башкатов, И.П.* Психология неформальных подростково-молодежных групп / И.П. Башкатов. М.: изд-во «Информпечать», 2000. С. 19.

тали, что «...концепцию двухуровневого построения методологии ОРД... целесообразным заменить на трехуровневую, а в качестве третьей составляющей включить методику научных исследований»¹.

Более того, они пришли к выводу о том, что: «В окончательном виде методология ОРД... охватывает своим содержанием: 1) общенаучные методы; 2) отраслевые методы; 3) методику исследования конкретных проблем объекта и предмета ОРД. При таком решении сущности методологии ОРД нет оснований для ее разграничения с методикой научных исследований. Они выступают единой категорией — методологией исследований проблем ОРД, объединяющей указанные структурно-содержательные элементы. Единообразное понимание сущности методологии ОРД и правильное ее применение повысит качество научных разработок проблем теории и практики оперативно-розыскной деятельности, обусловленных сложностью криминальной ситуации в стране»².

Разделяя подход многих авторов по объединению методики и методологии и также как, например И.А. Климов, Л.Л. Тузов и Н.И. Сазонова, включая понятие методики научного познания оперативно-розыскной реальности в понятие методологии оперативно-розыскной науки, предлагаем иначе, чем И.А. Климов с соавторами, рассматривать архитектуру нового методологическо-методического образования.

Трехуровневая концепция построения методологии научного познания, в которой одним из уровней выступает методика (предложение И.А. Климов с соавторами), на наш взгляд, не выдерживает малейшей критики. Прежде всего весьма сомнительно их видение структуры того образования (собственно методологии), к которой они «пристегивают» методику в качестве «третьего уровня». Приходится огорчать коллег, но архитектура «чистой» методологии научного познания (до включения в нее методики) на самом деле не та, которая им представляется³.

По нашему мнению, новое методологическо-методическое образование есть не трехуровневая «пирамида», а единство двух взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов: 1) философско-научно-исследовательского (того, что И.А. Климов с соавторами ошибочно

видят в качестве неких двух уровней общенаучных и отраслевых методов); 2) собственно методики научного исследования оперативно-розыскной реальности. Причем методика (как один из двух компонентов методологии) находится в отношениях зависимости и подчинения относительно ее первого, «привычного» компонента — философско-научно-исследовательского.

Оперативно-розыскная методика научного исследования и методика правоприменительной ОРД. О понятии первой рассказано выше. А чем же является вторая методика — методика ОРД?

В.Д. Ларичев и А.Н. Щипов совсем недавно резонно заметили, что «Формирование теоретических основ ОРД остро ставит вопрос о создании оперативно-розыскной методики выявления и документирования преступлений»¹. К этому необходимо добавить только то, что остро стоит вопрос в целом о разработке современной оперативно-розыскной методики, предназначенной для решения утилитарных задач ОРД, включая создание оперативно-розыскной методики выявления и документирования «непреступлений» (событий и др.), согласно воле законодателя (ст. 2, 7, 8.1 ФЗ об ОРД и др.), подлежащих обнаружению в современной ОРД². (Не надо путать ее с научной методикой конкретной НИР!)

Мы далеко не первые, кто из сыскалогов и криминалистов задумывается над этим. На протяжении десятилетий специалисты ломают голову над разработкой проблем соответствующих методик, применимых в ОРД. В числе современных фундаментальных работ — докторские диссертации и монографии Ю.П. Гармаева, В.Е. Корноухова, С.Ю. Косарева, А.В. Шмонина и Е.Н. Яковца³.

¹ Ларичев, В.Д. К вопросу об оперативно-розыскной методике / В.Д. Ларичев, А.Н. Щипов // Оперативник (ссылка). 2016. № 2 (47). С. 13.

² По нашему мнению, именно в этом состоит одно из принципиальных отличий оперативно-розыскной методики от «классической» криминалистической методики (методик), традиционно «заточенной» только на обнаружение преступлений.

³ Гармаев, Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.П. Гармаев. М., 2003; Косарев, С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук / С.Ю. Косарев. СПб., 2005; Яковец, Е.Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел; Корноухов, В.Е. Предмет раздела науки криминалистики «Методика расследования отдельных видов преступлений» / В.Е. Корноухов. Красноярск: изд-во КрасГАУ, 2007; Шмонин, А.В. Методология криминалистической методики: моногр. / А.В. Шмонин. М.: Юрлитинформ, 2010.

¹ Климов, И.А. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности. С. 65.

² Там же. С. 66.

³ Подробнее см. пар. 1.1 настоящей главы.

Например, по мнению А.В. Шмониной, любая методика представляет собой мыслительный образ совокупности методов (приемов, операций и т.п.) при разрешении практических задач человеческой деятельности, обусловленных соответствующими ситуациями. Если речь идет о криминалистической методике расследования определенной категории преступлений, то она выступает мыслительным образом совокупности методов процесса расследования, обусловленного следственной ситуацией¹.

А если речь пойдет об оперативно-разыскной методике? Достаточно ли будет ограничиться ссылками на достижения криминалистики²? Скорее всего, ответ будет отрицательным.

Приведем на этот счет мнение нескольких современных сысологов.

По мнению А.И. Глушкова, оперативно-разыскной методикой является «Система (совокупность) научных положений и рекомендаций по оптимальному применению оперативно-разыскных сил, средств и методов в целях обнаружения, получения и использования сведений, обеспечивающих своевременное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также нейтрализации противодействия криминальной среды»³.

Г.А. Корнилов считает, что «Оперативно-разыскная методика — система научных положений и рекомендаций по эффективному применению оперативно-разыскных сил, средств и методов для получения и использования фактических данных, пригодных для своевременного выявления, документирования, предупреждения и раскрытия совершенных преступлений и обеспечения доказывания виновности лиц, их совершивших»⁴.

С.И. Давыдов полагает, что оперативно-разыскная методика — не что иное, как система научных положений и рекомендаций по организа-

ции и осуществлению ОРД по предупреждению и раскрытию отдельных видов преступлений¹.

Наконец, В.Д. Ларичев и А.Н. Щипов под оперативно-разыскной методикой понимают основанную на оперативно-разыскной характеристике преступлений систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению ОРД по выявлению и документированию отдельных видов преступлений².

Вот и весь сказ об оперативно-разыскной методике (по крайней мере, для нас, так как в трилогии не ставится задача ее доскопальной разработки).

Тем не менее, как говорят, на перспективу, приведем наше определение такого рода методик. (При этом подчеркнем: не претендуя на ее исключительность.)

Методика оперативно-разыскная. (Другое название — оперативно-разыскная операционалистика, или операционалистика, или методика правоприменительной ОРД.) **1.** Раздел новой Специальной части оперативно-разыскной науки в РФ (в перспективе — сысколистики)³. **2.** Часть оперативно-разыскной науки, с одной стороны, подчиненная оперативно-разыскной стратегии⁴, а с другой — «возвышающаяся» над оперативно-разыскной тактикой, т.е. система научных положений, обуславливающая ее практические значимые приемы и рекомендации. **3.** В РФ — базирующаяся на оперативно-разыскной стратегии система теоретических положений и научно обоснованных практически значимых рекомендаций по организации и реализации отдельных видов и направлений современной ОРД⁵, предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, а также иных деяний и событий, предусмотренных ФЗ об ОРД, равно их оценке, оперативно-разыскному документированию и направлению внутреннему и внешнему потребителям результатов (продукта) ОРД. **4.** Базирующаяся на достижениях отечественной оперативно-разыскной науки система теоретико-методических положений и разрабатываемых на их основе практически значимых рекомендаций по реализации в различных видах современной ОРД задач соответствующих оперативно-разыскных производств (как антикриминального, так и неантикриминального содержания).

¹ Шмониной, А.В. Указ. соч. С. 102.

² Подробнее см.: Колесниченко, А.Н. Общие положения методик расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Колесниченко. Харьков, 1965; Гармаев, Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений / Ю.П. Гармаев. Иркутск, 2003; Александров, И.В. Криминалистическая методика: учеб. пособие для бакалавров / И.В. Александров. М.: Юрлитинформ, 2014.

³ Глушков, А.И. Оперативно-разыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства / А.И. Глушков. М.: изд-во МоскГУ, 2005. С. 108.

⁴ Корнилов, Г.А. Оперативно-разыскные меры борьбы с преступными посягательствами на водные биоресурсы (теоретико-правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2005. С. 222. Цит. по: Ларичев, В.Д. К вопросу об оперативно-разыскной методике. С. 16.

¹ Давыдов, С.И. Некоторые проблемные вопросы развития теории оперативно-разыскной методик раскрытия преступлений. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.09.2016).

² Ларичев, В.Д. К вопросу об оперативно-разыскной методике. С. 16.

³ Подробнее см. кн. 1 т. III настоящей монографии.

⁴ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Разработка и утверждение в России первой четверти XXI века оперативно-разыскной стратегии: еще не поздно? С. 52—56.

⁵ Подробнее см. т. I настоящей монографии.

В современной оперативно-разыскной науке выделяют два основных вида данной методики: 1) методику антикриминальной ОРД; 2) методику неантикриминальной ОРД.

Методика антикриминальной оперативно-разыскной деятельности. (Другое название — «традиционная» оперативно-разыскная методика, антикриминальная операционалистика.) **1.** Вид оперативно-разыскной методики. **2.** Средний, операционный уровень научных рекомендаций (наряду с высшим уровнем — стратегией и «низшим» уровнем — тактикой) для организации правоприменения в первом и втором (частично) видах современной ОРД. **3.** В РФ — базирующаяся на оперативно-разыскной стратегии и общей оперативно-разыскной методике система теоретических положений и обоснованных на них практически значимых рекомендаций по организации осуществления первого и частично второго (в антикриминальной работе) видов современной ОРД, предупреждению, выявлению и пресечению отдельных видов преступлений, а также их оценке, оперативно-разыскному документированию и направлению результатов (продукта) ОРД о них внутреннему и внешнему потребителям.

Методика неантикриминальной оперативно-разыскной деятельности. (Другое название — неантикриминальная операционалистика.) **1.** Вид оперативно-разыскной методики. **2.** Средний, операционный уровень научных рекомендаций (наряду с высшим уровнем — стратегией и «низшим» уровнем — тактикой) для организации правоприменения во втором (частично, в неантикриминальной работе) и третьем видах современной ОРД. **3.** В РФ — базирующаяся на оперативно-разыскной стратегии и общей оперативно-разыскной методике новая, формируемая система теоретических положений и обоснованных на них практически значимых рекомендаций по организации осуществления первого и частично второго видов современной ОРД, выявлению, предупреждению и пресечению отдельных видов некриминальных деяний, а равно событий, угрожающих безопасности РФ, а также их оценке, оперативно-разыскному документированию и направлению результатов (продукта) ОРД о них внутреннему и внешнему потребителям.

Итак, главное, что можно понять из анализа разных точек зрения сыскологов, это то, что все они в данном случае (включая нас) ведут речь о ее правоприменительном характере, направленности на решение тех или иных задач оперативно-разыскной практики. И это в целом правильно.

Скорее всего, именно в этом заключается коренное отличие данной методики (называемой нами правоприменительной) от той методики (методики научного исследования), которой посвящен настоящий параграф.

Подытоживая изложенное, заметим следующее. Из небольшого ручейка наших рассуждений, по меньшей мере, вытекает то, что и оперативно-разыскная методика научного исследования, и методика современной ОРД (оперативно-разыскная методика обнаружения и документирования деяний и событий в ОРД) имеют право на жизнь. Дело за малым — их обе необходимо досконально изучить с учетом потребностей современной теории и практики и вооружить ими как сыскологов, так и правоприменителей-оперативников.

Резюме.

1. Понятия оперативно-разыскной методики научного исследования, методологии оперативно-разыскной науки и методики правоприменительной ОРД не тождественны.

2. Понятия методики научного исследования оперативно-разыскной реальности и методологии оперативно-разыскной науки соотносятся как часть и целое. Первая — один из двух компонентов второй (наряду с философско-научоведческим компонентом). Причем методика (как компонент методологии) находится в отношениях зависимости и подчинения относительно второго ее компонента — философско-научоведческого.

3. Имеются основания для выделения двух видов методик, предназначенных для познания оперативно-разыскной реальности: 1) методики ее научного исследования в конкретной НИР (оперативно-разыскной методики научного исследования); 2) методики в правоприменительной ОРД (оперативно-разыскной правоприменительной методики).

4. Понятия первой методики и второй методики пересекаются. Обе методики не могут обойтись без соответствующего научного арсенала, во многом единого (это так называемый объективно выраженный, предметно-практический методический компонент). Однако направленность такого научного инструментария (субъективного компонента) различна.

Методика научного исследования в руках сысколога — средство организации конкретного научного познания оперативно-разыскной реальности (ее определенного фрагмента). Методика поисково-разыскной правоприменительной ОРД в руках оперативника (правоприменителя) — организационно-методическое средство решения задач и достижения целей ОРД, установленных законодателем, с привлечением научных знаний.

5. Соответствующую рубрику в диссертациях (авторефератах диссертаций) желательно называть не «Методологическая основа...» или «Методологическая основа и методика...» как сейчас ее зачастую называют в диссертациях, а только «Методология научного исследования». Целесообразно предусмотреть содержание данной рубрики, которое состояло бы из двух компонентов: 1) философско-научоведческого; 2) методики проведения научного исследования (здесь изложить совокупность применяемых методов и технологии применительно к решаемым задачам).

Выводы по главе

1. Понимание методологии научного постижения оперативно-разыскной реальности в настоящее время находится в плачевном состоянии. Оно опутано веригами прошлого. Оперативно-разыскному научному сообществу еще только предстоит определиться в том, что из этого прошлого взять необходимо, а что — сделать историческим памятником.

2. Методология научного познания оперативно-разыскной реальности (включая всю ОРД) означает взятые в единстве философию научно значимого постижения гипотез, концепций, учений и теорий, образующих оперативно-разыскную науку, а также методику конкретного научного исследования, которые в единстве позволяют выработать научно выверенную оперативно-разыскную доктрину эффективной и отвечающей духу и букве Конституции РФ современной ОРД, а равно в целом организовать научное постижение оперативно-разыскной реальности.

3. Методологическое научное знание об оперативно-разыскной действительности субъекты оперативно-разыскной науки реализуют в двух основных формах как: 1) методологически выверенные теоретические образования (концепции, учения и (или) теории); 2) отдельные методы и принципы, непосредственно структурированные в конкретные научные образования.

4. Для методологии как общенаучного феномена характерна определенная структура, отражающая ее многоуровневую архитектуру. Сложившееся в наши дни теоретико-философское представление о методологии оперативно-разыскной науки предполагает выделение в ней трех основных уровней: общеметодологического,

собственно оперативно-разыскной науки и методологии познания конкретных проявлений оперативно-разыскной реальности.

5. Имеются основания для понимания архитектуры методологии оперативно-разыскной науки, по меньшей мере, в двух аспектах: статико-содержательном и мыслительно-процессуальном.

В статико-содержательном аспекте методология оперативно-разыскной науки — это структурно-логическое единство (состав) содержания двух ее обязательных взаимозависимых и взаимодополняющих компонентов (частей): 1) философско-научоведческого; 2) методики проведения конкретного научного исследования.

В мыслительно-процессуальном аспекте методология оперативно-разыскной науки — единство философско-научного мыслительного творческого процесса исследователя по осмыслению и исследованию оперативно-разыскной реальности и результата данного процесса, выраженного в получении новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности, а также в целенаправленном воздействии на объект оперативно-разыскного научного познания для его совершенствования.

6. Отсутствие в настоящее время в Российской Федерации единой методологической платформы научного познания оперативно-разыскной реальности (наличия ее некоей общепринятой «усредненности» в НИР оперативно-разыскного характера, особенно в фундаментальных трудах) свидетельствует о том, что и сама оперативно-разыскная наука пока окончательно не сформирована, ее парадигмальный статус все еще не определен, а научное познание оперативно-разыскной реальности находится в революционном движении (согласно Т. Куну — на стадии революции).

7. Метод оперативно-разыскной науки (оперативно-разыскной научный метод) — научно значимый конкретный прием (способ), применяемый в ней (взятый сыскологом извне, в том числе из философии, т.е. вне научной системы, или выработанный ею) для научного познания оперативно-разыскной реальности.

8. Методика научного исследования в оперативно-разыскной науке — это обоснованный философско-научоведческим подходом к разрешению конкретной проблемы (решению задачи), а также имеющимися у исследователя для этого возможностями объективного и субъективного свойства (включая его индивидуально-личностные качества) система соответствующих методов конкретной НИР и по-

рядка их реализации, необходимых и достаточных для получения новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности.

9. Изучение методологии и методов научного познания, примененных специалистами при написании 17 открытых докторских диссертаций по ОРД (1995—2012 гг.), позволяет соответствующим образом сгруппировать все эти труды, отнеся их авторов к определенным научным школам и направлениям, традиционно известным в юридической (правовой) науке.

Так, девять специалистов могут быть отнесены к социологической школе права (А.Р. Белкин, В.Ю. Голубовский, Г.А. Дымов, С.Е. Еркенов, В.И. Козлов, А.В. Кудрявцев, А.В. Тямкин, К.В. Сурков, А.Е. Шарихин).

Двое сыскологов выступают, вольно или невольно, представителями диалектико-материалистической (марксистской) научной школы (Н.Г. Гасымов и В.К. Зникин).

Один из ученых тяготеет, скорее всего, к нормативистской школе права (А.М. Ефремов).

В отношении пяти оставшихся специалистов — В.И. Елинского, С.И. Захарцева, И.А. Климова, И.Л. Хромова, А.В. Шахматова, и их научных трудов к определенному выводу прийти сложно.

Глава 2

Принципы, функции и задачи оперативно-разыскной науки

2.1. Понятие принципов оперативно-разыскной науки, их система и отличие от смежных принципов

2.1.1. Состояние научного исследования принципов оперативно-разыскной науки. Резюме.

2.1.2. Принципы оперативно-разыскной науки: понятие и система. Определение принципов оперативно-разыскной науки, их предназначение и функции. Система принципов оперативно-разыскной науки. Принципы оперативно-разыскной науки в системе принципов юридических наук. Соотношение принципов оперативно-разыскной науки с принципами науки криминалистики. Резюме.

2.1.3. Принципы оперативно-разыскной науки и иные принципы оперативно-разыскной реальности. Принципы оперативно-разыскной науки и принципы современной ОРД. Принципы оперативно-разыскной науки и принципы оперативно-разыскной методологии. Резюме.

2.1.1. Состояние научного исследования принципов оперативно-разыскной науки. Как и ранее, исследование заявленной проблемы начнем с анализа теоретико-эмпирической базы, которой мы располагаем в отношении принципов оперативно-разыскной науки. Изучение специальной литературы показало, что проблема прин-

ципов этой юридическо-правовой науки (ранее теории ОРД и т.п.) хотя уже и ставилась, но в крайне ограниченном количестве источников и фактически косвенно, применительно к изучению смежных принципов оперативно-разыскной реальности.

Как уже отмечалось, нами собран и обобщен материал о 533 монографиях и 132 докторских диссертациях, написанных и защищенных по проблемам ОРД соответственно в течение 1849—2012 гг. и 1919—2012 гг.¹

Однако ни в одном из этих научных трудов системных рассуждений авторов по интересующей нас проблеме, т.е. именно о научных принципах (принципах оперативно-разыскной науки) мы не нашли. Ни в одной из нами изученных фундаментальных работ не определялось понятие принципа оперативно-разыскной науки (как правило, специалисты рассуждали о принципах самой ОРД как правоприменительной работе).

Одним из первых открытых научных изданий, опубликованных в Российской Федерации, в котором были рассмотрены принципы современной ОРД (подчеркнем: не научных принципов, а принципов правоприменительной работы), стал комментарий к Закону РФ 1992 г. «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации», изданный под нашей редакцией. В нем были предложены определения принципов ОРД, причем не только непосредственно указанных в Законе, но и тех, которые вытекают из содержания его норм (гуманизм, демократизм, наступательность, применение конфидентов и др.).

Более того, в нем были указаны так называемые внутриотраслевые принципы ОРД — принципы формирующегося оперативно-разыскного процесса (судебный контроль и др.).² Но, как уже отмечалось, авторы не рассматривали принципы науки об этой деятельности (не говоря уже о принципах оперативно-разыскной науки).

Между тем уже через год (в 1995 г.) мы пытались разобраться в вопросе уже не о принципах ОРД, а о принципах стоящей на пороге реальности, как нам тогда представлялось, новой науки — науки уголовно-разыскного права.

Вот о чем мы тогда писали: «В попытках определить принципы этой новой науки неизбежно придется столкнуться с тем, как следует реагировать на обоснованность включения в систему принципов уголов-

но-разыскного права «фундаментальных» принципов любой материалистической науки — принципов партийности и классовости. Причем, если кто-либо из читателей ожидает от автора готового ответа, то напрасно. С одной стороны, общественное бытие в современной России подталкивает к развенчанию догматических постулатов марксистско-ленинской теории (ведь по К. Марксу именно общественное бытие определяет сознание), а с другой — современные российские философы пока не разработали ничего нового... Вместе с тем полагаем, что имеются достаточные основания для включения в систему принципов уголовно-разыскного права такого принципа, как истинная научность, непредвзятость и объективность познания объекта и предмета исследования. Не вызывает сомнения отнесения к этой системе и принципа гуманизма»¹.

Итак, 1995 г. — год не только официального признания оперативно-разыскной науки, но и год первого обращения сыскологов к проблеме научных принципов².

В 1996 г. К.В. Сурков в открытом монографическом издании достаточно обстоятельно рассмотрел принципы ОРД³. Несмотря на то, что в этой работе он не обратил особого внимания на научные принципы (о науке об ОРД, тем более оперативно-разыскной науке, ученые еще не вели речь), тем не менее его рассуждения о сущности принципов ОРД и их значении явились весьма важным шагом в познании фундаментальных, базовых идей оперативно-разыскной реальности. (Повторим: пока только объективного компонента этой реальности, без попыток осмысления принципов ее субъективного компонента и прежде всего оперативно-разыскной науки.)

В работе 1998 г. «Об уголовно-разыскном праве в России...» нами снова и уже открыто было выражено отношение к научным принципам — принципам будущей науки уголовно-разыскного права.

«Принципами науки уголовно-разыскного права являются основные исходные положения, определяющие гносеологическую направленность научных исследований в рамках новой отрасли знаний. Причем

¹ Шумилов, А.Ю. Законодательное регулирование оперативно-разыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. В 3-х кн. / А.Ю. Шумилов. М., 1995. Кн. II. С. 111.

² Такое обращение было сделано в закрытом ведомственном издании. Из-за этого оно не поддавалось верификации, а потому оказало очень слабое влияние на широкую научную общественность.

³ См.: Сурков, К.В. Принципы оперативно-разыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск: моногр. / К.В. Сурков. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1996.

¹ Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—432.

² Закон об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: Юрид. лит., 1994. С. 30—31.

эти научные исследования, по мнению автора, — частный случай единого процесса научного постижения реальности мира. В науке уголовно-розыскного права как частной отрасли знания, думается, не может быть неких собственных принципов. В новой научной отрасли действуют общие принципы науки, преломляющиеся применительно к постижению специфики предмета уголовно-розыскного права. Эти принципы — научность и объективность познания объекта и предмета исследования, гуманизм, историзм и системность»¹.

Процитированные научные опусы (впрочем, как и те, которые не стали приводить), скорее всего, больше свидетельствуют не о том, что ранее были досконально изучены принципы ОРД или принципы предполагаемых новых научных образований, которые рано или поздно возникнут на ниве оперативно-розыскной реальности (науки уголовно-розыскного права, науки оперативно-розыскного права и др.) а о том, что собственно проблема принципов оперативно-розыскной науки на протяжении десятилетий находилась и продолжает быть вне зоны научных интересов большинства специалистов «оэрдэшников».

И так продолжается и по сей день. Ученые-«оэрдэшники» изучают любые принципы, кроме принципов оперативно-розыскной науки. Научная неопределенность в вопросе о принципах оперативно-розыскной науки — хотя и негативный, но факт. Никто из сыскологов специально их разработкой не занимается.

Упоминание вскользь о важности применения научных принципов, которое обнаружилось в монографии В.И. Елинского, думается, только подтверждает вышеизложенное. Вот о чем он писал: «Объект теории ОРД — это определенные явления, процессы..., которые познаются теорией ОРД в соответствии с *принципом единства исторического и логического* (выделено нами. — А.Ш.)»².

Так, в последней по времени изданной монографии одного из ведущих сыскологов современной России уважаемого С.И. Захарцева (написанной в соавторстве) вроде бы специально посвященной оперативно-розыскной науке (в авторской редакции — науке об

ОРД) о принципах этой науки нет ни слова¹! А ведь ее принципы наряду с методологией и некоторыми другими положениями — стальной хребет каждой науки, без них наука мертва, а точнее — как таковой ее быть не может.

Резюме.

1. В период жизни оперативно-розыскной науки (с 1995 г. по настоящее время) системных научных исследований принципов оперативно-розыскной науки не проводилось.

Анализ соответствующих монографий и докторских диссертаций (см. табл. 1) показал, что никто из современных ведущих сыскологов (В.И. Елинский, С.И. Захарцев, И.А. Климов, Г.К. Синилов, М.А. Шматов и др.) специально, на фундаментальном уровне, проблеме принципов оперативно-розыскной науки не ставил и не изучал.

2. Современное состояние научного исследования принципов оперативно-розыскной науки оцениваем как неудовлетворительное.

Только в двух из 17 открытых докторских диссертаций (см. табл. 1) содержатся положения о включении в методологию НИР неких принципов (А.Р. Белкин и Г.А. Дымов), однако без объяснения в диссертации их содержания.

3. Незамедлительно требуется «подключение» ведущих сыскологов к изучению принципов оперативно-розыскной науки. Необходимо вести соответствующую работу и пробудить научный интерес у других исследователей оперативно-розыскной реальности к познанию принципов этой молодой юридическо-правовой науки (возможно, потребуются подготовить диссертацию на эту тему).

2.1.2. Принципы оперативно-розыскной науки: понятие и система.

Определение принципов оперативно-розыскной науки, их предназначение и функции. Известно, что принцип как таковой — это: «1. Основное начало, на котором построено что-нибудь (какая-нибудь научная система, теория, политика, устройство и т.п.). 2. Убеждение, точка зрения, правило поведения»; «1) основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации; 2) внутреннее убеждение человека, оп-

¹ Шумилов, А.Ю. Об уголовно-розыском праве в России (Краткое изложение некоторых основных положений формирующейся отрасли российского права) / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. С. 12—13.

² Елинский, В.И. Объект оперативно-розыскной деятельности (диалектика, современное представление) // Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 67.

¹ Авторы рассуждают исключительно о принципах ОРД. Среди них даже называют такой, как ее научность: «Признание научности одним из принципов ОРД важно как для практики, так и для теории» (Захарцев, С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. С. 116). Но это все. О принципах «науки об ОРД» в гл. 3 «Наука оперативно-розыскной деятельности: теоретико-правовой аспект» нет ничего.

ределяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности»¹.

В справочной литературе изложено определение и научного принципа. Им выступает «Один из элементов оснований научной теории, выполняющий интегрирующую, синтезирующую и организующую функции по отношению ко всему массиву истинных высказываний определенной области науки»².

Наконец, известно его определение также как формы организации научного знания. В частности, А.М. Новиков и Д.А. Новиков полагают, что «Принцип — одна из форм организации научного знания — выполняет двоякую роль. С одной стороны, принцип выступает как центральное понятие, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления, процессы той области, из которой данный принцип абстрагирован. С другой стороны, он выступает в смысле принципа действия — норматива, предписания к деятельности»³.

А что же можно обоснованно назвать именно принципами оперативно-разыскной науки? Зачем они этой науке нужны и нужны ли вообще? Для ответа на поставленные вопросы представляется целесообразным в очередной раз прибегнуть к помощи философии.

Вот что по данному поводу пишет, например, В.А. Канке: «Теория содержит разнообразные концепты. Концепты — относительно самостоятельные структурные компоненты теории, а именно — понятия, модели, законы, методы, принципы. Концепт всегда выступает как постижение множественного посредством одного... Концепты определенным образом соподчинены друг с другом. В этой связи обращает на себя внимание концепт принципа, который придает осмысленность методам, законам, моделям и понятиям.

Принцип — положение теории, позволяющее интерпретировать содержание предложений, в том числе научных законов, и всех других используемых в теории концептов. В концептуальной иерархии принципы — методы — законы — модели — понятия именно принципы имеют основополагающее значение»⁴.

¹ Соответственно см.: Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. III. С. 827; Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 960.

² Философия науки: Словарь основных терминов. URL: <http://terme.ru/termin/nauchnyi-princip.html> (дата обращения: 23.11.2016).

³ Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 126.

⁴ Канке, В.А. Общая философия науки: учебник / В.А. Канке. М.: Омега-Л, 2009. С. 20—21.

С учетом вышеизложенного приходим к выводу, что принципы оперативно-разыскной науки — это ее концепты. Причем такие, которые задают тон, придают «осмысленность» другим концептам теории.

В целом проведенное исследование позволяет предложить следующую их формулировку: *принципы оперативно-разыскной науки есть основные исходные научно значимые нерушимые положения (руководящие идеи, постулаты), определяющие гносеологическую направленность научного исследования (исследований) в конкретной области оперативно-разыскной реальности (ее в целом).*

Исходя из определений принципа «вообще», а также научного принципа, искомый и определенный нами принцип должен являться неким элементом «оснований научной теории», т.е. оснований оперативно-разыскной науки. Особо подчеркнем то, что научные исследования оперативно-разыскного свойства — всего лишь частный случай единого процесса научного постижения реальности мира. Поэтому в оперативно-разыскной науке как частной отрасли научного знания крайне важную роль играют принципы Большой (современной) науки. В этой новой научной отрасли в обязательном порядке целесообразно применять общие принципы науки, ведущие к постижению специфики предмета «оперативно-разыскного ведения». Причем «В отличие от законов науки, всегда утверждающих нечто о существенных связях между объектами теории, принципы науки, как правило, являются высказываниями не объектного языка науки, а ее метаязыка, утверждающего нечто о правилах, требованиях к элементам самих научных теорий (принцип относительности Галилея, принцип дополнительности Н. Бора, принцип соответствия, принцип простоты, принцип конструктивности математических объектов, принцип непротиворечивости и т.д.)»¹.

Характерными признаками каждого принципа оперативно-разыскной науки являются:

- его нерушимость, недопущение каких-либо исключений;
- научная значимость (системность, объективность познания объекта и предмета исследования и т.п.);
- познавательная направленность и др.

Отметим и то, что принцип оперативно-разыскной науки (концепт или элемент оснований сыскологии) многофункционален. Как и

¹ См.: Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий.

любой научный принцип, он выступает носителем, по меньшей мере, трех функций по отношению ко всему объему «истинных высказываний» оперативно-разыскной науки: 1) интегрирующей; 2) синтезирующей; 3) организующей.

Система принципов оперативно-разыскной науки. Так о каком же системном образовании идет речь? Например, ранее, ведя речь о принципах науки уголовно-розыскного права, мы отмечали, что «Определяя систему таких принципов, неизбежно придется столкнуться с тем, как следует реагировать на обоснованность включения в систему принципов уголовно-розыскного права «фундаментальных» принципов марксистско-ленинской науки — принципов партийности и классовости. Причем если кто-либо из вероятных оппонентов ожидает от автора готового ответа, то напрасно. С одной стороны, общественное бытие в современной России подталкивает к развенчанию догматических постулатов марксизма-ленинизма (ведь по К. Марксу именно общественное бытие определяет сознание), а с другой — современные российские философы пока не разработали, насколько нам известно, ничего принципиально нового (если не считать попыток обосновать замену указанных принципов принципом «общечеловеческих» ценностей).

Вместе с тем полагаем, что имеются достаточные основания для включения в систему принципов уголовно-розыскного права такого принципа, как истинная *научность, непредвзятость и объективность познания объекта и предмета исследования*¹.

Считаем, что будет достаточно обоснованным экстраполировать вышеизложенное на материю принципов оперативно-разыскной науки (как ни как, принципы уголовно-разыскного (сыскного) права как науки — частное проявление исследуемой науки).

Не вызывает сомнения отнесение к системе принципов оперативно-разыскной науки также *принципа гуманизма*. В этой новой науке, как и в современной науке в целом, главным должно стать, полагаем, единство научных исследований и гуманистических идеалов, утверждаемых в качестве принципа и перспективы истинной науки как особого социального института общества, служащего человеку, его развитию².

Кроме того, к принципам оперативно-разыскной науки нами отнесены принципы *историзма* и *системности*. Историзм как принцип этой новой науки отражает диалектическое требование рассматривать предмет познания под углом зрения его возникновения, развития, исчезновения¹. Принцип системности выражается в том, что оперативно-разыскная наука, ее формируемые Общая, Особенная и Специальная части, разделы и направления, отдельные теории, учения и концепции, изучаемые ею объекты, явления, события и процессы, должны рассматриваться в виде взаимосвязанных и взаимозависимых частей единого целого, общего объекта научного познания².

Все выше перечисленные принципы и составляют, по-нашему мнению, основной массив принципов оперативно-разыскной науки (как принципов, экстраполированных из Большой науки). Еще раз назовем их: принцип научности (в частности, включающий то, что некоторые специалисты называют принципом развития); принцип системности; принцип непредвзятости и объективности познания объекта и предмета исследования; принцип гуманизма; принцип историзма.

В Интернете о принципах научного исследования находим следующее: «В качестве важнейших принципов, обеспечивающих получение значимых результатов, современной наукой признаются: 1) принцип детерминизма, устанавливающий обусловленность всех явлений действием тех или иных причин, т.е. принцип причинно-следственных связей всех явлений действительности; 2) принцип системности, требующий трактовки всех явлений как внутренне связанных компонентов целостной системы, природной, социальной, психической; 3) принцип развития, т.е. признания непрерывного изменения, преобразования и развития всех предметов и явлений действительности, их перехода от одних форм и уровней к другим. Именно в соответствии с этими принципами и формируется категориальный аппарат любой науки»³.

Но приведенный выше список, во-первых, содержит только группу принципов, которые типичны для Большой науки, т.е. универсальных научных принципов, во-вторых, их перечень — пока только «системный ералаш» или перечисление принципов оперативно-разыскной науки без их должной научной систематизации. Если

¹ Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин. М., 1987. С. 29.

² Подробнее см. гл. 5 кн. 1 т. III настоящей монографии.

³ URL: <https://otvet.mail.ru/question/80544023> (дата обращения: 19.11.2016).

¹ Шумилов, А.Ю. Начала оперативно-разыскного права. С. 49.

² См.: Фролов, И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет / И.Т. Фролов. М., 1989. С. 220.

же провести ее, добавив в систему и некоторые другие принципы, то окажется, что все принципы оперативно-разыскной науки могут быть строго выстроены, каждому такому принципу найдется место на определенном уровне и в «своей» ячейке.

Итак, ныне нам видится (признаемся: пока неопределенно, можно сказать, как в дымке) следующая система принципов оперативно-разыскной науки:

1) принципы Большой науки. Это универсальные научные принципы, распространяющиеся на все области научных знаний, включая оперативно-разыскную науку: научность; системность; непредвзятость и объективность познания объекта и предмета исследования; гуманизм; историзм;

2) принципы юридической науки;

3) принципы самой оперативно-разыскной науки или отраслевые (сочетание гласности и негласности в проведении оперативно-разыскных научных исследований и др.);

4) внутриотраслевые принципы в оперативно-разыскной науке (принципы будущих отечественных наук оперативно-разыскного права и сысколистики).

Построив данную систему принципов, не можем в очередной раз не задать вопрос (и себе, и читателю): могут ли быть выделены помимо общенаучных принципов иные, в частности, отраслевые? Сразу скажем, окончательного ответа ни у нас, ни в целом в науке и мире философии пока не имеется. Сошлемся на мнение одного из известных российских философов.

В.А. Канке задается тем же вопросом, что и мы: «Но можно ли обойтись без принципов? Насколько нам известно, этот вопрос не удостоился в современной философии науки сколько-нибудь детального обсуждения... С учетом этого ограничимся следующей констатацией: все развитые науки руководствуются принципами»¹.

Отнесемся по-философски к собственному предложению о выделении отраслевых принципов оперативно-разыскной науки. Будем исходить из того, что в перспективе оперативно-разыскная наука станет развитой наукой и тогда ей уже точно без собственных принципов не обойтись.

Принципы оперативно-разыскной науки в системе принципов юридических наук. Мы уже не раз писали о том, что видим оперативно-разыскную науку в качестве молодой юридической (одновременно и правовой) науки. А раз так, то и ее принципы как науки вполне могут быть представлены в виде проявления принципов всех юридических наук. Но имеются ли последние? В теории единства на этот счет не достигнуто.

Например, А.Ф. Черданцев пишет: «В правовой науке широко распространены разного рода принципы. Это принципы права, отрасли, института; организации и деятельности государственного аппарата; законности, правосудия; морали, правосознания; научной деятельности и т.д.»¹. И далее: «В специальных науках принципы (правила) познания соответствующих явлений также основываются на знаниях, которые могут выражаться в виде законов частной науки»². Как можно понять, уважаемый А.Ф. Черданцев усматривает в правовой науке принципы «научной деятельности».

Более того, он рассуждает о принципах, действующих в юридической науке, как о реальности и даже приводит их дефиницию: «Принципы в указанной сфере знаний — это своеобразные логико-языковые феномены, являющиеся нормативными, имеющие характер наиболее общих директив (требований, правил), которыми следует руководствоваться в той или иной сфере общественной деятельности (научной, правотворческой, правоприменительной...)»³.

В том же источнике находим: «Формулирование принципов, т. е. основных правил того или иного метода, является важной задачей научной методологии. В сравнительном правоведении выработаны следующие принципы (основополагающие правила) сравнительных исследований: объекты сравнения должны быть сравнимы, взяты в их связи с окружающим миром; объекты сравнения нельзя деформировать и др.»⁴.

Как видим, уважаемый А.Ф. Черданцев не только определяет принципы юридической науки, но и выводит отдельные из них применительно к сравнительному правоведению. Поэтому и мы, вслед за ним, будем исходить из наличия «своих» принципов в юридической науке.

¹ См.: Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

¹ Канке, В.А. Указ. соч. С. 21—22.

Вот какие принципы юридических наук называют (наряду с принципами Большой науки): принцип методологического плюрализма, принцип объективности и конкретности, принцип единства предмета и метода, принцип научной корректности¹. Думается, что все они вполне приемлемы и для оперативно-разыскной науки как для науки «юридическо-правового жанра».

Соотношение принципов оперативно-разыскной науки с принципами науки криминалистики. Полагаем, что особого внимания в нашем исследовании заслуживает выяснение вопроса о соотношении исследуемых принципов с принципами науки криминалистики — юридической науки, смежной с оперативно-разыскной наукой.

Выяснение соотношения принципов именно данных наук носит, можно сказать, принципиальный характер. Это важно сделать уже в силу того, что и поныне многие криминалисты считают ОРД исключительно полем для притязаний криминалистики.

Следовательно, они распространяют влияние принципов науки криминалистики (при условии их наличия) на всю оперативно-разыскную реальность (по крайней мере, объективную). Но так ли обстоит дело в действительности?

Например, в учебнике коллектива ведущих криминалистов нашей страны (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и Е.Р. Россинская) сообщается, что «Под принципами криминалистической науки надо понимать те основные условия (выделено нами. — *А.Ш.*), которые определяют гносеологическую направленность научных исследований, рассматривая при этом последние как одну из разновидностей единого процесса (выделено нами. — *А.Ш.*) научного познания»². И далее авторы учебника пишут: «Такое понимание криминалистики позволяет сделать вывод о том, что в указанном смысле нет и не может быть никаких специфических принципов данной отрасли знания, а есть применение общих принципов науки к познанию специфического предмета криминалистики: объективность; историзм; системность науки»³.

¹ Эти принципы названы в числе других «Основных принципов научного познания в правоведении (философский уровень)». URL: http://studopedia.ru/20_51936_tema-ponyatie-i-printsipi-metodologii-yuridicheskoy-nauki.html (дата обращения: 19.11.2016).

² Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и Е.Р. Россинская; под ред.: Р.С. Белкин. М.: ИГ НОРМА—ИНФРА-М, 1999. С. 53.

³ Там же. С. 54.

Если это действительно так, то и сравнивать нечего. Общим наукам необходимо неукоснительно руководствоваться принципами Большой науки.

А если дело обстоит иначе? Неужели в криминалистике как не только элементе Большой науки, но и самостоятельной юридической науке не может быть собственных принципов?

Для нас важно в данном вопросе определиться и потому, что когда-то сходным образом (как уважаемые Р.С. Белкин и его коллеги) считали и мы, применительно к научному познанию ОРД¹. Однако годы идут, а вместе с их прибавлением появляется и основанная на приобретенных новых научных знаниях уверенность в обратном. Ведь любая и каждая наука не только «процесс научного познания», но и ее результат. Наука как познавательная деятельность — единство процесса и результата научного познания. Поэтому, хотя процесс научного познания универсален (выражаем согласие в этом с авторами процитированного учебника), однако научный результат в каждой научной деятельности (науке в рассматриваемом аспекте) — свой. Отсюда — объективность выделения наук из Большой науки и отсюда же — теоретическая допустимость наличия соответствующих отраслевых научных принципов (наряду с универсальными). Это, во-первых.

А, во-вторых, мы являемся приверженцем признания наличия не только принципов Большой науки, но и ее малой части — принципов юридической науки. Если допустить, что принципы у последней имеются, а именно так считают отдельные ведущие ученые-правоведы (например, вспомним точку зрения А.Ф. Черданцева), то однозначно они должны быть распространены и на криминалистику как одну из таких наук.

Кстати, не видим должного научного объяснения следующему. Интересно, почему уважаемые криминалисты (Р.С. Белкин и его коллеги) принципами криминалистической науки называют некие «основные условия»? На наш взгляд, предпочтительнее и, главное, обоснованней выглядит позиция А.Ф. Черданцева, который считает иначе: «В других источниках принцип определяется как основополагающая, руководящая идея, главное правило поведения, деятельности. В этом определении, пожалуй, в большей степени выражена специфика принципа как поло-

¹ Это было теперь уже в далеком 1998 г. (*Шумилов, А.Ю.* Начала оперативно-разыскного права. С. 49 и др.).

жения, которым следует руководствоваться в той или иной сфере деятельности»¹.

И все же: имеются ли у науки криминалистики «свои» принципы и если имеются, то какие известны? Вот что по этим вопросам находим в специальной литературе.

Например, Н.Г. Шурухнов считает, что «Теоретические, методологические и науковедческие основы криминалистики являются методологическим фундаментом науки. Они включают систему мировоззренческих *принципов* (выделено нами. — *А.Ш.*) криминалистики..., отражающих предмет науки в целом»². Значит, не все криминалисты отрицают наличие принципов криминалистики. (Вспомним также позиции А.Я. Гинзбурга и некоторых других криминалистов, критикуемых Р.С. Белкиным за попытки установить отраслевые принципы криминалистики.)

Более того, Н.Г. Шурухнов ведет речь о наличии системы данных принципов (хотя и не называет их). Дело остается за малым — сослаться на систему этих принципов и сравнить с принципами оперативно-разыскной науки.

Наконец, нам весьма импонирует точка зрения И.А. Возгрин, который недвусмысленно высказался относительно того, как он относится к проблеме принципов криминалистики. Приводим его мнение дословно.

«По поводу содержания принципов криминалистики в литературе высказываются различные точки зрения — от отрицания их отличия от принципов других наук и до построения сложной многоуровневой системы исходных посылок. С учетом современных общетеоретических взглядов на понятие, содержание и значение основополагающих начал частных наук следует отметить, что криминалистика базируется на следующих принципах: историзма; законности; практической направленности; объективности; системности; динамичности»³.

Конечно же, в системе предложенных уважаемым И.А. Возгриным принципов вполне можно обнаружить неточности и бреши.

¹ См.: *Черданцев, А.Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции.

² *Шурухнов, Н.Г.* Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 21.

³ *Возгрин, И.А.* Ведение в криминалистику. История, основы теории, библиография / И.А. Возгрин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. URL: <http://troeshnik.ru/clear/list-1064-str-15.php> (дата обращения: 19.11.2016).

(В частности, крайне сомнительна заявка «практической направленности» в качестве именно принципа.) Однако в приведенных тезисах видного ученого для нас важно другое — то, что в частной юридической науке, причем соседке оперативно-разыскной науки, выделены специальные (отраслевые) принципы. (По меньшей мере, среди принципов Большой науки мы не обнаружили ни законности, ни динамичности.) Если же в одной из юридических наук — криминалистике, пытаются установить ее принципы, отличные от универсальных научных принципов, то будет столь же обоснованным, на наш взгляд, попытаться сделать это и в другой юридической науке — оперативно-разыскной.

В заключение отметим, что все специальные принципы науки криминалистики (при условии подтверждения их наличия большинством ученых-криминалистов) в лучшем случае могут быть распространены (до определенных пределов) только на часть современной оперативно-разыскной науки, — ту ее криминалистически значимую часть, которая нами названа сысколистикой. Вторая же часть оперативно-разыскной науки, ее правовая часть, их влиянию вообще не подвержена.

Резюме.

1. Принцип оперативно-разыскной науки — исходное научно значимое нерушимое положение (руководящая идея), определяющее (в системе с другими научными принципами) гносеологическую направленность и специфику научного исследования оперативно-разыскной реальности (ее фрагмента).

2. Современное состояние научного познания системы принципов оперативно-разыскной науки позволяет гипотетически представить ее как единство принципов Большой науки, юридической науки и собственно оперативно-разыскной науки¹.

2.1.3. **Принципы оперативно-разыскной науки и иные принципы оперативно-разыскной реальности.** Важно отличать научные принципы (в рассматриваемом случае принципы оперативно-разыскной науки) и иные, прежде всего те, которые фигурируют в оперативно-разыскной реальности. Какие же принципы (их системы, классы, группы, виды и т.п.) ей присущи?

¹ Надеемся на то, что дальнейшее постижение проблемы позволит окончательно подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу о системе принципов оперативно-разыскной науки.

Пролагаем, что имеются основания для выделения двух больших классов принципов оперативно-разыскной реальности:

- 1) присущих объективной оперативно-разыскной реальности;
- 2) характерных для субъективной оперативно-разыскной реальности.

Первый класс оперативно-разыскных «объективных» принципов образуют принципы: а) отечественной ОРД как правоприменительной работы (отдельно прежней и современной¹); б) оперативно-разыскной учебно-педагогической деятельности; в) правоприменительной ОРД, осуществляемой в конкретном иностранном государстве; г) уже признанного в Российской Федерации оперативно-разыскного законодательства; д) формируемого в России оперативно-разыскного права; е) складывающегося отечественного оперативно-разыскного процесса; ж) объективной профессиональной сыскной правоприменительной реальности, в которую объективная оперативно-разыскная реальность входит на правах подчиненности; з) иных возможных фрагментов объективной оперативно-разыскной реальности.

В свою очередь во втором из указанных классов «субъективных» принципов имеются основания для выделения: а) собственно принципов оперативно-разыскной науки (как отечественной, так и зарубежной); б) принципов оперативно-разыскной методологии (как образования одновременно и научного, и философского); в) принципов уголовно-разыскного (сыскного) права и оперативно-разыскного права как соответствующих будущих наук; г) иных фрагментов субъективной оперативно-разыскной реальности (пока неизвестных нам, все еще скрытых за горизонтом оперативно-разыскного научного познания).

Понятия всех этих принципов наряду с общими признаками (хотя бы тем, что они «принадлежат» оперативно-разыскной реальности) обладают также специфическими, отличительными чертами.

Особую специфику таят в себе принципы оперативно-разыскной науки. Это вызвано следующим. Ныне известно не единообразное понимание оперативно-разыскной науки только как знания, а ее понимание в различных плоскостях.

¹ Например, в советские времена ОРД ОВД проводилась согласно принципу социалистической законности. Не сложно понять, что такого принципа в современной ОРД не имеется.

Так, оперативно-разыскная наука с точки зрения:

1) логико-гносеологической — система научных знаний, частное проявление особой формы общественного сознания (науки), отличной от других форм такого сознания целью и способом отображения картины мира;

2) деятельностной — разновидность познавательной деятельности, направленной на получение и применение научных знаний;

3) институциональной — конкретный социальный институт российского общества, обуславливающий определенность и устойчивость общественным отношениям, складывающимся при оперативно-разыском научном познании, и, одновременно, ускоряющий их развитие; корпус сыскологов, обеспечивающий своей познавательной деятельностью производство и накопление новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности, а также их реализацию на практике;

4) культурологической — элемент правовой культуры и, следовательно, отечественной культуры; форма передачи научного опыта, положительная часть которого способствует развитию культуры российского социума;

5) информационной — система, предназначенная для сбора, оценки, анализа и обобщения, а также переработки и передачи информации;

6) практической — непосредственная производственная и преобразующая сила российского общества.

Поэтому оперативно-разыскная наука может быть представлена не одномерно как одна система, а в многомерном измерении, т.е. как ряд систем, характеризующих ее с различных сторон¹.

Зададимся вопросом: неужели помимо понимания оперативно-разыскной науки как знания (логико-гносеологической аспект ее восприятия) во всех иных ее ипостасях не могут иметься специфические научные принципы, причем отличные от принципов Большой науки? Ответа на данный вопрос сыскная наука еще не дала. (Впрочем, его можно задать применительно к любой науке и точно так, думается, не получить ответа.)

Считаем, что в ее традиционном понимании, т.е. как научного знания (первая плоскость восприятия оперативно-разыскной науки) она должна быть полностью подчинена принципам Большой науки, т.е. собственных научных принципов у нее, скорее всего, не должно иметься. Причем выяснение того, какие в данном случае у нее могут быть принципы, далеко выходит за пределы собственно оперативно-разыскного научного познания².

¹ Подробнее см. пар. 5.1 гл. 5 кн. 1 т. III настоящей монографии.

² Раз принципы, которыми она «пользуется» не ее, а Большой науки, то и определять их целесообразно исследователям последней (наверное, прежде всего философам).

Между тем философы и ученые называют разные по содержанию принципы Большой науки и неодинаковое их количество. И с этими проблемами Большой науки «маленькая» оперативно-разыскная наука, *volens nolens*, вынуждена считаться.

Таким образом, у нее как частной области научного знания не имеется (скорее всего, и не может иметься) парадигмально установленных принципов (наверное, это «болезнь принципами», типичная для всей современной науки).

Иначе дело обстоит при рассмотрении оперативно-разыскной науки как творческо-познавательной деятельности (вторая плоскость восприятия оперативно-разыскной науки, ее понимание в деятельностном аспекте). В данном случае имеются основания видеть в ней уже не некую абстрактную область знаний, выступающую в качестве сегмента субъективной оперативно-разыскной реальности, а как вполне осязаемую человеческую профессиональную деятельность, разновидность профессионального труда. Можно сказать, что при таком взгляде на оперативно-разыскную науку она как бы перетекает за пределы субъективной оперативно-разыскной реальности (как поднимается опара и лезет из горшка) и в определенной мере становится частью объективной оперативно-разыскной реальности. Именно поэтому у нее вполне могут быть найдены, как нам представляется, специфические научные принципы, отличные от принципов Большой науки, т.е. те, которые присущи определенному профессиональному труду. Дело остается за малым — найти их и описать!

В постановочном плане назовем два из них: 1) законность; 2) сочетание гласности и негласности.

В свое время Р.С. Белкин критиковал А.Я. Гинзбурга за то, что тот назвал законность одним из принципов науки криминалистики: «При рассмотрении системы криминалистических принципов, предложенных А.Я. Гинзбургом, прежде всего бросается в глаза смещение принципов (в любом понимании этого термина) науки и практической деятельности»¹.

С позиций сегодняшнего дня, когда известно о полимерном понимании науки, в том числе как практической деятельности, думается, имеется резон переосмыслить проведенный им критический анализ. Ведь мэтр криминалистики тогда еще не знал, как и другие ученые, о

многомерном характере Большой науки. Вполне допускаем то, что зная об этом, уважаемый Р.С. Белкин несколько иначе подошел бы к разрешению проблемы принципов науки криминалистики.

В наши дни криминалистам, впрочем, и представителям других юридических наук, думается, вновь стоит задуматься над тем, какими могут быть принципы каждой из этих наук в их многомерном восприятии. (Пишем об этом потому, что внутри оперативно-разыскной науки еще с советских времен заложен «криминалистический заряд», который, рано или поздно, разорвет это научное образование, уверенны в этом, на две части: криминалистическо-юридическую (сысколистику) и правовую (оперативно-разыскное право).

Как нам представляется, имеются основания выделять научные принципы применительно к науке как области научного знания и для науки как познавательной деятельности. (Заметим, такое выделение допустимо, на наш взгляд, как для всей науки, так и для частной, какой и является оперативно-разыскная наука.)¹.

При таком взгляде на научную реальность принципами оперативно-разыскной науки будут являться:

1) для оперативно-разыскной науки как знания — все те, которые присущи Большой науке, в частности: принцип научности; принцип системности; принцип непредвзятости и объективности познания объекта и предмета исследования; принципа гуманизма; принцип историзма;

2) для оперативно-разыскной науки как научной познавательной деятельности, с одной стороны, все те, которые присущи научной деятельности как разновидности профессионального труда, причем особенного — творческо-познавательного (научно значимая профессиональность, познавательность и др.); с другой — те, которыми обладает юридическая наука, воспринимаемая как специфическая познавательно-юридическая деятельность (законность и др.); с третьей — присущие сугубо оперативно-разыскной науке (в рассматриваемом аспекте) — сочетание гласности и негласности².

Теперь, после изложения нашего понимания двойственности (по меньшей мере) принципов оперативно-разыскной науки, рас-

¹ Возможность определения принципов для иных аспектов понимания науки, в том числе оперативно-разыскной, пока гипотетична. Эта проблема требует самостоятельного научного познания.

² Данный принцип характерен для сыскологии, понимаемой как в узком, так и широком смыслах слова.

¹ Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. В 3-х т. 3-е изд., доп. М., 2001. Т. 1. URL: <http://radnuk.info/pidrychnuku/kriminalis/459-belkin1/7609-42---.html> (дата обращения: 20.11.2016).

смотрим их соотношение с некоторыми другими принципами оперативно-разыскной реальности.

Принципы оперативно-разыскной науки и принципы современной ОРД. Наиболее плотно в оперативно-разыскной науке исследованы именно принципы ОРД (как прежней, так и современной)¹. А каково же их соотношение с принципами оперативно-разыскной науки? Рассмотрим его на примере сравнения с принципами современной ОРД, осуществляемой в Российской Федерации.

Во-первых, принципы этой ОРД характеризуют определенную объективную оперативно-разыскную реальность (специфический труд, работу, социально значимое оперативно-разыскное производство), а принципы оперативно-разыскной науки — являются базовыми положениями субъективной оперативно-разыскной реальности (познавательной деятельности).

Во-вторых, по охвату оперативно-разыскной реальности, зоне своего действия принципы ОРД значительно уступают принципам оперативно-разыскной науки. Если первые распространяют влияние только на соответствующую ОРД (в рассматриваемом случае — только на отечественную современную ОРД), которая является, в свою очередь, не всей объективной оперативно-разыскной реальностью, а только частью ее ядра, то принципы оперативно-разыскной науки, предназначенной для познания всей оперативно-разыскной реальности в обеих ее формах (объективной и субъективной) получают столь же широкий диапазон для своей реализации.

В-третьих принципы ОРД вовсе не должны обладать свойством научности, что не присуще принципам оперативно-разыскной науки (наоборот, это одно из их сущностных свойств).

Для примера рассмотрим один из принципов современной ОРД, непосредственно указанный в ФЗ об ОРД, — конспирацию. В наши дни многие специалисты его исследовали (начиная с К.В. Суркова²). Однако никто из них не связывал действие данного принципа именно с научностью. Наоборот, авторы делают упор на его значимости для оперативно-разыскной правоприменительной практики. И это, на наш взгляд, совершенно верно.

¹ Подробнее см. пар. 1.3 гл. 1 т. I настоящей монографии.

² Например, см.: Сурков, К.В. Принципы оперативно-разыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск; Павличенко, Н.В. Конспирация в оперативно-разыскной деятельности: вопросы теории: препринт / Н.В. Павличенко. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

Нам сложно согласиться с мнением С.И. Захарцева и его соавторов, предлагающих не «просто» онаучить, допустим, данный принцип ОРД или какой-либо иной, а в целом ввести в ранг принципа ОРД некий «принцип научности». «Признание научности одним из принципов ОРД важно как для практики, так и для теории»¹, — считают уважаемые коллеги, забывая при этом, что все принципы ОРД и все принципы оперативно-разыскной науки (как знания) принадлежат разным областям единой оперативно-разыскной реальности: первые — объективной, а вторые — субъективной. «В одну телегу впрячь не можно, коня и трепетную лань», — давно известно из отечественной классической литературы!

Задумаемся и над тем, может ли любая правоприменительная практика, следовательно, и ОРД, стать научной, т.е. превратиться в теоретико-познавательную деятельность? Конечно же, не может, так как правоприменение и научное познание (как деятельность) являются разными видами профессиональной деятельности. И вместе с тем должна ли практическая юридическая деятельность (включая ОРД) во всем подчиняться принципу научности? Очень сильно в этом сомневаемся, так как в реалиях оперативники-практики далеко не всегда руководствуются наукой (вспомним интуицию оперативников и т.п.).

Не следует забывать о том, что принципы ОРД — это, помимо прочего, объект (предмет) познания оперативно-разыскной науки. Поэтому принципы последней при их исследовании выполняют указующе-сдерживающую роль, не позволяют исследователю относиться к их изучению поверхностно, прибегать к ненаучным методам познания.

Принципы оперативно-разыскной науки и принципы оперативно-разыскной методологии. Для начала сошлемся на то, что только два ученых-сысколога включили в методологию своей докторской диссертации некие принципы (см. табл. 1).

Так, А.Р. Белкин ведет речь о том, что «Общую методологию исследования составляют принципы... диалектики», а Г.А. Дымов, определяясь в методологии, сообщает, что «Приоритетным при этом стало соблюдение принципа диалектической взаимосвязи общего, особенного, единичного, логического, абстрактного и конкретного». И это все. Больше ничего о принципах, как обязательном элементе методологии нами во всех 17 открытых докторских диссертациях по ОРД не найдено.

¹ Захарцев, С.И. Оперативно-разыскная деятельность в XXI веке. С. 116.

Между тем почти любая дефиниция о методологии научного познания содержит некие «принципы»¹. Чем же они являются? Принципами Большой науки? Или чем-то еще, сугубо методологическим, тем, что помимо научного содержания включает и определенную философско-мировоззренческую составляющую? Полагаем, что вторым.

Как нам представляется, при формулировке принципов оперативно-разыскной методологии на первое место выходит внутреннее убеждение исследователя, определяющее его отношение к оперативно-разыскной реальности, его мировоззрение, можно сказать, его жизненная философия, отношение к научному творчеству.

То есть в рассматриваемом контексте мы различаем научные принципы и принципы методологии. Именно поэтому между принципами оперативно-разыскной науки и принципами методологии научного познания оперативно-разыскной реальности знак равенства ставить не приходится².

Резюме.

1. Имеются основания для выделения двух классов принципов единой оперативно-разыскной реальности:

- 1) присущих объективной оперативно-разыскной реальности;
- 2) характерных для субъективной оперативно-разыскной реальности.

Причем именно в оперативно-разыскной науке выводятся и формулируются принципы и научно-познавательной, и практической правоприменительной деятельности (ОРД), т.е. всей оперативно-разыскной реальности.

2. Принципы оперативно-разыскной науки (как знания) принадлежат ко второму из указанных классов принципов. Однако принципы оперативно-разыскной науки (как познавательной деятельности) также проявляются, вместе с этой наукой, в объективной оперативно-разыскной реальности.

¹ Напомним одну из них. Методология — это «Принципы (выделено нами. — А.Ш.) и способы организации теоретической и практической деятельности» (Ожегов, С.И. Указ. соч. С. 352).

² В связи с изложенным заметим (гипотетически, в постановочном плане), что все принципы, применяемые в методологии, скорее всего, состоят из двух групп: 1) так называемые методологические или философско-научные, мировоззренческие; 2) принципы сугубо научные (в рассматриваемой нами ситуации — принципы оперативно-разыскной науки).

3. Принципы оперативно-разыскной науки (как знания) отличны от принципов, присущих объективной оперативно-разыскной реальности, в частности, принципов ОРД. Последние от принципов оперативно-разыскной науки отличает утилитарность (практически-правоприменительная направленность), а также разнообразие в определении количества и содержания применительно к конкретно-исторической ОРД, проводимой в том или ином государстве (включая Российскую Федерацию).

4. В субъективной оперативно-разыскной реальности помимо собственно принципов оперативно-разыскной науки фигурируют, в частности, принципы оперативно-разыскной методологии. При этом понятие принципа оперативно-разыскной науки не тождественно понятию принципа как элемента методологии научного познания, так как для последнего из них обязательно не только научное, но и философское содержание, которое не типично для научного принципа.

5. В силу объективно назревающей бифуркации оперативно-разыскной науки целесообразно проработать вопрос об основании для выделения принципов будущих наук оперативно-разыскного права и сысколистики (в отдаленной перспективе — иных научных образований и прежде всего науки уголовно-сыского права).

2.2. Функции оперативно-разыскной науки

2.2.1. Понятие функции оперативно-разыскной науки. Коротко о состоянии познания проблемы. Определение функции оперативно-разыскной науки. Резюме

2.2.2. Система функций оперативно-разыскной науки. Системное единство теоретико-познавательной, практически-прикладной и идеолого-воспитательной функций оперативно-разыскной науки. Гипотетическая система когнитивной и социальной функций оперативно-разыскной науки. Резюме.

2.2.1. Понятие функции оперативно-разыскной науки.

Коротко о состоянии познания проблемы. В рассмотрении данной проблемы будем как никогда лаконичны, так как относительно познания иных проблем формирования исследуемой науки она так и просится на второй план. Это вовсе не означает того, что

проблема постижения функций оперативно-разыскной науки не актуальна, а потому не заслуживает внимания. Нет, дело обстоит в другом.

Во-первых, функции оперативно-разыскной науки и любой иной науки, во всяком случае, гуманитарного профиля, насколько нам удалось в этом разобраться, в основном одинаковы (разночтения среди ученых, как правило, возникают относительно всего того, что связано с идеолого-воспитательной функцией). Отсюда следует, что чего-то нового при рассмотрении функций, скорее всего, обнаружено не будет, а многостраничные повторы, полагаем, — неуместны.

Во-вторых, в фундаментальных научных источниках об оперативно-разыскной науке (монографии В.И. Елинского, С.И. Захарцева, М.А. Шматова и некоторых других ученых) о функциях оперативно-разыскной науки ничего не сообщается. То есть сравнивать пока, по существу, не с чем.

Например, чуть ли ни единственное, что удалось установить в интересной монографии В.И. Елинского применительно к функциям науки, было следующее: «Рассматривая функцию организации как элемент управления, я не считаю, что указание на организационный аспект ОРД применительно к организации функционирования оперативных аппаратов ОВД как системы является главным в определении предмета теории ОРД»¹.

И еще: «Выполнение с помощью языка *познавательной функции*, как, *впрочем*, и *остальных* (выделено нами. — А.Ш.), становится возможным, поскольку язык имеет двойственный («чувственно-сверхчувствительный») характер...»².

Наконец, «Сегодняшний язык науки отличается устойчивым набором четко определенных функций. Основными функциями научного языка считают: коммуникативную, отражательную и познавательную»³.

И все это — пример наибольшего приближения уважаемого автора к рассматриваемой нами проблеме функций оперативно-разыскной науки.

Таким образом, проблема функций науки, с одной стороны, в науковедении, можно сказать, раскрывается традиционно, а с другой — она нова для оперативно-разыскной науки. Фундаментальных научных источников о функциях оперативно-разыскной науки не имеется, а потому полемизировать по их сути и содержанию, просто-напросто, не с кем.

¹ Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности. С. 85.

² Там же. С. 127.

³ Там же. С. 131.

Определение функции оперативно-разыскной науки. Понятие функции как таковой многомерно. В соответствующих справочных изданиях находим, что функция — это:

1) «1. В философии — явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления». 4. Роль, значение чего-нибудь; роль, которую субъект или социальный институт выполняет относительно потребностей надсистемы или интересов составляющих ее групп и индивидов, обязанность, круг деятельности»¹;

2) «1. Явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления... 3. Работа, производимая органом, организмом. 4. Обязанность, круг деятельности чего-нибудь, подлежащая исполнению работа»²;

3) «Деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»³.

Кроме того, рассматривая проблему философии оперативно-разыскной науки, мы ранее писали, что функция (функции) философии данной науки есть отдельная область (направление) философии оперативно-разыскной науки, характеризующаяся специфическими чертами и целью, играющая оригинальную роль в познании оперативно-разыскной реальности⁴.

А можно ли (и каким же образом) сформулировать определение функции уже не философии науки, а собственно оперативно-разыскной науки? Научный «багаж», которым мы располагаем на настоящий момент, позволяет это сделать (разумеется, в авторском, сугубо субъективном понимании).

Во-первых, функция оперативно-разыскной науки есть разновидность функции как таковой, функции «вообще».

Во-вторых, *функция оперативно-разыскной науки — это отдельное ее направление, для которого характерны специфические черты содержания (задачи, цель и др.), играющее «автономную» роль в научном познании ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности, а также в их преобразовании.*

Таким образом, отличительными признаками понятия функции оперативно-разыскной науки выступают:

¹ Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 185.

² Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. IV. С. 1124.

³ Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 1300.

⁴ Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 414.

– некая внутренняя «отдельность», самостоятельность определенного направления (вида, сектора и т.п.) оперативно-разыскной науки относительно других направлений данной науки;

– такая функциональная самостоятельность вызвана специфическими чертами содержания конкретного направления (ее задачами, целью и др.);

– каждая функция (область) оперативно-разыскной науки должна играть относительно самостоятельную роль в научном познании оперативно-разыскной реальности и (или) ее преобразовании.

Резюме.

1. Функция оперативно-разыскной науки — это отдельное ее направление, для которого характерны специфические черты содержания (задачи, цель и др.), играющее «автономную» роль в научном познании и преобразовании оперативно-разыскной реальности (ее конкретного фрагмента).

2. В силу новизны рассмотрения понятия функции оперативно-разыскной науки изложенное выше авторское определение предлагаем считать только постановкой проблемы, разрешение которой еще впереди.

2.2.2. Система функций оперативно-разыскной науки. Систему этих функций вполне можно представить, как и любую иную систему, по-разному¹.

Системное единство теоретико-познавательной, практически-прикладной и идеолого-воспитательной функций оперативно-разыскной науки. Ныне система рассматриваемой науки нам видится прежде всего как взаимообусловленное единство следующих трех основных ее функций:

1) теоретико-познавательной. Посредством данной функции осмысливаются сущность и содержание ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности (включая саму оперативно-разыскную науку), познаются оперативно-разыскные частные законы и оперативно-разыскные закономерности;

2) практически-прикладной. Эта функция позволяет субъектам оперативно-разыскной науки вырабатывать научно обоснованные

рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование оперативно-разыскной реальности, ее внутренних разновидностей объективного (прежде всего современной отечественной ОРД) и субъективного свойства, а также правового регулирования складывающихся в такой действительности общественных отношений.

Важную роль здесь играют «строительные» возможности оперативно-разыскной науки. Она — созидатель оперативно-разыскной реальности! Каждая новая гипотеза, концепция и иная форма знаний об оперативно-разыскной действительности (даже впоследствии оказавшаяся ошибочной) помимо теоретико-познавательной роли служит делу не только совершенствования правоприменительной ОРД, но и создает новые частицы субъективной реальности, т.е. развивает саму оперативно-разыскную науку;

3) идеолого-воспитательной. Научно значимые знания о прежней и современной ОРД в нашем Отечестве, а также за рубежом (в целом профессиональном сыске), как нам представляется, определенным образом воздействуют на сознание участников ОРД и соответствующих других субъектов оперативно-разыскной реальности, оказывают на них положительное воспитательное воздействие.

Отметим и то, что такие знания всегда также содержат некий «идеологический заряд», желаем ли все мы этого или нет. В частности, вспомним не только о научном познании, но и «навязывании» в прежней ОРД ОВД принципа социалистической законности¹. (Ныне такой «идеологический заряд» усматривается в официальном разделении принципов современной ОРД на конституционные и «простые» принципы ОРД, можно сказать, что «неконституционные»².)

Гипотетическая система когнитивной и социальной функций оперативно-разыскной науки. Систему функций исследуемой науки можно представить и иначе, вне ее триединого понимания, т.е. как единство только двух функций оперативно-разыскной науки: когнитивной и социальной. В целом именно такой взгляд на систему функций той или иной науки становится преобладающим в современной отечественной науке. Но все ли при ее таком построении учитывается? Настолько ли совершенна данная система функций, чтобы она была признана единственно верной?

¹ О системе как таковой и возможных критериях для ее построения мы уже писали применительно к построению системы оперативно-разыскной науки. Поэтому особо любознательного читателя отсылаем к предыдущему тому трилогии (подробнее см. гл. 5 кн. I т. III настоящей монографии).

¹ Например, см.: *Сергеев, В.В.* Социалистическая законность в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел (теоретические и организационно-тактические основы: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Сергеев. М.: АУ МВД России, 1986.

² Подробнее см.: пар. 1.3 гл. 1 т. I настоящей монографии.

Рассмотрим эти две функции и попытаемся найти что-либо новое относительно предыдущей классификации функций оперативно-разыскной науки.

Когнитивная функция оперативно-разыскной науки — область данной науки, в которой сыскологи решают задачи поиска и установления частных законов и закономерностей оперативно-разыскной реальности и их научного объяснения. По существу, в данном случае речь идет о содержании такой функции оперативно-разыскной науки, рассмотренной ранее, как теоретико-познавательная.

Социальная функция оперативно-разыскной науки — область данной науки, в которой выполняют заказ (заказы) по формированию гражданского общества и правового государства (научное обеспечение правоохранения и правозащиты посредством ОРД и др.) или решают задачи удовлетворения потребностей самой отечественной оперативно-разыскной науки как социально-культурного института российского общества и обеспечения ее воспроизводства (подготовка научных кадров — будущих сыскологов и др.).

Полагаем, в данном случае подразумевается, не что иное, как практически-прикладная функция оперативно-разыскной науки.

А куда же в данной системе «спрятана» идеолого-воспитательная функция? Нет, она не убрана в потаенный уголок. Она изъята из нее. Такой функции в двуединой системе функций науки не предусмотрено.

Не исключаем, что это могло произойти на современной волне «демократизации науки». Точно так ранее в оперативно-разыскной науке поступили «идеологически выдержанные» (в новом стиле) предложения отдельных сыскологов об отказе от диалектического метода в оперативно-разыском научном познании.

Поэтому данную вероятную систему функций оперативно-разыскной науки, на наш взгляд, нельзя признать совершенной.

Наверное, будет оптимальным, если будущие исследователи оперативно-разыскной реальности попытаются соединить содержание теоретико-познавательной функции с содержанием когнитивной функции, а практически-прикладную функцию воспринимать как социальную. При этом ни на минуту не забывая о наличии у оперативно-разыскной науки еще и идеолого-воспитательной функции.

Резюме.

1. Допустимо многообразное построение системы функций оперативно-разыскной науки (при этом многое зависит от выбранных оснований и целей систематизации).

2. С учетом направленности оперативно-разыскной науки имеются основания для выделения следующих трех функций: 1) теоретико-познавательной (когнитивной); 2) практически-прикладной (социальной); 3) идеолого-воспитательной.

2.3. Задачи оперативно-разыскной науки

2.3.1. Понятие задачи оперативно-разыскной науки.

Определение задачи оперативно-разыскной науки и его признаки. О соотношении понятий задачи оперативно-разыскной науки и функции данной науки. Резюме.

2.3.2. Система задач оперативно-разыскной науки.

Функциональные задачи оперативно-разыскной науки. Резюме.

2.3.1. Понятие задачи оперативно-разыскной науки. Озаботимся выяснением прежде всего следующего. Во-первых, что есть задача данной науки? Во-вторых, каков ряд основных признаков такой задачи? В-третьих, в чем состоит отличие понятия задачи оперативно-разыскной науки от понятия функции той же науки?

Определение задачи оперативно-разыскной науки и его признаки. В словаре Д.Н. Ушакова изложено, что задача — это: «1. Вопрос, требующий разрешения, то, что задано для решения, разрешения. 2. Цель; то, что необходимо осуществить, что необходимо достигнуть; поручение, как заданная кому-нибудь цель. Удача, успех, счастье; противоп. *незадача*»¹.

Отдельные современные специалисты предложили во многом схожее понимание задачи (задачи «вообще»). Так, в словаре А.М. Новикова и Д.А. Новикова находим, что задача: «1. В широко распространенном смысле — вопрос, ответ на который представляет практический или теоретический интерес. 2. Цель действия, деятельности, данная в определенных условиях ее достижения. 3. Составная часть цели (например, в проекте)»².

Основываясь на общепринятом определении задачи, применительно к российской ОРД мы еще свыше 20 лет тому назад писали,

¹ Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. I. С. 923.

² Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 37.

что задачи ОРД есть «Требующие разрешения поручения (волеизъявление, наказ) законодателя предусмотренные оперативно-розыскным законом, через выполнение которых достигается цель ОРД»¹.

Но это все примеры определения задачи как таковой или задачи правоприменительной ОРД. А что же следует понимать как задачу именно оперативно-розыскной науки?

Сразу скажем, что определения такой задачи в современных открытых научных источниках оперативно-розыскной науки нами не найдено. Поэтому с учетом приведенных выше дефиниций попытаемся сами сформулировать определение задачи данной науки. Вот каким оно видится: *задача оперативно-розыскной науки — это поставленная для научного разрешения теоретически и (или) практически значимая проблема (вопрос) оперативно-розыскной реальности, зафиксированная в материальном источнике (нормативным правовом или научно значимом).*

По-другому можно сказать, что такая задача — это заранее определенная микроцель в оперативно-розыскной науке; то, что сыскологу в итоге НИР необходимо достигнуть, решить.

Все признаки понятия задачи оперативно-розыскной науки взаимообусловлены. Вот как может выглядеть их последовательный ряд. Задача оперативно-розыскной науки — это:

а) проблема или вопрос оперативно-розыскной реальности;

б) причем не любая проблема (вопрос), а имеющая теоретическую и (или) практическую значимость;

в) кроме того, ею выступает не просто проблема (вопрос), возникающая в оперативно-розыскной реальности, а такая, которая была поставлена для научного разрешения. Отметим то, что задачу перед оперативно-розыскной наукой (ее видом, направлением и т.п.) может поставить как субъект, облеченный властью, так и непосредственно сам исследователь оперативно-розыскной реальности;

г) наконец, такая проблема (вопрос) не нечто, витающее в воздухе, а мысль (слово), зафиксированная в соответствующем материальном источнике (книге, журнале, Интернет-сообщении и т.п.).

О соотношении понятий задачи оперативно-розыскной науки и функции данной науки. Считаем, что их понятия далеко не

равны, они не идентичны. Более того, эти понятия обладают разным содержанием. Если задача оперативно-розыскной науки — некая проблема или вопрос оперативно-розыскной реальности, требующие научного разрешения, то функция данной науки — конкретное направление оперативно-розыскной науки, для которого характерны отличительные от других функций задачи, требующие решения. Вполне допустимо то, что в пределах определенной функции (функционала) могут решаться не одна, а несколько задач, типичных для этого направления.

Резюме.

1. Задача оперативно-розыскной науки — это поставленная для научного разрешения теоретически и (или) практически значимая проблема (вопрос) оперативно-розыскной реальности, зафиксированная в определенном материальном источнике (нормативным правовом или научно значимом).

2. Понятия задачи оперативно-розыскной науки и функции данной науки не тождественны.

2.3.2. Система задач оперативно-розыскной науки. Возможны различные классификации этих задач. (При выборе многое будет зависеть от того, какие критерии (основания) исследователь положит в основу систематизации.) Вниманию специалистов предлагаем три возможных варианта системы задач оперативно-розыскной науки:

1) изложение единства задач, характерных для каждой из функций оперативно-розыскной науки;

2) выделение так называемых задач внутреннего познания (познания самой оперативно-розыскной науки) и внешнего, т.е. научного познания остальной оперативно-розыскной реальности (помимо оперативно-розыскной науки);

3) выделение основных и дополнительных (неосновных, второстепенных) задач оперативно-розыскной науки. Причем при такой группировке задач многое будет зависеть от так называемого временного фактора. Так, для реалий сегодняшнего дня одни задачи могут стать основными, а другие — дополнительными. Те же самые задачи в перспективе (краткосрочной, среднесрочной и отдаленной, долгосрочной) вполне могут поменяться местами.

Обращаем внимание на то, что систематизацию задач оперативно-розыскной науки в зависимости от принадлежности к определенной функции этой науки мы считаем базовой, а две другие системы — вспомогательными.

¹ Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов; авт. предисл. П.С. Дмитриев. М.: АВС, 1996. С. 23.

Функциональные задачи оперативно-разыскной науки. Изложим эти задачи, соответствующим образом сгруппировав.

Задачи теоретико-познавательной (когнитивной) функции оперативно-разыскной науки. Таких задач можно поставить достаточно много, а потому ограничимся их открытым перечнем. В числе этих задач следующие:

1) определение и изучение новой парадигмы оперативно-разыскной науки и подготовка к переходу к очередному этапу развития данной науки;

2) обоснование парадигматического статуса оперативно-разыскной науки¹;

3) дальнейшая разработка объекта, предмета, методологии, системы, принципов, задач и сущности оперативно-разыскной науки, ее понятийно-категориального аппарата, а также иных фундаментальных положений оперативно-разыскной науки;

4) научный анализ связи пока официально непризнанного оперативно-разыскного права, в том числе понимаемого как науки (и такого же «нелигитимного» уголовно-разыскного права), со смежными отраслями права, прежде всего со входящими в комплекс отраслей, предназначенных для воздействия на преступность;

5) выяснение соотношения между всеми компонентами субъективной оперативно-разыскной реальности (оперативно-разыскной наукой и философией оперативно-разыскной науки; оперативно-разыскной наукой, псевдосыскологией и парасыскологией; оперативно-разыскной наукой и так называемым оперативно-разыскным религиоведением; и т.п.).

Задачи практически-прикладной (социальной) функции оперативно-разыскной науки. Практически значимых задач науки, наверное, еще больше, чем применительно к первой из функций оперативно-разыскной науки (ее задачи перечислены выше). Тем не менее назовем некоторые из них. Вот они:

1) выработка научно значимых рекомендаций практическим подразделениям системы оперативно-разыскных органов по повышению эффективности ОРД и укреплению в ней законности;

2) разработка прикладных направлений в виде научных рекомендаций по совершенствованию: а) российского оперативно-разыскного законодательства; б) положений оперативно-разыскного

искусства (стратегии, организации, методики и тактики осуществления ОРД);

3) создание научно обоснованной теории эффективности ОРД в целом; изучение критериев эффективности и ее соотношения с оптимальностью и результативностью;

4) изучение имеющегося опыта в аналогичных правоприменительной деятельности и сыскной науке в иностранных государствах, а также в международном оперативно-разыскном сотрудничестве и критически осмысленное преломление зарубежного опыта на отечественной научной ниве.

В нашем представлении указанные четыре задачи являются наиболее общими.

Кроме того, выделяем следующие задачи:

– изучение проблем повышения предупредительного воздействия отдельных институтов оперативно-разыскного права (в частности, применения оперативно-разыскных мер);

– продолжение и углубление изучения проблем защиты и ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в современной ОРД¹;

– исследование системы и иерархии правовых норм, регулирующих единую уголовно-разыскную деятельность (как деятельности, выходящей за границы современной ОРД), но изложенных в различных нормативных актах, а также регламентирующих общественные отношения, ранее не подвергавшихся правовому регулированию;

– проведение систематизации правовых норм оперативно-разыскного права²; обоснование наличия специфических правоотношений в ОРД и исследование их характера и особенностей³;

¹ Например, см.: *Ефремов, А.М.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Ефремов. СПб.: СПбУ МВД России, 2001.

² Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Кодификация правовых норм в профессиональном сыске (уголовно-сыские, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, административно-правовые и гражданско-правовые аспекты): препринт моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; *Лихарев, В.В.* Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации: проект / В.В. Лихарев, В.Ф. Луговик; под общ. ред.: А.А. Агеев. М.: Проспект, 2015.

³ Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-разыскного права; *Азаров, В.А.* Теоретические основы формирования отрасли оперативно-разыскного права: моногр. / В.А. Азаров, Е.В. Кузнецов. М.: Юрлитинформ, 2016.

¹ Подробнее см. кн. 1 т. III настоящей монографии.

– продолжение и углубление разработки тем по оперативно-разыскному (уголовно-разыскному, сыскному) доказыванию (документированию) и уголовно-разыскной квалификации, их взаимозависимости и взаимовлияния¹;

– продолжение и углубление разработки правовых аспектов привлечения отдельных лиц к содействию в осуществлении ОРД²;

– продолжение и углубление разработки проблематики совершения действий и принятия решений в ОРД (и уголовно-разыскной деятельности), а также их правового закрепления³;

– исследование темы об участниках (субъектах) уголовно-разыскной деятельности, их правовом положении и компетенции;

– продолжение и углубление разработки вопросов нормативной правовой защиты участников ОРД;

– выяснение причин расхождений между нормативной правовой базой (действующим ФЗ об ОРД и в целом оперативно-разыскным законодательством) и реальностью правоприменительной оперативно-разыскной практики, а также научно значимая ликвидация имеющихся противоречий⁴.

¹ Например, см.: Шумилов, А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000.

² Например, см.: Шахматов, А.В. Агентурная работа в оперативно-разыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Шахматов. СПб.: СПбУ МВД России, 2005.

³ Например, см.: Захарцев, С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-разыскных мероприятий: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Захарцев. СПб.: СПбУ МВД России, 2004; Четин, А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-разыскных мероприятий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Четин. Омск: ОМА МВД России, 2006.

⁴ Например, см.: Шумилов, А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-разыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1997; Сурков, К.В. Опыт законодательного регулирования оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации: моногр. / К.В. Сурков. СПб.: СПбУ МВД России, 1998; Водько, Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: моногр. / Н.П. Водько. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007; Шумилов, А.Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыские аспекты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; Железняк, Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: моногр. / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.

Охарактеризуем последнюю из перечисленных задач. Думается, что без продолжения должного научного исследования этой проблемы оперативно-разыскной науке грозит опасность превращения в научную дисциплину схоластического толка или в науку о «чистом» долженствовании. Как хорошо известно специалистам, многие вопросы прежней ОРД (до 1992 г.) досконально разработаны в теории (прежде всего представителями научной школы ОВД). Однако их детализация и непротиворечивый характер объяснения в настоящее время уместны только в сфере долженствования. При переходе из нее в область практических отношений в современной ОРД (в особенности оперативно-разыскных отношений) сразу же обнаруживаются противоречия между теоретической моделью и объективно существующими реалиями оперативно-разыскной «жизни» (в частности, известны проблемы так называемого оперативно-разыскного поиска, нормативного обоснования профилактической работы, ограничения конституционных прав человека и гражданина, нормативной правовой и социальной защиты участников ОРД). В поисках преодоления (снятия) этих противоречий нам видится одно из главных направлений развития современной российской оперативно-разыскной науки (прежде всего того ее сегмента, который называем правовым, а не криминалистическим).

Задачи идеолого-воспитательной функции оперативно-разыскной науки. В их числе следующие:

– активная, наступательная и, что немаловажно, открытая, т.е. общедоступная пропаганда научных знаний об ОРД как об общественно значимом и социально необходимым виде профессиональной правоохранительно-правозащитной деятельности в нашей стране;

– воспитание молодых исследователей-сыскологов и оперативников-правоприменителей в духе объективного познания проблем оперативно-разыскной реальности, соблюдения законности как при проведении научных исследований, так и в ходе реализации их результатов (запрет антигуманных научных опытов над людьми, отказ от разработки препаратов, применение которых влечет лишение жизни участников ОРД, запрет физического и психического принуждения за пределами дозволенного УК РФ и т.п.).

Резюме.

1. Может быть предложено следующее системное видение задач оперативно-разыскной науки: 1) изложение единства задач, характерных для каждой из функций оперативно-разыскной науки; 2) выделение задач оперативно-разыскного «внутреннего и внешнего» научного познания; 3) выделение основных и дополнительных задач оперативно-разыскной науки.

2. Среди основных, приоритетных задач оперативно-разыскной науки сегодняшнего дня, с одной стороны, находится скорейшее формирование парадигмального статуса самой оперативно-разыскной науки, а с другой — выработка ею научно значимых рекомендаций практическим подразделениям оперативно-разыскных органов по повышению эффективности ОРД и укреплению в ней законности.

Выводы по главе

1. Принципы оперативно-разыскной науки — это базовые исходные научно значимые нерушимые положения (руководящие идеи, постулаты), определяющие познавательную направленность и специфику научного исследования оперативно-разыскной реальности.

2. Функция оперативно-разыскной науки — это отдельное ее направление, для которого характерны специфические черты содержания (задачи, цель и др.), играющее «автономную» роль в научном познании и преобразовании оперативно-разыскной реальности (ее конкретного фрагмента).

3. Задача оперативно-разыскной науки — это поставленная для научного разрешения теоретически и (или) практически значимая проблема (вопрос) оперативно-разыскной реальности, зафиксированная в материальном источнике (нормативном правовом или научно значимом).

Глава 3

Формализованный язык оперативно-разыскной науки, или Только учимся говорить на одном профессиональном языке

3.1. Обзор словарно-энциклопедических и научных источников формирования профессионального языка о сыске и оперативно-разыскной («розыскной») деятельности (1896—2015 гг.)

3.1.1. Процесс формализации языка оперативно-разыскной науки в контексте публикаций справочных и научных изданий об оперативно-разыскной реальности. Формализация и язык оперативно-разыскной науки: несколько вступительных пояснений. Отражение оперативно-разыскного (сыскного) профессионального языка в справочных изданиях (1896—2015 гг.). Исследование оперативно-разыскного профессионального языка в современных научных трудах (1995—2015 гг.). Резюме.

3.1.2. Влияние специализированных справочных изданий и научных источников по вопросам оперативно-разыскной терминологии на формирование единого оперативно-разыскного профессионального языка: нау-

кометрические замер и оценка. Некоторые обобщающие положения. Резюме.

3.1.1. Процесс формализации языка оперативно-разыскной науки в контексте публикаций справочных и научных изданий об оперативно-разыскной реальности.

Формализация и язык оперативно-разыскной науки: несколько вступительных пояснений. Уже отмечалось, что в науковедении выработаны универсальные признаки любой науки (оперативно-разыскная наука в этом отношении исключением не является). В числе обязательных называют и такой, как *формализация*, выражающаяся, в первую очередь, в формализации языка науки, т.е. в том, что научные знания должны быть зафиксированы в виде точных понятий, принципов, законов (данный признак выражается и в наличии собственного языка, метода, приборов, аппаратуры)¹.

«Формализация — отображение результатов мышления в точных понятиях или утверждениях. Является как бы мыслительной операцией «второго порядка». Формализация противопоставляется интуитивному мышлению. В математике и формальной логике под формализацией понимают отображение содержательного знания в знаковой форме или в формализованном языке. Формализация, то есть отвлечение понятий от их содержания, обеспечивает систематизацию знания, при которой отдельные элементы его координируют друг с другом. Формализация играет существенную роль в развитии научного знания, поскольку интуитивные понятия, хотя и кажутся более ясными с точки зрения обыденного сознания, малопригодны для науки. В научном познании нередко нельзя не только разрешить, но даже сформулировать и поставить проблемы до тех пор, пока не будет уточнена структура относящихся к ним понятий. Истинная наука возможна лишь на основе абстрактного мышления, последовательных рассуждений исследователя, протекающих в логической языковой форме посредством понятий, суждений и выводов»².

В частности, М.М. Глушко и Т.Г. Соколова, исследовавшие научную терминологию еще в советские времена, уже тогда пришли к следующему выводу: «В целом, абстрагируясь от различных концепций на формирование языка науки, можно признать, что язык науки состоит из: 1) слов общего языка, которые составляют костяк

любого текста; 2) общенаучных слов, т.е. слов, характерных для описания научных исследований, организации и систематизации научных знаний, верификации научного предположения и т.д.; 3) терминов, на основе которых строится метаязык данной науки. Без них не может существовать ни одна наука, так как никакая наука не может быть материализованной (не способна передавать какую-либо информацию), не имея собственного метаязыка»¹.

По мнению В.И. Елинского, одного из немногих сыскологов, уделившего должное время и место познанию языка оперативно-разыскной науки и плодотворно его исследовавшего, «Язык науки есть подсистема общего языка, подчиняющаяся его общим закономерностям и несводимая однозначно к одной лишь научной терминологии, но язык науки обладает специфическими чертами в семантике и грамматике (особая научная терминология и логический синтаксис) и не растворяется в общем языке»².

Он же пишет, но уже о языке оперативно-разыскной науки: «Если бы мы захотели дать самую общую *характеристику языка оперативно-разыскной науки*, то должны были бы отметить, что это такой язык, в словаре которого есть некоторые специальные профессиональные термины и что они, да и любые выражения, встречающиеся в обыденной речи и входящие в этот язык, употребляются в оперативно-разыскной науке в соответствии с правилами, которые отличаются в науке от правил обычной грамматики, и в значении, отличном от повседневного»³.

Однако тот же В.И. Елинский отмечает: «В частности, нет ни одной монографии, учебного пособия, лекции, специально посвященных проблемам формирования языка теории ОРД. Более того, ни в одном из учебников, изданных в 1960—1997 гг. по Общей части ОРД ОВД, не выделен раздел, предусматривающий изучение генезиса, современного состояния и основных направлений развития языка теории ОРД. Подобное положение характерно и для типовых (примерных) учебных программ учебной дисциплины «ОРД ОВД».

Анализ диссертационных работ за 1960—1997 гг. также показал, что ни в одном из проведенных исследований проблемы, связанные с

¹ Глушко, М.М. Исследование научной терминологии в Московском университете / М.М. Глушко, Т.Г. Соколова // Вестник МосУ. Филология. 1975. № 6. С. 52. Цит. по: Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности. С. 131.

² Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности. С. 131.

³ Там же. С. 131—132.

¹ URL: <http://www.di-mat.ru/faq/2012-282>; <http://do.gendocs.ru/docs/index-291902.html?page=2#6975867> (дата обращения: 15.03.2014).

² Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 183—184.

формированием специфического языка теории ОРД ОВД, ни разу не становились объектом научного изыскания...

Столь явное упущение в планировании научно-исследовательских работ для отрасли знаний, претендующей на звание науки, не может быть далее терпимым, и научные исследования по этой проблеме должны найти своих авторов. Назрела необходимость значительно усилить фундаментальные разработки теоретических проблем ОРД...»¹.

В основном разделяя озабоченность уважаемого коллеги, к сожалению, строившего выводы только на изучении ведомственной научно-эмпирической базы², все же рассмотрим, как в целом в нашей стране проходил процесс формализации языка оперативно-разыскной науки.

Отражение оперативно-разыскного (сыскного) профессионального языка в справочных изданиях (1896—2015 гг.). Делу формализации языка любой науки служит, безусловно, разработка соответствующих словарей и энциклопедий, в которых и фиксируют «основные единицы» профессионального языка. Не является исключением язык оперативно-разыскной науки. Поэтому рассмотрим, как обстоит дело с публикацией справочных изданий об оперативно-разыскной реальности (прежде всего словарей и энциклопедий о прежней и современной ОРД).

Начнем исторический обзор со ссылки на издание, которое по нашим данным было первым в России справочником на интересующую нас тему. Ею является «справочная книжка» Л.А. Добкевича 1896 г. Она была издана не для оперативников (их как таковых еще не было и в помине), а для полицейских урядников.

С тех далеких времен прошло более 120 лет и за все эти годы в нашей стране (Российской Империи, Союзе ССР и Российской Федерации) были изданы всего несколько десятков открытых справочных изданий (словарей, энциклопедий и т.д.), содержащих термины как профессионального сыска (прежде всего уголовного), так и собственно ОРД (прежней и современной). Все они нами систематизированы и изложены в соответствующем хронологическом перечне (перечень 3).

¹ *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности: моногр. С. 185—186.

² Подчеркнем: с этими выводами мы в основном согласны и учитываем их в нашем исследовании.

Хронологический перечень справочных изданий о сыске и ОРД (1896—2015 гг.)

1. Справочная книжка для полицейских урядников: Алфавит обязанностей и деятельности их со включением из офиц. источников в действующих узаконений, распоряжений, инструкций, циркуляр. разъяснений и 178 форм протоколов, донесений, рапортов, актов и проч. / сост.: Л.А. Добкевич. Неофиц. изд. Минск: типо-лит. Тасьмана, 1896.
2. *Добкевич.* Настольный полицейский словарь / Добкевич. СПб., 1904.
3. *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике (с 85 рисунками в тексте) / И.Н. Якимов. М.: изд-во НКВД РСФСР, 1925.
4. **Контрразведывательный словарь.** М.: ВКШ КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1972.
5. **Единый словарь чекистской терминологии / под общ. ред.: Ф.Д. Бобков. М.: ВШ КГБ, 1988.**
6. **Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел. Термины и определения: учеб. пособие. М., 1988.**
7. Толковый словарь уголовных жаргонов / под общ. ред.: Ю.П. Дубягин, А.Г. Бронников. М.: Интер-ОМНИС; РОМОС, 1991.
8. Словарь воровского языка. Тюмень, 1991.
9. *Сидоров, А.А.* Словарь современного блатного и лагерного жаргона (южная феня) / А.А. Сидоров. Ростов на/Д., 1992.
10. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). М., 1992.
11. **Словарь оперативно-разыскной терминологии / под ред.: И.И. Баецкий. Мн.: Академия милиции МВД РБ, 1993.**
12. *Быков, В.* Русская феня: словарь современного интержаргона асоциальных элементов / В. Быков. Смоленск, 1993.
13. *Лекарев, С.В.* Бизнес и безопасность: толковый терминологический словарь / С.В. Лекарев, В.А. Порк. М.: ЦКСИиМ; Ягуар, 1995.
14. *Алексеев, М.* Лексика русской разведки (исторический обзор) / М. Алексеев. М.: Междунар. отношения, 1996.
15. Закон и оперативно-разыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-разыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов; авт. предисл.: П.С. Дмитриев. М.: АВС, 1996.
16. Краткий словарь основных терминов, применяемых в органах пограничной службы / сост.: Б.Е. Пестов, Е.Ю. Маняткин. М., 1996.
17. *Балдаев, Д.С.* Словарь блатного воровского жаргона / Д.С. Балдаев. В 2 т. М.: Кампана, 1997. Т. 1.

18. *Белкин, Р.С.* Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. М.: БЕК, 1997.

19. *Полубинский, В.И.* Блатяки и феня: словарь преступного жаргона. М.: объедин. ред.-я МВД России, 1997.

20. *Булыгин, Ю.Е.* Организация управления оперативно-служебной деятельностью в специальной службе: словарь-справочник / Ю.Е. Булыгин; науч. ред.: Е.С. Кушель. М.: АНП ФСНП России, 1998.

21. *Шумилов, А.Ю.* Новый закон о наркотиках и терминология противодействия наркобизнесу: справ. пособие / А.Ю. Шумилов, В.Б. Ивасенко; под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998.

22. *Даровских, Ю.В.* Основы оперативно-розыскной деятельности: тематический словарь понятий и определений / Ю.В. Даровских, Т.Г. Матвеев, Т.Г. Ганиев и др.; под ред.: Ю.В. Даровских. Тюмень: ТЮИ МВД России, 1999.

23. *Полмар, Н.* Энциклопедия шпионажа / Н. Полмар, Т.Б. Аллен; пер. с англ. В. Смирнова. М.: Крон-Пресс, 1999.

24. Краткая сыскная энциклопедия: деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000.

25. Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под общ. ред.: А.И. Долгова. М.: Норма, 2000.

26. *Котенев, А.А.* Современный энциклопедический словарь. Секьюрити / А.А. Котенев, С.В. Лекарев. М.: Ягуар, 2001.

27. Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник / авт.-сост.: В.Ю. Голубовский. М.; СПб.: ВНИИ МВД России; Лань, 2001.

28. МВД России: энциклопедия / гл. ред.: В.Ф. Некрасов. М.: объедин. редакция МВД России; ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

29. Энциклопедия секретных служб России / авт.-сост.: А.И. Колпакиди. М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2003.

30. Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004.

31. Словарь оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004.

32. *Вагин, О.А.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» со словарем законодательных терминов / О.А. Вагин, А.П. Исиченко. М.: изд-во «Экзамен», 2006.

33. Словарь специальных терминов из арсенала российских и зарубежных спецслужб (для сотрудников оперативных подразделений таможенных органов) / А.С. Подчищаев, А.К. Кошев, А.А. Крайнов, И.Б. Царева, О.А. Дзимица. М.: РИО РТА, 2006.

34. Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов: учеб. пособие. М.: ИД дом Шумилова И.И., 2008.

35. *Сидоров, А.С.* Оперативно-розыскная деятельность. Краткий словарь основных терминов: учеб. пособие / А.С. Сидоров. Тюмень: ООО «Вектор Бук», 2010.

36. *Шумилов, А.Ю.* Словарь новых терминов и определений / А.Ю. Шумилов // Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумилова И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-розыскной науки. С. 405—414.

37. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумилова И.И., 2015. Т. III: Основные положения. Кн. 1. Объект, предмет и система оперативно-розыскной науки. С. 351—358.

Примечание.

1. Полу жирным шрифтом выделены закрытые издания.
2. Включены и так называемые «внутренние» словари (опубликованные в качестве фрагментов в книгах).

Прокомментируем содержание перечня 3.

1. Все представленные в нем справочные издания могут быть сгруппированы по разным основаниям, в частности, следующим образом: 1) специализированные словари по ОРД; 2) иные справочные издания. В числе первой группы установлено 12, а второй — 25 изданий.

Также предлагаем различать так называемые внутренние словари, т.е. изложенные в качестве раздела (приложения и т.п.) в соответствующей книге (шесть изданий), и самостоятельные словарные издания (31 книга).

2. В течение 1995—2015 гг. издано 25 словарей, энциклопедий и иных справочных изданий, т.е. 73,5% всех 34 открыто опубликованных справочников почти за 120 лет попыток специалистов каким-либо образом систематизировать словарный запас профессионального сыска и ОРД.

В подборку включены тематические словари:

– два словаря терминов сугубо оперативно-розыскного законодательства (А.Ю. Шумилов и О.А. Вагин);

– семь словарей уголовного (блатного) жаргона, в которых представлены отдельные термины, характеризующие ОРД (с точки зрения представителей криминального мира) и др.;

3. До 1995 г. в нашей стране не было издано ни одного открытого справочного издания, специально посвященного ОРД. Это является очередным косвенным свидетельством того, что оперативно-розыскной науке еще создано не было, так как в те годы не имелось единого общедоступного аппарата профессиональной оперативно-розыскной терминологии.

4. В течение всего проанализированного периода (1896—2015 гг.) в нашей стране была издана всего одна специализированная энциклопедия по ОРД (30-я позиция перечня 3). Однако и она отражала сугубо субъективный, авторский подход на терминологическую оперативно-разыскную реальность. В остальных пяти энциклопедиях, включенных в Перечень, ОРД и в целом оперативно-разыскная реальность (терминология о них) рассматривались только косвенно.

Таким образом, отмечаем явный «энциклопедический провал» в научном познании ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности.

5. Особо отмечаем, что закрытые ведомственные словарные издания не оказывали (и сейчас не оказывают) прямого и действительного влияния на формирование единого терминологического оперативно-разыскного (сыскного) аппарата, так как они доступны только части оперативного корпуса страны (ранее — оперативникам ОГБ или ОВД)¹. Поэтому прав и неправ уважаемый В.И. Елинский, который дал положительную оценку соответствующему закрытому изданию 1988 г.

«Весомым шагом в формировании теории ОРД ОВД явилось учебное пособие «Оперативно-розыскная деятельность ОВД. Термины и определения» (1988). Издание подобной справочной литературы свидетельствует о качественно новом этапе развития науки — перехода от хаотического накопления терминов к их анализу и выработке понятийного аппарата. В этой работе составители пошли по пути авторского формулирования рассматриваемых терминов и определений. В нашем случае определение теории ОРД и ее предмета было изложено в редакции В.А. Лукашова»².

Конечно, коллега прав в том, что это пособие явилось весомым вкладом именно в формирование «теории ОРД ОВД». Неправ же он, по нашему мнению, в том, что связал с его изданием наступление «качественно нового этапа развития науки».

Развития какой науки? Ведомственной оперативно-разыскной в ОВД? Но может ли настоящая наука «подчиняться», какому бы то ни было ведомству, даже столь «компетентному» как ОВД? Общей в стране оперативно-разыскной науки? Но до ее признания (заметим, не развития, а именно признания как науки) должно было пройти еще долгих семь лет³.

Исследование оперативно-разыскного профессионального языка в современных научных трудах (1995—2015 гг.). Кроме справочных изданий для нашего исследования несомненный интерес представляют научные труды, специально посвященные проблемам формирования единого оперативно-разыскного профессионального языка. Их не очень много, но они, тем не менее, имеются. Приводим список таких открытых работ, изданных в течение жизни оперативно-разыскной науки (перечень 4)¹.

Перечень 4

**Хронологический перечень
открытых научных трудов
по проблемам формирования
оперативно-разыскной терминологии
(1995—2015 гг.)**

1. *Елинский, В.И.* Этимология некоторых терминов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.И. Елинский // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (трибуна молодого ученого): вневедомств. сб. науч. работ / под науч. ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1999. Вып. 2.

2. *Елинский, В.И.* Язык теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001.

3. *Шумилов, А.Ю.* Правильно ли назван государственной сыск «оперативно-разыскной деятельностью»? // Проблемы формирования уголовно-разыскного права (Право и сыск): автор. сб. науч. работ. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4.

4. *Елинский, В.И.* Формирование языка оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский, Г.А. Дымов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005.

5. *Шумилов, А.Ю.* Где два юриста — там три мнения? (От А до Я в сыске: формируем единую оперативно-розыскную терминологию) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2005. № 1 (2).

6. *Шумилов, А.Ю.* Термин «сыск» и современная оперативно-розыскная деятельность / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2006. № 4 (9).

¹ Упомянем также закрытую монографию И.А. Климова, изданную в 1994 г. (*Климов, И.А.* Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания: моногр. / И.А. Климов. М.: ЮИ МВД России, 1994). Она по временному параметру не вошла в наш перечень, тем не менее отмечаем, что для исследователей ОРД ОВД имела определенное значение (в других оперативно-разыскных ведомствах о ней не знали ни в те годы, не знают, как правило, и сейчас).

¹ Подробнее см. т. II настоящей монографии. С. 226—230.

² *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 94.

³ Подробнее см. т. I—II настоящей монографии.

7. *Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации / И.А. Климов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. 2008. № 1.

8. *Шумилов, А.Ю.* Термин «сыск» устарел, — говорили мне все, смеясь // Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыские аспекты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. С. 21—30.

9. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней.

Примечание. Из числа монографий включены только те, в которых структурно выделено исследование оперативно-розыскной (сыской) терминологии.

Данный перечень настолько мал, что и комментировать почти нечего. Тем не менее из него выделяем монографию В.И. Елинского и Г.А. Дымова, по сути, единственную в стране книгу, посвященную отдельным проблемам оперативно-розыскной терминологии. Но даже эти уважаемые авторы, наиболее глубоко копнувшие сыской терминологический пласт, не перешагнули через барьер непонимания потребностей формирования терминологии познания всей оперативно-розыскной реальности, а не только ОРД.

Резюме.

1. Появление определенного массива справочной литературы об ОРД в Российской Федерации, прежде всего открытого свойства, свидетельствует о том, что процесс формализации профессионального языка оперативно-розыскной науки набирает силу.

2. Вместе с тем ни в Российской Империи, ни в СССР, ни в Российской Федерации не было издано ни «словаря единой терминологии сыска», ни «словаря единой оперативно-розыскной терминологии». В негативе и то, что в течение всего исследованного периода крайне мало было опубликовано открытых научных работ, особенно монографических, по проблемам разработки языка оперативно-розыскной науки.

Таким образом, общий оперативно-розыскной терминологический аппарат все еще находится в стадии формирования, как и оперативно-розыскная наука в целом.

3. До настоящего времени в Российской Федерации не опубликовано открытое специализированное справочное издание об ОРД, в

котором бы оперативно-розыскная терминология была изложена по правилам современного русского языка, т.е. через букву «а» в слове «разыскной». Издание соответствующего словаря или энциклопедии — насущная необходимость.

3.1.2. **Влияние специализированных справочных изданий и научных источников по вопросам оперативно-розыскной терминологии на формирование единого оперативно-розыскного профессионального языка: наукометрические замер и оценка.** Приведем наукометрические данные о цитировании интересующих нас изданий (см. перечни 3 и 4) в период формирования оперативно-розыскной науки, т.е. в течение 1995—2015 гг. (табл. 4).

Таблица 4

Цитируемость открытых справочных изданий и научных трудов об оперативно-розыскной терминологии в течение 1995—2015 гг.

№ п/п	Выходные данные	Кол-во цитирований в НЭБ ¹
1	2	3
1.	Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 2004	125
2.	Краткая сыская энциклопедия: деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыская (детективная) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 2000	66
3.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Термин «сыск» устарел, — говорили мне все, смеясь // Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыские аспекты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 21—30	59
4.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М., 2013. Т. I: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней	57
5.	Оперативно-розыскной словарь / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов: учеб. пособие. М., 2008	39

¹ URL: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения: 01.12.2016).

1	2	3
6.	<i>Алексеев, М.</i> Лексика русской разведки (исторический обзор) / М. Алексеев. М., 1996	30
7.	Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов; авт. предисл.: П.С. Дмитриев. М., 1996	27
8.	Словарь оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 2004	24
9.	Оперативно-розыскная деятельность: словарь-справочник / авт.-сост.: В.Ю. Голубовский. М.; СПб., 2001	19
10.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Словарь новых терминов и определений // Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М., 2014. Т. II: Философия оперативно-розыскной науки. С. 405—414	12
11.	Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под общ. ред.: А.И. Долгова. М., 2000	7
12.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М., 2015. Т. III: Основные положения. Кн. 1. Объект, предмет и система оперативно-розыскной науки. С. 351—358	7
13.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Правильно ли назван государственной сыск «оперативно-розыскной деятельностью»? // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Право и сыск): автор. сб. науч. работ. М., 2001. Вып. 4	7
14.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Термин «сыск» и современная оперативно-розыскная деятельность / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2006. № 4 (9)	7
15.	<i>Елинский, В.И.</i> Этимология некоторых терминов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.И. Елинский // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (трибуна молодого ученого): вневедомств. сб. науч. работ / под науч. ред.: А.Ю. Шумилов. М., 1999. Вып. 2	1
16.	<i>Климов, И.А.</i> Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации / И.А. Климов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. 2008. № 1	1

Изучение приведенных в табл. 4 сведений позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В эту таблицу включены только работы из перечней 3 и 4, на которые было сделано хотя бы по одной ссылке (которые процитировали не менее раза). Таких работ из 46, представленных в указан-

ных перечнях, оказалось всего 16, т.е. всего 34,8%. То есть 30 изданий фактически не были востребованы.

2. Приведенные цифры неумолимо свидетельствуют о том, что большинство справочников и научных работ, указанных в перечнях 3 и 4, оказали минимальное влияние на формирование современного профессионального языка оперативно-розыскной науки (практической правоприменительной ОРД и учебной работы), так как оказались малоцитируемыми или вообще к ним никто из специалистов ни разу не обращался¹.

3. Только три справочного труда, изданные до 2000 г., вошли в настоящую подборку цитированных работ (6-я, 7-я и 15-я позиции).

4. Свыше 100 ссылок было сделано всего на одну работу и более 50 ссылок — на три книги (указаны в первых четырех строках табл. 4). Именно они являются синтезаторами современной научной терминологической мысли об оперативно-розыскной реальности (разумеется, в сравнении только с приведенными в перечнях 4 и 5 работами и без учета многих других источников).

Некоторые обобщающие положения. Сразу оговоримся, что в настоящем подпараграфе не будем подвергать критическому анализу попытки наших предшественников формализовать язык ОРД (особенно сделанные до рождения оперативно-розыскной науки). В этом деле имелись и успехи, и поражения.

Во-первых, для нас важно отметить то, что специалисты из года в год, из десятилетия в десятилетие уделяли этой проблеме определенное внимание (особенно заметна активизация усилий в последние 20 лет).

Во-вторых, зададимся вопросом: можем ли все мы, ученые «оэрдэшники» (сыскологи) аргументировано утверждать, что формализация языка оперативно-розыскной науки произошла (в основном или полностью) еще в советские времена? Полагаем, что для этого должных оснований не имеется.

Хотя соответствующая терминология в 60—80-е гг. XX в. была частично выработана, однако она: 1) не была единой в ОВД и ОГБ; 2) являлась в основном секретной и не могла быть оценена, уточнена и воспринята представителями «конкурирующих» научных школ и направлений.

¹ Эти данные и, следовательно, наш вывод относительны. Мы не учитываем ссылки на справочные издания в диссертациях, а также обращение к ним читателей без последующих формально-определенных ссылок на них.

Вынуждены напомнить, что в России первая открытая энциклопедия именно по ОРД (не полная и отражающая сугубо авторский взгляд) была опубликована только в 2004 г. (см.: *Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 2004*). Универсальной энциклопедии ОРД (и всего, что с ней связано), которая могла бы состоять из двух частей — открытой и закрытой, до настоящего времени в стране не имеется (ее разработка и издание — насущная задача современных сыскалов и в целом оперативно-розыскной науки).

В-третьих, единые нормативные правовые условия для формализации языка ОРД и в целом оперативно-розыскной реальности были заложены в 1992 г., т.е. в год законодательного определения общих правил отечественной ОРД в Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

В-четвертых, обращаем внимание на то, что проблема формализации языка ОРД обострилась в последние годы, начиная примерно с 2001 г. Обострение было вызвано «филологической революцией», когда вместо устаревшего написания термина «розыскной» ведущие филологи страны обосновали его правильное написание через букву «а», т.е. как «разыскной»¹.

Резюме.

1. Наукометрические замеры свидетельствуют, что влияние большинства имеющихся специализированных справочных изданий и научных источников, посвященных вопросам оперативно-розыскной терминологии, на формирование единого оперативно-розыскного профессионального языка минимально.

Вместе с тем отдельные словарно-энциклопедические издания (исключительно открытые) способны обращать на себя повышенное внимание читателей. Через обращение к ним происходит расширение круга специалистов, говорящих и пишущих на одном оперативно-розыском языке.

2. Единое оперативно-розыское «терминологическое пространство» (на уровне обмена мнениями между различными сыскологическими научными школами и т.п.) начало складываться, согласно наукометрическим данным, только в начале XXI в., т.е. с задержкой примерно на пять—десять лет относительно официального признания оперативно-розыскной науки (1995 г.).

¹ Подробнее см. пар. 3.3 настоящей главы.

3.2. Понятийно-категориальный аппарат оперативно-розыскной науки: что имеем и что ожидаем

3.2.1. Определение понятийно-категориального аппарата оперативно-розыскной науки. Резюме.

3.2.2. Термины в оперативно-розыскной науке и ее терминология. Оперативно-розыскная терминология и ее виды. О процессе унификации оперативно-розыскной терминологии. Резюме.

3.2.3. Понятие в оперативно-розыскной науке: коротко о сложном и важном. Понятие в оперативно-розыскной науке. Определение в оперативно-розыскной науке. Дефиниция в оперативно-розыскной науке. Резюме.

3.2.4. Категории в оперативно-розыскной науке и их понятийные ряды. О выделении основной категории современной оперативно-розыскной науки. О некоторых иных категориях оперативно-розыскной науки и их размещении на соответствующих «категориальных этапах». Резюме.

3.2.1. Определение понятийно-категориального аппарата оперативно-розыскной науки. Широко известно, что всегда, когда перед научным миром (отдельным исследователем) встает задача выделения конкретной научной дисциплины из многообразия Большой науки (группы наук), этот творческий мир (ученый) чуть ли не сразу же задается вопросом о понятийно-категориальном аппарате нового научного образования.

Такой вопрос, скорее, даже проблема, встал и перед нами, так как, с одной стороны, сделана заявка на самобытность оперативно-розыскной науки (на ее отличие не только от смежных юридических наук, но и на неидентичность с теорией ОРД ОВД, теорией ОРД и даже «наукой об ОРД»), а с другой — заявлено о ее молодости, начале жизни только с середины 90-х гг. XX в. и все еще нахождении в горниле революционных преобразований (некоторые специалисты вообще отрицают наличие оперативно-розыскной науки, а другие, наоборот, ошибочно полагают, что она возникла еще в советские времена).

Как видим, разговор предстоит серьезный и в чем-то даже бескомпромиссный. Поэтому сразу же приведем мнение специалистов, которое категорически не разделяем: «Устойчивые отношения, при-

сущие тому или иному классу объектов, должны найти свое отражение в некоторых исходных основополагающих и системообразующих понятиях теории оперативно-розыскной деятельности. К числу таковых мы относим прежде всего понятия «оперативно-розыскная деятельность», «разведка», «контрразведка»¹, «легенда», «легендирование», «маскировка». Перечисленные понятия, как нам представляется, являются главными в числе системообразующих (выделено нами. — А.Ш.). Особое место среди системообразующих понятий теории оперативно-розыскной деятельности занимают такие, как «легенда», «легендирование» и «маскировка». Именно они пронизывают все существо оперативно-розыскной деятельности»², — считают и пишут И.А. Климов и Н.И. Сазонова.

Невозможно согласиться с авторами в том, что почти все «перечисленные понятия являются главными в числе системообразующих» (помимо понятия ОРД). С чего они это взяли? На чем основываются? В частности, неужели они провели фундаментальное исследование по вопросам разведки и контрразведки и именно на нем строят свои выводы? Нет, их суждения построены на зыбком песке незнания сути и содержания этих основных категорий, смежных с оперативно-розыскной наукой научных образований — теорий разведывательной и контрразведывательной деятельности³.

Полагаем, что это же относится и к выделению авторами некой «базовости» для ОРД таких понятий, как «легенда», «легендирование» и «маскировка». Спорить не будем, их разработка важна для ОРД и в оперативно-розыскной науке этому определенное внимание, несомненно, должно быть уделено.

¹ Поскольку вопросы содержания и соотношения понятий «оперативно-розыскная деятельность», «разведка» и «контрразведка» опубликованы в материалах международного круглого стола (Черновцы, 21—23 сентября 2006 г.), представляется целесообразным рассмотреть понятия «легенда», «легендирование» и «маскировка», их содержание и соотношения // Законодательная дефиниция: Логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы. Н. Новгород, 2007. С. 1415; 1422.

² Климов, И.А. Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации / И.А. Климов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. 2008. № 1. С. 66—67.

³ Смеем это утверждать, так как помимо ОРД являемся доктором наук по соответствующей отрасли научных знаний, до того закрытой (по нашему мнению, чрезмерно), что ни И.А. Климов, ни Н.И. Сазонова явно не могли ознакомиться с фундаментальными научными источниками о разведке и контрразведке, а потому все их суждения о них, скорее всего, неосновательны.

Но в первом ли категориальном ряду оперативно-розыскной науки они должны находиться?

Разве не такие понятия, характеризующие ОРД (помимо понятия ее самой), как «принципы оперативно-розыскной деятельности», «содержание оперативно-розыскной деятельности», «цель оперативно-розыскной деятельности», «задача оперативно-розыскной деятельности», «вид оперативно-розыскной деятельности», «направление оперативно-розыскной деятельности» и многие другие стоят в более высоком категориальном ряду, чем опрометчиво предложенные И.А. Климовым и Н.И. Сазоновой в качестве «главных в числе системообразующих»? Это, во-первых.

А во-вторых, разве понятие «легенда» и т.п. является «родным» для ОРД и для оперативно-розыскной науки, чтобы присваивать его только себе, т.е. оперативно-розыскной теории? Разве данное понятие не входит в соответствующий понятийный ряд и разведки, и контрразведки, и еще ряда научных областей?

Приведенный нами негативный пример научного поиска содержит и положительный аспект. С одной стороны, он как в зеркале высвечивает в целом состояние современной разработки понятийно-категориального аппарата оперативно-розыскной науки, а с другой — свидетельствует, что отдельные специалисты, тем не менее пытаются продвигаться вперед в научном познании терминологических тонкостей и языковой неразберихи в ОРД и оперативно-розыскной науке.

И все же. А каким образом допустимо (целесообразно, необходимо?) определить понятийно-категориальный аппарат оперативно-розыскной науки? (Еще раз заметим, что его дефиниции в изученных научных источниках нами не обнаружено.)

На основании результатов проведенного исследования считаем, что *понятийно-категориальный аппарат оперативно-розыскной науки — система образующих ее профессиональный язык терминов, понятий и категорий, позволяющих формализовать и обобщенно отразить проявления оперативно-розыскной реальности, связи и отношения между ними, познаваемые оперативно-розыскной наукой, посредством выделения и материальной фиксации их существенных черт, признаков, свойств, частных законов и (или) закономерностей.*

Итак, понятийно-категориальный аппарат новой юридическо-правовой науки определен. (Понятно, что первоначально, а потому и не без изъянов.) А что же далее? Какова архитектура данного ап-

парата? Какой может и должна быть основная категория современной оперативно-разыскной науки и есть ли она вообще? Из чего состоят понятийные ряды этой молодой науки? Каким в целом должен стать профессиональный язык оперативно-разыскной науки?

Прав В.И. Елинский в том, что «Сознательное отношение к языку, используемому в той или иной науке, т.е. понимание методологических проблем, связанных с употреблением языка, и знание основных принципов построения и правил оперирования тем или иным специальным (искусственным) языком — одна из существенных особенностей современного научного развития. Поэтому анализ формирования языка науки является одной из важных методологических задач научного познания»¹.

Между тем у нас вопросов пока больше, чем ответов на них (думается, что не только у нас, но и у многих других сыскологов). Попытаемся ответить хотя бы на отдельные из них. Для этого последовательно раскроем значение основных содержательных элементов такого важного понятия как «понятийно-категориальный аппарат оперативно-разыскной науки». В их числе находятся «термин», «понятие» и «категория».

Резюме. Понятийно-категориальный аппарат оперативно-разыскной науки (сыскологии) — это система образующих ее профессиональный язык терминов, понятий и категорий, позволяющих формализовать и обобщенно отразить проявления оперативно-разыскной реальности, связи и отношения между ними, познаваемые данной наукой, посредством выделения и материальной фиксации их существенных черт, признаков, свойств, частных законов и (или) закономерностей.

3.2.2. Термины в оперативно-разыскной науке и ее терминология. В справочных изданиях находим:

1) «Термин, [латин. terminus — предел, граница]. 1. В формальной логике — понятие, выраженное словом (филос.). 2. Слово, являющееся названием строго определенного понятия»²;

2) термин есть «Слово или сочетание слов, точно обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике, искусстве»³.

В теории определено, что каждый термин должен обладать определенными свойствами.

Так, еще 47 лет тому назад П.В. Веселов установил, что термин должен обладать тремя основными свойствами:

1) синтаксическими — систематичность (однородные средства знакового выражения для однородных понятий) и производность (возможность создания от одного слова наибольшего количества производных);

2) семантическими — инвариантность знака (его однозначность, когда в одной терминологической системе одно понятие выражается одним знаком); каноничность (один знак выражает одно понятие); классификационная эллиптичность («термин отражает достаточные и необходимые признаки понятия, обусловленные классификацией»); семантическая непротиворечивость (приближение лексического значения термина или составных частей к содержанию понятия);

3) прагматическими — краткость («термин должен выражаться знаковой единицей, эквивалентной слову и словосочетанию»), неповторимость (достигается «введением корневой морфемы или лексемы с конкретным значением или неповторимым набором морфем»), производность («обеспечение слоговости») и переводимость (особенно для международной коммуникации)¹.

Считаем, что вывод П.В. Веселова актуален и в наши дни. Причем он вполне применим и к терминам оперативно-разыскной науки. Поэтому в определении термина оперативно-разыскной науки целесообразно учесть выведенные еще П.В. Веселовым свойства.

С учетом изложенного, *термин* в оперативно-разыскной науке есть не что иное, как слово (сочетание слов), зафиксированное на материальном носителе информации, верно и по возможности кратко обозначающее конкретное понятие, используемое в оперативно-разыскной науке.

Данный термин, во-первых, является разновидностью термина «вообще». Во-вторых, он есть компонент понятийно-категориального аппарата оперативно-разыскной науки. В-третьих, термин в оперативно-разыскной науке — это первичный элемент содержания оперативно-разыскной терминологии. На рассмотрении последней остановимся особо.

Оперативно-разыскная терминология и ее виды. В широко известных словарях определение терминологии представлено следующим образом. Она есть: 1) «Совокупность терминов какой-

¹ Веселов, П.В. Три класса требований к научным и техническим терминам / П.В. Веселов // Актуальные проблемы лексикологии: тез. докл. лингвист. конф. Новосибирск, 1969. С. 162—164. Цит. по: Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности. С. 148—149.

¹ Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности. С. 125.

² Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. IV. С. 689.

³ Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1988. С. 492.

нибудь области»¹; 2) «Совокупность, система терминов какой-либо науки, области техники, вида искусства и т.п.»². В соответствии с изложенным оперативно-разыскную терминологию допустимо определить следующим образом. *Терминология оперативно-разыскная — это совокупность слов или выражений (их сочетаний), обозначающих определенное понятие (совокупность терминов), употребляемых в оперативно-разыскной реальности и являющихся для ее обозначения характерными, профессионально значимыми.*

Иначе излагая, данная терминология есть совокупность терминов, применяемых оперативниками (агентами и др.) в ОРД и (или) в связи с ее осуществлением, а также используемых в оперативно-разыскной науке. Вместе с тем оперативно-разыскная терминология является разделом (учением) отечественной оперативно-разыскной науки.

Мы различаем *два вида* оперативно-разыскной терминологии. Первый вид — это официальная оперативно-разыскная терминология, т.е. соответствующая совокупность терминов, употребляемых в оперативно-разыском законодательстве, а также используемых в открытых и закрытых подзаконных нормативных правовых актах об ОРД. Данная терминология должна быть едина для всех оперативно-разыскных органов. В настоящее время она находится в стадии становления.

Второй вид — неофициальная или научная терминология, а также проявленная в соответствующих профессионализмах в ОРД.

Профессионализмы (жаргон оперативника). (Другое название, неточное, — оперативный жаргон.) Слова и выражения, не входящие в официальную терминологию, применяемую в ОРД, но употребляемые оперативниками в устной речи для более лаконичной и экспрессивной окраски профессиональных понятий, обозначаемых сложными словосочетаниями (например, «анонимка» — сообщение, автор которого скрывает свое имя; «опер» — оперативный сотрудник, оперативный работник).

Оба вида современной оперативно-разыскной терминологии страдают половинчатостью, незавершенностью. До настоящего времени в ней не разрешена проблема написания термина («оперативно-разыскной»): через буквы «а» или «о» в слове «разыскной». В частности, это не позволяет вести речь об определенности одной из ос-

новных категорий оперативно-разыскной науки — ОРД, а также негативно влияет на реализацию принципа законности в оперативно-разыскной работе.

Кроме того, в современной ОРД в Российской Федерации фактически имеется так называемая ведомственная оперативно-разыскная терминология, которая отражена в подзаконных нормативных актах соответствующих оперативно-разыскных органов. Большая часть этой терминологии изложена в закрытых нормативных источниках, а потому недоступна для правоприменителей других органов, осуществляющих ОРД. Отсюда — зачастую неединообразное толкование одних и тех же терминов специалистами разных оперативно-разыскных органов. Например, одного и того же субъекта ОРД — оперативника называют в различных сыскных ведомствах по-разному: оперативным работником, оперативным сотрудником, оперуполномоченным, оперативным офицером и т.д.

В наличии разных терминов, зачастую обозначающих одно и то же понятие, фиксируемых в подзаконных актах соответствующих оперативно-разыскных органов, усматриваем реальный тормоз для унификации оперативно-разыскной терминологии.

О процессе унификации оперативно-разыскной терминологии. Начнем с определения этого процесса. Считаем, что процесс унификации оперативно-разыскной терминологии — это поэтапная работа по приведению разрозненного терминологического аппарата (состава) в ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности к единым образцам (стандартам), принятым законодателем, всеми оперативно-разыскными органами, субъектами российской оперативно-разыскной науки, а также иными законными применителями оперативно-разыскной терминологии.

В процессе унификации оперативно-разыскной терминологии имеются основания для выделения трех основных направлений унификационной работы. Она осуществляется:

1) в ходе нормотворческого процесса как на законодательном, так и на подзаконном уровнях, в частности, путем принятия оперативно-разыскными органами совместных, межведомственных нормативных правовых актов¹.

¹ Например, см.: Инструкция о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Утверждена приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР

¹ Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. IV. С. 689.

² Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 1195.

Однако наиболее полной унификации терминов ОРД на подзаконном уровне нормотворчества можно добиться, как нам представляется, только посредством разработки и принятия единого для всех оперативно-разыскных органов секретного «Оперативно-разыскного устава». Именно в нем можно и нужно предусмотреть понятную статью (главу), содержащую единые закрытые термины (определения), которые бы единообразно применяли оперативники всех российских оперативно-разыскных ведомств;

2) посредством публикации открытой справочной и научной литературы по оперативно-разыскной тематике (прежде всего через издание словарей и энциклопедий¹);

3) посредством ввода в соответствующий учебный процесс открытой общедоступной учебной и учебно-методической литературы, содержащей термины оперативно-разыскной реальности².

В Российской Федерации процесс унификации оперативно-разыскной терминологии начался в 1992 г. когда был принят Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В нем впервые была открыто изложена терминология ОРД (ее отдельные положения), единая для всех правоприменителей и других субъектов, причастных к осуществлению ОРД, которая ранее была закрытой не только для научной общественности, но и для всего общества.

Именно в этом Законе впервые была нормативно определена современная ОРД как «Вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно, уполномоченных на то настоящим Законом государственными органами и оперативными подразделениями, в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств» (ст. 1).

России, ФСИН, ФСКН России, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (подробнее см.: Комментарий к Инструкции от 27 сентября 2013 г. о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд / Б.Б. Глазунов, А.Ю. Шумилов, А.Ю. Козловский; под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014).

¹ Например, см.: Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004.

² Например, см.: Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

Приведем важнейшие вехи процесса унификации оперативно-разыскной терминологии (на официальном уровне). Иначе — составим реперные точки на пути становления профессионального языка единой ОРД и науки о ней. И сделаем это на примере принятия открытых нормативных правовых источников об ОРД. Вот эти вехи:

– 1992 г. — принятие Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»;

– 1995 г. — принятие ФЗ об ОРД. В нем был уточнен официальный терминологический аппарат относительно заявленного в прежнем Оперативно-разыскном законе 1992 г., а также отредактировано определение современной ОРД (ст. 1);

– 1997 г. — разработка и принятие Модельного закона государств-участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, в котором была предпринята попытка унификации законодательства участников СНГ в проводимой в каждом из государств ОРД. В данном рекомендательном акте всем государствам-участникам СНГ, включая Россию, предлагались унифицированные терминология и правила ОРД (они частично не совпадали с изложенными в ФЗ об ОРД), но для Российской Федерации они так и остались не более чем призывом, который услышали только отдельные ученые;

– 1998 г. — вступление в силу межведомственной Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд»². В ней впервые были открыто упомянуты такие термины, как «агентурное сообщение», «агентурная записка» и некоторые др.

Несмотря на определенные успехи в деле разработки оперативно-разыскной терминологии (процесс ее унификации в настоящее время ширится и углубляется как в нормотворчестве, так и на пути разработки и издания отдельными учеными и авторскими коллективами специальной справочной литературы) вынуждены отметить, что до полной формализации языка оперативно-разыскной науки еще далеко.

Более того, проблема формирования языка оперативно-разыскной науки в настоящее время стоит как никогда остро. В немалой

---

¹ Принят на 10-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 10-12 от 06.12.1997).

² Утверждена приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13.05.1998 № 175/226/336/201/410/56; действовала до 2007 г., когда была отменена и ее сменила аналогичная инструкция.

мере это вызвано тем, что среди специалистов углубились «разброд и шатание» относительно правильности написания (только ли написания?) одной из важнейших категорий понятийного аппарата этой молодой науки — «оперативно-разыскной деятельности» («оперативно-розыскной деятельности»). Poleмика между «оэрдэшниками» — «ашниками» и «ошниками» не утихает, хотя филологи уже почти два десятилетия рекомендуют писать термин «разыскной» и все производные от него через букву «а»¹.

Итак, процесс унификации оперативно-разыскной терминологии все еще длится, он и ныне не завершен. В оперативно-разыскной науке еще предстоит много сделать для его окончания или, что более вероятно, для выработки общих подходов по основным вопросам терминологического свойства.

Завершение (в основном) данного процесса унификации мы связываем с принятием в России двух кодифицированных нормативных актов (открытого оперативно-разыскного кодекса и секретного оперативно-разыскного устава), а также с изданием единого для всех оперативно-разыскных органов фундаментального словаря оперативно-разыскной терминологии, который должен состоять из открытой и закрытой частей.

Резюме.

1. Термин в оперативно-разыскной науке — это слово (сочетание слов), зафиксированное на материальном носителе информации, верно и по возможности кратко обозначающее конкретное понятие, используемое в оперативно-разыскной науке.

2. Оперативно-разыскная терминология — это совокупность слов или выражений (их сочетаний), обозначающих определенное понятие (совокупность терминов), употребляемых в оперативно-разыскной реальности и являющихся для ее обозначения (ее элементов) характерными, профессионально значимыми.

Наряду с этим оперативно-разыскной терминологии посвящен раздел (учение) отечественной оперативно-разыскной науки. Предлагаем это учение назвать оперативно-разыскной (сыскной) терминологией.

3. Процесс унификации оперативно-разыскной терминологии — это поэтапная работа по приведению разрозненного терминологического аппарата (состава) в ОРД и в целом оперативно-разыскной

реальности к единым образцам (стандартам), принятым законодателем, всеми оперативно-разыскными органами, субъектами российской оперативно-разыскной науки, а также иными законными применителями оперативно-разыскной терминологии.

3.2.3. **Понятие в оперативно-разыскной науке: кратко о сложном и важном.** Раз изложение будет коротким, то предлагаем это сделать через выяснение содержания взаимосвязанных терминов: самого понятия, а также понятий «определение» и «дефиниция».

Понятие в оперативно-разыскной науке. Известно, что понятие — это «1. Логически расчлененная общая мысль о предмете, включающая ряд взаимосвязанных признаков (науч.). 2. Представление о чем-нибудь, осведомленность в чем-нибудь (разг.)»¹.

Иначе понятие есть, по мнению А.М. Новикова и Д.А. Новикова, «Мысль, отражающая в обобщенном виде и абстрагированной форме предметы, явления и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков — свойств предметов и явлений»². Эти же ученые обращают внимание на то, что «Понятие среди других форм организации научного знания занимает особое место, поскольку факты, положения, принципы, законы, теории и т.д. выражаются через слова — понятия и связи между ними, поскольку высшей формой человеческого мышления является понятийное, словесно-логическое мышление»³. И на это нам трудно возразить. Да и надо ли?

Поэтому *понятие в оперативно-разыскной науке* является, во-первых, не чем иным, как разновидностью понятия «вообще», а во-вторых, формой организации научного знания об оперативно-разыскной реальности. Причем эта форма занимает главенствующее место среди других организационных форм (выражаем в этом согласие с А.М. Новиковым и Д.А. Новиковым).

Рассматривая же понятие в качестве компонента понятийно-категориального аппарата оперативно-разыскной науки (сыскологии) можно определить его как воплощенную словесно и зафиксированную на материальном носителе информации обобщенную мысль сысколога об оперативно-разыскной реальности (ее фрагменте — предмете, явлении, процессе и др., а также связями между ними),

¹ Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. III. С. 581.

² Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 122.

³ Там же. С. 122—123.

¹ Подробнее см. подпар. 3.3.1 пар. 3.3. настоящей главы.

сделанную посредством выделения общих и отличительных признаков того, что познается.

Вместе с тем данное понятие является одной из форм мышления сысколога.

Вот что находим в специальной литературе в подтверждение изложенному: «Воспроизводимые сознанием всеобщие связи и отношения действительности при определенных условиях приобретают специфически логические функции, выступают в качестве форм мышления (понятия, суждения, умозаключения)»¹.

С выяснением того, чем в оперативно-разыскной науке является понятие, тесно связан вопрос о том, что в ней понимают под определением и дефиницией.

Определение в оперативно-разыскной науке. В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова *определение* поясняется как «Формулировка, раскрывающая содержание понятия (науч.)»². Поэтому под определением в оперативно-разыскной науке мы понимаем краткое научно значимое словесное выражение мысли сысколога об оперативно-разыскной реальности (его формулировку о ней), описывающее содержание понятия и зафиксированное на материальном носителе информации.

Поясним его содержание на примере авторских определений ряда компонентов выше сформулированной дефиниции понятия в оперативно-разыскной науке.

Сысолог. (Сравни: криминолог, психолог. Другое название — сысковед.) **1.** В узком смысле слова — современный специалист (ученый), который с позиций оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (сыскологи в узком смысле слова) познает оперативно-разыскную реальность; исследователь оперативно-разыскной реальности. **2.** В широком смысле слова — ученый, который с позиций сыскологии познает всю профессионально-сыскную реальность.

Реальность оперативно-разыскная. (Синоним — оперативно-разыскная действительность.) **1.** Разновидность профессионально-сыскной реальности. **2.** Мир оперативно-разыскной объективной и субъективной действительности (включающий ОРД в России и в иностранных государствах, прикосновенность к ОРД, объекты, на которые воздействует и реагирует ОРД, саму оперативно-разыскную науку и др.). **3.** То, на что устремлена научно-познавательная деятельность субъекта (субъектов)

оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (ее объект познания, предметная область исследования)¹.

Носитель информации материальный. 1. Вид носителя информации. **2.** Материальный объект (включая бумагу, магнитный, оптический, лазерный или др. носитель) с определенными физическими свойствами, который пригоден для создания, фиксирования, закрепления, передачи, получения, хранения на нем (использования иным образом) речевой, звуковой или изобразительной информации, в том числе в преобразованном виде.

Дефиниция в оперативно-разыскной науке. Что касается понимания дефиниции, то оно весьма сходно с тем, что принято считать определением. Вот каким образом определяет ее Н.И. Кондаков: «Дефиниция. Предложение, описывающее существенные и отличительные признаки предметов или раскрывающие значение соответствующего термина»².

Дополнительно он сообщает: «Дефиниция не охватывает предмета всесторонне и с исчерпывающей полнотой, не раскрывает все богатство содержания понятия. Но во всех случаях, когда надо кратко, сжато охарактеризовать сущность того или иного предмета, установить четкую границу (предел) его, неизбежно прибегают к дефинициям»³.

Применительно к теме нашего исследования можно вести речь о дефиниции в оперативно-разыскной науке, т.е. сочетании слов, зафиксированном на материальном носителе информации, раскрывающем: важнейшие и (или) отличительные признаки компонента оперативно-разыскной реальности; смысл определенного термина, применяемого в правоприменительной ОРД, оперативно-разыском нормотворчестве и (или) оперативно-разыском законодательстве, а также в учебно-педагогической работе по обучению ОРД и самой оперативно-разыскной науке.

Резюме.

1. Понятие в оперативно-разыскной науке (сыскологии) — это воплощенная словесно и, как правило, зафиксированная на материальном носителе информации обобщенная мысль исследователя (сысколога) об оперативно-разыскной реальности (ее фрагменте —

¹ Подробнее см. приложение 3 настоящей книги.

² Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков; отв. ред.: Д.П. Горский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. С. 141.

³ Там же. С. 141.

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 1120.

² Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. II. С. 831.

предмете, явлении, процессе и др., а также связях между ними), сделанная посредством выделения общих и отличительных признаков того, что познается.

2. Определение в оперативно-разыскной науке — это краткое научно значимое словесное выражение мысли сыскалога об оперативно-разыскной реальности (его формулировка о ней), описывающее содержание понятия и зафиксированное на материальном носителе информации.

3.2.4. **Категории в оперативно-разыскной науке и их понятийные ряды.** Согласно справочникам под категорией «вообще» понимают: 1) «1. Высшее родовое понятие, обозначающее какой-нибудь наиболее общий, отвлеченный разряд явлений, предметов или их признаков (науч.). 2. Разряд однородных предметов или лиц (книж.). 3. Один из разрядов, на который делятся гражданской властью граждане с точки зрения их прав, обязанностей, повинностей» (офиц.)¹; 2) «Категории, наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания»².

В своем словаре А.М. Новиков и Д.А. Новиков пишут, что «Категория — предельно широкое понятие, в котором отражены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений окружающего мира. Например, «материя», «движение», «пространство», «время» и т.д. Каждая отрасль науки имеет свою собственную систему категорий. Категория — одна из форм организации научного знания»³. Для нашего исследования особо важно их замечание о том, что «Каждая отрасль науки имеет свою собственную систему категорий».

Так чем же являются категории оперативно-разыскной науки? В нашем представлении такие категории являются высшим классом понятий оперативно-разыскной науки. Данные понятия позволяют выделить и определить наиболее общие, важнейшие элементы оперативно-разыскной реальности (явления, деяния, события, процессы, связи и отношения между ними и т.п.) познаваемые субъектами оперативно-разыскной науки.

Иными словами, категориями оперативно-разыскной науки выступают самые общие понятия, которые отражают существенные

характерные черты, признаки, связи и отношения познаваемой оперативно-разыскной реальности.

Наконец, можно определить данные категории и как ключевые понятия оперативно-разыскной науки, составляющие основу ее понятийно-категориального аппарата (состава).

Настоящие ключевые «высшие понятия» (категории) зачастую крайне абстрактны, сложны для понимания, из-за чего их выделение в оперативно-разыскной науке затруднено, а толкование выделенных и определенных — крайне неоднозначно.

Заметим и то, что соответствующая мысль и даже слово исследователя оперативно-разыскной реальности только тогда может стать категорией, когда эта мысль (слово) будет материально зафиксирована, когда она превратится в текст, отразится в соответствующем материальном носителе информации. (Впрочем, это относится также к терминам и понятиям оперативно-разыскной науки.)

Все категории оперативно-разыскной науки (добавим, и ее понятия) находятся в определенном *понятийном ряду*. Такой ряд образует группа односмысловых категорий (понятий) об оперативно-разыскной реальности или группа определений одной и той же категории (понятия) оперативно-разыскной науки.

Вот что писал А.М. Васильев о понятийном ряду (применительно к теории права): «При разрешении вопроса о категориальных структурах теории права возникает необходимость выделения какого-то первичного, отправного понятия, фиксирующего определенную логическую общность данных структур. Таковым является понятие «понятийный ряд правовых категорий». Понятийный ряд включает в себя определенное число категорий и выражает их группировку по установленному основанию»¹.

Считаем достаточно обоснованным распространить его подход и на «строительство» понятийных рядов оперативно-разыскной науки. Можно сказать, что понятие данного ряда является начальным, отправным понятием, с помощью которого можно выделить и зафиксировать конкретную логическую общность определенной части категорий оперативно-разыскной науки.

Такой понятийный ряд ориентирован на соответствующую категорию из вышестоящего понятийного ряда и посредством определения составляющих его категорий раскрывает, детализирует ее.

¹ *Васильев, А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. М., 1976. С. 133—135.

¹ Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. I. С. 1334.

² Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 509.

³ *Новиков, А.М.* Методология: словарь системы основных понятий. С. 53.

Так, категория «Оперативно-разыскная реальность» прежде всего раскрывается через понятия «Объективная оперативно-разыскная реальность» и «Субъективная оперативно-разыскная реальность» (последняя из названных категорий включает, в частности, категорию «Оперативно-разыскная наука»).

Категория «Объективная оперативно-разыскная реальность» включает понятия «Оперативно-разыскная деятельность», «Оперативно-разыскная деятельность», «Оперативно-разыскная практика», «Объект оперативно-разыскных воздействия и (или) реагирования» и многие другие.

Категория «Оперативно-разыскная деятельность» может быть определена и понята через уяснение категорий «Отечественная оперативно-разыскная деятельность», «Оперативно-разыскная деятельность в иностранных государствах» и «Международное сотрудничество в оперативно-разыскной деятельности».

В свою очередь категория «Отечественная оперативно-разыскная деятельность» раскрывается через понятия «Советская оперативно-разыскная деятельность» («Прежняя оперативно-разыскная деятельность») и «Российская оперативно-разыскная деятельность» («Современная оперативно-разыскная деятельность в Российской Федерации»).

Таким образом, понятийный ряд в оперативно-разыскной науке является формально-логическим подразделением в системе оперативно-разыскных категорий, выступающим средством фиксации логических связей между составляющими его оперативно-разыскными понятиями, отражающими сущностные аспекты единства и многообразия проявлений в познаваемом явлении (процессе, отношении и т.п.) оперативно-разыскной реальности. Одновременно с этим такой понятийный ряд — звено структурной цепи категориального строя (состава) оперативно-разыскной науки¹, обязательный «строительный» элемент ее архитектоники.

Подведем итоги вышеизложенному. Категория оперативно-разыскной науки (другое название — оперативно-разыскная научная категория) прежде всего есть разновидность категории как таковой, категории «вообще». Вместе с тем *данная категория — это базовое и высшее понятие оперативно-разыскной науки в Российской Федерации, зафиксированное на материальном носителе информации, которое формализует и отражает существенные свойства и отношения явлений (процессов и др.) оперативно-разыскной реальности и ее научного познания.*

¹ В основу определения положены рассуждения А.М. Васильева (*Васильев, А.М. Указ. соч. С. 133—135*).

Отметим и то, что общепринятый перечень категорий оперативно-разыскной науки до настоящего времени не определен (достаточно вспомнить предложение И.А. Климова и Н.И. Сазоновой об отнесении к высшему классу понятий оперативно-разыскной науки термина «легенда»¹, чтобы в этом убедиться).

О выделении основной категории современной оперативно-разыскной науки. С сожалением констатируем, что до настоящего времени такая основная категория не выделена, а потому и не определена. Ведь ранее считалось, что основной категорией в «теории оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел» была категория «оперативно-разыскная деятельность» (добавим, органов внутренних дел). И этот теоретический груз прошлого давил (продолжает давить) на многих современных исследователей оперативно-разыскной реальности.

Да, так вполне могло быть, так как данная ведомственная теория должна была изучать «свою» ОРД (это видно из ее названия)². Сейчас же субъекты оперативно-разыскной науки смотрят на мир оперативно-разыскной реальности гораздо шире (и, главное, научнее). Помимо отечественной ОРД объект познания этой науки составляют и другие части (элементы, связи и отношения) данной реальности, включая саму оперативно-разыскную науку³.

Следовательно, основной категорией современной оперативно-разыскной науки (ее самой общей категорией) должна быть та, которая наиболее полно отражает объект оперативно-разыскного познания. (Полагаем, что категория «оперативно-разыскная деятельность», даже вся такая деятельность, а не только ОВД, явно для этого мелковата.)

Надеемся на то, что наша посылка в рассуждениях понятна. Но вместе с тем нам пока достаточно сложно сформулировать эту ведущую категорию, вывести ее «единственно правильное» определение. (Возможно, что данная категория — это «оперативно-разыскная реальность»?) Однако уже сейчас допустимо вести речь о том, что в силу двойственного характера современной оперативно-разыскной науки, того, что она, рано или поздно, разделится на правовую и

¹ *Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-разыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации. С. 66—67.

² То, что уже тогда отдельные исследователи ставили под сомнение научное познание сугубо ОРД — исторический факт.

³ Подробнее см. пар. 1.2 гл. 1 кн. 1 т. III настоящей монографии.

неправую (организационно-тактическую) ветви научного познания, таких категорий должно быть не одна, а две:

1) та, которая выражает деятельностно-организационный характер объекта оперативно-разыскного познания (основная категория будущей сысколистики);

2) та, которая соответствует научному познанию сути правового регулирования общественных отношений, складывающихся в рассматриваемой области сыскной действительности (основная категория будущего оперативно-разыскного права).

Первоначально и условно первая из этих категорий нами названа «отечественная оперативно-разыскная деятельность и прикосновенность к ней, социально негативная деятельность, против которой она проводится, а также их аналоги за рубежом и международное оперативно-разыскное сотрудничество». Иначе (и условно) — «правоприменительная оперативно-разыскная реальность».

Вторая категория оперативно-разыскной науки — «правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в российской оперативно-разыскной деятельности, взаимообусловленной деятельности в связи с ней и вокруг нее, а также в аналогичной деятельности за рубежом и международном оперативно-разыскном сотрудничестве». Иначе (и также достаточно условно) — «правовая оперативно-разыскная реальность»¹.

Разумеется, эти две категории выделены в постановочном плане. Дальнейшие исследования, скорее всего, уточнят, нами сделанное. Тем не менее в одном мы убеждены уже сейчас: предложенные категории находятся в понятийном ряду, который стоит гораздо выше ряда тех понятий («легенда» и др.), о которых рассуждают И.А. Климов и Н.И. Сазонова как об «основных системообразующих понятиях теории ОРД» или, точнее, современной оперативно-разыскной науки.

О некоторых иных категориях оперативно-разыскной науки и их размещении на соответствующих «категориальных этажах». В связи с вышеизложенным категория «оперативно-разыскная деятельность», скорее всего, будет являться вторичной относительно двух названных, которые нами помещены на высшем «категориальном этаже» (понятийном ряду, уровне) оперативно-разыскной науки.

¹ Здесь же отводим место и самой категории «оперативно-разыскная наука» («сыскология»). Однако каких-либо аргументов не приводим из-за того, что вся настоящая трилогия, по существу, этому посвящена.

Более того, на равных с категорией «оперативно-разыскная деятельность» ныне целесообразно рассматривать и такую категорию, как «оперативно-разыскное право» со своими основными подкатегориями «оперативно-разыскные нормы» и «оперативно-разыскные правоотношения».

На том же этаже научного познания, на котором помещена категория «оперативно-разыскная деятельность» (второй категориальный уровень оперативно-разыскной науки), предлагаем разместить и другие категории, характеризующие иные, кроме ОРД, части современного оперативно-разыскного научного познания и составляющие объект оперативно-разыскной науки. В их числе следующие: «полицейское расследование (за рубежом)», «международное оперативно-разыскное (сыскное) сотрудничество» и некоторые др.

Так, полицейское расследование в ряде иностранных государств — далеко не полный аналог российской современной ОРД. Поэтому категория «оперативно-разыскная деятельность» в данном случае не тождественна категории «полицейское расследование». Надеемся, что в этом с нами будут солидарны все специалисты. По крайней мере, в свое время уважаемый А.В. Федоров этот понятийный диссонанс верно подметил, ставя вопрос о несовпадении понятий ОРД и агентурно-оперативной деятельности¹.

Как можно было заметить, категории оперативно-разыскной науки размещены поэтажно, т.е. от наиболее общих категорий (высший «этаж» или понятийный ряд) до уровня (понятийных рядов) все менее обобщенных понятий, подчиненных вышенаходящимся категориям. Можно несколько условно сказать, что это так называемая *поэтажно-подчиненная структуризация категорий* оперативно-разыскной науки (точнее — речь идет о вышестоящих и нижестоящих понятийных рядах оперативно-разыскной науки). Говоря иначе, проведена классификация всех оперативно-разыскных категорий по их использованию внутри оперативно-разыскной науки.

Таким образом, при «поэтажно-подчиненной» структуризации категорий оперативно-разыскной науки высший категориальный

¹ См.: Федоров, А.В. Оперативно-разыскная или агентурно-оперативная деятельность? Рецензия на монографию А.Х. Ахкубекова «Правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности за рубежом и использование ее результатов в уголовном процессе (М.: Рос. криминологическая ассоциация, 2004. — 120 с.)» / А.В. Федоров // Оперативник (сыщик). 2005. № 2 (3).

этаж должны занимать наиболее общие категории. В их числе можно назвать категории: «оперативно-разыскная реальность»; «объективная оперативно-разыскная реальность»; «субъективная оперативно-разыскная реальность». Сюда входят такие новые категории, как «правоприменительная оперативно-разыскная реальность» и «правовая оперативно-разыскная реальность». Здесь нами отведено место и самой категории «оперативно-разыскная наука», а также ее современному названию — «сыскология».

На первом этаже (втором после высшего) могут быть размещены категории: «оперативно-разыскная деятельность» и бывшая «оперативно-розыскная деятельность»; «оперативно-разыскное право»; «полицейское расследование (за рубежом)»; «международное оперативно-разыскное (сыскное) сотрудничество»; и др.

Вполне допустимы и более низкие этажи построения понятийно-категориального аппарата оперативно-разыскной науки.

Но известны и иные варианты их классификации. Приведем только одну, согласно которой категории можно сгруппировать на «родные» и «неродные» для оперативно-разыскной науки. То есть вполне допустимо провести их классификацию в зависимости от *«происхождения» и широты использования в науке*: 1) выделенные только в оперативно-разыскной науке и используемые исключительно в ней или «передаваемые в аренду» другим наукам; 2) характерные для других наук, но используемые в оперативно-разыскной науке.

Основываясь на таком подходе, нами выделены три основных группы категорий (и понятий) оперативно-разыскной науки.

Первая группа — так называемые неродные для оперативно-разыскной науки категории (понятия), т.е. те, которые «рождены» не ею, а другими науками; в которых не содержится оперативно-разыскной специфики, но которые применяют в оперативно-разыскной науке. В числе таких понятий и категорий, широко используемых в оперативно-разыскной науке: «агент»; «безопасность»; «защита от преступных посягательств»; «конспирация»; «легенда»; «легендирование»; «негласность»; «обеспечение безопасности»; «оперативность»; «правоохранительная деятельность»; «преступление»; «резидент»; «человек»; «юридическая деятельность».

Вторая группа — категории (и понятия), которые принадлежат в равной мере как оперативно-разыскной науке, так и смежным профессионально-сыскным научным образованиям (теории контрразведывательной деятельности, теории разведывательной деятельно-

сти и др.), а в целом принадлежат сыскологии, понимаемой в широком смысле слова. Например, ими являются следующие категории (понятия): «внешняя разведка»; «конфидент»; «конспирация»; «контрразведка»; «оперативник»; «профессиональный сыск», «содержатель явочной квартиры»; «сыск»; «сыскной поведенческий акт»; «сысколог»; «сыскология».

Третья группа — это категории и понятия, которые были разработаны в самой оперативно-разыскной науке (сыскологии в узком смысле слова). Среди них следующие: «оперативно-разыскная деятельность»; («оперативно-розыскная деятельность»); «оперативно-разыскной орган»; «оперативно-разыскной поступок»; «субъект оперативно-разыскной деятельности»; «уголовный розыск»; «уголовный сыск».

В третьей группе может быть выделена подгруппа оперативно-разыскных категорий (понятий) «широкого обращения». Ими выступают те, которые являются категориями (понятиями) оперативно-разыскной науки и ОРД, но достаточно широко применяются и в иных науках, как правило, смежных юридических. В их числе можно назвать такие, как: «оперативно-разыскное законодательство»; «оперативно-разыскное мероприятие»; «оперативно-разыскное право»; «результат оперативно-разыскной деятельности».

Таким образом, при структуризации категорий оперативно-разыскной науки в зависимости от «происхождения» и широты использования имеются основания для выделения трех основных групп категорий: 1) чье происхождение не связано с осуществлением ОРД и которые появились вне оперативно-разыскной науки (в других науках), но которые активно применяют в оперативно-разыскной науке; 2) чье происхождение связано с проведением профессиональной сыскной деятельности (включая ОРД) и которые активно используют в «широкой» сыскологии; 3) порожденные исключительно потребностями оперативно-разыскной практики и определенные в оперативно-разыскной науке (категории сыскологии, понимаемой в узком смысле слова).

В заключение заметим то, что данная классификация категорий (понятий) оперативно-разыскной науки позволяет обратить внимание на то, что образующие категорию «оперативно-разыскная деятельность» компоненты не являются родными для оперативно-разыскной науки понятиями (особенно далеко от реалий профессионального сыска то, что скрывается под термином «оперативный»).

Оперативный. 1. Сопровождающийся операцией (в 1 знач.), с помощью операции (мед.). *Оперативное вмешательство. Удаление опухоли оперативным путем.* 2. Относящийся к военным операциям (воен.). *Оперативная сводка. Оперативный приказ. Оперативные задачи.* 3. По значению связанное с непосредственным исполнением, практическим осуществлением тех или иных задач, планов, начинаний (нов.). *Органы регулирующие и оперативные. Оперативная работа.* 4. Приспособленный для правильного и быстрого практического выполнения тех или иных задач, умеющий справляться с практическими задачами, действенный (нов.). *Нужно оперативно руководить предприятием.* 5. Предназначенный для выполнения операций (в 3 и 4 знач.). *Оперативные часы. Оперативные помещения склада*¹.

Указанные якобы базовые для оперативно-разыскной науки понятия (термины) также принадлежат и изучаются рядом других наук (причем их относят к самой широкой группе категорий — первой). Должно ли так быть? Очень сильно в этом сомневаюсь. Именно поэтому предлагаем повысить категориальный уровень самостоятельности названия оперативно-разыскной науки и назвать эту молодую науку сыскологией.

Резюме.

1. Категории оперативно-разыскной науки — это: 1) высший класс понятий данной науки; 2) самые общие понятия, которые отражают существенные характерные черты, признаки, связи и отношения познаваемой оперативно-разыскной реальности; 3) ключевые понятия оперативно-разыскной науки, составляющие основу ее понятийно-категориального аппарата; 4) базовое и высшее понятие оперативно-разыскной науки в Российской Федерации, зафиксированное на материальном носителе информации, которое формализует и отражает существенные свойства и отношения явлений (процессов и др.) оперативно-разыскной реальности и ее научного познания.

2. Понятийный ряд (в оперативно-разыскной науке) — это: 1) Однопорядковая группа односмысловых понятий (категорий) об оперативно-разыскной реальности или группа определений одного и того же понятия (категории) оперативно-разыскной науки; 2) формально-логическое подразделение в системе оперативно-разыскных категорий, выступающее средством фиксации логических связей между составляющими его оперативно-разыскными понятиями, отражающими существенные аспекты единства и многообразия проявля-

ний в познаваемом (познанном) явлении (процессе, отношении и т.п.) оперативно-разыскной реальности; 3) звено структурной цепи категориального состава оперативно-разыскной науки, обязательный элемент ее архитектоники.

3. Имеются основания для систематизации категорий оперативно-разыскной науки по нескольким основаниям. В частности, допустима так называемая поэтажно-подчиненная структуризация категорий оперативно-разыскной науки, т.е. выделение нескольких «категориальных этажей» в ее понятийно-категориальном аппарате, а также деление категорий на «родные» и «неродные» для оперативно-разыскной науки, т.е. в зависимости от «происхождения» и широты использования в науке.

3.3. Филологические заметки юриста в контексте познания языка оперативно-разыскной науки

3.3.1. Неразрешенность в употреблении «а» или «о» в термине «разыскной» как «понятийно-филологическая» проблема языка оперативно-разыскной науки. О причинах и условиях образования паллиатива в написании терминов «разыскной» («оперативно-разыскной», «оперативно-розыскной»). О состоянии использования терминов «разыскной» («оперативно-разыскной», «оперативно-розыскной») в современных условиях (в нормотворческой практике, учебном процессе и оперативно-разыскной науке). Резюме.

3.3.2. Заметки о термине «профессиональный сыск» как о должной основной лексической единице сыскологии (оперативно-разыскной науки в узком смысле слова). Неужели термин «сыск» устарел? Безупречно ли фрагмент современного государственного профессионального сыска назван «оперативно-розыскной деятельностью»? Резюме.

3.3.1. Неразрешенность в употреблении «а» или «о» в термине «разыскной» как «понятийно-филологическая» проблема языка оперативно-разыскной науки. Ранее мы неоднократно обращались к проблеме написания терминов «разыскной» («оператив-

¹ Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. II. С. 814.

но-разыскной» и «оперативно-розыскной»). Регулярно ставили вопрос о приведении к порядку современной оперативно-разыскной терминологии, в которой чуть ли не основные ее термины до настоящего времени не определены, в отношении которых образовались «разброс и шатание»¹.

Более того, из года в год журнал «Оперативник (сыщик)», которым мы руководим, рекомендует написание термина «оперативно-разыскной» в соответствии с правилами современного русского языка².

Так, еще в 2006 г. редакция «О(сы)» опубликовала соответствующее разъяснение справочной службы Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Приводим его дословно: «Сообщаем, что написание «разыскной» получило закрепление в качестве нормативного в «Русском орфографическом словаре» (М., 1999. С. 909), а также в «Большом толковом словаре русского языка» (СПб., 2001. С. 1084). Слово «розыскной» активизировалось (в таком написании) в 30-е гг. XX в., и хотя написание «разыскной» предлагалось в «Толковом словаре» под ред. Д.Н. Ушакова (1939) и первоначальном проекте академического «Орфографического словаря русского языка» под ред. С.Н. Ожегова (1952, корректура), но так и не вошло тогда в орфографические словари. Написание «разыскной» вместо «розыскной» рекомендовано в качестве нормативного для устранения неоговоренного в своде 1956 г. исключения из правила написания приставки роз-/раз-. Написание этой приставки не подчиняется общему правилу употребления букв на месте безударных гласных: здесь в безударной позиции пишется буква «а», хотя под ударением — только «о», например «раздать», но «розданный»; «расписать», но «роспись»; «разливать», но «розлив». Поэтому и для слова «разыскной» не действует проверка словом розыск. Следует писать: «разыскивать», «разыскной», «разыскник», «оперативно-разыскной», «следственно-разыскной», «служебно-разыскной». При подготовке ответа использованы материалы

¹ Например, см.: Шумилов, А.Ю. Орфография и сыск, или О грамматике «законного» термина «оперативно-розыскной» (записки не филолога) / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовного-сысского права (право и сыск): авт. сб. науч. работ. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4. С. 3—4; *Он же*. «Розыскать» или «разыскать»: основной вопрос современного уголовного сыска? // Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыские аспекты). С. 18—22.

² Согласно этим правилам термин «оперативно-разыскной» и производные от него термины должны писаться через букву «а» в слове «разыскной» (например, см.: Русский орфографический словарь: ок. 160 000 слов. М., 1999. С. 909; Новый орфографический словарь-справочник русского языка / изд-во «Русский язык»; отв. ред.: В.В. Бурцева. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2001. С. 370; *Букчина, Б.З.* Указ. соч. С. 637).

проекта «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» (М.: Азбуковник, 2000. С. 378—379).

*Научный сотрудник сектора культуры русской речи Института русского языка им. В.И. Виноградова РАН, кандидат филологических наук О.М. Грунченко*¹.

Однако действенных сдвигов в правосознании многих правоприменителей все еще не произошло. Особо упорствуют в прежнем, устаревшем восприятии термина «розыскной» представители старшего поколения оперативников и других правоприменителей, которых еще в советские времена обучили согласно ныне устаревшим правилам русского языка. (К сожалению, от них не отстают и значительная часть «сысской молодежи», которых и поныне зачастую учат по устаревшим правилам².)

В связи с этим уже в настоящей монографии приходится в очередной раз вернуться к вопросу правильного (и не очень) написания терминов «разыскной» («оперативно-разыскной» и «оперативно-розыскной»).

Во-первых, рассмотрим, почему это произошло? В чем причины образования паллиатива в написании указанных терминов?

Во-вторых, покажем состояние использования терминов «разыскной» («оперативно-разыскной», «оперативно-розыскной») в современных условиях: в нормотворческой и правоприменительной практиках, учебном процессе и оперативно-разыскной науке.

В-третьих, обсудим, что можно (и, по моему мнению, нужно) сделать ученым-«оэрдэшникам» (ныне их все чаще называют сыскологами) для снятия образовавшейся «филологической напряженности» в правоприменительной и правотворческой практике, а также учебном процессе и оперативно-разыскной науке.

О причинах и условиях образования паллиатива в написании терминов «разыскной» («оперативно-разыскной», «оперативно-розыскной»). С одной стороны, корни его образования видятся в следующем:

1) несурзацах прошлого; двойственности изложения этих терминов в ряде толковых словарей русского языка.

¹ Шумилов, А.Ю. (ведущий рубрики) Как правильно пишется термин «оперативно-розыскная деятельность» — через букву «о» или букву «а»? // Оперативник (сыщик). 2006. № 1 (6). С. 22.

² И это уже проблема не филологии, а правового сознания сотен тысяч современных правоприменителей, которую одновременно решить невозможно.

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля находим: «**Разыскивать**, *разыскать* что, сыскивать, изследывать, следовать, разузнавать допросами и уликами, доискиваться истины, дознавать, делать розыск, дознание, следствие. *Захочет полиция, такъ все разыщеть. Разыскиванье* дл. *разысканье* ок. *разыскъ, розыскъ* м. об. действ. по гл. // *Розыскъ*, судеб. сыскъ, дознание; изследованье, за которымъ идти уже законное следствие»¹.

Там же определено: «**Розыскивать**, розыскъ и пр. см. раз.»².

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова указано: «**Разыскной** (или розыскной). Прилагательное к розыск во 2 значении. Р. процесс»³.

Налицо явный паллиатив — в базовых словарях предложено два варианта написания рассматриваемого термина. (Возможно, что причина также кроется в неготовности советского общества к реформированию русского языка в 30-е гг. XX в., годы, уже далекие от современности.);

2) узкопрофильности, отсутствию широкой востребованности термина «оперативно-розыскной» в профессиональной среде юристов и ученых (помимо сыскологов) вплоть до начала 90-х гг. прошлого века, а вместе с тем и отсутствию широкой и острой потребности что-либо менять в его написании.

Только в 1992 г. был принят Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и была нормативно определена в России как таковая «оперативно-розыскная деятельность», которой до того момента как единой юридической деятельности не имелось⁴. Только в 1995 г. была формально признана оперативно-розыскная наука в Российской Федерации и т.п.;

3) обучении на протяжении десятилетий в СССР (50—нач. 90-х гг. XX в.) и России (серед. 90-х гг. XX в. — наст. вр.) широкой массы правоприменителей (оперативников и др.) правилам проведения именно «оперативно-розыскной» деятельности (в последние годы — с явным пренебрежением к правилам современного русского языка);

4) низком уровне общей и правовой культуры части правоприменителей в ОРД; искривлении профессионального сознания определенной части оперативников; их недостаточном правовом просвещении и т.п.

С другой — нынешняя двойственность в написании термина «оперативно-розыскной» и его использования в современной России стала следствием, конечно же, начавшейся в середине 90-х гг. XX в. филологической реформы русского языка. Именно в результате этой реформы многие ведущие специалисты-филологи, в частности, академик В.В. Лопатин, пришли к выводу о том, что ранее, в советские времена, термин «оперативно-розыскной» филологически был определен не точно, что по правилам современного русского языка он должен писаться через букву «а» в слове «разыскной».

Так, в словарях современного русского языка термины «разыскной» и «оперативно-розыскной» изложены именно через букву «а» в слове «разыскной»¹. Дело дошло до того, что даже Википедия в Интернете отреагировала на филологический паллиатив в оперативно-розыскной деятельности и недавно в ней появилось следующее разъяснение: «Несмотря на распространенность написания *оперативно-розыскная деятельность* (в таком виде термин употребляется в законодательстве, научной и учебной литературе), нормативным является написание *разыскной* и *оперативно-розыскной* (*оперативно-розыскная деятельность*)»².

Отсюда — выдача ведущими учеными-филологами современных, научно обоснованных рекомендаций в написании термина «разыскной» через букву «а» и вместе с тем игнорирование этих рекомендаций многими консервативно настроенными специалистами, привыкшими к использованию на практике устаревшего, неправильного (с точки зрения современных правил) в написании термина «розыскной».

О состоянии использования терминов «разыскной» («оперативно-розыскной»), «оперативно-розыскной») в современных условиях (в нормотворческой практике, учебном процессе и опе-

¹ *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. В 4 т. М.: Терра, 1995. Т. 4. С. 55.

² Там же. С. 102.

³ Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. III. С. 1208.

⁴ Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации. Т. I; Т. II; Т. III. Кн. 1.

¹ Например, см.: *Розенталь, Д.Э.* Словарь трудностей русского языка / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. 3-е изд. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 599; *Русский орфографический словарь*: ок. 200 000 слов / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова / под ред.: В.В. Лопатин, О.Е. Иванова. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 451.

² URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 04.05.2016).

ративно-разыскной науке). Последовательно рассмотрим все то, с чем сегодня сталкиваемся.

Современное отечественное нормотворчество и термин «оперативно-разыскной» («оперативно-розыскной»).

1. Законотворческим фактом является то, что в первом в Российской Федерации оперативно-разыском законе — Законе РФ от 13.03.1992 г. № 2507-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» был использован термин «оперативно-розыскной» и производные от него термины.

Точно так в принятых после него ряде законодательных актов, включая ФЗ об ОРД, на протяжении многих лет также использовался указанный термин.

2. Однако таким же бесспорным законотворческим фактом выступает то, что в последние годы, начиная с 2011 г., в котором был принят Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (п. 10, 18 ст. 12; п. 7, 10 ст. 13), законодатель изменил свою позицию и стал учитывать филологические реалии.

Отметим, что первая попытка изменить «оперативно-розыскной» на «оперативно-разыскной» в тексте оперативно-разыского закона была предпринята еще в 1998 г. Именно тогда по инициативе Президента РФ в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в соответствии с которым предлагалось «Внести в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»... следующие изменения и дополнения: в названии и тексте федерального закона слова оперативно-розыскная деятельность и оперативно-розыскные мероприятия заменить словами оперативно-разыскная деятельность и оперативно-разыские мероприятия в соответствующем падеже». Однако парламентарии тогда по ряду причин не восприняли доводы Президента РФ.

Только через 13 лет попытки исправить допущенную законодателем орфографическую ошибку увенчались частичным успехом.

Ныне уже во многих законодательных актах применяется термин «оперативно-разыскной» (помимо хорошо известного полицейским (и не только им) Федерального закона «О полиции»).

Например, это сделано в УК РФ (ст. 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности»), а также в ряде Федеральных законов: от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (ст. 18); от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о за-

щите информации» (ст. 10.1); от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) (ст. 14); от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном оборонном заказе» (ст. 15.2); от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ст. 7); от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации недвижимости» (ст. 62).

3. Аналогичным образом в своем нормотворчестве поступили Президент РФ и Правительство РФ. Вначале в их нормативных правовых актах применялся термин «оперативно-розыскной». Однако со временем они стали переходить к использованию термина «оперативно-разыскной»¹.

Так, в Указе Президента РФ от 15.03.2000 г. № 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» в подразд. 160.060.000 «Средства обеспечения безопасности» разд. 160.000.000 «Безопасность и охрана правопорядка» содержится шифр 160.060.020 «Оперативно-разыскная деятельность». Этим же Указом предписано «Рекомендовать федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам прокуратуры Российской Федерации и органам местного самоуправления использовать классификатор правовых актов при формировании банков данных правовой информации и при автоматизированном обмене правовой информацией» (п. 2).

В Указе Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 12.09.2015) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» нормативно отражено, что МВД России осуществляет следующие полномочия: «...организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-разыскную деятельность» (подп. 11 п. 12).

В том же Указе в структуре центрального аппарата МВД предусмотрено «Управление оперативно-разыскной информации» (п. 31).

В постановлении Правительства РФ от 16.09.2013 г. № 809 «О Федеральной таможенной службе» определено, что ФТС принимает нормативные правовые акты, определяющие «порядок обеспечения оперативно-разыскной деятельности таможенных органов...» (п. 5.2.57).

В данной связи невозможно согласиться, в частности, с уважаемыми М.В. Мешковым, А.А. Орловой и В.В. Гончаром в том, что «В настоящее время приверженцы такой, на наш взгляд, контрпро-

¹ Объективности ради отметим, что сведениями о полном ли их переходе с использования термина «розыскной» на термин «разыскной» мы не располагаем.

дуктивной позиции (написание термина «разыскной» через букву «а»). — реализовать свои воззрения в текстах правовых актов Российской Федерации»¹. Они не только имеют эту «возможность», но данная тенденция «в настоящее время» становится преобладающей в современном отечественном нормотворчестве!

Иначе как воспринимать официальную позицию Президента РФ, который еще в Указе от 15.03.2000 г. № 511 рекомендовал федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов РФ, органам прокуратуры РФ и органам местного самоуправления в нормотворчестве использовать классификатор правовых актов, содержащий термин «оперативно-разыскная деятельность»? (Знают ли о нем наши уважаемые оппоненты и многие другие правоприменители в области профессионального сыска?)

4. Немаловажно и то, что приказом Минобрнауки России от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» определен соответствующий список справочных изданий. Анализ содержания одного из его словарей показал, что термин «оперативно-разыскная деятельность» в нем изложен через букву «а» в слове «разыскной»².

Поэтому, что называется в приказном порядке, термин «оперативно-разыскной» и производные от него термины при их использовании в качестве государственного языка Российской Федерации должны в настоящее время писаться через букву «а».

На наш взгляд, тенденция в современном нормотворчестве (как на законодательном, так и подзаконном уровнях правового регулирования) просматривается вполне определенная и обнадеживающая для представителей диалектико-сыска подхода, ратующих за написание термина «разыскной» через букву «а».

Правоприменительная практика и термин «оперативно-разыскной» («оперативно-розыскной»). Поступим нестандартно и сошлемся не на оперативно-разыскную практику (в ней — разброд и шатание в данном вопросе), а на смежную — ту, которую проводят

работники прокуратуры, сталкиваясь с необходимостью реагирования на использование термина «оперативно-разыскной» («оперативно-розыскной»), и, как нас уверяют, основанную только на законе, сугубо профессионально-юридическую.

Вот какого рода рекомендации удалось обнаружить в Интернете.

На официальном сайте прокуратуры Республики Татарстан размещено следующее «методическое указание»:

«Как правильно писать «оперативно-розыскная» или «оперативно-разыскная»?»

В теории и на практике нет общего мнения о правильном написании данного словосочетания.

Сторонники написания «оперативно-розыскная» склоняются к тому, что проверочным словом к нему является слово «розыск». Этой точки зрения придерживается часть лингвистов, среди которых и Розенталь Д.Э.

Федеральные законы, регламентирующие отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» используют именно такое написание. Использование слова через «О» также официально практикуется органами прокуратуры.

В других нормативных правовых документах слово пишется через «А». Например, Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» и др. Приверженцы применения буквы «А» полагают, что РАЗ — это приставка к корню ИСК (искать). Соответственно, по правилам правописания приставок РАЗ-/РОЗ-/РАС-/, РОС-/ слово пишется через «О» только в случае ударения, в безударной позиции должна писаться буква «А». Например, рОссыпь, но рассыпАть и рассыпнОй; рОзлив, но разлиВАть и разливнОй.

Как бы там ни было, *оба варианта написания верны* (выделено нами. — А.Ш.)¹. Вместе с тем считаем, что исходя из нормативной правовой базы, регулирующей отношения в данной сфере, а также практики, сложившейся в органах прокуратуры, надо писать «оперативно-розыскная».

Отдел № 3 управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью. 13.08.2015»².

¹ Мешков, М.В. Термин «оперативно-розыскная деятельность» как лингвистическая конструкция и правовое понятие / М.В. Мешков, А.А. Орлова, В.В. Гончар // Оперативник (сыщик). 2016. № 3 (48). С. 28.

² Букчина, Б.З. Указ. соч. С. 637.

¹ Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Ай, как ловко указанные прокуроры «сработали» за лингвистов! Как нам представляется, такого рода специалисты запянутую в известной фразе «Казнить нельзя помиловать» поставят, только исходя из того, что «оба варианта написания верны»!

² URL: http://prokr.ru/main/prokuror_razyasnyet/actual/kak_pravilno_pisat_operativno-rozysknaya_ili_operativnorazysknaya (дата обращения: 04.05.2016).

Так на чем же базируются выводы прокурорских работников, которые подготовили данные рекомендации от имени прокуратуры Республики Татарстан (читай — от имени субъекта Федерации)? Разве на требованиях закона (законов)? Нет, в них ими же отмечен разноречивый. Как ни странно, но блюстители закона дают рекомендации, основываясь на «практике...», своим здравым смыслом и, скорее всего, на не очень-то высоком уровне правового сознания¹.

Вот и весь сказ о прокурорских правилах написания буквы «а» и буквы «о» в современной оперативно-разыскной деятельности!

Аналогичная вкусовщина нами отмечена и среди других групп правоприменителей.

Учебно-педагогическая деятельность и термин «оперативно-разыскной» («оперативно-розыскной»).

К нашему глубокому сожалению (как педагогу высшей школы с 30-летним стажем) в учебном процессе все еще преобладает опора на стереотипы прошлого, на устаревшее понимание современной оперативно-разыскной реальности, на то, что оперативный состав и в настоящее время должен осуществлять именно «оперативно-розыскную деятельность».

Что говорить о терминах, если большинство оперативников на практике все еще традиционно (и ошибочно) полагают, что посредством ОРД они должны бороться с преступностью! А ведь законодатель вот уже свыше 24 лет требует от них совершенно иного! Ведь в ст. 1 ФЗ об ОРД нормативно закреплены цели защиты и обеспечения безопасности от преступных посягательств, но не борьбы с преступностью.)

Так, во всех изданных в течение 1999—2015 гг. открытых 17 учебниках по ОРД она представлена как «оперативно-розыскная деятельность» (увы, в том числе и в моих)². Хотя этому можно найти объяснение, тем не менее делу прогресса, уничтожению стереотипов в сознании оперативников с помощью учебной литературы это явно не способствует.

Нами найдены буквально единицы видов учебной литературы, в которых пробиваются ростки новой, современной «оперативно-

разыскной деятельности». И это также факт (скажем прямо, малоутешительный) современной оперативно-разыскной реальности.

Оперативно-разыскная наука и термин «оперативно-разыскной» («оперативно-розыскной»).

1. Что же в оперативно-разыскной науке ранее и ныне делается для познания и разрешения рассматриваемой проблемы? В частности, в силу ее неустаревающей злободневности приводим (чуть ли не дословно) фрагмент из нашей монографии еще 2008 г.: «1.1. **Как современный уголовный сыск «заболел филологией», или О лилипутской войне «ашников» с «ошниками».** Сыщики всех оперативно-разыскных органов страны вот уже 15 лет живут по правилам общего для всех оперативно-разыскного закона. Наши наблюдения свидетельствуют, что эти годы весьма благотворно сказались на повышении уровня правосознания многих и многих «государевых сыщиков» (оперативников). Они наконец-то свыклись с мыслью о том, что работают не по велению «начальника», а в соответствии с законом... И это нормально. Однако ненормально то, что в последнее время возникла серьезная коллизия между легитимным грамматическим написанием всего того, что связано с оперативно-разыскной деятельностью, и новыми правилами русского языка.

Известно, что в настоящее время в России проводится работа по упорядочению русской орфографии, устранению наиболее заметных противоречий. В частности, отдельными ведущими учеными-лингвистами¹ обосновывается необходимость перехода к написанию слова «разыскной» и производных от него слов с буквой «а»: оперативно-разыскной, следственно-разыскной, служебно-разыскной, разыскник.

В разъяснениях, данных еще в 1998 г. председателем Комиссии по русскому правописанию при Отделении литературы и языка РАН членом-корреспондентом РАН Ю.Н. Карауловым и заместителем председателя Комиссии, ответственным редактором «Орфографического словаря русского языка» В.В. Лопатиным, содержится буквально следующее.

Нормативным «Орфографическим словарем русского языка», издаваемым Российской академией наук (29-е изд. М., 1991. См. также по-

¹ В ином случае они бы не стали уверять читателя в том, что в УК РФ термин «оперативно-разыскной» приведен через букву «о» в слове «разыскной». Ведь для опровержения ими написанного достаточно открыть Уголовный кодекс и ознакомиться с заголовком и содержанием ст. 303 «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности» (в ред. Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ)!

² Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. III. Кн. 1. С. 165—175.

¹ Среди которых доктор филологических наук, профессор В.В. Лопатин (например, см.: Наступит ли «ночь» без мягкого знака // Рос. газета. 2000. 11 авг.).

следующие), предложено писать слово разыскной с буквой «а». Принятое ранее написание «розыскной» признано противоречащим современным орфографическим нормам. Дело в том, что по правилу написания приставки раз-/роз-/рас-/рос- она пишется с буквой «о» только под ударением, в безударной же позиции в ней пишется буква «а». Мы пишем: россыпь, но рассыпать и рассыпной, роспись, но расписывать и расписной, роспуск, но распускать, розлив, но разливать и разливной. Это правило соблюдается даже в пределах форм одного и того же слова: розданный, но раздать.

Таким образом, к этой приставке не применимо общее правило, требующее писать на месте безударного гласного ту букву, которая обозначает звук, слышащийся под ударением. Поэтому в данном случае не действует ссылка на слово «розыск» — юридический термин, обозначающий определенные действия следственных и оперативных органов и сами эти органы (ср. уголовный розыск), как бы оно ни было близко связано со словом «разыскной» в таких его употреблениях, как, например, розыскная или оперативно-розыскная деятельность. Кстати, лингвистический анализ показывает, что «разыскной» образовано не от слова «розыск», а от глагола «разыскать — разыскивать». Прилагательное от «розыск» имело бы другое ударение: розыскный — такое же, как, например, в слове «россыпный» (россыпные месторождения полезных ископаемых), образованном в отличие от «рассыпной» от слова «россыпь». Да и по своему значению слово «разыскной» связано не только с юридическим понятием расследования, оно употребляется шире: так, специальные розыскные (или служебно-розыскные) собаки предназначены, в частности, разыскивать людей под завалами в чрезвычайных ситуациях.

Несколько исторических замечаний. Глагол «разыскать — разыскивать» в значении «расследовать» известен русскому языку с XVII в., тогда же появилось слово «розыск» в значении «расследование», а в 30—60-е гг. XVIII в. уже существовала в России «Канцелярия тайных розыскных дел», известная также как «пыточная». (Нас не должна смущать буква «о» в старом написании этого прилагательного — тогда и глагол «розыскать — розыскивать» писался тоже через «о», что соответствовало старинному произношению всех подобных слов). В дальнейшем, с конца XVIII в., слово «розыскной» вышло из активного употребления, его не применяли ни в каких официальных учреждениях.

Оно вновь активизировалось только в 30-е гг. XX в. Тогда, очевидно, и следовало языковедам исправить написание этого слова. Однако этого не случилось. Правда, в наиболее авторитетном словаре того времени, «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова (Т. 3. М., 1939), слово дано в двух вариантах — с буквами «а» и «о», причем как основной дан вариант «разыскной». Но потом надолго закрепилось написание с буквой «о», хотя оно и противоречило современному правилу написания приставки раз-/роз-, существующему со второй половины XIX в., когда оно было сформулировано академиком Гротом.

Проводимая в настоящее время работа по упорядочению русской орфографии (речь идет не о реформе письма, а именно об упорядочении, касающемся отдельных его участков, об устранении наиболее заметных противоречий) имеет большое общественно-культурное значение. Именно этим продиктована, в частности, необходимость перехода к написанию с буквой «а» слова «разыскной» и производных от него слов: оперативно-розыскной, следственно-розыскной, служебно-розыскной, розыскник.

В отдельных современных справочниках также именно через «а» предусмотрено написание терминов «разыскной», «оперативно-розыскной» и производных от них¹. Хотя автор, откровенно говоря, далек от тонкостей филологии, тем не менее в целом этот процесс может оцениваться положительно. Более того, соответствующее предложение об изменении грамматики ФЗ об ОРД было своевременно внесено в российский парламент, однако парламентарии его не восприняли.

Еще в 1998 г. Президентом РФ в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 98037597-2 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Приводим его в редакции, принятой Государственной Думой в I чтении 9 сентября 1998 г.:

«Статья 1. Внести в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 33, ст. 3349; 1997, № 29, ст. 3502) следующие изменения и дополнения:

1. В названии и тексте Федерального закона слова «оперативно-розыскная деятельность» и «оперативно-розыскные мероприятия» заменить словами «оперативно-розыскная деятельность» и «оперативно-розыскные мероприятия» в соответствующем падеже...».

Однако на выходе этого законопроекта из парламента уже ничего связанного с новым написанием слова «разыскной» в нем не осталось.

1.2. К чему привела лилипутская борьба «ашников» с «ошниками», или Как вылечить уголовный сыск от «заболевания филологией». Не заручившись поддержкой законодателя, представители органов исполнительной власти, тем не менее взяли на во-

¹ Например, см.: Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. III. С. 1208; печ. по изд.: Толковый словарь русского языка. Т. IV / под ред.: Д.Н. Ушаков. М., 1940; Новый орфографический словарь-справочник русского языка / отв. ред.: В.В. Бурцева. С. 370; Правила русской орфографии и пунктуации: полный академ. справочник / под ред.: В.В. Лопатин. М.: Эксмо, 2006.

ружение «новояз» в области ОРД, и термин «оперативно-разыскной» был успешно вкраплен в десятки подзаконных нормативных правовых актов и документов различного уровня, регулирующих те или иные аспекты современной ОРД.

Нами установлено не менее 20 нормативных правовых актов Президента РФ и свыше 30 решений Правительства РФ, а также не менее дюжины только открытых ведомственных актов, в которых использован термин «оперативно-разыскной». Среди них, например: Указы Президента РФ от 6 июля 1998 г. № 806 «Об утверждении Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации и ее структуры», от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов», от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы министерства внутренних дел Российской Федерации»; постановления Правительства РФ от 21 декабря 2000 г. № 980 «О передаче функций Федерального уголовного центра при Правительстве Российской Федерации Российскому фонду федерального имущества», от 27 августа 2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность».

После вступления этих актов в силу возникли многочисленные и, на наш взгляд, глубокие коллизии между Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности», в котором речь идет именно об «оперативно-разыскной» деятельности, и теми подзаконными нормативными правовыми актами, в которых (в том числе от имени Президента РФ и Правительства РФ) утверждается, что в России те или иные субъекты проводят не законную «оперативно-разыскную», а некую подзаконную «оперативно-разыскную» деятельность (отличную от законной?).

Считаем, что назрела необходимость правотворческой ликвидации образовавшейся коллизии, так как «двойная» практика нормотворчества грубейшим образом нарушает принцип законности ОРД. Она позволяет путем буквального грамматического толкования ставить под сомнение то, что вроде бы уже давно сомнений не вызывает: какую оперативно-разыскную деятельность проводят в России — ту, которая предусмотрена Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» (т.е. «оперативно-разыскную»), или ту, о которой изложены предписания в ряде подзаконных актов (т.е. «оперативно-разыскную»)?

Автор полагает, что не следует современному российскому законодателю выступать в качестве верховного судьи в правилах рус-

ского языка (это уже в отечественной истории проходили). Если ученые-филологи действительно обосновали необходимость изменения хотя и привычного, но грамматически устаревшего термина, то так тому и быть. Поэтому желательно, во-первых, вновь выступить с законодательной инициативой (соответствующему субъекту) о внесении необходимых уточнений в Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности», другие законодательные и иные нормативные правовые акты; во-вторых, целесообразно уточнить шифр научной специальности 12.00.09 — «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность», изменив написание термина «разыскная» на «разыскная»¹.

2. Что же ныне предлагается в теории применительно к рассматриваемой проблеме? В ней явно просматриваются два противоположных подхода и соответственно предложены два разных варианта ее разрешения.

Первый подход связан с восприятием новых филологических реалий и заменой во всех отношениях термина «разыскной» на термин «разыскной». По этому пути пошли специалисты, которые настроены диалектично, на деле, а не на словах готовы воспринимать новое и отказаться от устаревшего в теории и на практике². (Его представителей мы называем «диалектиками», а сам подход — диалектико-сыскным.)

Второй подход зиждется на консерватизме, он не только «традиционен», но и догматичен, как бы это иначе кто-либо не пытался назвать. (Его представителей можно назвать «традиционалистами», а сам подход — догматико-сыскным.) Образно говоря, суть его заключается в том, что «Земля плоская и стоит на трех китах», а со-

¹ Шумилов, А.Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты). С. 18—22.

² Например, см.: Аврутин, Ю.Е. Оперативно-разыскная психология / Ю.Е. Аврутин, М.В. Пряхина, Н.Ю. Самарин, В.М. Статный. М., 2010; Пахомов, В. Миф № 2. Написание *разыскной* через а — безграмотность, правильно только *разыскной* / В. Пахомов // Оперативник (сыщик). 2010. № 4 (25). С. 10—11; Павличенко, Н.В. Инновационные технологии в оперативно-разыскной деятельности: моногр. / Н.В. Павличенко, Г.К. Лобачева. Волгоград: ООО «Бланк», 2014; Овчинский, А.С. Оперативно-разыскная аналитика (ответ современным угрозам): моногр. / А.С. Овчинский. М.: ИД Шумиловой И.И., 2015; Корнилов, Г.А. Оперативно-разыскная профилактика преступлений экстремистской и террористической направленности: моногр. / Г.А. Корнилов, Т.З. Имаков. М.: ИД Шумиловой И.И., 2015.

временная «оперативно-розыскная» деятельность, терминологически, — на привычном и не подлежащем никаким изменениям термине «розыскной»¹. Проиллюстрируем второй из названных подходов, для чего вернемся к сути уже процитированной статьи М.В. Мешкова с соавторами.

Вот к чему они пришли в результате изысков: «По-нашему мнению, разумный и перспективный подход к обсуждаемой нами проблеме может быть основан на чётком понимании того, что в ситуации выбора между теоретически сомнительными и практически бесполезными субъективными рассуждениями из области языкознания (Видимо, здесь подразумевается позиция ведущих филологов нашей страны — академика В.В. Лопатина и др. — *А.Ш.*), — с одной стороны, и юридической состоятельностью правоприменительной деятельности, — с другой, *следовало бы отдать предпочтение правовой компоненте, т.е. требованиям закона (его букве и духу)* (выделено нами. — *А.Ш.*), интересам дела и здравому смыслу.

В данном конкретном случае такому подходу соответствует только традиционное употребление понятия «оперативно-розыскная деятельность»..., т.е. такое его правописание, которое *полностью соответствует транскрипции данного термина, применяемой в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности* (выделено нами. — *А.Ш.*)»².

Во-первых, разберемся в том, что является причиной, а что — следствием. Так, откуда в ФЗ об ОРД появился термин «розыскной» (еще раньше — в иных законодательных актах, в которых данный термин упоминался)? Разве он был придуман и обоснован учеными-правоведами? Или самими «оэрдэшниками»? Нет, он был взят из подзаконной, скажем прямо, не очень-то с точки зрения филологии грамотной, практики уголовного сыска советского периода, а также из соответствующих словарей русского языка (куда он попал, опять-таки, не из законов, а из «дикой» жизни, использования его, со всеми научно необоснованными загогулинами, в сыскальной реальности еще с имперских времен).

¹ Например, см.: Самелюк, М.А. Насколько оправданы современные изменения устоявшегося термина специальной лексики «оперативно-розыскной»? / М.А. Самелюк // Оперативник (сыщик). 2010. № 3 (24). С. 10—14; *Атмажитов, В.М.* Какая же все-таки деятельность (оперативно-розыскная или оперативно-розыскная) урегулирована законами? / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). 2011. № 2 (27). С. 15—18.

² Мешков, М.В. Указ. соч. С. 29.

С чего же он, вдруг, стал «правовой компонентой»? Нет, он как был спорным в написании, а ныне уже и устаревшим словом обыденной речи, с которым филологи не сумели (или не захотели) «разобраться» еще в 30-е гг. XX в., так им он и остался.

Во-вторых, давайте все же гипотетически представим (несмотря на нелюбовь к «практически бесполезным субъективным рассуждениям» М.В. Мешкова и его соавторов), что оперативно-розыскного закона в Российской Федерации в свое время так и не было принято (ведь не имелось же его никогда в СССР). Функционировала ли бы в таком случае ОРД? Для нас ответ очевиден: вне всяких сомнений!

Однако к чему бы апеллировали М.В. Мешков «со товарищи» в таком случае? В чем бы уважаемые авторы, помимо наличия оперативно-розыскного закона, искали аргументы для защиты своей позиции? В «интересах дела и здравом смысле»? Но, если рассудить воистину здраво и действительно исходя из интересов оперативно-розыскного дела, не будет ли вернее в настоящее время отказаться от устаревшего подхода и все-таки признать соответствующие правила современного русского языка, как бы того делать не хотелось?

Ведь смирилось же, в конце концов, предыдущее поколение правоприменителей в области сыска, когда по реформе русской орфографии 1918 г. из всех слов, оканчивающихся на согласные, была изъята буква «ерь» (ь)? Например, вместо «розыскь» стали писать «розыск». Интересно, пытался ли кто-нибудь из сыщиков (агентов уголовного розыска, сотрудников ЧК и т.д.) доказывать, что знак «ерь» — профессионально значим и его использование специально для агентурно-оперативной работы надо оставить прежним?

Да, вполне можно отменить законодательные и иные современные нормативные правовые акты, в которых уже использован термин «розыскной» (а их издано немало — и это — законотворческая реальность новейшей истории России). Но, что же делать тогда с многочисленными словарями современного русского языка, в которых черным по белому написано «розыскной», а не «розыскной»? Их также отменить и, бросив в печку, сжечь за ненадобностью? Или для подавляющего большинства россиян за общее правило взять филологически обоснованное написание «розыскной» через «а», а для «оэрдэшного» меньшинства — микромира современных сыщиков, сделать исключение из этого правила и оставить его написание через «о»? Но ради чего? Разве от этого они станут больше ловить преступников? Или от этого повысится раскрываемость преступле-

ний? И куда в таком случае денется тот самый здравый смысл, к которому призывают наши уважаемые оппоненты?

Не будет ли правильнее изменить орфографию устаревших в рассматриваемом отношении текстов нормативных правовых актов и всем нам, включая «традиционалистов», начать жить по новым правилам современного русского языка, тем самым исключив терминологический разнобой в определении важнейшего для современной оперативно-разыскной науки понятия «оперативно-разыскная деятельность»?

Как справедливо отмечается в юридической литературе, в пределах определенной теории термин должен соответствовать исключительно одному понятию. Так, В.М. Савицкий считал, что «правило об однозначности терминов — альфа и омега всякой подлинно научной терминологии, оно имеет универсальный характер...»¹, и с этим мнением, думается, нельзя не согласиться.

Резюме.

1. Проблема употребления в оперативно-разыскной науке термина «разыскной» через букву «а» или букву «о» к настоящему времени так и не разрешена, хотя ученые-филологи в рамках филологической реформы русского языка еще свыше 15 лет тому назад обосновали написание данного термина через букву «а». Замедленная реакция специалистов-«оэрдэшников» на филологические нововведения вызвана низким уровнем правовой культуры, разобщенностью корпуса оперативников, отсутствием единых унифицированных правил употребления формализованного языка оперативно-разыскной науки и др.

2. Считаю целесообразным принять следующие меры по ликвидации возникшей неопределенности в применении терминов «разыскной» («оперативно-разыскной»), «оперативно-розыскной»):

1) в нормотворчестве: а) законотворчестве — в очередной раз выйти с законодательной инициативой о замене термина «оперативно-розыскной» на термин «оперативно-разыскной» в действующем ФЗ об ОРД, других законодательных и иных нормативных правовых актах, в которых такой устаревший термин еще имеется; б) в подзаконном нормотворчестве, проводимом на уровне органов, осуществляющих ОРД, — неуклонно руководствоваться едиными правилами

современного русского языка и нормативными предписаниями, изложенными в Указе Президента РФ от 15.03.2000 г. № 511;

2) в правоприменительной практике целесообразно провести широкую разъяснительную кампанию по доведению до правоприменителей требований современного русского языка в части, касающейся написания термина «оперативно-разыскной» (это должно касаться не только субъектов ОРД, но и всех тех субъектов, в деятельности которых продукт (результаты) ОРД реализуют);

3) в учебно-педагогической работе по обучению ОРД: а) перестать издавать учебную и учебно-методическую литературу, не соответствующую правилам современного русского языка, т.е. в которой по старинке все еще используют термин «оперативно-розыскной»; б) профессорско-преподавательскому составу в учебном процессе неуклонно руководствоваться современными правилами русского языка, разъяснять студентам (слушателям, курсантам) эти правила, требовать от них их соблюдения;

4) в оперативно-разыскной науке (ее организационно-правовой составляющей): а) уточнить наименование научной специальности с шифром 12.00.12 — «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность», заменив в нем термин «оперативно-розыскная деятельность» на термин «оперативно-разыскная деятельность»; б) диссертационным советам не принимать к защите диссертации по научной специальности с шифром 12.00.12, в которых проигнорированы правила современного русского языка и, тем самым, не выполнены требования соответствующего ГОСТа к рукописям научных работ.

3.3.2. Заметки о термине «профессиональный сыск» как должной основной лексической единице сыскологии (оперативно-разыскной науки в узком смысле слова).

Неужели термин «сыск» устарел? Вопрос почти риторический. Ведь мы уже не раз публично рассуждали о якобы устарелости термина «сыск»¹. А так как известно, что о терминах не спорят, а договариваются, то в настоящей монографии сведем вероятную полемику относительно допустимости и целесообразности активного

¹ В основе рассуждений лежат материалы, открыто опубликованные еще в 2008 г. (см.: Шумилов, А.Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыские аспекты).

¹ Савицкий, В.М. Язык процессуального закона: Вопросы терминологии / В.М. Савицкий. М., 1987. С. 24, 31.

использования термина «сыск» в современном оперативно-розыском науковедении к разумному минимуму. Причем сделаем это без приведения в данном случае многочисленных излишних, как нам представляется, «аргументов» в защиту якобы ныне устаревшего термина «сыск».

Действительно, советские «классики филологического жанра» Д.Н. Ушаков и С.И. Ожегов, в соответствующих словарях упоминая слово «сыск», снабжали его пометкой «устарелое».

Так, в фундаментальном словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, увидевшего свет еще перед началом Великой Отечественной войны, зафиксировано следующее: «Сыск, а, мн. нет; м. (устар.). Действие по глаг. сыскать во 2 знач. — сыскивать; выслеживание и розыск (см. розыск во 2 знач.). Политический с. Заниматься сыском»¹.

С.И. Ожегов в однотомном «Словаре русского языка» так писал об этом же термине: «Сыск (устар.). Выслеживание и розыск преступников. Заниматься сыском. Сыскная полиция (в дореволюционной России)»².

Однако в какие «славные» годы эти уважаемые ученые определяли слово сыск как устаревшее? Наверное, вопрос риторический, так как известно, что написано это о сыске во времена правления И.В. Сталина. Он же в ту пору являлся, как следует из советской хроники, «лучшим другом филологов» и «ведущим специалистом по русскому языку»³ и этот «факт» во многом (если не во всем) определял отношение специалистов-филологов к тому, что они делали.

По-нашему мнению, Д.Н. Ушаков и С.И. Ожегов указали в словарях на «устарелость» слова «сыск» не из-за его реального выхода из лексического оборота, а, скорее всего, из-за того, что не желали (опасались?) в период правления И.В. Сталина (читай — тотального отторжения любого «проклятого наследия царизма») открыто показать, что в советское время может продолжаться «жить и здравствовать» термин царской тайной сыскной полиции (охранки) — некий сыск.

Косвенное подтверждение этой версии мы нашли в предисловии к словарю Д.Н. Ушакова. Вот что в нем написано: «...Словарь был создан в эпоху «диктатуры пролетариата», но авторы сделали все, чтобы он остался интеллектуально независимым, служил русскому языку, а не инте-

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. С. 627.

² Ожегов, С.И. Указ. соч. С. 784.

³ Год выхода в свет первого издания словаря С.И. Ожегова — 1949-й, второго — 1952-й, третьего — 1953-й (год смерти И.В. Сталина).

ресам партократии. Политическая терминология — вот та единственная область, где пришлось сделать уступку идеологическому натиску. Д.Н. Ушакову и его товарищам приходилось выбирать: или дать в словаре навязанные характеристики политических терминов, или вообще отказаться от мысли создать словарь. Они выбрали первое...»¹. Примеров тому множество. Так, «цензор запретил слово *любовница*... Потому что, объяснил уполномоченный, это слово старого быта и не нужно советскому человеку... Сошлись на компромиссе: слово появилось в словаре, но с пометкой: «устар.» т.е. устарелое»².

Не то же самое ли произошло со словом сыск?

Интересно также отметить (думается, и к месту), что в практике уголовно-сыскной работы и ее правовом регулировании начала 50-х гг. прошлого века все же была предпринята попытка «реанимировать» термин «сыск» и все производные от него термины. Так, в 1951 г. уголовный розыск в соответствии с приказом МГБ от 19 января 1951 г. № 0049 был переименован в уголовный сыск³. Однако этот «сыскной успех» не был закреплен и развит.

Сталинизм, а затем и советская власть канули в Лету. В последние годы в России профессионалы все чаще и чаще прибегают к использованию термина «сыск» и производных от него терминов, несмотря на их «устарелость». Слово «сыск» активно применяют в современной научной, справочной, учебной и практической литературе.

Приведем ряд изданий 1998—2006 гг., в названиях которых использован термин «сыск» (подчеркиваем, что этот список далеко не полный!): Бровкин, А.В. Договор на оказание частных детективных (сыскных) услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Бровкин. М., 1998; Болковский, А. Покой им только снится: История уральской школы криминального сыска / А. Болковский. Екатеринбург: СВ-96, 1998; Практика уголовного сыска: науч.-практ. сб. / под науч. ред.: А.И. Алексеев; сост.: А. Ваксян. М.: Лига Разум, 1999; Соловей, Ю.П. Сыск как институт административного права / Ю.П. Соловей // Институты административного права России: сб. М.: ИГиП РАН, 1999. С. 84—90; Научная мысль о сыске за 1995 год (оперативно-розыскная, контрразведывательная и частно-сыскная деятельность): ежегодный бюллетень библиогр. информации / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 1; Краткая сыскная энциклопедия / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль

¹ Панов, М.В. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова / М.В. Панов // Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. I. С. 8.

² Панов, М.В. Указ. соч. С. 9.

³ Подробнее см.: Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 161.

Шумилова И.И., 2000; Шумилов, А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000; Агутин, А.В. К вопросу о роли и месте частного сыска в уголовно-процессуальном доказывании / А.В. Агутин // Оперативник (сыщик). 2004. № 1. С. 35—39; Помазкова, С.И. О понятии жилища и его значение для законности современного сыска / С.И. Помазкова // Оперативник (сыщик). 2005. № 1. С. 10—13; Шестаков, В.И. Актуальные вопросы правового регулирования частной сыскной деятельности / В.И. Шестаков // Оперативник (сыщик). 2006. № 3. С. 22—24¹.

Спрашивается, почему это происходит? Почему специалисты настойчивы в использовании «устаревшего» слова? Не потому ли, что термин «сыск» — элемент исконно отечественной лексики² и, следовательно, наиболее приемлем для российских теоретиков и практиков сыска?

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что в отдельных нормативных правовых актах современной России законодатель термины «сыск» и «сыскной» использовал непосредственно, т.е. они получили официальное признание. Например, они упомянуты в Законе РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ст. 3—5 и др.)³, приказе от 9 июня 1995 г. ГУВД МО МВД России, которым утверждено Положение об оперативно-сыском отделе при ГУВД МО.

Именно изложенными выше соображениями мы руководствовались, терминологически определяя область научного исследования, частные результаты которого представлены в настоящей монографии⁴, как профессиональную сыскную деятельность.

¹ «За бортом» данного перечня остались многие работы уже последних лет. Сошлемся только на одну из них, монографического свойства (см.: Яковец, Е.Н. Органы профессионального сыска и иные субъекты информационной безопасности Российской империи: моногр. / Е.Н. Яковец. М.: Юрлитинформ, 2012).

² Вот что по этому поводу пишет В.И. Елинский, специально занимавшийся проблемой этимологии уголовно-сыскной работы: «Формировавшаяся в течение многих веков оперативно-розыскная (уголовно-сыскная) лексика различна по своему происхождению. В ее составе выделяются два пласта: исконная лексика и заимствованная. Исконная лексика представлена словами «сыск», «розыск», «сыщик», «искать», «след», «молва» и др.» (см.: Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 125).

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

⁴ Другие аспекты этой общей научной проблемы отражены в ряде монографий автора (см., например: Шумилов, А.Ю. Начала уголовно-розыскного права; Он же. Ос-

Безупречно ли фрагмент современного государственного профессионального сыска назван «оперативно-розыскной деятельностью»? Как представляется, не будет лишним в очередной раз изложить несколько соображений о нашем понимании содержания термина «оперативно-розыскная деятельность» и его легальном и доктринальном использовании¹. При этом в этот раз упор сделаем не на толковании всего термина и не на слове «деятельность»², а на слове «оперативно-розыскная».

Те, кто знаком с нашими основными публикациями, могли заметить, что этот термин (в его широком значении) в них зачастую использован для обозначения нескольких понятий: собственно ОРД, а также контрразведывательной и разведывательной деятельности, политического сыска и др. Допустимо ли это? При наличии строго определенной научной парадигмы этого, скорее всего, делать не следует. Однако мы не раз утверждали (что называется, с фактами в руках), что единой научной платформы в России относительно понимания различных родов и видов профессиональной сыскной деятельности пока не выработано. В частности, кто из ученых может взять на себя смелость однозначно определить, что следует понимать, например, под современной контрразведывательной деятельностью (без проведения соответствующего фундаментального научного исследования³)? Во всяком случае, сетования А.П. Фролова на

новы уголовно-правовой оценки сыскной информации; Он же. Феномен научных школ профессионального сыска).

¹ И мы, и другие ученые неоднократно обсуждали эту тему на страницах печати, однако «воз и ныне там» (например, см.: Шумилов, А.Ю. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России; Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности; Шумилов, А.Ю. Правильно ли назван государственный сыск «оперативно-розыскной деятельностью»? / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-сыскного права (право и сыск). С. 8—10; Бельский, К.С. Полицейское право: лекционный курс / К.С. Бельский; под ред.: А.В. Куракин. М.: Дело и сервис, 2004. С. 737—738).

² Трактовка деятельности как таковой достаточно многообразна. Так, Э.Г. Юдин полагает, что она «есть специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой — целесообразное изменение и преобразование мира на основе освоения и развития наличных форм культуры» (Юдин, Э.Г. Деятельность и системность / Э.Г. Юдин // Системные исследования: ежегодник. М., 1977. С. 11), а С.И. Ожегов определяет деятельность как занятия, труд (см.: Ожегов, С.И. Указ. соч. С. 167).

³ Что же касается научных изысканий, то проведенный нами анализ соответствующих докторских и кандидатских диссертаций за период 1991—2000 гг. подтвержда-

то, что понятие «контрразведывательная деятельность все еще однозначно не определено и его содержание пока остается дискуссионным», автору достаточно хорошо понятны¹.

В связи с рассматриваемым вопросом не можем не привести легальную трактовку контрразведывательной деятельности (применительно к ФСБ России), изложенную в ст. 9 «Контрразведывательная деятельность» Федерального закона «О федеральной службе безопасности» (в ред. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ): «Контрразведывательная деятельность — деятельность, осуществляемая органами федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями..., а также должностными лицами указанных органов и подразделений посредством проведения контрразведывательных мероприятий в целях выявления, предупреждения, пресечения разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц (выделено нами. — А.Ш.), направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации».

В частности, не нужно быть специалистом, чтобы усомниться в отнесении к собственно «чистому» контрразведывательному делу работу сотрудников ФСБ России против «отдельных лиц», которые не связаны с «иностранщиной». Да, среди этих лиц могут быть так называемые инициативники, стремящиеся установить контакт с иностранной разведкой во вред нашему государству. Но могут быть и те, которые вне связи с иностранными организациями будут проводить деятельность в ущерб конституционному строю. Скорее всего, эта работа — терминологически завуалированный политический сыск, а не контрразведывательная деятельность.

Причем мы не одиноки в поиске термина, наиболее удачно отражающего сущность и содержание конспиративно-сыскной деятельности различных субъектов. В теории на протяжении десятилетий предпринимались многочисленные попытки объединить одним или двумя терминами суть проводимой в основном негласно поисково-разыскной работы (возможно, терминами более подходящим

для этого, чем предлагаемыми нами, но, и это сейчас главное, все же новыми терминами).

Так, еще в середине 60-х гг. XX в. В.Н. Струнников и М.П. Третьяков считали: «То обстоятельство, что разведывательная деятельность направлена против противника и внутри страны и на международной арене, определяет существование внутренней (иначе называемой политическим сыском) и внешней разведки — двух основных видов разведывательной деятельности»¹. Однако законодатель современной России не воспринял терминологию, в которой непосредственно используется термин «политический сыск» (о сути явления речи здесь не идет).

В законодательных актах, принятых в течение последних лет, наибольшее развитие получили термины «оперативно-розыскная деятельность» и «оперативно-разыскная деятельность», понимаемые и толкуемые специалистами далеко не однозначно. Их в определенной мере некорректность у многих ученых вызывает «терминологический зуд» и желание заменить другим термином. Например, Ю.П. Соловей предлагает называть ОРД «просто» сыскной деятельностью, а К.С. Бельский призывает назвать эту деятельность полицейским сыском².

Похвальны усилия уважаемых коллег, не связывающих свои рассуждения с использованием термина «оперативный». Напомним, что «оперативный» согласно Толковому словарю русского языка означает, во-первых, непосредственно, практически осуществляющий что-нибудь и, во-вторых, способный быстро, вовремя исправить или направить ход дел³. Разумеется, оперативники уголовного розыска, контрразведки, других оперативных подразделений практически «что-то» осуществляют. Однако с таким же успехом непосредственное осуществление «чего-то» может быть приписано следователям, судьям и т. д.

Так, Р.С. Белкин оперативность розыска (понимаемого им в виде совокупности оперативно-разыскных и следственных действий) трактует как систему характеризующих его качеств, в которую входят быстрота и непрерывность розыска, активность его субъектов,

ет «наличие отсутствия» фундаментальных разработок понятия современной контрразведывательной деятельности.

¹ Фролов, А.П. Закрытая работа / А.П. Фролов. М., 1987. С. 44. Наличие же в отдельных современных открытых работах авторских определений контрразведывательной деятельности, думается, только подчеркивает остроту проблемы (см., например: Дмитриев, П.С. Комментарий к статье 9 «Контрразведывательная деятельность» / П.С. Дмитриев // ФСБ России: Правовое регулирование деятельности ФСБ по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.Н. Ушаков, И. Л. Трунов. М.: Эксмо, 2006. С. 63—65).

¹ Струнников, В.Н. Разведка как вид государственной деятельности / В.Н. Струнников, М.П. Третьяков. М., 1967. С. 13.

² Соловей, Ю.П. Сыск как институт административного права. С. 85; Бельский, К.С. Указ. соч. С. 737 и др.

³ Ожегов, С.И. Указ. соч. С. 452.

массированность привлекаемых сил и средств¹. Как можно заметить, один из ведущих российских ученых-криминалистов не отказывал в оперативности и части следственной работы — розыску.

Между тем задумаемся над следующим. Если оперативность не исключительное свойство ОРД, то обоснованно ли с позиций теории определять данную деятельность термином, не позволяющим в должной мере вычленив ее из смежных видов деятельности, также обладающих в той или иной мере свойством оперативности?

Что же касается способности оперативников «быстро, вовремя исправить или направить ход дел», то правоприменительная практика зачастую свидетельствует о противоположном².

Данные же анализа содержания отдельных положений и названий некоторых законодательных и иных нормативных правовых актов также заставляют задуматься о якобы большей «быстроте» рассматриваемой сыскной работы по сравнению с другими видами правоохранительной и некоторой иной деятельности.

Так, срок производства дел оперативного учета в ФЗ об ОРД вообще не оговорен, в то же время основное производство по уголовному делу ограничено уголовно-процессуальным законом двумя месяцами.

Кроме того, названия отдельных современных нормативных правовых актов содержат термин «оперативный»:

– Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 160-ФЗ «О ратификации соглашения о создании Черноморской военно-морской группы *оперативного* взаимодействия»;

– указ Президента РФ 18 октября 2002 г. № 1205 «О высвобождении и реализации движимого имущества, находящегося в *оперативном* управлении некоторых органов, учреждений и предприятий»;

– постановления Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 854 «Об утверждении правил *оперативно*-диспетчерского управления в электроэнергетике», от 31 декабря 2004 г. № 894 «Об утверждении перечня экстренных *оперативных* служб, вызов которых круглосуточно и бесплатно обязан обеспечить оператор связи пользователю услугами связи, и о назначении единого номера вызова экстренных оперативных служб»³.

¹ Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории / Р.С. Белкин. М., 1987. С. 187.

² Полагаем, что не имеет смысла приводить многочисленные примеры проволочек и волокиты в оперативно-разыскной работе, хорошо известные не только профессионалам, но и многим законопослушным гражданам, столкнувшимся с «быстрой» профессионального сыска.

³ Перечень экстренных оперативных служб составляют: Служба пожарной охраны, Служба реагирования в чрезвычайных ситуациях, Служба милиции, Служба скорой

Отметим также и то обстоятельство, что термин «оперативный», думается, недостаточно полно отражает направленность рассматриваемой деятельности на достижение конкретного результата.

Таким образом, употребляя термин «оперативно-разыскная деятельность», вольно или невольно речь идет о непосредственно розыскной, практически розыскной или «быстро» розыскной работе (о розыске, вот, только чего?).

Полагаем, что в современных российских условиях развития законодательства в сфере негласной, как правило, деятельности, имеющей единую объективно-материальную основу, применение законодателем термина «оперативно-разыскная деятельность» не совсем удачно, так как «словам и выражениям закона следует придавать то значение, которое они имеют в соответствующем литературном языке»¹.

Если в широком значении негласной (в основном) деятельности еще можно смириться с использованием данного термина для обозначения смежных видов конспиративной работы², то в узком понимании предназначения ОРД (уголовного сыска) предпочтительно употреблять термин, указывающий, во-первых, на установленную законодателем цель данной деятельности — защиту от преступных посягательств и, во-вторых, на ее не только розыскной характер (работу после совершения преступления и бегства преступника), но и предупредительно-поисковый³. Думается, что изложенным выше критериям гораздо больше соответствует термин «уголовно-сыскная деятельность»⁴.

медицинской помощи, Аварийная служба газовой сети и Служба «Антитеррор». При чем часть этих служб никакого отношения к ОРД не имеет.

¹ Черданцев, А.Ф. Толкование советского права: Теория и практика / А.Ф. Черданцев. М.: Юрид. лит., 1979. С. 39.

² Только вынужденно и только временно. Как представляется, более точно следует вести речь о профессиональной сыскной деятельности.

³ Полагаем, что Д.Н. Ушаков в свое время не случайно раскрывал содержание слова сыск не одним термином «розыск», а двумя — выслеживание и розыск (см.: Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. IV. С. 627).

⁴ Варианты: криминально-сыскная или уголовно-разыскная деятельность. Напомним, что слово «уголовный» возникло на основе древнерусского «голова» — «убитый» (преступником). Более раннее значение слова «уголовный», очевидно, было «имеющий отношение к убитому, ...к жертве убийства». С течением времени произошло некоторое расширение значения (Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. М., 1993. Т. 2. С. 282).

Посредством использования именно этого термина удастся, думается, наиболее точно и полно отразить диалектическое единство уголовно-правовой направленности (субъективный компонент) и «предупредительно-поисково-разыскное» содержание (объективный компонент) современной ОРД (по меньшей мере, ее антикриминального ядра) как действенного инструмента воздействия на преступность¹.

Резюме.

1. Необходимо бережнее относиться к достоянию прошлой теоретической мысли и сыскной практики. В частности, желательно вернуть в широкий научный оборот и оперативно-разыскную правоприменительную практику термин «сыск», сделав это в современной его «упаковке» как «профессиональный сыск».

2. Вместо ФЗ об ОРД предлагаем в перспективе принять законодательный акт с названием «О государственной профессиональной сыскной деятельности».

Выводы по главе

1. Общий оперативно-разыскной понятийно-категориальный (терминологический) аппарат до настоящего времени находится в стадии формирования, а вместе с ним и оперативно-разыскная наука в целом.

2. Понятийно-категориальный аппарат оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (отечественной сыскологии) — это система образующих ее профессиональный язык терминов, понятий и категорий, позволяющих формализовать и обобщенно отразить проявления оперативно-разыскной реальности, связи и отношения, между ними, познаваемые оперативно-разыскной наукой, посредством выделения и материальной фиксации их существенных черт, признаков, свойств, частных законов и (или) закономерностей.

3. «Оперативно-разыскная реальность» может и должна стать базовой категорией современного понятийно-категориального аппа-

рата оперативно-разыскной науки. Однако соответствующих научных разработок именно этой научной категории сыскологами в Российской Федерации фактически не имеется и почти не ведется. Поэтому требуется активизировать научный поиск по разработке оперативно-разыскной реальности как фундаментальной категории оперативно-разыскной науки.

4. Категория «оперативно-разыскная деятельность» (бывшие «оперативно-розыскная деятельность», «агентурно-оперативная деятельность» и др.) является не самой общей, а производной, вторичной категорией современного понятийно-категориального аппарата формирующейся в России единой оперативно-разыскной науки.

Между тем научных разработок этой «обновленной» категории (с термином «разыскной») проводится крайне мало. До настоящего времени большинством представителей научного оперативно-разыскного сообщества продолжается разработка филологически устаревшей категории «оперативно-розыскная деятельность». Это терминологическое «двоевластие» не позволяет нам утверждать, что молодая оперативно-разыскная наука уже категориально определилась, окончательно выделила свои объект и предмет научного познания.

5. Категория «сыск» и производная от нее категории «профессиональный сыск» имеют право на современную научную жизнь. В перспективе именно они могут и должны играть заглавную роль в научном познании оперативно-разыскной (сыскной) реальности посредством сыскологии.

¹ В данной связи считаем не удачной попытку терминологически определить сущность ОРД через только ее якобы разведывательно-поисковый характер (например, см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 6).

Глава 4

Оперативно-разыскная наука в системе современных научных знаний

4.1. Систематизация наук для целей монографии. Оперативно-разыскная наука как микроэлемент Большой науки и малая часть системы отечественных гуманитарных наук

4.1.1. Система современных научных знаний. Выбор критериев при конструировании системы наук для целей монографии. Резюме.

4.1.2. Отечественные гуманитарные науки и место в их системе оперативно-разыскной науки. Несколько тезисов о гуманитарных науках и их «наследственной» болезни. Место оперативно-разыскной науки в системе гуманитарных наук. Резюме.

4.1.1. Система современных научных знаний. Большая (современная) наука, микроэлементом которой выступает оперативно-разыскная наука, состоит из огромного числа отдельных наук и иных научных образований. Их традиционно группируют на науки:

1) точные или формальные.

«Точными науками называют области науки, в которых изучаются количественно точные закономерности и используются строгие методы проверки гипотез, основанные на воспроизводимых экспериментах и

строгих логических рассуждениях. К точным наукам относят математику (геометрию), информатику, а также некоторые разделы других наук (психологии, обществоведения)... Обычно точным наукам противопоставляют гуманитарные науки. Если в гуманитарных науках ответом на поставленную задачу является многозначность решения (духовная глубина мысли, разнообразие, красота), то в точных науках ответом является конкретное число (цифра, символ, код, форма, фигура)»¹.

«К **формальным наукам** относятся логика, математика, статистика, информатика. Эта категория наук имеет четкие термины, единственно принятые стандарты и понятия. Эти категории наук понятны, однако не все исследователи согласны с подобной классификацией»²;

2) естественные.

«**Естественные науки.** Получившее права гражданства с 18 в. название для совокупности всех наук, занимающихся исследованием природы... Прогрессирующее развитие естественных наук и их углубление в исследование привело к расчленению, еще и теперь не закончившемуся, единой науки о природе на отдельные ее отрасли — в зависимости от предмета исследования или по принципу разделения труда... Главные сферы естественных наук — материя, жизнь, человек, Земля, Вселенная — позволяют сгруппировать их следующим образом: 1) физика, химия, физическая химия; 2) биология, ботаника, зоология; 3) анатомия, физиология, учение о происхождении и развитии, учение о наследственности; 4) геология, минералогия, палеонтология, метеорология, география (физическая); 5) астрономия вместе с астрофизикой и астрохимией. Математика, по мнению ряда натурфилософов, не относится к естественным наукам, но является решающим инструментом их мышления»³.

«К естественным наукам относятся: физика, география, химия, биология и все, что может каким-то образом влиять на человека. Их парадоксальность заключается в том, что почти невозможно найти в этой группе наук хотя бы одну, которая точно и полно характеризовала бы собой весь этот ряд. Например, география тяготеет и даже перекликается с экономикой и социологией. Вспомните, что география включает в себя разделы об экономическом процветании государств, связь его с наличием полезных ресурсов и ископаемых. Какие науки изучают человека? Из естественных наук это биология, точнее, ее подраздел. Большинство же наук о человеке попадает в следующую группу — гуманитарных. В целом, общий стержень естественных наук — это описывание реальных,

¹ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1260136> (дата обращения: 14.09.2016).

² URL: http://elhow.ru/ucheba/kakie-est-nauki?utm_source=users&utm_medium=ct&utm_campaign=ct (дата обращения: 14.09.2016).

³ Философский энциклопедический словарь, 2010 (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2270 (дата обращения: 14.09.2016).

существующих явлений, фрагментов или элементов действительности, но отнюдь не оценивание их»¹;

3) гуманитарные или социальные (педагогика, журналистика и т.д.). (В ряду гуманитарных наук находятся и юридические науки, в число которых нами включена оперативно-разыскная наука.)

«Гуманитарные науки. К ним относятся социальные и типично гуманитарные науки. Социальные науки включают в себя экономику, социологию, политологию, и др. Эти науки описывают действия, события, и они же оценивают их. Однако они не имеют четкую черно-белую картину восприятия. Их оценка, скорее, сравнительная, нежели абсолютная. А какие науки гуманитарные? Это история, психология, лингвистика. Весь ряд наук сплошь пестрит абсолютными, но динамично-развивающимися категориями... Есть еще подраздел гуманитарных наук, который совсем немного, но стоит особняком. Это науки, формирующие восприятие и дающие оценку. К ним относятся искусствоведение, этика и подобные им»².

Выбор критериев при конструировании системы наук для целей монографии. Понятно, что система наук, прежде всего современных, которые мы, вслед за многими учеными, называем Большой наукой, может быть представлена многообразно.

Более того, далеко не все системные элементы Большой науки могут представлять интерес для научного постижения оперативно-разыскной реальности. Вместе с тем некоторые из них оказывают определенное влияние (воздействие) и на познание ОРД, и на продолжение формирования в Российской Федерации молодой оперативно-разыскной науки, причем, временами достаточно серьезное, например, традиционно крайне велико на нее влияние криминалистики.

Тем более чрезвычайно вариативно может быть определено место той или иной науки в конкретной системе научных знаний. Многое при этом будет зависеть от критериев, которые исследователь положит в основу той или иной систематизации.

В справочной литературе приводятся различные определения термина «критерий» (греч. *kriterion* — средство для решения). Так, Д.Н.

¹ URL: http://elhow.ru/ucheba/kakie-est-nauki?utm_source=users&utm_medium=ct&utm_campaign=ct (дата обращения: 14.09.2016).

² См.: Там же.

Ушаков полагает, что критерий — признак, на основании которого производится оценка, определение, классификация чего-нибудь, мерило¹.

С.И. Ожегов считает, что критерий есть мерило оценки, суждения².

Ученые в юриспруденции также давали определение критерия (применительно к проводимым научным исследованиям).

Так, В.Д. Ларичев и др. под критерием понимают «Существенный признак, явления или процесса, который наиболее полно выражает его сущность, свойство и качественное состояние. На его основании и производится оценка явления»³. В работах некоторых других ученых, включая теоретиков права, также уделено внимание определению критерия и того, что с ним связано⁴.

Причем важнейшим условием для выбора тех или иных критериев применительно к нашему исследованию (думается, что и к любому другому научному) выступает отнесение оперативно-разыскной науки к области именно научных знаний, а не каких-либо иных (знаний об искусстве, религиозных знаний, знаний бытовых, основанных только на здравом смысле, и т.п.)⁵. Еще раз обратим внимание читателя на то, что однозначно считаем *оперативно-разыскную науку частью современной науки в целом* или «глобальной» науки, или Большой науки, которая наряду с культурой, искусством, политикой, экономикой и т.п. составляет, собственно, жизнь современного общества.

Каким же образом можно выделить науку (группу наук), представляющую интерес для целей нашего исследования? Что взять за основу данного выделения? Как не пропустить, не «оставить за бортом» нужные для познания оперативно-разыскной реальности области научных знаний?

Универсального способа, наверное, не имеется. Каждый исследователь сам, достаточно субъективно, определяет степень причастности той или иной науки к познанию объекта оперативно-

¹ См.: Толковый словарь русского языка / под ред.: Д.Н. Ушаков. Т. I. С. 1518. Аналогично определен критерий в ряде других работ (например, см.: Словарь иностранных слов. С. 262; Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 595).

² См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 307.

³ Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования). С. 14, 15.

⁴ См., например: Честнов И.Л. Методология и методика юридического исследования: учеб. пособие / И.Л. Честнов. СПб.: СПбЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 2004.

⁵ Это делается с помощью демаркации оперативно-разыскных научных знаний (см. пар. 2.2 гл. 2 т. II настоящей монографии).

разыскной реальности или вообще отсутствие с ее стороны интереса к ОРД и всему, что с ней связано. (Так, человека вполне допустимо познавать и как субъекта ОРД, допустим оперативника или агента, и как лицо, совершающее преступление, и как добропорядочного, соблюдающего закон и право гражданина, и как индивида, обладающего теми или иными личностными и профессиональными качествами — политика, ученого, бизнесмена и т.п.)

С учетом вышеизложенного, а также опираясь на уже полученные в настоящем НИР промежуточные результаты, для целей исследования определена соответствующая система координат привязки оперативно-разыскной науки к той или иной группе наук. Сделано это на основе следующих пяти критериев¹:

1) выделения наук как подсистем «старых», традиционных и новых знаний об ОРД и всего того, что с ними связано.

В данной системе наук, построенной с учетом первого критерия, выделены следующие две подсистемы:

1) «старые», традиционные научные знания о различных сторонах оперативно-разыскной реальности: а) криминалистика (выделяем проблему соотношения со «старой теорией ОРД» и новой сысколистикой); б) уголовный процесс (соотношение с оперативно-разыскным процессом и т.п.); в) уголовное право (его значение для формирования уголовно-сыского права, оперативно-разыского права и т.д.); г) криминология (ее значение для формирования оперативно-разыскной криминологии); д) психология и юридическая психология (их роль в формировании оперативно-разыскной психологии); е) наука управления (ее значение для научного изучения организационных аспектов ОРД); и др.;

2) новые научные знания об оперативно-разыскной реальности: а) философия оперативно-разыскной науки; б) оперативно-разыскная наукометрия; в) оперативно-разыскная социология; г) оперативно-разыскное право (его соотношение с уголовно-сыским правом и оперативно-разыским процессом и др.); д) оперативно-разыскный процесс (его соотношение с уголовным процессом, оперативно-разыским правом, сысколистикой и т.д.); е) сысколистика как область научных знаний об организации, тактике и методике ОРД (ее соотношение с криминалистикой, оперативно-разыским правом и оперативно-разыским процессом и др.); ж) оперативно-разыскная криминология; з) оперативно-разыскная психология; и) оперативно-разыскная историография; к) военно-правовая (военная) сыскология; и др.;

2) выделения группы наук, для которых оперативно-разыскная наука является объектом научного познания¹ и (или) «коллегой» либо «конкурентом» в познании оперативно-разыскной реальности.

В этой системе наук выделены следующие две подсистемы:

1) науки, для которых сама оперативно-разыскная наука является объектом научного познания: а) философия науки в целом и философия оперативно-разыскной науки в частности; б) науковедение (оперативно-разыскное науковедение); в) историография (оперативно-разыскная историография); г) наукометрия и юридическая наукометрия (оперативно-разыскная наукометрия); социология и юридическая социология и их новое детище — оперативно-разыскная (сыскная) социология²; и др.;

2) науки, для которых оперативно-разыскная наука выступает как «коллега», «сотоварищ» (отчасти и как конкурент) в познании тех или иных граней оперативно-разыскной реальности: а) психология (оперативно-разыскная психология); б) криминология (оперативно-разыскная криминология); в) педагогика (оперативно-разыскная педагогика); г) историография (сыскография); и др.;

3) выделения юридических (правовых) наук (включая науки антикриминального цикла) и не юридических наук и отнесения оперативно-разыскной науки к соответствующей подсистеме³;

4) включения наук в ту или иную группу в зависимости от степени нашего участия в «придумывании» новых научных направлений познания оперативно-разыскной реальности⁴;

5) группировки наук посредством определения «соседних» с оперативно-разыскной наукой областей научных знаний (смежных наук) и порождаемых ею (вероятно или в перспективе порождаемых) новых научных и некоторых иных направлений⁵.

Таким образом, воспринимая оперативно-разыскную науку прежде всего как юридическо-правовую науку, в настоящей монографии выявлены и раскрыты ее многосторонние связи прежде всего через призму выделения двух групп наук: 1) юридическо-правовых; 2) неюридических, т.е. всех остальных⁶. Это, во-первых.

¹ Подробнее см. т. II настоящей монографии.

² У этой новой науки две роли: она исследует оперативно-разыскную науку и, одновременно, вместе с последней познает ОРД и иные компоненты оперативно-разыскной реальности.

³ См. пар. 4.2 и 4.3 настоящей главы.

⁴ Например, см. пар. 4.4 и 4.5 настоящей главы.

⁵ См. пар. 4.5 настоящей главы.

⁶ Подробнее см. пар. 3.2—3.3 настоящей главы.

¹ Оговоримся, что данная систематизация носит субъективно-объективный характер и служит целям исключительно настоящего исследования. Поэтому она вполне может быть уточнена и даже заменена какой-то новой, приспособленной для иных целей.

Во-вторых, в обеих группах наук стараемся показать характер связи между оперативно-разыскной наукой и конкретным научным образованием (взаимовлияние, одностороннее влияние, степень такого влияния и т.п.), а также характеризовать отношения между ними (содружества, соперничества и конкуренции, например таковыми считаем отношения с криминалистикой, и т.п.).

Резюме.

1. Применительно к нашему исследованию важнейшим условием, можно сказать общим критерием, включения в систему знаний той или иной области таковых выступает отнесение оперативно-разыскной науки к сфере именно научных знаний, а не любых других.

2. Из достаточно большого числа возможных критериев выбрана и определены только пять критериев. Все они носят субъективно-объективный характер, служа целям и задачам сугубо настоящего исследования.

4.1.2. **Отечественные гуманитарные науки и место в их системе оперативно-разыскной науки.** Известно, что гуманитарные науки — это дисциплины, изучающие человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности. По объекту, предмету и методологии изучения часто отождествляются или пересекаются с общественными науками¹. Однако одного их определения явно недостаточно для того, чтобы продолжить нить рассуждений собственно о месте оперативно-разыскной науки в их системе. Поэтому в определенной мере расширим представление о них.

Несколько тезисов о гуманитарных науках и их «наследственной» болезни. Приходится сразу оговариваться, что все гуманитарные науки, как уже достаточно давно принято в научном мире, есть ничто иное как часть «тотальной», Большой науки, включающей точные (формальные), естественные и гуманитарные (общественные) науки². Однако мы, что называется сходу, отнесли оперативно-разыскную науку в группу именно гуманитарных наук, а не иных. На чем при этом основывались? На том, что считаем оперативно-разыскную науку элементом системы юридических наук (од-

новременно и правовых наук)¹. А последние при любом теоретическом «раскладе» специалисты включают в число гуманитарных наук.

В данном случае сошлемся на достаточно широко известную классификацию: «Направления гуманитарных наук: антропология; философия; история; культурология; филология; педагогика; искусствоведение; литературоведение; психология; журналистика; этика; эстетика; археология; графология; лингвистика; социология; политология; юриспруденция; право; этнография; науковедение»².

Не можем не отметить того обстоятельства, что место и роль гуманитарных наук в обществе еще окончательно не определены. Все еще идет полемика об их соотношении с общественными (социальными науками). В данной связи считаем уместным довести до читателя настоящей монографии позицию о соотношении гуманитарных наук с общественными (социальными) науками.

«Общественные науки (социальные науки) — крупная классификационная группа, соответствующая: а) в контексте гносеологии — одной из трёх главных областей научного знания, наряду с естествознанием и философией; б) в контексте утилитарных задач управления и планирования учебным процессом, организационной структуры учебных заведений, категоризацией и рубрикации областей науки для прикладных нужд (напр. библиографии, см. УДК) — некий набор дисциплин, составленный по признаку объекта (предмета) изучения: отношение к обществу, его социальным группам и индивидам.

Соотношение категорий общественных и гуманитарных наук. Использование словосочетания «гуманитарные дисциплины» в русском языке ограничено узкоспецифической сферой организации учебного процесса в классических университетах, т.е. учебных заведениях, в составе которых есть факультеты как «естественных» (физики, химии, биологии), так и остальных наук — философия, языковедение, география и пр.

С учётом различий квалификационных требований к абитуриентам, и набора дисциплин, изучаемых впоследствии студентами, в советское время преподавание общественных наук (и прежде всего, политической экономии) студентам разных факультетов было специализировано. Методологически и организационно это обеспечивалось созданием на экономических факультетах двух-трёх самостоятельных кафедр политической экономии. Каждая из них, оставаясь в рамках единой для всех дис-

¹ Полученные в ходе настоящего исследования теоретико-эмпирические данные свидетельствуют именно об этом (подробнее см.: т. I—II и кн. I т. III настоящей монографии.

² URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/883840> (дата обращения: 10.09.2016). Также см.: Юдин, Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 129—138; № 4. С. 104—110.

циплины (политической экономики), формировала самостоятельный учебный курс, приспособленный к менталитету и подготовке студентов той или иной группы факультетов...

Современная классификация общественных (социальных) наук. В образовательных стандартах и нормативных актах России в разряде общественных наук упоминаются: археология; экономика; история; культурология; лингвистика; педагогика; политология; психология; социальная и культурная антропология; социально-экономическая география; регионоведение (в том числе Востоковедение, Африканистика); социология; право (юриспруденция); этнография; философия; этика; эстетика¹.

Как можно заметить, в данном перечне нет таких направлений гуманитарных наук, какими являются филология, искусствоведение, литературоведение, журналистика, графология и науковедение. Однако в обе системы наук — гуманитарных и общественных, включены право и юриспруденция.

Обращаем особое внимание на следующее.

Во-первых, на то, что в системе гуманитарных наук такие ее элементы как «юриспруденция» и «право» разделены, они являются самостоятельными. Это обстоятельство крайне важно для определения места оперативно-разыскной науки в данной системе наук, так как исследуемая нами молодая наука «одной рукой» традиционно крепко держится за юриспруденцию (как не правовую науку), а «второй рукой» уже пытается схватиться за право («молчаливое признание» многими специалистами оперативно-разыскного права тому свидетельство).

Во-вторых, на то, что все гуманитарные науки (впрочем, как и общественные) в отличие от естественных и тем более точных наук «страдают» неизлечимой «наследственной болезнью» (но не смертельной!) — они во многом зависят от конкретных персон — тех, кто производит соответствующий научно-гуманитарный продукт².

Так, если законы математики, химии или физики не зависят от человеческой деятельности и не выступают в качестве объекта научного познания, то в гуманитарных науках она сама зачастую является объектом (предметом) НИР.

Оперативно-разыскная наука как гуманитарная (и одновременно общественная) в полной мере страдает этой «наследственной»

болезнью всех гуманитарных наук. Ведь ядром объекта ее познания является ОРД — разновидность человеческого труда, специфическая сыскная деятельность. Независимость научного знания от личности ученого (интерсубъективность), порой, в оперативно-разыскной области научного познания крайне мала (уже не говоря о проблеме его независимости от тех, кто, являясь представителями власти, зачастую стоит за спиной ученого-сысколога).

К сожалению, эту ее болезнь полностью вылечить невозможно, но «притупить боль», взять ее под контроль, назначив определенный курс «лечения», — задача современных ученых-сыскологов.

Место оперативно-разыскной науки в системе гуманитарных наук. Прежде всего отметим то, что изучение нами соответствующей специальной литературы выявило печальный факт: оперативно-разыскная наука как элемент («элемент элемента») всей национальной системы гуманитарных наук никем системно не рассматривалась.

Собранный нами обширный материал о 533 монографиях и 132 докторских диссертациях, написанных и защищенных по проблемам ОРД соответственно в течение 1849—2012 гг. и 1919—2012 гг. по этой проблеме ничего не содержит¹.

Правда, установлены несколько монографических работ, в которых определено место теории ОРД (науки ОРД) в науках «узкого круга» (труды М.А. Шматова о ее месте в науках уголовно-правового цикла, С.И. Захарцева — в юридических науках²). Но ведь эти науки — только часть гуманитарного цикла наук, не так ли?

Мы же рассматриваем комплексную оперативно-разыскную науку в Российской Федерации как элемент, одновременно присущий двум подсистемам отечественных гуманитарных наук: 1) юридических; 2) правовых. Вместе с тем нельзя забывать о том, что оперативно-разыскная наука также является элементом системы международных научных изысканий в области ОРД и полицейского расследования.

Таким образом, ее место достаточно специфично: ни одна из других гуманитарных наук не представлена в системе этих наук,

¹ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/114859> (дата обращения: 10.09.2016).

² Речь идет об одном из универсальных признаков любой науки — независимости научного знания от личности ученого — интерсубъективности (подробнее см. пар. 3.3 гл. 3 т. II настоящей монографии).

¹ Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 386—432.

² Шматов, М.А. Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук; Захарцев, С.И. Наука оперативно-разыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты.

можно сказать, в раздвоенном виде. Однако этот ее паллиатив не вечен. Он вызван молодостью оперативно-разыскной науки и, рано или поздно, будет ликвидирован. Как в свое время в уголовном процессе перестали «терпеть» криминалистику, а в уголовном праве — криминологию, так и с оперативно-разыскной наукой произойдет то же самое. То есть пройдет процесс бифуркации и она разделится на две: 1) правовую науку оперативно-разыскного права (в более отдаленной перспективе — уголовно-сыскного права) и 2) юридическую науку — сысколистику. (Хочется надеяться на то, что наш прогноз сбудется раньше, чем через 20—30 лет.)

Резюме.

1. Оперативно-разыскная наука как гуманитарная (и одновременно общественная) наука в полной мере страдает «наследственной» болезнью всех гуманитарных наук — крайне слабой независимостью научного знания от личности ученого, т.е. для нее характерен низкий уровень интересубъективности.

2. Оперативно-разыскная наука в системе гуманитарных наук занимает подобающее ей место (заметим, хотя крайне незначительное среди других наук, но достаточно весомое для социума): она является элементом (возможно, точнее — микроэлементом) одной из подсистем гуманитарных наук — группы юридических (правовых) наук. Причем ее место в них двойственно, так как она одновременно является юридической и правовой наукой.

4.2. Оперативно-разыскная наука в системе юридических (правовых) наук: состояние и перспективы разработки проблемы

4.2.1. Система правовых и юридических наук и состояние разработки проблемы установления в ней места оперативно-разыскной науки. Система юридических (правовых) наук: доктринальный и официальный подходы. Состояние изучения проблемы в течение первого десятилетия «жизни» оперативно-разыскной науки (1995—2004 гг.). Состояние исследования проблемы в течение второго десятилетия «жизни» оперативно-разыскной науки (2005—2014 гг.). Резюме.

4.2.2. Комплексная юридическо-правовая оперативно-разыскная наука и отдельные юридические (правовые) науки: связи и отношения. Вместо введения. Влияние теории и истории государства и права на оперативно-разыскную науку. Связь оперативно-разыскной науки с наукой конституционного права. Связь оперативно-разыскной науки с науками административного права и административного процесса. Связь оперативно-разыскной науки с науками гражданско-правового цикла. Связь оперативно-разыскной науки с наукой международного права. Резюме.

4.2.3. Некоторые проблемы дальнейшего познания места и роли оперативно-разыскной науки в системе юридических (правовых) наук. Уточнение места оперативно-разыскной науки в системе наук антикриминального цикла. Оперативно-разыскная наука и будущая наука уголовно-сыскного права (криминосъскология): общее и особенное. Некоторые «старые» положения о новой науке об уголовно-сыскной деятельности, или Об уголовно-сыском праве как науке. Оперативно-разыскная наука и полицистика. Резюме.

4.2.1. Система правовых и юридических наук и состояние разработки проблемы установления в ней места оперативно-разыскной науки. Известно, что юридическая наука — совокупность общественных знаний о праве¹. Достаточно широко известно и другое. Так, еще Г.В.Ф. Гегель считал, что наука о праве есть часть философии, поэтому она должна развить из понятия идею, представляющую собой разум предмета, или, что то же самое, наблюдать собственное имманентное развитие самого предмета². Что же, попытаемся «развить из понятия идею», а для этого, вначале раскроем содержание системы таких наук, тем более что данная система нестабильна, ее достаточно часто изменяют, причем не всегда с учетом объективных критериев.

Система юридических (правовых) наук: доктринальный и официальный подходы. В науке известны различные систематиза-

¹ См., например: Коркунов, Н.М. История философии права / Н.М. Коркунов. СПб., 1908; Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. / С.С. Алексеев. Свердловск, 1972; Кельзен, Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен. М., 1987. Вып. 1; 1988. Вып. 2; Кузнецов, Э.В. Философия права в России / Э.В. Кузнецов. М., 1989; Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс. М., 1994; Теория государства и права / под ред.: А.Б. Венгерова. М., 1995; Российская юридическая энциклопедия / гл. ред.: А.Я. Сухарев. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 1096.

² Гегель, Г.В.Ф. Указ. соч. С. 60.

ции. Одна из них изложена в российской юридической энциклопедии. В соответствии с ней система юридической науки есть «Совокупность наук, изучающих право во всех его проявлениях. Причем эти науки образуют определенную структуру. Схематично ее можно представить следующим образом: а) общетеоретические науки (теория государства и права, история государства и права России и зарубежных стран, история политических и правовых учений); б) отраслевые науки (конституционное, административное, гражданское, уголовное, трудовое, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное право и др.); в) межотраслевые науки (экологическое право, судостроительство и др.); г) наука сравнительного права; д) прикладные юридические науки (криминалистика, криминология, юридическая психология, судебная медицина, судебная психиатрия); е) науки *международного права* (международное публичное, международное частное, космическое право)»¹.

Скорее всего, данную классификацию можно принять (в основном) и использовать для нужд настоящего исследования. Однако при условии, что все эти науки также можно систематизировать посредством отнесения к правовым наукам (наукам о праве) и неправовым наукам, т.е. юридическим, в которых не исследуют правовые нормы и правовые отношения.

Вместе с тем нас интересует и тот массив научных дисциплин, который непосредственно предназначен улучшать правоприменительную практику — давать научно значимые рекомендации в конкретных видах юридической деятельности, т.е. система наук профессиональной юридической деятельности².

Не откроем Америки, определив систему наук о ней в непосредственной привязке к соответствующим отраслям права (группам отраслей). Так, имеются основания для выделения следующих трех подсистем в единой системе отечественных наук о профессиональной юридической деятельности, как правило, процедурно-процессуального оформленной, и ее видах:

¹ Малиновский, А.А. Юридическая наука / А.А. Малиновский // Российская юридическая энциклопедия / гл. ред.: А.Я. Сухарев. С. 1096—1097.

² Например, см.: Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. М.: Наука, 1988; Жалинский, А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность: учеб. пособие / А.Э. Жалинский. М.: БЕК, 1997; Красникова, Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности: учебник / Е.А. Красникова. М.: ИНФРА-М, Форум, 2003; Губаева, Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. М.: Норма, 2010.

1) «чистая» деятельность, общественные отношения в которой регулируют нормы публичного права (науки конституционного права и конституционного судебного процесса, науки административного и уголовного процессов и т.д.);

2) «чистая» деятельность, общественные отношения в которой регулируют нормы частного права (наука гражданского процесса и т.д.).

3) «смешанная» деятельность, общественные отношения в которой регулируют нормы как публичного, так и частного права (науки таможенного права, военного права, «адвокатского права» и т.д.).

Наконец, приведем официальный взгляд на систему юридических (правовых) наук, который представлен в *номенклатуре научных специальностей*. При этом отметим то, что нас интересуют только та, которая начала действовать в 2009 г. и она же, т.е. ныне действующая, но с принципиальными уточнениями ее содержания, сделанными в последние годы. Приведем все дословно.

1. Редакция номенклатуры научных специальностей 2009 г.¹ Юридические науки (12.00.00):

– 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

– 12.00.02 — Конституционное право, муниципальное право;

– 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;

– 12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения;

– 12.00.06 — Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право;

– 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

– 12.00.09 — Уголовный процесс; криминология и судебная экспертиза; *оперативно-розыскная деятельность* (выделено нами. — А.Ш.);

– 12.00.10 — Международное право, европейское право;

– 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура;

– 12.00.14 — Административное право, финансовое право, информационное право;

– 12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс.

2. Последняя редакция номенклатуры научных специальностей². Юридические науки (12.00.00):

¹ Приказ Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59 «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени».

² Приказ Минобрнауки России от 25.02.2009 № 59 (с изм. на 14.12.2015).

- 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
- 12.00.02 — Конституционное право, конституционный судебный процесс; муниципальное право;
- 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;
- 12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право;
- 12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения;
- 12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право;
- 12.00.07 — Корпоративное право; энергетическое право;
- 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
- 12.00.09 — Уголовный процесс;
- 12.00.10 — Международное право, европейское право;
- 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;
- 12.00.12 — Криминология; судебно-экспертная деятельность; *оперативно-розыскная деятельность* (выделено нами. — *А.Ш.*);
- 12.00.13 — Информационное право;
- 12.00.14 — Административное право; административный процесс;
- 12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс.

Как следует из вышеприведенных редакций перечня номенклатуры научных специальностей, место научного познания ОРД в системе юридических наук нестабильно. Данное научное направление перенесли из одного шифра научной специальности (12.00.09) в другой (12.00.12) и, думается, это был не последний перенос.¹

Тем не менее ОРД официально утверждена в качестве научного направления. Тем самым имеется формально-юридическое основание для признания оперативно-розыскной науки в России.

Перспективы закрепления места оперативно-розыскной науки в перечне научных специальностей. С учетом нахождения молодой общероссийской оперативно-розыскной науки в движении, поиске

¹ Полагаем, что те ученые-юристы, которые рассматривали содержание номенклатуры с целью ее совершенствования и давали соответствующие рекомендации по ее изменению, применительно к ОРД явно не определились в том, что с ней делать. Их рекомендации в ее отношении носят половинчатый характер и не учитывают последних достижений оперативно-розыскной науки (подробнее см.: *Мацкевич, И.М.* Новая номенклатура научных специальностей в сфере юриспруденции / И.М. Мацкевич, Н.А. Власенко. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=2632&id=25> (дата обращения: 19.09.2016).

своего и только своего места среди других юридических и правовых наук, можно предположить, что ее формальное закрепление в определенной ныне научной специальности (12.00.12) также временно. Что ее может ожидать в дальнейшем?

Исходя из имеющейся информации, прогнозируем три основных варианта развития событий.

В первом из них оперативно-розыскная наука в обозримом будущем так и останется в научной специальности с шифром 12.00.12. Однако при этом содержание данного шифра может измениться. Так, из него может быть изъята криминология. Или от ОРД будет «отпочкован» уголовно-сыскной (оперативно-розыскной) процесс и возвращен в «клоно» — научную специальность 12.00.09.

Второй вариант предусматривает выделение нынешней «оперативно-розыскной деятельности» (12.00.12) в самостоятельную научную специальность, допустим, 12.00.17. В рамках данной специальности желательна «нарезка» таких компонентов, как: «оперативно-розыскное право»; «оперативно-розыскной процесс»; «оперативно-розыскное искусство». (Другое название последнего направления — сыскология или «организация, тактика и методика оперативно-розыскной деятельности».)

Согласно третьему варианту допустимо создание научной специальности о профессиональной сыскной деятельности (например, 12.00.16), в которой будут представлены ОРД, контрразведывательная деятельность и, возможно, некоторые другие виды профессиональной сыскной деятельности.

Кроме того, уже сейчас необходимо думать о более отдаленной перспективе. В качестве постановки проблемы предлагаем обсудить дальнейшее нормативное разделение НИР по познанию оперативно-розыскной реальности и выделению из них двух блоков: материально-процедурного, уголовно-правовой направленности, и так называемого оперативно-розыскного международного. В привязке к шифрам научных специальностей это выглядит следующим образом.

Так, в научную специальность с шифром 12.00.08 целесообразно добавить направление «оперативно-розыскное право» (или уголовно-сыскное право, или «уголовно-дополнительное право»)¹.

¹ Кстати, из этой же научной специальности не помешало бы изъять криминологию (как науку не о праве) и включить ее, допустим, в шифр 12.00.12 (именно в нем в основном сосредоточены юридические, но не правовые науки «о преступлении»).

Вместе с тем научную специальность с шифром 12.00.10 можно было бы расширить за счет дополнения направлением «Правовое регулирование международного оперативно-разыскного сотрудничества» (вариант: «Оперативно-разыскные проблемы международного права»).

Состояние изучения проблемы в течение первого десятилетия «жизни» оперативно-разыскной науки (1995—2004 гг.). Априори заявим, что это состояние оцениваем как неудовлетворительное. Место оперативно-разыскной науки в рассматриваемой системе нестабильно, оно окончательно ни официально, ни доктринально не определено.

При исследовании этого состояния будем основываться не только на материалах докторских диссертаций и монографий, т.е. на фундаментальных научных источниках, но и на иных источниках, так как в рассматриваемый период времени первых и вторых было создано не так уж и много¹. Приводим хронологический перечень трудов, которыми располагаем. Причем укажем только те из них, которые, на наш взгляд, содержат искомую информацию (перечень 5)².

Перечень 5

Хронологический перечень трудов о месте оперативно-разыскной науки в системе юридических (правовых) наук (1995—2004 гг.)³

1. **Кваша, Ю.Ф.** Теория и практика оперативно-разыскной деятельности в системе исправительно-трудовых учреждений: дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.Ф. Кваша. М.: ВНИИ МВД России, 1995.

2. **Климов, И.А.** Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995.

3. **Климов, И.А.** Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-разыскной деятельности: курс лекций

по оперативно-разыскной деятельности / И.А. Климов, Г.К. Сенилов. М.: ЮИ МВД России, 1995. Вып. 1.

4. **Чечетин, А.Е.** Развитие теории оперативно-разыскной деятельности / А.Е. Чечетин // Омская высшая школа милиции и развитие юридической науки: моногр. / М.П. Клейменов, В.В. Кожевников, А.А. Кузнецов и др. Омск: ОмВШМ МВД России, 1995. С. 81—104.

5. **Шумилов, А.Ю.** Законодательное регулирование оперативно-разыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. В 3-х кн. / А.Ю. Шумилов. М., 1995.

6. **Шумилов, А.Ю.** К формированию уголовно-разыскного права / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1995. № 1. С. 45—51.

7. **Доля, Е.А.** Использование в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности / Е.А. Доля. М.: СПАРК, 1996.

8. **Кирсанов, З.И.** Соотношение предмета криминалистики с предметом теории оперативно-разыскной деятельности / З.И. Кирсанов // Материалы науч.-метод. конф. М.: ЮИ МВД России, 1996.

9. Основы борьбы с организованной преступностью: моногр. / А.И. Коннов, В.И. Куликов, А.С. Овчинский и др.; под ред.: В.С. Овчинский, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков. М.: ИНФРА-М, 1996.

10. **Филимонов, Б.А.** О понятии оперативно-разыскной деятельности / Б.А. Филимонов // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 1996. № 4. С. 28—40.

11. **Шарихин, А.Е.** Теория оперативно-разыскной деятельности как новое научное направление / А.Е. Шарихин // Теория, методология и практика таможенного дела: сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 2 / под науч. ред.: Н.М. Блинов. М.: РИО РТА, 1996. С. 261—266.

12. **Яблоков, Н.П.** Общетеоретические проблемы оперативно-разыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью / Н.П. Яблоков // Вестник МГУ. Право. 1996. № 2. Сер. 11.

13. **Астафьев, Ю.В.** Влияние оперативно-разыскной деятельности на совершенствование уголовно-процессуального законодательства / Ю.В. Астафьев // Служенье Истине: Научное наследие Л.Д. Кокорева: сб. статей. Воронеж: ВорУ, 1997. С. 274—291.

14. **Басков, В.И.** Оперативно-разыскная деятельность: учеб.-метод. пособие / В.И. Басков. М.: БЕК, 1997.

15. **Белкин, Р.С.** Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. М.: Юристъ, 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики.

16. **Белкин, Р.С.** Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. М.: Юристъ, 1997. Т. 2: Частные криминалистические теории.

17. **Белкин, Р.С.** Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. М.: Юристъ, 1997. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации.

18. **Бобров, В.Г.** Проблемные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел / В.Г. Бобров // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. (Калининград, 24—25 июня 1997 г.). Калининград: КВШ МВД России, 1997. С. 45—57.

¹ См. приложения 2 и 3 (т. I настоящей монографии).

² Полу жирным шрифтом выделены закрытые труды (секретные и с грифом «Для служебного пользования»).

³ В настоящий перечень не включена наша статья 1994 г. об оперативно-разыском праве, которая явилась первой в стране открытой общедоступной публикацией о проблемах формирования этой новой комплексной отрасли права (Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскное право: иллюзия или реальность? / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1994. № 4. С. 46—49.

19. *Галустьян, О.А.* Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / О.А. Галустьян. М.: ЮИ МВД России, 1997.

20. *Климов, И.А.* Тенденции и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности в условиях борьбы с организованной преступностью / И.А. Климов, Г.К. Синилов, А.В. Орлов // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. (Калининград, 24—25 июня 1997 г.). Калининград: КВШ МВД России, 1997. С. 28—40.

21. *Маркушин, А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность / А.Г. Маркушин. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1997.

22. *Сурков, К.В.* Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / К.В. Сурков. М.: НИИ МВД России, 1997.

23. *Чувилев, А.А.* Соотношение оперативно-розыскного права и уголовно-процессуального права / А. Чувилев // Право. 1997. № 1.

24. *Шумилов, А.Ю.* Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Шумилов. М., 1997.

25. *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1997.

26. *Мушкет, И.И.* Полицейское право России: проблемы теории / И.И. Мушкет, Е.Б. Хохлов; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: изд-во СПбУ, 1998.

27. *Поляков, М.П.* Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики / М.П. Поляков, А.П. Попов, Н.М. Попов; под общ. ред.: В.Т. Томин. Пятигорск: ПГЛУ, 1998.

28. *Попов, В.Л.* Теоретико-правовые аспекты проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.Л. Попов. Калининград: КЮИ МВД России, 1998.

29. *Сурков, К.В.* Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: моногр. / К.В. Сурков. СПб.: СПбУ МВД России, 1998.

30. *Хомколов, В.П.* Оперативно-розыскные аппараты органов внутренних дел в системе уголовной юстиции: Теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук (в виде научного доклада) / В.П. Хомколов. М.: Междунар. академия информатизации, 1998.

31. *Шумилов, А.Ю.* Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998.

32. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания: науч.-метод. пособие / А.Р. Белкин. М.: изд-во НОРМА, 1999.

33. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Р. Белкин. Воронеж: ВорГУ, 2000.

34. *Елинский, В.И.* Методология теории оперативно-розыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Елинский. М.: Академия МВД России, 2000.

35. *Ефремов, А.М.* Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.М. Ефремов. Иркутск: Вост.-СибИ МВД России, 2000.

36. *Земскова, А.В.* Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании: моногр. / А.В. Земскова. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000.

37. *Зникин, В.К.* Оперативно-розыскная деятельность как система добывания и собирания уголовно-процессуальных доказательств / В.К. Зникин. Кемерово: КемГУ, 2000.

38. *Томин, В.Т.* Очерки теории эффективного уголовного процесса / В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.П. Попов; под ред.: проф. В.Т. Томина. Пятигорск, 2000.

39. *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгЮИ МВД России, 2000.

40. *Шумилов, А.Ю.* Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000.

41. *Белкин, Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. М.: НОРМА, 2001.

42. *Гыскэ, А.В.* Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества: моногр. / А.В. Гыскэ. М.: Прогрессивные Био-Мед. Технологии, 2001.

43. *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001.

44. *Козусев, А.Ф.* Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.Ф. Козусев. М.: ИПКРК ГП РФ, 2001.

45. *Поляков, М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: моногр. / М.П. Поляков; под науч. ред.: В.Т. Томин. Н. Новгород: НПА, 2001.

46. *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгА МВД России, 2001.

47. *Земскова, А.В.* Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: моногр. / А.В. Земскова. Волгоград: ВолгА МВД России, 2002.

48. Барсегян, С.Г. Внутренняя безопасность общества и правоохранительные органы (социально-философский анализ): моногр. / С.Г. Барсегян. М.: Щит-М, изд-во МосУ МВД России, 2003.

49. Левченко, О.В. Система средств доказывания по уголовным делам: моногр. / О.В. Левченко. Астрахань: изд-во АГТУ, 2003.

50. Ахкубеков, А.Х. Правовое регулирование за рубежом оперативно-розыскной деятельности и использования ее результатов в уголовном процессе: моногр. / А.Х. Ахкубеков. М.: Рос. крим. ассоциация, 2004.

51. Винниченко, Н.А. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: моногр. / Н.А. Винниченко, С.И. Захарцев, В.И. Рохлин; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: СПбУ МВД России, 2004.

Изучение содержания вышеприведенной 51 работы свидетельствует о следующем.

1. В числе включенных в перечень 5 трудов находятся 8 докторских диссертаций и 31 монография. То есть фундаментальных трудов, в которых могли бы содержаться искомые нами сведения, достаточно.

2. Однако в текстах подавляющего числа работ не найдено аргументированных авторских позиций об оперативно-розыскной науке как элементе системы юридических (правовых) наук (исключением служит монография М.А. Шматова).

3. В эти годы фактически во всех работах авторы вели рассуждения о традиционном, узком понимании предназначения оперативно-розыскных научных знаний — разработке с их помощью в основном уголовно-процессуальных проблем и проблем криминалистики (отчасти — проблем криминологии и некоторых других наук).

Так, Е.А. Доля писал об использовании в уголовно-процессуальном доказывании результатов ОРД (1996 г.). Ю.В. Астафьев — о влиянии ОРД на совершенствование уголовно-процессуального законодательства (1997 г.). М.П. Поляков с соавторами — об уголовно-процессуальном использовании результатов ОРД (1998 г.). О.В. Левченко рассуждала об ОРД в системе средств доказывания по уголовным делам (2003 г.). Н.А. Винниченко, С.И. Захарцев и В.И. Рохлин — о правовой регламентации использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве (2004 г.).

4. Работы монографического характера только двух исследователей были специально посвящены рассмотрению проблемы установления места научных изысканий в области ОРД в системе юридических (правовых) наук¹.

¹ Шумилов, А.Ю. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. В 3-х кн. /

5. Содержание других работ, в которых все же имелись положения (хотя бы косвенные) о месте оперативно-розыскной науки (теории ОРД) в системе юридических наук свидетельствует, на наш взгляд, во-первых, о фрагментарном их рассмотрении, не позволяющем выделить позицию автора на концептуальном уровне, и во-вторых, подлежащих оценке как малодостоверных трудов в силу отсутствия должной глубины проработки. (Порой, авторы вовсе, по нашему мнению, заблуждались в своих оценках и выводах.)

Приведем два типичных примера.

Так, уважаемый И.А. Климов в докторской диссертации писал: «Теория оперативно-розыскной деятельности — это наука, исследующая закономерности механизма совершения преступлений и противодействия криминальной среды... разрабатывающая... основы эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью» (выделено нами. — А.Ю.)¹.

На наш взгляд, приведенный пример свидетельствует о том, что И.А. Климов в 1995 г. отводил место теории ОРД в узкой нише обоснования «борьбы с преступностью», т.е. в лучшем случае в системе антикриминальных наук, хотя уже в Законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации (1992 г.)» законодатель не только отказался от борьбы с преступностью посредством ОРД (ст. 1), но и расширил возможности применения ОРД в иных сферах, помимо воздействия на криминал. Тем самым он задал вектор научных изысканий по определению места ОРД на более широкой «игровой площадке», в системе уже не только наук антикриминального цикла.

Второй пример приводим из работы также маститого ученого-сысколога, уважаемого В.И. Елинского.

Вот о чем он писал в 2001 г.: «Определение понятия общего объекта оперативно-розыскной деятельности способствует выяснению ее от-

А.Ю. Шумилов. М., 1995; *Он же*. Начала уголовно-розыскного права; *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолгЮИ МВД России, 2000; *Он же*. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград, 2001.

¹ Климов, И.А. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995. С. 23—24.

ношения к основным подразделениям науки, дает основание для вывода о том, что теория оперативно-розыскной деятельности находится на стыке юридических наук и психологии»¹.

С последним выводом коллеги трудно согласиться. С таким же успехом вполне можно, наверное, утверждать, что наука уголовного процесса, впрочем, как и криминалистика, и некоторые другие юридические науки, также находятся на стыке с психологией. Нет, оперативно-розыскная наука находится не на стыке юриспруденции с какими-либо не юридическими науками, а собственно является одной из юридических наук. Другое дело, что она как самостоятельная юридическая наука (одновременно и правовая) на равных взаимодействует с некоторыми другими науками, включая психологию, и совместно с последней порождает новое научное направление — оперативно-розыскную психологию².

Мы склонны, скорее, согласиться с выводом М.А. Шматова, сделанным им в том же 2001 г., что «Зародившись в рамках уголовной, уголовно-процессуальной и криминалистических наук, теория оперативно-розыскной деятельности под влиянием общественных, естественных и технических наук... сформировалась в юридическую науку»³. И дело обстоит именно таким образом.

Хотя ныне, даже этот прогрессивный для своего времени вывод (он был сделан 15 лет тому назад) уже устарел! В настоящее время оперативно-розыскная наука стала двойственной: она одновременно юридическая и правовая наука. В данной связи ей рано или поздно предстоит бифуркация, т.е. разделение на две науки — сыскологию и сысколистику⁴.

Состояние исследования проблемы в течение второго десятилетия «жизни» оперативно-розыскной науки (2005—2014 гг.). Как и в предыдущем случае, т.е. при изучении периода 1995—2004 гг., в основном будем исследовать материалы докторских диссертаций и монографий.

Вначале приведем перечень соответствующих научных источников, нами составленный и изученный (перечень 6).

¹ *Елинский, В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности. С. 67.

² Подробнее см. пар. 4.5 настоящей главы.

³ *Шматов, М.А.* Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. С. 49.

⁴ Подробнее см. кн. 1 т. III настоящей монографии.

**Хронологический перечень
докторских диссертаций,
монографий и научных статей
о месте оперативно-розыскной науки
в системе юридических (правовых) наук
(2005—2014 гг.)**

1. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: моногр. / А.Р. Белкин. М.: Норма, 2005.

2. *Дубоносов, Е.С.* Теоретические и правовые проблемы оперативно-розыскного обеспечения государственной функции защиты участников уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Е.С. Дубоносов. М.: МосУ МВД России, 2006.

3. *Зажицкий, В.И.* Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика / В.И. Зажицкий. СПб.: изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

4. *Зникин, В.К.* Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.К. Зникин. Н. Новгород: Нижегородский ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2006.

5. *Поляков, М.П.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: моногр. / М.П. Поляков, Р.С. Рыжов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006.

6. *Савинский, А.В.* Системно-правовой подход к реализации результатов оперативно-розыскной деятельности: теоретические аспекты: моногр. / А.В. Савинский. Архангельск: изд-во ПоморУ, 2006.

7. *Чечетин, А.Е.* Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Чечетин. Омск: ОМА МВД России, 2006.

8. *Водько, Н.П.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: моногр. / Н.П. Водько. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007.

9. *Корноухов, В.Е.* Предмет раздела науки криминалистики «Методика расследования отдельных видов преступлений» / В.Е. Корноухов. Красноярск: изд-во КрасГАУ, 2007.

10. *Шарихин, А.Е.* Новая парадигма оперативно-розыскной деятельности и ее роль в обеспечении экономической безопасности России: моногр. / А.Е. Шарихин. М.: АЭБ МВД России, 2007.

11. *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007.

12. *Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и

конкретизации / И.А. Климов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. 2008. № 1. С. 63—72.

13. *Конин, В.Н.* Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» как источник уголовно-процессуального права / В.Н. Конин; под ред.: В.М. Корнуков. Саратов: Научная книга, 2008.

14. *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008.

15. *Боруленков, Ю.П.* Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности / Ю.П. Боруленков. Владимир: ВГГУ, 2009.

16. *Доля Е.А.* Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. М.: Проспект, 2009.

17. *Железняк, Н.С.* «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: моногр. / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009.

18. *Зеленская, Т.В.* Соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности: моногр. / Зеленская Т.В. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2010.

19. *Козлов, В.И.* Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Козлов. М.: ВНИИ МВД России, 2010.

20. *Савинский, А.В.* Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.В. Савинский. Архангельск: изд-во ПоморУ, 2010.

21. *Чебуренков, А.А.* Основы теории расследования: моногр. / А.А. Чебуренков. М.: Юрлитинформ, 2010.

22. *Егорова, Е.В.* Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект: моногр. / Е.В. Егорова, А.П. Исиченко, А.М. Фумм. М., 2011.

23. *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: моногр. / С.И. Захарцев, СПб.: ИД СПбГУ, изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2011.

24. *Сундиев, И.Ю.* Введение в оперативно-розыскную терминологию: моногр. / И.Ю. Сундиев. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011.

25. *Козловский, А.Ю.* Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Козловский. М.: изд-во РТА, 2012.

26. *Кудрявцев, А.В.* Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Кудрявцев. Владимир, 2012.

27. *Куликов, А.В.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: моногр. / А.В. Куликов, В.Г. Авдеев, А.В. Герасимов. Калининград: Калининградский ф-л СПбУ МВД России, 2012.

28. *Кудрявцев, А.В.* Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: моногр. / А.В. Кудрявцев. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013.

29. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней.

30. *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. Т. II: Философия оперативно-розыскной науки.

Анализ и обобщение содержания трудов, перечисленных в перечне 6, привел нас к следующему.

1. В настоящий Перечень включены 30 работ. Из них 5 докторских диссертаций, 24 монографии и одна научная статья.

2. В текстах подавляющего числа работ (как и в трудах рассмотренного нами предыдущего десятилетия) нам не удалось в должной мере найти искомое, т.е. обоснованное описание места оперативно-розыскной науки в системе юридических наук.

3. Содержание отдельных работ, в которых все же имеются положения о месте оперативно-розыскной науки (теории ОРД) в системе данных наук свидетельствует, на наш взгляд, о поверхностном, порой, подходе, рассуждениях, зачастую, не на научном, а на бытовом уровне, о рассматриваемой проблеме.

Приведем пример, на наш взгляд, характерный. Для этого обратимся к «классику по заблуждениям» нашему уважаемому коллеге по научному сыскному цеху И.А. Климову¹.

Вот что он и его соавтор пишут: «Современная теория оперативно-розыскной деятельности выступает как самостоятельная система знаний. Вместе с тем она является подсистемой юридической науки, ее составной частью.

Юридическая наука включает значительное число связанных между собой и в то же время самостоятельных отраслей знаний. Каждая представляет собой самостоятельную науку и изучает частные законы в своей области, различные по степени общности. Одни охватывают целые системы и составляют предмет исследования общетеоретических наук,

¹ Заблуждения маститого ученого-«оэрдэшника» не раз подвергались критике на страницах предыдущих томов настоящей монографии.

другие — только единичное, отдельное в объективной действительности и выступают в качестве предмета исследования отраслевых и прикладных наук. В соответствии с этим юридические науки делятся на общетеоретические (теория государства и права, история государства и права), отраслевые (конституционное право, административное право, уголовное право и др.) и прикладные юридические науки (криминалистика, судебная статистика, оперативно-розыскная деятельность и т.п.).

Приведенная классификация научно обоснована и считается достаточно полной. Тем не менее ее можно конкретизировать, и тогда она будет выглядеть несколько иначе: общетеоретические науки (теория государства и права, история государства и права); отраслевые науки материального права (конституционное право, уголовное право, административное право, гражданское право, трудовое право и т.д.); отраслевые науки процессуального права (гражданский процесс, уголовный процесс, *криминалистика*, *теория оперативно-розыскной деятельности* (выделено нами. — *А.Ш.*), исправительно-трудовое право); прикладные науки (судебная медицина, судебная психиатрия, судебная бухгалтерия, судебная статистика).

Такая классификация позволяет более четко представить место теории оперативно-розыскной деятельности в юридической науке и сформулировать некоторые выводы: во-первых, теория оперативно-розыскной деятельности наряду с уголовным процессом, криминалистикой и другими науками относится к отраслевым *процессуальным наукам* (выделено нами. — *А.Ш.*); во-вторых, теория оперативно-розыскной деятельности тесно взаимодействует с названными выше науками, но в то же время носит самостоятельный характер и обслуживает одну из сторон социальной практики — применение оперативно-розыскных мер *в борьбе с преступностью* (выделено нами. — *А.Ш.*¹)...².

Как следует из текста, уважаемые И.А. Климов и Н.И. Сазонова пришли к необоснованному выводу о том, что «теория оперативно-розыскной деятельности наряду с уголовным процессом, криминалистикой и другими науками относится к отраслевым процессуальным наукам».

Еще можно понять заблуждение авторов относительно отнесения теории ОРД сугубо к процессуальным наукам. (В этом «невинном» заблуждении они не одиноки. Многие «оэрдэшники», не пытаясь постичь глубинной сущности современной ОРД, ее двойственного характера, ошибочно полагают, что общественных отношений

материально-правового свойства в ОРД не складывается, что в ней функционируют исключительно отношения процессуального свойства. Не случайно то, что еще в 1997 г. уважаемый К.В. Сурков в докторской диссертацией предложил принять, ни много, ни мало, именно оперативно-процессуальный кодекс.)

Но с какого «научного перепуга» авторы рассматриваемой статьи отнесли к процессуальным наукам криминалистику? Ведь она вообще не правовая, а сугубо юридическая наука (некоторые ученые даже в этом ее статусе сомневаются). В ней вообще не исследуют ни каких правоотношений и правовых норм — ни процессуальных, ни материальных.

Что касается «борьбы с преступностью», о которой И.А. Климов из года в год пишет и к которой все время пытается свести предназначение современной ОРД, то в этот раз только сошлемся на требование законодателя. Так, в ст. 1 ФЗ об ОРД недвусмысленно изложено, что целью ОРД является не борьба с преступностью, а защита от преступных посягательств.

И еще несколько слов, но уже о другой позиции, которую до конца не разделяем. Так, уважаемый С.И. Захарцев в 2011 г. заявил: «ОРД — правовая наука»¹. Какие же аргументы в подтверждение этого он привел? Вот они: «Она подвержена изменениям, связанным с динамикой законодательства»². И это все. Но достаточно ли этого, чтобы ныне поставить «науку об ОРД» в один ряд, допустим, с уголовным правом и уголовным процессом? Весьма сомнительно. Ведь в современной оперативно-розыскной науке очень сильны, хотя и юридические, но неправовые «вкрапления», в частности, все те, которые связаны с ее криминалистически значимым содержанием. Поэтому еще раз повторим. В настоящее время оперативно-розыскная наука одновременно юридическая и правовая наука. Ей только предстоит пройти «очищение правом», выделение из нее самостоятельной правовой науки (первоначально науки об оперативно-розыском праве) — дело будущего.

Резюме.

1. Система отечественных юридических (правовых) наук неустойчива. За последние 20 лет (1995—2014 гг.) ее неоднократно

¹ Ошибочное и незаконное определение предназначения современной ОРД и, отсюда, крайне узкое понимание предназначения ее теории!

² *Климов, И.А.* Основные системообразующие понятия теории оперативно-розыскной деятельности и их роль в ее формировании и конкретизации. С. 64.

¹ *Захарцев, С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 31.

² Там же. С. 31.

уточняли и видоизменяли. В частности, за эти годы в номенклатуре научных специальностей ОРД была представлена следующим образом: «теория оперативно-розыскной деятельности» (12.00.09); «оперативно-розыскная деятельность» (12.00.09); «оперативно-розыскная деятельность» (12.00.12).

Окончательное нормативное закрепление оперативно-розыскной науки как научной специальности все еще впереди.

2. Сыскологами и другими учеными в проанализированный нами 20-летний период (1995—2014 гг.) проделана большая и важная работа по установлению места оперативно-розыскной науки в системе юридических (правовых) наук. Однако оно окончательно не определено, т.е. данная проблема до настоящего времени не разрешена.

3. Основной неразрешенной проблемой является отсутствие необходимого теоретического обоснования отнесения современной комплексной оперативно-розыскной науки исключительно к наукам антикриминального цикла.

4. Не менее важной неразрешенной проблемой выступает и то, что сама оперативно-розыскная наука в силу неоднородности ее объекта и предмета познания в настоящее время не может быть отнесена только к группе правовых наук (наряду с уголовным правом и уголовным процессом) или только к юридическим, но неправовым наукам (наряду с криминалистикой, криминологией и др.).

Наконец, не имеется должных оснований для отнесения оперативно-розыскной науки к отраслевым наукам только процессуально-права или лишь материального права. В настоящее время она — конгломерат, комплекс всех этих наук. Ей еще предстоит бифуркация, разделение на соответствующие области научных знаний.

4.2.2. Комплексная юридическо-правовая оперативно-розыскная наука и отдельные юридические (правовые) науки: связи и отношения.

Вместо введения. Сделаем некоторые предварительные замечания относительно выделения наук, связанных с формированием оперативно-розыскной науки и постижением оперативно-розыскной реальности. Юридические науки, структурной единицей которых выступает оперативно-розыскная наука, состоят из достаточно большого числа отдельных наук и научных направлений. Скорее всего, далеко не все они могут представлять интерес для научного постижения оперативно-розыскной реальности. Вместе с тем их значительная часть проявляет то или иное воздействие (влияние), вре-

менами достаточно серьезное, как например, оказывавшая в течение нескольких десятилетий криминалистика, и на познание ОРД, и на продолжение формирования в Российской Федерации молодой оперативно-розыскной науки.

Каким же образом можно выделить юридическую науку (группу наук), представляющую интерес для целей исследования в настоящем параграфе? Что взять за основу данного выделения? Как не пропустить, не «оставить за бортом» нужные для познания оперативно-розыскной реальности области научных знаний?

Универсального способа, наверное, не имеется. Каждый исследователь сам, достаточно субъективно, определяет степень причастности той или науки к познанию объекта оперативно-розыскной реальности или вообще отсутствие с ее стороны интереса к ОРД и всему, что с ней связано¹.

Между тем, воспринимая современную оперативно-розыскную науку как комплексную науку, предназначенную не только для научного познания воздействия на криминал, но и для решения иных предусмотренных оперативно-розыском законом задач, а также как науку, содержащую и юридические, и правовые начала, далее будем выявлять и раскрывать ее связи и отношения через призму выделения, по меньшей мере, двух групп наук: 1) антикриминального цикла (правовых и юридических); 2) иных правовых и юридических наук. Это, во-первых.

Во-вторых, и в обеих группах наук постараемся раскрыть направленность и качество связи между оперативно-розыскной наукой и конкретным научным образованием (взаимовлияние, одностороннее влияние, степень такого влияния и т.п.), а также охарактеризуем складывающиеся отношения между ними (отношения содружества или соперничества и конкуренции, например, последними являются отношения с криминалистикой, и т.п.).

С учетом выше выделенных критериев принципиально важно разобраться (и это прежде всего) со связями оперативно-розыскной науки с уголовным правом, уголовно-исполнительным правом и криминологией, уголовным процессом и криминалистикой. Связи с ними выковывались десятилетиями, причем они носят ярко выра-

¹ Например, человека вполне допустимо познавать как субъекта ОРД, допустим оперативника или агента, и как лицо, совершающее преступление, и как личность, которая обладает свойствами, представляющими интерес для криминологии, и т.п.

женный двусторонний характер. (Это особенно заметно применительно к научному познанию первого вида современной ОРД — антикриминальной ОРД¹.)

Из сонма нерешенных проблем и «претензий» наук антикриминального цикла к молодой оперативно-разыскной науке (и наоборот) обращаем внимание только на следующие узловые моменты.

Во-первых, именно на базе уголовного права предстоит конструировать новое материальное уголовно-сыскное право. (При этом крайне интересны варианты разрешения проблем: разработки основ уголовно-дополнительного права; обоснования оснований для заведения дел оперативного учета, а также индивидуальной профилактики преступлений; формирования научных позиций об оперативно-разыскной характеристике преступления (разработки темы о сыскных вероятных составах преступления; и др.)

Во-вторых, для разрешения проблем своевременного оперативно-разыскного обнаружения причин и условий совершения преступлений, действенного научного познания в ОРД личности потенциальных преступников и т.п. могут и должны быть задействованы возможности криминологии (они могут проявиться в границах нового научного направления — оперативно-разыскной криминологии).

В-третьих, еще только предстоит понять и фундаментально обосновать взаимный интерес оперативно-разыскной науки и науки уголовно-исполнительного права. Не находится ли юридическая наука на пороге образования нового стыкового научного направления между оперативно-разыскной наукой и наукой уголовно-исполнительного права — оперативно-разыскной пенитенциалистики (пенитенциалогии)?

В-четвертых, без задействования весомого багажа уголовного процесса как науки не обойтись при формировании нового оперативно-разыскного процесса. (Не говоря уже об использовании оперативно-разыскного продукта (результатов) в уголовном процессе.)

В-пятых, все еще не разрешена проблема границ между криминологией и оперативно-разыскной наукой, так как у этих наук частично совпадают не только объекты, но и предметы научного познания.

Возможным способом нивелировки их «конфликта интересов» может явиться возврат в криминологию ряда положений оперативно-разыскной науки, которые многие специалисты называют не иначе, как оперативной криминологией. Но более перспективным нам видится разработка совместными усилиями сыскологов и криминалистов основ нового научного направления, находящегося на стыке между оператив-

но-разыскной наукой и криминологией — оперативно-разыскной криминологии. Именно с его позицией представляется целесообразным совместное научное познание проблем, одновременно волнующих криминалистов и ученых-«оэрдэшников» (см. приложение 3).

Безусловна связь оперативно-разыскной науки с теорией государства и права, а также с историей государства и права.

Крайне интересно и поучительно выяснение вопроса о связях оперативно-разыскной науки с другими соответствующими юридическими (правовыми) отраслевыми науками. В числе последних можно назвать науки: конституционного права, административного права, трудового права (вспомним оперативно-разыскной контракт, предусмотренный ст. 17 ФЗ об ОРД), финансового права¹ и, пусть не покажется странным «оэрдэшникам» — «истинным борцам с преступностью», цивилистику.

Кроме того, для нашего исследования несомненный интерес представляет познание взаимосвязи оперативно-разыскной науки с рядом «вторичных», комплексных юридических наук, в частности, науки об информационном праве, таможенным правом как науки² и науки военного права (в последней даже выделено и признано так называемое военно-полицейское направление НИР)³, а также ее связи с юридической психологией и юридической наукометрией. (Вышеприведенный перечень наук, так или иначе связанных с оперативно-разыскной наукой, оставляем открытым.)

Но соотношение оперативно-разыскной науки с отдельными из перечисленных наук уже было показано ранее. Поэтому рассмотрим только еще не описанные области научных знаний (в контексте проявления интереса к ним оперативно-разыскной науки или наоборот).

Влияние теории и истории государства и права на оперативно-разыскную науку. Уже из заголовка можно понять, что мы

¹ Уверены в том, что без науки финансового права не обойтись при теоретическом решении проблем финансового обеспечения современной ОРД (ст. 18 ФЗ об ОРД и др.).

² Шумилов, А.Ю. О формировании начал оперативно-разыскной теории в таможенных органах Российской Федерации / А.Ю. Шумилов // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 2. С. 51—61; Козловский, А.Ю. Оперативно-разыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты.

³ Например, см.: Дамаскин, О.В. Современные проблемы военного права как учебной дисциплины, науки и научной специальности // О.В. Дамаскин, М.В. Корякин, Е.Н. Холопова // Современное право. 2016. № 7. С. 21 (подробнее см. пар. 4.5 настоящей главы).

¹ Например, см.: Астафьев, Ю.В. Влияние оперативно-разыскной деятельности на совершенствование уголовно-процессуального законодательства / Ю.В. Астафьев // Служенье Истине: Научное наследие Л.Д. Кокорева: сб. статей. Воронеж: ВорУ, 1997. С. 274—291. Подробнее см. пар. 2.3 гл. 2 т. I настоящей монографии.

являемся сторонником признания безусловности односторонней связи между указанным в нем науками и оперативно-разыскной наукой (эта связь выражается в мощном позитивном воздействии первых двух наук на последнюю).

Уверены в том, что без использования соответствующих постулатов теории государства и права невозможно сформировать современную оперативно-разыскную науку, которая еще окончательно не обрела парадигмального статуса, многие теоретико-правовые положения которой далеко не определены.

Так, при научном обосновании формирования новых российских отраслей оперативно-разыскного права, а затем и уголовно-сысского права не обойтись, конечно, же, без общетеоретических знаний о предмете, методе и системе права. В попытках научно доказать состоятельность в современных условиях возникновения самостоятельного оперативно-разыскного (уголовно-разыскного) процесса, а также некоего уголовно-дополнительного права, вновь придется обращаться (и не один раз!) к соответствующим положениям теории права¹.

Кроме того, нами уже применена общеправовая конструкция состава правомерного поступка, на базе которой предложено разработать состав правомерного сысского поступка, включая состав ОРМ.

Точно так сильно влияние истории права и государства на формирование оперативно-разыскной науки. (В оказании такого положительного воздействия отдельные современные ученые весьма преуспели².)

Не исключаем, что со временем проявиться обратное влияние — оперативно-разыскной науки на историю права и государства. Так, совсем недавно, в 2013 г., мы предложили научной общественности поду-

¹ Такая работа сыскологами с той или иной степенью успеха проводится (например, см.: Шумилов, А.Ю. Начала уголовно-розыскного права; Кузнецов, Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Кузнецов. Волгоград: ВолГА МВД России, 2014).

² Например, см.: Власов, В.И. История розыскного процесса в России (законодательство и практика): моногр. / В.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. Домодедово: РИПК МВД России, 1997; Жаров, С.Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.Н. Жаров. Екатеринбург, 2010; Матиенко, Т.Л. Организация сыска в России в IX—начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Т.Л. Матиенко. М., 2010; Смирнов, М.П. Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в.—февраль 1917 г.): моногр. / М.П. Смирнов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2010.

мать о допустимости и возможности формирования истории профессионального сыска как нового научного направления, а также сыскографии¹.

Вместе с тем исторически несостоятельными будут выглядеть попытки тех или иных специалистов, которые попытаются отстаивать некие устои современной ОРД без учета прошлого, без объективного и всестороннего рассмотрения исторического генезиса оперативно-разыскной реальности, возникновения и формирования в Российской Федерации оперативно-разыскной науки. В частности, в данной молодой науке не стоит сходу отбрасывать то, что в России столетиями проводился сыск, а не ОРД.

Точно так не стоит выдавать желаемое за историческую действительность и утверждать, в частности, что оперативно-разыскная наука появилась еще на перепутье XIX—XX вв.²

Связь оперативно-разыскной науки с наукой конституционного права. Такая связь реальна и ощутима.

В частности, долгие годы исследователи ОРД пытаются постичь принципы данной деятельности и в том числе такие, как «конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина» (ст. 3 ФЗ об ОРД)³.

Фиксация в ФЗ об ОРД того обстоятельства, что Конституция РФ является элементом правовой основы ОРД (ч. 1 ст. 4) заставляет многих исследователей объяснить это решение законодателя, причем сделать это без погружения в соответствующие положения науки конституционного права зачастую не представляется возможным.

Рядом специалистов ведутся исследования «конституционной основы ОРД» (ст. 23, 25, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и др.), а также предпринимаются попытки поставить и (или) разрешить различные конституционно-правовые проблемы ОРД, включая ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина⁴.

¹ Подробнее см. подпар. 4.5.2 пар. 4.5 настоящей главы.

² Об этом пишет Е.С. Дубоносов: «Активное формирование оперативно-розыскной науки происходило на рубеже XIX—XX вв.» (Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: изд-во Юрайт, 2012. С. 16).

³ Например, см.: Сурков, К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск; пар. 1.3. гл. 1 т. I настоящей монографии.

⁴ Щеголева, Н.А. Конституционно-правовые основы ограничений прав и свобод граждан в РФ: моногр. / Н.А. Щеголева. Орел: изд-во ОРАГС, 2009; Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всерос. круглого стола (3 нояб. 2011 г.) / сост.: К.Б. Калиновский. СПб.: ИД «Петрополис», 2012.

На наш взгляд, все это свидетельствует о наличии определенных связей между рассматриваемыми юридическими науками.

В заключение констатируем, что связь между оперативно-разыскной наукой и наукой конституционного права носит, скорее всего, односторонний характер. Именно в первой из них исследователи применяют те или иные положения второй (например, разрабатывают тему о конституционных принципах ОРД).

Связь оперативно-разыскной науки с науками административного права и административного процесса. Полагаем, что ярчайшим проявлением обоюдного интереса этих наук выступает такая совместная «научно-практическая площадка», как административная оперативно-проверочная работа¹.

Работа оперативно-проверочная административная. Деятельность оперативно-разыскных органов (оперативника) по поддержке отдельных административно-правовых режимов посредством использования оперативно-разыскных возможностей, а также по подготовке и направлению результатов ОРД в налоговые органы.

Нормативно данная работа закреплена в ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД и некоторых других нормах оперативно-разыскного законодательства.

Могут быть выделены следующие функции административной оперативно-проверочной работы:

1) оперативно-разыскная поддержка административно-правовых режимов, обеспечивающих: а) безопасность государства (защита и охрана сведений, составляющих государственную тайну в ОРД; защита и охрана Государственной границы РФ); б) общественная безопасность, общественный порядок и порядок управления (обеспечение: лицензионной работы; допуска к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; безопасность полетов гражданской авиации и др.); в) безопасность самих оперативно-разыскных органов (допуск к участию в ОРД или к материалам, полученным в результате ее осуществления, и др.); г) установление или поддержание с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении ОРМ и др.;

2) подготовка и направление результатов ОРД в налоговые органы для использования: при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах; по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве; при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц (ч. 3 ст. 11 ФЗ об ОРД).

Даже из краткого описания административной оперативно-проверочной работы можно заметить, что без применения наработок административного права молодой оперативно-разыскной науке в разрешении ее проблем не обойтись¹.

Отметим и тот важный момент, что современная ОРД по воле законодателя (ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД и др.) предназначена не только для воздействия на криминал, но и для решения соответствующих задач по поддержке ряда административно-правовых режимов (защиты государственной тайны и др.). Поэтому оперативно-разыскная наука не может оставаться в стороне от административистики, а последняя, *volens nolens*, является ее «соучастницей» в познании отдельных актуальных проблем современной ОРД.

Наконец, подчеркнем, что связь оперативно-разыскной науки с административистикой носит, как нам представляется, двусторонний характер (с преобладанием влияния второй на первую). В данной связи предлагаем подумать над обоснованием и разработкой положений нового научного направления: «оперативно-разыскные проблемы административного права».

Связь оперативно-разыскной науки с науками гражданского правового цикла. Как и в предыдущем случае, приведем только один пример их научной связи². Речь идет о начале НИР с позиций одновременно оперативно-разыскной науки и цивилистики (наук гражданского права, гражданского и арбитражного процессов), одного из новых направлений ОРД — так называемой оперативно-разыскной работы по подготовке и представлению результатов ОРД в арбитражный и гражданский процессы (в связи с недобросовестностью иностранного инвестора).

Это направление современной ОРД вызвано к жизни «сверху» — решением законодателя, который относительно недавно включил в ФЗ об ОРД ст. 8.1. «Особенности проведения оперативными подразделениями органов федеральной службы безопасности оперативно-разыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения

¹ И примеры участия административистов в познании проблем ОРД известны (например, см.: *Василенко, Г.Н.* Административно-правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: моногр. / Г.Н. Василенко. М.: МосУ МВД России, 2006).

² В ином случае придется достаточно серьезно скорректировать предмет нашего научного исследования.

¹ Не новое ли это стыковое научное направление между административистикой и оперативно-разыскной наукой?

обороны страны и безопасности государства» (введена Федеральным законом от 29.04.2008 № 58-ФЗ).

Такая работа есть сыскное гражданско-правовое направление ОРД. Ее суть заключается в негласно-гласной работе соответствующих оперативных подразделений ФСБ по обеспечению интересов государства в экономической деятельности с привлечением иностранных инвестиций.

Нами выделены следующие функции данной работы: а) необходимость определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства; б) установление факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В связи с изложенным не можем не отметить того, что все еще ждет своего часа научное исследование таких стыковых проблем, как «Представление результатов ОРД в арбитражный (гражданский) процесс», «Основания для представления результатов ОРД в арбитражный (гражданский) процесс» и др. В целом же отметим, что связь оперативно-разыскной науки с цивилистикой не только наличествует, но в перспективе может значительно расширяться, причем такая связь, скорее всего, будет носить двусторонний характер. (Не находится ли юриспруденция в преддверии формирования нового научного направления — «оперативно-разыскной цивилистики»?)

Связь оперативно-разыскной науки с наукой международно-го права. Такая связь столь же реальна, сколь пока недостаточно изучена. Так, за период 1967—2014 гг. нами установлены только две докторских диссертации, специально посвященные исследованию некоторых оперативно-разыскных проблем международного права. Это труды С.Е. Еркенова (2000 г.) и Н.Г. Гасымова (2005 г.)¹.

Вместе с тем известны близкие по тематике монографические работы по проблемам международного сотрудничества в области ОРД, уголовного сыска и полицейского расследования, написанные в течение 2000—2014 гг. (например, см.: *Волеводз, А.Г.* Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / А.Г. Волеводз; науч. ред.: А.Б. Соловьев. М., 2000; *Корниенко, Н.А.* Российские и международные криминальные учеты / Н.А. Корниенко. СПб., 2004; *Шумилов, А.Ю.* Со-

трудничество государств — участников СНГ в розыске лиц, совершивших преступление: теория и практика: препринт / А.Ю. Шумилов. М., 2008; *Кондрат, Е.Н.* Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: моногр. / Е.Н. Кондрат. М.: ИД «Форум», 2010; *Олейник, И.Л.* Интеграция милиции (полиции) стран СНГ: вопросы взаимодействия и координации в борьбе с преступностью: моногр. / И.Л. Олейник; под общ. ред.: В.А. Шамрай. Волгоград, 2010; *Снеговой, А.В.* Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами государств-участников СНГ в антитеррористической деятельности: моногр. / А.В. Снеговой. М., 2011).

Исследуют эту смежную тематику и в кандидатских диссертациях¹. Но более всего сыскологи пытаются познать отдельные вопросы затронутой нами темы в соответствующих научных статьях².

Однако координирующих особых усилий в научном поиске на стыке ОРД и международного права мы не чувствуем. Хотя потребность в расширении и углублении научных связей между этими двумя науками очевидна.

В заключение предлагаем всем заинтересованным сыскологам и ученым, специалистам международного права, совместно обсудить целесообразность формирования в современных условиях нового научного направления: «оперативно-разыскные проблемы международного права» (вариант названия: «проблемы полицейского расследования в международном праве»).

Резюме.

1. Критерии определения проявления интереса со стороны определенной юридической науки к объекту оперативно-разыскного познания во многом субъективны и определяются непосредственно исследователем. Они также формируются на основе практики осуществления различных НИР, с той или иной степенью успеха проводимых для познания соответствующих фрагментов оперативно-разыскной реальности.

¹ Например, см.: *Путова, И.В.* Международный розыск преступников (правовые, организационные, оперативно-тактические аспекты: автореф. канд. юрид. наук / И.В. Путова. М., 2001.

² Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* О целесообразности изучения вопроса о разработке и принятии универсальной международной Конвенции «Об уголовно-полицейской деятельности» / А.Ю. Шумилов // *Оперативник* (сыщик). 2010. № 4 (25); *Маматов, В.Г.* К проблеме межгосударственного взаимодействия в оперативно-разыскной деятельности / В.Г. Маматов, А.В. Маматов // *Оперативник* (сыщик). 2016. № 3 (48). С. 67—70.

¹ См. приложение 2 т. I настоящей монографии.

2. Показанные выше связи и отношения оперативно-разыскной науки (в настоящее время являющейся полифункциональной, комплексной наукой) с соответствующими юридическими (правовыми) науками реальны и ощутимы. Особенности таких связей и отношений выступают:

1) оперативно-разыскная наука связана не со всеми юридическими и правовыми науками (в частности, нам не удалось установить ее связи с науками муниципального и семейного права);

2) связи с теми из наук, с которыми она вступает в отношения сотрудничества, по степени и характеру отношений различны. С одними из них она находится в тесной взаимной связи (например, с уголовным процессом), а с другими — данная связь зачастую носит, во-первых, слабовыраженный характер, и, во-вторых, односторонний (в силу своей молодости и «всеядности» оперативно-разыскная наука заимствует у отдельных юридических наук определенные научные субстанции, порой, даже не определившись в том, относятся ли они к предмету ее научного интереса);

3) с отдельными науками оперативно-разыскная наука находится в отношениях соперничества, в частности, с криминалистикой (данная проблема может и должна быть снята).

3. Поиск и установление вероятного наличия связей и отношений оперативно-разыскной науки с другими юридическими науками, с которыми в настоящее время таковых не определено — одна из задач современной оперативно-разыскной науки.

4.2.3. Некоторые проблемы дальнейшего познания места и роли оперативно-разыскной науки в системе юридических (правовых) наук. Из множества неразрешенных проблем оперативно-разыскной науки применительно к теме, о которой заявлено в заголовке, выбраны только две.

Во-первых, полагаем целесообразным еще раз (вслед за М.А. Шматовым и некоторыми другими учеными) попытаться именно в открытом издании определить место оперативно-разыскной науки в группе (цикле) антикриминальных наук, являющихся важной подсистемой юридических наук¹.

¹ Это нами было сделано еще в 1995 г. в соответствующей монографии (Шумилов, А.Ю. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. В 3-х кн. / А.Ю. Шумилов. М., 1995. Кн. II). В ней даже имелся отдельный параграф «Соотношение науки уголовно-розыскного права со смежными отраслями знаний». Однако моно-

Во-вторых, считаем необходимым вновь привлечь внимание специалистов к проблеме возможного возникновения (и, главное, признания) в Российской Федерации новой науки — криминосискологии и ее соотношения с имеющейся оперативно-разыскной наукой.

Уточнение места оперативно-разыскной науки в системе наук антикриминального цикла. Проблематика соотношения оперативно-разыскной науки (теории ОРД) с науками криминального цикла в теории наиболее полно разработана (по сравнению с определением ее места среди других наук).

С положительной стороны и особо выделим труды наших уважаемых коллег — М.А. Шматова (прежде всего его закрытой докторской диссертации и открытой монографии¹), а также открытой монографии С.И. Захарцева². Немало интересного и полезного по рассматриваемой теме можно почерпнуть и из некоторых других научных источников. В частности, уважаемый В.А. Волынский добротой изучил соотношение криминалистической техники (как части криминалистики) и теории ОРД³.

Между тем в познании оперативно-разыскной науки как элемента системы антикриминальных наук еще немало белых пятен. Ведь даже интересные труды М.А. Шматова страдают определенной однобокостью, так как исследование он проводил, согласно теме докторской диссертации, всего лишь «по материалам органов внутренних дел», не опираясь на иные данные.

Рассмотрим только два таких «пятнышка».

Первое белое пятно ныне видно невооруженным глазом⁴.

Функции современной ОРД далеко вышли за пределы нормативно определенных ее целей (ст. 1 ФЗ об ОРД). Виды и направле-

---

графия имела гриф, а потому оказалась вне широкого научного обсуждения. Нам остается только в основном повторить то, о чем писали 20 лет тому назад. Но, что же делать? Ведь известно, что повторение — мать учения!

¹ Шматов, М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук.

² Захарцев, С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты.

³ См.: Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука — техника — общество — человек / В.А. Волынский. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

⁴ Будем объективны в оценке трудов предшественников. В годы, когда исследование на аналогичную тему проводил М.А. Шматов, заметить его было, наверное, невозможно. Тогда только намечалась тенденция к расширению объекта и предмета оперативно-разыскной науки.

ния проводимой в настоящее время ОРД в несколько раз богаче по содержанию той оперативно-разыскной правоприменительной работы, которую исследовали в середине 90-х гг. XX в. А потому и современная оперативно-разыскная наука, обогатившись знаниями о новых областях научного познания, не связанных с постижением негласно-гласного обнаружения преступлений (борьбы с преступностью и т.п.), ныне далеко вышла за пределы обоснования только воздействия на криминал.

В частности, в настоящее время оперативно-разыскная наука должна производить научный продукт не только для научного обоснования поставки его в уголовный процесс (что традиционно делалось и продолжает делаться), но и для обоснования направления его в налоговые органы, а также для использования в арбитражном и гражданском процессах (ст. 8.1, 11 ФЗ об ОРД).

Для рассмотрения второго белого пятна структурируем систему антикриминальных наук, возможно, непривычно для отдельных наших коллег. Выделим в ней две подсистемы: 1) правовых наук (уголовного права и уголовного процесса, прежде всего); 2) неправовых, т.е. сугубо юридических наук (прежде всего криминалистики и криминологии).

К какой же из приведенных подсистем можно однозначно отнести оперативно-разыскную науку? Полагаем, что без ущерба для сути и содержания того, что в настоящее время называется оперативно-разыскной наукой, этого сделать нельзя. Ведь данная молодая наука — конгломерат соответствующих научных представлений о праве и «не праве». Однако такое ее состояние не может (и не должно) длиться вечно. Право и «не право» различны по своей природе. А раз так, то и науки о первом и втором будут различны.

Но *может* ли такая «разность» (применительно к оперативно-разыскной реальности) находиться в единой области научных знаний? Наличие оперативно-разыскной науки дает положительный ответ на данный вопрос. Однако *должно* ли так продолжаться? И как долго? Скорее всего, бытовавшей десятилетиями «размытости» научных представлений об оперативно-разыскной реальности приходит конец. На пороге — бифуркация (раздвоение) оперативно-разыскной науки.

К чему же мы пришли в итоге этого краткого исследования?

Во-первых, в связи с тем, что оперативно-разыскная наука носит комплексный характер, только ее часть находится в «зоне ответ-

ственности» наук антикриминального цикла. Другая же ее часть (в настоящее время немалая) поддерживает «тайную связь» с некоторыми другими юридическими науками, включая когда-то очень далекую от проблем ОРД цивилистику.

Во-вторых, среди наук антикриминального цикла оперативно-разыскная наука занимает нестабильное, плавающее место. Она дрейфует от берегов сугубо неправовых наук (криминалистики и др.) в сторону правовых наук. И данный процесс «правовизации» оперативно-разыскной науки, расширения правового содержания ее проблематики, набирает темпы, он становится все мощнее и обширнее.

В итоге количество правовых НИР и иных научных изысканий по ОРД и в целом по проблемам оперативно-разыскной действительности объективно должно привести к качественным изменениям — признанию новой правовой реальности: вначале к формированию комплексного оперативно-разыскного права, а затем, не исключаем, — однопредметного уголовно-сыскного права.

Оперативно-разыскная наука и будущая наука уголовно-сыскного права (криминосискология): общее и особенное. Вначале поясним, что понимаем под криминосискологией как вероятной новой юридической (точнее — правовой) наукой.

Наука уголовно-сыскного права (ее другое авторское название — криминосискология) — это современная отечественная правовая наука, представляющая собой систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) об уголовно-сыскной деятельности (во всех ее проявлениях, а не только в ОРД); ее принципах и практике применения; возникновении и современном состоянии; сущности и содержании; тенденциях и перспективах развития; соотношении со смежными объектами научного изучения, а также о научно-правовых аналогах за рубежом.

Отечественная уголовно-сыскная деятельность — урегулированная нормами уголовно-сыскного права (пока официального непризнанного) конспиративно-гласная деятельность уполномоченных на то федеральным законом субъектов по предупреждению совершения преступлений, обнаружению преступлений и розыску лиц, их совершивших и (или) уклоняющихся от правосудия.

Эта деятельность, по сути единая, ныне фрагментарно и разрозненно проявляется в ОРД, контрразведывательной деятельности, разыскной работе следователей и дознавателей (т.е. в уголовно-процессуальной разыскной работе) и др.

Таким образом, криминосускология — система научных знаний о законах, сущности и содержании уголовно-сыскной деятельности, подготовке к ее проведению, закономерностях, принципах и способах ее осуществления, реализации полученного в ней информационного и материального продукта, а также об аналогах за рубежом¹.

Система криминосускологии на современном этапе ее формирования может быть представлена как взаимообусловленное единство трех основных частей:

1) общей (универсальные уголовно-сыские категории, понятия, принципы, теоретические учения и концепции и т.п., а также методология и методы их познания и развития);

2) особенной (категориально-понятийный аппарат единого уголовно-сыского процесса, уголовно-сыских производств и процедур);

3) специальной (категориально-понятийный аппарат организации уголовно-сыскной деятельности, уголовно-сыской стратегии, тактики, методики, а также применения специальных средств).

В связи с изложенным не можем не отметить следующее. Мы согласны со следующим суждением уважаемого И.А. Климова и его соавторов (Л.Л. Тузова и Н.И. Сазоновой): «Создается впечатление, что в исследованиях по проблемам теории ОРД... дискуссионные положения не затрагиваются и не обсуждаются...»².

Вместе с тем выглядит достаточно странно, что профессор И.А. Климов (и его соавторы?) это высказывание относит только к другим специалистам. Достаточно указать на то, что И.А. Климов в процитированной статье (2009 г.), написанной спустя два года после издания нами соответствующей монографии (заметим, не публикации, допустим, лекции для студентов, а сугубо научного труда!)³, без всякого сравнения и аргументации делает вывод, что в последнее время «появились концепции... теории «криминосускологии», одна-

ко их научная аргументация весьма слаба и противоречива»¹. Этот неаргументированный вывод маститого ученого представляется не только непродуктивным, но и необъективным.

По проблеме возникновения криминосускологии и сускологии, а также их частных проявлений уже имеются, хотя и первоначальные, но достаточно серьезные научные наработки (причем не только наши², но и некоторых других специалистов, включая отдельных докторов юридических наук, поддержавших постановку новой научно значимой для профессионального сыска проблемы³).

Особо значим вклад в становление сускологии и криминосускологии участников Первой международной научной интернет-конференции по сускологии (сентябрь 2012 г.). В их числе как отечественные специалисты в области ОРД (А.В. Агарков, Н.С. Железняк, В.К. Зникин, А.Ю. Козловский, А.Е. Шарихин и др.), так и наши зарубежные коллеги (Б.М. Аскеров, И.И. Басецкий, В.П. Крошко, В.Ч. Родевич, В.Н. Чисников)⁴.

¹ Климов, И.А. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности. С. 59.

² Например, см.: Шумилов, А.Ю. Начала уголовно-розыскного права; *Он же*. Феномен научных школ профессионального сыска; *Он же*. Оперативно-розыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания: препринт / А.Ю. Шумилов. М., 2008; *Он же*. Оперативно-розыскная деятельность в воздействии на преступность: основы теории: препринт / А.Ю. Шумилов. М., 2008; *Он же*. Теория профессионального сыска (сускология): разработка основ и методологии.

³ Например, см.: Басецкий, И.И. Сускология в Беларуси — время творческого осмысления и обсуждения проблемы / И.И. Басецкий, В.Ч. Родевич // Оперативник (сыщик). 2013. № 2 (35). С. 29—34; Спасенников, Б.А. Сускология — новое научное направление в юриспруденции / Б.А. Спасенников // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5—6 (51—52). С. 49—44.

⁴ Подробнее см.: Агарков, А.В. Разведывательная и контрразведывательная деятельность — особый вид ОРД? / А.В. Агарков // Оперативник (сыщик). 2012. № 4 (33); Аскеров, Б.М. О некоторых аспектах зарождения новой науки о профессиональном сыске / Б.М. Аскеров // Там же; Басецкий, И.И. Инновационные подходы к определению сущности современной оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь / И.И. Басецкий В.Ч. Родевич // Там же; Железняк, Н.С. К вопросу о необходимости развития отдельных видов содействия сыскной деятельности / Н.С. Железняк // Там же; Зникин, В.К. Возможности сускологии в разработке проекта федерального закона «О профессиональной сыскной деятельности» / В.К. Зникин // Там же; Козловский, А.Е. Таможенный сыск через призму наук: сускология и оперативно-розыскная деятельность таможенных органов / А.Е. Козловский // Там же; Крошко, В.П. Сускология вне границ: о генезисе, этике, морали и нравственности сыска / В.П. Крошко // Там же; Чисников, В.Н. Сускология в Украине: период возникновения и становления / В.Н. Чисников // Там же; Шарихин, А.Е. Полицей-

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Теоретико-эмпирический фундамент становления криминосускологии как единой науки о сыском обнаружении преступлений; *Он же*. Результаты оперативно-розыскной деятельности как ее продукт, итог и показатель мастерства: 20 лет теоретических изысканий: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2009; *Он же*. Двенадцать тезисов о возникновении сускологии и криминосускологии, а также становлении современной оперативно-розыскной науки / А.Ю. Шумилов // Научный портал МВД России. 2010. № 11. С. 79—87.

² Климов, И.А. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности. С. 59.

³ См.: Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска (эту книгу автор в свое время лично подарил уважаемому коллеге).

Некоторые «старые» положения о новой науке об уголовно-сыскной деятельности, или Об уголовно-сыском праве как науке.

В этом разделе монографии позволим себе изложить почти дословно материал о науке¹, которую в настоящее время называем криминосискологией, нами написанный свыше 15 лет тому назад². К нашему большому сожалению, он не устарел. Это произошло из-за того, что и ныне о криминосискологии речь идет только в сослагательном наклонении, и в наши дни эта правовая наука — только желаемое, но не действительность.

Итак, начнем вспоминать «старое».

Если взять за основу наше предположение о вероятности и обоснованности формирования уголовно-сыского права в качестве самостоятельной отрасли права (и законодательства), то всем нам не обойтись без науки, изучающей закономерности функционирования и перспективы развития нового нормативного правового образования (и наоборот, без соответствующей науки невозможно обосновать объективность возникновения и существования уголовно-сыского права)³. Полагая, что наука российского уголовно-сыского права является частью юридической науки, определим ее как систему взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о российском уголовно-сыском праве, его принципах и практики применения, об истории уголовно-сыского права, тенденциях и перспективах развития, а также о правовых аналогах за рубежом.

Область формирования науки уголовно-сыского права и ее предмет. Данную область составляют имеющиеся фрагменты научных знаний об уголовно-сыском праве, которые были получены и традиционно рассматриваются в рамках как более-менее устоявших-

---

ское право: конкуренция или взаимное проникновение различных парадигм сыска / А.Е. Шарихин // Там же.

¹ Только заменен термин «уголовно-розыскной» на «уголовно-сыской», а также внесены незначительные редакционные правки.

² Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Начала уголовно-розыскного права. С. 40—52.

³ Мы, наряду с В.В. Сергеевым, А.А. Чувилевым и некоторыми другими учеными, неоднократно пытались привлечь внимание специалистов к данной проблеме (например, см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскное право: иллюзия или реальность? / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1994. № 4. С. 46—49; Он же. К формированию уголовно-розыскного права / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1995. № 1. С. 45—51; Чувилев, А.А. Взаимодействие уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права / А.А. Чувилев // Ученые, научные школы и идеи: юбилейный сб. науч. работ. М.: МЮИ МВД России, 1995. С. 49—56).

ся, так и только-только введенных научных специальностей. Прежде всего речь идет об уголовном процессе и криминалистике, уголовном праве, криминологии и уголовно-исполнительном праве (12.00.08), «теории оперативно-розыскной деятельности» (12.00.09), теории контрразведывательной деятельности, теории разведывательной деятельности (20.01.10¹), административном праве (12.00.02)².

С учетом очень слабой теоретической разработанности рассматриваемой проблемы, что называется первоначально, предмет новой науки можно определить как установленные закономерности формирования и функционирования системы правовых норм, регулирующих уголовно-сыскую деятельность уполномоченных на то федеральным законом субъектов, осуществляемую с целью защиты человека и общества от преступных посягательств, а также общественных отношений, возникающих в этой деятельности³.

Задачи российской науки об уголовно-сыском праве. На наш взгляд, основными среди них могут стать следующие:

- обоснование появления парадигматического статуса науки уголовно-сыского права;
- разработка фундаментальных проблем зарождающейся теории российского уголовно-сыского права (среди них — исследование предмета, принципов и методологии новой науки);
- разработка прикладных направлений в виде научных рекомендаций по созданию российского уголовно-сыского законодательства;
- исследование системы и иерархии правовых норм, регулирующих единую уголовно-сыскую деятельность, но изложенных в различных нормативных актах, а также регламентирующих общественные отношения, ранее не подвергавшихся правовому регулированию;
- обоснование наличия специфических уголовно-сыских правоотношений в ОРД и других видах профессионального сыска и исследование их характера и особенностей;
- создание научно обоснованной теории эффективности уголовно-сыской деятельности в целом; изучение критериев эффективности и ее соотношения с оптимальностью и результативностью;
- систематизация норм уголовно-сыского права;

---

¹ Номенклатура специальностей научных и научно-педагогических работников в Международном межакадемическом союзе // Наука, образование, культура. 1997. № 1. С. 124.

² Специальности указаны по состоянию на 1997 г. — А.Ш.

³ Подчеркнем, что предмет науки уголовно-сыского права определен нами в постановочном плане. Только базируясь на итогах дальнейших исследований, можно будет с большей степенью обоснованности его определить и сформулировать.

– разработка тем по уголовно-сыскному доказыванию (документированию) и уголовно-сыскной квалификации деяния (события), их взаимозависимости и взаимовлияния;

– научно обоснованное выяснение причин расхождений между нормативной правовой моделью (действующим ФЗ об ОРД) и реальностью уголовно-сыскной практики.

После краткого представления нашего видения новой отрасли научных знаний — криминосискологии, столь же тезисно сравним ее с оперативно-разыскной наукой.

Во-первых, первая и вторая — не одна и та же наука, но под другим названием, а разные науки. Вместе с тем они не просто «соседи» в научном сообществе. Области их научного интереса пересекаются.

Во-вторых, уже ставшая для многих привычной оперативно-разыскная наука — комплексная наука, не имеющая единого предмета научного познания¹. В отличие от нее криминосискология — это будущая однопредметная наука, тесно «завязанная» только на постижение проблем гласно-негласного обнаружения преступлений и лиц, их совершивших (без административных и иных «примесей»).

В-третьих, объектом познания оперативно-разыскной науки выступает оперативно-разыскная реальность (ОРД и др.). Наука же уголовно-сыскного права должна изучать так называемую уголовно-сыскную реальность. С одной стороны, в последнюю входит только часть оперативно-разыскной реальности, в которой возникают отношения в связи с необходимостью обнаружения преступлений (например, вызванные к жизни угрозами безопасности государству, источником которых являются события, а не деяния — не предмет изучения криминосискологии). С другой — наука уголовно-сыскного права будет познавать аналогичные отношения, которые ныне складываются в контрразведывательной и уголовно-процессуальной деятельности (возможно и в других видах деятельности, в которых складываются уголовно-сыские отношения).

В-четвертых, если оперативно-разыскная наука — это одновременно юридическая наука (оперативно-криминалистические знания и т.п.) и комплексная правовая наука, то будущая криминосискология — исключительно наука о праве — уголовно-сыском праве (вначале в виде двух подсистем: материально-правовой и процессуально-правовой, «заостренных» только против преступлений).

Оперативно-разыскная наука и полицейстика. О полицейстике или цикле полицейских наук отечественными учеными написано немало (это началось еще в XIX в. и поныне продолжается)¹. За рубежом данной проблематике также уделяется определенное внимание². Нельзя сказать и того, что для нас проблемы полицейстики новы.

Так, еще в середине 90-х гг. XX в. мы предлагали разработать «Полицейский кодекс Российской Федерации», «Основы полицейского законодательства Российской Федерации» и федеральный закон «О военной полиции»³, а впоследствии на протяжении многих лет изучали проблемы полиции, так называемого полицейского права и полицейской науки в Российской Федерации⁴. То есть упрямо делали это еще в те времена, когда само слово «полиция» ассоциировалось с «проклятым царским прошлым» или тем, что происходит за границей, но не в нашей стране⁵.

Но времена изменились. Ныне реальностью является то, что в Российской Федерации именно полиция ОВД осуществляет значительный объем ОРД. В данной связи закономерно возникает множество вопросов. В частности, имеет ли полицейстика отношение к

¹ Например, см.: *Тарасов, И.Т.* Очерк науки полицейского права / И.Т. Тарасов. М., 1897; *Мушкет, И.И.* Полицейское право России: проблемы теории / И.И. Мушкет, Е.Б. Хохлов; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: изд-во СПбУ, 1998; *Бельский, К.С.* Указ. соч.

² Например, см.: *Международная полицейская энциклопедия: В 10 т. / под ред.: В.В. Коваленко, Е.М. Мойсеев, В.Я. Таций, Ю.С. Шемпугченко.* Киев: Атика, 2010. Т. VI. Оперативно-розыскная деятельность полиции (милиции).

³ Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: С. 140—141.

⁴ Например, см.: Учебная программа по учебному курсу «Правовые основы оперативно-розыскной деятельности налоговой полиции» / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: Финансовая академия, 2000; *Цуканов, В.В.* Гласная помощь граждан России пограничной полиции как общая проблема административного, военного и оперативно-розыскного права: моногр. / В.В. Цуканов, А.Ю. Шумилов. М., 2008; *Шумилов, А.Ю.* Как лучше теоретически изучать и организовывать современную полицию и ее оперативно-разыскную деятельность? / А.Ю. Шумилов // *Оперативник* (ссылок). 2011. № 4 (29). Также см. рубрику «Военно-правовая сысскология как проявление военно-полицейских НИР» (подпар. 4.5.2 пар. 4.5 настоящей главы).

⁵ Например, см.: *Шинджихашвили, Д.И.* Сыскная полиция царской России в период империализма / Д.И. Шинджихашвили. Омск: ВШМ МВД СССР, 1973; *Мулукаев, Р.С.* Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный, антинародный характер / Р.С. Мулукаев. М.: Академия МВД СССР, 1976; *Костин, П.В.* Тайная полиция США. ФБР: прошлое и настоящее / П.В. Костин. М., 1981; *Возный, А.Ф.* Петрашевский и царская тайная полиция / А.Ф. Возный. Киев: Наукова думка, 1985.

¹ Подробнее см. гл. 3 кн. 1 т. III настоящей монографии.

научному обеспечению оперативно-разыскной практики? Если имеет, то, каким образом она это делает? Как она при этом делит научную нишу с оперативно-разыскной наукой?

Понимая полицистику как *систему* полицейских наук, «жестко» не связанных с административным правом, на первый из нами же поставленных вопросов отвечаем утвердительно. Ведь оперативно-разыскная наука (сыскология в узком смысле слова) — одна из таких наук. Вся она, будучи в настоящее время юридическо-правовой наукой, так или иначе, посвящена решению соответствующих проблем «полицейского звучания». (Заметим, что в основном не административно-правовых, но, тем не менее, полицейских.) Обоснованно будет заявить, что оперативно-разыскная наука — это системный элемент полицейских наук, т.е. всех тех, которые познают и преобразуют полицейскую деятельность.

Вместе с тем, если рассматривать полицистику только как *определенную* полицейскую науку, причем «заостренную» на решение проблем сугубо административно-управленческих, места оперативно-разыскной науке в ней мы не находим. Точнее — у полицистики и оперативно-разыскной науки может появиться только одна пограничная, стыковая область — совместное получение научных знаний об административной оперативно-проверочной работе¹.

Но не все так однозначно, когда сыскологию понимают в широком смысле слова. Если оперативно-разыскная наука (сыскология в узком смысле слова) вся и полностью может быть включена в систему полицистики (в первом из рассмотренных вариантов), то сыскология (в широком смысле слова) — это однопорядковое с полицистикой научное образование. И первое, и второе — объединения групп соответствующих наук, познающих как «свой» объект, так и зачастую тот, который условно можно назвать пересекающимся объектом, который исследует как сыскология, так и полицистика.

Так, никакого отношения к полицейским знаниям не имеют те, которые получают, например, в теории военной разведки. Точно так вряд ли можно отнести научные знания из области политической разведывательной деятельности к полицейским. Однако и теория военной разведки, и теория политической разведывательной деятельности являются компонентами сыскологии, т.е. науки о профессиональном сыске (науки о профессиональной сыскной реальности).

¹ Подробнее см.: гл. 2 т. I настоящей монографии.

Резюме.

1. Ныне ошибочно по старинке определять место оперативно-разыскной науки только среди наук антикриминального цикла. Такой взгляд на ее место среди юридических (правовых) наук не соответствует оперативно-разыскным реалиям, оставляет «за бортом» оперативно-разыскного научного познания ряд направлений современной ОРД, не предназначенных воздействовать на преступность.

2. В настоящее время место оперативно-разыскной науки в системе наук антикриминального цикла не может быть окончательно закреплено в какой-либо определенной нише в силу того, что эта наука находится в динамике, процессе своего становления. Так как одна ее часть, безусловно, носит правовой характер, а вторая — неправовой (организационно-тактический), то она тяготеет как к антикриминальным правовым наукам (в частности, к уголовному процессу), так и юридическим (прежде всего к криминалистике).

3. Уже сейчас сыскологам желательно основательно задуматься над тем, что: 1) требуется определить соотношение оперативно-разыскной науки и отечественной полицистики; 2) в перспективе может возникнуть проблема необходимости размежевания двубъектной юридическо-правовой оперативно-разыскной науки с новой сугубо правовой наукой — наукой уголовно-сыскного права¹.

4.3. Оперативно-разыскная наука и неюридические науки и области научных знаний

4.3.1. Оперативно-разыскная наука и формальные науки. *Неиспользуемые резервы математики для описания оперативно-разыскной реальности. Роль информатики в развитии отдельных положений оперативно-разыскной науки. Резюме.*

4.3.2. Связь оперативно-разыскной науки с естественными и гуманитарными науками. *Связь оперативно-разыскной науки с отдельными естественными науками. Оперативно-разыскная наука и некоторые гуманитарные науки. Резюме.*

¹ Каким образом это будет сделано — покажет время и развитие в том или ином направлении профессиональной сыскной и полицейской деятельности, а также в целом российского общества и государства.

4.3.1. **Оперативно-разыскная наука и формальные науки.** Из всех так называемых формальных наук¹ и их вероятных связей с оперативно-разыскной наукой рассмотрим только две проблемы: 1) влияет ли математика на формирование молодой оперативно-разыскной науки и если влияет, то в чем это выражается; 2) какова связь оперативно-разыскной науки с информатикой?

Неиспользуемые резервы математики для описания оперативно-разыскной реальности. Известно и общепринято, что математика — наука, в которой изучаются пространственные формы и количественные отношения². Математике присущи общие закономерности (общий предмет). Вместе с тем на ее базе плодотворно развиваются частные науки, имеющие свой непосредственный предмет: геометрия, алгебра, теория множеств, теория вероятности, теория игр и т.д.

А как же обстоит дело с применением этих математических богатств в оперативно-разыскной науке? К нашему сожалению, ее возможности в полной мере для описания оперативно-разыскной реальности не используются. То есть в оперативно-разыскной науке математические знания применяют весьма слабо, можно сказать их использование сыскологами находится на неудовлетворительном уровне³.

И это уже отмечалось: «Современная наука характеризуется проникновением математики в различные области знания (естествознания и обществознания). ...В настоящее время одним из основных инструментов математизации научно-технического прогресса становится математическое моделирование»⁴. Действительно, это так. Однако нельзя с уверенностью сказать, что математизация проявилась в НИР по ОРД как закономерность. Хотя ученым известно, что настоящая наука написана языком математики.

Конечно, сыскологам еще крайне далеко до идеала — описания оперативно-разыскной реальности посредством математических формул! Однако стремиться к нему — удел оперативно-разыскной

науки, так как без математических знаний, в ней используемых, она так и останется полузакрытой наукой «слабой верификации»¹.

Таким образом, мы не усматриваем непосредственного оказания влияния математики на оперативно-разыскную науку. (И в этом состоит большое упущение и одновременно заключается мощный резерв для укрепления и развития точных, математически выверенных начал молодой оперативно-разыскной науки.) Вместе с тем опосредованно, в частности, через информатику, аналитическую работу «царица наук» оказывает соответствующее воздействие на формирование некоторых положений оперативно-разыскной науки.

Роль информатики в развитии отдельных положений оперативно-разыскной науки. Специалисты считают, что «Наука (особенно современная) развивается по пути синтеза абстрактно-формальной (математизация и компьютеризация) и конкретно-содержательной сторон познания...»². Одним из таких мостиков из точных (формальных) наук в одну из наук «слабой версии» — оперативно-разыскную науку, является информатика.

Известно, что «Информатика (ср. нем. *Informatik*, англ. *Information technology*, фр. *Informatique*, англ. *computer science* — компьютерная наука — в США, англ. *computing science* — вычислительная наука — в Великобритании) — наука о способах получения, накопления, хранения, преобразования, передачи, защиты и использования информации»³. В информатике выделяют соответствующие области (направления): теоретическую информатику и информатику в природе и обществе; кибернетику, программирование; искусственный интеллект; информационные системы; вычислительную технику.

Каким же образом она связана с оперативно-разыскной наукой?

Ранее было отмечено, что «За анализируемый период (1995—2014 гг.) компьютеризация и в целом аналитическая составляющая как ОРД, так и оперативно-разыскной науки шагнули далеко вперед. Монографические работы Е.Г. Белоглазова, А.С. Овчинского, А.Л. Осипенко, Е.Н. Яковца и некоторых других ученых⁴ действительно продвину-

¹ Подробнее см. пар. 4.1.1 настоящей главы.

² Например, см.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 701.

³ Данная оценка состояния дел не голословна. Нами проанализированы почти все докторские диссертации по ОРД, написанные в период 1967—2016 гг. И почти ни в одной из них мы не обнаружили искомое (это относится и к нашей диссертации 1997 г.).

⁴ URL: <http://textb.net/10/4.html> (дата обращения: 21.10.2014).

¹ Подробнее см. пар. 3.4 гл. 3 т. II настоящей монографии.

² URL: <http://textb.net/10/4.html> (дата обращения: 21.10.2014).

³ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1147> (дата обращения: 15.09.2016).

⁴ Осипенко, А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт: моногр. / А.Л. Осипенко. М.: Норма, 2004; Белоглазов, Е.Г. Информационные технологии и аналитические модели криминальных процессов и явлений: моногр. / Е.Г. Белоглазов; науч. ред.: В.А. Минаев. М.: МосУ МВД России,

ли понимание аналитики за горизонт прежних представлений о ней только как о средстве научно-технического обеспечения ОРД». Поэтому здесь приведем только отдельные «совместные проекты» оперативно-разыскной науки и информатики и, соответственно, покажем их связи, а также роль информатики в деле становления информационно-аналитической составляющей оперативно-разыскной науки.

Во-первых, на положениях информатики в ОРД базируется информационно-аналитическая работа.

Информационно-аналитическая работа в ОРД: 1) элемент ее организации (поиск, сбор, оценка, анализ и обобщение данных, необходимых для принятия управленческого и (или) оперативного решения, обусловленного необходимостью решения задач ОРД и достижения ее целей); 2) одно из средств получения информации в ОРД (наряду с ОРМ); 3) совокупность соответствующих поведенческих актов субъектов, осуществляющих ОРД.

В частности, с учетом ее требований в ОРД протекает информационный процесс, т.е. процесс создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления информации (как системы взаимообусловленных стадий (этапов) возникновения, функционирования и преобразования информации).

Во-вторых, без информатики существенно затруднено научное познание того, что мы называем информационным продуктом в ОРД¹.

Продукт информационный (в ОРД). 1. Один из двух видов *продукта ОРД* (наряду с продуктом материальным). 2. Разновидность результата ОРД. Документированная информация, подготовленная в соответствии с потребностями пользователя (как внутреннего — субъекты ОРД, так и внешнего — органы государственной власти, субъекты и участники уголовно-процессуальной и административной деятельности и др.) и предназначенная или применяемая для удовлетворения его потребностей (достижение целей и решение задач ОРД). В ОРД таким продуктом является фактическая информация о (об): совершении (не со-

вершении) преступления и лице, его совершившем (не совершившем); пропавшем без вести лице или обнаруженном трупе; угрозе безопасности РФ; необходимости проверки лица по административно-правовым основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, и др.

В-третьих, без учета ряда положений информатики весьма затруднительно информационное обеспечение современной ОРД¹. В частности, именно информатика играет важную роль в разработке новых средств информационного обеспечения ОРД. (В число таких средств входят: банк данных; система информационно-поисковая оперативно-разыскного назначения, система информационная и др.).

Таким образом, влияние информатики на оперативно-разыскную науку невозможно переоценить. Там, где в ОРД возникает необходимость в информации (а она в ней появляется фактически везде) — всегда найдем, *volens nolens*, след информатики.

Однако связь этих наук, во-первых, носит во многом односторонний характер: первая воздействует на вторую². Во-вторых, она зачастую опосредована, так как те или иные положения информатики «напрямую» задействуют для совершенствования оперативно-разыскной правоприменительной практики, минуя «фильтр» оперативно-разыскной науки.

4.3.2. Связь оперативно-разыскной науки с естественными и гуманитарными науками. Эта связь сыскологами на протяжении последних десятилетий познается все интенсивнее и глубже. Еще в 1995 г. в докторской диссертации И.А. Климов утверждал, что происходит «...значительное расширение границ объекта познания и предмета теории ОРД за счет привлечения достижений других отраслей знаний (...психологии, социологии, педагогики, информатики, семиотики и др.)»³, что вообще-то верно. Рассмотрим эти связи дифференцировано.

¹ Такое обеспечение — разновидность государственного снабжения органов, осуществляющих ОРД (наряду с финансовым и др.); процесс оборота информации в ОРД, а также в связи с необходимостью ее осуществления, и его результат, выражающийся в надежном снабжении информационными ресурсами, удовлетворяющим потребности оперативно-разыскных органов в решении задач ОРД.

² Делаем данный вывод без учета закрытых данных, которыми не располагаем. Не исключаем того, что имея их на руках, смогли бы вести речь и об обратном влиянии оперативно-разыскной науки на информатику.

³ *Климов, И.А.* Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 10.

2005; *Яковец, Е.Н.* Проблемы аналитической работы в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел; *Осипенко, А.Л.* Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы: моногр. / А.Л. Осипенко. Омск: ОМА МВД России, 2009; *Овчинский, А.С.* Информационные технологии в органах внутренних дел: моногр. / А.С. Овчинский, Е.Г. Белоглазов, В.И. Бокшицкий и др. М.: МосУ МВД России, 2010; *Овчинский, А.С.* Оперативно-разыскная аналитика (ответ современным угрозам).

¹ Подробнее см. пар. 5.3 гл. 5 настоящей книги.

Связь оперативно-разыскной науки с отдельными естественными науками. В чем же проявляется «естество» оперативно-разыскной науки? И может ли вообще существовать какая-либо действительная связь между ней, как представительницей гуманитарных наук, и науками естественного цикла?

Напомним, о каких науках идет речь: 1) физика, химия, физическая химия; 2) биология, ботаника, зоология; 3) анатомия, физиология, учение о происхождении и развитии, учение о наследственности; 4) геология, минералогия, палеонтология, метеорология, география (физическая); 5) астрономия вместе с астрофизикой и астрохимией¹.

Наш ответ на второй вопрос положителен. Более того, мы полагаем, что связь между рассматриваемыми науками тесна и обширна. В чем же дело? А в том, что одним из двух сегментов современной оперативно-разыскной науки (наряду с правовым сегментом) является так называемая сысколистика.

Сысколистика. 1. Один из двух общих объектов познания оперативно-разыскной науки. **2.** Область системного научного познания организационно-управленческих положений осуществления современной ОРД (стратегии, методики и тактики), а также особенностей применения в ней технических и иных средств. **3.** В перспективе — возможно самостоятельная юридическая наука (наряду с наукой оперативно-разыскного права)².

А уж она, детище отечественной криминалистики, конечно, же, не может обойтись без использования соответствующих естественнонаучных знаний. Все то, что из естественных наук применимо в криминалистике, с успехом (надемся, на это) переносится на познание оперативно-разыскной реальности (происходит использование соответствующих знаний в разработке методики и тактики ОРД, осуществления ОРМ и т.п.).

Со знанием дела об использовании научно-технических знаний в ОРД, например пишут уважаемые Г.К. Лобачева и Н.В. Павличенко³.

Тот же Н.В. Павличенко считает (и мы с ним солидарны), что «...решение практических проблем ОРД может быть достигнуто не только изменением регламентирующих ее нормативных правовых актов, совершенствованием организации и тактики проведения оперативно-

разыскных мероприятий, улучшением методики легализации оперативно-разыскных данных и т.п., но и использованием новых (оригинальных) технических решений, которые позволят оптимизировать деятельность оперативно-разыскных органов при решении задач ОРД...»¹.

Помимо криминалистики на звание проводника естественнонаучных знаний в оперативно-разыскную науку может претендовать *криминология*. Хотя она является юридической наукой, тем не менее, в ней широко применяют «не вполне» юридические знания о человеке (как личности и т.п.). В силу этого криминологи используют положения учения о происхождении и развитии человека, а также учения о наследственности и др. В свою очередь «мостиком» между криминологией и исследуемой нами наукой выступает новое, стыковое научное направление — оперативно-разыскная криминология².

Вместе с тем с рядом естественных наук оперативно-разыскная наука не связана (по меньшей мере, такой связи нам установить не удалось). В их числе астрономия, астрофизика и астрохимия.

И еще об одном. Для нас остается открытым вопрос о наличии связи второй части (сегмента) оперативно-разыскной науки — правового (будущей науки оперативно-разыскного права) с естественными науками.

Таким образом, связь между оперативно-разыскной наукой и естественными науками действительна. Однако эта связь, во-первых, типична не для всей оперативно-разыскной науки, а только для ее части — сысколистки. Во-вторых, данная связь характерна лишь с отдельными из наук. Та же связь, которая имеется с соответствующими науками, во многом проявляется через непосредственное применение в оперативно-разыскной науке знаний уже опосредованных в криминалистике (и наоборот) или в криминологии.

Оперативно-разыскная наука и некоторые гуманитарные науки. Прежде всего отметим то, что у молодой оперативно-разыскной науки конечно же, наличествуют определенные связи со всеми гуманитарными науками (хотя бы в силу того, что она как элемент системы юридических (правовых) наук входит в число данных наук).

Более того, всей общности гуманитарных наук и направлений, включая исследуемую нами науку, присущи общие признаки, позво-

¹ Подробнее см. подпар. 4.1.1 настоящей главы.

² Подробнее см. гл. 5 кн. 1 т. III настоящей монографии.

³ См.: Павличенко, Н.В. Инновации в оперативно-разыскной деятельности.

¹ Павличенко, Н.В. Научно-технические исследования в оперативно-разыскной науке Н.В. Павличенко // Оперативник (сыщик). 2015. № 1 (42). С. 32—35.

² Подробнее см. подпар. 4.5.3 настоящей главы.

ляющие их, во-первых, объединить в одну группу, а во-вторых, различать с точными и естественными науками. Вместе с тем связь отдельных таких наук (областей научного знания) с оперативно-разыскной наукой уже была нами рассмотрена¹.

А что же оказалось неохваченным? Если руководствоваться соответствующим перечнем гуманитарных наук², то в числе «забытых» нами гуманитарных направлений окажутся такие, как: антропология; культурология; филология; искусствоведение; литературоведение; журналистика; археология; графология; лингвистика; политология; этнография. Список не мал. Однако для целей нашего исследования поиск связей между направлениями данного списка и оперативно-разыскной науки не актуален. Поэтому ограничимся пожеланием того, чтобы будущие исследователи, возможно, установили наличие некой связи между научным познанием оперативно-разыскной реальности и, допустим, искусствоведением (ведь в обоих случаях некоторые специалисты любят рассуждать об искусстве). Для нас же вполне достаточно констатировать то, что реальные связи оперативно-разыскной науки складываются далеко не со всеми ее соседями — науками гуманитарного профиля.

Резюме.

1. Настоятельно требуется хотя бы минимальная «математизация» оперативно-разыскной науки. Без привлечения в нее точных, поддающихся безусловной проверке математически выверенных научных знаний, а также использования в ней методов познания, «завязанных» на математику, вести речь о ее полной верификации (или хотя бы повышенной степени) не приходится.

2. Тесна и плодотворна связь оперативно-разыскной науки с информатикой. (Не стоит ли наука на пороге возникновения нового стыкового научного направления — оперативно-разыскной информатики?)

3. Связь ряда естественных наук с оперативно-разыскной наукой ярко проявляется в той ее части (сегменте), которую называют оперативной криминалистикой или сысколистикой.

¹ Так, науковедению посвящен один из параграфов первого тома настоящей монографии. Проблемам философии (через призму оперативно-разыскной науки) был посвящен отдельный, второй том трилогии. Связи психологии и педагогики с оперативно-разыскной наукой представлены в подпар. 4.5.3 пар. 4.5 настоящей главы, а об истории сыска и возможностях истории государства и права рассуждения приведены в подпар. 4.5.2 настоящего параграфа.

² URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/883840> (дата обращения: 10.09.2016).

4. Объективный, исторически выверенный характер носит связь оперативно-разыскной науки со многими науками гуманитарного цикла (помимо юридических наук). Прежде всего это касается истории и психологии (отчасти и социологии). Однако для большинства гуманитарных направлений возможность и обоснованность той или иной «деловой связи» с оперативно-разыскной наукой весьма проблематична.

4.4. Оперативно-разыскная наука («узкая» сыскология) в системе «широкой» сыскологии

4.4.1. Оперативно-разыскная наука и сыскология: общее и особенное. *О понятии сыскологии как новой интеграционной системе научных взглядов о профессиональном сыске. Архитектоника сыскологии (в широком смысле слова). О соотношении объекта оперативно-разыскной науки (сыскологии в узком смысле слова) с объектом «широкой» сыскологии. Резюме.*

4.4.2. Оперативно-разыскная наука и научные знания в области разведывательной, контрразведывательной и частной сыскной деятельности. *Разноуровневое научное познание отдельных родов и видов профессиональной сыскной деятельности как реальность. Резюме.*

4.4.1. Оперативно-разыскная наука и сыскология: общее и особенное.

О понятии сыскологии как новой интеграционной системе научных взглядов о профессиональном сыске. Новая отечественная наука о профессиональной сыскной деятельности — *сыскология* (иначе сыскная наука или сыскология в широком смысле слова) является частью отечественной науки (преимущественно юридической) и представляет собой межотраслевую систему частных наук, теорий научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о российской профессиональной сыскной деятельности, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом.

Отечественная профессиональная сыскная деятельность есть юридически значимая (но не полностью юридическая!), исполняемая на профессиональной основе работа (труд, дело), которая осуществляется гласно и негласно на основе общих принципов (использование конфиденциальных возможностей и др.) уполномоченными на то федеральным законом субъектами (представителями государства и др.) и которая заключается в добывании полезной информации для достижения определенных законодателем социально значимых целей, не противоречащих Конституции РФ¹.

Таким образом, сыскология (в широком смысле слова) есть интегрированная система частных наук и теорий о профессиональном сыске в Российской Федерации и за рубежом².

Сложность определения новой сыскной науки состоит не только в относительной молодости системных научных знаний о профессиональной сыскной деятельности, а также правовом регулировании возникающих в ней общественных отношений, так как профессиональный сыск в настоящее время рассредоточен, порой искусственно, субъективно, в различных видах «традиционной» профессиональной деятельности (оперативно-разыскная, контрразведывательная и разведывательная деятельность, розыскная работа следователей и др.) и «нетрадиционной» профессиональной деятельности (частная детективная деятельность и т.п.). Немалая сложность заключается и в том, что понятие профессиональной сыскной деятельности и, следовательно, науки о ней скорее всего полисемично.

Так, помимо приведенного определения под этой зарождающейся наукой можно понимать:

– *логическую модель структуры объекта науки о профессиональной сыскной деятельности*. Единая в Российской Федерации наука о профессиональном сыске есть логически взаимосвязанная и взаимообусловленная система категорий, понятий и принципов, интерпретирующих сущность и генезис правового регулирования общественных отношений в профессиональной сыскной деятельности;

– *сыскную материально-процедурную и процессуально-процедурную отечественную юридическую (в основном) науку (систему от-*

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ и методологии.

² Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство. С. 10—17; *Он же*. Теория профессионального сыска (сыскология): разработка основ и методологии.

дельных наук), предназначенную для теоретической разработки и обоснования законного и эффективного применения профессиональных сыскных сил, средств и методов.

Кроме того, в контексте проведенного исследования нельзя не отметить, что отечественная сыскная наука обладает не только специфическим объектом исследования, набором собственных методов исследования и понятийно-категориальным аппаратом, но и соответствующим научным сыскным сообществом — учеными, которые занимаются производством научно обоснованных знаний в области профессиональной сыскной деятельности. Иными словами, формирующаяся наука профессионального сыска обладает всеми компонентами, характеризующими модель «общей» науки.

Следовательно, формируемая сыскология (в широком смысле слова), во-первых, творческая деятельность, содержащая в себе специфические (научные) цели, методы и средства их достижения; во-вторых, систематизированная область научных знаний (в основном юридических), призванная вооружать практику профессионального сыска научными рекомендациями, значимыми для эффективной организации и осуществления этой деятельности, создания правовых предпосылок и условий успешной профессиональной сыскной деятельности; в-третьих, социально значимый институт отечественной науки и в целом общества, который образуют отдельные ученые и научные формальные (кафедры, НИИ и пр.) и неформальные объединения (научные школы и др.).

Всеми этими признаками на правах компонента сыскологии (в широком смысле слова) в полной мере обладает оперативно-разыскная наука или сыскология в узком смысле слова, и это их роднит и объединяет. А в чем же тогда заключается их отличие? И есть ли оно?

Да, отличия имеются. Первым и, на наш взгляд, главным из них выступает то, что оперативно-разыскная наука является исключительно юридической наукой (с элементами правовой науки). Другие же области научных знаний, составляющие «широкую» сыскологию, далеко не все могут быть включены в юридические науки. В частности, так называемая разведология — теория разведывательной деятельности, в основном должна быть, скорее всего, отнесена к стыку политических и военных наук.

На этом и остановимся. Предоставим возможность развития данной темы будущим исследователям-сыскологам.

Архитектоника сыскологии (в широком смысле слова). Ее система может быть представлена как совокупность группы отечественных наук (юридических и некоторых других, в частности, науки управления, политологии и военной науки), изучающих профессиональную сыскную деятельность во всех ее ракурсах и проявлениях¹.

Внутренняя архитектура сыскологии может быть представлена как диалектическое единство ее частных, локальных или «внутренних» наук и теорий (учений), в числе которых²:

– единая (общая для всех субъектов ОРД) отечественная оперативно-разыскная наука (сыскология в узком смысле слова);

– теория отечественной разведки (теория разведывательной деятельности, разведывательная теория или разведология). В этой единой теории можно выделить частные теории — военной, политической, экономической, внешней разведки и т.д.;

Полагаем, что в *историческом* ракурсе имеются основания для выделения теории (ее зачатков) имперской разведки и разведки белого движения, теории советской разведки и теории современной отечественной разведки.

В *сравнительно-правовом* аспекте автором выделяется глобальная теория (наука) разведки³, ячейками которой выступают национальные (отечественные) соответствующие теории, включая в себя теорию российской разведки (изложенное не означает, что автор предлагает запросто «делиться» секретами с иностранными «коллегами». Однако не учитывать единые закономерности становления и развития теории профессионального сыска, в том числе теории разведки, было бы ненаучно).

Особо отметим, что предложенный принцип систематизации нами полностью распространяется и на все иные виды профессионального сыска (имеющие соответствующую историю и аналоги за рубежом), а также соответствующие им теории (науки);

– теория отечественной контрразведки (теория контрразведывательной деятельности, контрразведывательная теория или контрразведология). В этой теории мы выделяем следующие частные теории: военной контрразведки, внешней контрразведки и др.;

¹ Метасистема этой науки может быть представлена как единство российской сыскной науки и науки о международно-правовых проявлениях профессионального сыска.

² Деление на теории и учения условно (подробнее см. кн. 3 т. III настоящей монографии).

³ Например, см.: *Плэтт, В.* Стратегическая разведка. Основные принципы / В. Плэтт: пер. с англ. М.: Форум, 1997.

– теория отечественной оперативно-боевой деятельности, или теория боевого сыска;

– теория отечественного политического сыска (законного)¹;

– теория отечественной негосударственной детективной деятельности (детективология)²;

– теория корпоративной разведки и контрразведки (бизнес-разведки и бизнес-контрразведки)³;

– теория административного розыска (административная сыскология или полицейская сыскология);

– теория так называемого журналистского расследования⁴, или «СМИ-сыскология» (в рамках нового «сыскного журналистского права»);

– учение о розыскной работе следователей, органов дознания и дознавателей в уголовном процессе (как автономное учение уголовно-процессуальной науки и фрагмент единой розыскной деятельности)⁵;

– учение исполнительного розыска (розыск судебными приставами-исполнителями имущества должников и пр.)⁶;

– учение поиска (розыска) пострадавших при чрезвычайных ситуациях людей, проводимого подразделениями МЧС России (учение так называемой ситуативной сыскологии, в которой основной причиной причинения вреда правоохраняемым интересам выступают не противоправное деяние человека, а силы природы и т.п.).

О соотношении объекта оперативно-разыскной науки (сыскологии в узком смысле слова) с объектом «широкой» сыскологии. Объект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации был нами определен как явление, событие, процесс и (или) скла-

¹ Подробнее см.: *Оперативно-розыскная энциклопедия.* С. 298.

² Например, см.: *Шумилов, А.Ю.* Частное детективное и охранное право / А.Ю. Шумилов. М.: Норма—ИНФРА-М, 1999.

³ Например, см.: *Доронин, А.И.* Бизнес-разведка / А.И. Доронин, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ось-89, 2003; *Деревицкий, А.* Коммерческая разведка / А. Деревицкий. СПб.: Питер, 2005.

⁴ Например, см.: *Журналистское расследование: История метода и современная практика* / под общ. ред.: А.Д. Константинов. СПб.; М., 2003.

⁵ Например, см.: *Попов, В.И.* Розыскная деятельность при расследовании преступлений: автореф. ... д-ра юрид. наук / В.И. Попов. М., 1965; *Бажанов, С.В.* Методологические основы розыска / С.В. Бажанов. М.: Юрлитинформ, 2016.

⁶ Например, см.: *Головин, В.В.* Особенности розыскной деятельности в сфере принудительного исполнения судебных и административных решений / В.В. Головин // *Оперативник (сыщик).* 2006. № 2. С. 9—12.

дывающиеся общественные отношения, познаваемые и осваиваемые (преобразуемые, регулируемые определенными нормами права) оперативно-разыскной наукой в отечественной правоприменительной оперативно-разыскной практике и (или) при прикосновенности к ней, а равно в оперативно-разыскных учебно-педагогическом и научно-познавательном видах деятельности, их аналоги за рубежом, международное оперативно-разыскное (сыскное, полицейско-разыскное) сотрудничество, а также их история и перспективы¹.

Излагая иначе, ее объектом является познаваемая оперативно-разыскной наукой оперативно-разыскная реальность в России и за рубежом, ее история и будущее, т.е. только фрагмент всей сыскной действительности.

А что же собой представляет объект сыскологии в широком смысле слова? Очень упрощенно и образно его можно представить как сумму объектов наук и теорий профессионального сыска, т.е. как результат помноженного объекта оперативно-разыскной науки на ряд других объектов научных областей, исследующих определенные роды и виды профессиональной сыскной деятельности (теорий контрразведывательной и разведывательной деятельности и т.д.).

Если же быть более точным, то объектом сыскологии (в широком смысле слова) выступает познаваемая данной новой интеграционной наукой (возможно, что точнее — системой наук) профессионально-сыскная действительность в России и за рубежом, а также ее история и будущее.

Резюме.

1. Понятия оперативно-разыскной науки и сыскологии в широком смысле слова соотносятся как частное и общее.

2. При их изучении следует учитывать терминологические особенности. Первую из них — оперативно-разыскную науку, также называют сыскологией (для упрощения названия) или сыскологией в узком смысле слова. Вторую науку, более объемную, также «величают» сыскологией, но уже в широком смысле слова.

3. Характерной отличительной чертой оперативно-разыскной науки является отнесение ее исключительно к юридическим наукам и частично даже к правовым наукам. Этого нельзя сделать применительно к некоторым компонентам сыскологии, понимаемой в широком смысле слова.

4. Объект сыскологии (в широком смысле слова) — познаваемая профессиональная сыскная реальность, полностью поглощает объект оперативно-разыскной науки (сыскологии в узком смысле слова).

4.4.2. Оперативно-разыскная наука и научные знания в области разведывательной, контрразведывательной и частной сыскной деятельности. Взаимосвязи оперативно-разыскной науки и научных знаний об отдельных родах и видах профессионального сыска — разведывательной, контрразведывательной и частной сыскной (детективной) деятельности реальны, многогранны и носят объективный характер, так как и ОРД, и разведывательная, и контрразведывательная, и частная детективная деятельность — компоненты единой профессиональной сыскной деятельности, имеющей ряд общих признаков, частных законов и закономерностей.

Нельзя не отметить то, что научные исследования и в разведке, и в контрразведке (как в советский период, так и в настоящий), как правило, засекречены. К ним нет доступа «со стороны». Даже исследователи из соседних компетентных ведомств (прежде всего ОВД) лишены возможности ознакомления с ними.

Наряду с положительной стороной в таком традиционном состоянии отечественного разведывательно-контрразведывательного научного дела (прежде всего — устранении возможности ознакомления с нашими научными разработками потенциального противника) усматриваются и серьезные отрицательные моменты.

Считаем, что наиболее негативно то, что НИРы этого научного дела фактически не поддаются верификации (независимым и объективным проверке и перепроверке). Отсюда вытекает самое неприятное для соответствующих всегда и во всем такого рода закрытых научных исследований — они никогда не трансформируются в науку, так как верификация является непременным признаком каждой науки!

Поэтому призыв, например, А.Ф. Козусева «...о необходимости разграничения понятий, сущности оперативно-разыскной деятельности с такими видами деятельности, как: ...контрразведывательная и разведывательная...», выглядит в наших глазах не научным положением, требующим защиты в докторской диссертации (именно это положение уважаемый автор вынес на защиту¹), а «добрым пожеланием» профессионально неосведомленного ни в контрразведывательной, ни в разведывательной деятельности «стороннего» человека (тем более не знакомого с фундаментальными научными разработками об этих видах деятельности по обеспечению безопасности России).

¹ Подробнее см. гл. 1 кн. 1 т. III настоящей монографии.

¹ См. приложение 1 настоящей книги.

Так, им всем вместе и каждой в отдельности присуще единство гласности и негласности. Их все характеризует направленность на получение соответствующей информации. В них, как ни в каких других видах (родах) человеческой профессиональной деятельности, проявляется принцип конспирации.

Вместе с тем при сравнительном анализе этих научных образований будем также руководствоваться следующим:

1) современная ОРД — род юридической деятельности (правозащитно-правоохранительной и обеспечивающей безопасность общества и государства, прежде всего);

2) частная сыскная деятельность — вид юридической деятельности (предпринимательской, преследующей получение прибыли¹);

3) контрразведывательная деятельность — прежде всего разновидность юридической деятельности (вид, род?), обеспечивающей безопасность государства (с примесью политической и военной деятельности)²;

4) разведывательная деятельность — комплексный род деятельности в интересах России: а) политической (политическая разведка); б) экономической («промышленный шпионаж»); в) военной (военная разведка); г) юридической; д) иной.

Отсюда следует, что, хотя они имеют единую сущность (внутренне присущую им основную направленность на обеспечение безопасности), тем не менее эта сущность проявляется в их разном содержании. Именно поэтому отсутствует тождество в их научном познании (несмотря на наличие многих общих закономерностей).

Разноуровневое научное познание отдельных родов и видов профессиональной сыскной деятельности как реальность. О чем же ниже пойдет речь? О том, что научные образования о сравниваемых составляющих профессионального сыска (его родах и видах) находятся на различных этажах теоретического познания сыскной действительности. Так, направления НИР в иных, помимо ОРД, видах профессионального сыска пока «не доросли» до статуса соответ-

ствующих самостоятельных наук (так называемых разведологии, контрразведологии и детективологии).

Первые две из указанных в скобках областей научного знания в силу своего в основном закрытого характера до настоящего времени не приобрели обязательного, характерного для всех наук признака — верификации, т.е. для них не типична верифицируемость — возможность независимой проверки полученных знаний. (Несложно спрогнозировать то, что «разведология» и «контрразведология» в статусе теорий (но не наук!) будут оставаться до тех пор, пока верифицируемость не станет их неотъемлемым качеством.)

Что в данной ситуации делать отечественным ученым, заинтересованным в быстрейшем развитии научных знаний о разведке и контрразведке? Как, не претендуя на полное разрешение проблемы, можно попытаться снять ее накал? Изложим несколько соображений на этот счет.

Считаем, что для ускорения оборота теоретических идей в рассматриваемом закрытом научном пространстве (заметим, по сути едином с ОРД, но ведомственно разобщенном) вполне можно задействовать так называемый научно-организационный рычаг.

Во-первых, давно напрашивается объединение усилий в научном познании той помощи, которую оказывают физические лица в едином деле обеспечения безопасности России. На наш взгляд, особо остро стоит общая для оперативно-разыскной науки и теорий разведки и контрразведки проблема научной неразработанности конфиденциального содействия. Предлагаем специалистам обсудить вопрос о целесообразности проведения такого рода НИР с позиций нового междисциплинарного научного направления, которое первоначально можно назвать *конфидентология* (именно в нем вполне допустимо выделить поднаправление — *агентурологию*, т.е. единое научное познание всего того, что касается агентуры).

Во-вторых, столь же значима научная разработка с единых методологических и в целом научных позиций того, что называют ОРМ, контрразведывательными и разведывательными мероприятиями, оперативно-техническими мероприятиями, оперативно-боевыми действиями и т.п. То есть всех тех правоприменительных профессиональных правомерных сыскных поступков, способных причинять вред законным интересам. Думается, что пришла пора подумать о выделении нового *междисциплинарного научного направления* (теории, учения?) *о сыскных поступках в профессиональной сыскной деятельности* (название условно).

В-третьих, кардинальной мерой и одновременно нормативно определенным основанием для выхода «из подполья» этих закрытых научных образований может стать признание в стране (для начала хотя бы в юридической науке) аналога оперативно-разыскного права — контрразведывательного

¹ Шумилов, А.Ю. Частное детективное и охранное право; *Он же*. О регламентации негосударственного сыска, или О новом фрагменте предпринимательского права // Исследование права в негосударственном образовательном учреждении / под ред.: А.Ю. Шумилов. Вестник Российского нового университета. Сер. «Юриспруденция». М.: РосНОУ, 2003. Вып. 1. С. 30—36.

² Например, см.: Шумилов, А.Ю. Об определении современной контрразведывательной деятельности и теоретической допустимости ее осуществления полицией / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2011. № 2 (27). С. 6—15.

права. (При условии окончательного признания своеобразия и самостоятельности контрразведывательной деятельности и ее принципиального отличия от ОРД.) Или признание наличия уголовно-сыскного права, что даже более перспективно для нашей контрразведки и нормирования ОРД. Направленность научных изысканий в указанном отраслевом нормативном правовом направлении, конечно же, будет способствовать их интенсификации, а также расширению открытого сектора научных работ и, в конечном счете, разработке основ контрразведывательной науки (теории). Ведь благодаря праву (контрразведывательному или уголовно-сыскному) многие НИРы выйдут из тени и станут верифицированными.

Что касается НИР в детективной деятельности, то она потенциально уже сейчас может стать обладателем верификации как обязательного признака науки, так как исследования частного сыска в России в основном проводят в открытом режиме и верифицируемость получаемых данных весьма высока. Однако в этой области научных знаний пока не сформировано необходимой «солидной» теоретико-эмпирической базы¹.

Тем не менее, с учетом изучения массива научных публикаций о частной сыскной деятельности (в основном открытых), прогнозируем оформление со временем знаний о ней в соответствующую теорию — «теорию отечественной детективной (частной сыскной) деятельности» или детективологию.

В данной связи и что называется на перспективу, предлагаем ее следующее определение (прогностического свойства): *детективология* (как научное знание) — теория о закономерностях частной сыскной (детективной) деятельности в России, возникновении отечественного частного сыска, ее современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного познания, а также о детективной работе в иностранных государствах и международном детективном сотрудничестве; система научных знаний о законах и характере детективной деятельности, подготовке к ее проведению, закономерностях, принципах, субъектах, средствах и способах ее осуществления, а также о возникающих в итоге ее осуществления последствиях (прежде всего юридически значимых)².

¹ Наверное, достаточно упомянуть о том, что пока в стране не защищено ни одной докторской диссертации по проблемам будущей детективологии — науки о частном сыске. Наша первая в России работа о зачатках детективного права пока так и остается, чуть ли ни единственной НИР по этой проблематике (подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Частное детективное и охранное право).

² Шумилов, А.Ю. Некоторые проблемы становления оперативно-розыскной науки, криминосикологии и детективологии / А.Ю. Шумилов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 125—128.

Еще более перспективным представляется разработка основ нового частного-сыскного права, нормы которого могли бы регулировать отношения не только в частной сыскной деятельности, но и в так называемых бизнес-разведке и бизнес-контрразведке. При таком варианте развития частного-сыскной реальности в перспективе вполне может появиться на свет новая наука — частно-сыскная наука.

Резюме.

1. Разномастные научные образования, исследующие отечественные: разведывательную работу (как в основном деятельность военно-политическую, основанную на публичном праве); контрразведывательную деятельность (как в основном политико-юридическую работу, также основанную на публичном праве); частную сыскную деятельность (как проявление юридической предпринимательской деятельности, основанной на частном праве) и в целом соответствующие реальности о них, являются видами (секторами) принципиально единой новой профессионально-сыскной области научных знаний (системы частных автономных научных образований) — сыскологии (понимаемой в широком смысле слова).

2. Оперативно-розыскную науку в силу объективных причин не следует, скорее всего, «ставить на одну полку» с НИР в отечественных разведке, контрразведке и частном сыске (как равную с равными). Все эти НИР находятся на различных уровнях организации научного знания.

Если первая — хотя и очень молодая, но уже наука (юридическая), то вторая и третья области научных знаний — только теории (несмотря на их зрелость и достаточно солидный научный багаж), а четвертая — вообще область «научных предположений», которой еще предстоит оформиться в соответствующую теорию.

4.5. Оперативно-розыскная наука и вызываемые ею к жизни области научных знаний

4.5.1. Несколько предварительных тезисов о возможности порождения оперативно-розыскной наукой новых научных образований. Система знаний, в образовании и (или) развитии которых участвует оперативно-розыскная наука. Резюме.

4.5.2. Тезисы, характеризующие новые научные образования, познание которых нам наиболее близко. *Оперативно-разыскное науковедение как формируемое новое научное направление. Сыскография как зарождающееся научное направление. Реальное появление в России оперативно-разыскной наукометрии. Оперативно-разыскная социология: по-новому об уже известном. Военно-правовая сыскология как проявление военно-полицейских НИР. Резюме.*

4.5.3. Тезисы, характеризующие стыковые научные образования, о которых ученые уже ведут речь. *Оперативно-разыскная психология. Оперативно-разыскная педагогика. Некоторые новые стыковые научные образования в контексте познания оперативно-разыскной науки. Резюме.*

4.5.4. Тезисы о направлениях познания оперативно-разыскной реальности, которые могут зародиться на стыке оперативно-разыскной науки с некоторыми областями ненаучных знаний. *Оперативно-разыскная этика. Оперативно-разыскное религиоведение (сыское религиоведение). Резюме.*

4.5.1. Несколько предварительных тезисов о возможности порождения оперативно-разыскной наукой новых научных образований. Родились ли уже у оперативно-разыскной науки «отпрыски», т.е. определенные научные образования? Могут ли они появиться в будущем? Вопросы далеко не праздные. Они непосредственно связаны с тем, крайне важным для нас в проводимом исследовании «глобальным» вопросом (на который положительно отвечаем), — появилась ли на свет сама оперативно-разыскная наука, собственно как самостоятельная юридическо-правовая наука, способная продуцировать новые научные образования.

На эти вопросы мы также отвечаем положительно. Поэтому сгруппируем наше исследование новых научных образований, порождаемых (вероятно порождаемых) оперативно-разыскной наукой, выделив в нем три части:

1) постижение научных образований, познание которых нам наиболее близко (даже, не исключаем, что они чуть-ли не впервые в теории выделены или, по крайней мере, определены);

2) описание отдельных научных образований, о которых современные сыскологи, помимо нас, уже ведут речь;

3) описание тех новых научных направлений, которые с достаточной степенью вероятности могут зародиться в недрах оперативно-разыскной науки.

Система знаний, в образовании и (или) развитии которых участвует оперативно-разыскная наука. По нашему мнению, данная система состоит из трех общих групп соответствующих научных образований (той или иной теоретико-организационной «плотности») или блоков (форм) научных знаний:

1) складывающихся внутри оперативно-разыскной науки в той или иной форме организации научного знания (концепции, учения, теории и пр.), которые являются неотъемлемыми элементами системы настоящей науки (в данной связи в настоящем параграфе они не рассматриваются¹);

2) формируемых на стыке оперативно-разыскной науки и определенной «внешней» самостоятельной области научных знаний.

Эти образования (формирования) предназначены для научного постижения: а) собственно самой оперативно-разыскной науки (философия оперативно-разыскной науки, оперативно-разыскная наукометрия и т.д.); б) иных исследуемых объектов в оперативно-разыскной реальности (оперативно-разыскная криминология, оперативно-разыскная психология, оперативно-разыскная социология, оперативно-разыскная статистика и т.д.). Они одновременно «принадлежат» как оперативно-разыскной науке, так и той конкретной науке (или области научного знания), которая их совместно с оперативно-разыскной наукой образует;

3) возникающих вне оперативно-разыскной науки. Это те самостоятельные науки и иные научные образования, в объект которых входит исследование отдельных сторон оперативно-разыскной реальности.

В свою очередь среди последних имеются основания для выделения двух подгрупп:

а) тех, в научном познании которых оперативно-разыскная наука участвует и, порой, достаточно активно. Такими науками прежде всего являются наука криминалистики² и наука уголовного процесса (в последней широко применяют оперативно-разыскные знания, в частности, по проблеме использования результатов ОРД в уголовном процессе)³;

¹ Этому посвящена кн. 3 т. III настоящей монографии.

² Одорология — не то ли самое криминалистическое учение? Или оно столь же принадлежит оперативно-разыскной науке, как и криминалистике?

³ Например, см.: Доля, Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности / Е.А. Доля. М.: СПАРК, 1996; Земскова, А.В. Теоретиче-

б) в научном познании которых оперативно-разыскная наука непосредственного и активного участия не принимает (если принимает, то опосредованное). Примером такой научной области является, на наш взгляд, прокурорский надзор, осуществляемый за законностью ОРД. (В настоящей монографии он исследованию не подвергается как в силу вышеизложенного, так и в связи с тем, что уже, как нам представляется, достаточно плотно изучен¹.)

Кроме того, сюда же включаем несколько областей знаний вне науки, которые также определенным образом взаимодействуют с оперативно-разыскной наукой или вполне могут это делать².

Резюме.

1. Результаты проведенного исследования позволяют заявить, что, несмотря на молодость, оперативно-разыскная наука способна порождать новые научные образования и в этом проявляется ее самостоятельность как науки.

2. Оперативно-разыскная наука не только производит научные знания внутри самой себя, но и участвует в формировании научных знаний «на стороне», на стыке с некоторыми другими науками, а также даже, порой, вторгаясь в чужие «научные епархии» (криминалистика, уголовный процесс и др.).

ские основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Земскова. М., 2002; Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Поляков. Н. Новгород: НА МВД России, 2002; Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. М.: Проспект, 2009.

¹ Токарева, М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада, выполняющего также функцию автореф. / М.Е. Токарева. М.: НИИ ПУЗиП, 1997; Козусев, А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11 / А.Ф. Козусев. М.: ИПКРК ГП РФ, 2001; Барабанов, Н.П. Организация прокурорского надзора за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: моногр. / Н.П. Барабанов, И.С. Курышов. Рязань: изд-во Академии права и управления ФСИН, 2006; Захарцев, С.И. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью // Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. С. 218—241.

² Подробнее см. подпар. 4.5.4 настоящего параграфа.

4.5.2. Тезисы, характеризующие новые научные образования, познание которых нам наиболее близко.

Оперативно-разыскное науковедение как формируемое новое научное направление. Отдельные стороны оперативно-разыскного научного познания издавна, что называется испокон веку, пытливо постигались отдельными учеными-«оэрдэшниками», специалистами-контрразведчиками, а также учеными смежных отраслей знаний (криминалистики, уголовного права и уголовного процесса, криминологии и т.д.)¹.

Но не было оперативно-разыскной науки — не имелось и оснований для постановки проблемы о возникновении оперативно-разыскного науковедения. (Другое ее название, предлагаемое нами, — оперативно-разыскная наукология.) Только в середине 90-х гг. прошлого века данное основание формально появилось: ВАК официально признал открытую научную специальность «оперативно-розыскная деятельность» (вначале, в 1995 г., как «теорию оперативно-розыскной деятельности»).

Вместе с указанным формально-юридическим основанием², а затем и верифицированно-теоретическим основанием (сотнями открыто опубликованных фундаментальных трудов по проблемам ОРД и другим компонентам оперативно-разыскной реальности) появилась и со временем ярко проявилась насущная потребность в системном постижении новой отраслевой юридическо-правовой науки.

За прошедшие после этого исторического признания 20 лет научному профессионально-сыскному сообществу было время подумать над тем, с позиций какой научной дисциплины наиболее плодотворно можно и нужно исследовать саму плоть и кровь оперативно-разыскной науки. Время пришло. Предлагаем это делать не только путем самопознания, т.е. исключительно «внутри» оперативно-разыскной науки, а в обязательном порядке познавать эту молодую науку также на базе новой «внешней» научной дисциплины — оперативно-разыскного науковедения³.

---

¹ Подробнее см.: Синилов, Г.К. История оперативно-розыскной деятельности: от древности до современности: моногр. В 2 ч. / Г.К. Синилов. М.: МосУ МВД России, 2010. Ч. 1; Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I.

² См. т. I настоящей монографии.

³ Одна из первых наших целенаправленных публикаций на эту тему увидела свет еще в 2014 г. (Шумилов, А.Ю. О формировании в Российской Федерации оперативно-разыскного науковедения / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сшычик). 2014. № 4 (41).

Нельзя сказать, что до нас вообще не вели речи о роли науковедения «вообще» для познания «теории ОРД» или «науки об ОРД». Упоминания об этом можно найти в ряде источников. Так, уже в период после 1995 г., т.е. времена жизни оперативно-разыскной науки, В.И. Елинский писал о «философской теории науковедения», с которой должно согласовываться понимание объекта и предмета каждой науки¹.

Прибегали к помощи науковедения и другие специалисты, исследующие ОРД, в частности, С.И. Захарцев, Г.К. Синилов и М.А. Шматов, опубликовавшие соответствующие монографии². Однако ни один из наших коллег не размышлял именно об оперативно-разыскном науковедении как новом научном направлении (во всяком случае, записей об этом мы не нашли³).

Определение оперативно-разыскного науковедения. По нашему мнению, зарождающееся оперативно-разыскное науковедение (оперативно-разыскная наукология) есть:

1) раздел (часть) науковедения (науковедение есть то общее, что определяет сущность и содержание оперативно-разыскного науковедения. Последнее является субдисциплиной науковедения.

Термин «науковедение» и первая структура науковедения были предложены И.А. Боричевским в работе «Науковедение как точная наука»⁴.

Науковедение — это «Отрасль исследований, изучающая закономерности функционирования и развития науки, структуру и динамику научной деятельности, взаимодействие науки с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества»⁵.

Эту науку достаточно плодотворно изучают долгие годы и в ее постижении советские и российские ученые уже многого добились⁶.

¹ Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности. С. 55.

² См.: Шматов, М.А. Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук; Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности; Синилов, Г.К. История оперативно-разыскной деятельности: от древности до современности; Захарцев, С.И. Наука оперативно-разыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты.

³ В 2015 г. к данной теме как самостоятельному объекту исследования обратились С.И. Захарцев и В.П. Сальников, которые в научной статье рассмотрели отдельные вопросы оперативно-разыскного науковедения (Захарцев, С.И. Философско-научоведческий взгляд на оперативно-разыскную деятельность / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10. С. 179—190).

⁴ Боричевский, И.А. Науковедение как точная наука // Вестник знания. 1926. № 12. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru (дата обращения: 12.09.2014).

⁵ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.07.2009).

⁶ Например, см.: Матусовский, Г.А. Криминалистика и вопросы науковедения / Г.А. Матусовский // Вопросы государства и права развитого социалистического общества: тез.

«Науковедение — совокупность научных дисциплин и исследовательских областей, изучающих научное знание и научную деятельность, взаимоотношения науки с другими социальными институтами, место науки в культуре. Внутри науковедения выделяются теоретическое науковедение и прикладное науковедение.

К науковедческим дисциплинам относятся наукометрия, социология науки, экономика науки, психология научного творчества»¹;

2) раздел профессионально-сыскного науковедения (науковедения в области наук (научных образований) о профессиональной сыскной деятельности). По нашему мнению, профессионально-сыскное науковедение (наукология) может и, возможно, должно объединять не только базовые положения научного познания о различных видах внутринационального профессионального сыска (ОРД, контрразведывательной деятельности, частной сыскной деятельности и т.д.), но и включать так называемую внешнюю наукологию — научное познание той сыскной реальности, которую мы называем метасыскалогией²;

3) новое междисциплинарное частное научное направление (научная дисциплина?), формируемое на стыке науковедения и оперативно-разыскной науки, объектом изучения которой является оперативно-разыскная наука (сыскалогия), а предметом — закономерности жизни (возникновения, функционирования, развития и старения) и возможного угасания или «смерти» сыскалогии (понимаемой как в широком, так и в узком смысле слова) и знания о ней; структура и динамика сыскалогии как научной деятельности; соотношение и взаимодействие сыскалогии с другими социально-культурными институтами российского общества.

В контексте изложенного, для нас важно задать и ответить на следующий вопрос: является ли оперативно-разыскное науковедение ис-

республ. науч. конф. (24—26 сент. 1975 г.). Харьков: изд-во ХЮИ, 1975. С. 272—273; Рассудовский, В.А. Науковедение и юридические исследования / В.А. Рассудовский // Советское государство и право. 1984. № 8. С. 29—35; Честнов, И.Л. Наследие Льва Ивановича Спиридонова в контексте постклассического науковедения / И.Л. Честнов // История государства и права. 2009. № 24. С. 13—15.

¹ URL: http://epistemology_of_science.academic.ru (дата обращения: 12.09.2014).

² Метасыскалогия — это вероятная будущая система единых сыскных научных знаний обо всех проявлениях сыска, как профессионального, так и иного (подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Сыск в обеспечении фундаментальных интересов человека, общества и человечества: проблемы правовой теории: препринт / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008).

ключительно частью оперативно-разыскной науки? Наш ответ отрицательный. Ведь последняя выступает в качестве объекта познания для оперативно-разыскного науковедения. Определяемое нами новое частное научное направление (течение), скорее, является частью «общего» науковедения. Это стыковое научное направление (научная дисциплина?).

Объект оперативно-разыскного науковедения. Объектом познания оперативно-разыскного науковедения выступает оперативно-разыскная наука (сыскология), понимаемая нами, по меньшей мере, в трех значениях: как определенная область профессионально-ориентированного знания; конкретная научная деятельность; соответствующий социокультурный институт. Иначе говоря, современная оперативно-разыскная наука — система теоретико-практически значимых знаний, методик получения и верификации (!) данных знаний об объекте (предмете) оперативно-разыскного познания¹.

Таким образом, объектом оперативно-разыскного науковедения является область научных знаний, которая познает, в свою очередь, оперативно-разыскную реальность (отечественная и зарубежная ОРД, а также все то, что с этой деятельностью взаимосвязано и взаимобусловлено, в частности, так называемая прикосновенность к ОРД²).

Содержание оперативно-разыскного науковедения и разработка его терминологического аппарата. Его содержание включает общее, характерное для любого другого научного направления, и особенное. В последнем мы выделяем так называемую оперативно-разыскную (сыскную) наукометрию.

Всем нам, ученым-сыскологам, еще предстоит создать профессиональный словарь понятийно-категориального аппарата оперативно-разыскного науковедения. Однако уже сейчас, только приступая к формированию его терминологического аппарата, в числе ключевых понятий оперативно-разыскного науковедения можно назвать такие, как: «оперативно-разыскная наука»; «оперативно-разыскная наука как деятельность»; «оперативно-разыскная наука как знание»; «оперативно-разыскная наука как социальный институт»; «оперативно-разыскное научное творчество»; «оперативно-разыскное науковедение»; «профессионально-сыскная научная деятельность».

Место оперативно-разыскного науковедения среди других областей научного знания. Его место среди аналогичных научных про-

явлений видим в группе подобных оперативно-разыскному науковедению научных направлений юридического цикла, а в более широком значении — той части науковедения, которая постигает гуманитарные (общественные) науки.

Мы не разделяем позицию некоторых специалистов, суть которой можно свести к тому, что в науковедении «вообще» якобы не имеется отдельных научных дисциплин в качестве ее составляющих, а солидарны с точкой зрения Э.М. Мирского, который считает, что в «науковедение входят специальные дисциплины (история науки, социология науки, психология науки и др.)»¹. (В этот список добавим наукометрию, включая юридическую наукометрию².) Кто его знает: может в будущем выделят так называемую сыскную составляющую науки как профессии. Ведь как и профессиональный сыск, она является целенаправленной информационно-«заряженной» поисково-познавательной деятельностью.

Предназначение оперативно-разыскного науковедения. Предназначением, целью данного нового научного направления является постижение закономерностей функционирования оперативно-разыскной науки, ее становления и дальнейшего развития, как сложной научно-социальной системы.

Для этого частного научного направления вполне приемлемы общие постулаты науковедения, предписывающие раскрытие «внутренних закономерностей развития науки, социально-исторических детерминант её развития, их взаимодействие; типологию связей науки с другими социальными институтами; генезис и структуру систем научного знания; эволюцию организационных форм науки в процессе изменения её объёма и социальной функции и т.п.»³.

Полагаем, что одной из важнейших проблем, которую все мы — сыскологи, должны попытаться решить с помощью оперативно-разыскного науковедения, является установление объекта (объектов) современной оперативно-разыскной науки. В данной связи изложим, не боясь повторения⁴, несколько тезисов.

Во-первых, считаем, что в оперативно-разыскной науке, как, полагаем, и в любой другой гуманитарной науке, вполне могут

¹ Мирский, Э.М. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / под ред.: В.С. Стёпин. М.: Мысль, 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 08.08.2014).

² См.: Шумилов, А.Ю. Введение в юридическую наукометрию.

³ URL: <http://slogos.ru/story/naukovedenie.html> (дата обращения: 08.08.2014).

⁴ Об этом мы уже рассуждали ранее (см. гл. 1—2 кн. 1 т. III настоящей монографии).

¹ Подробнее см. т. I—II и кн. 1 т. III настоящей монографии.

² Подробнее см. гл. 1 кн. 1 т. III настоящей монографии.

иметься два объекта познания. Но они не должны быть, скорее всего, равновеликими. В данной связи мы выделяем основной и дополнительный объекты научного познания.

Как же обстоит дело в реальности? Несколько десятилетий оперативно-разыскное познание в основном было посвящено организационно-тактическим характеристикам ОРД (в ОВД и др.), а правовая компонента играла вспомогательную роль в данном познании. Так длилось на протяжении 60—80-х гг. прошлого века.

Все кардинальным образом изменилось, начиная с 1992 г. — времени принятия Закона РФ «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации». За прошедшие после этого более чем два десятилетия набрало силу оперативно-разыскное законодательство. Все громче и увереннее звучат голоса специалистов о появлении оперативно-разыскного права. В целом правовая составляющая ОРД вышла из тени. Она стала если не доминировать, то, по меньшей мере, играть столь же значимую роль, как и вторая составляющая — организационно-тактическая.

Во-вторых, сейчас уже нет оснований продолжать вести речь (прежде всего в научных изысканиях) о правовой компоненте как дополнительном, если хотите, вспомогательном, факультативном объекте оперативно-разыскного познания. Ныне в нем, этом познании, *два основных объекта*: правовой и «неправовой» или организационно-тактический.

В-третьих, помимо этих основных объектов современной оперативно-разыскной науки у каждого из них имеется, на наш взгляд, свой спутник — *дополнительный объект* (объекты).

Так, для правового объекта основным ныне является правовое пространство оперативно-разыскного познания совершения преступления (его две оперативно-разыскные компоненты: материально-процедурная и процессуально-процедурная)¹. Дополнительных объектов здесь также два: 1) научное познание правового регулирования международного оперативно-разыскного сотрудничества («оперативно-разыскные проблемы международного права»); 2) так называемое неуголовно-правовое поле (правовое регулирование тех об-

щественных отношений, складывающихся в современной оперативно-разыскной реальности, которые непосредственно не связаны с совершением преступления)¹.

Таким образом, в настоящее время объективно сложились предпосылки для размежевания оперативно-разыскного познания, по крайней мере, на две науки:

1) правовую, допустим, науку оперативно-разыскного права (хотя это название неточное, но оно уже привычно для «публики»).

Вот как мы еще более 20 лет тому назад в журнале «Правоведение» описывали эту науку: «*Наука оперативно-разыскного права и ее задачи*. Если считать возникновение оперативно-разыскного права в качестве самостоятельной отрасли права (и законодательства) правильным, то не обойтись без науки, которая должна будет ее изучать.

Кроме того, без соответствующей науки невозможно обосновать объективность возникновения и существования оперативно-разыскного права... Поэтому полагаем, что *наука российского оперативно-разыскного права является частью юридической науки и представляет собой систему взглядов, идей и представлений о российском оперативно-разыскном праве, его принципах и практике применения, об истории оперативно-разыскного права, тенденциях и перспективах его развития, а также о правовых аналогах за рубежом*.

Из данного определения видно, что предмет науки оперативно-разыскного права шире предмета оперативно-разыскного права как отрасли права...

Немаловажно определить и *задачи российской науки оперативно-разыскного права*. На наш взгляд, основными в настоящее время должны стать следующие задачи:

- разработка фундаментальных проблем теории российского оперативно-разыскного права;
- разработка прикладных направлений в виде научных рекомендаций по созданию и совершенствованию российского оперативно-разыскного законодательства...;
- изучение имеющегося опыта в аналогичной сфере деятельности и науки в иностранных государствах...»².

Читатель сам может судить о том, насколько за 20 лет с небольшим изменились представления об этой науке не только у автора, но и у широкой научной общественности.

¹ Данный якобы единый объект достаточно условен (это наука так называемого оперативно-разыскного права). На самом деле в перспективе ожидаем его разделение на два основных объекта — науку материального уголовно-сыскного права (12.00.08) и науку оперативно-разыскного процесса (12.00.09).

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Проблемы законодательного регулирования в оперативно-разыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты).

² Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскное право: иллюзия или реальность? / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1994. № 4.

2) «неправовую», которую мы условно называем сысколистика (по аналогии с криминалистикой — прародительницей этой части оперативно-разыскного научного познания).

Дальнейшее их научное постижение в якобы «неразрывном единстве» будет противоречить, на наш взгляд, всему ходу развития отечественной научной мысли об оперативно-разыскной (сыскной) реальности.

Подводя итоги, констатируем: оперативно-разыскное науковедение (наукология) есть новое синтетическое научное направление, которое формируется на стыке между современной оперативно-разыскной наукой и науковедением как философско-научной дисциплиной¹. Его разработка находится в начальной стадии, а дальнейшее постижение во многом зависит от изменения отношения отечественного научного сообщества, да и общества и государства, к науковедению в целом.

«Отечественное науковедение испытывает кризис, поскольку крах советской системы вместо ожидаемых свобод привел к резкому сужению не только государственных ассигнований на науку, но и научно-исследовательских институтов, к разрушению коммуникаций между учеными как внутри страны, так и между всем научным сообществом, к утрате престижа профессии ученого»².

Ее оформление (хотя бы на уровне общепринятой концепции) поможет, мы надеемся на это, делу дальнейшего становления и развития в Российской Федерации оперативно-разыскной науки.

Сыскография как зарождающееся научное направление. Ее понятие можно рассматривать в широком и узком смыслах слова.

Еще до начала изложения тезисов о сыскографии отметим, что предложение о целесообразности ее создания родилось не на пустом месте. Мы свыше 25 лет исследовали историю ОРД и генезис научных представлений о ней, а также историю контрразведывательной деятельности и некоторых других видов профессионального сыска. Что называется, сыскография — выстраданное и наболевшее дитя³.

¹ Не исключаем того, что со временем оперативно-разыскное науковедение вслед за вероятным разделением оперативно-разыскного познания на два крыла (правовое и неправовое) также разделится на две ветви.

² URL: http://epistemology_of_science.academic.ru (дата обращения: 12.09.2014).

³ Например, см.: Шумилов, А.Ю. Развитие правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в России двадцатого века: краткий исторический очерк и

Сыскография в широком смысле слова есть совокупность научных исследований в области теоретического познания профессиональной сыскной деятельности, отдающих предпочтение соответствующему роду или виду профессионального сыска (например, ОРД), определенной теме или историческому периоду сыска, а равно группа историко-сыскных произведений о науке профессионального сыска, обладающих внутренним единством в языковом, национальном или ином аспекте (в частности, отечественная сыскография, зарубежная сыскография).

Сыскография в узком смысле слова — специальная научная историко-сыскная дисциплина (в перспективе), которая может и должна изучать собственно историю сыскологии в целом и оперативно-разыскной науки в частности. По аналогии с историографией в сыскографии подлежит проверке правильность использования научных методов при создании историко-сыскного произведения, обращая особое внимание на автора, его научно значимые источники, отделение фактов от интерпретации, а также на стилистические особенности, авторских предпочтений для какой аудитории написано конкретное произведение в области профессионального сыска и т.п.¹

Итак, сыскография в настоящее время может быть понята в двух значениях. Во-первых (в широком смысле слова), она есть научно-историческое направление, предназначенное для изучения истории отечественного и зарубежного сыска (профессиональной сыскной деятельности), а также ОРД прежней (до 1992 г.) и современной ОРД, т.е. в данном случае речь идет о специальной научной дисциплине, с позиций которой перспективно выглядит изучение истории ОРД и в целом профессионального сыска. Во-вторых (в узком смысле слова), сыскография — стыковое направление с историографией.

вероятные тенденции ближайшей перспективы регулирования // Законодательное регулирование оперативно-разыскной деятельности сил обеспечения безопасности России: разработка научных основ: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 кн. М., 1995; *Он же*. Развитие правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в России (XVIII—XX в.): лекция // Основы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности: спецкурс лекций / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. Лекция 3; *Он же*. Исторические периоды, в которых возникали и функционировали научные школы профессионального сыска. Краткий обзор научных школ // Феномен научных школ профессионального сыска; *Смирнов, М.П.* Оперативно-разыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. — февраль 1917 г.): моногр. / М.П. Смирнов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2010.

¹ Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 212.

Особенно интересно то, что на стыке сыскографии (в узком смысле слова) и оперативно-разыскного науковедения также может зародиться (уже появилось?) еще одно новое научное направление, которые нами названо сыскографией оперативно-разыскной науки (см. приложение 3).

Начальной точкой отсчета (и не более того) в системном исследовании истории научно-сыскологических изысканий послужила, насколько нам известно, книга «Феномен научных школ профессионального сыска» (2007 г.).

В ней были изложены результаты комплексного исследования возникновения, становления и развития в России научных школ в области профессиональной сыска деятельности (ОРД, разведки, контрразведки, политического сыска, частной детективной работы и т.п.).

С учетом положений теории и истории права были объяснены предпосылки для зарождения научной школы профессионального сыска и показана жизнь научной школы в области профессионального сыска как познавательного-деятельностного процесса. Была также проведена систематизация научных школ профессионального сыска и определены исторические периоды, в которых возникали и функционировали такие научные школы¹.

В 2011 г. Г.К. Синилов продолжил исторические изыскания становления оперативно-разыскной науки в створе изучения начал теории ОРД ОВД².

В 2013 г. мы вновь обратились к теме оперативно-разыскной историографии и исследовали не только предысторию оперативно-разыскной науки, но и ее первые шаги в середине 90-х гг. XX в.³

Реальное появление в России оперативно-разыскной наукометрии. Уважаемый читатель, ознакомившись с предыдущими томами настоящей монографии, уже обратил внимание на то (надеюсь на это), что мы довольно часто прибегаем к услугам наукометрии, точнее — ее нового зарождающегося раздела — юридической наукометрии. И это, во-первых, далеко не случайно, а во-вторых, не дань современной «научной моде», а насущная необходимость для полноценного познания тех или иных сторон оперативно-разыскной науки.

В справочной литературе определено, что наукометрия — область науковедения, занимающаяся статистическими исследования-

ми структуры и динамики научной информации¹. Поэтому отправной посылкой в изучении юридической наукометрии, по всей видимости, должно стать познание науковедения.

Следовательно, науковедение есть то общее, что определяет суть наукометрии. Последняя же является субдисциплиной науковедения.

Теперь изложим несколько тезисов о юридической наукометрии.

По нашему мнению, в широком смысле слова юридическая наукометрия есть область наукометрии, предметом которой является процесс и результат наукометрических исследований научной информации (ее структуры, динамики и др.) об (в) отечественной и зарубежной юриспруденции, а также науки международного права, рассматриваемых в единой системе.

В свою очередь российская юридическая наукометрия — это область отечественной наукометрии, предметом которой является единство процесса и результата наукометрических исследований научной информации об (в) отечественной юриспруденции в ее историческом развитии. Эта наука представляет собой междотраслевую систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о российской юриспруденции (как юридической науке), ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом².

Таким образом, нам видится следующая цепочка понятий (от частного к общему): юридическая наукометрия — наукометрия — науковедение — философия (философия права).

А чем же является оперативно-разыскная наукометрия? В контексте проводимого исследования *оперативно-разыскная наукометрия* есть часть (раздел) юридической наукометрии и, одновременно, компонент формируемой профессионально-сыскальной наукометрии. Предметом ее изучения выступают закономерности наукометрического отражения возникновения, функционирования и «отмирания» потоков и массивов научной информации об ОРД и в целом объекте оперативно-разыскного познания, т.е. оперативно-разыскной реальности³.

¹ Большой энциклопедический словарь. URL: <http://largeword.ru/bukva-n/naukometrija.html> (дата обращения: 30.03.11). Подробнее см.: *Налимов, В.В.* Наукометрия / В.В. Налимов, З.М. Мульченко. М., 1969.

² Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию.

³ Там же. С. 155—156 и др.

¹ См.: *Шумилов, А.Ю.* Феномен научных школ профессионального сыска.

² *Синилов, Г.К.* История оперативно-разыскной деятельности: от древности до современности. Ч. 1.

³ *Шумилов, А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I. С. 248—377.

Сложность определения нового научного направления в юриспруденции — оперативно-разыскной (сыскной) наукометрии состоит не только в относительной молодости системных научных знаний, которые являются ее предметом, так как эти научные знания в настоящее время рассредоточены, и «привычно» исследуются с позиций частных юридических наук (например, в уголовном, административном и гражданском праве). Немалая сложность заключается в том, что понятия единой профессиональной юридической деятельности и юридической науки, скорее всего, полисемичны.

Кроме того, в контексте проведенного исследования нельзя не отметить, что оперативно-разыскная наукометрия должна обладать не только специфическим объектом исследования, набором специфических методов научного исследования и понятийно-категориальным аппаратом, но и соответствующим научным корпусом (сообществом) — учеными, которые занимались бы системно наукометрическими измерениями.

Первая наукометрическая научная статья об ОРД была опубликована в 2010 г.¹

В 2012 г. в первой в России монографии о юридической наукометрии был предусмотрен параграф «Наукометрия формирующейся оперативно-разыскной науки (основы сыскной наукометрии)»².

С тех пор нами регулярно проводятся соответствующие наукометрические изыскания в ОРД и в целом профессиональном сыске. Однако приходится с сожалением констатировать, что к настоящему времени помимо нас к наукометрическим измерениям оперативно-разыскной реальности проявил интерес всего лишь один из ученых-сыскологов — уважаемый Н.С. Железняк, за что ему честь и хвала как одному из первопроходцев этого нового для оперативно-разыскной науки стыкового научного направления³.

Иными словами, возникающая оперативно-разыскная наукометрия должна обладать всеми компонентами, характеризующими модель юридической наукометрии и наукометрии «вообще».

¹ Шумилов, А.Ю. Вопросы становления сыскной наукометрии, или об индексе цитируемости в открытых научных журналах трудов специалистов, исследующих оперативно-разыскную деятельность и смежные с ней области теории и практики / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2010. № 1 (22). С. 34—42.

² Шумилов, А.Ю. Введение в юридическую наукометрию. С. 117—144.

³ Железняк, Н.С. Размышления о статье А.Ю. Шумилова «Новый индекс «научной индивидуальности» и некоторые другие индексы цитирования в отечественной юридической науке» / Н.С. Железняк // Оперативник (сыщик). 2015. № 4 (45). С. 64—66.

Так, формируемая оперативно-разыскная наукометрия, во-первых, творческая деятельность, содержащая в себе специфические (научные) цели, субъекты, методы и средства их достижения; во-вторых, систематизированная область научных знаний (прежде всего юридических), призванная вооружать специалистов научными рекомендациями, значимыми для эффективной организации оперативно-разыскной науки; в-третьих, социально значимый субинститут отечественной оперативно-разыскной науки.

В заключение отметим следующее. Мы согласны с теми исследователями, которые не без оснований полагают, что «Простой подсчет общего количества опубликованных исследователем работ может быть следствием его работоспособности, а не показателем качества проведенных исследований, в то же время, часто цитируемый ученый может поддерживать свою репутацию, например, написанием обзорных статей или соавторством во множестве работ»¹.

Однако в отечественной оперативно-разыскной наукометрии с чего-то надо начинать?! Ведь по научному продукту, насколько нам известно, в оперативно-разыскной науке по многим показателям пока нет даже простейших обобщенных данных²!

Оперативно-разыскная социология: по-новому об уже известном. Такая социология выступает еще одним достаточно новым научным направлением, можно сказать, несколько условно, является новой социолого-сыскной наукой. Что же она собой представляет? Полагаем, что это не просто прежнее применение социологических методов в ОРД, зачастую неточное, искажающее оперативно-разыскную реальность, проводимое в отдельных НИР «для галочки», а определенный сплав знаний двух наук — социологии и оперативно-разыскной науки.

Как нам представляется, оперативно-разыскная социология есть: 1) часть социологии и одновременно оперативно-разыскной науки; 2) новая социолого-сыскная наука (стыковое научное направление), которая могла бы изучать закономерности возникновения, функционирования и развития ОРД и в целом объекта оперативно-разыскного познания³ в системе социальных институтов, генезис,

¹ Рейтинг российских вузов по научным достижениям. URL: <http://www.ucheba.ru/prof-rating/11082.html> (дата обращения: 04.02.11).

² Подробнее см. пар. 5.3 гл. 5 настоящей книги.

³ Подробнее см. гл. 1—2 кн. 1 т. III настоящей монографии.

динамику и структуру оперативно-разыскных правоотношений и норм, а также правового сознания правоприменителей, их роль в оперативно-разыскной реальности.

Надеемся на то, что постановка проблемы о возникновении наряду с оперативно-разыскной наукой и такого относительно самостоятельного научного направления как оперативно-разыскная социология в наши дни будет воспринята более благосклонно, чем ранее¹.

Наряду с этим заинтересованным специалистам следует задуматься над возможностями, которые могла бы предоставить будущая так называемая *социология оперативно-разыскной науки*, т.е. вероятное новое направление оперативно-разыскного науковедения, которая бы непосредственно снимала социологический срез как с творческой деятельности субъектов данной науки (сыскологов), так и познавала бы всю оперативно-разыскную науку с социологических позиций.

Думается, что новая область отечественной социологии (возможно, что и новая подсистема науковедения в лице социологии оперативно-разыскной науки) должна исследовать проявления оперативно-разыскной реальности, по крайней мере, в двух плоскостях: познавать оперативно-разыскную науку и современную ОРД как социально-правовые институты и как определенные виды деятельности — соответственно познавательной и юридическо-правовой. При этом необходимо учитывать, что в современной ОРД складывается новая отрасль права — оперативно-разыскное право.

Следовательно, новая оперативно-разыскная социология вполне может выступать в качестве элемента системы социологии права².

Кстати, последнюю понимают в широком и узком смыслах слова. Так, ее широкое понятие включает все социальные явления, в которых присутствует правовой элемент, даже если этот элемент не выражен в чистом виде, а переплетен с другими³. Не это ли имеется в рассматриваемом нами случае?

Например, французский социолог Ж. Карбонье подчеркивает, что частные юридические социологии складываются по двум весьма различ-

¹ Еще в 1998 г. мы ставили проблему о зарождении социологии уголовно-разыскного права (подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Начала уголовно-разыскного права). Однако научной общественностью услышаны не были.

² Например, см.: Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1989. С. 365.

³ Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье; пер. с фр. М.: Прогресс, 1986. С. 31.

ным стержневым линиям. В основе одной из них лежат правовые категории, в основе другой — категории чисто социологические. Отсюда постоянный спор о том, какой должна быть внутренняя классификация юридической социологии, чему она должна соответствовать: классификациям, существующим в праве, или классификациям, характерным для социологии¹. Думается, что в скором будущем не избежать такого спора и применительно к оперативно-разыскной социологии.

Будучи юристом-правоведом, мы, естественно, пытаемся взглянуть «зачатки» оперативно-разыскной социологии с позиций юриспруденции. При таком взгляде на существо проблемы основой формирования будущей оперативно-разыскной социологии могут послужить положения, разработанные в трудах С.С. Алексеева и В.Н. Кудрявцева (о сущности права и правового поведения), Д.А. Керимова (о взаимоотношениях государства и права), Н.Я. Соколова и В.А. Туманова (о соотношении права и правосознания), А.М. Яковлева (о социально-психологических аспектах правового поведения), А.А. Игнатьева, И.И. Карпеца и Л.И. Спиридонова (о социологии отдельных отраслей права), а также идеи, изложенные в работах других отечественных и зарубежных ученых (юристов и социологов).

Военно-правовая сысскология как проявление военно-полицейских НИР. Одним из новых научных направлений в современной отечественной юридической науке выступает военно-полицейское направление в исследовании проблем отечественного военного права (как науки) или военно-правовой науки. Военно-полицейское направление военного права (как науки) — это комплексный вид современной военно-правовой науки. Областью научного интереса этого военно-полицейского направления выступают соответствующие проблемы и вопросы правового регулирования общественных отношений в военно-полицейской деятельности.

В свою очередь военно-правовая сысскология (военная сысскология) — новая область военно-полицейских и одновременно оперативно-разыскных научных исследований. Например, известный ученый в области военного права В.М. Корякин пишет о том, что «военные аспекты оперативно-разыскной деятельности — одно из относительно новых направлений научных исследований в рамках военно-правовой науки»². Действительно, дело обстоит именно таким образом.

¹ Карбонье, Ж. Указ. соч. С. 48.

² Корякин, В.М. Военное право: антология диссертаций / В.М. Корякин. В 2 ч. М., 2011. Ч. 1. С. 513.

В связи с изложенным нельзя не отметить, что из семи субъектов современной ОРД (см. ч. 1—2 ст. 13 ФЗ об ОРД) четверо одновременно являются субъектами военного права: ФСБ России, ФСО России, СВР России и орган внешней разведки Минобороны России. Это обстоятельство накладывает особую ответственность на специалистов (прежде всего в области военного права и ОРД), которые вполне способны научно обеспечить развитие правовой «оснастки» ОРД в Российской Федерации.

*Состояние изученности военно-полицейского направления военного права*¹. Это научное направление современного военного права относительно молодо и пока недостаточно развито. В настоящее время оно формируется по двум основным векторам:

1) военно-административные проблемы современной полицистики;

2) военно-правовые проблемы современной ОРД (иначе, в авторской интерпретации, военная сыскология). (Именно здесь таится новое как для военного права, так и оперативно-разыскной науки.)

Необходимость решения военно-правовых проблем ОРД и некоторых проблем полицистики нами была определена еще в середине 90-х годов XX в.²

В частности, именно тогда нами были:

– обоснована необходимость проведения более полной ОРД ГРУ ГШ Минобороны России, а также ее осуществление возможно созданными в будущем полицией Министерства финансов и военной полицией;

– предложены для разработки такие законопроекты, как: кодекс РФ «О специальных службах России», федеральный закон «О военной полиции», федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности в военное время или в боевой обстановке» и др.;

– предложено «В силу особой значимости оперативно-разыскной работы спецслужб и правоохранительных органов в военное время или в боевой обстановке... предусмотреть в Уголовно-разыском кодексе бланкетную норму о правилах данной деятельности в указанных обстоятельствах».

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Научные направления в военном праве и их основоположники: первичные зарисовки / А.Ю. Шумилов // Научное электронное издание «Военное право». 2012. № 1; *Он же*. Современные правовые военно-полицейские научные исследования в России: состояние и перспективы.

² В 1997 г. нами защищена докторская диссертация на стыке трех научных специальностей, включая ОРД. В ней была, в частности, обоснована необходимость научного изучения военно-правовых аспектов ОРД.

В дальнейшем мы продолжили обоснование необходимости углубления военно-правовых исследований профессиональной сыскной деятельности¹, а также предложили перспективную тематику научных диссертационных исследований (1999—2003 гг.), разработка и реализация отдельных тем из которых впоследствии предопределили формирование военно-полицейского направления военного права.

Отметим и то, что в развитие наших военно-правовых идей в начале XXI в. ученики и последователи авторской научной школы опубликовали серию научных работ, а также выбрали несколько тем диссертационных исследований по тематике военно-правовой сыскологии, по которым в настоящее время проводят соответствующие НИР².

Так, со времени защиты нашим учеником первой кандидатской диссертации по специальности 20.02.03 в створе рассматриваемой тематики (2005 г.)³ по военно-правовым проблемам ОРД (специальность 20.02.03) защищено несколько кандидатских диссертаций, в том числе в открытом режиме⁴. Эти работы защищены как под нашим научным руководством (в частности, диссертация В.В. Цуканова, 2007 г.), так, несколько позднее, и при участии (включая научное руководство) некоторых других специалистов (честь и хвала им за это!)⁵.

Кроме того, по военно-правовым проблемам современных ОРД и полицистики к настоящему времени различными специалистами (включая наших учеников) опубликовано несколько открытых монографий⁶.

¹ В частности, рассмотрена проблема так называемого военно-сыского права (подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска).

² Например, см.: Зникин, В.К. О концепции оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: военно-правовой аспект проблемы / В.К. Зникин // Оперативник (сыщик). 2005. № 4 (5). С. 32—35.

³ См.: Шевораков, А.Н. Правовая характеристика контролируемой поставки как оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого федеральной службой безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / А.Н. Шевораков. М., 2005.

⁴ Так, В.М. Корякин ссылается на девять диссертаций, причем из них по специальности 20.02.03 выполнено, по его данным, пять диссертационных исследований (Корякин, В.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 513).

⁵ Например, см.: Докучаев, О.О. Взаимодействие военных следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / О.О. Докучаев. М.: ВУ Минобороны России, 2009.

⁶ Например, см.: Зникин, В.К. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений субъектами военного права: моногр. / В.К. Зникин. М., 2005; Цуканов, В.В. Гласная помощь граждан России пограничной полиции как общая проблема административного, военного и оперативно-розыскного права: моногр. / В.В. Цуканов, А.Ю. Шумилов. М., 2008.

Перспективы разработки военно-правовой сыскологии. Выделим некоторые базовые проблемы и задачи, которые, полагаем, могут и должны быть решены в границах рассматриваемого научного направления (их можно рассматривать как тематику перспективных научных исследований по данному направлению).

В их числе следующие:

1) обоснование возникновения и формирования так называемых военно-полицейского права и военно-сыского права;

2) разработка специфики правового статуса, компетенции, и предмета, так называемого оперативно-разыскного ведения (оперативно-разыскной подведомственности) оперативных подразделений органов ФСБ России (включая оперативные подразделения пограничных органов), СВР России и ФСО России, а также оперативного подразделения органа внешней разведки Минобороны России как субъектов одновременно военной и ОРД;

3) разработка правил соблюдения и ограничения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД субъектами военного права, в частности, в военное время, при введении военного положения и (или) в болевой обстановке;

4) уточнение задач современной ОРД в части конкретизации потребностей в обеспечении нормального функционирования (защите) военной деятельности (военно-полицейской деятельности);

5) разработка проблем правового статуса, правовой и социальной защиты (социальной поддержки) должностных лиц — субъектов военного права, осуществляющих ОРД (военно-полицейскую деятельность);

6) разработка проблем правового статуса, правовой и социальной защиты (социальной поддержки) лиц, привлекаемых субъектами военного права к участию в ОРД (военно-полицейской деятельности);

7) обоснование производства так называемых оперативно-боевых мероприятий, которые могут осуществлять субъекты военного права;

8) разработка проблем оперативно-разыскной предупредительно-профилактической работы субъектами военного права в интересах военной службы (военно-полицейской деятельности);

9) разработка проблем оперативно-разыскного выявления, пресечения и раскрытия преступных посягательств против военной службы;

10) разработка проблемы розыска субъектами военного права лиц, совершивших преступление против военной службы (дезертирство и др.), и скрывающихся от органов предварительного расследования или суда либо уклоняющихся от уголовного наказания;

11) разработка проблем оперативно-разыскного добывания субъектами военного права информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу военной безопасности Российской Федерации;

12) разработка проблем оперативно-розыскного обеспечения ряда административно-правовых режимов, в частности, установления и под-

держания режима защиты государственной тайны в воинских формированиях, режимов военного и чрезвычайного положения;

13) разработка проблем защиты и охраны государственной границы Российской Федерации субъектами военного права посредством ОРД (военно-полицейской деятельности).

14) разработка международно-правовых проблем военно-полицейской деятельности¹.

Резюме.

1. Оперативно-разыскное науковедение (наукология) — новое синтетическое научное направление, которое формируется на стыке между современной оперативно-разыскной наукой и науковедением как философско-научной дисциплиной.

2. На стыке оперативно-разыскной науки и некоторых других наук (в том числе с позиций науковедения) начался активный процесс формирования соответствующих стыковых научных направлений, среди которых оперативно-разыскная историография, оперативно-разыскная наукометрия и социология оперативно-разыскной науки.

3. Сыскография в узком смысле слова — это оперативно-разыскная историография, т.е. новое научное направление на стыке историографии и оперативно-разыскной науки. Она же в широком смысле слова — научно-историческое направление, предназначенное для изучения истории отечественного и зарубежного профессионального сыска, а также прежней ОРД (до 1992 г.) и современной ОРД.

4. Оперативно-разыскная наукометрия есть часть (раздел) юридической наукометрии и, одновременно, компонент формируемой профессионально-сыской наукометрии. Предметом ее изучения выступают закономерности наукометрического отражения возникновения, функционирования и «отмирания» потоков и массивов научной информации об оперативно-разыскной реальности.

5. Оперативно-разыскная социология — это новое социологическое стыковое научное направление, объектом исследования которого выступают: частные законы возникновения, функционирования и развития ОРД и в целом объекта оперативно-разыскного познания в системе социальных институтов; генезис, динамика и структура оперативно-разыскных правоотношений и норм, а также

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Современные правовые военно-полицейские научные исследования в России: состояние и перспективы / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2012. № 1 (30). С. 51—56.

правового сознания правоприменителей и сыскологов, их роль в познании и преобразовании оперативно-разыскной реальности.

Не исключаем, что в перспективе может зародиться социология оперативно-разыскной науки, которая будет непосредственно исследовать оперативно-разыскную науку с социологических позиций.

6. Военно-правовая (военная) сысология — новая область военно-полицейских и одновременно оперативно-разыскных научных исследований. Это часть оперативно-разыскной науки и одновременно элемент военного права.

4.5.3. Тезисы, характеризующие стыковые научные образования, о которых ученые уже ведут речь. Во второй части познания новых научных образований, появившихся на стыке оперативно-разыскной науки и некоторых других научных дисциплин, в основном только перечислим отдельные из тех, о которых некоторые современные сыскологи, помимо нас, уже ведут речь, причем как о желаемой реальности¹.

Оперативно-разыскная психология. Начнем перечисление новых научных образований именно с этого направления, так как оно уже достаточно плотно изучено; с наличием оперативно-разыскной психологии многие сыскологи и практики (если не большинство), уже, что называется, смирились. Этому в немалой степени способствовали многочисленные публикации В.А. Ильичева, О.Г. Ковалева, Г.К. Синилова, Ю.В. Чуфаровского и некоторых других специалистов².

Вот как, например, ее определял мэтр теории ОРД ОВД Г.К. Синилов: «Оперативно-разыскная психология — это наука, изучающая психические явления и процессы, проявляемые в услови-

ях исполнения оперативно-разыскной функции защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Она исследует их механизмы и закономерности и разрабатывает научно-обоснованные рекомендации субъектам оперативно-разыскной деятельности по повышению их профессиональной деятельности»¹.

Многое в приведенном определении схвачено точно. Однако нас не удовлетворяет то, что уважаемый автор несколько опрометчиво, на наш взгляд, назвал оперативно-разыскную психологию наукой. Это не так. Данное научное образование, конечно же, не может претендовать на самостоятельность, на звание науки, так как не содержит все признаки любой и каждой из наук².

Считаем, что оперативно-разыскная психология выступает одним из достаточно новых стыковых научных направлений. Вот каким образом его можно определить: оперативно-разыскная психология — это научное направление, расположенное на стыке между юридической психологией и оперативно-разыскной наукой, которое призвано познавать психические явления и процессы, происходящие в мыслительной деятельности субъектов оперативно-разыскной реальности (оперативников, конфиденентов, сыскологов и др.) в ходе воздействия на нее, а также разрабатывать рекомендации по повышению их профессионального мастерства.

Для нашего исследования особенно важна констатация следующего. Во-первых, то, что оперативно-разыскная психология — это часть психологии (на наш взгляд, прежде всего юридической). Во-вторых, то, что она в определенной мере и детище оперативно-разыскной науки³. В-третьих, связи между первым и вторым научными образованиями вполне реальны.

Тем не менее однозначного ответа о качестве связей между оперативно-разыскной психологией и оперативно-разыскной наукой, а также их направленности в ту или иную сторону у нас пока не имеется. В чем же дело? А в том, что до настоящего времени остается открытым вопрос (во всяком случае, для нас) о том, какую собственно роль играет оперативно-разыскная наука в формировании оперативно-разыскной психологии.

¹ Синилов, Г.К. Введение в оперативно-разыскную психологию. С. 16.

² Подробнее см.: пар. 3.3 гл. 3 т. II настоящей монографии.

³ Г.К. Синилов о том же самом писал: «Оперативно-разыскная психология «питается» из двух материальных источников: общей психологии и юриспруденции» (Синилов, Г.К. Введение в оперативно-разыскную психологию. С. 32).

Так, против второго нашего же вывода (заметим, предварительного) имеются достаточно серьезные контрдоводы (опять-таки, у нас самих). В частности, допустимо понимание оперативно-разыскной психологии только как компонента психологии, знания которой активно применяют в оперативно-разыском пространстве. Если дело обстоит именно так, то и качество связей между исследуемыми объектами будет совершенно иным, чем при взгляде на нее как на стыковую научную дисциплину.

Оперативно-разыскная педагогика. Широко известно, что педагогика есть наука о воспитании и обучении человека¹. Она предназначена находить и изучать закономерности формирования личности в процессе образования. Причем педагогика как наука намного старше оперативно-разыскной науки и последней у ней многому можно поучиться².

А имеется ли связь науки педагогики с оперативно-разыскной наукой? И если имеется, то в чем она проявляется?

Первый из вопросов, скорее всего, носит риторический характер. Разумеется, связь между ними наличествует. Более того, она была достаточно крепка еще в те времена, когда оперативно-разыскной науки как таковой еще не имелось. (Во времена советского периода характер связи между педагогикой и оперативно-разыскными научными образованиями, в частности, теорий ОРД ОВД, конечно же, был иной, чем в настоящее время.) Поэтому обратимся к сути второго вопроса и постараемся ответить именно на него.

Итак, связь оперативно-разыскной науки с педагогикой реальна, многообразна и действенна. Помимо «живой» связи в учебном процессе по обучению студентов (курсантов, слушателей) ОРД, а также по повышению квалификации практических оперативных сотрудников (работников), данная связь проявляется в многочисленных научных публикациях на тему «ОРД и педагогика» и т.п.³, защите диссертаций по ряду животрепещущих стыковых проблем и вопросов и т.д.

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 888.

² Например, см.: Кайнова, Э.Б. Методология и методика научного исследования в педагогике: курс лекций / Э.Б. Кайнова. Н. Новгород: ЖГМК, 2002.

³ Например, см.: Ильичев, В.А. О преподавании учебной дисциплины «Основы оперативно-разыскной деятельности» в открытых высших и средних специальных образовательных учреждениях / В.А. Ильичев, В.Г. Маматов, М.П. Смирнов, А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2005. № 2 (3). С. 17—19.

Для примера приводим одно из вынесенных на защиту положений из докторской диссертации А.В. Шахматова: «15. Для надлежащей подготовки оперативных работников-«агентуристов» к выполнению своих служебных обязанностей необходимо определить ее критерии. С этой целью в диссертации представлена разработанная автором квалификационная характеристика выпускников учебных заведений системы МВД России (оперативно-разыскной специализации), отражающая систему основополагающих оперативно-служебных, управленческих, социально-гуманитарных, юридических, психолого-педагогических, общенаучных и других требований, предъявляемых к будущему специалисту»¹.

И это далеко не случайно. Единство оперативно-разыскной науки и оперативно-разыскной правоприменительной практики во многом скрепляет именно оперативно-разыскная педагогика. Поэтому считаем, что оперативно-разыскная педагогика — это научное направление на стыке между оперативно-разыскной наукой как одной из юридических наук и педагогикой как наукой «неюридического профиля». Ее суть заключается, если коротко, в научном обеспечении профессионального обучения и воспитания непосредственных субъектов ОРД (оперативников, агентов и т.д.).

Иначе говоря, оперативно-разыскная педагогика предназначена научно познавать все то, что связано с профессиональным обучением участников ОРД, получением ими соответствующих компетенций в области оперативно-разыскной реальности (знаний, умений, навыков и пр.); она также призвана разрабатывать научно значимые рекомендации по повышению уровня оперативно-разыскного профессионального обучения.

Научный «мостик» между наукой педагогикой и оперативно-разыскной наукой проложен в основном со стороны педагогики. Полагаем, что связь между первой и второй рассматриваемыми науками носит в основном односторонний характер, т.е. именно оперативно-разыскная наука подпитывается соответствующими научными педагогическими знаниями.

Некоторые новые стыковые научные образования в контексте познания оперативно-разыскной науки. В последние годы появились заявки на признание новых научных образований, так или иначе связанных с познанием оперативно-разыскной реальности. Упоминание о некоторых из них в настоящем исследовании, думаем, будет не лишним.

¹ Шахматов, А.В. Указ. соч. С. 15—16.

Заявка на оперативно-разыскную криминологию. Еще в 2001 г. уважаемый А.П. Исиченко предложил учить «новобранцев» некой оперативно-разыскной криминологии¹. За прошедшие 15 лет о ней не забыли². Что это за феномен? Возможно ли не только обучение такой оригинальной криминологии студентов, но и ее появление в качестве научного образования? Пока у нас вопросов больше, чем ответов на них. Тем не менее допускаем «отпочкование» от криминологии чего-то такого, что может способствовать углублению и расширению научных знаний об оперативно-разыскной реальности.

На наш взгляд, выделение оперативно-разыскной криминологии в качестве стыкового научного направления вполне вписывается в системное, интегрированное видение дальнейшего наполнения оперативно-разыскной науки новыми научными знаниями за счет ряда наук, которые как и она познают оперативно-разыскную реальность.

Более того, процесс выделения такого рода новых стыковых научных образований носит объективный характер, а потому он будет продолжаться и расширяться. Полагаем, что прежде всего он проявится между оперативно-разыскной наукой и науками антикриминального цикла, так как связи между ними, с одной стороны, традиционно наиболее глубоко изучены, а с другой — все они «заострены», так или иначе, на познание такого общественно опасного деяния, каким является преступление.

Экономика оперативно-разыскной науки и оперативно-разыскная политика как ожидаемые научные реальности. Первое из указанных в заголовке научных направлений пока только заявка. Между тем уже сейчас ощущается нехватка научной экономико-сысской оснастки функционирования и развития оперативно-разыскной науки. Она крайне нуждается в разработке критериев экономической эффективности планируемых и проводимых в ней научных исследований.

Что касается оперативно-разыскной политики, то после обращения к ней В.П. Хомколова (впервые?) прошло уже свыше 17 лет³. Однако за эти годы научная общественность не очень-то продвинулась в познании оперативно-разыскных политических реалий. По-

мимо С.И. Захарцева, А.В. Федорова и нас внимания данной теме другими учеными почти не уделяется¹. А зря. Без выверенного и четко определенного политического курса оперативно-разыскная наука, которая призвана обеспечивать интересы и государства, и человека, будет еще долго плутать, ища свое место под солнцем.

Итак, фундаментальная разработка экономики оперативно-разыскной науки, оперативно-разыскной политики, а также политики оперативно-разыскной науки как научных направлений еще впереди. В настоящей книге только предложим их определения (см. приложение 3).

Оперативно-разыскная террология: за и против. В 2011 г. И.Ю. Сундиев издал интересную монографию «Введение в оперативно-разыскную террологию»². В ней он попытался обосновать необходимость выделения той самой террологии, о которой идет речь в названии (т.е. научного обеспечения оперативно-разыскного воздействия на терроризм и т.п.).

«...оперативно-разыскная террология представляет собой относительно автономную научную дисциплину, динамично развивающуюся на стыке теории ОРД, философии, психологии и социологии, конфликтологии, криминологии и других наук за рубежом и в России; ...Предметом оперативно-разыскной террологии являются существенные признаки, причины, закономерности возникновения, модификации и функционирования терроризма, многообразных его проявлений..., взаимосвязь терроризма и радикализма, экстремизма, фундаментализма»³.

На наш взгляд, постановка проблемы заслуживает внимания. Вместе с тем приведем некоторые соображения не только позитивного, но и негативного свойства.

Какие же возможны аргументы против террологии как научного образования? Прежде всего очень слаба аргументация сторонников этого нового научного образования, касающаяся выделения собственного предмета оперативно-разыскной террологии.

Кроме того, сказав «а», т.е. поддержав ее, всем нам, сыскологам, видимо, придется произнести и «б». Вот оно: если допустимо и

¹ Например, см.: *Федоров, А.В.* К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-разыскной политики / А.В. Федоров // *Оперативник* (ссылок). 2005. № 4. С. 17—19.

² Подробнее см.: *Сундиев, И.Ю.* Введение в оперативно-разыскную террологию: моногр. / И.Ю. Сундиев. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011.

³ Теоретические компоненты оперативно-разыскной террологии как специальной теории. URL: <http://isfic.info/terlog/index.htm> (дата обращения: 10.12.2016).

¹ *Исиченко, А.П.* Оперативно-разыскная криминология: учеб. пособие / А.П. Исиченко. М., 2001.

² Например, см.: *Егорова, Е.В.* Оперативно-разыскная криминология: пенитенциарный аспект: моногр. / Е.В. Егорова, А.П. Исиченко, А.М. Фумм. М., 2011.

³ *Хомколов, В.П.* Организация управления оперативно-разыскной деятельностью: системный подход / В.П. Хомколов. М., 1999. С. 33—61.

достаточно обоснованно вести речь о таком новом частном стыковом (междисциплинарном) научном направлении, каким является оперативно-разыскная террология, то где найти аргументы против зарождения, допустим, таких аналогичных новых научных образований (направлений), как «оперативно-разыскная коррупциология», «оперативно-разыскная экстремизмология», «оперативно-разыскная наркология» «оперативно-разыскная информациология» и, наконец, «оперативно-разыскная бандитология» (см. приложение 3)?

Закономерно возникает вопрос: необходимо ли практически множество такого рода оперативно-разыскных «логий» (о качественном своеобразии здесь речи не ведем)? Если ответ на него положителен (для нас он с позиций теории вполне вероятен), то возможно ли установить количественный предел в формировании такого рода новых научных образований, уже исходя из требуемого?

В постановочном плане назовем некоторые другие научные направления, которые в современных оперативно-разыскных реалиях, на наш взгляд, вполне могут возникнуть и оформиться. В их числе: агентурология и конфиденциология¹; оперативно-разыскная деликтология; оперативно-разыскная лингвистика; оперативно-разыскная полиграфология; оперативно-разыскная процессуалогия; оперативно-разыскная результатология (сыскная продуктология); оперативно-разыскная событийелогия; оперативно-разыскная уголовнология; оперативно-разыскная фактология; оперативно-разыскное конкратоведение; разыскология; сысколистика (см. приложение 3).

Итак, процесс образования оперативно-разыскных (сыскных) «логий» запущен. Джин выскочил из кувшина. Что в связи с этим ждет научный мир и как все это отразится на социуме, покажет только время.

Резюме.

1. Оперативно-разыскная психология — научное направление на стыке между юридической психологией и оперативно-разыскной наукой, которое призвано познавать психические явления и процессы, происходящие в мыслительной деятельности субъектов оперативно-разыскной реальности (оперативников, конфиденентов, сыскологов и др.) в ходе воздействия на нее, а также разрабатывать рекомендации по повышению их профессионального мастерства.

Однозначный вывод о качестве связей между оперативно-разыскной психологией и оперативно-разыскной наукой, исходя из

уровня современных знаний об оперативно-разыскной реальности, делать преждевременно.

2. Оперативно-разыскная педагогика — научное направление на стыке между оперативно-разыскной наукой как одной из юридических наук и педагогикой как наукой «неюридического профиля».

Связь оперативно-разыскной науки с педагогикой реальна. Она ежедневно проявляется в использовании в учебно-педагогической деятельности по обучению оперативников (как действующих, так и будущих) достижениям передовой сыскологической мысли. Со своей стороны педагогика предъявляет определенные требования к форме научных знаний, полученных оперативно-разыскной наукой, для их эффективного использования в учебном процессе.

3. О наличии связей между оперативно-разыскной наукой и иными молодыми научными образованиями (оперативно-разыскных криминологии, террологии и т.п.) только заявлено. Их допустимость, состояние и качество остаются предметом дальнейшего научного познания как оперативно-разыскной науки, так и соответствующих наук.

4.5.4. Тезисы о направлениях познания оперативно-разыскной реальности, которые могут зародиться на стыке оперативно-разыскной науки с некоторыми областями ненаучных знаний. Особого разговора (и, полагаем уже достаточно давно) заслуживает обсуждение отношения оперативно-разыскной науки к возможному взаимодействию с ненаучными познавательными образованиями, также как и она исследующими оперативно-разыскную реальность и прежде всего в том или ином ракурсе изучающими ее субъектов.

Поэтому хотя данная проблема не укладывается в прокрустово ложе настоящего параграфа (см. его название), назовем и вкратце опишем два вероятных направления, которые, по нашему мнению, с достаточной степенью вероятности могут зародиться на стыке оперативно-разыскной науки и ненаучного знания об оперативно-разыскной реальности¹.

Оперативно-разыскная этика. Начиная с Аристотеля (возможно, еще и ранее) «любомудрствующие» во всем мире задавали себе и другим вопросы: что такое этика и мораль? Какую роль они

¹ Еще раз подчеркнем, что «научное» и «ненаучное» в познании оперативно-разыскной реальности зачастую шагает рядом. Порой, грань между ними тонка и почти невидима. Поэтому сыскологу всегда надо помнить о демаркации знаний (подробнее см. пар. 2.2 гл. 2 т. II настоящей монографии).

¹ Подробнее см. подпар. 4.4.2 пар. 4.4. настоящей главы.

играют в жизни общества? Допустимо ли нарушать морально-этические нормы¹?

И среди отечественных ученых-«оэрдэшников» (нынешних сыскологов) эта тема не забыта. Еще в советские времена, до рождения оперативно-разыскной науки, а также на научном перепутье (1991—1994 гг.) морально-этическим проблемам в ОРД ОВД и теории советской контрразведывательной деятельности уделяли внимание многие специалисты, в частности, И.И. Басецкий, А.Ф. Возный, В.М. Кукушин, А.Г. Маркушин, В.Ю. Фролов и др.²

В условиях функционирования оперативно-разыскной науки (начиная с 1995 г.) проблемы этики и морали в ОРД также неоднократно рассматривались рядом ученых. В частности, в научных работах (от статьи до монографии и докторской диссертации) о них вели (ведут) речь А.М. Ефремов, В.П. Крошко, А.В. Куликов, В.А. Лукашов, Г.С. Кучеров, Т.Н. Москалькова, В.Л. Попов, В.А. Середнев и некоторые другие специалисты³.

¹ Например, см.: *Аристотель*. Никомахова этика // Соч. В 4 т. М, 1983. С. 178—181 (цит. по: Мир философии: книга для чтения. В 2 ч. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1. Исходные философ. проблемы, понятия и принципы. С. 480 и др.

² Например, см.: *Возный, А.Ф.* Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел / А.Ф. Возный. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980; *Басецкий, И.И.* Теоретические основы, правовые, этические и организационно-тактические проблемы агентурной работы органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.И. Басецкий. М., 1991; Этический кодекс оперативного работника органов внутренних дел / В.Ю. Фролов, Б.И. Нефедов, Е.А. Митрофанов и др. // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1991. Ч. 2; *Маркушин, А.Г.* Актуальные проблемы теории и практики ОРД ОВД (правовые, моральные, организационные и тактические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада / А.Г. Маркушин. М., 1994.

³ Например, см.: *Кучеров, Г.С.* Нравственные начала Закона «Об оперативно-разыскной деятельности в РФ» / Г.С. Кучеров // Юридическая наука в Кубанском государственном университете: сб. науч. тр. Краснодар, 1995; *Ефремов, А.М.* Морально-этические основы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел / А.М. Ефремов. Иркутск: ИВШ МВД России, 1996; *Москалькова, Т.Н.* Этические проблемы оперативно-разыскной деятельности по обнаружению доказательств / Этика уголовно-процессуального доказывания. Стадия предварительного расследования / Т.Н. Москалькова. М.: Спарк, 1996; *Лукашов, В.А.* О некоторых морально-этических аспектах оперативно-разыскной деятельности / В.А. Лукашов // Законность, оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс: материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. СПб., 1998. Ч. 1; *Попов, В.Л.* К вопросу разработки и принятия кодекса чести оперативного работника / В.Л. Попов // Оперативно-разыскное и криминалистическое обеспечение деятельности органов предваритель-

Мы также в прошлом неоднократно обращались к данной теме.

Вот что, например, писали в 2000 г.: «*Этика сыска*. Часть профессиональной этики, которая является областью этической науки, изучающей совокупность моральных норм и принципов, действующих в специфических условиях взаимоотношения людей в области соответствующей профессии; это особое действие как общеэтических норм, так и специальных норм профессиональной морали, возникающих и бытующих среди участников деятельности сыска (оперативников, частных детективов, агентов и др.). В зависимости от вида деятельности сыска различают: этику ОРД, этику КРД и этику ЧСД»¹.

В 2004 г., уже в другой энциклопедии, мы попытались кратко определить в этике ОРД и профессиональной этике оперативника: «*Этика оперативно-разыскной деятельности*. 1. Вид этики сыска. 2. Особое действие как общеэтических норм, так и специальных норм профессиональной морали, возникающих и бытующих среди участников ОРД (оперативников, агентов и др.)»².

«*Профессиональная этика оперативника*. Система категорий и норм нравственного поведения, которыми руководствуется оперативник в профессиональной деятельности, в том числе во взаимоотношениях с лицами, с которыми он контактирует в связи с реализацией своих полномочий (др. оперативники и агенты, защищаемые и изучаемые лица, судьи, прокуроры и т.п.)»³.

Не вдаваясь в рассмотрение содержания этой важной проблемы, только заметим, что, с одной стороны, необходимость реализации морально-этических норм в современной ОРД, а с другой — имеющаяся наработка теоретико-эмпирической базы, позволяет предложить дальнейшее постижение проблем морали и этики применительно к ОРД проводить с позиций нового научного направления, которое предлагаем назвать *оперативно-разыскной этикой*⁴.

ного расследования: материалы науч.-практ. конф. Калининград, 1998; *Крошко, В.П.* Сысология вне границ: о генезисе этики, морали и нравственности сыска / В.П. Крошко // Оперативник (сыщик). 2012. № 4 (33). С. 9—14; *Середнев, В.А.* Идея дифференциации морально-этических принципов в оперативно-разыскной деятельности / В.А. Середнев // Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47). С. 18—23.

¹ Краткая сыскальная энциклопедия: Деятельность оперативно-разыскная, контрразведывательная, частная сыскальная (детективная) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. С. 193.

² Оперативно-разыскная энциклопедия. С. 348.

³ Оперативно-разыскная энциклопедия. С. 250.

⁴ Хотя, так ли уж ново это направление? Может быть, речь идет только об уточнении названия того, что уже достаточно реально проявилось и в теории, и на практике?

Поэтому НИР по оперативно-разыскной этике желательно, как нам думается, осуществлять на стыке оперативно-разыскной науки (как юридическо-правовой науки) с этикой как философской дисциплиной, изучающей мораль и нравственность (данное их единение — еще одно свидетельство жизнестойкости философии оперативно-разыскной науки, ее очередного проявления в сыскной действительности)¹.

Оперативно-разыскное религиозоведение (сыскное религиозоведение). Изложим несколько тезисов еще об одном из возможных новых направлений на стыке оперативно-разыскной науки и религиозного, теологического познания основными мировыми конфессиями тех или иных проблем оперативно-разыскной реальности.

Проблема изучения влияния норм религии на современное российское общество, включая оперативно-разыскные институты, вполне реальна. И эту проблему пытаются решать с позиций ряда наук. Однако оперативно-разыскная наука в этом отношении явно отстает (не много ей уделяли внимания и в прежней ведомственной теории ОРД ОВД).

А вот что об этом имеется на уровне законодательного регулирования складывающихся в современной ОРД отношений.

Так, органам, осуществляющим ОРД, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений (ч. 3 ст. 17 ФЗ об ОРД). И это правильно (по меньшей мере, с точки зрения законодателя).

Но в данном нормативном предписании вполне можно усмотреть не двусторонние обязательства, а, образно говоря, дорогу с односторонним движением. Задумаемся, в частности, над следующим: запрещено ли по закону священнослужителям и полномочным представителям официально зарегистрированных религиозных объединений использовать в целях церкви, мягко говоря, «конфиденциальное содействие» оперативников — должностных лиц органов, осуществляющих ОРД? Такие нормативные запреты нам неизвестны. А ведь религиозные объединения в Российской Федерации отделены от государства (ч. 2 ст. 14 Конституции РФ).

Наконец, все мы, сыскологи, пытаемся разобраться в пределах осуществления современной ОРД. Однако эти пределы вполне могут быть (должны?) установлены не только с позиций права, нравственности и морали, но и с учетом религиозных норм².

Между тем влияние религии (в оперативно-разыском аспекте) можно и, полагаем, требуется оценивать двояко: во-первых, не только как сугубо положительное (в этом воздействие религии смыкается с воздействием морально-этических норм на оперативно-разыскную реальность), но и, во-вторых, как зачастую отрицательное (прикрытие догмами ислама ряда экстремистских и террористических проявлений в Российской Федерации — тому неоспоримое свидетельство¹).

Нельзя забывать и о том, что в современных конституционно-правовых реалиях у оперативно-разыскных органов появился вполне легальный конкурент — официально разрешенные клерикальные организации, которые ведут так называемую клерикально-сыскную работу или церковный сыск.

Ранее нами уже предпринимались попытки постичь тайны влияния религиозных норм на общество, в частности, разобраться в том, что собой представляет так называемый клерикальный сыск.

Еще в 2008 г. мы писали: «Клерикальный сыск: иллюзии и реальность». Иллюзии многих членов нашего общества заключаются в том, что церковь (в широком смысле слова) сеет исключительно доброе. Однако не будем надевать розовые очки и вспомним за счет чего церковь, будь то христианская или любая иная, в течение тысячелетий завоевывала и укрепляла свои позиции. В ряду ее «крутых» инструментов состоит, разумеется, и сыск (думается, достаточно будет вспомнить здесь институт святой инквизиции²).

Реальность наших дней, конечно же, несколько отлична от средневековья. Так, Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 1 ст. 14 Конституции РФ). Наряду с этим конституционно определено, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ч. 2 ст. 14). Однако это никоим образом не свидетельствует о том, что церковь перестала проводить сыскную работу. Да иначе и быть не может, так как без постоянного и, можно сказать, тотального добывания информации в собственных интересах церковь может, просто-напросто, утратить завоеванные позиции, уступить их «конкурирующей» конфессии или атеизму.

¹ Например, см.: Корнилов, Г.А. Оперативно-разыскная профилактика преступлений экстремистской и террористической направленности.

² Инквизиция (от лат. *inquisitio* — розыск), в католической церкви в XIII—XIX вв. судебнопольническое учреждение для борьбы с ересями. Судопроизводство велось тайно, с применением пыток. В XX в. функции инквизиции частично перешли к одной из конгрегаций римской курии (Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.). М.: Сов. энциклопедия, 1981. С. 498).

¹ Подробнее см. т. II настоящей монографии.

² Подробнее см. т. I настоящей монографии. С. 177—185, 202.

Выводы по главе

Итак, автор утверждает, что клерикальный сыск в нашей стране вполне реален и применительно к официально зарегистрированным клерикальным объединениям даже легитимен. Этот сыск проводится всеми церквями и направлен как на добывание соответствующей информации, так и на оказание воздействия на свою паству, мирян и «конкурентов»¹.

Опять-таки, ограничившись постановкой «клерикально-сыскной» проблемы (а она, на наш взгляд, вполне реальна и актуальна) и не рассматривая ее содержания (оставляя это на перспективу), только констатируем следующее.

С одной стороны, наличествует растущая озабоченность многих ученых — профессионалов сыска, надеемся, что и общества в целом, наступлением по всем фронтам различных религиозных образований и течений, которые далеко не всегда отвечают запросам общества и государства (в отдельных случаях даже выступая «конкурентами» ОРД).

С другой — необходимость усиления внимания к этому со стороны российских правоохранительных органов и спецслужб, позволяет выдвинуть гипотезу о целесообразности дальнейшего постижения проблем воздействия религиозных норм на субъектов ОРД и тех, против кого она осуществляется, с позиций нового познавательного направления, которые предлагаем назвать (пока условно) «оперативно-разыскное религиоведение» (оперативно-разыскная конфессиология или сыскное религиоведение).

Резюме.

1. Предлагаем изучить целесообразность выделения нового стыкового с оперативно-разыскной наукой научно-философского направления — оперативно-разыскной этики (как структурного элемента философии оперативно-разыскной науки).

2. В современных условиях целесообразно рассмотреть вопрос о дальнейшем постижении воздействия религиозных норм на субъектов оперативно-разыскной реальности с позиций нового направления, стыкового с оперативно-разыскной наукой, которое предлагаем назвать «оперативно-разыскное религиоведение» (иначе — оперативно-разыскная конфессиология).

1. Для оперативно-разыскной науки как гуманитарной (общественной) науки характерен низкий уровень интересубъективности, т.е. крайне слабая независимость научного знания от личности ученого.

2. Место оперативно-разыскной науки в системе наук антикриминального цикла в настоящее время не может быть окончательно определено в силу того, что эта наука до конца не оформилась. Одна ее часть, безусловно, носит правовой характер, а вторая — неправовой, только юридический (организационно-тактический). Поэтому она тяготеет как к правовым наукам (в частности, к уголовному праву и процессу), так и юридическим (прежде всего к криминалистике).

3. Вместе с тем в настоящее время нельзя определять место оперативно-разыскной науки исключительно среди наук антикриминального цикла, так как современная ОРД предназначена не только воздействовать на преступность, но и решать иные, неантикриминальные задачи. Поэтому и современная оперативно-разыскная наука носит комплексный характер, она познает все проявления оперативно-разыскной реальности, а не только связанные с криминалом.

4. С учетом нахождения молодой общероссийской оперативно-разыскной науки в движении, поиске истинно своего места среди других юридических и правовых наук, прогнозируем, что ее новое формальное закрепление в определенной ныне научной специальности (шифр 12.00.12) также временно.

5. По уровню организации научного знания оперативно-разыскная наука выгодно отличается от смежных научных образований, предназначенных познавать различные виды профессиональной сыскной деятельности. Если она уже достигла уровня самостоятельной юридическо-правовой науки, то теории разведки и контрразведки в силу недостаточной верификации научных знаний о них, все еще пребывают в преддверии науки, а область научных знаний о частной сыскной деятельности находится еще на более низком организационном уровне — она еще не оформилась даже в теорию.

6. Оперативно-разыскная наука способна производить соответствующие научные образования: как внутри себя, так и вовне — на стыке с некоторыми другими юридическими и иными науками. Потому в ней в полной мере проявляется один из обязательных признаков истинной науки, каким выступает воспроизводство новых научных образований.

¹ Шумилов, А.Ю. Сыск в обеспечении фундаментальных интересов человека, общества и человечества: проблемы правовой теории. С. 29—30.

Глава 5

Субъекты оперативно-разыскной науки (как познавательной деятельности) и получаемый ими научный продукт

5.1. Субъект оперативно-разыскной науки: некоторые общие положения

5.1.1. Субъект оперативно-разыскной науки как исследователь ее объекта и творец оперативно-разыскной реальности. Определение субъекта оперативно-разыскной науки как производного от субъекта науки понятия. Основные признаки понятия субъекта оперативно-разыскной науки. Роль субъекта оперативно-разыскной науки в познании ее объекта и преобразовании оперативно-разыскной реальности. Резюме.

5.1.2. Соотношение субъекта оперативно-разыскной науки со смежными субъектами. Субъект оперативно-разыскной науки и непосредственный субъект ОРД: общее и особенное. Отличие субъекта оперативно-разыскной науки от иных смежных субъектов. Резюме.

5.1.1. Субъект оперативно-разыскной науки как исследователь ее объекта и творец оперативно-разыскной реальности. О многом было поведено в предыдущих томах трилогии об оператив-

но-разыскной науке, включая главы настоящей книги. Однако наш рассказ был бы не полным, более того, он выглядел бы несколько отрешенным от научной реальности, если бы не была раскрыта тема о творцах оперативно-разыскной науки, ее субъектах.

Именно они — специалисты, изучающие современный сыск (прежде всего ученые, которых мы называем сысскологами), изо дня в день, из года в год познают объект оперативно-разыскной науки, создают научный продукт в области профессионального сыска, творят субъективную оперативно-разыскную реальность, а также своими научными рекомендациями очень много делают для совершенствования и, в конце концов, для преобразования объективной оперативно-разыскной действительности.

Таким образом, именно эти лица непосредственно развивают современную оперативно-разыскную науку и — опосредованно — правоприменительную практику. Так кто же они такие, субъекты этой новой юридическо-правовой науки?

Определение субъекта оперативно-разыскной науки как производного от субъекта науки понятия. Для начала воспользуемся имеющимися в специальной литературе определениями субъекта как такового, а также субъекта ОРД.

В словаре С.И. Ожегова находим: «В философии: познающий и действующий человек, существо, противостоящее внешнему миру как объекту познания. 2. Человек как носитель каких-н. свойств»¹.

В словаре А.М. Новикова и Д.А. Новикова сообщается, что «Субъект — носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа); источник активности, направленный на объект»².

Применительно к вопросу о понятии субъекта ОРД мы ранее писали: «Субъекты оперативно-разыскной деятельности. Оперативно-разыскные органы, их должностные лица, а также иные физические и юридические лица, наделенные государственно-властными полномочиями на принятие соответствующих юридически значимых решений в ОРД и (или) осуществление ОРМ либо участие в них, а равно изучаемые и защищаемые лица.

Выделяют четыре основные группы субъектов ОРД: 1) непосредственно ее осуществляющие (оперативные подразделения, опера-

¹ Ожегов, С.И. Указ. соч. С. 777.

² Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий. С. 164.

тивники, агенты и др.); 2) в отношении которых ее проводят (лица изучаемые); 3) лица защищаемые; 4) лица, осуществляющие контроль и надзор за ОРД (Правительство РФ, судьи, уполномоченные прокуроры, уполномоченные представители Минфина России и др.)»¹.

Из приведенных определений можно заметить, что их обязательным признаком выступает человек (определенная группа людей). Данный индивид (сообщество) признается субъектом в силу его соответствующих качеств.

Наконец, в Российской Федерации принята и легальная дефиниция субъекта науки. Так, в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм.) предусмотрена гл. II, которая называется «Субъекты научной и (или) научно-технической деятельности». В ч. 1 ст. 3 «Общие положения о субъектах научной и (или) научно-технической деятельности» данной главы содержится следующее нормативное предписание: «Научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическими лицами — гражданами Российской Федерации, а также иностранными гражданами, лицами без гражданства в пределах прав, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, и юридическими лицами при условии, если научная и (или) научно-техническая деятельность предусмотрена их учредительными документами».

Следовательно, субъектами науки в Российской Федерации законодатель признает соответствующих физических и юридических лиц, выполняющих условия, предусмотренные Федеральным законом № 127-ФЗ.

Точно так, как в теории и законодательстве, обстоит дело с определением субъекта оперативно-разыскной науки в настоящем исследовании. Его понятие, как и понятие любого другого субъекта, должно содержать систему соответствующих свойств (качеств, признаков). Попытаемся привести набор этих качеств дефинитивно, т.е. сформулируем определение искомого субъекта.

По нашему мнению, *субъект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации есть сысколог и (или) формальное и неформальное научное объединение сыскологов, которые с позиций данной*

науки (в основном) и с учетом требований российского законодательства, в частности, о соблюдении государственной тайны, исследуют оперативно-разыскную реальность и производят научный продукт, значимый для познания и преобразования изучаемой им объективной и (или) субъективной реальности.

Наряду с этой дефиницией может быть предложено и иное определение рассматриваемого нами субъекта, базирующееся на его юридически значимом содержании. В данном случае субъект оперативно-разыскной науки — носитель определенных прав и обязанностей, исходящих от государства, реализуемых им в научной деятельности по познанию оперативно-разыскной реальности.

Основные признаки понятия субъекта оперативно-разыскной науки. Исходя из определения субъекта оперативно-разыскной науки в Российской Федерации, сделанного выше, перечислим основные признаки его понятия. Вот они:

- сысколог;
- научное объединение сыскологов (научная школа и др.);
- позиции оперативно-разыскной науки;
- учет требований российского законодательства (о соблюдении государственной тайны и др.);
- оперативно-разыскная реальность;
- исследование (оперативно-разыскной реальности);
- научный продукт, значимый для познания и преобразования оперативно-разыскной реальности;
- производство научного продукта.

Раскроем содержание отдельных признаков¹. Прежде всего поясним, кого понимаем под *сыскологом* (другое предлагаемое название того же специалиста — сысковед).

Им собственно является «привычный» для многих ученых «оэрдэшник», а точнее — современный специалист (ученый), который с позиций оперативно-разыскной науки познает оперативно-разыскную реальность.

Итак, сысколог (сысковед) есть исследователь оперативно-разыскной реальности (это его определение в узком смысле слова).

Однако данной дефиницией ограничиваться пока нельзя. В силу того, что оперативно-разыскное научное сообщество находится только в начале пути познания сыскологии как новой юридической

¹ Оперативно-разыскная энциклопедия. С. 295.

¹ Остальные уже были изучены в предыдущих томах настоящей монографии.

науки, целесообразно предусмотреть определение сысколога и в широком смысле слова. Сысколог (сравни: криминолог, психолог) — ученый, который с позиций сыскологии (в широком смысле слова) познает всю профессионально-сыскную реальность, а не только ее фрагмент — оперативно-разыскную реальность¹.

Соответственно *научное объединение (в оперативно-разыскной науке)* или *научное объединение сыскологов* может быть представлено как многозначное понятие. Во-первых, оно есть один из образующих элементов оперативно-разыскной науки в Российской Федерации как социокультурного института. Во-вторых, это общее понятие, объединяющее понятия научного коллектива, научно-педагогического коллектива, научной школы и других аналогичных понятий, применяемых в оперативно-разыскной науке. В-третьих, научное объединение сыскологов — формальный или неформальный творческий научный коллектив, объединенный целью познания оперативно-разыскной реальности².

В связи с изложенным предлагаем выделять две категории субъектов оперативно-разыскной науки: 1) отдельного ученого-исследователя (сысколога); 2) творческую группу (коллектив) сыскологов, познающих оперативно-разыскную реальность.

Роль субъекта оперативно-разыскной науки в познании ее объекта и преобразовании оперативно-разыскной реальности. Сразу же отметим его основную роль. На наш взгляд, она заключается в том, что субъект оперативно-разыскной науки, с одной стороны, является исследователем объекта оперативно-разыскного научного познания, а с другой — именно он не только его исследует, но и зачастую создает представление о том, что требуется изучать в оперативно-разыскной реальности. Тем самым субъект становится творцом объекта научного постижения, а по большому счету — познаваемой оперативно-разыскной реальности.

¹ Термин «сысколог» медленно, но уверенно входит в оперативно-разыскную жизнь. Помимо нас его начали применять и некоторые другие специалисты (например, см.: Зникин, В.К. Юбилей первого сысколога в Российской Федерации. К 55-летию со дня рождения профессора А.Ю. Шумилова / В.К. Зникин, В.А. Козлов, А.Е. Шарихин // Оперативник (сыщик). 2011. № 4).

² Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска. Определения «Коллектив научный (в оперативно-разыскной науке)», «Школа научная (в оперативно-разыскной науке)», «Школа научная ведущая (в оперативно-разыскной науке)», «Школа научная обычная (в оперативно-разыскной науке)» приведены в Словаре новых терминов и определений (см. приложение 6).

Иначе (и вместе с тем) познавательная активность субъекта оперативно-разыскной науки (и наличие его самого) — это то необходимое условие структурирования и функционирования оперативно-разыскной науки, наличие которой позволяет считать, что определенный фрагмент оперативно-разыскной реальности есть не что иное, как объект познания оперативно-разыскной науки. Иными словами мы утверждаем, что без субъекта оперативно-разыскной науки, его творческой активности, не может явиться научному миру объект данной науки¹.

Резюме.

1. Субъект оперативно-разыскной науки в Российской Федерации есть человек и (или) формально определенный (юридическое лицо) или неформальный творческий коллектив, который познает тот или иной фрагмент объективной или субъективной оперативно-разыскной реальности либо пытается познать всю ее сразу. Иными словами, субъект оперативно-разыскной науки — исследователь объекта оперативно-разыскного научного познания (сысколог, сысковед).

2. Наличие активной научно-познавательной деятельности субъекта оперативно-разыскной науки в Российской Федерации — обязательное условие для выделения объекта оперативно-разыскной науки.

5.1.2. Соотношение субъекта оперативно-разыскной науки со смежными субъектами. Субъект этой новой науки занимает достойное место среди иных субъектов, занимающихся решением проблем смежных видов научной и иной деятельности. В первом ряду «смежников» стоит субъект ОРД. Рассмотрим соотношение их понятий.

Субъект оперативно-разыскной науки и непосредственный субъект ОРД: общее и особенное. Под последним, т.е. субъектом, который является правоприменителем в ОРД, мы понимаем участника ОРД, на которого законодатель возложил соответствующие обязанности по прямому, непосредственному осуществлению ОРД, т.е. решению задач ОРД и достижению ее целей; предоставил для их выполнения определенные права и установил юридическую ответственность в случае их ненадлежащего исполнения.

Характерные черты непосредственного субъекта ОРД: наличие у него компетенции для решения задач ОРД; привлечение к юридической

¹ Подробнее см. гл. 1—2 кн. 1 т. III настоящей монографии.

ответственности в случае нарушения предоставленных в ОРД полномочий (ст. 303 УК РФ и др.); его нахождение под защитой государства.

Категории непосредственного субъекта ОРД. Данными субъектами являются: оперативно-разыскные органы; оперативные подразделения; их должностные лица (руководитель оперативно-разыскного органа, оперативник и пр.); иные юридические и физические лица, наделенные государственно-властными полномочиями по осуществлению ОРМ и других поведенческих актов в ОРД (лицо, оказывающее содействие органу, осуществляющему ОРД, т.е. агент и др.) и (или) по принятию в ней соответствующих юридически значимых решений.

После того, как объяснено то, кто «скрывается» под непосредственным субъектом ОРД, покажем соотношение его понятия с понятием научного субъекта — того, кто творит, создает новое в оперативно-разыскной науке.

И первый, и второй субъекты тесно «завязаны» на ОРД. И первый, и второй осуществляют определенную социально полезную деятельность, т.е. заняты неким «производством». Однако оперативник как субъект ОРД является «чистым» правоприменителем. Он реализует свои полномочия для решения задач и достижения целей ОРД, предусмотренных в ФЗ об ОРД. Иными словами, он — сила, которую власть использует для целей, властью же и установленных.

В отличие от этого сыскалог как субъект оперативно-разыскной науки не занимается правоприменительной работой. Он если и сила, то, скорее, интеллектуальная; причем далеко не всегда та, которой власть диктует некое задание. Основные усилия сыскалога направлены на получение соответствующего научно значимого продукта¹, осмысление оперативно-разыскной реальности и, в конечном счете, на ее преобразование.

Более того, именно он может указать власти на возможно не точно ею поставленную цель для современной ОРД. Именно он может и должен «подсказать» законодателю тот или иной вариант перспективного развития правоприменительной оперативно-разыскной практики, основанный на научно выверенных постулатах оперативно-разыскной науки.

Отличие субъекта оперативно-разыскной науки от иных смежных субъектов. Вот группы таких «смежников»: 1) субъекты-правоприменители (о них рассказано чуть выше на примере непосредственного субъекта ОРД); 2) субъекты-«творцы».

¹ Подробнее см. пар. 5.3 настоящей главы.

Вторую группу составляют следующие субъекты:

а) те, кто творил, исследовал теорию ОРД ранее (специалисты и творческие коллективы, изучавшие ОРД ОВД и ОРД ОГБ);

б) НИР, которые проводят в других родах и видах профессионального сыска, помимо ОРД;

в) юридической науки (ее отдельных наук и научных направлений).

Что же объединяет всех этих субъектов и, одновременно, в чем же заключаются отличия данных субъектов научного познания от субъекта оперативно-разыскной науки?

Важнейшим объединительным признаком выступает то, что все они являются творцами науки. Все они проводят научную деятельность. Можно сказать, что дух научного поиска истины объединяет их всех!

Среди признаков, которые допустимо назвать отличительными следующие. Во-первых, те специалисты, которые познавали ОРД в ОВД и ОРД в ОГБ в советские времена никогда не имели дела с современной оперативно-разыскной реальностью: она для них — terra incognita! (Это вызвано тем, что объект и предмет «старой» теории ОРД ОВД и современной оперативно-разыскной науки не тождественны).

Кроме того, подавляющее большинство ученых-«оэрдэшников» 60-х—80-х гг. XX в. даже не помышляли о том, что научные знания об ОРД выйдут из тени, что значительная часть научного продукта станут поступать потребителю открыто, без грифа секретности и, следовательно, появится реальная возможность верификации оперативно-разыскных научных знаний. И все это сделано при непосредственном участии современных сыскалогов!

Во-вторых, от субъектов других юридических (и правовых) наук сыскалоги отличны прежде всего тем, какие научные задачи они решают. (Заметим то, что не названо ни одного принципиального отличия субъекта оперативно-разыскной науки от субъектов других юридических наук. А имеются ли они вообще?)

Резюме.

1. Понятие субъекта оперативно-разыскной науки необходимо отличать от смежных понятий и прежде всего от понятия непосредственного субъекта ОРД (оперативник, агент и др.). Если первый относится к категории субъектов-«творцов», то второй — к категории субъектов-правоприменителей.

2. Несмотря на наличие незначительных отличий понятия субъекта оперативно-разыскной науки от понятий субъектов других юридических наук, основное их содержание совпадает: все они исследователи той или иной части юридической (правовой) реальности, творцы новых юридических (правовых) знаний.

5.2. Система субъектов оперативно-разыскной науки и характеристика ее отдельных элементов

5.2.1. Понятие системы субъектов оперативно-разыскной науки. *Определение системы субъектов оперативно-разыскной науки. Построение системы субъектов оперативно-разыскной науки. Резюме.*

5.2.2. Характеристика отдельных элементов системы субъектов оперативно-разыскной науки. *Некоторые тезисы о докторов наук, пишущих на оперативно-разыскную и смежную тематику. Краткое описание научных школ познания оперативно-разыскной реальности. Резюме.*

5.2.1. Понятие системы субъектов оперативно-разыскной науки.

Определение системы субъектов оперативно-разыскной науки. Известно, что любая система (от греч. systema — целое, составленное из частей; соединение) — это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство¹. Поэтому и система субъектов оперативно-разыскной науки, как частное проявление системы «вообще», вполне может быть представлена как взаимообусловленное единство соответствующих физических и юридических лиц, профессионально занимающихся научным постижением оперативно-разыскной реальности (той или иной ее стороны, фрагмента, связи либо отношения) в целях ее преобразования.

Иными словами данную систему образуют находящиеся в «научно-сыскных» отношениях и связях друг с другом лица, непосред-

ственно осуществляющие оперативно-разыскную науку как научно-познавательную деятельность, лица, оказывающие содействие в ее осуществлении, а также лица, научно исследующие оперативно-разыскную реальность побочно, наряду с основным объектом своего исследования (например, ученые, которые изучают тему использования результатов ОРД в уголовном процессе).

Построение системы субъектов оперативно-разыскной науки. Как нам представляется, в основу построения данной системы целесообразно положить следующие два критерия: 1) степень участия соответствующего конкретного лица в осуществлении оперативно-разыскной науки (как научно-познавательной деятельности); 2) наличие организационных связей между субъектами оперативно-разыскной научно-познавательной деятельности.

С учетом *первого* критерия, т.е. с точки зрения степени участия определенных лиц в осуществлении изучаемой в настоящей монографии научно-познавательной деятельности систему субъектов оперативно-разыскной науки образуют:

1) физические лица, непосредственно осуществляющие оперативно-разыскную науку как научно-познавательную деятельность, т.е. специально исследующие оперативно-разыскную действительность (ОРД или другой фрагмент оперативно-разыскной реальности либо ее в целом). Ими могут быть: ученые-сыскологи (доктора наук и кандидаты наук); лица, не имеющие ученой степени (аспиранты, адъюнкты и т.д.);

2) ученые-«смежники», т.е. лица, для которых научное познание оперативно-разыскной реальности является не основным, а вспомогательным объектом проводимого ими научного исследования;

3) лица, привлеченные для оказания помощи (содействия) в осуществлении оперативно-разыскной научно-познавательной деятельности. В числе этих лиц вспомогательный персонал (лаборанты, техники и т.п.), который хотя непосредственно не проводит научные исследования, но без содействия которого осуществление НИР будет крайне затруднено или вообще невозможно.

В ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 20.04.2015 № 100-ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» определены следующие категории лиц:

– научный работник (исследователь) — гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной деятельностью (ч. 1);

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. С. 1102.

– специалист научной организации (инженерно-технический работник) — гражданин, имеющий среднее профессиональное или высшее образование и способствующий получению научного результата или его реализации (ч. 4);

– работник сферы научного обслуживания — гражданин, обеспечивающий создание необходимых условий для научной деятельности в научной организации (ч. 5);

4) складывающиеся «научно-сыскные» отношения между данными субъектами в связи и по поводу научного постижения оперативно-разыскной реальности.

В приведенной нами градации субъектов легко можно проследить степень участия представителя каждой категории субъектов в оперативно-разыскной науке (как научно-познавательной деятельности): от наибольшей степени (первая категория) до наименьшей степени (третья категория).

Степень складывающихся «научно-сыскных» отношений между указанными субъектами также будет различной: от высшей до самой слабой.

С учетом *второго* критерия, т.е. организационных связей между ними, система субъектов оперативно-разыскной науки будет выглядеть следующим образом:

1) субъекты, осуществляющие научно-познавательную деятельность индивидуально, т.е. работающие вне научной школы, публикующие научные труды самостоятельно, вне соавторства и т.п.;

2) физические лица, в основном или всегда работающие в неформальном творческом содружестве с другими учеными (сыскологами и пр.). Эти организационные связи могут выражаться в: а) работе в составе неформальных научных объединений (научных школ, в которых аспиранты и молодые исследователи работают под руководством научного руководителя, как правило, возглавляющего соответствующую научную школу, и т.д.); б) соавторстве при написании и публикации результатов соответствующих НИР; в) другой форме научного сотрудничества;

3) формально определенные субъекты оперативно-разыскной науки (научные коллективы), т.е. юридические лица, уполномоченные на проведение тех или иных НИР по изучению оперативно-разыскной реальности: НИИ, лаборатории, кафедры и т.п.

При этом степень складывающиеся организационных «научно-сыскных» связей между субъектами оперативно-разыскной науки

различна: от «научного соучастия» в простой форме (соисполнительство в проведении отдельной НИР, совместная публикация научной статьи и т.п.) до «научного соучастия» в сложной форме — организации научно-сыскного сообщества. (С сожалением отмечаем, что до настоящего времени в Российской Федерации не создана единая научная организация отечественных сыскологов, допустим, «Российская академия наук профессионального сыска», хотя потребность в этом давно назрела.)

Вот и все, если кратко описывать систему субъектов оперативно-разыскной науки и возможности ее построения¹.

Резюме.

1. Система субъектов оперативно-разыскной науки — единство лиц (физических и юридических), профессионально осуществляющих научную деятельность по исследованию оперативно-разыскной реальности, и складывающихся между ними в связи с этим «научно-сыскных» отношений.

2. В основу построения системы субъектов оперативно-разыскной науки целесообразно положить два критерия: 1) степень участия определенного конкретного физического или юридического лица в осуществлении оперативно-разыскной науки (как научной деятельности); 2) наличие организационных связей между субъектами оперативно-разыскной научной деятельности.

5.2.2. **Характеристика отдельных элементов системы субъектов оперативно-разыскной науки.** Из составляющих данной системы мы выбрали только три — те, которые характеризуют научный труд сыскологов (1) и специалистов-«смежников», докторов наук (2), а также описывающих научные школы, исследующие оперативно-разыскную реальность (3). На их примере попытаемся охарактеризовать систему субъектов как таковую, показать ее состояние и резервы для дальнейшего развития.

Несколько тезисов о докторов наук, пишущих на оперативно-разыскную и смежную тематику. Среди этих специалистов выделены две группы: 1) сыскологи, т.е. ученые, защитившие докторскую диссертацию непосредственно по ОРД; 2) так называемые ученые-смежники, т.е. те доктора наук, которые защитили докторскую диссертацию не по ОРД, но которые исследуют (изучали) проблемы оперативно-разыскной реальности и пишут о ней.

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска.

В течение 1967—2016 гг. в СССР и Российской Федерации согласно данным, которыми мы располагаем, по различным проблемам ОРД защитили докторские диссертации 83 специалиста. (Это ученые, для которых главным являлось постижение той или иной стороны оперативно-разыскной реальности.)

За период с 1919 по 2015 гг. по смежной с ОРД тематике, насколько нам известно, докторами наук стали 55 чел.¹ (Это ученые-«смежники», для которых постижение той или иной стороны (элемента и т.п.) оперативно-разыскной реальности являлось не главным, а вспомогательным объектом научного исследования.)

Таким образом, «высший эшелон» научного корпуса исследователей оперативно-разыскной реальности к настоящему времени составляет 138 чел.

Приведем фамилии ученых, защитивших докторскую диссертацию собственно по проблемам ОРД, а также изложим некоторые другие сведения об их сыскологическом научном творчестве (табл. 5).

Таблица 5

**Отечественные сыскологи,
защитившие докторскую диссертацию
по проблемам оперативно-разыскной деятельности
(1967—2016 гг.),
и активность публикаций ими открытых монографий
после защиты диссертации**

№ п/п	ФИО, год защиты докторской диссертации	Данные открытой монографии (опубликованной после защиты докторской диссертации), включая ее цитирование	Наибольшее кол-во цитирований
1	2	3	4
1.	Лекарь А.Г., 1967		н/д
2.	Богданов Б.Е., 1970		н/д
3.	Лукашов В.А., 1972		н/д
4.	Гребельский Д.В., 1975		н/д
5.	Овчинский С.С., 1978	<i>Овчинский, С.С.</i> Оперативно-разыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-	

1	2	3	4
		розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / С.С. Овчинский; под ред.: А.С. Овчинский и В.С. Овчинский. М., 2000	146
6.	Самойлов В.Г., 1978		н/д
7.	Синилов Г.К., 1982	<i>Синилов, Г.К.</i> История оперативно-разыскной деятельности: от древности до современности: моногр. В 2 ч. / Г.К. Синилов. М.: МосУ МВД России, 2010. Ч. 1	0
8.	Сергеев В.В., 1986		н/д
9.	Утевский А.Б., 1986		н/д
10.	Гуров А.И., 1988		н/д
11.	Бобров В.Г., 1990		н/д
12.	Дидоренко Э.А., 1990		н/д
13.	Прохоров Л.А., 1990		н/д
14.	Смагоринский Б.П., 1990		н/д
15.	Басецкий И.И., 1991		н/д
16.	Козаченко И.П., 1991		н/д
17.	Лаевский Г.Г., 1991		н/д
18.	Робозеров В.Ф., 1991		н/д
19.	Дьяченко И.М., 1993		н/д
20.	Кувалдин В.П., 1993		н/д
21.	Маркушин А.Г., 1994	<i>Маркушин, А.Г.</i> Оперативно-разыскная деятельность — необходимость и законность / А.Г. Маркушин. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород, 1997	85
22.	Омелин В.Н., 1994	<i>Омелин, В.Н.</i> Институт оперативно-разыскных мероприятий в оперативно-разыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты): моногр. / В.Н. Омелин, Р.Х. Пардилов. М., 2007	0
23.	Илларионов В.П., 1995		0
24.	Кваша Ю.Ф., 1995	Правовые основы деятельности органов внутренних дел с лицами, освобожденными из мест лишения свободы: моногр. / В.И. Холманский; под ред.: Ю.Ф. Кваша. СПб., 2011	1
25.	Климов И.А., 1995		0
26.	Журавлев Р.А., 1997		0
27.	Ларичев В.Д., 1997	Преступления в страховании: предотвращение, выявление, расследование (отечественный и зарубежный опыт) / Н.Ф. Галагуза, В.Д. Ларичев. М., 2000 — н/д; Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности / В.Д. Ларичев, Е.В. Милякина, Е.А. Орлова и др. М., 2002 — н/д; Теория и практика использования экономико-правового анализа в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: моногр. / Е.А. Орлова;	0

¹ См. приложение 2 т. I настоящей монографии.

1	2	3	4
		под ред.: В.Д. Ларичев. М., 2004 — н/д; Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики: моногр. / В.Д. Ларичев. М., 2010 — 23	23
28.	Сурков К.В., 1997	Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: моногр. / К.В. Сурков. СПб., 1998 — н/д; Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: моногр. / А.И. Александров, С.С. Ковалевский, А.В. Коровников, К.В. Сурков; под общ. ред.: С.В. Степашин. М., 2003 — 14	14
29.	Шадрин В.С., 1997		0
30.	Шумилов, А.Ю., 1997	Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 1997 — 87; Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 1998 — 71; Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 2000 — 60; Оперативно-розыскная энциклопедия. М., 2004 — 125; Феномен научных школ профессионального сыска: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 2007 — 75; Явка с повинной и ее реализация в оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности (уголовно-правовые и сыскные аспекты): моногр. / Н.И. Быховец, А.Ю. Шумилов. М., 2008 — 11; Гласная помощь граждан России пограничной полиции как общая проблема административного, военного и оперативно-розыскного права: моногр. / В.В. Цуканов, А.Ю. Шумилов. М., 2008 — 29; Проблемы законодательного регулирования в оперативно-розыскной деятельности: десять лет спустя (конституционные, административные, уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-сыскные аспекты): моногр. / А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008 — 59; Введение в юридическую наукометрию: моногр. / А.Ю. Шумилов. М., 2012 — 29; Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М., 2013. Т. I: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней — 57; Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М., 2014. Т. II: Философия оперативно-розыскной науки — 12; Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М., 2015.	0

1	2	3	4
		Т. III: Основные положения. Кн. 1. Объект, предмет и система оперативно-розыскной науки — 7	125
31.	Хомколов В.П., 1998	Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход / В.П. Хомколов. гл. ред.: Н.Д. Эриашвили. М., 1999	н/д
32.	Брылев В.И., 1999		0
33.	Белкин А.Р., 2000	Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: моногр. / А.Р. Белкин. М., 2005	286
34.	Елинский В.И., 2000	Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М., 2001; Формирование языка оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский, Г.А. Дымов. Владимир, 2005	н/д
35.	Иванов П.И., 2000	Предупреждение и раскрытие экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования: моногр. / А.М. Данилов, П.И. Иванов, Р.Ш. Шегабудинов: под науч. ред.: П.И. Иванов. М., 2010 — 7; Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики: моногр. / П.В. Викулов, П.И. Иванов, М.А. Лобанов и др.; под ред.: П.И. Иванов. М., 2011 — 3	7
36.	Фальченко А.А., 2000		0
37.	Шматов М.А., 2000	Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград, 2001	н/д
38.	Галахов С.С., 2001	Теоретические основы и организационно-правовые проблемы противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (оперативно-розыскной аспект) / В.И. Козлов; под науч. ред.: С.С. Галахов. М., 2007	н/д
39.	Голубовский В.Ю., 2001		0
40.	Гриб В.Г., 2001		0
41.	Ефремов А.М., 2001	Оперативно-розыскная деятельность и личные тайны: моногр. / А.М. Ефремов. Иркутск, 2001	н/д
42.	Иванов С.Н., 2001		0
43.	Ковалев О.Г., 2001	Оперативно-розыскная деятельность: психологические и историко-правовые проблемы: моногр. / О.Г. Ковалев. М., 2009	н/д
44.	Рябков Е.М., 2001		0
45.	Абрамов А.М., 2002		0
46.	Блинов Ю.С., 2002		0
47.	Водько Н.П., 2002	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: моногр. / Н.П. Водько. М., 2007	н/д
48.	Волченков В.В., 2002		0

1	2	3	4
49.	Железняк Н.С., 2002	«Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: моногр. / Н.С. Железняк, А.Д. Васильев. Красноярск, 2009	30
50.	Куликов А.В., 2002	Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: моногр. / А.В. Куликов, В.Г. Авдеев, А.В. Герасимов. Калининград, 2012	н/д
51.	Глушков А.И., 2003	Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства / А.И. Глушков. М., 2005	22
52.	Дубовец Г.К., 2003		0
53.	Садьков А.У., 2003		0
54.	Тузов Л.Л., 2003		0
55.	Захарцев С.И., 2005	Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой аспект): моногр. / Б.М. Евстратиков, С.И. Захарцев, В.Н. Медведев, В.П. Сальников; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб., 2005 — 84; Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: моногр. / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. СПб., 2006 — 118; Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение: моногр. / С.И. Захарцев, О.А. Чабукиани. СПб., 2010 — 78; Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: моногр. / С.И. Захарцев, СПб., 2011 — 88; Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. М., 2015 — 95	118
56.	Михайлов Б.П., 2005	Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты): моногр. / О.Б. Абакумов, А.В. Богданов, Б.П. Михайлов и др.; под ред.: Б.П. Михайлов. М., 2014	5
57.	Петухов А.В., 2005		0
58.	Селиверстов С.А., 2005		0
59.	Тямкин А.В., 2005		0
60.	Шахматов А.В., 2005	Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А.В. Федоров, А.В. Шахматов. СПб., 2005 — 69	69
61.	Дубонос Е.С., 2006		0
62.	Дымов Г.А., 2006		н/д
63.	Зникин В.К., 2006		н/д
64.	Корнилов Г.А., 2006	Экономико-правовой анализ в борьбе с преступлениями в рыбной отрасли: моногр. / Э.А. Васильев, Г.А. Корнилов. М., 2010 — н/д;	

1	2	3	4
		Оперативно-розыскная профилактика преступлений экстремистской и террористической направленности: моногр. / Г.А. Корнилов, Т.З. Имаков. М., 2015 — 1	1
65.	Чечетин А.Е., 2006	Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / А.Е. Чечетин. М., 2006	93
66.	Щербаков В.Ф., 2006	Взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов при противодействии экономической преступности: теоретико-прикладной аспект: моногр. / А.П. Кузнецов, В.Ф. Щербаков. Н. Новгород, 2007	н/д
67.	Колесников В.В., 2007		0
68.	Хромов И.Л., 2007	Преступность иностранных граждан: оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ: моногр. / И.Л. Хромов. М., 2010 — 15; Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты / И.Л. Хромов. М., 2011 — 10	15
69.	Яковец Е.Н., 2007	Информационные технологии в органах внутренних дел: моногр. / А.С. Овчинский, Е.Г. Белоглазов, Е.Н. Яковец и др. М., 2010 — 3; Органы профессионального сыска и иные субъекты информационной безопасности Российской империи: моногр. / Е.Н. Яковец. М., 2012 — 7	7
70.	Луговик В.Ф., 2008		0
71.	Шарихин А.Е., 2008		0
72.	Королев Ю.Ф., 2009		0
73.	Козлов В.И., 2010		0
74.	Осипенко А.Л., 2010		0
75.	Васильев Э.А., 2011		0
76.	Давыдов С.И., 2011		0
77.	Сафронов В.Н., 2011		0
78.	Кудрявцев А.В., 2012	Правовые и организационные аспекты деятельности оперативных подразделений тюрем на этапе реформирования уголовно-исполнительной системы: моногр. / К.К. Горяинов, А.В. Кудрявцев, А.В. Сенатов, С.Е. Шокин. Владимир, 2012 — н/д; Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: моногр. / А.В. Кудрявцев. Владимир, 2013 — н/д	н/д
79.	Мешалкин С.Н., 2012		0
80.	Павличенко Н.В., 2012	Павличенко, Н.В. Инновационные технологии в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / Н.В. Павличенко, Г.К. Лобачева. Волгоград, 2014	0

1	2	3	4
81.	Арефьев А.Ю., 2013	0	0
82.	Борин Б.В., 2015	н/д	н/д
83.	Маслов А.А., 2016	н/д	н/д

Примечание.

1. Перечень монографий по ОРД составлен нами и приведен в приложении 3 т. 1 настоящей монографии.
2. Н/д — нет данных или данные не приводятся.
3. Данные о цитировании монографий приведены из базы НЭБ¹.

1. В табл. 5 представлены некоторые сведения о творчестве двух групп ученых-«оэрдэшников» (сыскологов).

Творчество представителей первой из них (всего 22 чел.) в основном относилось к донаучному периоду познания оперативно-разыскной реальности (до 1995 г.). Как правило, в советские времена оно носило закрытый характер и в силу этого оказывало локальный характер на умы исследователей прежней ОРД (отдельно в ОВД, КГБ—ФСБ и т.п.).

Нам известны всего несколько открытых монографий по ОРД, опубликованных учеными первой группы. Это труды А.Г. Маркушина, С.С. Овчинского, В.Н. Омелина и Г.К. Синилова (см. табл. 5).

Творчество второй группы всего корпуса докторов юридических наук по ОРД (61 чел.) уже непосредственно проходит в период жизни оперативно-разыскной науки, т.е. начиная с 1995 г.

А каково же оно, это научное творчество? Насколько широко и фундаментально сыскологи, наши современники, изучают проблемы постсоветской оперативно-разыскной реальности? Частично результаты их научного труда представлены в табл. 5 на примере публикаций открытых монографий, изданных после защиты докторской диссертации (колонка № 3).

2. Из 61 доктора наук, защитивших докторскую диссертацию после 1995 г., открытые монографии по различным проблемам ОРД после защиты докторской диссертации опубликовали 26 ученых, т.е. менее половины (42,6%).

3. Из 52 ученых, защитивших докторскую диссертацию не менее чем пять лет тому назад (до 2010 г. включительно), опубликовали монографию по прошествии пяти лет и более после защиты док-

¹ URL: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения: 25.10.2016).

торской диссертации всего 13 чел., т.е. 25% (А.Р. Белкин, Н.П. Водько, Н.С. Железняк, С.И. Захарцев, П.И. Иванов, О.Г. Ковалев, Г.А. Корнилов, А.В. Куликов, В.Д. Ларичев, Б.П. Михайлов, К.В. Сурков, А.Ю. Шумилов, Е.Н. Яковец).

Таким образом, научная активность корпуса сыскологов — докторов наук, производящих научный продукт на фундаментальном уровне, резко падает примерно через пять лет после защиты докторской диссертации.

4. Только трое ученых (С.И. Захарцев, В.Д. Ларичев и А.Ю. Шумилов) опубликовали после защиты докторской диссертации по три открытых монографии и более.

5. Из приведенных в табл. 5 монографий (не считая написанных нами) только на 12 изданий были сделаны по 10 и более ссылок. На наш взгляд, данный показатель свидетельствует о крайне низком уровне востребованности научного продукта сыскологов российской научной общественностью.

Теперь изложим аналогичные данные в отношении ученых-«смежников», т.е. докторов наук, защитивших диссертации в течение 1919—2015 гг. по проблемам, граничащим с проблемами ОРД, но также как и сыскологи познающих, в той или иной мере, материю оперативно-разыскной реальности (табл. 6).

Таблица 6

**Отечественные доктора наук-«смежники»
(1919—2015 гг.)
и активность публикаций ими монографий
после защиты диссертации**

№ п/п	ФИО, год защиты докторской диссертации	Данные открытой монографии (опубликованной после защиты докторской диссертации), включая ее цитирование	Наибольшее кол-во цитирований
1	2	3	4
1.	Рябиков П.Ф., 1919	н/д	н/д
2.	Якимов И.Н., 1947	н/д	н/д
3.	Белкин Р.С., 1961	н/д	н/д
4.	Попов В.И., 1965	н/д	н/д
5.	Карпушин М.П., 1966	н/д	н/д
6.	Колесниченко А.Н., 1967	н/д	н/д

1	2	3	4
7.	Гуткин И.М., 1968	н/д	н/д
8.	Лузгин И.М., 1968	н/д	н/д
9.	Пантелеев И.Ф., 1970	н/д	н/д
10.	Митричев В.С., 1971	н/д	н/д
11.	Ерошин В.П., 1974	н/д	н/д
12.	Дорохов В.Я., 1975	н/д	н/д
13.	Цветков А.И., 1975	н/д	н/д
14.	Кирсанов З.И., 1976	н/д	н/д
15.	Тетерин Б.С., 1976	н/д	н/д
16.	Дмитриев П.С., 1978	н/д	н/д
17.	Ривман Д.В., 1979	н/д	н/д
18.	Галенская Л.Н., 1979	н/д	н/д
19.	Герасимов И.Ф., 1979	н/д	н/д
20.	Томин В.Т., 1982	н/д	н/д
21.	Закатов А.А., 1987	н/д	н/д
22.	Зеленский В.Д., 1991	н/д	н/д
23.	Постика И.В., 1991	н/д	н/д
24.	Горяинов К.К., 1992	н/д	н/д
25.	Чаадаев С.Г., 1992	н/д	н/д
26.	Портнов И.П., 1993	н/д	н/д
27.	Соловей Ю.П., 1993	н/д	н/д
28.	Овчинский В.С., 1994	н/д	н/д
29.	Рассказов Л.П., 1994	н/д	н/д
30.	Жбанков В.А., 1995	Совершенствование механизма межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества правоохранительных органов России в борьбе с таможенными преступлениями: моногр. / В.А. Жбанков, А.В. Зубач, А.Ю. Козловский и др. М., 2009	8
31.	Гладких В.И., 1997	0	0
32.	Токарева М.Е., 1997	0	0
33.	Кузнецов А.П., 2000	Государственная политика противодействия налоговым преступлениям: проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления: моногр. / А.П. Кузнецов. Н. Новгород, 2003	28
34.	Хоботов А.Н., 2000	0	0
35.	Галустьян О.А., 2001	0	0
36.	Букаев Н.М., 2001	0	0
37.	Власова Н.А., 2001	0	0
38.	Козусев А.Ф., 2001	Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.Ф. Козусев. М., 2001	н/д
39.	Кокурин Г.А., 2001	0	0
40.	Мерецкий Н.Е., 2001	Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие / Н.Е. Мерецкий. М., 2007	32

1	2	3	4
41.	Зажицкий В.И., 2002	Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика / В.И. Зажицкий. СПб., 2006	н/д
42.	Земскова А.В., 2002	Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: моногр. / А.В. Земскова. Волгоград, 2002	н/д
43.	Поляков М.П., 2002	Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт: моногр. / М.П. Поляков, Р.С. Рыжов. М., 2006	н/д
44.	Савкин А.В., 2002	н/д	н/д
45.	Мусейбов А.Г., 2003	Методика предупреждения преступлений (теоретические основы): моногр. / А.Г. Мусейбов. Воронеж, 2003	н/д
46.	Жук О.Г., 2004	Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций): моногр. / О.Д. Жук. М., 2004	71
47.	Левченко О.В., 2004	0	0
48.	Поврезнюк Г.И., 2005	0	0
49.	Николаева Т.Г., 2006	0	0
50.	Козлов В.А., 2007	0	0
51.	Жаров С.Н., 2010	0	0
52.	Зуев С.В., 2010	Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): моногр. / С.В. Зуев. Челябинск, 2010	н/д
53.	Матиенко Т.Л., 2010	Российский сыск в IX—первой половине XIX века. Генезис и становление: моногр. / Т.Л. Матиенко. М., 2010	5
54.	Ткачук Т.А., 2011	Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: моногр. / Т.А. Ткачук. М., 2011 — н/д; Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности следователя: моногр. / Т.А. Ткачук. Владимир, 2011 — 4	4
55.	Строителев А.Н., 2015	н/д	н/д

Примечание.

1. Перечень монографий приведен в приложении 3 т. I трилогии.
2. Н/д — нет данных или данные не приводятся.
3. Данные о цитировании монографий приведены из базы НЭБ¹.

Изучение данных, приведенных в табл. 6, свидетельствует о следующем.

¹ URL: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения: 25.10.2016).

1. Все представленные в ней ученые разделены нами на две группы: 1) защитившие докторскую диссертацию до 1994 г. включительно — 29 чел.¹; 2) защитившие докторскую диссертацию после 1995 г. — 26 чел.

2. Из числа докторов наук второй группы (26 чел.), открытые монографии по различным проблемам ОРД, а также смежным с проблемами ОРД после защиты докторской диссертации издали 11 ученых, т.е. 42,3%. Из этих 11 специалистов опубликовали монографию по прошествии пяти лет и более после защиты докторской диссертации всего два человека (В.А. Жбанков и Н.Е. Мерецкий).

3. Ни один из ученых-«смежников» не опубликовал после защиты докторской диссертации больше двух открытых монографий.

4. Только на две монографии из всех, указанных в табл. 6, были сделаны по 10 и более ссылок².

Краткое описание научных школ познания оперативно-разыскной реальности³. Перечислим известные нам научные сыскологические школы и расскажем о них.

Научная школа в оперативно-разыскной науке — объединенная вокруг научного лидера творческая группа исследователей (формальная или неформальная), сплоченных научными идеями лидера и целью познания и преобразования оперативно-разыскной реальности. Среди научных школ различают обычную и ведущую школы (см. приложение 3).

Научные школы советского периода. В нем нами выделены два этапа научного изучения профессионального сыска: 1) «дошкольный» (ноябрь 1917—1949 гг.); 2) школьный (1950—1991 гг.).

«Дошкольный» этап — это время, когда профессиональный сыск изучался в основном отдельными энтузиастами, «стихийно». Почти ни одного доктора юридических наук, который бы вплотную занимался вопросами профессионального сыска, в эти десятилетия в стране не появилось⁴. «Школьный» этап характеризуется появлени-

ем в Советском Союзе первых научных школ профессионального сыска (включая исследование ОРД в ОВД и ОРД в КГБ).

Если с выделением начала «дошкольного» этапа у читателя не возникнет, надеемся на это, вопросов (в данном случае выбрана «официальная» точка отчета — установление советской власти в результате Великой Октябрьской социалистической революции), то определение начала «школьного» этапа изучения профессионального сыска — дело сугубо авторское, субъективное.

Думается, что именно 1950 г. может служить своеобразной гранью между «дошкольным» и «школьным» этапами в научном исследовании проблем профессиональной сыскной работы.

Во-первых, этот год — третий после защиты в 1947 г. И.Н. Якимовым докторской диссертации.

Якимов Иван Николаевич (1884—1954 гг.) — кандидат юридических наук (1938 г.), доктор юридических наук (1947 г.), профессор (1940 г.).

Родился в Новгороде. Окончил юридический факультет Петербургского университета.

В 1922—1924 гг. — сотрудник органов НКВД сначала в Московском, а затем в Центральном уголовном розыске. В 1924—1937 гг. — педагогическая деятельность на курсах ОГПУ и в школах милиции. С 1925 г. — доцент МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1935—1941 гг. — работа в Московском юридическом институте. Первый заведующий кафедрой криминалистики МГУ им. М.В. Ломоносова (1950—1954 гг.).

Один из первых российских ученых (советский период), сформулировавший отдельные теоретические положения розыскной деятельности.

Основная область научных исследований — криминалистика. Рассматривал агентурно-оперативную деятельность как негласную сферу реализации криминалистических методов и средств и одновременно как часть криминалистики¹.

Если придерживаться предложенной нами временной схемы определения «рождения» научной школы (оно связано с годом защиты научным лидером докторской диссертации и прошедшим после него периодом, необходимым для защиты первым его учеником кан-

¹ Творческая активность этой группы ученых не рассматривалась.

² Отметим, что по большинству работ сведений в НЭБ не имеется.

³ В основе данного раздела лежат материалы, опубликованные ранее (подробнее см. Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска).

⁴ Вторая в истории советской науки докторская диссертация по криминалистике И.Н. Якимова (первая защищена Н.В. Терзиевым) была им защищена в 1947 г., на исходе «дошкольного» периода. В 1949 г. еще защитили докторские диссертации по криминалистике А.И. Винберг и С.М. Потапов.

¹ Подробнее см.: Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. М., 1997. С. 274; Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997 гг.). Персоналии / сост. и авт. вступ. ст.: А.Ю. Шумилов. М., 1998. С. 298; Самошина, З.И. Биографический очерк. К 120-летию со дня рождения Ивана Николаевича Якимова (1884—1954) / З.И. Самошина // Оперативник (сыщик). 2004. № 1. С. 33—34.

дидатской диссертации, как правило, трехлетним), то 1950 г. и является искомой датой.

Во-вторых, 13 сентября 1950 г. на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова была организована кафедра криминалистики (первый заведующий — доктор юридических наук И.Н. Якимов). Тем самым были созданы организационные предпосылки для функционирования научной школы, впоследствии названной университетской школой криминалистики.

«За все годы существования кафедры ее аспирантами и докторантами защищено более 100 кандидатских и 9 докторских диссертаций. Всего же из числа выпускников, аспирантов и докторантов кафедры докторами наук, профессорами и виднейшими учеными-криминалистами стали 26 человек...»¹.

Действительно, список весьма внушительный. Остается только добавить, что многие из названных ученых внесли существенный вклад не только в криминалистику, но и в научное познание оперативно-разыскной реальности, а отдельные из них возглавили соответствующие научные школы.

В-третьих, в начале 1950 г. в Высшей школе МГБ СССР были организованы курсы по подготовке преподавателей чекистских дисциплин (срок обучения не более полутора лет) — прообраз того, что сейчас называют аспирантурой².

В периоде 1950—1994 гг. нами выделена 41 научная школа, непосредственно или косвенно исследовавших различные аспекты профессионального сыска (включая 25 научных школ по изучению проблем ОРД в ОВД и ОРД в КГБ). Это научные школы:

– А.И. Винберга, С.П. Митричева, И.Н. Якимова (50-е гг.);

– Р.С. Белкина, А.В. Дулова, И.И. Карпеца, М.П. Карпушина, А.Н. Колесниченко, В.П. Колмакова, И.Ф. Крылова, Е.Б. Пескова, В.И. Попова, С.И. Тихенко (60-е гг.);

– Ю.И. Авдеева, Б.Е. Богданова, А.Ф. Возного, Д.В. Гребельского, В.Я. Дорохова, В.П. Ерошина, З.И. Кирсанова, А.М. Ларина, А.Г. Лекаря, И.М. Лузгина, В.А. Лукашова, В.Г. Самойлова, В.Н. Струнникова и М.П. Третьякова, А.И. Цветкова (70-е гг.);

¹ Цит. по: Яблоков, Н.П. 50 лет кафедре криминалистики: доклад, посвященный 50-летию кафедры криминалистики юридического факультета МГУ / Н.П. Яблоков. М., 2000. С. 18—19.

² Первый набор курсов закончил занятия в декабре 1951 г. (см.: Академия ФСБ России. 80 лет / под общ. ред.: В.Л. Шульц. М., 2001. С. 58).

– И.Ф. Герасимова, П.С. Дмитриева, В.М. Клеандровой, В.В. Коровина, Р.С. Мулукаева, В.А. Образцова, С.С. Овчинского, Д.В. Ривмана, Г.К. Синилова, В.Т. Томина, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера (80-е гг.);

– В.Г. Боброва (1990—1991 гг.). В эти же годы защитили докторские диссертации А.А. Закатов и К.К. Горяинов¹.

Научные школы современного периода. Для него характерен расцвет различных научных направлений и научных школ в области познания оперативно-разыскной реальности.

Все современные сыскологические научные школы можно распределить по такому критерию, как отнесение их к определенному сыскному государственному органу или их функционирование вне сыскного ведомства (этот критерий не единственный).

В сыскных ведомствах (оперативно-разыскных органах) нам известны следующие научные школы профессионального сыска (приводятся фамилии их основателей и (или) руководителей).

Научные школы изучения «оперативно-розыскной деятельности» в ОВД, во главе которых стоят (стояли) профессора:

– В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров и П.И. Иванов (Академия управления МВД России);

– Ю.С. Блинов, Н.П. Водько, И.А. Климов, В.П. Кувалдин, Б.П. Михайлов, А.С. Овчинский и Г.К. Синилов (Московский университет МВД России);

– К.К. Горяинов (до 2002 г.), В.Д. Ларичев и В.Н. Омелин (до 2016 г.) (ВНИИ МВД России);

– Д.В. Ривман, В.П. Сальников и А.В. Шахматов (Санкт-Петербургский университет МВД России);

– А.Г. Маркушин, М.П. Поляков и А.А. Фальченко (Нижегородская академия МВД России);

– В.Ф. Луговик (Омская академия МВД России);

– Б.П. Смагоринский, М.А. Шматов (Волгоградская академия МВД России);

¹ О большинстве перечисленных ученых можно найти информацию в многочисленных справочных изданиях (например, см.: Советские криминалисты: библиогр. справочник / сост.: Т.В. Аверьянова и Н.Н. Лысов. Н. Новгород: ВШ МВД СССР, 1991; Современные российские юристы. Кто есть кто в юридической науке и практике России: справочник / под ред.: В.Е. Крутских. М.: Славия, 1997; Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997 гг.). Персоналии / сост. и авт. вступ. ст.: А.Ю. Шумилов).

- Н.С. Железняк (Красноярский юридический институт);
- А.Е. Чечетин (Барнаульский юридический институт).

В ФСБ России функционирует (имелись в прошлом) несколько научных школ изучения ОРД и других видов профессионального сыска. В их числе научные школы профессоров:

- Ю.И. Авдеева, Н.П. Ерошина, П.С. Дмитриева, В.Я. Дорохова, М.П. Карпушина, З.И. Кирсанова, В.Н. Струнникова, А.И. Цветкова (Академия ФСБ России);
- А.Ю. Шумилова (Московской пограничный институт);
- Е.Н. Холоповой (Калининградский пограничный институт).

В ФСИН России — научная школа профессора К.К. Горяинова (с 2003 г.).

В ФТС России наличие научной школы профессионального сыска может быть признано условно. Докторов наук в области ОРД в этой службе до последнего времени не имелось. (Исключение — изучение отдельных аспектов таможенного сыска с позиций криминалистики в Российской таможенной академии (РТА) профессором А.А. Жбанковым и его учениками, а также исследование некоторыми учениками нашей междисциплинарной научной школы отдельных аспектов ОРД в таможенных органах¹.)

Наиболее близкой по ряду критериев к тому, что принято понимать под научной школой, являлось первичное научно-организационное образование под руководством уважаемого Н.Е. Симонова, кандидата юридических наук, профессора, возникшее в институте правоохранительной деятельности РТА. Однако в связи с его увольнением в 2014 г. из РТА первой «оперативно-таможенной» научной школы так и не возникло. (А если она и родилась, то угасла, так и не успев вырасти и расцвести.)

Между тем в последние годы в РТА идет формирование творческих коллективов, в перспективе способных стать научными школами. (Перешли на работу в РТА доктора юридических наук по ОРД А.М. Абрамов и Г.А. Корнилов, активно проводит научный поиск кандидат юридических наук, доцент А.Ю. Козловский и др.)²

¹ Например, см.: Урлис, М.Ю. Совершенствование нормативного правового регулирования опроса, осуществляемого оперативно-розыскными подразделениями таможенных органов России: 12.00.09 / М.Ю. Урлис. Люберцы: РТА, 2012.

² Однако чрезвычайно затрудняет создание в таможенных органах научных школ «таможенного профиля» отсутствие необходимых для этого научно-организационных условий — до настоящего времени в РТА не создан закрытый диссертационный совет по ОРД (12.00.12), а открытый диссертационный совет, единственный в тамо-

В СВР России, ФСО России и военной разведке Минобороны России научные школы по ОРД, возможно, функционируют, но их возможная деятельность носит закрытый характер, а потому данных о них не имеется.

ФСКН России упразднена, а потому возможность ведомственного своеобразия научных школ исследования оперативно-розыскной реальности исчезла.

Таким образом, в оперативно-розыскных органах насчитывается около 20 действующих «ведомственных» научных школ познания проблем ОРД и в целом оперативно-розыскной реальности.

Вне сыскных ведомств в современном юридическом научном сообществе нам известны следующие научные школы профессионального сыска (прежде всего по исследованию ОРД и иных «полей» оперативно-розыскной действительности).

Научные школы изучения отдельных «стыковых» аспектов профессионального сыска в Генеральной прокуратуре (руководители — профессора А.Ф. Козусев, В.И. Рохлин, А.Б. Соловьев, А.Г. Халиулин).

Научные школы изучения отдельных аспектов профессионального сыска на кафедрах преподавания дисциплин уголовно-правового цикла (криминалистики, уголовного процесса и т.п.) ряда высших образовательных учреждений в Москве и других субъектах Федерации. В их числе школы профессоров: А.А. Азарова (Омск); В.К. Зинкина (Кемеровский государственный университет); В.М. Махова (РУДН, Москва); Ю.П. Соловья (Омск); С.А. Шейфера (Самара); Н.П. Яблокова (МГУ им. М.В. Ломоносова); и др.

Авторская научная школа. Осознавая, что каждая научная школа — часть научного сообщества, и, следовательно, любая из них несет на себе печать общего, присущего всем научным школам, тем не менее не стоит отказываться от постулата, что каждая из них уникальна, феноменальна уже в силу того, что «родилась», функционирует и производит «свой» научный продукт. Поэтому надеемся на то, что заинтересованному читателю будет небезынтересно узнать отличительные признаки, присущие нашей научной школе. Приводим некоторые из них.

женной системе, в 2015 г. «приказал долго жить». Из-за этого чрезвычайно затруднены набор в аспирантуру по оперативно-розыскной тематике, а также проведение и оформление соответствующих диссертационных научных исследований (подробнее см.: Шумилов, А.Ю. О формировании начал оперативно-розыскной теории в таможенных органах Российской Федерации / А.Ю. Шумилов // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 2. С. 51—61).

Во-первых, эта научная школа специфична объектом научного изучения, которым выступает, с одной стороны, профессионально-сыскная действительность (в целом и в различных проявлениях, прежде всего как оперативно-разыскная реальность) и правовое регулирование складывающихся в ней общественных отношений, а с другой — все то, что служит делу обеспечения безопасности Российской Федерации, укреплению ее процветания и могущества. (Как можно заметить, объект НИР научной школы достаточно объемён. Не случайно она носит междисциплинарный характер.)

Во-вторых, эта школа своеобразна в силу «непривязанности» к какому-либо формально определенному научному центру изучения профессионального сыска. Достаточно упомянуть о том, что наши ученики защищали диссертации и в Академии ФСБ России, и в Академии МВД России, и в Московском пограничном институте, и в Российском университете дружбы народов, и во Владимирском юридическом институте ФСИН России, и в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского, и в Российской таможенной академии.

В-третьих, данная научная школа носит междисциплинарный характер. Названный выше объект научных разработок данной школы подвергается исследованию в границах нескольких научных специальностей (научных направлений). Наши ученики и последователи защищают диссертации по научным специальностям, имеющим шифры: 12.00.08, 12.00.09, 12.00.12, 12.00.14 и 20.02.03, а также на стыке отдельных специальностей.

Междисциплинарный характер научной школы прежде всего вызван научными интересами самого основателя научной школы, так как нами защищена докторская диссертация на стыке трех научных специальностей (с шифрами 12.00.08 и 12.00.09 и закрытой научной специальности).

Междисциплинарный характер авторской школы проявляется и в подготовке ею специалистов по ряду научных специальностей (дисциплин).

Так, по уголовному праву (12.00.08) под нашим научным руководством защитили кандидатские диссертации три человека. (Их общая тематика — уголовное право и профессиональный сыск, уголовное право и защита интересов государства.)

По проблемам ОРД, уголовного процесса и криминалистики (12.00.09 и 12.00.12) — 10 кандидатов и докторов юридических наук. На стыке научных специальностей 12.00.08 и 12.00.09 — два человека.

По научной специальности 20.02.03 (военное право и др.) подготовлено шесть человек (почти вся тематика НИР находится на стыке с

ОРД, НИР проводятся по новому, так называемому военно-полицейскому направлению).

По научной специальности 12.00.14 — шесть человек.

В-четвертых, эта научная школа старается производить открытый научный продукт. Причем научные труды членов ее творческого коллектива лишены налета ведомственной апологетики. Большинство работ специалистов данной научной школы доступны для широкой научной общественности¹.

Причем научная школа располагает мощным открытым вневедомственным организационным средством для доведения взглядов ее членов до широкой научной общественности — общероссийским журналом «Оперативник (сыщик)», который нами издается и редактируется с 2004 г.

Журнал «Оперативник (сыщик)» с 2010 г. включен в перечень журналов и изданий, рекомендуемых ВАК. Он входит в 100 ведущих юридических периодических изданий России. Импакт-фактор журнала по Российскому индексу научного цитирования равен 0,183².

В-пятых, школа пытается распространять влияние не только на Российскую Федерацию, но и на отдельные страны ближнего зарубежья. Так, наши ученики и последователи исследуют соответствующие объекты научного познания в Азербайджанской Республике (сотрудники Бакинского государственного университета кандидат юридических наук, доцент Б.М. Аскеров и доктор юридических наук М.Х. Мустафаев) и в Кыргызской Республике (кандидат юридических наук М.А. Эсенбаев).

В-шестых, несмотря на относительную молодость и устремленность в будущее, школа сильна своими правовыми традициями.

¹ Например, см.: *Шевораков, А.Н.* Правовая характеристика контролируемой поставки как оперативно-разыскного мероприятия, осуществляемого федеральной службой безопасности: 20.02.03 / А.Н. Шевораков. М.: МПИ ФСБ России, 2005; *Изолитов, А.С.* Уголовно-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в условиях действия исключительных правовых режимов / А.С. Изолитов: 12.00.08. М.: ГОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет», 2008; *Недосекова, Е.С.* Административно-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности таможенных органов в Российской Федерации: 12.00.14 / Е.С. Недосекова. Люберцы: РТА, 2011; *Сколотнев, М.А.* Оперативно-разыскное обеспечение противодействия коррупции в пограничных органах ФСБ России: 12.00.12 / М.А. Сколотнев. Люберцы: РТА, 2015.

² URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 05.05.2015).

Современное «дерево» этой научной школы произросло на благодатной почве, оно является «побегом» одного из старейших научных «древ» изучения профессионального сыска в нашей стране.

Основатель этой школы причисляет себя к последователям правовых идей профессора М.П. Карпушина. Именно непосредственное творческое наше общение с маститым профессором — вначале в качестве слушателя Высшей школы КГБ СССР, а затем аспиранта и начинающего преподавателя, на протяжении ряда лет предопределило и со временем окончательно нацелило нас на разработку проблем правового направления оперативной деятельности (впоследствии — профессионального сыска и его ответвления — ОРД)¹.

Ниже приводим краткие данные об авторской научной школе.

Временной отрезок образования научной школы:

– 2001—2002 гг. — появление «первичной» научной школы. В эти годы прошла защита нашими двумя учениками первых кандидатских диссертаций, в которых были решены частные задачи профессионального сыска;

– 2006—2007 гг. — переход научной школы в «зрелый» возраст. Произошло творческое «рождение» последователей идей нашей научной школы — первых трех докторов наук — В.К. Зникина, В.А. Козлова и А.Е. Шарихина, у которых мы являлись научным консультантом по докторским диссертациям, написанным по ОРД и криминалистике.

Самоназвание научной школы. В настоящее время она называется школой изучения профессионального сыска или научной школой сыскологии (первоначально школа называлась «Исследование проблем законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и формирования уголовно-розыскного права»). Школа готовит ученых по изучению проблем обеспечения безопасности России: 1) посредством ОРД и других видов профессионального сыска (сыскологическое направление); 2) посредством уголовно-, административно-, информационно- и военно-правовых возможностей.

Основная идея научной школы: междисциплинарное системное научное исследование профессиональной сыскной реальности, включая оперативно-розыскную, и правового регулирования складывающихся в ней (в связи с ней) общественных отношений, с одной стороны, для повышения эффективности деятельности по обеспечению безопасности человека и российского общества (включая государство), а также мира и безопасности человечества, а с другой — обеспечения научно выверенной защиты субъектов, попадающих в сферу интересов профессионального сыска.

¹ См.: Шумилов, А.Ю. Мы помним Вас, Михаил Петрович! (памяти М.П. Карпушина, 1923—1995) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик)». 2006. № 1 (6).

Научно-исследовательская программа. Она давно описана в нашей монографии о научных школах (2007 г.), а также опубликована на сайте журнала «Оперативник (сыщик)»¹. Здесь приведем только ее краткое изложение. Среди ее основных направлений: разработка общеметодологической платформы изучения профессионального сыска; разработка основ сыскологии как новой науки; исследование проблем правового (прежде всего законодательного) регулирования профессионального сыска в целом и его отдельных родов и видов; разработка основ новых оперативно-розыскного, уголовно-сыскного и детективного права; обоснование места и роли профессионального сыска (его отдельных проявлений) в жизни общества и государства, обеспечении безопасности Российской Федерации; исследование профессионального сыска как проявления социально значимой крайней необходимости; постижение профессионального сыска как системы профессиональных поведенческих актов (сыскных поступков), совершаемых соответствующими субъектами; изучение воздействия профессионального сыска на права и свободы человека и гражданина; разработка проблем контроля общества и государства (внешнего контроля) за профессиональным сыском; и др.

Ученики и последователи. Число докторов юридических наук, у которых мы были научным консультантом, — четыре человека (В.К. Зникин, В.А. Козлов, М.Х. Мустафаев и А.Е. Шарихин)². Число защищенных кандидатов юридических наук — 23 человека.

Резюме.

1. В течение 1967—2016 гг. в СССР и Российской Федерации по проблемам ОРД защитили докторские диссертации 83 специалиста (сысколога), в том числе после 1995 г. — 61 чел.

2. В течение 1919—2015 гг. по смежным с проблемами ОРД проблемам защитили докторские диссертации 53 специалиста, в том числе после 1995 г. — 25 чел.

3. Из числа всех 61 современных сыскологов — докторов наук, активно разрабатывают фундаментальные положения оперативно-розыскной науки (после защиты докторской диссертации) гораздо

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Феномен научных школ профессионального сыска.

² См.: Зникин, В.К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: 12.00.09 / В.К. Зникин. Н. Новгород: НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006; Козлов, В.А. Научные основы криминалистической характеристики налоговых преступлений: 12.00.09 / В.А. Козлов. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006; Шарихин, А.Е. Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности: 12.00.09 / А.Е. Шарихин. М.: РУДН, 2007; Мустафаев, М.Х. Проблемы методики расследования преступлений против правосудия, совершенных работниками правоохранительных органов (по материалам Азербайджанской Республики) / М.Х. Мустафаев. Баку: БакГУ, 2014.

менее половины. В этом — большой потенциал для увеличения производства научного продукта об оперативно-разыскной реальности.

4. Если в период 1950—1994 гг., т.е. до официального оформления оперативно-разыскной науки, имеются основания для выделения 41 научной школы, в которых непосредственно или косвенно исследовали различные аспекты профессионального сыска и в том числе 25 научных школ по изучению проблем ОРД ОВД и ОРД КГБ, то в настоящее время (начиная с 1995 г.) школ только по исследованию оперативно-разыскной реальности насчитывается 50, т.е. в два раза больше, чем ранее.

5. Из 61 доктора наук, защитивших диссертацию после 1995 г. собственно по проблемам ОРД, за прошедшие более чем 20 лет только 10 ученых к настоящему времени основали собственные научные школы первого или второго поколений (Ю.С. Блинов, Н.С. Железняк, В.К. Зникин, П.И. Иванов, И.А. Климов, В.Д. Ларичев, В.Ф. Луговик А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов, А.Ю. Шумилов).

6. В течение 1995—2016 гг. продолжили функционировать научные школы, образовавшиеся до 1995 г. (как в оперативно-разыскных органах, так и вне их): Ю.И. Авдеева, В.М. Аتماжитова, К.К. Горяинова, Р.С. Мулукаева, В.П. Сальникова, Б.П. Смагоринского, В.Н. Струнникова, В.Т. Томина, С.А. Шейфера, А.И. Цветкова и др.

В этот же период прекратили функционировать (в связи со смертью руководителя и по иным основаниям) научные школы: Ю.С. Блинова, В.Г. Боброва, Д.В. Ривмана, Г.К. Синилова (ОВД); Н.П. Ерошина, П.С. Дмитриева, З.И. Кирсанова (ФСБ).

5.3. Продукт оперативно-разыскной науки и его измерение

5.3.1. Продукт оперативно-разыскной науки, получаемый ее субъектами. *Определение продукта оперативно-разыскной науки. Соотношение понятий продукта оперативно-разыскной науки и ее продукции. Виды продукта оперативно-разыскной науки. Научный продукт, произведенный учеными, защитившими докторскую диссертацию по ОРД. Резюме.*

5.3.2. Наукометрия продукта оперативно-разыскной науки ее первых лет жизни. *Первичные пояснения по те-*

ме. Вторичные, но также важные пояснения. Собственно наукометрические замеры. Несколько обобщающих выводов и наукометрических показателей. Резюме.

5.3.1. Продукт оперативно-разыскной науки, получаемый ее субъектами. Получение новых научных знаний — цель любой науки. Означает ли это то, что новые научные знания и есть научный продукт, в том числе оперативно-разыскной науки? Рассмотрим эту постановочную гипотезу.

Определение продукта оперативно-разыскной науки. Прежде всего продукт данной науки есть разновидность продукта «вообще». В словаре Д.Н. Ушакова находим: «Продукт (от лат. productus — произведенный). 1. Предмет, являющийся результатом человеческого труда. 2. Создание, порождение, неизбежное следствие, результат чего-нибудь. 3. Вещество, получаемое химическим или иным путем из др. вещества. 4. Вещество, служащее для изготовления чего-нибудь»¹.

В Современном экономическом словаре изложено: «Продукт экономический — результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, представленный в материально-вещественной форме (материальный продукт), в духовной информационной форме (интеллектуальный продукт) либо в виде выполненных работ и услуг»².

В ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (с изм.) «О науке и государственной научно-технической политике» зафиксировано, что «Научный и (или) научно-технический результат — продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе».

В оперативно-разыскной теории предложено считать, что продукт ОРД — это: 1) то, что произведено в ходе ОРД и стало ее результатом (обогащенная информация о преступлении и лице, его совершившем, сведения об угрозе безопасности государству и др.); 2) полученные в ОРД в соответствии с ФЗ об ОРД сведения (информационный продукт) и (или) предметы, материалы либо образцы (материальный продукт), а равно произведенное оперативно-

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. III. С. 924.

² Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 260.

разыскное воздействие на лиц, явления и процессы, предназначенные для решения задач *ОРД* и достижения ее целей¹.

Что же из вышеизложенного желательно применить для формулировки искомого нами продукта? Полагаем, что понятие продукта оперативно-разыскной науки вполне может быть определено посредством творческого использования ряда признаков приведенных дефиниций того или иного продукта.

Поэтому продукт оперативно-разыскной науки (научный продукт в оперативно-разыскной науке) — это, во-первых, разновидность продукта как такового, продукта «вообще». Во-вторых, им является теоретически и (или) практически значимый обладающий научной новизной информационный и (или) материальный результат, полученный сыскологом (сыскологическим научным объединением) в итоге научного исследования оперативно-разыскной реальности, оказывающий (могущий оказать) положительное преобразующее воздействие на данную реальность в целом или ее часть (*ОРД* и др.).

Иными словами продукт оперативно-разыскной науки — результат научной деятельности (творческого труда) ее субъекта, выраженный в получении им новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности. (Как можно заметить, первичная гипотеза нашла подтверждение.)

Соотношение понятий продукта оперативно-разыскной науки и ее продукции. Полагаем, что понятие продукта оперативно-разыскной науки не идентично понятию продукции данной науки.

Как нам представляется, последнее понятие применимо к тому продукту рассматриваемой науки, который может быть количественно измерен, как правило, в денежном выражении.

Так, написанная сыскологом и выпущенная издательством книга об *ОРД* определенным тиражом, допустим, в 1000 экземпляров и предназначенная для продажи по 500 руб. за один экземпляр, должна быть признана продукцией, а идеи о преобразовании оперативно-разыскной реальности, зафиксированные в данной книге, будут являться продуктом оперативно-разыскной науки (интеллектуальным продуктом, обладателем соответствующих прав на который вполне и заслуженно может выступать сысколог — автор этой книги).

¹ Например, см.: Шумилов, А.Ю. Результаты оперативно-разыскной деятельности как ее продукт, итог и показатель мастерства: 20 лет теоретических изысканий: пре-принт моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2009.

Скорее всего, в рассуждениях о продукте и продукции оперативно-разыскной науки необходимо применять уже экономические категории, а не только собственно научные.

Приведем для лучшего уяснения нашей позиции определение продукции в экономике. Авторами Современного экономического словаря определено: «Продукция — продукт производства в вещественной или информационной форме, чаще всего в предметном виде, количественно измеряемый в натуральном и денежном выражении»¹.

Наконец, сошлемся и на закон. Так, в ст. 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» определены и продукт, и продукция в науке: «Научный и (или) научно-технический результат — продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе».

Научная и (или) научно-техническая продукция — научный и (или) научно-технический результат, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации».

Таким образом, понятие продукта оперативно-разыскной науки — категория данной науки, а понятие продукции оперативно-разыскной науки — категория и ее, и экономики. Причем в рассматриваемой ситуации, думается, уместо вести речь об экономике именно оперативно-разыскной науки².

Виды продукта оперативно-разыскной науки. Мы выделяем виды такого научного продукта с учетом двух критериев: 1) в зависимости от степени оказания влияния на преобразование оперативно-разыскной реальности; 2) доля весь продукт, произведенный оперативно-разыскной наукой, на интеллектуальный и материальный.

На основе *первого* критерия имеются основания различать продукт оперативно-разыскной науки:

1) который способен напрямую, непосредственно влиять на состояние оперативно-разыскной реальности. Он представлен ове-ществленным информационным и материальным продуктом оперативно-разыскной науки. Как правило, находит выражение в диссертациях, монографиях и других научных трудах;

2) оказывающий опосредованное влияние на состояние оперативно-разыскной реальности. Это может быть: а) оказание *позитивного влияния* ученым-сыскологом (посредством устных речей, вы-

¹ Райзберг, Б.А. Указ. соч. С. 260.

² Подробнее см. т. II настоящей монографии.

ступлений на конференциях, круглых столах и т.п., чтения лекций в процессе учебных занятий и др.) на отдельных ученых или научную среду в целом, а также на обучаемых (включая оперативников-практиков во время их переподготовки и повышения квалификации на соответствующих курсах). Иначе говоря, этой разновидностью продукта выступает опосредованное восприятие всего вышеуказанного (идей конкретного сысколога и т.п.) другим исследователем или правоприменителем (ученым, оперативником-практиком и т.п.), которое затем трансформируется, как правило, другим сыскологом в собственные научные идеи либо начинает применяться на практике конкретным правоприменителем; б) оказание сыскологом так называемых *научно-организационных услуг*. Ими могут быть моральная поддержка начинающих исследователей (поддержка научным авторитетом), организационная помощь при защите диссертации и т.п.

С учетом *второго* критерия имеются основания выделить продукт оперативно-разыскной науки:

1) информационный, т.е. представленный в специфической духовной форме; иначе — интеллектуальный продукт. (По существу, в оперативно-разыскной науке он не отличается от того интеллектуального продукта, о правилах производства и реализации которого законодатель речь ведет в Гражданском кодексе РФ.);

2) материальный, представленный в материально-вещественной форме; иначе — материальный продукт. (В оперативно-разыскной науке проявлением материального продукта может служить разработка учеными и специалистами нового образца специальной техники для негласного проведения ОРМ и т.п.¹).

Научный продукт, произведенный учеными, защитившими докторскую диссертацию по ОРД. Несомненный интерес, на наш взгляд, представляет доведение до широкой научной общественности систематизированных сведений о научном продукте, т.е. новых научных знаниях об оперативно-разыскной реальности, получаемых в оперативно-разыскной науке. Однако в силу большого объема информации, а также закрытости ряда научных результатов ограничимся тем, что изложим только сведения о научном продукте, произведенном сыскологами, которые защитили открытую докторскую диссертацию по ОРД в течение 1995—2012 гг. (Исключение — упо-

минание об отдельных открытых результатах, полученных нами в 1997 г. в закрытой работе.) Причем сделаем это на примере положений, выносимых на защиту (см. приложение 1)¹.

Изучение и обобщение сведений, приведенных в приложении 1, позволяет сделать некоторые выводы и дать соответствующие рекомендации. Объединим их все в три группы.

Во-первых, отметим, что изложенные в этом приложении данные о 19 докторских диссертациях по проблемам ОРД в обобщенном виде предлагаются вниманию специалистов впервые. Никто и никогда ранее в стране не доводил до потребителя богатство оперативно-разыскного научного продукта, представленного в выносимых на защиту в докторских диссертациях научных положениях, до одной из основных групп его непосредственных потребителей — ученых и специалистов.

Можно сказать, что читатель получил возможность заглянуть в некий банк нереализованных научных идей, охватить взглядом и разумом все ценности и «пустышки», в нем хранящиеся, и лично оценить качество «докторского» научного продукта об оперативно-разыскной реальности.

В данной связи отмечаем то, что, к нашему большому сожалению, единой справочно-информационной базы, отражающей результаты открытой научной деятельности сыскологов, в стране не имеется. А такая база крайне необходима!

Во-вторых, наши выводы касаются качества научного продукта, представленного в докторских диссертациях.

2.1. В самом начале констатируем: проведенные нами анализ и обобщение вынесенных на защиту положений во всех 18 открытых докторских диссертациях (см. прил. 1) свидетельствует о том, что каждый докторант внес определенную лепту в получение нового знания об оперативно-разыскной реальности. Это — факт.

В частности, с положительной стороны особо выделяем предложения:

– И.А. Климова (1995 г.), касающиеся «методологического обоснования значительного расширения границ объекта познания и предмета теории ОРД за счет привлечения достижений других отраслей знаний (философии... и др.)»;

¹ Разумеется, научная новизна каждой докторской диссертации отражена не только в выносимых на защиту положениях. Но в настоящем исследовании не стоит задача искать всю научную новизну в каждой работе и оценивать с этой точки зрения диссертации.

¹ Например, см.: *Павличенко, Н.В.* Научно-технические исследования в оперативно-разыскной науке. С. 32—35.

– К.В. Суркова (1997 г.) о том, чтобы «Нормы уголовного законодательства и Федеративного оперативно-розыскного закона, регламентирующего единые правовые институты, должны быть приведены в соответствие друг с другом...» (чего не сделано до настоящего времени);

– А.Р. Белкина (2000 г.), утверждавшего, что «Дискуссия о том, отнесется ли теория доказывания исключительно к науке уголовного процесса или это область знаний и практической деятельности, исследуемая, помимо уголовно-процессуальной науки, другими отраслями научного знания, в том числе... теорией оперативно-розыскной деятельности и др., разрешена самой жизнью и результатами развития этой теории. Последняя носит ныне отчетливо выраженный комплексный, ...характер: процессуальные положения этой теории дополняются данными..., теории ОРД и др.»;

– В.И. Елинского (2000 г.), считавшего, что «В сложной структуре объекта теории оперативно-розыскной деятельности ОВД можно выделить три уровня (вида): общий, непосредственный и частный»;

– С.Е. Еркенова (2000 г.) констатировавшего: а) «На эффективности взаимодействия органов расследования стран СНГ положительным образом будет сказываться изменение критериев оценки их работы применительно к результатам совместной деятельности, например установление сокращенных сроков выполнения международных поручений, результативность выполнения таких поручений...»; б) «Важным средством, повышающим эффективность совместной деятельности правоохранительных органов различных государств СНГ по расследованию транснациональных преступлений, явилось бы... разработка единых требований к доказательствам» (полагаем, что в том числе и к сыскным доказательствам¹);

– В.Ю. Голубовского (2001 г.), озабоченного тем, что «Распределенность ведомственного регламентирования информационного обеспечения ОРД подразделений криминальной милиции по различным нормативным актам МВД России... не способствует повышению эффективности этой деятельности и ее качества» и считающего, что «Назрела необходимость издания специального ведомственного нормативного акта, универсального для всех оперативных подразделений криминальной милиции, регламентирующего организационно-тактические аспекты этой деятельности»;

– А.М. Ефремова (2001 г.), заявившего о «Принципиально новом подходе к социальной сущности и полезности ОРД, предусматривающем: ...б) ограничительный характер применения оперативно-розыскных возможностей, в том числе и потому, что обеспечение безопасности одного человека может означать опасность для другого (оперативный риск)»;

– А.Ф. Козусева (2001 г.), раскрывшего «Положения о соотношении функций прокурорского надзора и судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля»;

– Н.Г. Гасымова (2005 г.), предложившего авторскую «Классификацию и характеристику различных видов международного розыска»;

– С.И. Захарцева (2005 г.), обосновавшего необходимость внесения соответствующих изменений в ФЗ об ОРД;

– А.В. Тямкина (2005 г.), защитившего тезис, содержащий «Вывод о необходимости четкого правового определения в теории ОРД и в оперативно-розыском законодательстве ключевых понятий: «обеспечение», «охрана» и «защита», «национальная безопасность», «жизненно важные интересы личности» («национальные интересы»), «информационная безопасность», «личная (физическая) безопасность», «процессуальная безопасность»;

– А.В. Шахматова (2005 г.), писавшего о том, чтобы «В оперативно-розыском и финансово-бюджетном законодательстве... закрепить возможность денежного вознаграждения граждан за оказание содействия правоохранительным органам в решении задач оперативно-розыскной деятельности»;

– Г.А. Дымова (2006 г.), «...по эффективному взаимодействию оперативных подразделений ОВД со следственными аппаратами в доказывании виновности лиц, подозреваемых в совершении грабежей и разбоев...»;

– В.К. Зникина (2006 г.), о «...введении законодательного запрета на занятие оперативно-розыскной деятельностью без специального образования или подготовки»;

– И.Л. Хромова (2007 г.), касающиеся совершенствования «Оперативно-розыскной методики как раздела предмета теории ОРД по исследованию проблемы преступности иностранных граждан»;

– А.Е. Шарихина (2008 г.), в которых была поставлена проблема о необходимости отражения на законодательном уровне «Стратегии контроля над организованной экономической преступностью»;

– В.И. Козлова (2010 г.), содержащего «Авторское понятие оперативно-розыскных мер противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства»;

– А.В. Кудрявцева (2012 г.), о том, что «Осуществление ОРД оперативными подразделениями пенитенциарных органов и учреждений требует разработки ее основ. Данное научное направление следует рассматривать как частную теорию ОРД в УИС».

2.2. Однако таким же фактом является и то, что отдельные из защищенных положений были явно не новы. Причем вероятные причины повторов различны: от заимствований — до «изобретения велосипеда», вызванного элементарным незнанием трудов предшественников, невозможностью ознакомиться с закрытыми научными трудами, изданными в «соседнем» сыском ведомстве и т.д.

Приведем несколько примеров.

¹ Например, см.: Оперативно-розыскная энциклопедия. С. 75—77 и др.

1. В частности, тезис В.Ю. Голубовского (2001 г.) с «Обоснованием того, что успешное решение проблемы борьбы с преступностью как сложным социальным явлением может быть обеспечено лишь при условии эффективного использования в практике достижений науки и техники...» напомнил нам призыв еще из решений XXIV съезда КПСС.

2. Не был нов и А.М. Ефремов, который вслед за законодателем утверждал: «Оперативные подразделения органов, наделенных правом осуществлять ОРД, обязаны в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий соблюдать и защищать законные интересы человека и гражданина» (ст. 5 и др. ФЗ об ОРД).

Этот же уважаемый ученый защищал «Практические рекомендации по повышению уровня правовой культуры и нравственности оперативных работников», о нецелесообразности защиты которых в докторской диссертации мы в качестве официального оппонента ему говорили еще в 2001 г., на заседании диссертационного совета (подробнее см. прил. 2).

3. А.Ф. Козусев (2001 г.) снова открывал Америку, вынося на защиту «Положение о необходимости разграничения понятий, сущности оперативно-розыскной деятельности с такими видами деятельности, как: розыскная, контрразведывательная и разведывательная, частная детективная (сыскная), предварительное расследование».

4. А.В. Шахматов (2005 г.) доказывал «новый» тезис о том, что «Конфиденциальное (негласное) содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может оказываться как на контрактной, так и бесконтрактной основе», т.е. защищал то, что давным-давно включено в ФЗ об ОРД (ст. 17).

5. А.Е. Шарихин (2008 г.) выступил глашатаем соответствующей модели государства. Вот его якобы новый тезис: «Переход России к правовому государству, основанному на социальном капитале, предполагает отказ от тотального контроля над обществом».

6. В.И. Козлов (2010 г.) в вынесенных на защиту положениях предлагал:

– «Изменить ч. 1 ст. 4 (Обеспечение безопасности) Закона РФ «О безопасности», изложив ее в следующей редакции...» (см. прил. 1).

– «Пункт 1 ч. 1 ст. 9 (Основные функции системы безопасности) изложить в следующей редакции...» (см. прил. 1)¹.

Тот же самый текст находим в работе его научного консультанта С.С. Галахова, которую он написал за 10 лет (!) до защиты данных тезисов В.И. Козловым. Приводим его дословно: «По нашему мнению, необходимо: изменить редакцию ч. 1 ст. 4 «Обеспечение безопасности» Закона РФ «О безопасности», изложив ее следующим образом: «Безопасность достигается проведением единой государственной политики в

области обеспечения безопасности системой мер политического, правового, экономического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства, направленных на недопущение их нарушения.

Пункт 1 ч. 1 ст. 9 «Основные функции системы безопасности» изложить в следующей редакции: «выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных, оперативно-розыскных и долговременных мер по их предупреждению, устранению либо нейтрализации»¹.

7. Предложение А.В. Кудрявцева (2012 г.) о том, чтобы «Нормативные правовые акты, детализирующие положения основного закона применительно к деятельности конкретных субъектов ОРД, не должны противоречить базовым постулатам, закрепленным в нем» как будто списаны из учебника по теории государства и права, с которым будущие юристы знакомятся еще на студенческой скамье.

Эти примеры, на наш взгляд, свидетельствующие об отсутствии научной новизны в соответствующих положениях докторских диссертаций, позволяют на уровне гипотезы предположить, что аналогичным образом (если не в больших масштабах) обстоит дело, во-первых, в закрытых докторских диссертациях по ОРД, во-вторых, кандидатских диссертациях, особенно защищаемых в секретном режиме и неподлежающих верификации.

2.3. Ряд защищенных в докторских диссертациях положений, в свое время являвшихся новыми, в настоящее время современной оперативно-розыскной наукой поставлен под серьезное сомнение или даже опровергнут.

Так, первичные разработки нами оперативно-розыскной метатеории привели к одному из частных выводов о том, что научный массив знаний об ОРМ целесообразно размещать не на уровне теории (предложения уважаемых С.И. Захарцева (2005 г.), а также А.Е. Четчина в закрытой докторской диссертации (2006 г.), а на нижестоящем уровне — уровне одного из учений будущей теории оперативно-розыскных поступков в ОРД.

Предложение А.В. Шахматова (2005 г.) о том, что «Конфиденциальное сотрудничество граждан с оперативными подразделениями...

¹ Галахов, С.С. Концептуальные основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции и роль оперативно-розыскной деятельности в ее реализации (организационные и правовые аспекты) / С.С. Галахов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Актуальные вопросы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 3. С. 23—24.

¹ Козлов, В.И. Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Козлов. М.: ВНИИ МВД России, 2010. С. 15.

следует рассматривать как частную научную теорию оперативно-розыскной деятельности» опровергнуто в том же ключе. Во-первых, «конфиденциальное сотрудничество» — только часть «конфиденциального содействия». Во-вторых, и то, и другое — часть содействия лиц, органам, осуществляющим ОРД.

Поэтому оснований для выделения самостоятельной теории, о чем ведет речь уважаемый А.В. Шахматов, мы не находим. В лучшем случае, можно ставить вопрос о разработке учения. На теорию же может претендовать, скорее всего, оказание лицами содействия оперативно-розыскным органам в осуществлении ОРД¹.

2.4. Как нам представляется, без должной отраслевой проработки в выносимые на защиту положения по ОРД отдельные исследователи включали тезисы, касающиеся других отраслей юридической науки, в частности, уголовного права и криминологии, более того, содержащие те или иные рекомендации о совершенствовании УК РФ, УИК РФ и т.п. (работы А.В. Кудрявцева, А.В. Шахматова, И.Л. Хромова и некоторых других ученых).

Вот какое замечание, например, нами было сделано еще в 2007 г. в отношении идей докторской диссертации уважаемого И.Л. Хромова, по которой мы выступали в качестве официального оппонента: «Четвертое выносимое на защиту положение посвящено значимой и до конца не решенной в научном плане проблеме этнической преступности в Российской Федерации. Вместе с тем вызывает сомнение его защита по шифру научной специальности 12.00.09. Скорее, это проблема криминологии, а потому защищать данное положение по оперативно-розыскной деятельности, по мнению официального оппонента, не целесообразно».

Вторжение в чужие «научные епархии» может свидетельствовать о том, что: 1) научный результат должным образом не обоснован (с позиций «соседней» науки), а полученное научное знание — не достоверно; 2) докторская диссертация должна была защищаться на стыке двух научных специальностей. В любом случае такую работу обязаны были изучать как специалисты ОРД, так и специалисты соответствующей отрасли знаний (уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовного процесса и т.п.), а заседание диссертационного совета — проходить в разовом режиме, с приглашением недостающих в совете специалистов.

¹ Проблема формирования оперативно-розыскных учений и теорий рассмотрена в кн. 3 т. III настоящей монографии.

2.5. В отдельных докторских диссертациях на защиту были вынесены тезисы, нарушающие, на наш взгляд, принцип законности современной ОРД (ст. 3 ФЗ об ОРД). И, что самое удивительное, эти работы были поддержаны коллективами соответствующих кафедр, и членами диссертационных советов, и пропущены экспертным советом ВАК.

Приведем только один пример. Так, В.Ю. Голубовский защитил следующее положение: «3. Успешное решение подразделениями криминальной милиции стоящих перед ними задач по информационному обеспечению оперативно-розыскной деятельности *в целях борьбы с преступностью* (выделено нами. — А.Ш.) связано с необходимостью совершенствования ее законодательных основ» (см. прил. 1).

Поразительно, но — факт! Автор предлагает совершенствовать законодательство, исходя из ложной посылки будто бы целью современной ОРД является борьба с преступностью, а не совсем иная цель (ст. 1 ФЗ об ОРД).

Однако этот пример не единичен. О необходимости именно борьбы с преступностью в ОРД, а не требованиях законодателя о защите в ней от преступных посягательств пишут также И.А. Климов (8-е и 9-е положения), А.В. Тямкин (3-е и 14-е положения), А.В. Шахматов (14-е положение) и некоторые др.

На наш взгляд, все это — косвенное свидетельство глубоко укоренившегося в умах специалистов-«оэрдэшников», ставшего у многих из них стереотипным, восприятия современных оперативно-розыскных реалий через призму прошлых знаний (еще советского периода), без должного критического анализа содержания произведенного научного продукта. Можно сказать, что современную оперативно-розыскную науку создают отчасти (во многом?) специалисты, обладающие правовым сознанием прошлого. Отсюда в ней и получение соответствующего «нового» оперативно-розыскного научного продукта, давно утратившего «срок годности».

В-третьих, наши выводы и предложения касаются проблемы реализации полученного в открытых докторских диссертациях, как правило, верифицированного и в основном достоверного оперативно-розыскного научного продукта.

3.1. Изучение защищаемых положений во всех 19 докторских диссертациях показывает, что *ни одно* (!) из предложений сыскологов (заметим, обоснованных на «докторском» уровне и в основном поддержанных ведущими учеными-«оэрдэшниками») по совершен-

ствование норм ФЗ об ОРД, на сколько мы смогли понять содержание его статей, так и не были внедрены. (В этом может убедиться и сам читатель, если сравнит текст действующего ФЗ об ОРД с текстом соответствующих защищаемых положений.)

За прошедшие годы законодатель так и не прислушался к «голосу разума» и не внес соответствующие коррективы в ФЗ об ОРД, хотя свыше 30 раз проделывал работу по внесению изменений и дополнений в данный Закон.

В чем кроется причина работы, по существу, впустую десятков ученых и научных коллективов? Нам всем, включая законодателя, над этим следует очень серьезно задуматься. Хотя, что называется, на поверхности лежит то, что в стране на государственном уровне не создан действенный внедренческий механизм по реализации научных достижений в практику. (Подчеркиваем — всего научного продукта и во всю практику, а не только в оперативно-разыскную!)

Можно сказать, ныне акцент сделан не на том, как новые научные знания будут применены в реальности, а на том, чтобы только написать диссертацию и получить искомую ученую степень. (Написал диссертацию — положи на полку и забудь о ней! Не этим ли «девизом» многие руководствуются?)

3.2. Крайне мало идей, рекомендаций и предложений, защищенных в докторских диссертациях, были непосредственно реализованы в оперативно-разыскной практике. (Этот вывод сугубо авторский, основанный на личных наблюдениях и почти 30-летнем опыте научной работы.)

Еще раз повторим: одним из негативных условий способствующих слабому внедрению, является отсутствие в стране единого нормативного механизма, предусматривающего правила внедрения результатов НИР на этапе после защиты диссертации, контроля за таким внедрением, поощрения авторов нового научного продукта, а также ответственности за промедление или отказ от проведения внедренческих работ.

3.3. В основном те защищенные научные положения, которые все же внедрены, проникают в практику опосредованно, зачастую спустя многие годы.

Так, в числе предложений, нашедших такое опосредованное воплощение в нормотворчестве, находится одно из положений, защищенных нами в 1997 г. в закрытой докторской диссертации о целесообразности разработки «Оперативно-разыскного кодекса» и принятия его в Рос-

сии вместо ФЗ об ОРД. Только в 2015 г. заключенная в нем идея (обоснованная и нормативно сконструированная) «добралась» до парламента в виде проекта федерального закона «Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации» (законопроекта, разработанного уже другими специалистами, но по сути все того же оперативно-разыскного кодекса)¹.

Все это чрезвычайно замедляет не только развитие правоприменительной практики, но и крайне отрицательно сказывается на совершенствовании самой оперативно-разыскной науки, заинтересованности ее субъектов продолжать научные исследования.

Резюме.

1. Продукт оперативно-разыскной науки — результат научно-познавательной деятельности субъекта оперативно-разыскной науки, выраженный в получении им нового научного знания об оперативно-разыскной реальности и отраженный, как правило, в материальном источнике информации.

2. Понятия продукта оперативно-разыскной науки и ее продукции не тождественны. Первое из них — категория науки, а второе понятие, скорее, — категория экономики (применительно к настоящему исследованию — экономики оперативно-разыскной науки).

3. Имеются основания для выделения видов продукта оперативно-разыскной науки: 1) по степени оказания влияния на преобразование оперативно-разыскной реальности: а) непосредственно оказывающего влияние на данную реальность (служащего делу ее позитивного преобразования); б) оказывающего опосредованное влияние на развитие ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности; 2) по делению на информационный и материальный продукт.

4. В Российской Федерации целесообразно создать единую информационно-справочную базу об открытом научном продукте, полученном в оперативно-разыскной науке. Это будет способствовать консолидации взглядов сыскологов, ускорению формирования оперативно-разыскной науки, а также быстрейшему доведению оперативно-разыскного научного продукта до конечного потребителя.

Кроме того, предлагаем рассмотреть вопрос о создании ведомственных закрытых обобщенных информационных массивов о результатах НИР в области ОРД.

¹ Внесен в Государственную Думу 6 июля 2015 г. депутатом А.А. Агеевым.

5.3.2. Наукометрия продукта оперативно-разыскной науки ее первых лет жизни.

Первичные пояснения по теме. Вначале определимся в том, каким образом можно и нужно измерять продукт, получаемый в оперативно-разыскной науке. Полагаем, что шкала его замеров достаточно широка, а критерии оценки могут быть различными: от количественных до качественных, от сугубо юридического свойства до морально-этических.

Тем не менее в настоящем исследовании оперативно-разыскного научного продукта решено использовать в основном один способ — наукометрический замер произведенного субъектами оперативно-разыскной науки продукта, так как этот метод интересен в силу новизны его применения для оперативно-разыскных нужд. (Это совершенно не означает того, что нами отрицаются другие методы измерения данного продукта.)

Кроме того, нуждается в пояснении выбор временного периода для наукометрических замеров. Полагаем, что вопрос о том, какие труды об ОРД больше всего цитировали во времена формирования в Российской Федерации современной оперативно-разыскной науки, особенно в первое десятилетие ее жизни, крайне актуален. Ведь в ответе на него содержится, по меньшей мере, следующее: под воздействием чего формировалась и продолжает «лепиться» парадигма этой новой российской юридической науки; какова научная составляющая знаний об ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности; кто из специалистов (сыскологов или сысковедов) принимал участие (и в какой мере) в создании современной оперативно-разыскной науки в Российской Федерации; какие имелись недостатки и недочеты в формировании новой оперативно-разыскной науки (сыскологи) в первоначальный период ее новейшей истории и как их избежать в дальнейшем?

Попытаемся ответить на данный актуальный вопрос, прибегнув к помощи юридической наукометрии — нового «ответвления» от наукометрии как части науковедения. Точнее, сделаем это с позиций зарождающейся оперативно-разыскной (сыскной) наукометрии — только-только формируемого раздела юридической наукометрии¹.

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Вопросы становления сыскной наукометрии, или об индексе цитируемости в открытых научных журналах трудов специалистов, исследующих оперативно-разыскную деятельность и смежные с ней области теории

(Объемные и глубокие исследования на этой теме, думается, еще впереди¹. Здесь же обозначим несколько штрихов будущей наукометрической картины оперативно-разыскной реальности.)

Вторичные, но также важные пояснения. Во-первых, ответим на следующие вопросы: какие годы считаем первым десятилетием формирования в Российской Федерации современной оперативно-разыскной науки (сыскологи) и почему?

Проведенное монографическое исследование позволяет утверждать, что таковыми является десятилетие 1995—2014 гг.² Именно в 1995 г. в Российской Федерации впервые в открытом официальном перечне научных специальностей в шифре научной специальности 12.00.09 появился компонент «теория оперативно-разыскной деятельности»³. Это дает формально-нормативное основание утверждать, что собственно в указанном году (ни раньше и не позднее) официально и открыто «появилась на свет» единая оперативно-разыскная наука⁴.

Во-вторых, в выборки наукометрических данных (см. табл. 7 и 8) включены в основном *открытые* труды (как научные, так и иные). Такой выбор обоснован тем, что закрытая специальная литература (секретная и ДСП) фактически не участвует в формировании единой парадигмы современной оперативно-разыскной науки⁵.

В-третьих, в наукометрическую выборку включены только работы, опубликованные соответственно в течение 1985—1994 гг. и 1995—2004 гг. Это сделано для упрощения сбора наукометрических данных, хотя отчетливо сознаем, что в выбранные два десятилетия на сознание отдельных специалистов и в целом научного сообщества сыскологов в той или иной мере оказывали влияние также труды, изданные ранее.

и практики / А.Ю. Шумилов // Оперативник (ссылка). 2010. № 1 (22). С. 34—42; *Он же*. Введение в юридическую наукометрию; *Он же*. О возможностях новой юридической наукометрии в учете цитирования трудов докторов юридических наук и повышении качества их научного труда / А.Ю. Шумилов // Государство и право. 2015. № 11. С. 70—84.

¹ Прежде всего потому, что они являются самостоятельным научным исследованием, далеко выходящим за пределы предмета настоящей трилогии.

² Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. I; Т. II; Т. III. Кн. 1.

³ Подробнее см. т. I—II настоящей монографии.

⁴ Подробнее см. т. II настоящей монографии. С. 408.

⁵ Там же. С. 222—242.

В-четвертых, учтено, что в течение 1995—2004 гг. отдельными учеными и творческими коллективами опубликованы сотни работ.

Всего в 1995—2004 гг. по различным проблемам ОРД опубликовано в открытом режиме: монографий и препринтов — 138 наименований (не менее); комментариев к оперативно-разыскным законам — 22; учебников — четыре.

Кроме того, в эти годы по ОРД защищены три открытых докторских диссертаций (К.В. Сурков, А.Р. Белкин, А.М. Ефремов)¹. (Хотя эти труды не являются публикациями, для них сделано исключение в силу их значимости. Вместе с тем открытые кандидатские диссертации не учитывались.)

Однако из общей массы источников по ОРД в основном отображены те труды (монографии, научные статьи, учебные издания и др.), которые составили так называемый каталог специальных источников, отражающих философско-научоведческий аспект результатов исследований оперативно-разыскной науки².

В-пятых, наукометрические измерения проводились по базе библиографических данных НЭБ³.

К приведенным в табл. 7 и 8 наукометрическим сведениям следует относиться с пониманием того, что база НЭБ, данными которой мы оперируем, пока не полна, в ней отсутствует фактура о трудах многих сыскологов, а потому и наши выводы, базирующиеся на информации соответствующего качества, также априори носят, скорее всего, неполный, предварительный характер.

Собственно наукометрические замеры. После приведенных выше первичных пояснений изложим наукометрические данные о цитировании трудов об ОРД (отдельных смежных областях научных знаний и практики) в течение 1985—1994 гг., т.е. в преддверии официального признания в Российской Федерации оперативно-разыскной науки (табл. 7)⁴.

¹ Подробнее см. т. I настоящей монографии.

² Подробнее см. т. II настоящей монографии. С. 324—360.

³ URL: <http://elibrary.ru/authors.asp> (дата обращения: 04.05—17.05.2016).

⁴ В табл. 7 использованы перечни открытых источников, составленных и опубликованных нами ранее (см.: Шумилов, А.Ю. Открытые источники об «оперативно-разыскной деятельности», опубликованные в 1991 г. // Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. Т. II. С. 402—404; Оперативно-разыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997). Персоналии / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998.

**Цитируемость трудов
об оперативно-разыскной деятельности,
опубликованных в 1985—1994 гг.**

Место	Выходные данные	Кол-во цитирований	
		1985—1994	1995—2004
1	2	3	4
1.	<i>Томин, В.Т.</i> Острые углы уголовного судопроизводства / В.Т. Томин. М.: Юрид. лит., 1991	7	46
2.	<i>Давлетов, А.А.</i> Системность теории уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов // Правоведение. 1991. № 6	3	7
3.	<i>Бородин, С.В.</i> Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В. Бородин. М.: Наука, 1990	2	33
4.	<i>Бедняков, Д.И.</i> Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. М.: Юрид. лит., 1991	1	41
5.	<i>Соловей, Ю.П.</i> Закон РСФСР «О полиции» (инициативный авторский проект) / Ю.П. Соловей // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1991. Ч. 2. С. 59—118	1	23
6.	<i>Белкин, Р.С.</i> Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин. М., 1987	1	6
7.	<i>Белкин, Р.С.</i> Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике / Р.С. Белкин. М., 1988	0	17
8.	<i>Демидов, И.</i> Оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс / И. Демидов // Законность. 1993. № 8. С. 35—36	0	17
9.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Оперативно-разыскное право: иллюзия или реальность / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1994. № 4	0	14
10.	<i>Безлепкин, Б.Т.</i> Проблемы уголовно-процессуального доказывания / Б.Т. Безлепкин // Советское государство и право. 1991. № 3. С. 101—103	0	13
11.	<i>Губанов, А.В.</i> Полиция зарубежных государств: основные черты организации и деятельности / А.В. Губанов. М., 1991	0	13
12.	<i>Шейфер, С.А.</i> Доказательственные аспекты Закона об оперативно-разыскной деятельности / С.А. Шейфер // Государство и право. 1994. № 1. С. 94—101	0	13

1	2	3	4
13.	Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: коммент. / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: Юрид. лит., 1994	0	10
14.	Доля, Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Е.А. Доля // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 42—44	0	8
15.	Филимонов, Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе: моногр. / Б.А. Филимонов. М.: Спарк, 1994	0	8
16.	Артхашаstra или наука политики / пер. с санскрита. М., 1993	0	7
17.	Давлетов, А. Оперативная видео- и звукозапись / А. Давлетов, В. Семенцев // Социалистическая законность. 1991. № 11. С. 37—40	0	7
18.	Данилюк, С. Как прослушать телефонный разговор / С. Данилюк, С. Виноградов, С. Щерба // Социалистическая законность. 1991. № 2. С. 32—33	0	6
19.	Карнеева, Л.М. Доказательственное значение материалов видео- и звукозаписи / Л.М. Карнеева // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 7. С. 31—32	0	5
20.	Климов, И.А. Оперативно-розыскная деятельность как процесс познания: моногр. / И.А. Климов. М.: ЮИ МВД России, 1994	0	4
21.	Миньковский, Г. Криминальная милиция (полиция): проблемы организации, функции, содержания и форм деятельности / Г. Миньковский. М., 1991	0	4
22.	Козусев, А. О розыске скрывшихся обвиняемых / А. Козусев // Социалистическая законность. 1991. № 7. С. 51—53	0	1
23.	Комлев, В. О порядке прослушивания телефонных переговоров / В. Комлев // Социалистическая законность. 1991. № 7. С. 54—55	0	1
24.	Постика, И.В. Основные проблемы криминалистической науки, раскрытия и расследования преступлений в восточно-европейских странах: дис. ... д-ра юрид. наук / И.В. Постика. Одесса, 1991	0	1
25.	Робозеров, В.Ф. Установление лиц, совершивших преступления в условиях неочевидности / В.Ф. Робозеров. Л., 1991	0	1
26.	Руденко, Р.А. Собираение и использование данных о признаках внешности человека при проведении розыскных и следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Руденко. М., 1991	0	1
27.	Галахов, С.С. Сущность, задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в свете Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»: лекция / С.С. Галахов, В.П. Хомколов. Домодедово, 1993	0	0
28.	Гахокидзе, Д.В. Организация работы следственно-оперативных групп при расследовании хищений государственного и общественного имущества: лекция / Д.В. Гахокидзе, Г.Н. Меглицкий. М.: ВЮЗШ МВД России, 1991	0	0

1	2	3	4
29.	Герасименко, А.П. Теория и практика гласного внештатного сотрудничества граждан с аппаратами уголовного розыска / А.П. Герасименко, В.Ю. Фролов. Омск, 1991	0	0
30.	Дроздов, Г.В. Взаимодействие военной прокуратуры с милицией при обнаружении преступлений на объектах военной торговли / Г.В. Дроздов // Цель и средства в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. / редкол.: В.Т. Томин (отв. ред.) и др. Новгород: НВШ МВД СССР, 1991. С. 120—128	0	0
31.	Зажичкий, В. Правовая регламентация оперативно-розыскных мер / В. Зажицкий // Социалистическая законность. 1990. № 7. С. 49—50	0	0
32.	Заточный, С.А. Значение материалов административно-правовой деятельности органов внутренних дел для оперативных аппаратов милиции / С.А. Заточный // Роль органов внутренних дел в формировании правового государства: межвуз. сб. науч. тр. М.: МВШМ МВД СССР, 1991. С. 59—62	0	0
33.	Ильченко, В. «Пропал без вести...» / В. Ильченко // Милиция. 1991. № 5. С. 23	0	0
34.	Киричук, И.Б. Пределы правового регулирования деятельности органов внутренних дел / И.Б. Киричук // Роль органов внутренних дел в формировании правового государства: межвуз. сб. науч. тр. М.: МВШМ МВД СССР, 1991. С. 39—42	0	0
35.	Климов, И. Можно ли прогнозировать организованную преступность? / И. Климов, В. Зобов // Советская милиция. 1991. № 9. С. 24—26	0	0
36.	Козусев, А. Проверка сообщений о безвестном исчезновении граждан / А. Козусев // Социалистическая законность. 1991. № 12	0	0
37.	Кутушев, В.Г. Теоретические проблемы правового регулирования профилактики преступлений / В.Г. Кутушев, А.Х. Миндагулов // Формирование правового государства и совершенствование деятельности органов внутренних дел. Хабаровск, 1991. С. 102—113	0	0
38.	Ледащев, С.В. Тактическая операция «задержание» при расследовании вымогательства / С.В. Ледащев // Роль органов внутренних дел в формировании правового государства: межвуз. сб. науч. тр. М.: МВШМ МВД СССР, 1991. С. 142—145	0	0
39.	Назаров, С.Д. Проблемы деятельности шестых подразделений органов внутренних дел в борьбе с организованной преступностью / С.Д. Назаров // Роль органов внутренних дел в формировании правового государства: межвуз. сб. науч. тр. М.: МВШМ МВД СССР, 1991. С. 204—208	0	0
40.	Нетреба, В.А. Проблемы допустимости использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Нетреба // Роль органов внутренних дел в формировании правового государства: межвуз. сб. науч. тр. М.: МВШМ МВД СССР, 1991. С. 208—213	0	0

1	2	3	4
41.	<i>Обложко, А.Г.</i> Теоретические предпосылки оперативно-тактического прогнозирования / А.Г. Обложко // Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности правоохранительных органов на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр. М.: МВШМ МВД РСФСР, 1991. С. 197—202	0	0
42.	<i>Петрунев, В.П.</i> О признании некоторых оперативных данных и результатов применения НТС в качестве доказательств по зарубежному и советскому законодательству / В.П. Петрунев, И.А. Котов, Л.С. Корнева // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 35—45	0	0
43.	<i>Пивоварчик, А.В.</i> Перспективы теоретической разработки имитации как оперативно-тактической категории / А.В. Пивоварчик // Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности правоохранительных органов на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр. М.: МВШМ МВД РСФСР, 1991. С. 284—289	0	0
44.	<i>Побрызгаев, П.П.</i> Правовое обеспечение действий оперативного работника в условиях риска / П.П. Побрызгаев // Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности правоохранительных органов на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр. М.: МВШМ МВД РСФСР, 1991. С. 81—84	0	0
45.	Правовая регламентация электронного подслушивания в США // Информационно-аналитические материалы института США и Канады АН РФ. М., 1991	0	0
46.	<i>Робозеров, В.Ф.</i> Теория и практика раскрытия имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Ф. Робозеров. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1991	0	0
47.	<i>Савченко, С.М.</i> О концепции криминальной милиции / С.М. Савченко // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД России, 1991. С. 112—116	0	0
48.	<i>Савченко, С.М.</i> О проблеме раскрытия преступлений в современных условиях / С.М. Савченко // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД России, 1991. С. 29—35	0	0
49.	<i>Самохин, Б.М.</i> Зарубежный опыт оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью: науч.-аналит. обзор / Б.М. Самохин, В.В. Князев. М.: Академия МВД России, 1991	0	0
50.	<i>Сергеев, В.</i> Нужна ли нам агентура? / В. Сергеев, Т. Колганова // Советская милиция. 1991. № 1. С. 48—50	0	0
51.	Устав международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Советский журнал международного права. 1991. № 1	0	0
52.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Федеральный оперативный кодекс России: утопия или необходимость / А.Ю. Шумилов // Юридическая газета. 1991. № 17. С. 8	0	0

1	2	3	4
53.	<i>Алексеев, А.И.</i> Наш человек в «малине» / А.И. Алексеев, В.М. Бурькин // Красная звезда. 1991. № 124	н/д	н/д
54.	<i>Алексеев, А.И.</i> О тайной агентуре, покаянной исповеди и здравом смысле / А.И. Алексеев // Цит и меч. 1991. № 4	н/д	н/д
55.	<i>Власихин, В.</i> Почему американцы не боятся ФБР? / В. Власихин // Столица. 1991. № 1. С. 42—45	н/д	н/д

Примечание.

1. В цитировании трудов периода 1985—1994 гг. целесообразно учитывать так называемый шлейф цитирования, т.е. то, что в нем учтено их цитирование и в более поздний временной период. Поэтому в колонках 3 и 4 приведены соответствующие данные двух разных десятилетий.

2. Н/д — нет данных.

Краткие комментарии к содержанию табл. 7.

1. Представленные в табл. 7 работы по ранее нами разработанной шкале цитирования¹ распределены следующим образом: свыше 10 цитирований — ноль публикаций; от одного до 10 цитирований — шесть; вообще не цитированы — 46.

Таким образом, подавляющее число источников, приведенных в табл. 7, в течение 1985—1994 гг. оказались вне научного оборота, т.е. они не цитировались.

2. Приведенные данные свидетельствуют о том, что о каком-либо существенном воздействии на широкую научную общественность (прежде всего представителей оперативно-розыскного сообщества) и, следовательно, о преобладающем влиянии в формировании единой парадигмы оперативно-розыскной науки представленных в ней источников говорить не приходится².

Теперь изложим наукометрические данные из той же НЭБ, но уже о цитировании трудов, опубликованных собственно в течение первых 10 лет официального признания в России оперативно-розыскной науки и начала формирования ее новой парадигмы (табл. 8)³.

¹ Подробнее см.: *Шумилов, А.Ю.* Введение в юридическую наукометрию; *Он же.* О возможностях новой юридической наукометрии в учете цитирования трудов докторов юридических наук и повышении качества их научного труда. С. 70—84.

² Других же открытых научно значимых источников по ОРД в исследуемый период времени не имелось. Во всяком случае, нам их установить не удалось.

³ В табл. 8 использованы перечни открытых источников, составленных и опубликованных нами ранее (см.: Научная мысль о сыске за 1995 год (оперативно-розыскная,

Таблица 8

**Цитируемость трудов
об оперативно-разыскной деятельности,
опубликованных в 1995—2004 гг.**

Место	Выходные данные	Кол-во цитирований	
		1995–2004	2005–2014
1	2	3	4
1.	<i>Белкин, Р.С.</i> Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. М.: Юрист, 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики	37	335
2.	<i>Белкин, Р.С.</i> Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. М.: Юрист, 1997. Т. 2: Частные криминалистические теории	37	335
3.	<i>Белкин, Р.С.</i> Курс криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. М.: Юрист, 1997. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации	36	334

контрразведывательная и частно-сыскная деятельность): ежегодный бюллетень библиогр. информации / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 1; Научная мысль о сыске за 1996 год: ежегодный бюллетень библиогр. информации / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 2; Новинки научной мысли о сыске (перечень открытых изданий в области уголовно-розыскного права, правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и науки о ней за 2000 г) / сост.: А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Актуальные вопросы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 3; Научная мысль о сыске за 1997 год: ежегодный бюллетень библиогр. информации / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 3; Научная мысль о сыске за 1998 год: ежегодный бюллетень библиогр. информации / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4; *Шумилов, А.Ю.* Новинки российской литературы за 2003 г. в области оперативно-розыскной деятельности // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Оперативно-разыскная теория и практика в государствах, участниках СНГ): вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2003. Вып. 6; Научная мысль о сыске за 2003 год / сост.: А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2004. № 1; Научная мысль о сыске за 2004 год / сост.: А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2006. № 1 (6).

1	2	3	4
4.	<i>Соловей, Ю.П.</i> Российское полицейское право: история и современность / Ю.П. Соловей // Государство и право. 1995. № 6. С. 75—85	35	33
5.	<i>Мушкет, И.И.</i> Полицейское право России: проблемы теории / И.И. Мушкет, Е.Б. Хохлаев; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб.: изд-во СПбУ, 1998	33	64
6.	<i>Белкин, Р.С.</i> Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. М.: изд-во БЕК, 199	32	208
7.	Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. и рук. авт. кол-ва: А.Ю. Шумилов. М.: Вердикт-1М, 1997	27	87
8.	<i>Белкин, А.Р.</i> Теория доказывания: науч.-метод. пособие / А.Р. Белкин. М.: изд-во НОРМА, 1999	26	179
9.	<i>Горяинов, К.К.</i> Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: коммент. / К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков; отв. ред.: П.Г. Пономарев. М.: Новый Юрист, 1997	23	68
10.	<i>Маркушин, А.Г.</i> Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность / А.Г. Маркушин. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1997	21	56
11.	Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов; авт. предисл. П.С. Дмитриев. М.: АВС, 1996	14	21
12.	<i>Овчинский, С.С.</i> Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / С.С. Овчинский; под ред.: А.С. Овчинский и В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2000	13	125
13.	Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000	13	51
14.	<i>Басков, В.И.</i> Оперативно-розыскная деятельность: учеб.-метод. пособие / В.И. Басков. М.: БЕК, 1997	13	46
15.	Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1999	13	31
16.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1997	13	53
17.	<i>Чувилев, А.А.</i> Оперативно-розыскное право / А.А. Чувилев. М.: Норма, ИНФРА-М, 1999	12	69

1	2	3	4
18.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под общ. ред.: И.Н. Зубов; ред.: В.В. Николок. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 1999	12	35
19.	Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, А.Ю. Шумилов. М.: ИНФРА-М, 2001	11	124
20.	<i>Белкин, Р.С.</i> История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. М.: изд-во НОРМА, 1999	11	97
21.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Начала уголовно-розыскного права: моногр. / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998	10	53
22.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.В. Николок, В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин. Изд., перераб. и доп. Омск, 1999	10	36
23.	<i>Маршун, М.Н.</i> Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах: постатейный коммент. / М.Н. Маршун. М.—СПб.: Герда, 1998	10	12
24.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие / А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 1999	9	42
25.	<i>Волынский, В.А.</i> Криминалистическая техника: наука — техника — общество — человек / В.А. Волынский. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000	8	56
26.	Оперативно-розыскная деятельность: словарь справочник / авт.-сост.: В.Ю. Голубовский. М.: ВНИИ МВД России; СПб, 2001	8	19
27.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.В. Николок, В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин; отв. ред. 2-го изд.: С.С. Малыгин. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: ИИТЦ «Зерцало-Урал», 1997	8	6
28.	<i>Хомколов, В.П.</i> Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход / В.П. Хомколов. гл. ред.: Н.Д. Эришвили. М., 1999	7	39
29.	Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000	7	29
30.	Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: В.Б. Рушайло. изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Лань, 2000	7	26
31.	Оперативно-розыскная деятельность в России: библиогр. справочник (1988—1997 гг.). Персоналии / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998	7	25
32.	<i>Алексеев, М.</i> Лексика русской разведки (исторический обзор) / М. Алексеев. М.: Междунар. отношения, 1996	7	20
33.	<i>Федоров, А.В.</i> Оперативно-розыскная деятельность и граждане: науч. издание / А.В. Федоров, А.В. Шахматов; под ред.: В.П. Сальников. СПб.: СПбУ МВД России; Фонд «Университет», 2001	7	11

1	2	3	4
34.	Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: С.В. Степашин. СПб., 1999	6	33
35.	<i>Смирнов, М.П.</i> Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: учеб. пособие / М.П. Смирнов. М.: Экзамен, 2002	6	28
36.	<i>Сурков, К.В.</i> Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск: моногр. / К.В. Сурков. СПб.: СПбЮИ МВД России, 1996	6	23
37.	<i>Бобров, В.Г.</i> Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: вопросы, требующие разрешения / В.Г. Бобров // Проблемы формирования уголовно-розыскного права. М., 1998. Вып. 1. С. 11—17	6	8
38.	<i>Елинский, В.И.</i> Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: моногр. / В.И. Елинский. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001	5	52
39.	<i>Исиченко, А.П.</i> Оперативно-розыскная криминология: учеб. пособие для вузов / А.П. Исиченко. М.: ИНФРА-М, 2001	5	49
40.	<i>Гыскэ, А.В.</i> Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества: моногр. / А.В. Гыскэ. М.: Прогрессивные Био-Мед. Технологии, 2001	5	30
41.	<i>Ефремов, А.М.</i> Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Ефремов. СПб.: СПбУ МВД России, 2001	5	16
42.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.В. Николок, В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин. Омск: ЮИ МВД России, 1996	5	13
43.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.В. Николок. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000	5	6
44.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Оперативно-розыскная деятельность как разновидность юридической деятельности: лекция // Основы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности: спецкурс лекций / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: Фирма АВС, 1997. Лекция 1	5	6
45.	<i>Чувилев, А.А.</i> Взаимодействие уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права / А.А. Чувилев // Ученые, научные школы и идеи: юб-й сб. науч. тр. / отв. ред.: В.С. Чернявский. М.: изд-во МЮИ МВД России, 1995. С. 49—56	5	4
46.	<i>Чувилев, А.А.</i> Соотношение оперативно-розыскного и уголовно-процессуального права / А.А. Чувилев // Право. М., 1997. № 1. С. 26—29	5	3

1	2	3	4
47.	<i>Атмажитов, В.М.</i> О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: науч. доклад / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2003	4	72
48.	<i>Линовский, В.А.</i> Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Изд. 1849 г. / В.А. Линовский. М.: ЛексЭст, 2001	4	47
49.	<i>Смирнов, М.П.</i> Зарубежная налоговая и криминальная полиция и их оперативно-розыскная деятельность / М.П. Смирнов. М.: АНП, изд-во МГУ, ЧеРо, 2000	4	16
50.	<i>Ефремов, А.М.</i> Оперативно-розыскная деятельность и личность: моногр. / А.М. Ефремов. СПб: СПбУ МВД России, 2000	4	14
51.	Спецслужбы России: законы и комментарий / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: Юрист, 1997	4	9
52.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> К формированию уголовно-розыскного права / А.Ю. Шумилов // Правоведение. 1995. № 1. С. 45—51	4	5
53.	<i>Федоров, А.В.</i> О разработке модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств — участников СНГ / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РГА. 1997. № 2 (4). С. 271—279	4	2
54.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. comment. / под ред.: В.В. Николок. М.: Спарк, 2003	3	22
55.	<i>Сурков, К.В.</i> Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / К.В. Сурков. М.: НИИ МВД России, 1997	3	14
56.	<i>Ефремов, А.М.</i> Человек и оперативно-розыскная деятельность / А.М. Ефремов. Иркутск: ВСИ МВД России, 1999	3	13
57.	<i>Сурков, К.В.</i> Сущность оперативно-розыскного процесса и его соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью / К.В. Сурков // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. СПб.: СПбА МВД России, 1998. Ч. 1. С. 18—28	3	5
58.	<i>Яблоков, Н.П.</i> Общесметодические проблемы оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью / Н.П. Яблоков // Вестник МГУ. Право. 1996. № 2. Сер. 11	3	3
59.	<i>Бельский, К.С.</i> Полицейское право: лекционный курс / К.С. Бельский; под ред.: А.В. Куракин. М.: Дело и сервис, 2004	2	255
60.	<i>Ривман, Д.В.</i> Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. / Д.В. Ривман. СПб.: Питер, 2003	2	38
61.	<i>Захарцев, С.И.</i> Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: моногр. / С.И. Захарцев; под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб., 2003	2	25

1	2	3	4
62.	<i>Ефремов, А.М.</i> Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.М. Ефремов. Иркутск, 2000	2	21
63.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. comment. / под ред.: А.Е. Чечетин. 7-е изд., перераб. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2002	2	13
64.	Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 3-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001	2	9
65.	<i>Климов, И.А.</i> Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Климов. М., 1995 (ДСП)	2	6
66.	<i>Бульгин, Ю.Е.</i> Организация управления оперативно-служебной деятельностью в специальной службе: словарь-справочник / Ю.Е. Бульгин; науч. ред.: Е.С. Кушель. М.: Академия налоговой полиции ФСНП России, 1998	2	3
67.	Основоположники теории оперативно-розыскной деятельности и их последователи: библиогр. справочник / сост.: А.В. Орлов, В.Е. Рабунский, В.В. Караульнов и др. Калининград: Янтарный сказ, 1998	2	3
68.	Основа оперативно-розыскной деятельности: тематический словарь понятий и определений / Ю.В. Даровских, Т.Г. Матвеев, Т.Г. Ганиев и др. Тюмень: ТЮИ МВД России, 1999	2	2
69.	<i>Якимов, И.Н.</i> Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003	1	68
70.	Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 6-е изд., доп. и перераб. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004	1	37
71.	<i>Шматов, М.А.</i> Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. Волгоград: ВолГА МВД России, 2001	1	33
72.	<i>Атмажитов, В.М.</i> К вопросу о законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Государство и право. 2004. № 11. С. 26-33	1	23
73.	Словарь оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004	1	22
74.	<i>Белкин, А.Р.</i> Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Р. Белкин. Воронеж: ВорГУ, 2000	1	19
75.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. comment. / под ред.: А.Е. Чечетин. 8-е изд., перераб. и доп. Барнаул: БЮИ МВД России, 2003	1	18

1	2	3	4
76.	Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. избр. работ В.А. Лукашова / сост.: К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.С. Вандышев. М.: ВНИИ МВД России, 2000	1	15
77.	Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 4-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002	1	12
78.	Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. 5-е изд., испр. и доп. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2003	1	12
79.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: И.Н. Зубов и В.В. Николук. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2002	1	12
80.	<i>Котенев, А.А.</i> Современный энциклопедический словарь. Секьюрити / А.А. Котенев, С.В. Лекарев; отв. за вып.: В.И. Котиков. М.: Ягуар, 2001	1	9
81.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.В. Николук, В.В. Кальницкий, А.Е. Чечетин (отв. ред. 3-го изд.: К.М. Тарсуков, А.М. Рева). 3-е изд., испр. и доп. М.: МЮИ МВД России, 1998	1	8
82.	<i>Горяинов, К.К.</i> Теория и практика применения органами внутренних дел Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч. доклад / К.К. Горяинов, О.А. Вагин, А.П. Исиченко. М.: ВНИИ МВД России, 2001	1	7
83.	<i>Яблоков, Н.П.</i> Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. 2001. № 1. С. 26—40	1	7
84.	<i>Азаров, В.А.</i> Содержание и форма оперативно-розыскных правоотношений / В.А. Азаров // Государство и право. 1998. № 10. С. 71—75	1	6
85.	Научная мысль о сыске за 1995 год: ежегодный бюллетень библиогр. информации / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 1	1	2
86.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Орфография и сыск, или О грамматике «законного» термина «оперативно-розыскной» (записки не филолога) / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (право и сыск): автор. сб. науч. работ. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001	1	2
87.	<i>Кабанов, П.В.</i> Теория оперативно-розыскной деятельности необходима для профессии юриста / П.В. Кабанов // Законность. 1999. № 8	1	1
88.	<i>Ломтев, С.П.</i> Концептуальность как методологический принцип развития законодательства об оперативно-розыскной деятельности / С.П. Ломтев // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы науч.-практ.		

1	2	3	4
	конф. / под ред. К.К. Горяинова, И.А. Климова. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 41—49	1	0
89.	Научная мысль о сыске за 1996 год: ежегодный бюллетень библиогр. информации / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 2	1	0
90.	<i>Филимонов, Б.А.</i> О понятии оперативно-розыскной деятельности / Б.А. Филимонов // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 1996. № 4. С. 28—40	1	0
91.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Об уголовно-розыском праве как отрасли права и законодательства, науке и учебной дисциплине // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под общ. ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. Вып. 1. С. 85—92	1	0
92.	Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов, А.Ю. Шумилов. М.: ИНФРА-М, 2004	0	114
93.	Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2004	0	110
94.	<i>Петрухин, И.Л.</i> Теоретические основы реформы уголовного процесса в России / И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, 2004. Ч. 1	0	91
95.	Новая редакция оперативно-розыскного закона России: Открытый проект: науч.-справ. пособие / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2004	0	51
96.	<i>Ларичев, В.Д.</i> Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): моногр. / В.Д. Ларичев. М.: ВНИИ МВД России, 2003	0	34
97.	<i>Захарцев, С.И.</i> Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика: моногр. / С.И. Захарцев; под ред.: В.П. Сальников. СПб., 2004	0	33
98.	Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: А.Е. Чечетин. 8-е изд. (9-е?), перераб. и доп. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004	0	23
99.	<i>Климов, И.А.</i> Предмет, система, методология, история и перспективы развития теории оперативно-розыскной деятельности: курс лекций по ОРД / И.А. Климов, Г.К. Синилов. М.: ЮИ МВД России, 1995. Вып. 1. (ДСП)	0	18
100.	<i>Дубягин, Ю.П.</i> Проблемы розыска без вести пропавших / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина. М.: Юрлитинформ, 2003	0	15
101.	<i>Шахматов, А.В.</i> Агентурная работа и российское законодательство / А.В. Шахматов; под общ. ред.: В.П. Сальников, А.В. Федоров. СПб.: СПбУ МВД России, 2004	0	14
102.	<i>Левченко, О.В.</i> Система средств доказывания по уголовным делам: моногр. / О.В. Левченко. Астрахань: изд-во АГТУ, 2003	0	13

1	2	3	4
103.	<i>Чуфаровский, Ю.В.</i> Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Чуфаровский. 2-е изд., доп. М.: МЗ-Пресс, изд-ль Воробьев А.В., 2001	0	11
104.	<i>Измозик, В.С.</i> Политический контроль и сыск: методологические аспекты / В.С. Измозик // Политический сыск в России: история и современность: материалы конф. (13—15 мая 1996 г.) / отв. за вып. В.С. Измозик и др. СПб., 1997. С. 8—17	0	9
105.	Проблемы формирования уголовно-розыскного права (право и сыск): авторский сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4	0	8
106.	<i>Елинский, В.И.</i> Методология теории оперативно-розыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Елинский. М.: Академия МВД России, 2000	0	7
107.	<i>Поляков, М.П.</i> Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности как инструмент обеспечения экономической безопасности России / М.П. Поляков // Оперативник (сыщик). 2004. № 1. С. 17—19	0	7
108.	<i>Махинин, В.И.</i> Управление в органах безопасности: методологические, теоретические, методические основы и основы культуры: моногр. / В.И. Махинин. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002	0	6
109.	<i>Ахкубеков, А.Х.</i> Правовое регулирование за рубежом оперативно-розыскной деятельности и использования ее результатов в уголовном процессе: моногр. / А.Х. Ахкубеков. М.: Рос. крим. ассоциация, 2004	0	4
110.	<i>Громов, Н.А.</i> Сущность и понятие оперативно-розыскной деятельности, ее основные задачи / Н.А. Громов, А.Н. Гущин, В.А. Колдин и др. // Следователь. 2004. № 7. С. 50—55	0	4
111.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Об уголовно-розыском праве в России: краткое изложение некоторых основных положений формирующейся отрасли российского права / А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998	0	4
112.	<i>Мусеибов, А.Г.</i> Методика предупреждения преступлений (теоретические основы): моногр. / А.Г. Мусеибов. Воронеж, 2003	0	3
113.	<i>Шарихин, А.Е.</i> Теория оперативно-розыскной деятельности как новое научное направление / А.Е. Шарихин // Теория, методология и практика таможенного дела: сб. науч. тр. / под науч. ред.: Н.М. Блинов. В 2 ч. М.: РИО РТА, 1996. Ч. 2. С. 261—266	0	3
114.	<i>Греков, Н.В.</i> Опыт и проблемы развития отечественной контрразведки в 1905—1917 гг. (Общероссийский и сибирский аспекты): автореф. дис. ... д-ра истор. наук / Н.В. Греков. Тюмень, 2000	0	2

1	2	3	4
115.	<i>Дубягин, Ю.П.</i> Особенности методики розыска (Проблемы теории и практики розыска и установления различных категорий граждан) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, А.В. Крылов и др.; под ред. А.Л. Калугина. М., 2003	0	2
116.	<i>Ковалев, О.Г.</i> Современные научные представления психологического обеспечения оперативно-розыскной деятельности / О.Г. Ковалев // Оперативник (сыщик). 2004. № 1. С. 13—17	0	2
117.	<i>Токарев, Е.В.</i> Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»: основные положения и перспективы развития законодательства в этой сфере / Е.В. Токарев // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в свете нового законодательства. М.: Академия МВД России, 1995. С. 3—9	0	2
118.	<i>Голубев, В.П.</i> Познаваемость объективной действительности — философская основа оперативно-розыскной деятельности / В.П. Голубев, И.А. Климов, Г.К. Синилов // Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 3. С. 114—122	0	1
119.	<i>Губанов, А.В.</i> Полицейское право: Полиция государств дальнего зарубежья и международное полицейское сотрудничество / А.В. Губанов, И.Н. Зубов. Омск: ОМА МВД России, 2000. Ч. 1	0	1
120.	<i>Ильиных, В.Л.</i> Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / В.Л. Ильиных. Саратов, 1998	0	1
121.	<i>Кирсанов, З.И.</i> Соотношение предмета криминалистики с предметом теории оперативно-розыскной деятельности / З.И. Кирсанов // Материалы науч.-метод. конф. М.: ЮИ МВД России, 1996	0	1
122.	Научная мысль о сыске за 1998: ежегодный бюллетень библиогр. информации / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4	0	1
123.	<i>Новичков, В.Е.</i> Уголовно-процессуальное, криминалистическое и оперативно-розыскное прогнозирование как перспективные отрасли, обеспечивающие комплексный подход в борьбе с преступностью / В.Е. Новичков // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Курск, 29—31 мая 2003 г.). Курск, 2003. С. 167—172	0	1
124.	<i>Орлова, Е.А.</i> Теория и практика использования экономико-правового анализа в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: моногр. / Е.А. Орлова; под ред.: В.Д. Ларичев. М.: ВНИИ МВД России, 2004	0	1
125.	<i>Фролов, А.П.</i> КГБ и контрразведывательное искусство: Взгляд изнутри на теорию контрразведывательного искусства / А.П. Фролов. М.: Реалии, 2003	0	1

1	2	3	4
126.	<i>Чечетин, А.Е.</i> Проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечетин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (7—8 февр. 2003 г.). Красноярск: изд-во СибЮИ МВД России, 2003. Ч. 2. С. 194—198	0	1
127.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> О научных направлениях и школах в области изучения сыска / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (право и сыск): автор. сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 4. С. 10—14	0	1
128.	<i>Яблоков, Н.П.</i> Криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. сб. науч. статей / Н.П. Яблоков. Саратов: изд-во САП, 2002. Вып. 11. С. 6—9	0	1
129.	<i>Атмажитов, В.М.</i> О роли кафедр оперативно-розыскной деятельности Высшей школы МВД России в становлении и развитии теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров // Академия управления: история, современность, перспективы. М.: АУ МВД России, 2000. С. 121—128	0	0
130.	<i>Бабаев, О.С.</i> Концептуальные основы и тенденции развития криминалистической тактики: моногр. / О.С. Бабаев. М.: Пенатес-Пенаты, 1999	0	0
131.	<i>Буряков, Е.В.</i> О понятии и сущности розыскной работы органов внутренних дел / Е.В. Буряков, В.Ф. Луговик, А.Е. Чечетин // Судебно-правовая реформа в России и современные проблемы выявления и расследования преступлений: материалы науч.-практ. конф. (Омск, май 2000 г.). Омск: ОМА МВД России, 2000. С. 101—110	0	0
132.	<i>Гасымов, Н.Г.</i> Международный розыск обвиняемых преступников: моногр. / Н.Г. Гасымов. М.: РАГС при Президенте РФ, 2003	0	0
133.	<i>Горюнов, В.Е.</i> Актуальные вопросы совершенствования теории и практики оперативно-розыскной деятельности / В.Е. Горюнов // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы общерос. межвуз. науч.-практ. конф. (22—23 янв. 2003 г.). Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2003. С. 8—45	0	0
134.	<i>Дайчман, И.</i> Интерпол: Всемирная система борьбы с преступностью / И. Дайчман. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003	0	0
135.	<i>Закатов, А.</i> Криминалистическое учение о розыске как частная криминалистическая теория и ее связь с теорией оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А. Закатов // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел:		

1	2	3	4
	по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (14—16 июня 1995 г.). Краснодар, 1995. Ч. 2. С. 128—135	0	0
136.	<i>Елинский, В.И.</i> Объект оперативно-розыскной деятельности (диалектика, современное представление) / В.И. Елинский // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2000. Вып. 3. С. 48—57	0	0
137.	<i>Елинский, В.И.</i> О диалектике предмета теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.И. Елинский // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Десять лет российскому оперативно-розыскному закону): вневедомств. сб. науч. работ / под ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2002. Вып. 5. С. 64—84	0	0
138.	<i>Елинский, В.И.</i> Основы методологии оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики / В.И. Елинский // Актуальные проблемы сочетания фундаментальной научно-теоретической подготовки с практической направленностью обучения курсантов и слушателей в образовательных учреждениях Минюста России: материалы XI учеб.-метод. сборов профес.-препод. состава. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2002. С. 32—39	0	0
139.	<i>Кваша, Ю.Ф.</i> Возможности оптимизации законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности / Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в свете нового законодательства. М.: Академия МВД России, 1995. С. 42—43	0	0
140.	<i>Ковалев, О.Г.</i> Оперативно-розыскная психология: теория и методология / О.Г. Ковалев // Актуальные проблемы сочетания фундаментальной научно-теоретической подготовки с практической направленностью обучения курсантов и слушателей в образовательных учреждениях Минюста России: материалы XI учеб.-метод. сборов профес.-препод. состава. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2002. С. 7—10	0	0
141.	<i>Ломтев, С.П.</i> Научно-исследовательский метод в историографии теории оперативно-розыскной деятельности / С.П. Ломтев // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности на современном этапе: материалы науч.-практ. конф. (30 сент.—2 окт. 1998 г.): межвуз. сб. науч. тр. Домодедово, 1998. Ч. 1. С. 3—10	0	0
142.	Научная мысль о сыске за 1997 год: ежегодный бюллетень библиогр. информации / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 2001. Вып. 3	0	0

1	2	3	4
143.	<i>Супрун, С.В.</i> Место норм, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, в системе российского права / С.В. Супрун // подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: межвуз. сб. науч. тр. Омск: ОмЮИ МВД России, 1998. Вып. 3. С. 28—37	0	0
144.	<i>Хохлов, Ю.Н.</i> О начале реализации уголовной ответственности (к вопросу о поиске правоотношения в оперативно-розыскной деятельности) / Ю.Н. Хохлов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под общ. ред.: А.Ю. Шумилов. М.: изд-ль Шумилова И.И., 1998. Вып. 1. С. 62—71	0	0
145.	<i>Шарихин, А.Е.</i> О выработке основ концептуального подхода к проблемам теории оперативно-розыскной деятельности / А.Е. Шарихин // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под общ. ред.: А.Ю. Шумилов. М., 1998. Вып. 1. С. 72—84	0	0
146.	<i>Шматов, В.М.</i> Развитие научных представлений об оперативно-розыскной деятельности в криминалистике // Уголовная юстиция: проблемы правоприменения: сб. науч. тр. / В.М. Шматов, М.А. Шматов. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2003. С. 150—160	0	0
147.	<i>Шматов, В.М.</i> Теория криминалистики — источник становления и развития оперативно-розыскной деятельности / В.М. Шматов, М.А. Шматов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов 3-го Всерос. «круглого стола» (17—18 июня 2004 г.). Ростов/н/Д.: РостЮИ МВД России, 2004. С. 232—242	0	0
148.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> О возникновении и становлении научных представлений об уголовно-розыском праве / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: вневедомств. сб. науч. работ / под общ. ред.: А.Ю. Шумилов. М., 1998. Вып. 1. С. 4—10	0	0
149.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Уголовно-розыскное или оперативно-розыскное право: так ли малозначен выбор? / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (трибуна молодого ученого): вневедомств. сб. науч. работ / под науч. ред.: А.Ю. Шумилов. М., 1999. Вып. 2. С. 4—7	0	0
150.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> О понятии уголовно-розыскной деятельности и ее соотношении со смежными видами юридической деятельности / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (право и сыск): автор. сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 2001. Вып. 4	0	0
151.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> О сущности оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (право и сыск): автор. сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 2001. Вып. 4. С. 15—20	0	0

1	2	3	4
152.	<i>Шумилов, А.Ю.</i> Формирование основ современного уголовно-розыскного процесса как насущная задача российской юридической науки / А.Ю. Шумилов // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (право и сыск): автор. сб. науч. работ / авт.-сост.: А.Ю. Шумилов. М., 2001. Вып. 4. С. 123—127	0	0
153.	<i>Шумилов А.Ю.</i> О зарождении в современной России уголовно-розыскного права / А.Ю. Шумилов // Научные труды Российской академии юридических наук. 2003. Вып. 3. Т. 3. С. 228—236	0	0
154.	<i>Яблоков, Н.П.</i> О роли криминалистики в формировании теории оперативно-розыскной деятельности / Н.П. Яблоков // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы регион. ежегодной науч.-практ. конф. (21—22 марта 2001 г.). Барнаул, 2001. Вып. 1. С. 170—174	0	0

Примечание. (ДСП) — Для служебного пользования.

Краткие комментарии к содержанию табл. 8.

1. Все 154 представленных в ней работы по соответствующей шкале цитирования (в течение 1995—2004 гг.) распределены следующим образом: от 20 до 49 цитирований — 10; от двух до 19 — 58; одно цитирование и отсутствие такового — 86.

2. Включенные в табл. 8 работы по «жанру» распределены следующим образом: монографий — 38; докторских диссертаций — 6; научных статей — 50; комментариев к оперативно-розыскному закону — 24; учебников — 4; учебных пособий, лекций и других учебных изданий — 8; энциклопедий, словарей и справочников — 14; иных работ — 10.

3. Индивидуальных работ в табл. 8 представлено 112, а 42 труда написаны творческими коллективами (в различной форме соавторства).

4. Не менее трех самых цитированных работ опубликовали 10 специалистов: А.Ю. Шумилов — 15, С.И. Захарцев — 6, Г.К. Сирилов — 5, В.И. Михайлов — 3, В.М. Аتماжитов — 2.

5. Из всех работ, представленных в табл. 8, в их написании принимали участие только 20 докторов наук по ОРД.

6. По 10 раз и свыше были процитированы 23 работы, опубликованные в анализируемый период времени (см. № 1—23 табл. 8)¹, т.е. именно такое количество трудов «вырвалось» из узкого круга

¹ В предыдущее десятилетие — ни одной (см. табл. 7).

видения тех или иных проблем оперативно-разыскной науки представителями определенной научной школы и оказало влияние, полагаем, на формирование правового сознания читателя (исследователя) за ее пределами.

Как нам представляется, допустимо установить некий цифровой барьер при цитировании, преодоление которого может свидетельствовать (скорее всего, косвенно) о расширенном влиянии цитированного труда на умы потребителей научного продукта. Находясь в начале наукометрического пути, для начала выбрано цитирование конкретного источника не менее 10 раз.

7. Значительная часть трудов, приведенных в табл. 8, оказались фактически не цитированными. 50 публикаций процитировали только по одному разу или вообще не цитировали, т.е. из всего потенциального теоретико-эмпирического массива для формирования остова оперативно-разыскной науки (108 трудов) примерно 30% оказались вне научного оборота.

Тем самым эти произведения не были востребованы потребителем научного труда. Причины тому могут быть различны, включая научную несостоятельность написанного. Однако в целом данный факт — очень тревожный для молодой оперативно-разыскной науки. Он должен быть всесторонне изучен и по нему необходимо принять соответствующие меры воздействия.

Несколько обобщающих выводов и наукометрических показателей. (Напомним, что эти выводы носят предварительный характер.)

1. Всего 120 открытых публикаций по ОРД оказались самыми цитированными в течение первых 10 лет формирования остова новой, современной оперативно-разыскной науки в Российской Федерации.

2. Наиболее цитированные труды создали свыше 50 специалистов. Причем первую десятку ученых, чьи работы больше всего цитировали, составили:

1) труды, написанные ранее 1995 г. — В.Т. Томин (46 ссылок), Д.И. Бедняков (41), С.В. Бородин (33), Ю.П. Соловей (23);

2) труды, опубликованные в течение 1995—2004 гг. — Р.С. Белкин (37), Ю.П. Соловей (35), И.И. Мушкет (33), А.Ю. Шумилов (27, в соавт.), А.Р. Белкин (26), П.Г. Пономарев (23, в соавт.).

Причем в самую цитируемую «десятку десятилетия» вошли только те сыскологи и другие ученые, которые участвовали в изда-

нии комментариев к оперативно-разыскному закону. Все остальные лидеры цитирования представляют смежные с оперативно-разыскной наукой области знания.

3. Парадигма единой оперативно-разыскной науки в России в свое первое десятилетие формировалась под влиянием идей, содержащихся в двух основных пластах научных и иных литературных источников: 1) тех, которые были опубликованы в конкретное десятилетие (1995—2004 гг.); 2) тех, которые были опубликованы ранее.

Степень влияния их различная. Так, в первой группе источников (изданных в 1995—2004 гг.) наименьшее влияние оказывали те, которые были опубликованы в последние три—пять лет десятилетия. Это происходило из-за запаздывания доведения их до конкретного научного потребителя (в силу различных причин) и включения их в научный оборот (наибольшее влияние они будут оказывать уже в последующем десятилетии).

Для источников второй группы изложенное выше также характерно. Однако действует и иной фактор. Так, с десятилетиями «выкристаллизовывается» несколько источников, которые становятся «эталоном для сравнения». Их исследователи используют для того, чтобы подчеркнуть «серьезность» своего научного труда. Эти своеобразные «лекала» из года в год, из десятилетия в десятилетие цитируют все новые и новые поколения сыскологов (в частности, ими выступают труды И.Н. Якимова 20-х гг. XX в.).

До тех пор, пока цитирование «старых» источников в общем объеме ссылок на соответствующие научные и иные труды будет преобладать, вести речь о смене парадигмы (формировании новой) оперативно-разыскной науки не приходится.

4. В первое десятилетие жизни оперативно-разыскной науки вместе с преобладанием у сыскологов (бывших «оэрдэшников») ведомственного правосознания из прошлого разобренного и почти полностью секретного теоретического осмысления проблем ОРД перекочевало и во многом устаревшее знание, можно сказать мифология познания сыскных реалий, советского времени. Особенно это проявляется в научных трудах представителей теории ОРД ОВД, которые цитируют и, тем самым, распространяют споры заблуждений прошлого уже в наш век.

«Большой плюс» прежнего теоретического постижения ОРД ОВД с позиций ведомственной теории, действительно, наиболее «продвинутой» в познании ОРД относительно закрытой контрразведывательной теории,

в современных условиях превратился в «большой минус», так как теоретический груз прошлого давит на умы уже нового, современного отряда сыскологов, представляющих научные школы ОВД.

Приведем отдельные научные «усредненные позиции», ныне не вписывающиеся в реалии современной ОРД.

Во-первых, все еще многие специалисты полагают, что агент — это средство, а не субъект ОРД.

Во-вторых, большинство теоретиков и практиков заблуждаются в том, что и ныне ОРД предназначена для борьбы с преступностью, хотя ее цели совершенно иные (см. ст. 1 ФЗ об ОРД).

В-третьих, основываясь на прошлом, отдельные специалисты настаивают на том, что современная ОРД должна проводиться только негласно (Б.Я. Нагиленко и др.).

В-четвертых, многие ошибочно полагают, что осуществление современной ОРД связано только с обнаружением преступлений и лиц, их совершивших, т.е. что никакой «неантикриминальной работы» в ОРД не имеется.

В-пятых, среди многих сыскологов бытует мнение, что оперативно-разыскная наука выросла исключительно из криминалистики (Е.С. Дубоносов, И.А. Климов и др.).

В-шестых, в среде оперативников (особенно ОВД) живет и здравствует ничем необоснованное мнение о том, что отечественная оперативно-разыскная наука сформировалась еще в 70-е гг. XX в. (Е.С. Дубоносов, Г.К. Синилов и др.) и даже ранее.

5. Основываясь на ранее приведенных наукометрических показателях, мы готовы утверждать, что в Российской Федерации в первое десятилетие (1995—2004 гг.) формирования новой парадигмы оперативно-разыскной науки только-только началось¹. В эти годы впервые в массовом объеме были опубликованы открытые работы, доступные для всех ученых (см. табл. 7). Данные труды были подвергнуты соответствующему критическому анализу (работы Р.С. Белкина и др.), что в последующем способствовало выработке общих, единых взглядов на понимание современной ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности.

6. Изучение содержания табл. 7 и 8 показывает, что открытые труды по ОРД поступают в научный оборот со значительным опозданием, т.е. с момента опубликования работы до ее активного цитирования проходит, как правило, не год и даже не два.

¹ Впереди научное оперативно-разыскное (сыскное) сообщество ждут еще долгие годы (полагаем, что два—три десятилетия) кропотливого труда по формированию новой парадигмы оперативно-разыскной науки.

В целом в процессе цитирования публикаций имеются основания для выделения трех фаз: а) начало цитирования (минимальное число ссылок — несколько лет); б) активное цитирование в течение достаточно продолжительного времени; в) угасание интереса к публикации.

7. Изучение цитирования соответствующих источников показывает, что в первое десятилетие формирования в Российской Федерации оперативно-разыскной науки связи между научными школами различных оперативно-разыскных органов и других субъектов, изучающих ОРД и в целом оперативно-разыскную реальность, были крайне слабыми, можно сказать, что они как и ранее, в советский период, находились в зачаточном состоянии. Единого научного пространства, «аналитико-критическую основу» которого составляла бы постоянно цитируемая вполне конкретная научная продукция по ОРД, еще не было создано.

8. Многие работы, которые нами отнесены к теоретико-эмпирической базе формирования оперативно-разыскной науки¹, ни разу не были процитированы, т.е. они не были должным образом включены в научный оборот. Содержащиеся в них научные идеи в исследуемый период так и не дошли до конечного потребителя, а он — потребитель научно-сыскной продукции, в течение десятилетий оставался в неведении о многих теоретических достижениях своих коллег и предшественников.

Резюме.

1. В первом десятилетии жизни современной оперативно-разыскной науки ее парадигму формировали:

1) прежде всего закрытые источники соответствующих компетентных (сыскных) ведомств (МВД и КГБ—ФСБ в основном) «старых времен». Их отличительными чертами являлись: а) отсутствие верификации как обязательного атрибута для источника науки²; б) распространение влияния не на все оперативно-разыскное научное сообщество, а сугубо на специалистов конкретного оперативно-разыскного органа (к ним относятся работы, изданные как до 1995 г., так и позже, в анализируемый нами период).

Эта группа источников оказывала локальный характер на формирование единой парадигмы оперативно-разыскной науки — в пределах

¹ Подробнее см. т. I—II настоящей монографии.

² Подробнее см. т. II настоящей монографии. С. 222—242.

оказания влияния на ту часть специалистов, которые были вправе с ними знакомиться.

Все источники данной группы объективно (в силу закрытости) не подлежали верификации, перепроверке в масштабах всего российского научного оперативно-разыскного сообщества, а потому они оказались малопродуктивными в деле создания единой оперативно-разыскной науки¹.

Более того, отдельные закрытые источники в значительной мере отражали узковедомственные интересы оперативно-разыскных органов, порой не совпадающие с общегосударственными. В них процветал «местечковый подход». В научных исследованиях десятилетиями сохранялись консервативные традиции, формально прикрываемые ссылкой на «марксистско-ленинскую диалектику», а фактически — проповедовавшие групповые интересы и понимание задач юридической науки через призму повелений начальства;

2) открытые источники, изданные до 1995 г., т.е. в «донаучный период» оперативно-разыскной науки. Приходится констатировать, что большинство из них оказали слабое влияние на умы создателей современной оперативно-разыскной науки. Подтверждение тому — их в основном низкая цитируемость (см. табл. 7);

3) открытые источники, опубликованные в течение 1995—2004 гг.

2. Полученные в результате специального наукометрического исследования данные неумолимо свидетельствуют о том, что именно представленные в верхних строках табл. 7 и 8 публикации составляют наиболее цитируемое (следовательно, читаемое и обсуждаемое) ядро научно-эмпирической базы современной оперативно-разыскной науки. Тем самым непосредственно эти труды лежат в основе формирования парадигмы оперативно-разыскной науки.

Поэтому данные труды в обязательном порядке должны включаться в перечень специальной литературы для сдачи экзамена кандидатского минимума по научной специальности 12.00.12 (направление «Оперативно-разыскная деятельность»).

Указанные произведения должны штудировать студенты (курсанты), изучающие современную оперативно-разыскную деятельность в высших образовательных учреждениях (как закрытого, так и открытого профилей), их также должны знать практические оперативные работники, проходящие курсы повышения квалификации, а потому эти работы должны быть предусмотрены в соответствующих учебных программах.

Что касается малоцитируемых работ (и вообще не цитируемых), то с этой ситуацией требуется досконально разобраться. Уверены в том, что в большинстве из них содержатся ценные идеи и предложения, а потому эти пока не востребуемые работы целесообразно ввести в научный оборот, дабы их последователи не изобретали снова велосипед, а ссылались на достижения научной мысли предшественников (или, хотя бы, не делали тех же ошибок, которые уже были допущены).

3. Целесообразно открыто опубликовать многие научные труды по ОРД ОВД и ОРД в КГБ, в советские времена изданные в закрытом режиме. Это позволит включить их в научный оборот, довести содержащиеся в них идеи до всех заинтересованных специалистов и, тем самым, ускорит формирование общей научно значимой платформы оперативно-разыскной науки¹.

4. Прогнозируем, что, пройдя первоначальную фазу включения в научный оборот, открытая научная продукция по ОРД, впервые в научной истории изучения ОРД массово произведенная в течение 1995—2004 гг., активно цитируемая во втором временном периоде (2005—2014 гг.), в третьем десятилетии (2015—2024 гг.) будет наиболее глубоко (окончательно?) подвергнута критическому осмыслению, что позволит завершить формирование основы новой парадигмы оперативно-разыскной науки в Российской Федерации².

Таким образом, на формирование ее основы отводим не менее 30 лет (1995—2024 гг.).

Выводы по главе

1. Субъектом оперативно-разыскной науки в Российской Федерации является сыскалог и (или) формальное и неформальное научное объединение сыскалогов, которые с позиций данной науки (в основном) и с учетом требований российского законодательства, в

¹ Как нам представляется, делать это целесообразно не в неких «новых редакциях» памятников оперативно-разыскной научной мысли, а строго придерживаясь оригинала (даже несмотря на то, что отдельные содержащиеся в них идеи не «идут в ногу» с настоящими представлениями об оперативно-разыскной реальности).

² Разумеется, это произойдет с учетом всего научного продукта об оперативно-разыскной реальности: как произведенного в течение первых 30 лет жизни оперативно-разыскной науки (1995—2024 гг.), так и ранее.

¹ Т. П. настоящей монографии. С. 222—242.

частности, о соблюдении государственной тайны, исследуют оперативно-разыскную реальность и производят научный продукт, значимый для познания и преобразования изучаемой им объективной и (или) субъективной реальности.

2. В силу исторической объективности необходимо различать два отряда исследователей-ученых, познававших и познающих оперативно-разыскную реальность: 1) творивших в донаучный период (до 1995 г.); 2) исследующих проблемы оперативно-разыскной науки в современный ее период (1995 г. — н/вр.).

3. Субъектами собственно оперативно-разыскной науки являются только те, которые проводили или продолжают проводить НИР по оперативно-разыскной тематике уже во времена признания оперативно-разыскной науки, т.е. начиная с 1995 г.

Вместе с тем следует учитывать то, что отдельные сыскологи «принадлежат» обеим исследовательским эпохам теоретического познания ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности (донаучной и научной). В их числе уважаемые В.А. Аتماжитов, В.Г. Бобров, В.А. Лукашов, Г.К. Синилов, и некоторые др.

4. В достаточно многочисленном современном отряде лиц, познающих оперативно-разыскную реальность, мы выделяем две основные группы: исследователей и ученых как таковых.

В числе последних принято выделять известных ученых (известных по тем или иным основаниям) и ведущих ученых (в числе объективных критериев оценки значимости их вклада в оперативно-разыскную науку предлагаем использовать не только индекс Хирша и другие уже известные индексы цитирования, но новый индекс научной индивидуальности)¹.

5. Система субъектов оперативно-разыскной науки — это единство физических и юридических лиц, профессионально осуществляющих научно-познавательную деятельность по исследованию оперативно-разыскной реальности в целях ее совершенствования, и складывающихся между ними в связи с этим отношений.

6. Все субъекты оперативно-разыскной науки трудятся в одном из двух ее секторов — закрытом или открытом (или в обеих

секторах одновременно). Причем ведущую роль в формировании единой парадигмы современной оперативно-разыскной науки играют идеи и труды тех из них, которые открыто публикуют результаты научных исследований, т.е. создают общедоступный, поддающийся верификации научный продукт.

7. Продукт оперативно-разыскной науки — результат научной деятельности субъекта данной науки, выраженный в получении им новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности и отраженный, как правило, в открытом или закрытом (секретном) материальном источнике информации.

8. Для повышения уровня верификации производимого оперативно-разыскной наукой продукта целесообразно нормативно предусмотреть правило, согласно которому не менее 50% докторских диссертаций по ОРД в Российской Федерации в течение отчетного периода должны защищаться в открытом режиме. По материалам закрытой докторской диссертации по ОРД, как правило, должна быть в обязательном порядке опубликована открытая монография (разумеется, по той части НИР, которую допустимо рассекретить).

9. Наукометрические измерения творческой активности субъектов оперативно-разыскной науки позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, именно представленные в верхних строках табл. 7 и 8 публикации составляют наиболее цитируемое (следовательно, читаемое и обсуждаемое) ядро научно-эмпирической базы современной оперативно-разыскной науки. Тем самым непосредственно эти труды лежат в основе формирования парадигмы оперативно-разыскной науки.

Во-вторых, на формирование основы новой парадигмы оперативно-разыскной науки в Российской Федерации потребуется не менее 30 лет (1995—2024 гг.).

¹ Подробнее см.: Шумилов, А.Ю. Новый индекс «научной индивидуальности» и некоторые другие индексы цитирования в отечественной юридической науке / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 58—64; *Он же*. Совершенствуя новый индекс научной индивидуальности и индекс Хирша (время и рейтинг трудов ученого) / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2016. № 2 (47). С. 57—63.

**Банк
нереализованных научных идей,
или Положения,
вынесенные на защиту,
в открытых
докторских диссертациях
по оперативно-розыскной
деятельности
(1995—2012 гг.)**

№ п/п	ФИО, год защиты, тема докторской диссертации / положения, вынесенные на защиту
1	2

1. Климов И.А., 1995. **Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как процесс познания (проблемы теории и практики).**

1. Концепция познания в теории и практике оперативно-розыскной деятельности, включающая в себя ее гносеологическую сущность, объект и предмет той отрасли знаний, которая выполняет познавательную функцию в особом режиме и по специальной «технологии».

2. Понятие и структурно-содержательные элементы предмета теории оперативно-розыскной деятельности, учитывающие изменения социально-экономической и криминологической ситуации, законодательной основы, развития интеграции и дифференциации общественных наук в современных условиях.

3. Методологическое обоснование значительного расширения границ объекта познания и предмета теории ОРД за счет привлечения достижений других отраслей знаний (философии, криминологии, психологии, социологии, педагогики, информатики, семиотики и др.), что позволило уточнить и конкретизировать основные признаки, характеризующие ее как науку.

4. Логико-гносеологическая модель исследования роли принципов, методов и форм оперативно-розыскной деятельности в познании объективной действительности предотвращения, совершения и раскрытия преступлений.

5. Обоснование системы теории ОРД, обеспечивающей научные основы познания, комплексного их применения в деятельности оперативных аппаратов органов внутренних дел с целью установления истины в процессе документирования преступных действий и раскрытия совершенных преступлений.

1	2
---	---

6. Правовой механизм, обеспечивающий процесс познания в оперативно-розыскной деятельности на трех уровнях (акты и нормы, формирующие уголовную политику государства, законодательные и ведомственные правовые нормы).

7. Система методов теории и практики ОРД, обеспечивающих процесс познания в криминальных ситуациях.

8. Концепция организации познания в оперативно-розыскной деятельности, включающая основные ее составляющие: структурно-штатное, функциональное, информационное, психологическое обеспечение, подготовка кадров, а также система оперативно-розыскных мероприятий в решении частных задач познания в борьбе с преступностью.

9. Предложения и методические рекомендации по совершенствованию практики применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью, правового регулирования этой функции, а также теоретические выводы по различным направлениям исследуемой проблемы.

2. Сурков К.В., 1997. **Оперативно-розыскное законодательство России: пути совершенствования и развития.**

1. Оперативно-розыскное законодательство представляет собой комплекс взаимосвязанных законодательных актов, во-первых, определяющих правовое содержание различных видов сыска, во-вторых, — предусматривающих нормативно-правовой статус органов, осуществляющих ОРД.

2. Оперативно-розыскное законодательство составляет правовую основу оперативно-процессуальной деятельности, т.е. правоохранительной деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями—органами дознания в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, уголовно-процессуальных и иных правовых действий в целях разрешения возложенных на них задач.

3. Кодификация оперативно-розыскного законодательства может быть осуществлена с учетом специфики правовой природы различных видов сыска деятельности. Поэтому на ее основе возможно создание оперативно-процессуального кодекса правоохранительных органов и Федерального закона о контрразведывательной работе. Одновременно должны сохранить статус автономных законов Федеральный закон «О внешней разведке» и закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ».

4. С точки зрения кодификации оперативно-розыскного законодательства и моделирования оперативно-процессуального кодекса автор рассматривает оперативно-розыскную деятельность как государственно-правовую форму оперативно-процессуальной деятельности. Это соотношение данных видов правоохранительной деятельности объективно обусловлено такой закономерностью (принципом) ОРД, как сочетание гласных и негласных начал при ее осуществлении.

5. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации, охватывающий только нормы, регламентирующие правовой аспект ОРД, ее организацию и тактику, может быть реально создан в рамках конкретного правоохранительного органа или спецслужбы на основе кодификации норм Федерального закона об ОРД, закона, определяющего статус соответствующей спецслужбы или правоохранительного органа и ведомственных нормативных актов, регулирующих организацию и тактику их оперативно-розыскной работы.

6. При наличии обобщенного законодательного акта, регламентирующего ОРД правоохранительных органов, целесообразно издание законов, регулирующих отдельные направления и аспекты ОРД.

7. Нормы уголовного законодательства и Федеративного оперативно-розыскного закона, регламентирующего единые правовые институты, должны быть приведены в соответствие друг с другом (институт обстоятельств, исключающих уголовную ответственность и наказание; институт дискреционных полномочий оперативных работников и т.п.).

1	2
---	---

8. Законодательное регулирование ОРД, прежде всего определение перечня оснований и условий осуществления оперативно-розыскных мероприятий не устранило барьер между ОРД и уголовным процессом, как это имеет место в законодательстве ряда стран (концепция «преактивных» расследований в США). Поэтому необходимы организационные меры, обеспечивающие оптимизацию дознания и предварительного расследования по уголовным делам, возбужденным на основе результатов ОРД.

9. Моделирование правового содержания оперативно-процессуального кодекса возможно на основе логически упорядоченной концепции, охватывающей следующие элементы:

9.1. при определении на законодательном уровне задач ОРД в качестве ключевой из них, должен быть предусмотрен поиск и фиксация информации в сфере и инфраструктуре преступности, использование которой позволило бы предупреждать, пресекать, раскрывать преступления, обнаруживать разыскиваемых лиц;

9.2. при законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности задачам ОРД должен соответствовать ее инструментарий, обеспечивающий их разрешение. Для законодательного закрепления оперативно-розыскных мероприятий важен не фиксационный вариант, а форма, отражающая процессуальные аспекты проведения каждого оперативно-розыскного мероприятия;

9.3. законодательная регламентация системно-процессуального аспекта оперативно-процессуальной деятельности должна быть адекватна объективной картине оперативно-розыскного процесса. Модель подобного рода регламентации должна охватывать соответствующие стадии оперативно-розыскного процесса, а не его отдельные фрагменты;

9.4. обобщенный законодательный акт, регламентирующий оперативно-процессуальную деятельность, должен четко определять статус оперативно-розыскной информации, добываемой с соблюдением условий, установленных законодателем с тем, чтобы обеспечить оптимальный доступ этих данных в уголовный, административный процесс, производство о таможенных и налоговых правонарушениях, а также производство о проступках осужденных в ИТУ;

9.8. реализация решения Конституционного Суда о расщеплении оперативно-розыскной функции между различными правоохранительными органами и спецслужбами обуславливает необходимость детальной, а не фиксационной регламентации их взаимодействия в обобщенном оперативно-розыском законе;

9.6. статья обобщенного оперативно-розыскного закона, посвященного полномочиям оперативных подразделений, может предусматривать перечень оперативно-розыскных мероприятий, если в данном законодательном акте отсутствует норма, посвященная их каталогу. В иной ситуации, когда такая статья в наличии, то дублирование положений оперативно-розыскного закона в статье, посвященной правам указанных субъектов, нецелесообразно;

9.7. раздел обобщенного оперативно-розыскного закона, посвященный нормативно-правовому статусу органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должен предусматривать полномочия конкретных должностных лиц оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД.

3. Шумилов А.Ю., 1997. Основы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России.

Первое. Исследование законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности есть не что иное, как научное изучение (в различных ракурсах) правового регулирования общественных отношений, возникающих, длящихся и прекращающихся в оперативно-розыскной работе на его первых двух, наиболее общих, уровнях правового регулирования — базовом (конституционном) и среднем (развивающем). Следовательно, законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в России — это государственно-властное нормативно-организующее воздействие на различные

1	2
---	---

группы общественных отношений в специфическом виде социально полезной юридической деятельности представителей государства и иных субъектов, осуществляемое на базовом и среднем уровнях правового регулирования (при рассмотрении в плоскости, отражающей характер и степень аккумуляции общественных отношений, на которые это нормативно-правовое влияние оказывается).

Второе. Значительным пробелом в современном законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности на ее базовом (конституционном) уровне является отсутствие в Конституции положения, прямо закрепляющего ее нормативно-правовую регламентацию. Это негативно влияет на легитимный выбор формы оперативно-розыскного закона и дает также основание ставить под сомнение конституционность практического применения отдельных правил, изложенных в ФЗ об ОРД (в частности, правил о различных режимных мерах, носящих административно-правовой характер и следовательно, не относящихся к исключительному предмету ведения России, — пункты 1, 2 и 6 части второй ст. 7). Этот пробел целесообразно устранить, разумеется, с учетом научных рекомендаций.

Позиция соискателя такова: необходимо конституционное отнесение законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности к предмету ведения России. Диссертант считает достаточно обоснованным рекомендовать субъекту, имеющему право законодательной инициативы, внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ предложение о дополнении пункта «о» ст. 71 Конституции соответствующим положением в следующей редакции: «судопроизводство; прокуратура; уголовное, *уголовно-розыскное* (вариант: *оперативно-розыскное*), уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство; ...».

Третье. В современном законодательстве России, т.е. на среднем (развивающем) уровне правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, начал процесс формирования нового межотраслевого комплексного нормативно-правового института — т.н. законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Эта новая нормативно-правовая общность образуется за счет совокупности законодательных и иных нормативных правовых актов РФ высшей (после законов) юридической силы. Они содержат нормы, регулирующие группы однородных общественных отношений между лицом и государством в процессе обеспечения безопасности человека и общества путем применения специальных методов, сил и средств и совершения оперативно-розыскных (уголовно-розыскных) действий, если иными мерами нейтрализация угроз жизни и здоровью интересам человека и общества объективно затруднена или невозможна.

Теоретически вероятен также постановочный вывод о том, что в будущем из этого нормативно-правового массива может быть сформировано уголовно-розыскное законодательство, т.е. система законов и иных федеральных нормативных правовых актов России высшей (после законов) юридической силы, включающих нормы, регулирующие общественные отношения между лицом и государством в процессе защиты человека и общества от преступных посягательств путем применения методов, сил и средств и совершения действий, предусмотренных данными актами, когда иными законными мерами нейтрализация угроз им объективно затруднена или невозможна.

Четвертое. В связи с отсутствием конституционного отнесения законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности к исключительному ведению России теоретически допустимы два основных направления систематизации нормативно-правового материала на среднем (развивающем) уровне ее правового регулирования: первый — отнесение оперативно-розыскной деятельности к исключительному ведению федерации; второй — к совместному ведению федерации и ее субъектов. Это обуславливает научный поиск и обоснование пути дальнейшего совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в России. Поэтому в зависимости от варианта, который изберет законодатель, может быть реализована одна из следующих схем законотворчества.

1	2
---	---

Во-первых, разработка «федерального» варианта (именно его отстаивает диссертант). В случае этого варианта развития законодательного регулирования оперативно-розыскной работы может действовать усовершенствованный ФЗ об ОРД, либо вместо него будет принят *Уголовно-розыскной кодекс* (возможно также принятие иного кодифицированного акта, например, *Оперативно-розыскного кодекса*).

Во-вторых, разработка своего рода «смешанного» варианта развития законодательства об оперативно-розыскной деятельности по следующей схеме: на федеральном уровне — принятие федерального закона (кодекса) «Об основах оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» либо принятие Основ законодательства РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом в законотворчестве на уровне субъектов в составе РФ также возможны варианты:

полное распространение субъектами федерации положений федерального закона (кодекса) об оперативно-розыскной деятельности на свою территорию;

распространение действия федерального закона (кодекса) об оперативно-розыскной деятельности на территорию субъекта федерации, но с внесением им тех или иных дополнений (в зависимости от особенностей подходов в субъекте федерации к нормативной регламентации оперативно-розыскной работы в пределах своей территории);

разработка «локальных» законодательных актов, регламентирующих отдельные направления оперативно-розыскной деятельности на территории субъекта в составе РФ (при условии принятия на уровне федерации Основ законодательства РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Пятое. Оптимальным вариантом совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности на среднем (развивающем) уровне ее правового регулирования является дальнейшая кодификация правовых норм оперативно-розыскной работы. В результате системного кодификационного процесса должен быть разработан кодифицированный акт (кодекс).

Теоретически возможны два основных варианта кодификации правовых норм оперативно-розыскной деятельности: первый — разработка *Оперативно-розыскного кодекса* (в его основе — идея о формировании комплексного межотраслевого правового института — «законодательства об оперативно-розыскной деятельности»); второй — создание *Уголовно-розыскного кодекса* (в основе его разработки — идея о признании новой самостоятельной отрасли российского законодательства — уголовно-розыскного законодательства). Каждый акт должен иметь развитую структуру, состоящую из Общей и Особенной частей и содержать сбалансированный нормативно-правовой реализационный механизм (см. *Прил. 1. Док. 1—3*).

Шестое. В случае окончательного выбора законодателем «федерального» варианта развития законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности путем дальнейшего применения ФЗ об ОРД несовершенство его формы и структуры, а также содержания отдельных положений может создать помехи для эффективной практической реализации его норм. Во избежание наступления возможных негативных последствий, целесообразно осуществить следующее:

усовершенствовать недостаточно отчетливо сформулированный в ФЗ об ОРД нормативно-правовой механизм конституционно допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности и тем самым существенно укрепить впервые созданную российским законодателем «систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий», о чем провозглашается в преамбуле ФЗ об ОРД (*утонченная соискателем, структура ФЗ об ОРД, а также ряд норм, им разработанных, даны в приложении к диссертации*);

разрешить имеющую место коллизию между определенными в ФЗ об ОРД целью и задачами оперативно-розыскной деятельности, так как перечисленные в ст. 2 и части второй ст. 7 правила позволяют трактовать оперативно-розыскную деятельность в «широком» смысле слова, а сформулированная в ст. 1 цель оперативно-розыскной

1	2
---	---

деятельности (защита указанных в законе объектов от преступных посягательств) свидетельствует о понимании законодателем предназначения оперативно-розыскной работы исключительно в «узком» смысле слова;

устранить несоответствие между нормами ФЗ об ОРД и нормами отдельных российских законодательных актов, регулирующих некоторые аспекты общественных отношений в оперативно-розыскной деятельности. В частности, следует устранить:

а) несоответствие между нормой ФЗ об ОРД о круге субъектов, уполномоченных проводить на территории РФ оперативно-розыскные мероприятия только по правилам ФЗ об ОРД (ст. 1, 6 и 13), и положением УПК РСФСР о круге органов дознания, обязанных принимать оперативно-розыскные меры в соответствии с уголовно-процессуальным законом (в частности, пункт 7 ст. 117 и часть первая ст. 118 УПК РСФСР);

б) коллизию между нормой ФЗ об ОРД о цели оперативно-розыскной деятельности — «защита жизни, ...прав и свобод человека и гражданина, ...обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств» (ст. 1) и соответствующим положением Таможенного кодекса РФ, согласно которому таможенные органы РФ осуществляют оперативно-розыскную деятельность в иных целях. А именно — для «выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, ...а также при запросах международных таможенных организаций, таможенных и иных компетентных органов иностранных государств...» (ст. 224 ТК РФ). Наряду с этим, вероятно, целесообразно изложить правила о понятии и процедурах контролируемой поставки как оперативно-розыскном мероприятии (пункт 13 части первой ст. 6 ФЗ об ОРД) не в Таможенном кодексе РФ (ст. 227—229), а в соответствующих нормах ФЗ об ОРД;

в) рассогласованность отдельных норм ФЗ об ОРД (ст. 1, 23) и правил, содержащихся в частях первой и третьей ст. 10 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации». Например, согласно положениям последней статьи, органы федеральной службы безопасности в своей оперативно-розыскной деятельности уже около года формально руководствуются отмененным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», хотя этот закон признан утратившим силу «со дня введения в действие настоящего Федерального закона» (часть вторая ст. 23 ФЗ об ОРД);

изменить название ст. 4 (Правовая основа оперативно-розыскной деятельности) ФЗ об ОРД, а также уточнить ее содержание. Предлагаем следующую редакцию данной статьи ФЗ об ОРД:

«Статья 4. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности

(1) Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности проводится на основе Конституции Российской Федерации посредством реализации норм настоящего Федерального закона, других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с настоящим Федеральным законом иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

(2) В соответствии с Конституцией Российской Федерации правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности находится в ведении Российской Федерации.

(3) Федеральные законы и иные нормативные правовые акты в Российской Федерации, регулирующие общественные отношения в оперативно-розыскной деятельности, не могут противоречить настоящему Федеральному закону.

(4) Установленный в соответствии с настоящим Федеральным законом порядок производства является единым и обязательным по всем делам оперативного учета и для всех субъектов оперативно-розыскной деятельности.

(5) Правоохранительные органы, чьи оперативные подразделения осуществляют оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с правилами настоящей статьи издают нормативные акты, регулирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных действий, применения специальных сил, средств и методов».

1	2
---	---

4. Белкин А.Р., 2000. **Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты.**

На защиту выносятся существенно дополненная диссертантом концептуальная модель теории доказывания, вобравшая в себя данные смежных областей знания. Основное содержание выносимых на защиту положений этой модели и представлений о них диссертанта таково:

1. Традиционные представления о теории доказательств не отвечают подлинному содержанию деятельности по установлению истины по уголовным делам. Концептуальной основой этой деятельности служат не положения, относящиеся лишь к характеристике и понятию доказательств, их различным классификациям. Это лишь часть теории, касающаяся только средств доказывания. Речь следует вести о самом процессе доказывания, базирующемся не на теории доказательств, а на теории доказывания, в которой теоретические положения, относящиеся к собственно доказательствам, играют роль составной части, структурного элемента.

2. Содержание стадий процесса доказывания нуждается в пересмотре. Традиционное название такой стадии этого процесса, как проверка доказательств, не выражает подлинного ее содержания, поскольку на этой стадии осуществляется не просто проверка, но исследование доказательств, в котором принимают участие не только субъект доказывания, но и иные участники доказывания.

Процесс доказывания отнюдь не исчерпывается собиранием, исследованием и оценкой доказательств. Собранные, исследованные и оцененные доказательства используются в целях доказывания. В использовании доказательств, оперировании ими заключается сама сущность доказывания. Таким образом, перечень стадий процесса доказывания следует дополнить еще одной стадией — использованием доказательств.

3. Дискуссия о том, относится ли теория доказывания исключительно к науке уголовного процесса или это область знаний и практической деятельности, исследуемая, помимо уголовно-процессуальной науки, другими отраслями научного знания, в том числе криминалистикой, теорией оперативно-розыскной деятельности и др., разрешена самой жизнью и результатами развития этой теории. Последняя носит ныне отчетливо выраженный комплексный, интегральный характер: процессуальные положения этой теории дополняются данными криминалистики, психологии (в том числе рефлексивной и когнитивной), логики, кибернетики и системного анализа, теории принятия решений, теории ОРД и др. Только на пути их комплексирования в границах, установленных процессуальным законом, можно обеспечить эффективность и практическую значимость положений теории доказывания.

4. Тенденция расширения сферы использования специальных познаний в исследовании доказательств диктует необходимость пересмотра ряда процессуальных установлений, относящихся к институту судебной экспертизы. В диссертации автор высказывает свое мнение о таких узловых проблемах судебно-экспертной деятельности, как статус субъекта экспертного исследования, роль руководителя экспертного учреждения в осуществлении контроля за качеством экспертиз, возможность проведения судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, условия реальной оценки заключения эксперта и др. Рассматривается вопрос о так называемых предварительных исследованиях вещественных объектов и пути использования их результатов в доказывании.

Использование результатов предварительных исследований — частный случай использования в доказывании информации, полученной путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Эта проблема получила особенно актуальное звучание в современных условиях борьбы с организованной преступностью, эффективности которой напрямую зависит от эффективности оперативно-розыскной деятельности органов дознания. В современном уголовно-процессуальном законодательстве России отсутствует четкий механизм реализации в доказывании данных, полученных оперативным путем. Диссертант вносит свои предложения по решению этой проблемы.

1	2
---	---

5. Анализ логических, психологических и информационных основ процесса доказывания позволяет сделать вывод, что в теории доказывания следует учитывать современные данные ряда математических и психологических теорий, теории принятия решений, вероятностной логики и др. Оценка доказательств требует учета когнитивных и поведенческих особенностей субъекта доказывания, проявления противодействия установлению истины со стороны заинтересованных в негативных результатах доказывания лиц. Процесс доказывания, зачастую протекающий в условиях конфликтной ситуации, должен опираться на меры разрешения возникающих конфликтов, нейтрализации соперничества, достижения необходимого компромисса. В теории этому способствует криминалистическое прогнозирование, в практике — эмпирическое предвидение замыслов и возможных действий участников конфликта и последствий этих действий.

6. Комплекс предложений, направленных на совершенствование процессуальных процедур доказывания, актуализацию прав и обязанностей субъектов доказывания, расширение доказательственной базы и формирование у субъекта доказывания «состояния доказанности».

В диссертации автор демонстрирует свое понимание проблемы в целом и отдельных ее сторон и формулирует ряд вопросов для дальнейшего обсуждения. Акцентирование на них внимания придает работе полемический характер, чему способствует изложение автором своих позиций, которые также могут быть предметом дискуссии. Разумеется, диссертант не претендует на окончательное и безоговорочное решение этих спорных вопросов, что противоречило бы творческому смыслу самой диссертации.

5. Елинский В.И., 2000. **Методология теории оперативно-розыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел).**

1. О методологии теории и ее значимости для дальнейшего совершенствования теоретических и прикладных аспектов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

2. О гносеологической потребности изучения генезиса знания в оперативно-розыскной сфере.

3. О понятии и структуре объекта теории оперативно-розыскной деятельности ОВД.

В сложной структуре объекта теории оперативно-розыскной деятельности ОВД можно выделить три уровня (вида): общий, непосредственный и частный.

3.1. Наиболее общую структуру объекта теории оперативно-розыскной деятельности ОВД можно представить как взаимосвязи, взаимодействия и отношения внутри таких явлений и процессов, как криминальная активность и оперативно-розыскная деятельность, а также между самими этими элементами.

Кроме названных элементов в структуру общего объекта теории входят взаимодействия людей с материальными объектами, а также связи между всеми этими элементами. Определение понятия общего объекта оперативно-розыскной деятельности способствует выяснению ее отношения к основным подразделениям науки, дает основания для вывода о том, что теория оперативно-розыскной деятельности находится на стыке юридических наук и психологии.

3.2. Непосредственный объект теории оперативно-розыскной деятельности ОВД включает следующие элементы:

– взаимодействие лица, представляющего оперативный интерес, с окружающей средой (материальной обстановкой и людьми);

– результаты этого взаимодействия — материальные и идеальные следы криминального поведения;

– деятельность оперативных аппаратов органов внутренних дел по документированию юридических фактов, а также иных фактов, могущих не вызывать правовых последствий;

– взаимосвязи и отношения профессиональных и непрофессиональных участников оперативно-розыскной деятельности.

1	2
---	---

3.3. Частные объекты теории оперативно-розыскной деятельности ОВД — это часть элементов непосредственного объекта. Выделение всех частных объектов и их оперативно-розыскных аспектов позволяет, с одной стороны, раскрыть структуру предмета теории оперативно-розыскной деятельности, с другой — сформулировать оперативно-розыскную характеристику преступлений.

4. О понятии и тенденциях формирования предмета теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Во-первых, собственно предметом теории оперативно-розыскной деятельности (объективным содержанием, которое она изучает) является сам реально существующий (независимо от степени его осознания) процесс диалектического взаимоотношения (борьбы) государства (в лице оперативных подразделений) и преступности («как таковой», важнейшей стороной которого является отношение оперативно-розыскной практики и криминальной активности).

Во-вторых, предметом теории оперативно-розыскной деятельности в более широком смысле является история смены научных представлений об оперативно-розыскных «проблемных ситуациях», история смены «вопросов» об объективном содержании, изучаемом теорией оперативно-розыскной деятельности ОВД, т.е. о собственно предмете теории оперативно-розыскной деятельности ОВД.

Наконец, в-третьих, предметом теории оперативно-розыскной деятельности в самом широком смысле является история смены оперативно-розыскных «методов» подхода и решения соответствующих «проблемных ситуаций», вопросов об отношении государства (в лице оперативных подразделений) к преступности.

4.1. С гносеологической точки зрения наряду с закономерностями предмета, отражающего основные свойства объекта теории оперативно-розыскной деятельности (преступность в виде криминальной активности, оперативно-розыскная практика, правоотношения), в него входят и закономерности развития самого знания в оперативно-розыскной сфере как об общих методологических элементах теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, так и частных оперативно-розыскных теориях. Такое понимание предмета подытоживает имеющиеся представления об этом элементе методологии и в то же время содержит потенциал для его развития.

4.2. Анализ развития научных представлений о предмете теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел позволил выявить основные тенденции в его формировании на различных этапах:

- осознание оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как системы знаний, имеющей собственный предмет исследования;
- выявление зависимости практической реализации (т.е. оперативно-розыскной практики) от полученной информации об интересующем объекте;
- обоснование концепции о необходимости изучения теорией оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел закономерностей отражения оперативно значимой информации в окружающей среде и процесса ее документирования.

5. Об этимологии и современном состоянии языка оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Основные тенденции его развития.

6. О понятии и сущности оперативно-розыскной терминологии. Свойствах и требованиях, предъявляемых к ней.

7. О проблематике теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, рассмотренной в аспектах: а) особенностей линейных научных дисциплин; б) элементов оперативно-розыскной деятельности общей теории; в) приоритетности в теории и практике оперативно-розыскной деятельности концепции оперативного детерминизма.

Практическая значимость полученных результатов определяется тем, что проведено комплексное исследование методологии теории оперативно-розыскной деятельности ОВД, имеющее важнейшее прикладное значение. Так, например, изучение теоретических и практических основ уголовного сыска дореволюционной России позволяет

1	2
---	---

совершенствовать приемы и методы негласной работы оперативных подразделений органов внутренних дел, уточнение понятий объекта и предмета познания теории оперативно-розыскной деятельности приводит к необходимости пересмотра отдельных положений, обозначенных в Федеральном законе и, соответственно, в ведомственных нормативных актах, совершенствование языка теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел позволит повысить, с одной стороны, эффективность профессионального общения, с другой — улучшить организацию процесса обучения профессиональному мастерству, в-третьих, положительно скажется на качестве издаваемых нормативных актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность.

6. Еркенев С.Е., 2000. **Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений.**

1. Транснациональная преступность в странах СНГ наносит существенный ущерб интересам всех этих стран. Однако эффективность взаимодействия их правоохранительных органов крайне низка как по причине нерешенности ряда уголовно-процессуальных, криминалистических и организационных проблем, так и по причинам политического характера. Более глубокая интеграция усилий правоохранительных органов стран СНГ в деле борьбы с транснациональной преступностью — объективно необходимый процесс, которому нет альтернативы.

2. Определенность основных уголовно-правовых понятий, связанных с организованной преступностью, является одним из необходимых условий взаимодействия правоохранительных органов различных государств СНГ в борьбе с транснациональными преступными группировками. Статьи 35, 210 УК РФ достаточно четко определяют виды проявлений организованной преступной деятельности. Эти нормы вполне могут стать модельными для определения основных категорий организованной преступности в других странах СНГ.

3. Деятельность организованных преступных структур все в большей степени теряет национальные особенности по мере их интернационализации. Поэтому криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых транснациональными преступными группировками, приобретает особое значение как для разработки соответствующих международных соглашений, так и для совершенствования методов взаимодействия правоохранительных органов различных стран.

Как свидетельствует практика, такой элемент криминалистической характеристики, как международные каналы связи, превращается в ключевое звено механизма совершения преступлений данного вида. Если преступной структуре удастся установить международный нелегальный канал связи, то по этому каналу начинается перемещение всех видов предметов, запрещенных к обороту, и контрабанды: наркотиков, оружия, фальшивых денег, «черного нала», похищенных ценностей, радиоактивных и редкоземельных минералов и веществ и т. д.

4. Особое внимание должно быть уделено специфике проведения транснациональных тактических операций правоохранительными органами стран СНГ, направленных на борьбу с транснациональной организованной преступностью, с учетом различий в национальном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

На эффективности взаимодействия органов расследования стран СНГ положительным образом будет сказываться изменение критериев оценки их работы применительно к результатам совместной деятельности, например, установление сокращенных сроков выполнения международных поручений, результативность выполнения таких поручений, количество сообщений в сопределенные государства СНГ, способствовавших раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых участниками транснациональных преступных группировок.

5. Решение всех проблем совместной деятельности органов расследования стран СНГ представляется более эффективным на базе не двусторонних, а многосторонних соглашений, содержащих в себе:

1	2
---	---

- модельные уголовно-процессуальные нормы;
- модельные положения ведомственных нормативных актов;
- международные стандарты (например, определяющие форму и содержание баз данных криминалистической регистрации).

В настоящее время более продуктивно начинают работать транснациональные координирующие органы стран СНГ. В диссертации обосновываются рекомендации, касающиеся организации и методов работы международных следственно-оперативных групп и групп следователей.

6. На основе международных соглашений предлагается стандартизировать технологию проведения следственных действий с учетом новейших средств коммуникаций и компьютерных технологий. В частности, для ускорения взаимодействия между правоохранительными органами различных государств предлагается использовать дистантный допрос, который уже получил распространение в США.

7. Специфика расследования преступлений, совершаемых участниками транснациональных преступных структур, заключается в том, что допустимость использования тех или иных методов расследования определяется законодательством тех государств, на территории которых совершаются преступления, а также международными стандартами и соглашениями. Однако здесь нельзя не заметить связи с другой перспективой для исследования в криминалистике проблемой, связанной с необходимостью углубления правовой регламентации криминалистических приемов и методов.

Важным средством, повышающим эффективность совместной деятельности правоохранительных органов различных государств СНГ по расследованию транснациональных преступлений, явилось бы не только взаимное признание в качестве судебных доказательств результатов проведения криминалистических и иных экспертиз, а также результатов проведения следственных действий в других странах СНГ, но и разработка единых требований к доказательствам.

8. Основными направлениями в повышении эффективности международного сотрудничества стран СНГ в борьбе с организованной преступностью могут быть:

- дальнейшее согласованное исследование проблемы и разработка новых методов раскрытия и расследования данной категории преступлений;
- разработка уголовно-правовой и уголовно-процессуальной базы для раскрытия и расследования транснациональных преступлений;
- создание международных координационных и информационных органов;
- организация межгосударственных следственно-оперативных групп;
- рассмотрение вопроса о целесообразности создания международных трибуналов по организованной преступности (по опыту аналогичных международных судебных органов в Западной Европе) в целях нейтрализации противодействия преступных структур и судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях, совершенных одновременно на территории нескольких государств.

7. Голубовский В.Ю., 2001. Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции.

1. Анализ развития информационного обеспечения сыскной и оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции (милиции) России и научных представлений об этом направлении оперативно-служебной деятельности позволил выявить имеющие концептуальное значение основные тенденции в их формировании на различных этапах:

- а) осознание необходимости информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности как условия, определяющего ее эффективность в борьбе с преступностью;

1	2
---	---

б) выявление зависимости конечных результатов практической деятельности в сфере борьбы с преступностью (т.е. оперативно-розыскной практики) от полученной информации об интересующем объекте;

в) обоснование необходимости изучения теорией оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел закономерностей отражения оперативно значимой информации о криминальной среде и процесса ее документирования.

2. Теоретическое обоснование понятия и определения информационного обеспечения деятельности подразделений криминальной милиции.

3. Успешное решение подразделениями криминальной милиции стоящих перед ними задач по информационному обеспечению оперативно-розыскной деятельности в целях борьбы с преступностью связано с необходимостью совершенствования ее законодательных основ, поскольку наличие правовых пробелов, а также бланкетность ряда правовых норм не позволяют в полной мере реализовывать имеющиеся возможности. Обоснование необходимости совершенствования информационного обеспечения для повышения эффективности деятельности аппаратов криминальной милиции. Принципиальный подход к решению проблемы «обогащения» оперативно-розыскной информации, как важнейшего условия повышения качества оперативно-розыскной деятельности.

4. Рассредоточенность ведомственного регламентирования информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции по различным нормативным актам МВД России (приказам, наставлениям, инструкциям, указаниям и т.п.) не способствует повышению эффективности этой деятельности и ее качества. Назрела необходимость издания специального ведомственного нормативного акта, универсального для всех оперативных подразделений криминальной милиции, регламентирующего организационно-тактические аспекты этой деятельности. Вместе с тем все это невозможно без стройной системы субъектов информационного обеспечения, объектов среды поиска, взаимодействующих факторов, влияющих на конечные результаты оперативного поиска, а также включение в эту систему иных субъектов оперативно-розыскной деятельности в России, контролируемых и хозяйствующих субъектов, частных сыскных и охранных предприятий.

5. Появление новых форм преступных деяний требует корректировки, а в отдельных случаях пересмотра ряда положений оперативно-розыскной деятельности, определяющих организацию и тактику поиска первичной оперативно-розыскной информации в криминальной среде. Так, необходимо активизировать оперативное и техническое проникновение в различные иерархические звенья преступной среды («воры в законе», авторитеты и т.д.) с целью получения оперативной информации упреждающего характера, пресечения замысливаемых тяжких и особо тяжких преступлений.

6. Формирование государственной политики борьбы с преступностью предполагает прежде всего ее качественное информационно-аналитическое обеспечение, оптимизация которого должна осуществляться на основе широкого внедрения средств компьютеризации и других компонентов современных информационных технологий, активного использования научных рекомендаций.

7. По совершенствованию приемов повышения эффективности поиска оперативно значимых сведений в автоматизированных информационно-поисковых системах оперативно-розыскного и иного назначения.

8. Вывод о том, что, во-первых, борьба с преступностью проводится без целенаправленного сбора, обработки, анализа и концентрации всей имеющейся оперативно-розыскной информации в месте, доступном для всех заинтересованных сотрудников подразделений криминальной милиции, то есть в специальном структурном подразделении криминальной милиции, основной функцией которого было бы информационное обеспечение практической деятельности всех заинтересованных правоохранительных органов и специальных служб по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений.

1	2
---	---

Во-вторых, недостатки, имеющие место в правовом, организационном, тактическом и функциональном обеспечении информацией оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции, стали во многом возможны из-за отсутствия четкой политики в этой сфере со стороны МВД России и как следствие — ее концепции. В связи с изложенным эффективность информационного обеспечения деятельности подразделений криминальной милиции может быть повышена путем разработки такой концепции.

9. Предложения по совершенствованию документирования полученной информации и представления ее для использования органам предварительного расследования, прокуратуре и суду.

10. Обоснование того, что успешное решение проблемы борьбы с преступностью как сложным социальным явлением может быть обеспечено лишь при условии эффективного использования в практике достижений науки и техники, внедрения научных принципов управления и организации труда на базе совершенствования процессов и системы управления обществом.

11. Так как целесообразность расширения, при условии соблюдения всех требований закона, практики использования оперативно-розыскных материалов в целях доказывания очевидна, криминальная милиция, действующие в ее составе подразделения должны обеспечить глубокое оперативно-розыскное проникновение в криминальную среду в целях информационного обеспечения их деятельности в борьбе с преступностью на приоритетных направлениях — с терроризмом, бандитизмом, вооруженными преступными группами и т.п.

12. Предложения по использованию информации, полученной в процессе оперативно-розыскной деятельности при проверках в порядке ст.109 УПК РСФСР, а также в процессе административной деятельности органов внутренних дел и при проведении прокурорских проверок.

13. Теоретическое обоснование необходимости реформирования сложившейся информационно-аналитической базы для повышения эффективности использования оперативно-розыскной информации.

14. Определение основ функционально-структурного построения подразделений криминальной милиции по совершенствованию их информационного обеспечения.

8. Ефремов А.М., 2001. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы.

1. Понятие «обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ОРД» характеризует деятельность органов законодательной власти, органов, наделенных правом осуществлять ОРД, органов контроля и надзора, направленную на создание системы гарантий по защите, охране и восстановлению нарушенных прав личности в условиях применения специальных сил и средств для решения задач для борьбы с преступностью, получения информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

2. Уровень обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД обуславливается конституционным признанием человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности, приоритетом соответствующих международно-правовых стандартов в области прав человека.

3. Нарушением законности в деятельности должностного лица оперативного подразделения в процессе, в связи или вследствие исполнения им служебных обязанностей по степени общественной опасности и по социальной вредности признается виновное деяние (действия или бездействие), содержащее состав правонарушения, предусмотренного нормами уголовного, административного, гражданского права или дисциплинарного проступка.

1	2
---	---

Оперативные подразделения органов, наделенных правом осуществлять ОРД, обязаны в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий соблюдать и защищать законные интересы человека и гражданина.

4. Обоснование необходимости создания целостной организационно оформленной системы мер по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, ориентированной на систематическую комплексную работу в этом направлении. На основе результатов исследования факторами, определяющими подход к конструированию данной системы, выделены: имеющие общее значение (политический, экономический); оказывающие более конкретное непосредственное влияние (идеологический, социально-психологический, нравственный, организационно-управленческий, в том числе правовой).

5. Результаты анализа познавательной, деятельностной сторон ОРД и основанный на этом вывод о необходимости совершенствования понятийного аппарата теории ОРД, поскольку она развивается и в рамках этого развития возникают новые аспекты, требующие теоретического осмысления.

6. Принципиально новый подход к социальной сущности и полезности ОРД, предусматривающий: а) выделение из общих задач, решаемых при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, задач обеспечения безопасности личности от преступных посягательств, рассматриваемых применительно к реализации принципа законности; б) ограничительный характер применения оперативно-розыскных возможностей, в том числе и потому, что обеспечение безопасности одного человека может означать опасность для другого (оперативный риск).

7. Предложения о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство РФ, способствующих совершенствованию ОРД, обеспечению в этой сфере прав и свобод человека и гражданина в соответствии с нормами и принципами международного права:

– изложить ст. 2 Закона об ОРД в редакции «Задачами ОРД являются: обнаружение, пресечение, предупреждение преступлений; раскрытие и обеспечение расследования преступлений; розыск скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести»;

– для решения проблемы беспрепятственного сбора оперативно-розыскной информации дополнить ст. 6 или ст. 15 Закона об ОРД нормой, закрепляющей права органов, осуществляющих ОРД, на получение в определенных случаях сведений конфиденциального характера. Эта же норма одновременно должна найти отражение и в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации»;

– пересмотреть порядок внесения изменений и дополнений в перечень оперативно-розыскных мероприятий (ч. 2 ст. 6), раскрыв в Законе об ОРД содержание оперативно-розыскных мероприятий (в первую очередь ограничивающих права и свободы личности), полно и четко (в рамках возможного) урегулировать их проведение и предусмотреть норму, согласно которой разрешалось бы осуществление иных мероприятий, не указанных в перечне. Сформулировать положения запретительного свойства (указать, чего нельзя допускать при проведении таких мероприятий);

– в ст. 13 Закона об ОРД указать, какие именно должностные лица органов, осуществляющих ОРД, и в каких пределах имеют право принимать решения о прослушивании телефонных переговоров и снятии информации с технических каналов связи. На уровне закона определить, для выявления какой именно информации допускается прослушивание телефонных переговоров каждым из ведомств, указанных в Законе об ОРД;

– выделение в Законе об ОРД самостоятельной статьи «Особенности проведения отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий», ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. В содержательной части статьи указать,

1	2
---	---

что «оперативно-розыскные мероприятия проводятся при наличии мотивированного постановления руководителя органа, наделенного правом осуществлять ОРД на основании судебного решения при наличии информации:

а) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления и причастных к нему лицах, по которому производство предварительного следствия обязательно;

б) о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ.

– ст. 14 Закона об ОРД изложить в следующей редакции «в соответствии с законодательством признается правомерным действие должностного лица, совершенное в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, хотя и подпадающее под признаки деяния, за которое установлена дисциплинарная, административная или уголовная ответственность, но совершенное при оправданном профессиональном риске, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости»;

– изменить название главы IV на «содействие отдельных лиц органам, осуществляющим ОРД», ст. 17 Закона об ОРД именовать «Содействия отдельных лиц органам, осуществляющим ОРД», ст. 18 именовать «социально-правовая защита отдельных лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД».

8. Обоснование необходимости комплексной разработки перспективной модели ведомственного нормативно-правового регулирования ОРД, разработки единого нормативного акта, структура которого должна включать нормативное регулирование конфиденциального сотрудничества отдельных лиц с оперативными подразделениями органов, наделенных правом осуществлять ОРД; подсистем оперативно-поискового, оперативно-технического и силового обеспечения ОРД с учетом их специализации; организационно-тактических форм ОРД. Приведение ведомственных нормативных актов в стройную, внутренне согласованную и строго адресную систему.

9. Предложения устранить противоречия между ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД, содержащей основание освобождения от уголовной ответственности членов преступных групп, оказывающих содействие в раскрытии преступлений, и ст. 75 УК РФ за счет указания возможности применения ч. 4 ст. 18 Закона в примечании или ссылке к ст. 77 УК РФ.

10. Дифференцированная, в том числе с позиций социальной значимости, оценка характеристик, возникающих при осуществлении ОРД правоотношений, основными видами которых являются правоотношения типа: «оперативный работник — конфиденгент»; «оперативный работник — лицо, в отношении которого проводятся (проводились) оперативно-розыскные мероприятия»; «конфидент — лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия», по своей природе относящиеся к оперативно-розыскным правоотношениям.

11. Обоснование различия, вытекающего из общественной организации труда и его характера, позволяющего ограничивать оперативных работников от других социальных групп, проводить социально-профессиональную дифференциацию в самой профессиональной общности. Зависимость этого различия от социально-психологической (включая правовую, формирующую профессиональное правосознание и правовую культуру) и нравственной подготовки оперативных работников как факторов, влияющих на уровень обеспечения прав и свобод личности при осуществлении ОРД.

12. Практические рекомендации по повышению уровня профессионального правового сознания оперативных работников, направленные на правильное понимание сущности и требований обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД; знание норм ряда отраслей права, а также основополагающих нормативных актов, которыми они непосредственно руководствуются в своей деятельности; умение ориентироваться в иных нормативных актах в зависимости от практических потребностей; твердое понимание, на основе устойчивой внутренней убежденности, государственно-правовой сущности ОРД при ее подчиненности общеправовому регулированию; исчерпывающее знание своих должностных обязанностей как главный критерий правомерности служебного поведения.

1	2
---	---

13. Практические рекомендации по повышению уровня правовой культуры и нравственности оперативных работников с учетом специфики и особенностей работы органов, наделенных правом осуществлять ОРД. Обоснование феномена профессиональной субкультуры и этики оперативных работников, имеющих целью недопущение их профессиональной деформации.

14. Обоснование предложений по дальнейшему совершенствованию системы государственных гарантий прав и свобод личности в ОРД, предполагающих выяснение некоторых теоретических положений, определяющих сущность и особенности института судебной защиты рассматриваемых прав и свобод. В связи с этим выделяются следующие проблемы: понятие и содержание института судебной защиты прав и свобод личности в ОРД; состояние судебной деятельности по защите прав и свобод на современном этапе развития российского судопроизводства в сфере ОРД; пути усиления судебных гарантий прав личности в механизме судопроизводства.

15. Предметом судебного исследования, обозначенного в ч. 4, 5 и 6 ст. 5 Закона об ОРД, является не законность оперативно-розыскных мероприятий, не восстановление законных прав и законных интересов лица и возмещение причиненного ему вреда, а обоснованность ограничения конституционного права гражданина на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы; процедура рассмотрения жалоб происходит в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным кодексом РФ; обязанность доказывания обоснованности отказа в предоставлении лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на орган, осуществляющий ОРД; обжалование в суд отказа в предоставлении сведений о полученной в отношении лица информации (ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД) может быть соединено в одном производстве с обжалованием действий органов, осуществляющих ОРД (ч. 2 ст. 5), и с возмещением причиненного вреда (ч. 9 ст. 5); в случае признания решения органа, осуществляющего ОРД, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю необоснованным, судья должен обязать этот орган предоставить требуемые сведения. Поэтому содержащиеся в ч. 6 ст. 5 Закона об ОРД слова «может обязать» неоправданно расширяют усмотрение судьи.

16. Включение надзора за ОРД составной частью надзора за следствием и дознанием снижает значимость этой надзорной функции прокуратуры, поскольку ОРД осуществляется как гласно, так и негласно. Прокурорский надзор за ОРД — это специализированное организационно-правовое направление деятельности органов прокуратуры, характеризующееся специфическими полномочиями прокурора, имеющее свой предмет — соблюдение прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления ОРД, установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, законности решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД.

17. В целях повышения эффективности ведомственной контрольной деятельности она должна осуществляться в соответствии со специализированной методикой, предусмотренной нормативным актом органа, наделенного правом заниматься ОРД, и включать: задачи, цели, функции и виды ведомственного контроля; разделы, отражающие главные направления деятельности проверяемого органа (состояние нормативного регулирования; состояние и прохождение информации об обеспечении прав и свобод человека и гражданина во всех звеньях органа; организационные формы работы по обеспечению прав и свобод личности; систему контроля как важнейший элемент этой работы; организацию профилактики нарушений прав и свобод; качество и обоснованность служебных расследований и выводов по конкретным нарушениям); использование методов конкретно-социологических исследований (наблюдение, опрос, изучение рабочих оперативно-розыскных материалов и непосредственное участие субъекта контроля в оперативно-розыскных мероприятиях).

18. Предложения по централизации ведомственного контроля в системе субординационных связей руководителей органов, осуществляющих ОРД, и их оперативных

1	2
---	---

подразделений. Оптимальное решение этой проблемы предполагает: постоянное внимание и воздействие руководителей всех рангов на основные факторы, влияющие на состояние обеспечения прав и свобод личности в деятельности подчиненных оперативных подразделений. Любые мероприятия (идеологического, организационного и другого характера), независимо от их целевой направленности, должны быть одновременно направлены на обеспечение прав и свобод личности; личное участие руководителей в разборе конкретных серьезных нарушений; личную оценку вышестоящим руководителем каждого случая нарушения прав и свобод личности при осуществлении ОРД.

9. Козусев А.Ф., 2001. **Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики.**

1. Понятие объекта прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности.

2. Теоретическое обоснование положения о том, что прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности является подфункцией функции надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов.

3. Концептуальное обоснование положения о надзоре за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности как самостоятельной отрасли прокурорского надзора.

4. Определение предмета, пределов прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности; характеристика его элементарно-компонентного состава.

5. Теоретическое обоснование положения о направлениях прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и его содержания.

6. Перечень специальных задач по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности.

7. Положения о сущности полномочий прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, их особенностях и потенциальной реализации в конкретных актах применительно к современным реалиям.

8. Положения о соотношении функций прокурорского надзора и судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля. При этом предлагается более четкое правовое регулирование прокурорского надзора и судебного контроля за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, отдельных элементов оперативно-розыскной деятельности.

9. Теоретическое обоснование сущности оперативно-розыскной деятельности; формулировка понятия «оперативно-розыскная деятельность».

10. Положение о необходимости разграничения понятий, сущности оперативно-розыскной деятельности с такими видами деятельности, как: розыскная, контрразведывательная и разведывательная, частная детективная (сыскная), предварительное расследование.

Теоретическое обоснование положений о соотношении понятий, сущности оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

11. Введение и обоснование нового для данной отрасли понятия «оперативно-розыскное содействие производству предварительного следствия и осуществлению правосудия».

12. Характеристика тенденций и перспектив исследования проблем розыскной деятельности с целью формирования позиции о ней как самостоятельной правоохранительной функции.

1	2
---	---

10. Гасымов Н.Г., 2005. **Международный розыск: вопросы теории и практики.**

1. Авторская концепция международного розыска, как международно-правового института, в сотрудничестве государств в борьбе с общеуголовной преступностью.

Важнейшим положением данной концепции выступает то, что становление розыска, как неотъемлемой функции полиции, находилось в прямой зависимости от формирования самой полиции как централизованной государственной, а не муниципализированной службы и наделения ее компетенцией действовать на всей территории государства. В этих условиях розыск превратился в постоянную и обязательную функцию криминальной полиции.

2. Авторское определение понятия «международный розыск», как комплексный международно-правовой институт сотрудничества государств в борьбе с общеуголовной преступностью, — это розыск конкретно-определенных объектов: проводимый по просьбе заинтересованного государства на территории государства их предполагаемого нахождения, объявляемый органом, наделенным, согласно нормам международного права, соответствующей компетенцией; органом, оформляющим факт объявления такого розыска изданием специального оповещения (или просьбы) и направлением его для организации исполнения розыскными службами государств (государств) с использованием последними необходимых национальных правовых и оперативно-розыскных средств и методов.

Иными словами, международный розыск в его современном виде состоит из двух этапов: на первом этапе субъекты, наделенные международно-правовой компетенцией.

Второй этап — это организация его исполнения адресатом на территории запрашиваемого государства комплекса или отдельных оперативно-розыскных или информационно-справочных мероприятий, направленных на обнаружение разыскиваемых лиц.

3. Классификация и характеристика различных видов международного розыска.

В системе Интерпола перечень этих объектов закреплен в решениях его главных органов и подразделяется на розыск людей и предметов. Интерпол подразделяет разыскиваемых людей на 5 категорий (видов), розыск которых проводится как в срочном режиме — «по горячим следам», так и в обычном. Последний объявляется направлением в страны-участницы разных по цвету флажков: красное, синее, зеленое, желтое, черное. Розыск предметов подразделяется на розыск произведений искусства и антиквариата, транспортных средств и др.

4. Авторская позиция по субъектам международного розыска. Субъектами международного розыска выступают государства, от имени которых все необходимые практические действия по его проведению предпринимает только его органы (министерства внутренних дел, прокуратура, министерства юстиции), наделенные такой компетенцией, согласно нормам конкретных международных договоров. Так как большинство международных розысков проводится в системе Интерпола, то в его структуре эту функцию выполняют национальные центральные бюро. Последние находятся в двойном подчинении: с одной стороны, они — часть структуры Интерпола (ст. 5 его Устава) и ответственны за исполнение его решений в стране; с другой, каждое НЦБ — структурное подразделение министерства внутренних дел, и наделено компетенцией организовывать исполнение поступающих из-за границы просьб о розыске на территории своей страны. Вместе с Генеральным секретариатом Интерпола НЦБ составляют рабочий механизм сотрудничества по делам о розыске. Вторым субъектом международного розыска выступает Генеральный секретариат Интерпола.

Только НЦБ от имени полиции своей страны наделено компетенцией обращаться к НЦБ другого государства с просьбой провести на его территории срочный розыск конкретного объекта, а в случае безуспешности срочного розыска обратиться с такой же просьбой в Генеральный секретариат Интерпола о проведении в обычном, не срочном режиме, международного розыска на территории нескольких или всех государств — членов этой организации. Как указано в ст. 26 п. «д» Устава Интерпола 1956 г., при его объявлении Генеральный секретариат «действует через посредничество НЦБ».

1	2
---	---

5. Систематизация нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение международного розыска.

Как международно-правовой институт он функционирует на основе соответствующих норм международного и внутригосударственного права. Согласно законодательству большинства стран приоритет отдается международно-правовым нормам (см., например, ст. 15 п. 4 Конституции РФ; ч. 2 ст. VI Конституции США 1787г.; ст. 55 Конституции Франции; ч. 1 ст. 96 Конституции Испании; ч. 1 ст. 28 Конституции Греции и т.д.).

Главное место в этой работе отводится международным конвенциям (Европейской конвенции об экстрадиции 1957 г. и аналогичной Американской конвенции 1933 г.), а также двусторонним договорам государств о выдаче, в которых сам розыск не упоминается, но его проведение предполагается. Единственным межгосударственным договором, где международный розыск указан, следует назвать Минскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, и уголовным делам 1993 г., протоколом к которой в 1988 г. была добавлена норма (ст. 6), где международный розыск предусмотрен как самостоятельный вид правовой помощи.

6. Характеристика современного состояния межгосударственного розыска.

В диссертации дан подробный анализ межгосударственного розыска, сложившегося в конце XX в. в практике сотрудничества органов внутренних дел стран-участниц СНГ. Это тот же международный розыск, регион проведения которого ограничен территорией стран Содружества. Сказанное дает нам основание считать такой розыск региональным международным. Однако он имеет свою правовую, организационную основу и специфику объявления и проведения.

7. Обоснование авторской позиции о признании Международной организации уголовной полиции — Интерпола — единым мировым центром объявления международного розыска и осуществления методического и координационного управления им вплоть до его прекращения.

8. Обоснование авторской позиции о непризнании региональной розыскной практики, формирующейся в настоящее время в системе Европола (страны Шенгенского соглашения), как региональный международный розыск.

С учетом того, что инициатор создания Европола — Европейский Союз в своем развитии идет по пути превращения в Единую Европу (федерацию или конфедерацию), Европол был создан как общая Европейская полицейская служба. Но уже сейчас территорией всех стран так называемой «шенгенской зоны» рассматривается как единое пространство, где розыскные мероприятия проводятся по модели внутригосударственного розыска.

9. Авторское определение понятия «территория государства, охваченная международным розыском».

Данную территорию принято определять в соответствии с нормами международного права, т.е. территорию, находящуюся под его суверенитетом. Международным розыск является не только тогда, когда поиск определенного объекта проводится на территории нескольких государств, но и тогда, когда поисковые действия предпринимаются на территории хотя бы еще одного государства, кроме государства — инициатора.

10. Особенности организации и тактики международного розыска художественных и исторических ценностей и предметов антиквариата.

Международный розыск художественных и исторических ценностей и предметов антиквариата, его концептуальные положения впервые стали предметом комплексного диссертационного исследования, в процессе которого автором выявлены особые требования, предъявляемые к перечню и подготовке документов, представленных страной-инициатором розыска. Специфическими особенностями отличается и оперативно-розыскная тактика их поиска компетентными национальными органами разных стран, которая находится за пределами настоящего исследования.

1	2
---	---

11. Предложения о внесении изменений и дополнений в УПК России:

а) дополнить ст. 91 ч. 1 УПК РФ пунктом 4, содержащим следующую норму, указывающую в качестве основания задержания подозреваемого случая, «когда в отношении задерживаемого лица поступила просьба о его розыске по каналам срочной связи Интерпола или же форменное извещение о его розыске, полученное из Генерального секретариата — red notice»;

б) дополнить гл. 54 УПК России «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» отдельным понятием и нормой «временный» или «предэкстрадиционный арест» и предусмотреть срок такого ареста.

По мнению диссертанта, этот срок должен быть таким, каким он определен в Европейской конвенции об экстрадиции 1957 г., к которой Россия присоединилась в 2001 г. Там этот срок ограничен 40 сутками. Но он может быть и иным. Например, в законе Российской империи 1911 г. «О выдаче преступников» предусматривалось два разных срока: один для выдачи в европейские страны — два месяца, другой — в неевропейские страны — три месяца.

12. Выводы и предложения по совершенствованию организационных основ международного розыска, в частности:

– о необходимости дальнейшего совершенствования и координации (а может быть и унификации) национальных правовых норм, регламентирующих степень участия государств и их компетентных органов полиции (милиции) в сотрудничестве по розыску подозреваемых, обвиняемых, осужденных, без вести пропавших лиц, культурных и исторических ценностей, предметов антиквариата и других объектов;

– о необходимости разработки и принятия специализированных международных договоров, детально регламентирующих исключительно сотрудничество полицейских органов государств по вопросам международного розыска;

– о разработке и принятии специализированных договоров об организации взаимодействия российских и зарубежных правоохранительных структур в розыске похищенных культурных и исторических ценностей, и предметов антиквариата;

– о включении в Интернет данных об объявленных в международный розыск подозреваемых, обвиняемых, осужденных, без вести пропавших лиц, а также культурных и исторических ценностей, и предметов антиквариата не только в сайт Генерального секретариата Интерпола, но и на сайты российских и азербайджанских правоохранительных органов и средств массовой информации (смотри об этом также: *Путова, И.В.* Международный розыск преступников (правовые, организационные, оперативно-тактические аспекты: автореф. канд. юрид. наук / И.В. Путова. М., 2001. С. 9);

– о совершенствовании межгосударственного розыска, проводимого в системе СНГ за счет возрождения утраченного ныне опыта розыскной работы органов внутренних дел прежнего Советского Союза и формирующейся в настоящее время сходной практики Европола.

Путем заключения отдельного соглашения МВД стран-участниц СНГ предусмотреть возможность преследования «по горячим следам» для аппарата БКБОП совместно с инициатором розыска скрывшегося из какой-либо страны СНГ подозреваемого, обвиняемого или осужденного.

11. Захарцев С.И., 2005. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий.

1. Оперативно-розыскные мероприятия являются одной из частей оперативно-розыскной деятельности, в структуру которой, как следует из Закона об ОРД, помимо названных мероприятий, входят привлечение к конфиденциальному содействию лиц, ведение специфической финансовой деятельности, информационное обеспечение и документирование и другие части.

2. Наука оперативно-розыскной деятельности состоит из нескольких самостоятельных разделов, одним из которых являются оперативно-розыскные мероприятия.

1	2
---	---

3. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется не только «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий», как указано в настоящем времени в статье 1 Закона об ОРД. На основании этого вывода предлагается уточнить в Законе об ОРД формулировку оперативно-розыскной деятельности: «Оперативно-розыскная деятельность — это вид государственной деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Законом об ОРД в пределах их полномочий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и в иных, предусмотренных законом целях».

4. Формирование теории оперативно-розыскных мероприятий объективно обусловлено причинами, связанными с практической, законотворческой и научной потребностью, к числу которых относятся:

- борьба с преступностью, включающая раскрытие и расследование преступлений, осуществляемая, в том числе, оперативно-розыскными мероприятиями, требующими теоретических разработок по совершенствованию их проведения и использования;

- наличие оперативно-розыскного законодательства, требующего должного теоретического обеспечения;

- необходимость дальнейшего развития науки, теоретических подходов, которые будут совершенствовать практическую и законотворческую деятельность.

5. Теория оперативно-розыскных мероприятий — это частная теория оперативно-розыскной деятельности, представляющая собой систему знаний, положений о понятиях, видах, принципах, участниках, основаниях и условиях, организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, о представлении и использовании их результатов, образующая самостоятельный раздел науки оперативно-розыскной деятельности.

6. Объектом теории оперативно-розыскных мероприятий являются общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и использовании их результатов. Предметом теории оперативно-розыскных мероприятий являются: закономерности возникновения оперативно-розыскных мероприятий и потребности их проведения; закономерности практики проведения оперативно-розыскных мероприятий; закономерности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности, уголовном процессе и других видах деятельности; закономерности развития законодательства, регламентирующего порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий; закономерности систематизации теоретико-методологических работ об оперативно-розыскных мероприятиях; закономерности дальнейшего развития оперативно-розыскных мероприятий.

7. Оперативно-розыскное мероприятие — это составная часть оперативно-розыскной деятельности, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну, представляющая собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечающая нормам морали и нравственности и непосредственно направленная на достижение целей и разрешение задач оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскное мероприятие представляет собой основную категорию теории оперативно-розыскных мероприятий. Автором поддерживается мнение ряда специалистов о дополнении Закона об ОРД статьей 5¹ под наименованием «Основные оперативно-розыскные понятия» и обосновывается необходимость включения в названную статью понятия оперативно-розыскного мероприятия, а также понятий всех оперативно-розыскных мероприятий.

8. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделяются на общие и специально предусмотренные. Общие условия относятся ко всем без исключения оперативно-розыскным мероприятиям. Специально предусмотренными являются условия, определяющие особые правила проведения некоторых мероприятий или мероприятий.

9. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий зависят, в первую очередь, от ограничения при их проведении конституционных прав человека.

1	2
---	---

10. Судебное разрешение на проведение мероприятий, ограничивающих конституционные права человека, должно зависеть не от категории тяжести преступления, а от направленности преступления, его фактической общественной опасности, которые носят оценочный характер и должны устанавливаться судом в каждом конкретном случае. В связи с этим вносится предложение об отмене требования о возможности проведения прослушивания телефонных переговоров только по тяжким и особо тяжким преступлениям.

11. Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться не только для получения информации, сведений, данных.

12. Следует внести предложения о внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в том числе:

- об изменении статей 8—9 закона в части включения указания на обязанность суда при вынесении постановления о разрешении либо запрете проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права человека, в случаях, которые не терпят отлагательства, немедленно лично уведомлять о своем решении все участвующие в проведении мероприятия оперативно-розыскные органы;

- о необходимости регламентации порядка прокурорского надзора за проведением оперативно-розыскных мероприятий, включая порядок представления прокурору сведений о проводимых оперативно-розыскных мероприятиях, полномочий прокурора, процедуру реагирования на нарушения закона;

- об объединении взаимообусловленных оперативно-розыскных мероприятий «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов» в одно под наименованием «сбор и исследование образцов». Под сбором и исследованием образцов следует понимать оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в изъятии, получении материальных и нематериальных объектов и их оперативном изучении;

- о дополнении статьи 8 закона в части разрешения в случае возникновения угрозы жизни, здоровью собственности отдельных лиц по их заявлению или с письменного согласия проведения не только прослушивания телефонных переговоров, но и других мероприятий, в том числе, ограничивающих конституционные права человека. О начале проведения мероприятия должен быть уведомлен соответствующий судья в течение 48 часов.

13. Понятия предусмотренных Законом об ОРД оперативно-розыскных мероприятий: опроса, наведения справок, сбора образцов для сравнительного исследования, проверочной закупки, исследования предметов и документов, наблюдения, отождествления личности, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, оперативного внедрения, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, уточняющие и конкретизирующие сущность этих мероприятий.

14. В перечень оперативно-розыскных мероприятий необходимо включить засаду, захват, тарификацию соединений и применение полиграфа. Указанные мероприятия определить следующим образом:

- засада — оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в негласном контроле помещения, местности и иной территории, где наиболее вероятно появление преступника или объекта оперативной заинтересованности в целях его задержания;

- захват — оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается во внезапном задержании лица, совершившего преступление, разыскиваемого лица и иного объекта оперативной заинтересованности;

- тарификация соединений — оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации о соединениях абонента по каналам связи. К получаемой информации относятся также и сведения об абонентах, с которыми происходили соединения интересующего лица;

1	2
---	---

– применение полиграфа — оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации с помощью специального многоканального медико-биологического прибора (полиграфа), регистрирующего физиологическое и эмоциональное состояние тестируемого лица при воздействии внешних раздражителей.

15. Предложения по внесению изменений и дополнений по правовой регламентации порядка представления и использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе, направленные, в том числе, на допустимость использования указанных результатов в качестве доказательств по уголовным делам.

16. Перспективы развития теории оперативно-розыскных мероприятий заключаются в проведении научных исследований, направленных на обобщение открытой информации по оперативно-розыскным мероприятиям и ее частичной переоценке; конкретизацию сведений, составляющих государственную тайну; выделение из числа оперативно-розыскных мероприятий оперативно-технических мероприятий и их самостоятельную правовую регламентацию.

12. Тямкин А.В., 2005. **Теоретические основы, организационно-правовые и тактические проблемы государственной защиты прав личности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.**

1. Понятие «личность» в теории ОРД, которое наиболее обобщено по уровню абстракции и включает в себя три статуса индивида: 1) «человек», т.е. живое разумное психофизическое существо, продукт природы; 2) «личность», т.е. человек как активный субъект общественных отношений в сфере ОРД, обладающий комплексом прав и обязанностей, которые придают ему признанный и защищенный оперативно-розыскным законодательством статус (изучаемого или защищаемого лица); 3) «гражданин», т.е. человек, взятый в его соотношении с государством, законом и являющийся носителем субъективных прав и обязанностей.

2. Авторский подход к содержанию проблемы взаимосвязи государства и личности, предусматривающий анализ соотношения понятий «человек», «личность», «гражданин», «лицо», нуждающееся в особой государственной защите от посткриминального воздействия в связи с ее участием в оперативно-розыском производстве.

3. Понятие, общая классификация защищаемых лиц, имеющая гносеологическое значение и представляющая собой одно из средств практической деятельности, разрабатываемое оперативно-розыскной теорией специально для нужд борьбы с преступностью.

4. Классификация и содержание личных прав, законных интересов, являющихся объектом нарушения в процессе ОРД, с одной стороны, и, с другой стороны, требующие действенной защиты при раскрытии преступлений третьих лиц, которые в силу различных причин оказались связаны с фигурантами (разрабатываемыми, разыскиваемыми и т. д.).

5. Концептуальная основа историко-правового формирования и развития оперативно-розыскного законодательства по обеспечению защиты прав личности.

6. Понятие защиты прав личности в ОРД, определяемое автором как установленный законодательством в области ОРД и иными нормативно-правовыми актами порядок правоотношений субъектов ОРД, обеспечивающий безопасность, восстановление социальной справедливости и нарушенных социальных прав и свобод человека и гражданина.

7. Обоснование соотношения понятий «безопасность», «социальная защита» и «правовая защита» как равноуровневых правовых явлений, являющихся разновидностями государственной защиты.

8. Вывод о необходимости четкого правового определения в теории ОРД и в оперативно-розыском законодательстве ключевых понятий: «обеспечение», «охрана» и «защита», «национальная безопасность», «жизненно важные интересы личности» («национальные интересы»), «информационная безопасность», «личная (физическая) безопасность», «процессуальная безопасность» и др.

1	2
---	---

9. Авторское заключение о том, что объектами оперативно-розыскной защиты, наряду с самой личностью, являются права, свободы и законные интересы человека и гражданина, нарушенные преступлением, и права, нарушенные неправомерными действиями органов, осуществляющих ОРД, в сфере оперативно-розыскных отношений.

10. Теоретическое обоснование отнесения защиты охраняемых законом объектов от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ об ОРД) по своей юридической природе к комплексному (межотраслевому) правовому институту, который по отношению к материально-правовым способам защиты прав представляет из себя самостоятельное средство, связывающее все подсистемы, институты и отдельные нормы формирующегося оперативно-розыскного права.

11. Общая концепция деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по защите прав личности, представляющая собой систему положений об основных принципах, целях, задачах, формах и направлениях ее осуществления и совершенствования, базирующаяся на фундаментальных правах человека, нашедших закрепление в международном и национальном праве.

12. Структурные элементы авторской концепции, включающие в себя:

- законность обращения к защите прав, свобод и интересов граждан, нарушенных преступлением;

- государственное признание уважения и соблюдения прав личности и необходимости разработки института защиты субъектов оперативно-розыскных отношений;

- создание в ОРД равных условий для социальной защиты прав субъектов ОРД (защищаемых и изучаемых лиц);

- применение мер безопасности в отношении любого лица, являющегося субъектом ОРД, при реальной угрозе его жизни, здоровью и имуществу, чести и достоинству;

- взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц;

- повседневная связь оперативно-розыскных органов с населением;

- использование гласных и негласных начал при осуществлении мер государственной защиты;

- обеспечение социальной защищенности и возмещения ущерба, причиненного гражданам при осуществлении ОРД;

- надлежащее осуществление оперативно-розыскного производства, действенный прокурорский надзор и ведомственный контроль в системе мер защиты субъектов ОРД.

13. Круг вопросов, решение которых связано: а) с совершенствованием правовой регламентации законодательного обеспечения мер государственной защиты прав лиц, защищаемых в ОРД; б) совершенствованием государственного механизма обеспечения и защиты прав и законных интересов физических лиц — объектов изучения в ОРД; в) деятельностью оперативно-розыскных органов по совершенствованию организации и тактики применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц от посткриминального воздействия преступных структур.

14. Аргументация автора и его выводы о значении защиты конституционных прав личности, заключающейся в оптимальном сочетании уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мер, направленных на эффективное решение задач борьбы с преступностью.

15. Обоснование необходимости разработки проекта закона, отражающего авторскую концепцию государственной защиты участников оперативно-розыскного процесса, на которую опирается теоретическая часть работы, и является логическим ее завершением. Принятие пакета подзаконных актов (инструкций, наставлений, положений), методических рекомендаций по реализации нового ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г., провозгласившего защиту государством субъектов уголовно-процессуальных отношений.

1	2
---	---

13. Шахматов А.В., 2005. **Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта).**

1. В России оперативно-розыскной деятельности в ее современном понимании предшествовала сыская деятельность, имеющая многовековую историю. Ретроспективное исследование правового регулирования этих видов деятельности как в дореволюционный период, так и в советский период наглядно свидетельствует о необходимости комплексного изучения истории развития оперативно-розыскного законодательства, что, несомненно, способствует выработке оперативно-розыскной наукой более обоснованных и выверенных долговременной практикой работы оперативных органов предложений по его совершенствованию с учетом современных условий.

2. Вековая практика использования негласных сил, средств и методов полицейскими и специальными службами разных стран в борьбе с политической и общеуголовной преступностью показывает, что первое место среди них, даже при результативности современной электронной разведки, справедливо занимает агентурный метод, являющийся формой реализации права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на привлечение отдельных лиц на конфиденциальной основе к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий.

3. Конфиденциальное сотрудничество граждан с оперативными подразделениями, требует специальной научной разработки, которую следует рассматривать как частную научную теорию оперативно-розыскной деятельности. Это обусловлено важностью, сложностью и многообразием проблем, связанных с привлечением отдельных лиц к содействию правоохранительным органам, которое имеет существенное значение в решении задач противодействия преступности.

4. Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, — это, во-первых, право лица, а не его обязанность, а во-вторых, — возможность реализации гражданами их конституционного права на защиту от противоправных посягательств путем оказания содействия органам, осуществляющим агентурную работу, в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

5. По характеру отношений содействие отдельных лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может быть непосредственным и опосредованным.

Непосредственное содействие оперативным подразделениям оказывается отдельными лицами, в частности, путем участия в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Опосредованное содействие как сравнительно новая форма взаимоотношений отдельных лиц и оперативных подразделений выступает в использовании средств массовой информации, технических каналов связи, высоких технологий (Интернета) для предания огласке оперативно значимых фактов и причастных к ним лиц, возможно и без адресации сведений правоохранительным органам. Данный вид анонимного содействия необходимо закрепить как самостоятельную форму в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

6. Существенной проблемой остается отсутствие до настоящего времени реальных эффективных законодательно закрепленных процедур трансформации информации, полученной от агентов, в доказательственную. Одним из важных и сложных вопросов в этом отношении является использование лиц — конфиденциальных носителей информации в уголовном процессе в качестве свидетелей. В этой связи необходимо перенимать положительный зарубежный опыт и законодательно закрепить следующие процедуры: представление следователю и оглашение в суде письменных показаний конфидендента без фиксации его установочных данных; допрос оперативного работника, поддерживающего связь с осведомителем и получившего от него сведения об интересующих следователя и суд событий. Эти положения должны быть отражены в УПК РФ.

7. Конфиденциальное (негласное) содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может оказываться как на контрактной, так и бесконтрактной основе.

1	2
---	---

Главная отличительная черта более предпочтительного конфиденциального сотрудничества на контрактной основе — длительность, устойчивость отношений между гражданином и органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. При этом письменный текст контракта должен составляться в двух экземплярах. Наличие экземпляра контракта у лица, добровольно согласившегося оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, позволит ему надлежащим образом защитить свои права и законные интересы.

8. Контракт о содействии лица органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в его нынешнем определении и регламентации оперативно-розыскным законодательством имеет смешанную юридическую природу; его нельзя рассматривать как трудовой договор, не являются такие отношения и гражданско-правовыми, они носят административно-управленческий характер. Учитывая, что важной составляющей контракта, помимо определения взаимных прав и обязанностей сторон, является то, что его наличие дает возможность лицу, оказывающему содействие правоохранительным органам, открыто защищать, в том числе в суде, свои социальные, трудовые, пенсионные и иные права, данный контракт необходимо отнести к договору на оказание возмездной информационной услуги, предусмотренному ст. 779 ГК РФ.

9. Согласно ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений. При этом данный запрет не распространяется на установление конфиденциального сотрудничества с ними на бесконтрактной основе. Однако названные в указанной статье лица в силу занимаемого ими государственного и общественного положения, а также следуя нравственным нормам, не могут *негласно* сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

10. Правоприменительная практика раскрытия и расследования преступлений показывает, что использование результатов работы оперативных подразделений в доказывании по уголовным делам сопряжено с угрозой безопасности как для лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, так и для лиц, содействующих органам, ее осуществляющим. В связи с этим для надлежащей охраны последних следует включить их в список лиц, подлежащих государственной защите по Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», предоставив им соответствующие права: на личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи, оповещения об опасности; переселение на другое место жительства; замену документов; изменение внешности и др.

11. В оперативно-розыском и финансово-бюджетном законодательстве следует закрепить возможность денежного вознаграждения граждан за оказание содействия правоохранительным органам в решении задач оперативно-розыскной деятельности, а также предусмотреть возможность представления их к правительственным наградам, широко пропагандируя это в средствах массовой информации.

12. Учитывая важность решаемых с помощью конфидентов задач, необходимо в качестве дополнительной правовой гарантии их деятельности дополнить часть 4 статьи 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» положением следующего содержания: «Любое лицо, привлеченное к сотрудничеству органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, освобождается от уголовной ответственности за деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных мероприятий по поручению такого органа, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления или раскрытия преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), при условии, что причиненный вред правоохраняемым интересам менее значителен, чем вред, который мог быть причинен указанными преступлениями».

1	2
---	---

13. Следует ввести в УК РФ новую статью: «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий».

1. Не является преступлением причинившее вред охраняемым настоящим Кодексом интересам деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных мероприятий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), а также, если причиненный вред охраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными преступлениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно избрание виновных в совершении преступлений лиц не могло быть осуществлено иным способом.

2. Положения части первой настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших деяния, сопряженные с угрозой жизни или здоровью человека, экологической катастрофы, общественного бедствия или иных тяжких последствий».

14. Оперативные подразделения органов внутренних дел находятся на передовой борьбы с преступностью и в этой связи нуждаются в постоянном повышении качества работы. На одно из первых мест в рассматриваемом аспекте выходит проблема морально-психологической подготовки оперативных работников, способных не только по уровню профессиональной подготовки, но и по своим нравственно-психологическим качествам успешно противостоять преступности, успешно работать с гражданами, желающими оказывать содействие правоохранительным органам, в том числе сотрудничеству на конфиденциальной основе.

На решение задач морально-психологической подготовки должно быть направлено все теоретико-прикладное содержание учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России, способствуя тем самым целенаправленному развитию у будущих специалистов не только профессиональной грамотности, служащей основой правильного и тактичного применения на практике полученных знаний, но и активной жизненной позиции, идейной убежденности, осознания повышенной ответственности за безупречное выполнение служебного долга, а в целом — развитию личности с высоким уровнем правосознания и нравственно-правовой культуры.

15. Для надлежащей подготовки оперативных работников-«агентуристов» к выполнению своих служебных обязанностей необходимо определить ее критерии. С этой целью в диссертации представлена разработанная автором квалификационная характеристика выпускников учебных заведений системы МВД России (оперативно-розыскной специализации), отражающая систему основополагающих оперативно-служебных, управленческих, социально-гуманитарных, юридических, психолого-педагогических, общенаучных и других требований, предъявляемых к будущему специалисту.

14. Дымов Г.А., 2006. **Правовые и организационно-тактические основы раскрытия и расследования органами внутренних дел корыстно-насильных преступлений, совершенных несовершеннолетними.**

1. В условиях провозглашения неограниченной свободы, вседозволенности и приоритета материального интереса над духовным в подростковой среде все большее распространение получают крайние формы протеста в виде таких криминальных проявлений, как грабежи и разбои. В связи с этим адекватным реагированием на преступность несовершеннолетних, в том числе на грабежи и разбои, является совершенствование теоретических и правовых основ оперативно-розыскной деятельности ОВД в раскрытии и расследовании корыстно-насильных преступлений, совершенных представителями данной возрастной группы.

1	2
---	---

2. Эффективность деятельности субъектов правоприменения по выявлению, раскрытию и расследованию грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними, во многом определяется согласованностью законодательного регулирования уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Действующее в этих областях законодательство принималось в разное время, что породило ряд противоречий, не способствующих его успешному применению. В диссертации дается научное обоснование необходимости внесения изменений и дополнений в эти виды законодательства и формулируются соответствующие правовые нормы.

3. Авторское понимание и обоснование теоретической модели оперативно-розыскной характеристики грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними, как исходной информационной основы комплексного применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных методов и средств по их своевременному и полному раскрытию, составляющих гносеологическую сущность частного учения предмета науки ОРД.

4. Проведенный диссертантом анализ современного состояния преступности несовершеннолетних позволил раскрыть причины роста грабежей и разбоев. На основе аналитических материалов сформулированы следующие выводы:

– оценивая выявление и регистрацию в целом преступлений несовершеннолетних, в том числе грабежей и разбоев, автор прогнозирует их непрерывный рост в 2005—2009 гг. со 155,4 тыс. до 196,2 тыс.;

– из-за невозможности четко разграничить специализацию субъектов ОРД по сбору оперативной информации и регистрации с целью дальнейшего возбуждения уголовных дел по причине неочевидности преступных деяний, способов совершения и сокрытия грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними, затруднений в установлении возраста субъектов необходимо эту деятельность отнести к объектам смешанной компетенции всех структур оперативных подразделений ОВД;

– грабежи и разбои, в том числе в целом и преступность несовершеннолетних, как следует из криминологической и оперативно-розыскной характеристики, выступают постоянно действующим фактором воспроизводства всей преступности и объективно представляют стратегическое направление в борьбе с преступностью, что обуславливает необходимость комплексного применения организационных, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер по их своевременному раскрытию и расследованию.

5. Методологическое обоснование оперативно-розыскного обеспечения решения задач уголовного судопроизводства по грабежам и разбоям, совершенным несовершеннолетними или при их соучастии, как самостоятельного института предмета и теории ОРД. Под этим понимается система практических мер, осуществляемых субъектами ОРД по согласованию с субъектами уголовно-процессуальной деятельности, по выявлению, сбору и проверке фактических данных, которые обеспечивают своевременность и обоснованность возбуждения уголовного преследования, доказывание виновности лиц, подозреваемых в их совершении, установление объективной истины по делу.

6. Авторская классификация типов криминогенной личности несовершеннолетних грабителей и разбойников основана на ее социальных и правовых признаках, психологических и педагогических особенностях.

7. Содержание оперативно-розыскной профилактики грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними, ее специфичность; основные направления изучения лиц, совершающих эти преступления; меры по их предупреждению, в том числе по совершенствованию правовых, организационных и тактических вопросов оперативно-розыскной профилактики грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними.

Обоснование предложений о необходимости устранения несогласованных правовых норм ст. 2 ФЗ Об ОРД и ст. 89 УПК РФ, которую целесообразно дополнить механизмом использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о преступлениях, в том числе грабежах и разбоях, с учетом теории уголовного процесса об относимости и допустимости доказательств (ст. 75 УПК РФ) и недопустимых доказательствах.

1	2
---	---

8. Предложения по эффективному взаимодействию оперативных подразделений ОВД со следственными аппаратами в доказывании виновности лиц, подозреваемых в совершении грабежей и разбоев, и установлении объективной истины по уголовному делу.

9. Положения использования педагогических знаний и опыта для повышения эффективности раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними. Изложенные материалы позволяют профессионально осваивать и применять на практике психологические и педагогические знания для успешного раскрытия и расследования этих преступлений.

10. Предложения по использованию психологических методов активизации памяти несовершеннолетних для расширения возможностей подразделений уголовного розыска ОВД в получении необходимой оперативной информации и по выбору методов активизации памяти с учетом возрастной периодизации несовершеннолетних, что, в свою очередь, позволит сократить время раскрытия грабежей, разбоев и других преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

15. Зникин В.К., 2006. **Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.**

1. Концепция оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, представленная как комплексная целостная теоретическая система, совокупность положений которой позволяет на основе соотношения и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса (в вопросах доказывания) стандартизировать процесс получения, преобразования и использования фактической оперативной информации в интересах уголовного судопроизводства.

2. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений — это система мер, реализуемых субъектами оперативно-розыскной деятельности в ходе оперативно-розыскного процесса в интересах создания необходимых и достаточных условий для осуществления последующего полного и объективного процесса уголовного-процессуального доказывания.

3. Понятие оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений не тождественно понятию оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений является компонентом оперативно-розыскной деятельности наряду с оперативно-розыскным обеспечением уголовно-исполнительного производства и розыскной работой, непосредственно не связанной с совершением преступления (поиск без вести пропавших и др.).

4. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений протекает в форме оперативно-розыскного процесса.

Модель оперативно-розыскного процесса может быть представлена как совокупность последовательных взаимообусловленных процедур субъектов оперативно-розыскной деятельности (смена стадий) для достижения ее целей и решения задач. Содержанием стадий оперативно-розыскного процесса выступает получение фактической оперативной информации, ее документирование, защита, концентрация и систематизация, проверка и оценка, а также принятие соответствующих решений, легализация и реализация этой информации посредством предоставления законному потребителю, включая соответствующих субъектов уголовного процесса.

5. Достаточный уровень оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений достигается стандартизацией оперативно-розыскного процесса.

6. Эффективность оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений непосредственно связана с уровнем достижения целей и решения задач, реализуемых в оперативно-розыскном процессе при оптимальном использовании фактической оперативной информации, которая, пройдя через уголовно-процессуальную интерпретацию, сможет трансформироваться в форму уголовно-процессуальных доказательств или реализовываться в качестве ориентирующей информации в доказывании по уголовным делам.

1	2
---	---

7. Отрицательно влияющими на эффективность оперативно-розыскного процесса факторами являются:

а) оценка работы субъектов оперативно-розыскной деятельности преимущественно по количественным показателям;

б) отсутствие в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» нормативных определений ряда понятий и категорий оперативно-розыскной деятельности (в частности, принципа конспирации, определений конкретных оперативно-розыскных мероприятий, должностного лица оперативного подразделения; лица, оказывающего содействие в осуществлении оперативно-розыскной деятельности и др.);

в) слабый уровень юридических знаний об оперативно-розыскной деятельности у ряда следователей, судей и других участников уголовного судопроизводства, вызванный недостаточным изучением основ оперативно-розыскной деятельности в высших юридических гражданских общеобразовательных учреждениях.

8. Условиями повышения эффективности оперативно-розыскного процесса выступают:

а) изменение приоритетов в системе образования оперативных работников для формирования специалистов нового уровня и введение законодательного запрета на занятие оперативно-розыскной деятельностью без специального образования или подготовки;

б) введение законодательного запрета на оценку результатов оперативно-розыскной деятельности по количественным показателям.

Так, предлагается внести уточнение в ст. 16, регламентирующую социальную и правовую защиту должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и изложить ее в следующей редакции:

«Запрещается замещать должности оперативного состава или допускать к занятию оперативно-розыскной деятельностью лиц из числа сотрудников, не имеющих специального образования или профессиональной переподготовки, полученных в образовательных учреждениях государственного и ведомственного профиля.

Никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, кроме лиц, прямо уполномоченных на то законом. Запрещается оценивать их работу по количественным показателям результатов оперативно-розыскной деятельности»;

в) целесообразность закрепления в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» основных нормативных определений и категорий оперативно-розыскной деятельности;

Так, предлагается ввести новую статью в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 1-1. Основные понятия, используемые в настоящем законе»;

г) создание оперативно-розыскного органа в Вооруженных Силах Российской Федерации (военной полиции).

Предлагается внести дополнение в ст. 13, регламентирующую перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и изложить ее в следующей редакции:

«На территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям:

3. Военной полиции». Диссертант предлагает следующую нормативную модель:

«Федеральный закон «О военной полиции»: Проект.

Статья. Предмет оперативно-розыскного ведения военной полиции

Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений против военной службы и других, предусмотренных УК РФ преступлений с участием военнослужащих согласно подследственности следователей и дознавателей военной полиции по УПК РФ, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

1	2
---	---

Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда воинских гарнизонов, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших военнослужащих.

Выполнение поручений следователей и дознавателей военной полиции, указаний военных прокуроров или определений военных судов по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Взаимодействие с органами военной контрразведки, криминальной милиции и другими органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на территории дислокации воинских формирований, частей и соединений».

16. Хромов И.Л., 2007. **Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан.**

1. Преступность иностранных граждан в России как сложносистемное, правовое, социально-политическое явление, зависящее от уровня и влияния международной преступности, как систему преступлений, субъектами совершения которых являются иностранные граждане либо группы иностранцев, легально либо нелегально находящиеся на территории России, деструктивное поведение которых при определенных условиях детерминируется комплексом психологических черт национального характера.

2. В своем развитии преступность иностранных граждан в России прошла пять этапов: возникновение межнациональных вооруженных конфликтов в конце 80-х гг. XX столетия; массовая внешняя и внутренняя миграция населения из бывших союзных республик СССР и сопредельных государств; формирование личности преступника-мигранта под влиянием обстоятельств и социальной неустроенности; самоорганизация иностранных граждан по принципу землячества для совершения преступлений; процесс создания и функционирования организованных преступных групп по национальному признаку, определение сфер криминальной деятельности.

3. Этническую преступность в Российской Федерации в отличие от преступности иностранцев следует рассматривать как специфическую структурную часть общей преступности в стране, характеризующуюся этиологическими и антропологическими признаками, как явление социальное, органически связанное с обществом, представляющее совокупность преступлений, совершенных гражданами России нетитульной нации.

4. Оперативно-розыскная методика как раздел предмета теории ОРД по исследованию проблемы преступности иностранных граждан включает в себя разработку частных оперативно-розыскных методик по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений иностранных граждан с учетом: специфики и механизма их совершения; выбора оптимальных вариантов привлечения граждан зарубежных стран к конфиденциальному содействию и их использованию; сбора и обобщения полученной от них информации по документированию деятельности преступных групп из числа иностранцев.

5. Под организованной преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства понимаются закрытые, клановые преступные сообщества или группы иностранцев с полной автономией и независимой структурой, созданные по национальному принципу, занимающиеся преступным промыслом на постоянной основе, поддерживающие связи с криминальными структурами за пределами России и в своей деятельности ограничивающие контакты с лицами других национальностей. Организованная преступность иностранных граждан является частью международной (транснациональной) преступности и рассматривается как проявление криминальной экспансии, направленной в первую очередь на подрыв национальной безопасности Российской Федерации.

6. С учетом современного состояния преступности иностранных граждан основными направлениями ОРД являются: использование негласных методов работы в криминогенной среде иностранцев; создание структуры и системы управления работой по привлечению к конфиденциальному содействию иностранных граждан; разработка научно-методических рекомендаций по тактике использования конфиденентов-иностранцев.

1	2
---	---

7. При привлечении к конфиденциальному содействию иностранных граждан должны учитываться их этнопсихологические особенности, зависящие от национальной характера этноса, обособленные на его традиционных и религиозных устоях.

8. Оперативно-розыскная характеристика преступности иностранных граждан рассматривается как совокупность элементов уголовно-правовых, криминологических и криминалистических аспектов криминальных деяний иностранцев, характеристики лиц, совершивших преступления и особенностей поведенческих признаков их криминальной активности, необходимых для научно обоснованной организации и тактики применения оперативно-розыскных мер борьбы с преступностью иностранцев.

9. Концепция совершенствования работы по конфиденциальному содействию иностранных граждан включают в себя положения, касающиеся обоснованности и правомерности данной работы; факторы, определяющие стратегию и тактику совершенствования привлечения иностранцев в качестве конфиденентов; проблемы, подлежащие научно-методической проработке по совершенствованию негласной работы в сфере борьбы с преступностью иностранцев.

10. Преступность иностранных граждан зависит от этнопсихологических особенностей каждого этноса, его национального характера, формирующегося на генетическом уровне, и влияющего на поведенческие, в том числе деструктивные функции индивидов-этносов.

11. Методика привлечения иностранных граждан к содействию органам внутренних дел включает в себя: определение цели приезда в Россию, мотивации возможного содействия, а также ряд существенных национально-демографических особенностей иностранцев, привлекаемых к содействию.

12. Основными направлениями международного сотрудничества России в вопросах выявления, пресечения и раскрытия преступлений международного характера, совершенных иностранными гражданами, являются: повышение эффективности участия России в международном сотрудничестве в области ОРД на двустороннем, региональном и универсальном уровнях в борьбе с наиболее опасными видами организованных преступлений, имеющих транснациональный характер; выполнение федеральными органами — субъектами ОРД заключенных межведомственных соглашений международного характера и использование потенциала международного сотрудничества в выполнении поставленных перед ними задач; развитие международного престижа правоохранительной системы России.

17. Шарихин А.Е., 2008. **Научные основы обеспечения экономической безопасности России посредством оперативно-розыскной деятельности.**

1. Экономическая безопасность России, являясь частью национальной безопасности, представляет собой систему элементов, включая правопорядок, судебную защиту, экономическую свободу и другие, каждый из которых требует защиты, в том числе, посредством оперативно-розыскной деятельности, базируясь на научных основах.

2. Оперативно-розыскная деятельность как средство обеспечения экономической безопасности России представляет собой систему, которая включает цель, ресурсы, необходимые для достижения цели, пути достижения цели, методы обоснования выбранного пути, что находит отражение при выработке соответствующей государственно-правовой формы реагирования на различные опасности.

3. Выбор оперативно-розыскной деятельности как средства адекватного реагирования на реальные угрозы экономической безопасности России обусловлен как характером опасности, одним из источников которой является организованная экономическая преступность, так и новым концептуальным подходом, базирующимся на современном восприятии оперативно-розыскной деятельности.

4. Новое восприятие оперативно-розыскной деятельности формируется путем смены оперативно-розыскной парадигмы, под которой понимается совокупность различных теорий, которые базируются на онтологических и гносеологических идеализациях

1	2
---	---

и установках, распространенных в сыском научном сообществе. Это позволяет на основе накопленных научных знаний изменить подход к пониманию оперативно-розыскной деятельности, рассматривая ее не как вспомогательную форму правоохранительной деятельности, а как самостоятельную деятельность правового характера, которая позволяет проводить скрытое расследование и масштабные операции стратегического характера.

5. Переход России к правовому государству, основанному на социальном капитале, предполагает отказ от тотального контроля над обществом, частью которого выступала оперативно-розыскная деятельность в рамках советской модели государственного устройства и выработку механизма скрытого контроля в криминальной среде. Принимая во внимание, что основным источником криминализации общественных отношений выступает организованная преступность, важной задачей выступает обеспечение действенного контроля посредством оперативно-розыскной деятельности с целью выработки оптимальной системы мер адекватного реагирования на эту угрозу, в частности на стратегическом уровне.

6. Стратегический уровень оперативно-розыскной деятельности предполагает обязательное включение аналитической составляющей, планирование и проведение широкомасштабных операций с привлечением сил и средств правоохранительных органов и спецслужб России с целью установления действенного контроля над организованной экономической преступностью. Стратегию контроля над организованной экономической преступностью целесообразно отразить на законодательном уровне. Предлагается это сделать в федеральном законе «О национальной безопасности Российской Федерации».

7. В проекте федерального закона «О национальной безопасности Российской Федерации» соискатель предлагает конкретизировать угрозы национальной безопасности России, что позволит оперативным подразделениям направить свои усилия на сбор информации в отношении реальных опасностей, к которым относятся:

ослабление законности и правопорядка;

рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, нецелевое использование бюджетных средств, способствующих снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина;

нанесение ущерба экономической безопасности России, включая незаконное использование стратегических ресурсов страны;

препятствование росту инвестиционной активности, в том числе притоку иностранных инвестиций в Россию, а также неконтролируемый вывоз капитала за пределы страны.

8. Реализация подхода к оперативно-розыскной деятельности как к форме скрытого расследования потребует внесения изменений соответствующего характера в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ.

В частности, предлагается дополнить перечень задач, решаемых в процессе оперативно-розыскной деятельности. С этой целью в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагается после слов «осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания», добавить фразу «свидетелей и имущества, добытого преступным путем».

Статья 89 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Сведения, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, могут быть использованы в качестве доказательств». Соответствующие изменения потребуются внести и в статью 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», изменив заголовок статьи и ее содержание. Так, предлагается назвать указанную статью «Использование сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскной деятельности».

1	2
---	---

9. Признание оперативно-розыскных мероприятий в качестве специальных методов расследования и сведений, полученных в результате их проведения как доказательств, в конечном итоге, позволит повысить уровень борьбы с организованной преступностью не только на национальном, но и на международном уровне, создав условия для эффективного международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью.

10. В рамках новой оперативно-розыскной парадигмы алгоритм функционирования оперативных подразделений должен позволять осуществлять подрыв экономических основ организованной преступности, в том числе путем поиска свидетелей и розыска имущества, полученного преступным путем.

Как вариант соискатель предлагает рассмотреть вопрос о целесообразности создания на федеральном уровне самостоятельного правоприменительного органа, ответственного за обеспечение экономической безопасности России, наделенного правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность для борьбы с организованной экономической преступностью, включая возможность его участия в международном сотрудничестве в этой сфере.

11. Усиление судебного контроля и прокурорского надзора за проведением оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, должно сочетаться с активным использованием оперативных экспериментов и специальных операций в оперативно-розыскной деятельности, включая использование фиктивных фирм для подрыва доверия внутри криминального сообщества. С этой целью в перечень оперативно-розыскных мероприятий в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предлагается включить п. 15 «Использование фиктивного юридического лица».

12. В рамках новой оперативно-розыскной парадигмы обеспечение экономической безопасности России предполагает возможность использования оперативно-розыскной деятельности для получения сведений о проявлениях организованной экономической преступности с целью последующего анализа новых тенденций в развитии организованной преступности, для выработки стратегических решений. Наряду с этим целесообразно рассматривать оперативно-розыскную деятельность уже не только как средство, обеспечивающее уголовно-процессуальную деятельность, но и как часть уголовного судопроизводства, которая может быть использована как при проведении скрытого расследования, так и для защиты участников уголовного судопроизводства.

18. Козлов В.И., 2010. **Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства (правовые и методологические проблемы).**

1. Авторское понятие оперативно-розыскных мер противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства — нормативно урегулированный вид ОРД по комплексному проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение преступлений, оперативное воздействие и оперативный контроль в отношении лиц, подозреваемых в замышлении, приговорении и покушении на совершение преступления, с целью недопущения его совершения, а также по изучению и принятию своевременных мер по нейтрализации причин и условий, способствующих криминальной активности указанной категории лиц.

2. Анализ правовых основ ОРМ противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства показал, что ряд из них нормами права не урегулированы. В силу многосубъектности этой деятельности, диссертантом обосновываются конкретные изменения и дополнения в ряд правовых актов.

В частности, целесообразно внести изменения и дополнения в следующие законодательные акты.

1	2
---	---

Внести добавления в п. 1 ч.1 ст. 2 (Задачи ОРД) Федерального закона «Об ОРД» следующего содержания:

«Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их замысливающих, подготавливающих, совершающих или совершивших, а также причин и условий, способствующих им в этом и принятие мер по их устранению»;

Внести редакционные уточнения в п. 1, 2 ч. 1 ст. 7 (Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий) после слов «а также о лицах, его» добавить слово «замысливающих» и далее по тексту.

Дополнить ст. 7 (Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий) частью третьей в следующей редакции:

«Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе также осуществлять контроль за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор, либо установленных для них в соответствии с законом иных ограничений».

Внести редакционные уточнения в п. 2 ч. 2 ст. 8 (Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий) после слова «о лицах» добавить слово «замысливающих» и далее по тексту.

Между ч. 7 и 8 ст. 8 (Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий) добавить новую часть следующего содержания:

«При проведении оперативно-розыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным частью третьей статьи 7 настоящего Федерального закона, запрещается осуществление действий, указанных в пунктах 9-11, 13, 14 части первой статьи 6 настоящего Федерального закона».

Помимо этого следует редакционно уточнить положения п. 1 ч. 1 ст. 10 (Обязанности милиции) Закона РФ «О милиции», изложив его следующим образом:

«1) выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и в пределах своей компетенции принимать меры к их устранению или нейтрализации; выявлять лиц, замысливающих совершение преступлений, и оказывать на них индивидуально-профилактическое воздействие».

В п. 18 ч. 1 ст. 10 добавить заключительное положение:

«в случае необходимости осуществлять меры профилактического характера в отношении лиц, за которыми установлен контроль».

Изменить редакцию п. 17 ч. 1 ст. 11 (Права милиции):

«17) применять предусмотренные законом меры по контролю за лицами, в отношении которых установлен административный надзор, освобожденными из мест лишения свободы, осужденными к отбыванию наказания без изоляции от общества, либо к условному наказанию, а также за осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, которым судом отсрочено отбывание наказания».

Изменить ч. 1 ст. 4 (Обеспечение безопасности) Закона РФ «О безопасности», изложив ее в следующей редакции:

«Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности системой мер политического, правового, экономического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства, направленных на недопущение их нарушения».

Пункт 1 ч. 1 ст. 9 (Основные функции системы безопасности) изложить в следующей редакции:

«Выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных, оперативно-розыскных и долговременных мер по их предупреждению, устранению либо нейтрализации».

1	2
---	---

3. Анализ ведомственного нормативного регламентирования ОРМ противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства и его современное состояние позволяет классифицировать нормативные акты различной ведомственной принадлежности по шести уровням управленческого воздействия. Их разнохарактерная целевая и функциональная направленность, организующая значимость с достаточной очевидностью свидетельствует о необходимости их совершенствования.

Вместе с тем, чтобы достичь положительных результатов при проведении оперативно-розыскных мероприятий по противодействию криминальным угрозам правоохранительной функции государства, необходимо издание единого нормативного акта по рассматриваемой проблеме для всех заинтересованных в этом правоохранительных органов, как это сделано применительно к ОРД в рамках межведомственного взаимодействия. В этой связи на страницах диссертации обосновывается необходимость в разработке «Инструкции по организации и проведению комплексной оперативно-профилактической операции», «Основ государственной политики противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства». Их проекты, обоснованные с точки зрения теории и практики в виде проектов представлены в приложении к диссертации (см. приложения № 1, 2).

4. Изучение практики реализации ОРМ противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства дает основание обозначить ее этапы. В зависимости от их целевой направленности они могут быть ранними, непосредственными, поздними и последующими.

При раннем противодействии криминальным угрозам совместно со всеми заинтересованными органами и организациями осуществляется деятельность по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

При непосредственном — ведется работа с маргинальными группами населения, с лицами, чье поведение (прошлое и настоящее) свидетельствует о возможности совершения ими умышленного преступления и проводятся оперативно-розыскные мероприятия в целях недопущения с их стороны совершения преступлений.

При позднем — осуществляется ОРД в среде лиц, замысливающих совершение преступления. Она ведется в случае, когда работа на более ранних этапах не дала положительного эффекта.

При последующем — осуществляется работа, как правило, в отношении лиц, входящих в преступные группы, подготавливающих или совершающих преступления. Особое внимание обращается на необходимость оперативного проникновения в преступные сообщества, крупные межрегиональные, межгосударственные и этнические криминальные структуры. Наряду с этим оперативное проникновение в их среду должно преследовать цель выработки конкретных мер упреждающего реагирования, оптимальной расстановки негласного аппарата и применения средств ОРД.

5. Важное место в системе ОРМ противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства принадлежит предупреждению рецидива преступлений.

Выбор наиболее целесообразной и правильной организации и тактики противодействия рецидиву преступлений предполагает соблюдение ряда условий. К основным из них, на наш взгляд, следует отнести:

1) надлежащий подбор граждан, содействующих органам, осуществляющим ОРД, для внедрения их в среду рецидивистов;

2) надлежащее информационное обеспечение деятельности по противодействию рецидиву преступлений и оперативно-профилактическому воздействию на рецидивистов и ранее судимых лиц;

3) качественное обеспечение документирования ОРД по противодействию рецидиву преступлений, противоправной и антиобщественной деятельности рецидивистов и ранее судимых лиц.

1	2
---	---

6. В последнее время значительную угрозу правоохранительной функции государства представляют криминальные межнациональные конфликты, проявления экстремизма со стороны отдельных моно, межнациональных или религиозных формирований. Результаты эффективности противодействия этим современным феноменам зависят от уровня его оперативно-розыскного обеспечения. Исходя из этого, обосновываются меры по его совершенствованию:

1. Направление в очаг межнационального конфликта опытных оперативных сотрудников из других регионов страны, которое должно обязательно сопровождаться командированием в этот район лиц из числа конфиденциальных сотрудников, сотрудничающих по контракту. Соответствующая этническая или субкультурная принадлежность последних может позволить им получить интересующую информацию.

2. Привлечение возможностей оперативно-поисковых подразделений ОВД и ФСБ, в частности, формирование и направление в очаг конфликта специализированных групп для ведения разведки, проникновения в элитные звенья организованных преступных сообществ, а также в их окружение — криминальное «предполье».

3. Расширение и активизация конфиденциальных оперативных контактов с различными слоями и группами населения, которые занимают выжидательные позиции, подвергались террору и гонениям, тайно или открыто выражают осуждение осуществляемых противоправных действий.

Организационные формы использования конфиденентов в таких условиях могут иметь как обычную, так и системно-целевую направленность.

7. Незаконный оборот наркотиков отрицательно влияет на экономику, политику и правопорядок, провоцирует рост насилия, совершение тяжких преступлений. В целях совершенствования организации и тактики противодействия незаконному обороту наркотиков диссертант предлагает перспективные направления его осуществления:

- добывание информации, имеющей отношение к незаконному обороту наркотиков;
- распознавание лиц, совершающих незаконные операции с наркотиками;
- выполнение заданий по проникновению в преступные группы для оказания профилактического воздействия на отдельных ее членов, их разобщения и раскрытия совершенных ими преступлений;
- проверка лиц, принимаемых на работу, связанную с изготовлением, использованием и распространением наркотических средств;
- изучение личности потребителей наркотиков, обстоятельств, способствующих их незаконному потреблению.

С тактической точки зрения лиц, непосредственно связанных с процессом незаконного оборота наркотиков, можно классифицировать по следующим группам:

1. Производители наркотиков и лица, занимающиеся незаконным культивированием наркотикосодержащих растений.
2. Лица, занимающиеся перевозкой наркотиков и наркотикосодержащих растений.
3. Лица, занимающиеся приобретением и сбытом наркотических средств или психотропных веществ, организацией либо содержанием притонов.
4. Потребители наркотических средств и психотропных веществ.
5. Лица, склонные к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, из числа виктимоопасных категорий граждан.

Такая классификация позволяет дифференцированно подойти к формированию конфиденциального аппарата и более конкретно сформулировать его задачи в зависимости от категории лиц, в отношении которых будут проводиться оперативно-профилактические мероприятия.

8. В каждом конкретном случае ОРМ противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства различны. В этой связи на примере незаконного оборота оружия, как одного из наиболее тяжких криминальных угроз, диссертантом выделены три группы оперативно-розыскных ситуаций, определяющих выбор методов и форм противодействия ему:

1	2
---	---

инициативный поиск фактических данных о признаках неочевидных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и установление субъектов такой преступной деятельности в конкретной среде;

целенаправленная работа по отработке фактических материалов либо информации о совершении конкретных преступлений, поступившей в органы дознания; принятие решений о проведении тех или иных оперативно-розыскных мероприятий для установления совершивших их лиц;

наличие объективных фактических материалов о систематическом совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, или действиях организованных групп, требующих их активной оперативной разработки.

Основное значение приведенной классификации состоит в том, что в рамках предлагаемых оперативно-розыскных ситуаций объединен круг типичных тактических задач, связанных с поиском, фиксацией и реализацией оперативно значимой информации. Таким образом создаются необходимые предпосылки для алгоритмизации процесса противодействия незаконному обороту оружия путем разработки их типовых методов и форм в условиях различных видов ситуаций.

В частности, к типовым методам противодействия незаконному обороту оружия можно отнести:

1. Личностный метод (личный сыск).
2. Научно-технический метод.
3. Метод экономико-правового анализа.

9. Позитивные сдвиги в динамике тяжкой и особо тяжкой преступности не столь убедительны, чтобы на их основе делать вывод о начале долгосрочного процесса стабилизации криминальных угроз правоохранительной функции государства, но именно эти преступления создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности России. Все это в значительной степени стало возможным из-за того, что нет государственной концепции предупреждения преступлений и противодействия им. Применительно к деятельности оперативных подразделений это выражается в отсутствии:

- а) концепции оперативно-профилактической функции в теории и практике ОРД, места в оперативно-служебной деятельности каждого ее субъекта;
- б) концепции функционально-структурного и организационного обеспечения реализации оперативно-профилактической функции, включающей организационно-штатное построение оперативных подразделений и их кадровое обеспечение.

Их структурно-содержательные составляющие, обоснованные с точки зрения теории управления и практики организации ОРД подробно изложены в соответствующих разделах четвертой главы исследования.

19. Кудрявцев А.В., 2012. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России.

1. В оперативно-розыскной науке и практике необходимо учитывать социальную природу современной пенитенциарной системы с формирующимися в ней специфическими общественными отношениями. Понимание феномена пенитенциарных отношений в его социальном контексте позволяет использовать в УИС практически весь спектр оперативно-розыскных сил, средств и методов.

2. В местах лишения свободы ОРД исторически обусловлена, о чем свидетельствует регламентация отдельных сыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий в нормативных правовых актах на различных этапах становления пенитенциарной системы. Как показывают результаты многолетней работы оперативных подразделений УИС, при условии правильной организации ОРД в пенитенциарных учреждениях является эффективной и неотъемлемой мерой борьбы с преступностью. Последнее предопределяет и однозначно доказывает необходимость ее осуществления в пенитенциарной системе России на современном этапе.

1	2
---	---

3. Применение оперативно-розыскных сил, средств и методов в УИС является самостоятельным направлением ОРД, выделение которого обусловлено совершением в исправительных учреждениях значительного количества неочевидных преступлений, необходимостью оперативно-розыскного контроля за отдельными категориями лиц, преступной деятельностью группировок осужденных, концентрацией в пенитенциарной среде значительных объемов оперативно значимой информации.

4. В основу концепции ОРД в УИС положено утверждение о детерминированности пенитенциарных криминальных явлений и противопоставляемых им оперативно-розыскных сил, средств и методов спецификой пенитенциарной социальной среды. Данное утверждение объединяет комплекс теоретических положений, раскрывающих: закономерности образования и добывания в условиях исправительных учреждений оперативно значимой информации; особенности пенитенциарных преступлений и лиц, их совершающих; организационно-тактические особенности выявления, предупреждения и раскрытия таких преступлений; специфику правового регулирования указанного направления ОРД.

5. Осуществление ОРД оперативными подразделениями пенитенциарных органов и учреждений требует разработки ее основ. Данное научное направление следует рассматривать как частную теорию ОРД в УИС, что обусловлено важностью, сложностью и многообразием проблем, возникающих в процессе осуществления этой деятельности, имеющей принципиальное значение в решении задач противодействия пенитенциарной преступности.

Частная теория ОРД в УИС представляет собой один из институтов общей теории ОРД. Объектом данной частной теории выступают пенитенциарная преступность как социальное явление, оперативно-розыскная практика, ее правовое регулирование, а предметной областью служат закономерности и специфические отношения, возникающие в ходе осуществления ОРД сотрудниками оперативных подразделений органов и учреждений УИС в целях борьбы с пенитенциарной преступностью.

6. Авторская классификация закономерностей, характерных для сферы осуществления ОРД в УИС и составляющих предмет ее частной теории: закономерности, предопределяющие потребность оперативно-розыскного обеспечения с целью решения задач исполнения уголовных наказаний и применения меры пресечения в виде содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и обуславливающие необходимость совершенствования этого обеспечения и перспективы его развития в современных условиях; закономерности, проявляющиеся в сфере нормативного правового регулирования исследуемой сферы ОРД учреждений и органов УИС; закономерности, проявляющиеся в системе организации деятельности оперативных подразделений УИС и предопределяющие необходимость ее дальнейшего совершенствования; закономерности, обуславливающие тактическое содержание рассматриваемой деятельности и необходимость его совершенствования.

7. Одним из основных условий эффективного формирования уголовной и уголовно-исполнительной политики государства является необходимый уровень информационного обеспечения данного процесса. Существенное значение в этом направлении отводится оперативно-розыскному обеспечению реализации уголовной (уголовно-исполнительной) политики государства, под которым в аспекте предмета настоящего исследования следует понимать легитимную деятельность оперативных подразделений органов и учреждений, исполняющих наказания, по выявлению, собиранию, анализу, систематизации и хранению информации и созданию условий для ее рационального и законного использования при принятии решений в рамках правотворческой и в правоприменительной деятельности государственных органов в сфере воздействия на пенитенциарную преступность и контроля над нею.

8. Авторское определение понятия оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в УИС: это система мер, осуществляемых субъектами ОРД по выявлению и собиранию фактических данных, обеспечивающих:

1	2
---	---

своевременность и обоснованность возбуждения уголовного дела по факту преступного деяния; доказывание виновности лиц, принимавших участие в его совершении; нейтрализацию противодействия криминальной среды объективному расследованию; исполнение функции защиты участников уголовного судопроизводства и полной реализации принципа неотвратимости ответственности виновных за содеянное.

9. Комплекс мер по совершенствованию правовой регламентации ОРД в УИС:

а) следует дополнить УИК РФ как основной нормативный правовой акт, регулирующий порядок и условия исполнения уголовных наказаний, разделом, посвященным правовой регламентации ОРД в УИС и отражающим существенные положения и особенности данной деятельности. В противном случае содержание ОРД, вытекающее из смысла ст. 84 УИК РФ, практически нивелируется и сводится к пониманию ее лишь как средства обеспечительного характера;

б) требует правового закрепления правовой статус оперативных подразделений УИС, проводящих оперативно-поисковые и оперативно-технические мероприятия;

в) в нормативных правовых актах, регламентирующих ОРД в УИС, следует закрепить положение, согласно которому осуществление пенитенциарными органами и учреждениями ОРД должно являться не правом, а обязанностью данных субъектов;

г) в целях повышения эффективности осуществления информационно-аналитической работы оперативных подразделений в УИК РФ необходимо предусмотреть в структуре предлагаемого автором раздела статью «Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в органах и учреждениях УИС», в которой будут содержаться определение понятия данного направления ОРД его цели и задачи, организационные основы;

д) на уровне ФСИН России целесообразно разработать единое Наставление, призванное обеспечить надежнее качество и единообразие информационно-аналитической работы. Существующее положение с наличием в ее нормативной основе целого ряда нормативных актов МВД России способствует размыванию понятийного аппарата, сказывается на целостности организационно-тактических основ данной деятельности.

е) конструкцию Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее: ФЗ «Об ОРД») как базового правового акта, регламентирующего данную деятельность, следует дополнить статьей «Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», в которой целесообразно закрепить определение понятия совместной деятельности, ее принципы, цели и задачи, организационное построение, процедурные вопросы, а также иные существенные аспекты;

ж) включить в предлагаемый автором раздел УИК РФ статью, регламентирующую взаимодействие оперативных подразделений УИС с иными субъектами ОРД. Данная норма будет конкретизировать предлагаемую выше статью ФЗ «Об ОРД» применительно к УИС и содержать цели и задачи совместной деятельности в рамках исполнения уголовных наказаний, основные формы и направления данной деятельности, общие подходы к компетенции взаимодействующих субъектов и т. п.

10. При определении системы правового регулирования ОРД и его пределов необходимо использовать опыт других государств в данной области правотворчества с тем, чтобы выстроить его сбалансированную структуру.

В рамках деятельности по построению указанной системы должны быть проработаны следующие положения:

1) Действующий ФЗ «Об ОРД» должен содержать исчерпывающие определения применяемых терминов, закреплять возможность только их использования при издании иных нормативных актов, что обеспечит единообразное понимание их содержания различными правоохранительными органами, а также будет препятствовать их расширительному толкованию.

2) Нормативный правовой акт, занимающий центральное положение в системе правового регулирования ОРД, должен закреплять основные общие цели и задачи ОРД

1	2
---	---

с возможностью их детализации с учетом ведомственной специфики органов, ее осуществляющих, в ведомственных нормативных правовых актах.

3) В текст рассматриваемого нормативного правового акта следует включить определения понятий оперативно-розыскных мероприятий как основных действий, посредством которых осуществляется ОРД.

4) Ядро правового регулирования, коим является ФЗ «Об ОРД», не должно содержать нормы, регламентирующие даже в общем виде тактические особенности осуществления ОРД, в целях избегания их чрезмерного усложнения и ограничения творческого подхода к тактике ОРД.

5) Нормативные правовые акты, детализирующие положения основного закона применительно к деятельности конкретных субъектов ОРД, не должны противоречить базовым постулатам, закрепленным в нем.

11. В целях оптимизации организационно-структурной составляющей ОРД целесообразно создать на базе ФСИН России и ее территориальных органов автоматизированную систему учета, хранения и обработки оперативно-розыскной информации, а также систему эффективно действующих информационно-аналитических подразделений.

12. Сформулированы предложения по учету результатов работы сотрудников оперативных подразделений и ее стимулированию. В настоящее время влияние на результативность деятельности оперативных работников оказывают оценочные критерии, не позволяющие реально стимулировать результативность ОРД и являться объективными оценочными категориями.

13. Предложены методические рекомендации по применению оперативно-розыскных сил, средств и методов в деятельности по предупреждению и раскрытию пенитенциарных преступлений.

Примечание. В виде исключения в прил. 2 приведены данные об открытых результатах, изложенных в нашей закрытой докторской диссертации.

**Отзыв
официального оппонента
доктора юридических наук,
профессора А.Ю. Шумилова
на диссертацию А.М. Ефремова
на тему
«Обеспечение прав и свобод
человека и гражданина
в оперативно-розыскной
деятельности: теоретические
и прикладные проблемы»,
подготовленную на соискание
ученой степени
доктора юридических наук
(2001 г.)**

Докторская диссертация и автореферат, подготовленные А.М. Ефремовым на тему «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и прикладные проблемы», мною прочитаны и проанализированы.

Актуальность представленной к защите диссертации определяется объективной потребностью изучения практики соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности в условиях построения в России правового государства и на ее базе синтезирования научных взглядов и выработки научной концепции оперативно-розыскной защиты человека как высшей ценности российского общества.

Уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина является одним из принципов оперативно-розыскной деятельности и, кроме того, законодатель

непосредственно обязал оперативно-розыскные органы и их должностных лиц обеспечить при проведении оперативно-розыскных мероприятий конституционные права и свободы человека и гражданина (ст. 3 и ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Поэтому глубокая научная разработка вопросов, связанных с правами личности, представляется весьма важной и актуальной.

Наиболее существенные научные результаты исследования, полученные лично соискателем, и новизна диссертации заключаются в том, что диссертант, основываясь на опыте оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и своим личным опытом практической работы, глубоко изучил и критически проанализировал имеющуюся теоретическую и эмпирико-социологическую базу исследуемой проблемы. В диссертации раскрыто понятие и сущность обеспечения прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности, а также определена совокупность факторов, на это влияющих. Соискатель высказывает оригинальную точку зрения по вопросу о том, что необходимо сделать для улучшения и совершенствования правоприменительной практики, а также оперативно-розыскного, уголовно-процессуального и уголовного законодательства.

Большинство научных положений работы, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, по мнению официального оппонента, достаточно обоснованны и достоверны. Они базируются на всестороннем исследовании оперативно-розыскной практики органов внутренних дел и, отчасти, органов ФСНП России, ГТК России и Генеральной прокуратуры.

Ценность проведенной соискателем работы определяется тем, что он вносит существенный вклад в теорию и практику оперативно-розыскной деятельности не только органов внутренних дел, но и всех оперативно-розыскных органов России по вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем содержатся конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности оперативных подразделений по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ходе оперативно-розыскной деятельности. Соискатель дает конкретные рекомендации, как повысить профессиональную квалификацию оперативников, предлагает типовые программы и методики проверок оперативно-розыскных органов, и т.д.

На наш взгляд, соискатель оптимально определил цель и основные задачи исследования. Он оправданно ведет речь об оперативно-розыскной деятельности как виде юридической государственной деятельности, в которой во главу угла должна быть поставлена необходимость всеобъемлющей защиты человека, его прав и свобод.

Материалы научного исследования А.М. Ефремова использованы, в частности, в работе УВД Иркутской области, МВД Республики Бурятия, Восточно-Сибирском РУБОП, Восточно-Сибирской оперативной таможни, Управления ФСНП России по Республике Бурятия.

Результаты диссертационного исследования, его выводы и практические рекомендации могут быть достаточно успешно использованы в практической деятельности не только органов внутренних дел, но и других российских правоохранительных органов и спецслужб; в учебно-воспитательном процессе, научно-исследовательской работе учебных заведений оперативно-розыскных органов.

Отмечая достаточно высокий уровень диссертационного исследования, его актуальность, новизну сделанных в нем выводов и практических рекомендаций, степень обоснованности и достоверности большинства научных положений, теоретическую и практическую значимость диссертации, в то же время можно высказать по ней несколько замечаний.

1. Как известно, каждый диссертант формулирует наиболее значимые для науки идеи в предложениях, выносимых на защиту. Причем не их количество, а оригинальность и системность, являются основополагающим фактором, позволяющим оценить, так или иначе, диссертационное исследование. В данном отношении работа А.М. Ефремова заметно отличается от многих других, с которыми знаком официальный оппонент.

Как представляется оппоненту, восемнадцать основных положений, выносимых на защиту, могут составить проблемное поле, по меньшей мере, трех защищаемых докторских диссертаций. Однако даже не в чрезмерном количестве таится, думается, основная опасность. Анализ их содержания и связей между ними показывает, что внутреннего единства, системы защищаемых положений достичь, к сожалению, не удалось. Если все же допустить наличие системности, то следует признать настолько ослабленными ее внутренние связи, что найти единый «дух», как говорят юристы, в комплексе предложенных соискателем разнородных и разнорядковых положений оказывается весьма затруднительным (по крайней мере, это произошло с оппонентом).

2. В свете вышеизложенного двенадцатое и тринадцатое выносимые на защиту положения, на наш взгляд, в такой защите не нуждаются. В этих тезисах изложены настолько правильные пожелания соискателя (насколько нам известно, разделяемые подавляющим большинством юристов-профессионалов), что полемика вокруг них в ходе защиты докторской диссертации представляется оппоненту, просто-напросто, неуместной. Думается, что «практические рекомендации по повышению уровня правовой культуры» оперативников следует напрямую внедрять в практику и чем больше их будет, тем лучше станет для всех законопослушных граждан.

3. По мнению официального оппонента, защищаемый уважаемым соискателем тезис о целесообразности изменения редакции ст. 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (см. предпоследний абзац седьмого положения, выносимого на защиту) в диссертации недостаточно обоснован.

Так, соглашаясь в целом с необходимостью усиления правовых гарантий профессиональной деятельности оппонентом состава, оппонент полагает, что: во-первых, речь необходимо вести не об отдельных, а обо всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния; во-вторых, не следует допускать коллизий между законами (так, в ст. 41 УК РФ говорится об обоснованном риске, а не об оправданном профессиональном); в-третьих, затронутая соискателем проблема заслуживает, скорее всего, самостоятельного изучения на уровне докторской диссертации.

4. Вызывает принципиальное возражение позиция уважаемого диссертанта относительно восприятия им лиц, совершающих преступления, и в данной связи изучаемых в оперативно-розыскной деятельности как «объектов ОРД» (стр. 43, 44 и др.). Хорошо известно классическое выражение, суть которого (несколько утрированно) может быть объяснена тем, что постольку человек не существует для закона, поскольку он ничего не совершает. Подозреваемый человек, которого изучают в оперативно-розыскной деятельности XXI века, не может и не должен признаваться объектом (в данном случае объект — его вероятная преступная деятельность). В ином случае останется сделать только один шаг, и мы все окажемся в прошлом беззаконии, когда НКВД «объектов» заинтересованности превращал в «лагерную пыль» вполне в традициях средневекового инквизиционного процесса, в котором подозреваемый являлся именно объектом, а не субъектом процесса.

5. Нельзя не обратить внимания уважаемого диссертанта на то обстоятельство, что используемое им в положениях, выносимых на защиту (см. первое из них), а также в тексте диссертации (стр. 89, и др.) выражение «борьба с преступностью» как задача (задачи) оперативно-розыскной деятельности противоречит законной цели оперативно-розыскной деятельности (см. ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), а потому вряд ли уместно его применение в научной работе именно по обеспечению прав и свобод человека и гражданина (да в оперативно-розыскной практике законодатель требует не бороться с преступностью, а защищать человека от преступных посягательств).

6. Наконец, официальный оппонент оказался в определенном затруднении при оценке эмпирической базы исследования, которую по заверениям уважаемого диссертанта составляют «350 уголовных и архивных дел оперативного учета», данные сотен опрошенных лиц, материалы «310 жалоб, заявлений граждан» и т.п. (см. стр. 11 диссертации и стр. 8 автореферата). Кроме этих уверений хотелось бы в приложении к диссертации увидеть и сами практические материалы, полученные и научно обобщенные лично соискателем (аналитическую справку, отчет социологического исследования и т.п.).

Изложенные пожелания и замечания носят, скорее, дискуссионный характер, отчасти направлены на перспективу теоретического изучения выбранной соискателем темы и, думается, почти не умаляют достоинств оппонируемой работы, выполненной на достаточно высоком теоретическом уровне. Представленная для защиты монографическая работа является завершенным исследованием крупной научной проблемы, имеющей большое практическое значение для повышения законности и, следовательно, эффективности оперативно-розыскной деятельности.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научным работам такого уровня; написана грамотно, научный стиль в основном выдержан.

Основные положения диссертации с достаточной полнотой отражены в опубликованных двух монографиях и в более чем 50 научных статьях, методических пособиях и иных публикациях.

Содержание автореферата в основном отражает научные идеи, выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации.

Официальный оппонент считает, что:

1. Представленная для защиты диссертация выполнена на должном теоретическом уровне и ее можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии теории и практики оперативно-розыскной деятельности.

2. Диссертационное исследование Ефремова Анатолия Мироновича отвечает требованиям, которые предъявляются ВАК к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 — «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность».

Официальный оппонент —
профессор кафедры уголовного права
и уголовного процесса Академии ФСБ России
доктор юридических наук, профессор

А. Ю. Шумилов

«   » апреля 2001 г.

Словарь терминов и определений

Агентурология (оперативно-розыскная). 1. Новое, заявленное направление современной оперативно-розыскной науки (в перспективе — элемент сысскологии, понимаемой в широком смысле слова). 2. Раздел *конфидентологии*. 3. Формируемое единое для всех оперативно-розыскных органов учение об агентах (агентурном аппарате, агентурном составе) и их участии в различных видах современной ОРД. (4.4.2; 4.5.3)

Антикриминальная операционалистика. См. *Методика антикриминальной оперативно-розыскной деятельности*.

Верифицированное теоретико-эмпирическое основание оперативно-розыскной науки. Совокупность нескольких сотен открыто опубликованных фундаментальных трудов по проблемам ОРД и в целом оперативно-розыскной реальности (монографий докторских диссертаций и др.), основной массив которых был издан в течение 1995—2015 гг. (1.1.2; 1.2; 3.1)

Военно-правовая сысскология. (Др. назв. — военная сысскология.) 1. Новое научное направление на стыке оперативно-розыскной науки и военного права. 2. Новая область военно-полицейских и одновременно оперативно-розыскных научных исследований применения сил, средств и методов ОРД для обеспечения военной безопасности России (4.5.2)

Деликтология оперативно-розыскная. 1. Новый, заявленный раздел современной оперативно-розыскной науки (как компонента *фактологии оперативно-розыскной*). 2. Формируемый раздел современной деликтологии. 3. Область (направление) научных исследований возможностей современной ОРД в воздействии на неправомерные правонарушения (деликты), их предупреждение, причины и условия их вызывающие и им способствующие. (4.5.3)

См. «*Событиелогия*» *оперативно-розыскная*.

Дефиниция (в оперативно-розыскной науке). Сочетание слов, зафиксированное на материальном носителе информации, раскрывающее: важнейшие и (или) отличительные признаки компонента оперативно-розыскной реальности; смысл определенного термина, реализуемого в правоприменительной ОРД, оперативно-розыском нормотворчестве и (или) оперативно-розыском законодательстве, а также в учебно-педагогической работе по обучению ОРД и самой оперативно-розыскной науке. (3.2.3)

См. *Определение (в оперативно-розыскной науке), Понятие (в оперативно-розыскной науке)*.

Дисциплинарный метод оперативно-розыскной науки. Способ научного познания, присущий только этой молодой юридическо-правовой науке, реализуе-

мый в ней в совокупности с другими научными и философскими методами для познания и преобразования оперативно-разыскной реальности. (1.2.1)

См. *Научный метод оперативно-разыскной аналогии*.

Задача оперативно-разыскной науки. Поставленная для научного разрешения теоретически и (или) практически значимая проблема (вопрос) оперативно-разыскной реальности, зафиксированная в определенном материальном источнике (нормативным правовом или научно значимом). (2.3.1)

Информациология оперативно-разыскная. (Др. назв. — информациология сыская.) **1.** Новое, заявленное направление современной оперативно-разыскной науки. **2.** Подраздел информациологии как новой науки об информации. **3.** Междисциплинарная область научных знаний, предназначенная изучать информацию и потоки информации в ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности. (4.5.3)

История профессионального сыска. (Др. назв. — сыскография в широком смысле слова.) **1.** Научное направление, которое активно формируется на стыке между современной оперативно-разыскной наукой и историей права и государства. **2.** Научно-историческое направление, предназначенное для изучения истории отечественного и зарубежного профессионального сыска, включая прежнюю ОРД (до 1992 г.) и современную ОРД, начиная с 1992 г.

История профессионального сыска по предмету исследования отлична от *оперативно-разыскной историографии*. (4.5.2)

См. *Прежняя «оперативно-разыскная» деятельность, Современная оперативно-разыскная деятельность*.

Категория оперативно-разыскной науки. (Др. назв. — оперативно-разыскная научная категория.) **1.** Самое общее понятие, которое отражает существенные характерные черты, признаки, связи и отношения познаваемой оперативно-разыскной реальности. **2.** Ключевое понятие оперативно-разыскной науки, единство которых составляет основу ее понятийно-категориального аппарата. **3.** Базовое и высшее понятие оперативно-разыскной науки в Российской Федерации, зафиксированное на материальном носителе информации, которое формализует и отражает существенные свойства и отношения явлений (процессов и др.) оперативно-разыскной реальности и ее научного познания. (3.2.4)

См. *Понятие (в оперативно-разыскной науке), Понятийный ряд (в оперативно-разыскной науке), Реальность оперативно-разыскная, Сыскология*.

Конфидентология. **1.** Новая, заявленная междисциплинарная теория *сыскологии*, понимаемой в широком смысле слова. **2.** Новое, формируемое научное направление современной оперативно-разыскной науки. **3.** Зарождающаяся единая междисциплинарная теория о конфидентах и их участии в различных родах и видах сыской профессиональной деятельности. (4.4.2; 4.5.3)

См. *Агентурология (оперативно-разыскная)*.

Коррупциология оперативно-разыскная. **1.** Новое, заявленное научное направление на стыке оперативно-разыскной науки с уголовным правом и административным правом. **2.** Новая область научных исследований реализации возможностей современной ОРД, предусмотренных в ФЗ об ОРД (ч. 3 ст. 7 и др.), в защите общества и государства от коррупционных проявлений. (4.5.3)

Криминосыскология. (Др. назв. — наука уголовно-сыского права.) **1.** Новая, заявленная отечественная правовая наука, представляющая собой систему научных

взглядов, идей и представлений об уголовно-сыской деятельности (во всех ее проявлениях, т.е. в ОРД, контрразведывательной и уголовно-процессуальной деятельности и др.), ее принципах и практике применения, возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также о научно-правовых аналогах за рубежом. **2.** Система научных знаний о законах, сущности и содержании уголовно-сыской деятельности, подготовке к ее проведению, принципах и способах ее осуществления, реализации полученного в ней информационного и материального продукта, а также об аналогах за рубежом. (4.2.3)

См. *«Уголовнология» оперативно-разыскная*.

Лингвистика оперативно-разыскная. (Сравни: судебная лингвистика. Др. назв. — оперативно-разыскное языкознание.) **1.** Новое, заявленное научное направление на стыке лингвистики и современной оперативно-разыскной науки. **2.** Новый, заявленный в теории раздел *сыскологии*. **3.** Область науки, предназначенная изучать оперативно-разыскной профессиональный язык, применяемый в отечественной и зарубежной оперативно-разыскной реальности. (4.5.3)

Метасыскология. **1.** Новая, заявленная категория *оперативно-разыскной науки*. **2.** Заявленная на перспективу система единых научных знаний (система наук и теорий) обо всех проявлениях сыска, как профессионального, так и иного. (4.5.2)

Методика антикриминальной оперативно-разыскной деятельности. (Др. назв. — «традиционная» оперативно-разыскная методика, антикриминальная операционалистика.) **1.** Вид оперативно-разыскной методики. **2.** Средний, операционный уровень научных рекомендаций (наряду с высшим уровнем — стратегией и «низшим» уровнем — тактикой) для организации правоприменения в первом и втором (частично) видах современной ОРД. **3.** В РФ — базирующаяся на оперативно-разыскной стратегии и общей оперативно-разыскной методике система теоретических положений и обоснованных на них практически значимых рекомендаций по организации осуществления первого и частично второго (в антикриминальной работе) видов современной ОРД, предупреждению, выявлению и пресечению отдельных видов преступлений, а также их оценке, оперативно-разыскному документированию и направлению результатов (продукта) ОРД о них внутреннему и внешнему потребителям. (1.3.2)

Методика научного исследования в оперативно-разыскной науке. (Др. назв. — научная методика познания оперативно-разыскной реальности, оперативно-разыскная научная методика.) **1.** Один из двух обязательных компонентов *методологии оперативно-разыскной науки* (наряду с философско-научоведческим компонентом). **2.** Обоснованная философско-научоведческим подходом к разрешению конкретной проблемы (решению задачи), а также имеющимися у исследователя для этого возможностями объективного и субъективного свойства (включая его индивидуально-личностные качества) система соответствующих методов конкретной НИР и порядка их реализации, необходимых и достаточных для получения новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности. (1.3.1)

Методика неантикриминальной оперативно-разыскной деятельности. (Др. назв. — неантикриминальная операционалистика.) **1.** Вид оперативно-разыскной методики. **2.** Средний, операционный уровень научных рекомендаций (наряду с высшим уровнем — стратегией и «низшим» уровнем — тактикой) для организации право-

применения во втором (частично, в неантикриминальной работе) и третьем видах современной ОРД. **3.** В РФ — базирующаяся на оперативно-разыскной стратегии и общей оперативно-разыскной методике новая, формируемая система теоретических положений и обоснованных на них практически значимых рекомендаций по организации осуществления первого и частично второго видов современной ОРД, выявлению, предупреждению и пресечению отдельных видов некриминальных деяний, а равно событий, угрожающих безопасности РФ, а также их оценке, оперативно-разыскному документированию и направлению результатов (продукта) ОРД о них внутреннему и внешнему потребителям. (1.3.2)

Методика оперативно-разыскная. (Др. назв. — оперативно-разыскная операционалистика или методика правоприменительной ОРД.) **1.** Раздел новой Специальной части оперативно-разыскной науки в РФ (в перспективе — *сысколистки*). **2.** Часть оперативно-разыскной науки, с одной стороны, подчиненная оперативно-разыскной стратегии, а с другой — «возвышающаяся» над оперативно-разыскной тактикой, т.е. система научных положений, обуславливающая ее практически значимые приемы и рекомендации. **3.** В РФ — базирующаяся на оперативно-разыскной стратегии система теоретических положений и научно обоснованных практически значимых рекомендаций по организации и реализации отдельных видов и направлений современной ОРД, предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, а также иных деяний и событий, предусмотренных ФЗ об ОРД, равно их оценке, оперативно-разыскному документированию и направлению внутреннему и внешнему потребителям результатов (продукта) ОРД. **4.** Базирующаяся на достижениях отечественной оперативно-разыскной науки система теоретико-методических положений и разрабатываемых на их основе практически значимых рекомендаций по реализации в различных видах современной ОРД задач соответствующих оперативно-разыскных производств (как антикриминального, так и неантикриминального содержания).

В современной оперативно-разыскной науке имеются основания для выделения двух основных видов данной методики: **1)** *методики антикриминальной ОРД;* **2)** *методики неантикриминальной ОРД.* (1.3.2)

Метод оперативно-разыскной науки. (Др. назв. — оперативно-разыскной научный метод.) Научно значимый конкретный прием (способ), применяемый в оперативно-разыскной науке для научного познания оперативно-разыскной реальности. (1.2.1)

Методология оперативно-разыскной науки. (Др. назв. — оперативно-разыскная научная методология.) **1.** Система научно-философских принципов и особых методов организации изучения возникновения, становления, развития и угасания познаваемой оперативно-разыскной реальности в целом и (или) ее компонентов (прежде всего ОРД); система принципов и методов организации и построения постижения ее объекта и предмета. **2.** Философско-научное направление в оперативно-разыскной науке методов (способов) и т.д., так и частные — организационно-процедурные вопросы осуществления конкретного научного исследования оперативно-разыскной реальности (ее методику). **3.** Философско-научная дисциплина (учение) об организации оперативно-разыскной науки как познавательной деятельности. **4.** В статико-содержательном аспекте — структурно-логическое единство (состав) содержания двух ее обязательных взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов (частей): **1)** философско-научного; **2)** методики проведения конкретного научно-

го исследования. **5.** В мыслительно-процессуальном аспекте — единство философско-научного мыслительного творческого процесса исследователя по осмыслению и исследованию оперативно-разыскной реальности и результата данного процесса, выраженного в получении новых научных знаний об оперативно-разыскной реальности, а также в целенаправленном воздействии на объект оперативно-разыскного научного познания для его совершенствования. (1.1.2)

См. *Теория научного познания оперативно-разыскная (сыскальная).*

Методика правоприменительной оперативно-разыскной деятельности. См. *Методика оперативно-разыскная.*

Наука уголовно-сыскального права. См. *Криминосискология.*

Науковедение оперативно-разыскное. (Др. назв. — оперативно-разыскная наукология.) Новое синтетическое научное направление, которое формируется на стыке между современной оперативно-разыскной наукой и науковедением. (4.5.2)

См. *Оперативно-разыскная историография, Политика оперативно-разыскной науки.*

Научная методика познания оперативно-разыскной реальности. См. *Методика научного исследования в оперативно-разыскной науке.*

Научный метод оперативно-разыскной аналогии. (Др. назв. — метод научной перепроверки закрытого источника через аналогичные открытые источники.)

1. Дисциплинарный метод оперативно-разыскной науки. **2.** Способ научного познания оперативно-разыскной реальности, заключающийся в перепроверке и уточнении закрытых (секретных) научных знаний посредством их сравнения с аналогичными открытыми знаниями, но уже доказанными, истинно научными. (1.2.1)

Неантикриминальная операционалистика. См. *Методика неантикриминальной оперативно-разыскной деятельности.*

Оперативно-разыскная историография. (Др. назв. — сыскография оперативно-разыскной науки или сыскография в узком смысле слова.) **1.** Новое, заявленное научное направление, которое может быть сформировано на стыке между современной оперативно-разыскной наукой и историографией как отраслью исторической науки, изучающей ее историю. **2.** Предметная область оперативно-разыскного науковедения. **3.** Научно-историческое направление, предназначенное изучать историю оперативно-разыскной науки (включая ее длительную предысторию, периоды жизни, научные концепции, ведущих ученых, научные школы и пр.).

Оперативно-разыскная историография по предмету исследования отлична от *истории профессионального сыска.* (4.5.2)

Оперативно-разыскная криминалистика. **1.** Новое, заявленное междисциплинарное научное направление, которое допустимо сформировать на стыке между оперативно-разыскной наукой и криминалистикой. **2.** Предназначено постигать оперативно-разыскную реальность посредством одновременного и взаимосвязанного применения возможностей криминалистики и оперативно-разыскной науки. (4.2.2)

Оперативно-разыскная криминология. **1.** Новое междисциплинарное научное направление, формируемое на стыке между оперативно-разыскной наукой и криминологией. **2.** Предназначено постигать оперативно-разыскную реальность посредством одновременного и взаимосвязанного применения возможностей криминологии и оперативно-разыскной науки. **3.** Синтетическая научная область, которая

занимается оперативно-разыскным преломлением криминологических знаний для их научно обоснованного и эффективного применения в современной ОРД. (4.5.3)

Оперативно-разыскная наукология. См. *Науковедение оперативно-разыскное.*

Оперативно-разыскная наукометрия. 1. Новая часть (раздел) юридической наукометрии и, одновременно, компонент формируемой профессионально-сыскной наукометрии. 2. Новая формируемая научная дисциплина, предметом изучения которой выступают закономерности наукометрического отражения возникновения, функционирования и «отмирания» потоков и массивов научной информации об оперативно-разыскной реальности. (4.5.2)

Оперативно-разыскная научная категория. См. *Категория оперативно-разыскной науки.*

Оперативно-разыскная научная методика. См. *Методика научного исследования в оперативно-разыскной науке.*

Оперативно-разыскная операционалистика. См. *Методика оперативно-разыскная.*

Оперативно-разыскная педагогика. Научное направление на стыке между оперативно-разыскной наукой и педагогикой. Призвано разрабатывать научные рекомендации по повышению качества профессионального образования оперативников (как действующих, так и будущих) и других непосредственных субъектов ОРД. (4.5.3)

Оперативно-разыскная социология. 1. Новое научное направление на стыке оперативно-разыскной науки и социологии. 2. Комплексная научная область, объектом исследования которой выступают: частные законы возникновения, функционирования и развития ОРД и в целом объекта оперативно-разыскного познания в системе социальных институтов; социальная характеристика генезиса, динамики и структуры оперативно-разыскных правоотношений и норм; правовое сознание правоприменителей в ОРД и сыскологов, их социальная роль в познании и преобразовании оперативно-разыскной реальности. (4.5.2)

Оперативно-разыскное контрактное ведение. 1. Новый междисциплинарный правовой институт на стыке формируемого оперативно-разыскного права и трудового права. 2. Новое научное направление, формируемое на стыке оперативно-разыскной науки и науки трудового права, исследующее контрактные отношения в ОРД, складывающиеся между конфидентом-контрактником и оперативно-разыскным органом. (4.5.3)

Определение (в оперативно-разыскной науке). Краткое научно значимое словесное выражение мысли *сысколога* об оперативно-разыскной реальности (его формулировка о ней), описывающее содержание понятия и зафиксированное на материальном носителе информации. (3.2.3)

См. *Дефиниция (в оперативно-разыскной науке), Понятие (в оперативно-разыскной науке).*

Отечественная оперативно-разыскная деятельность. Единство советской «оперативно-разыскной деятельности» (*прежней ОРД*) и российской «оперативно-разыскной деятельности» (*современной ОРД в РФ*). (3.2.4)

Педагогика оперативно-разыскная. Научное направление на стыке между оперативно-разыскной наукой как юридическо-правовой наукой и педагогикой как наукой «неюридического профиля». (4.5.3)

Полиграфология оперативно-разыскная. 1. Новое, заявленное научное направление на стыке психологии и современной оперативно-разыскной науки. 2. Часть полиграфологии. 3. Предназначено для научного познания и обоснования применения в ОРД специального технического средства — полиграфа, а также реализации в ОРД знаний, полученных с его помощью. (4.5.3)

Политика оперативно-разыскная. 1. Новое научное направление на стыке оперативно-разыскной науки и политики. 2. Компонент проводимой РФ политики (прежде всего внутренней) и одновременно составляющая отдельных «отраслевых» политик, в частности, уголовно-правовой политики в воздействии на преступность и «сыскной» политики в профессиональной сыскной деятельности (разведывательной политики, контрразведывательной политики и т.п.).

П. о.-р. реализуют по двум основным направлениям в: 1) правотворческой деятельности государства, разрабатывающего и устанавливающего правила оперативно-разыскного воздействия на соответствующие негативные деяния, события, явления и процессы; 2) правоприменительной деятельности уполномоченных на то федеральным законом представителей государства, которые непосредственно проводят ОРД или ее контролируют. (4.5.3)

Политика оперативно-разыскной науки. 1. Предметная область *науковедения оперативно-разыскного*. 2. Компонент *политики оперативно-разыскной*. 3. Научная область, предназначенная разрабатывать соответствующие положения самоорганизации оперативно-разыскной науки, а также ее социальной значимости как части социокультурного института российского общества. (4.5.3)

Понятие (в оперативно-разыскной науке). Воплощенная словесно и зафиксированная на материальном носителе информации обобщенная мысль *сысколога* об оперативно-разыскной реальности (ее фрагменте — предмете, явлении, процессе и др., а также связями между ними), сделанная посредством выделения общих и отличительных признаков того, что познается. (3.2.3)

См. *Дефиниция (в оперативно-разыскной науке), Определение (в оперативно-разыскной науке).*

Понятийно-категориальный аппарат оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (отечественной сыскологи). Система образующих ее профессиональный язык терминов, понятий и категорий, позволяющих формализовать и обобщенно отразить проявления оперативно-разыскной реальности, связи и отношения, между ними, познаваемые оперативно-разыскной наукой, посредством выделения и материальной фиксации их существенных черт, признаков, свойств, частных законов и (или) закономерностей. (3.2)

Понятийный ряд (в оперативно-разыскной науке). 1. Однопорядковая группа односмысловых понятий (категорий) об оперативно-разыскной реальности или группа определений одного и того же понятия (категории) оперативно-разыскной науки. 2. Формально-логическое подразделение в системе оперативно-разыскных категорий, выступающее средством фиксации логических связей между составляющими его оперативно-разыскными понятиями, отражающими сущностные аспекты единства и многообразия проявлений в установленном явлении (событии, процессе, отношении и т.п.) оперативно-разыскной реальности. 3. Звено структурной цепи категориального строя (состава) оперативно-разыскной науки, обязательный элемент ее архитектоники. (3.2.4)

См. *Категория (в оперативно-разыскной науке), Понятие (в оперативно-разыскной науке).*

Практика оперативно-разыскная. Осознанно-волевое предметно-целевое профессиональное дело правоприменителей в ОРД по решению задач и достижению целей ОРД, предусмотренных ФЗ об ОРД, сыскологов по научному познанию оперативно-разыскной реальности и ее преобразованию, а также педагогических работников по передаче знаний об оперативно-разыскной реальности новым поколениям.

Прежняя «оперативно-розыскная» деятельность. (Др. назв. — советская ОРД.) **1.** Новая, заявленная *категория оперативно-разыскной науки*. **2.** Проводимые до вступления в силу Закона РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» две разрозненные «оперативно-розыскные» работы — в советских ОВД и ОГБ, которые: 1) не имели единых: принципов; организации; целей и задач; нормативного правового регулирования; науки; 2) были вспомогательными относительно уголовного процесса; 3) официально не определялись в законе; 4) по-разному теоретически обосновывались: а) ОРД в ОГБ рассматривали как элемент контрразведывательной деятельности; ОРД в ОВД выделяли из агентурно-оперативной деятельности (в конце 50-х—нач. 60-х гг. XX в.) и понимали только как борьбу ОВД с общеуголовными преступлениями; 5) отражали социалистическую сущность государства — СССР. (3.2.4)

Принцип оперативно-разыскной науки. Исходное научно значимое нерушимое положение (руководящая идея), определяющее (в системе с другими научными принципами) гносеологическую направленность и специфику научного исследования оперативно-разыскной реальности (ее фрагмента). (2.1.2)

Продукт оперативно-разыскной науки. (Др. назв. — научный продукт в оперативно-разыскной науке.) **1.** *Категория оперативно-разыскной науки*. **2.** Результат научно-познавательной деятельности субъекта оперативно-разыскной науки, выраженный в получении им нового научного знания об оперативно-разыскной реальности и отраженный, как правило, в материальном источнике информации. (5.3)

Противоречие оперативно-разыскное. **1.** *Категория оперативно-разыскной науки* и одновременно философии оперативно-разыскной науки. **2.** Отражает один из важнейших принципов диалектического метода; выражает источник движения, развития, изменения и перехода в иное качество всей оперативно-разыскной реальности или ее части (элемента, связи и др.). (1.2.1)

Процессуалогия оперативно-разыскная. **1.** Новая, заявленная *категория оперативно-разыскной науки*. **2.** Новая, формируемая часть современной оперативно-разыскной науки (наряду с *фактологией оперативно-разыскной*). **3.** Единство оперативно-разыскных областей правовых процедурно-процессуальных научных знаний об оперативно-разыском процессе, а также иных оперативно-разыскных производствах. (4.5.3)

Процесс унификации оперативно-разыскной терминологии. Поэтапная работа по приведению разрозненного терминологического аппарата (состава) в ОРД и в целом оперативно-разыскной реальности к единым образцам (стандартам), принятым законодателем, всеми оперативно-разыскными органами, субъектами российской оперативно-разыскной науки, а также иными законными применителями оперативно-разыскной терминологии. (3.2.2)

Профессионализмы (жаргон оперативника). (Др. назв., неточное, — оперативный жаргон.) Слова и выражения, не входящие в официальную терминологию, приме-

няемую в ОРД, но употребляемые оперативниками в устной речи для более лаконичной и экспрессивной окраски профессиональных понятий, обозначаемых сложными словосочетаниями (например, «анонимка» — сообщение, автор которого скрывает свое имя; «опер» — оперативник, или оперативный сотрудник, или оперативный работник). (3.2.2)

Психология оперативно-розыскная. **1.** Новое научное направление, расположенное на стыке между юридической психологией и оперативно-разыскной наукой. **2.** Комплексная научная область, которая познает психические явления и процессы, происходящие в мыслительной деятельности субъектов оперативно-разыскной реальности (оперативников, конфидентов, сыскологов и др.) в ходе воздействия на нее, а также предназначенная разрабатывать рекомендации по повышению их профессионального мастерства. (4.5.3)

Разыскология. **1.** Новый раздел *сыскологии*, заявленный в теории. **2.** Междисциплинарное учение, исследующее розыскную работу как в ОРД и уголовном процессе, так и в некоторых иных видах профессиональной деятельности. **3.** Формируемое направление современной оперативно-разыскной науки, предметом изучения которого является работа по розыску физических лиц (предметов материального мира) во всех видах и направлениях современной ОРД. (4.5.3)

Реальность оперативно-разыскная. (Синоним — оперативно-разыскная действительность.) **1.** Новая, заявленная ведущая *категория оперативно-разыскной науки*. **2.** Разновидность профессионально-сысской реальности. **3.** Мир оперативно-разыскной объективной и субъективной действительности (включающей ОРД в России и за рубежом, прикосновенность к ней, объекты воздействия ОРД, саму оперативно-разыскную науку и др.). **4.** То, на что устремлена научно-познавательная деятельность субъекта (субъектов) оперативно-разыскной науки в Российской Федерации (ее объект познания, предметная область исследования). **5.** Социально и исторически обусловленная, подчиненная действию профессионально-сысских частных законов, характеризующаяся логикой «жизни» (возникновения, функционирования и развития) и «смерти» (угасания), имеющая отличительную архитектуру, объединенная методами (способами) и средствами связи структурных элементов в единое целое, отграниченная от иных реальностей объективная и субъективная постоянно расширяющаяся оперативно-разыскная действительность, ядром которой выступает антагонизм между отечественной современной ОРД и тем, на что посредством нее воздействует и на что реагирует российское государство. **6.** Совокупность: 1) отечественных: правоприменительной оперативно-разыскной работы (ОРД); оперативно-разыскного нормотворчества; оперативно-разыскного законодательства; оперативно-разыскной науки; учебно-педагогической работы по обучению ОРД и др.; 2) их аналогов за рубежом. (3.2.3)

Результатология оперативно-разыскная. (Др. назв. — оперативно-разыскная продуктология.) **1.** Новое, заявленное научное направление (теория?) современной оперативно-разыскной науки. **2.** Область сысологических исследований, предназначенная познавать и обосновывать понятие, сущность и содержание результатов ОРД (продукта ОРД), добывание результатов ОРД и представление их внутренним и внешним потребителям. (4.5.3)

Религиоведение оперативно-разыскное. (Др. назв. — оперативно-разыскная конфессология, сысское религиоведение.) **1.** Новое, заявленное научно-телеологическое направление на стыке оперативно-разыскной науки и религиоведения. (4.5.3)

«Событиелогия» оперативно-разыскная. 1. Новый, заявленный раздел современной оперативно-разыскной науки (как компонента *фактологии оперативно-разыскной*). 2. Область (направление) научных исследований возможностей российской ОРД в воздействии на события как источник угроз безопасности государству, их предупреждение, причины и условия их вызывающие и им способствующие. (4.5.3)

Современная оперативно-разыскная деятельность (в Российской Федерации). (Др. назв. — российская ОРД, постсоветская ОРД.) 1. Новая *категория оперативно-разыскной науки*. 2. Разновидность современного культурно-исторического типа профессиональной сыскной деятельности. 3. Род государственной профессиональной правоприменительной правоохранительно-правозащитной деятельности (совокупность нескольких ее видов), сутью которой является поисково-разыскной характер, а содержанием — система поведенческих актов (правомерных поступков) ее участников, негласно и гласно осуществляемых на основе Конституции РФ и в соответствии с нормами ФЗ об ОРД для достижения предусмотренных в нем целей и решения задач ОРД, а также реализации нормативных предписаний оперативно-разыскного законодательства в целом; отражает буржуазно-демократическую сущность РФ—России. 4. Род деятельности полицейской (в РФ). 5. Официально признанная и осуществляемая с момента вступления в силу Закона РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации» единая оперативно-разыскная («оперативно-разыскная») деятельность различных субъектов, уполномоченных на то ФЗ об ОРД, для которой характерны: 1) родовидовое содержание; 2) наличие общих принципов; 3) «плавающая» полисубъектность (количество ее субъектов законодатель неоднократно изменял); 4) целевая направленность на защиту (обеспечение безопасности) от преступных посягательств (в основном); 5) решение широкого спектра единых задач, далеко выходящих за пределы борьбы с преступностью; 6) «законно-подзаконный» некодифицированный характер правового регулирования складывающихся в ней отношений; 7) руководство едиными законодательно установленными правилами; 8) ее изучение с позицией общей и единой оперативно-разыскной науки в РФ; и др. (3.2.4)

Сысковед. См. *Сысколог*.

Сыскография. См. *История профессионального сыска, Оперативно-разыскная историография*.

Сысколог. (Сравни: криминолог, психолог. Др. назв. — сысковед.) 1. Новая *категория оперативно-разыскной науки*. 2. В узком смысле слова — современный исследователь (ученый), который с позиций оперативно-разыскной науки в Российской Федерации познает оперативно-разыскную реальность. 3. В широком смысле слова — ученый, который с позиций сыскологии, понимаемой в широком смысле слова, познает всю профессионально-сыскную действительность. (3.2.3)

Сыскология. 1. В узком смысле слова: 1) новое название отечественной оперативно-разыскной науки; 2) новая *категория оперативно-разыскной науки*; 3) самостоятельная российская юридическо-правовая наука в системе полицейских наук; 2. В широком смысле слова — интегрированная система частных наук и теорий о профессиональном сыске в Российской Федерации и за рубежом. (4.4.1)

Сысколистика. (Др. назв. — оперативно-разыскное искусство.) 1. Новая *категория оперативно-разыскной науки*. 2. Новое, заявленное название одной из двух

общих частей оперативно-разыскной науки, изучающей стратегию, организацию, тактику и методику ОРД. (4.5.3)

Теория научного познания оперативно-разыскная (сыскная). Научная система исследования: природы познания оперативно-разыскной реальности; соотношения научного и ненаучного знания об оперативно-разыскной реальности; взаимосвязи субъекта и объекта оперативно-разыскного научного познания; содержания и системы методов познания оперативно-разыскной реальности; возможностей и границ научного познания, критериев его истинности и т.д. (Понятие оперативно-разыскной теории научного познания шире понятия *методологии оперативно-разыскной науки*.) (1.1.2)

Термин (в оперативно-разыскной науке). 1. Первичный элемент образования *терминологии оперативно-разыскной*. 2. Слово (сочетание слов), зафиксированное на материальном носителе информации, верно и по возможности кратко обозначающее конкретное понятие, используемое в оперативно-разыскной науке. (3.2.2)

См. *Терминология оперативно-разыскная*.

Терминология оперативно-разыскная. (Др. назв. — терминология сыскная.) 1. В широком смысле слова — требующее разработки новое учение *сыскологии* о терминах профессиональной сыскной деятельности. 2. В узком смысле слова — зарождающееся учение оперативно-разыскной науки о терминах для обозначения всего того, что связано с ОРД и в целом оперативно-разыскной реальностью. (3.2.2)

См. *Терминология оперативно-разыскная*.

Терминология оперативно-разыскная. 1. Совокупность слов или выражений (их сочетаний), обозначающих определенное понятие (совокупность терминов), употребляемых в оперативно-разыскной реальности и являющихся для ее обозначения характерными, профессионально значимыми. (3.2.2)

См. *Термин (в оперативно-разыскной науке)*.

Террология оперативно-разыскная. 1. Новое, заявленное научное направление, формируемое на стыке с оперативно-разыскной наукой и некоторыми другими науками (уголовным правом, криминологией, психологией и др.). 2. Область научных исследований реализации возможностей современной ОРД в защите от преступных посягательств террористической направленности. (4.5.3)

«Традиционная» оперативно-разыскная методика. См. *Методика антикриминальной оперативно-разыскной деятельности*.

«Уголовнология» оперативно-разыскная. (Др. назв. — «преступнология» оперативно-разыскная.) 1. Новый, заявленный раздел современной оперативно-разыскной науки (как компонента *фактологии оперативно-разыскной*). 2. В перспективе — раздел *криминосыскологии*. 3. Область (направление) научных исследований возможностей современной ОРД в защите от преступлений и лиц, их совершающих или совершивших. (4.5.3)

См. *Деликтология оперативно-разыскная, «Событиелогия» оперативно-разыскная*.

Унификация оперативно-разыскной терминологии. См. *Процесс унификации оперативно-разыскной терминологии*.

Фактология оперативно-разыскная. (Др. назв. — сыскная фактология.) 1. Новый, заявленный компонент современной оперативно-разыскной науки (наряду с *процессуалогией оперативно-разыскной*). 2. Взаимосвязанное и взаимообуслов-

ленное единство оперативно-разыскных «событиелогии» и деликтологии и традиционной «уголовнологии» — междисциплинарных областей юридическо-правовых научных знаний, изучающих деяния и события как имеющие оперативно-разыскное значение юридические факты. (4.5.3)

См. *Деликтология оперативно-разыскная, «Событиелогия» оперативно-разыскная, «Уголовнология» оперативно-разыскная.*

Формально-юридическое основание для признания оперативно-разыскной науки в Российской Федерации. Включение Высшей аттестационной комиссией в 1995 г. в открытую номенклатуру научных специальностей научного направления «теория оперативно-разыскной деятельности» (шифр научной специальности 12.00.09). (4.2.1)

Функция оперативно-разыскной науки. Отдельное ее направление, для которого характерны специфические черты содержания (задачи, цель и др.), играющее «автономную» роль в научном познании и преобразовании оперативно-разыскной реальности (ее конкретного фрагмента). (2.2.1)

Школа научная (в оперативно-разыскной науке). 1. Категория субъектов оперативно-разыскной науки. 2. Разновидность научного коллектива. 3. Вид научного объединения (в оперативно-разыскной науке). 4. Объединенная вокруг научного лидера творческая группа исследователей (формальная или неформальная), сплоченных научными идеями лидера и целью познания и преобразования *реальности оперативно-разыскной*. (5.2.2)

Школа научная ведущая (в оперативно-разыскной науке). 1. Вид *школы научной (в оперативно-разыскной науке)*. 2. Известный оперативно-разыскному научному сообществу и признанный им устойчивый и сплоченный на основе оригинальной научной идеи лидера — основателя научной школы, научный коллектив, теоретически обогащающий ее и реализующий в *практике оперативно-разыскной*, как правило, по специальной научно-исследовательской программе. (5.2.2)

Школа научная обычная (в оперативно-разыскной науке). 1. Вид *школы научной (в оперативно-разыскной науке)*. 2. Первоначально организованная научным лидером и руководимая им творческая группа исследователей (созданный им первичный научный коллектив), объединенная оригинальной научной идеей лидера и реализующая ее в познании и преобразовании *реальности оперативно-разыскной*.

Такая научная школа в отличие от ведущей научной школы не обладает признаками устойчивости (длительности функционирования), сплоченности и общепризнанности. (5.2.2)

Экономика оперативно-разыскной науки. 1. Новое, заявленное научное направление на стыке оперативно-разыскной науки и экономики. 2. Предметная область оперативно-разыскного науковедения. 3. В перспективе — стыковое научное направление, предназначенное исследовать экономическую основу функционирования и развития оперативно-разыскной науки, совершенствовать имеющиеся и разрабатывать новые критерии экономической эффективности планируемых и проводимых в ней научных исследований, а также способы экономического стимулирования развития оперативно-разыскной науки и творчества ее субъектов. (4.5.3)

Языкознание оперативно-разыскное. См. *Лингвистика оперативно-разыскная.*

Примечание. Цифры в скобках в конце словарной статьи (...) означают номер подпараграфа соответствующего параграфа (главы) настоящей книги.

Таблицы и перечни, представленные в настоящей монографии

Номер (таблицы, перечня)	Наименование таблицы	Номер подпараграфа, главы
1	2	3

Таблицы

1. Методология научного исследования в несекретных докторских диссертациях по ОРД (1995—2012 гг.) 1.1.2 (1)
2. Методы научного исследования в несекретных докторских диссертациях по ОРД (1995—2012 гг.) 1.2.1 (1)
3. Сравнительный анализ набора научных методов, рекомендуемых теорией, и применяемых в оперативно-разыскной научно-познавательной деятельности 1.2.2 (1)
4. Цитируемость открытых справочных изданий и научных трудов об оперативно-разыскной терминологии в течение 1995—2015 гг. 3.1.2 (3)
5. Отечественные сыскологи, защитившие докторскую диссертацию по проблемам оперативно-разыскной деятельности (1967—2016 гг.), и активность публикаций ими открытых монографий после защиты диссертации 5.2.2 (5)
6. Отечественные доктора наук-«смежники» (1919—2015 гг.) и активность публикаций ими монографий после защиты диссертации 5.2.2 (5)
7. Цитируемость трудов об оперативно-разыскной деятельности, опубликованных в 1985—1994 гг. 5.3.2 (5)
8. Цитируемость трудов об оперативно-разыскной деятельности, опубликованных в 1995—2004 гг. 5.3.2 (5)

Перечни

1. Хронологический перечень монографий и докторских диссертаций о методологии (1925—1994 гг.) 1.1.1 (1)

1	2	3
2.	Хронологический перечень монографий и докторских диссертаций о методологии (1995—2015 гг.)	1.1.2 (1)
3.	Хронологический перечень справочных изданий о сыске и ОРД (1896—2015 гг.)	2.3.1 (2)
4.	Хронологический перечень открытых научных трудов по проблемам формирования оперативно-разыскной терминологии (1995—2015 гг.)	2.3.1 (2)
5.	Хронологический перечень трудов о месте оперативно-разыскной науки в системе юридических (правовых) наук (1995—2004 гг.)	4.2.1 (4)
6.	Хронологический перечень докторских диссертаций, монографий и научных статей о месте оперативно-разыскной науки в системе юридических (правовых) наук (2005—2014 гг.)	4.2.1 (4)

Научное издание

Александр Юльевич Шумилов

Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации

Том III. Основные положения

Книга 2. Методология, принципы, язык, субъекты
оперативно-разыскной науки и некоторые иные ее положения

Компьютерная верстка *А. Ю. Шумилов*
Корректор *Н. П. Касьяник*

Свидетельство № 006411649 (серия 77)
о внесении в Единый государственный реестр от 21.12.04 г.
Государственный рег. № 304770001271312

Подп. в печ. 20.12.16. Гарнитура Таймс. Формат 60 x 88¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл.-печ. лист. 28,5. Тираж 300 экз. Заказ 2210к.

Издательский дом Шумиловой И. И.
111141, Москва, а/я 476. Тел./факс: 8-495-368-3567. E-mail: dudas@mail.ru

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинской пер., 6

9 785897 841981 >

456